65.03(2)
О-46
II Ч
183.
ПРОВЕРЕНО
1937 г.
336 (9)
О-46
338+336(47)
О46
БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНГРАДСКОГО
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА.

Проф. И. Х. Озеровъ.

НА ТЕМЫ ДНЯ.

КЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНІЮ РОССІИ.

Э-3/3386
66745
Б
О46
БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА.
Москов. Проме. Экон. Институт
КАБИНЕТ
ФИНАНСОВЫЙ
№ 183
им. ...ИКОВА
09
Ф 96
Научная
им. М. В. Ломоносова
в г. Ульяновске
Научная библиотека

МОСКВА.
Типографія Т-Д. „Художественная Печать“, Б. Никитская, 9. Тел. 199-26.
1912.

Проверка
1953

[illegible]

7

АВТОРЪ ПОСВЯЩАЕТЪ ЭТОТЪ СВОЙ ТРУДЪ

БЛАГОГОВѢЙНОЙ ПАМЯТИ

ГОРЯЧО ЛЮБИМОЙ СВОЕЙ МАТЕРИ **Е. Г. ОЗЕРОВОЙ:**

РАБОТОЙ МОЗОЛИСТЫХЪ РУКЪ
ОНА ВСКОРМИЛА МЕНЯ И
НАУЧИЛА РАБОТАТЬ.

9 октября, 1911.

БЛАГОГОВѢЮЩІЙ ПРЕДЪ ЕЯ
СВЯТОЙ ПАМЯТЬЮ СЫНЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Авторъ глубоко убѣжденъ въ необходимости скорѣйшаго поворота нашей экономической политики въ сторону самаго энергичнаго развитія нашихъ производительныхъ силъ.

Но въ то же время и наше общество, особенно молодое поколѣніе, должно сознать всю важность этой задачи.

Въ цѣляхъ распространенія и укрѣпленія этой мысли авторъ и издаетъ свой сборникъ, составившійся изъ статей, помѣщенныхъ ранѣе въ „Р. Словѣ“, „Бирж. Вѣд.“, „Вѣстникѣ Знанія“, „Изв. Московской Город. Думы“ и другихъ изданіяхъ.

Москва, 9 сентября 1911 г. **Авторъ.**

I

По поводу росписи на 1911 годъ и о нашемъ экономическомъ положеніи *).

*) Частью это было помѣщено въ видѣ отдѣльныхъ статей въ газетахъ „Р. Слово“, „Бирж. Вѣд.“ и другихъ.

Обыкновенные доходы по проекту росписи на 1911 г. исчислены въ 2.669 милл. р., а чрезвычайные доходы въ 12,4 милл. р., итого всѣ доходы — 2.681 милл. руб. Расходы же обыкновенные—2.545,2 милл. руб., а чрезвычайные—147 милл. руб., итого 2.693 милл. р.

Недостающую сумму въ 11,3 милл. р. для покрытія всѣхъ расходовъ доходами предполагается покрыть изъ свободной наличности.

Роспись сведена блестяще. Здѣсь видна искусная рука волшебника—урожая, который временно осчастливилъ насъ и расписываетъ на нашемъ финансовомъ хозяйствѣ золотыя грезы и мечты...

Этотъ волшебникъ безъ нашего вѣдома пришелъ къ намъ и балуетъ насъ, но онъ также легко можетъ и уйти. Въ одинъ прекрасный день мы проснемся и прочтемъ сообщеніе корреспондентовъ изъ провинціи, что хлѣба плохи, что неурожай грозитъ Россіи...

Ожидаемый итогъ поступленій обыкновенныхъ доходовъ за 1910 г.—2.731 милл. руб., что даетъ превышеніе надъ предположеніями росписи 1910 г. на 151 милл. руб.

А между тѣмъ на 1911 г. обыкновенные доходы исчисляются всего въ 2.669 милл. руб.

Ясно, что исполненіе росписи обнаружитъ крупное превышеніе доходовъ надъ смѣтными предположеніями...

Это преднамѣренное преуменьшеніе доходовъ имѣетъ, вѣроятно, съ одной стороны, оборонительный характеръ противъ притязаній вѣдомствъ на расширеніе ихъ кредитовъ, съ другой,—трудно устоять противъ искушенія еще болѣе увеличить свободную наличность государственнаго казначейства.

Неоднократно министръ финансовъ въ своей объяснительной запискѣ говоритъ: „какое огромное вліяніе на поступленіе государственныхъ доходовъ имѣетъ въ Россіи, какъ

странѣ по преимуществу земледѣльческой, обильный урожай хлѣбовъ“ (стр. 10, 158, 191).

Казалось бы, это не требуетъ доказательствъ или подтвержденій, но такъ какъ сельское хозяйство у насъ особеннымъ расположеніемъ не пользовалось, то и такое признаніе приходится признать за извѣстный плюсъ. Не такъ еще давно даже въ Петербургѣ, въ центрѣ, недоумѣвающе посматривали другъ на друга члены бюро по прикладной ботаникѣ, когда они получали запросъ изъ Соед. Штатовъ объ архангельской скороспѣлой пшеницѣ, или херсонскомъ клеверѣ.

Еще недавно *на сельско-хозяйственныя улучшенія* Вологодской губ. (на 27 милл. десятинъ) ассигновывалось у насъ 50 руб., т.-е. *по 1 копѣйкѣ на 5.000 десятинъ.*

Свободная наличность у насъ возрастетъ къ началу 1911 г. до 270—300 милл. руб. (въ дѣйствительности она возросла до 340 милл. р.).

Лишь къ началу 1904 года эта наличность доходила до 381,3 милл. р., а уже въ 1906 году былъ дефицитъ въ ней въ 158 милл. р. Мы ухлопали эту наличность въ концѣ 1904 года на войну съ Японіей...

Хотѣлось бы надѣяться, что изъ теперешней наличности будетъ сдѣлано лучшее употребленіе.

Какія бы процентныя отношенія министръ финансовъ ни приводилъ, всѣ мы знаемъ, какъ мало у насъ удовлетворены самыя насущныя потребности. Правда, на главное управленіе земледѣлія и землеустройства ассигнованія увеличиваются по росписи на 16,3 милл. р., на министерство народнаго просвѣщенія—на 15,7 милл. р., на главное управленіе почтъ и телеграфовъ—на 5,5 милл. р., на мин. путей сообщенія—почти на 5 милл. р.; припомните исчисленія, которыя недавно дѣлались: чтобы привести въ порядокъ наши желѣзныя дороги, нужно свыше 900 милліоновъ рублей; прибавка по министерству торговли и промышленности дѣлается всего на 2,2 милл. р., а сколько нужно средствъ, чтобы привести въ порядокъ одни наши порты и какой ущербъ эта портовая необорудованность причиняетъ нашему народному хозяйству—стоитъ припомнить хотя бы прошлогоднія замѣчанія по этому поводу финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта... По-

требность въ расширеніи почтъ и телеграфа исчисляется самимъ вѣдомствомъ въ сумму, значительно большую той, которая ассигнуется.

Вслѣдствіе скуднаго удовлетворенія культурныхъ потребностей, у насъ даже сравнительно скромныя прибавки къ ассигновкамъ, будучи переведены въ %-ныя отношенія, своей величиной импонируютъ воображенію, и, конечно, въ объяснительной запискѣ не могли не поддаться искушенію не сдѣлать ради эффекта этихъ %-ныхъ выкладокъ...

Оказывается, по министерству народнаго просвѣщенія эти ассигновки увеличиваются на цѣлыхъ 20,6%.

На главное управленіе землеустройства и земледѣлія—19%, на мин. торговли и промышленности—этотъ пасынокъ нашего объединеннаго кабинета—и на то ассигновано болѣе на 5,8%, на главное управленіе государственнаго коннозаводства—на 7,3%.

Когда смотришь на эти процентныя надбавки, думаешь, не перемѣнилъ ли нашъ министръ финансовъ свою вѣру и не ударился ли въ ересь? Быть-можетъ онъ пересталъ поклоняться „тихо ползущей черепахѣ“ и увѣровалъ въ «быстроногаго Ахиллеса», надъ которымъ еще такъ недавно иронизировалъ въ Госуд. Думѣ.

„На 1911 г. увеличиваются расходы преимущественно на культурныя потребности и затѣмъ на оборону государства“,— читаемъ мы въ объяснительной запискѣ къ проекту росписи...

Очевидно, вода и камень долбитъ. Критика со стороны оппозиціи нашего расходнаго бюджета не осталась безплодной... Нѣкоторыя уступки—налицо...

Конечно, и въ такой дозѣ увеличеніе кредитовъ на культурныя потребности нельзя не привѣтствовать и надо только пожелать, чтобы это было первымъ шагомъ въ этомъ направленіи...

Нельзя не отмѣтить сокращенія расходовъ по казенной винной операціи: еще въ 1907 г. она поглощала 221,3 милл. р., въ 1908 г.—212 милл. руб., въ 1909 г.—уже только 196,3 милл. руб., на 1910 г. было назначено 192,8 милл. руб., а на 1911 г.—187,3 милл. руб. Это уменьшеніе расходовъ объясняется предполагаемымъ закрытіемъ 357 винныхъ лавокъ, а

главнымъ образомъ—сокращеніемъ расходовъ на заготовку и доставку спирта и вина и по покупкѣ посуды: здѣсь расходы съ 126 милл. руб. (1910 г.) понижается до 119 милл. руб. на 1911 годъ. И здѣсь неоднократно прежде прогрессивной печати приходилось отмѣчать высоту цѣнъ на спиртъ, устанавливаемыхъ казной, министерство же финансовъ отстаивало цѣны. Но въ концѣ-концовъ министерство финансовъ сдалось и само подъ напоромъ общественнаго мнѣнія и законодательныхъ учрежденій понизило цѣны на спиртъ, почему и смогли сдѣлать здѣсь крупное сбереженіе.

Понижены и другіе расходы по казенной винной операціи.

„Урожай способствовалъ увеличенію народныхъ сбереженій, поднялъ расцѣнку нашихъ фондовъ, усилилъ наши золотые запасы, доставилъ нашему кредиту болѣе прочное положеніе“,—резюмируетъ министръ финансовъ въ своей объяснительной запискѣ...

Итакъ, куда ни посмотришь, вездѣ видишь могучую руку урожая... Отсюда можно сдѣлать только тотъ выводъ, что нужно принять всѣ мѣры, чтобы урожай у насъ сдѣлался постояннымъ обитателемъ, а не случайнымъ гостемъ, какъ это имѣлось до сихъ поръ...

Урожай—жилецъ весьма привередливый и прихотливый: для него нужна извѣстная культурная обстановка; гдѣ нѣтъ культуры, тамъ неурожай—частый гость.

Панегирикъ значенію урожая для нашего экономическаго строя, заключающійся въ объяснительной запискѣ, будемъ надѣяться, заставитъ министра финансовъ болѣе щедро раскошелиться на культурные расходы... Быть-можетъ, тамъ начинаютъ понимать, что не всякая бережливость умѣстна...

Итакъ, мы видимъ, что даже временное экономическое улучшеніе является яркой иллюстраціей того, какое значеніе имѣетъ поднятіе сельскаго хозяйства для нашего бюджета, улучшеніе того фундамента, на который у насъ мало обращалось вниманія.

Стоило небу благословить насъ двукратнымъ урожаемъ, и вся машина заработала. Потребленіе стало подниматься, желѣзныя дороги дали значительно лучшіе результаты, такъ

какъ съ повышеніемъ валового дохода далеко въ меньшемъ размѣрѣ растутъ расходы; мы знаемъ, какихъ блестящихъ результатовъ достигли частныя желѣзныя дороги вслѣдствіе урожая: такъ, на юго-восточныхъ дорогахъ при перевыручкѣ въ 14,5% или въ 6,443 тыс. р. передержано лишь 196 тыс., т.-е. только 3% изъ полученной добавочной выручки, и много бы можно было привести другихъ примѣровъ.

И проектъ росписи на 1911 годъ говоритъ намъ вовсе не объ искусствѣ министра финансовъ, а о тѣхъ огромныхъ силахъ нашего народнаго организма, который даже длительныя невзгоды не могутъ сломить...

Министръ финансовъ рисуетъ намъ идиллическую картину, какъ возросла у насъ свободная наличность въ государственномъ казначействѣ, какъ быстро развивается мелкій кредитъ, какія груды золота лежатъ въ государственномъ банкѣ, какъ оживилась наша биржа.

Конечно, все это хорошо: нужно имѣть копѣйку про черный день, такъ какъ вѣроятно, что этотъ черный день не за горами, при періодичности урожайныхъ и неурожайныхъ годовъ у насъ.

Мы читаемъ въ объяснительной запискѣ, что число мелкихъ кредитныхъ учрежденій опредѣляется у насъ въ 11.600, но, вѣдь, въ другихъ оффиціальныхъ отчетахъ, за самые послѣдніе годы, мы находимъ указаніе на то, что многія изъ учрежденій мелкаго кредита значатся у насъ только на бумагѣ, обязательства только переписываются, и, слѣдовательно, своей полезной роли они не могутъ проявить.

„Очень значительная часть средствъ, — читаемъ мы въ отчетѣ по мелкому кредиту за 1904—7 гг. (изд. 1909 г.),— помѣщенная въ дѣлѣ мелкаго кредита, фактически давно вышла изъ кредитнаго оборота... Точно такъ же весьма большое число организацій, призванныхъ обслуживать населеніе кредитомъ, должно быть также признано въ извѣстной дозѣ лишь номинальнымъ, ибо немалое число этихъ учрежденій— хранители только старыхъ обязательствъ“.

Намъ говорятъ, что въ области сельскаго хозяйства крестьянско-земельная реформа должна привести къ корен-

нымъ измѣненіямъ, которыя могутъ значительно улучшить и поднять культуру, а, слѣдовательно, и доходность земли.

И противъ этого нельзя возражать, слѣдуетъ здѣсь только прибавить, что эта реформа будетъ имѣть указанное значеніе лишь при наличности другихъ благопріятныхъ условій, созданіи широкой организаціи учрежденій мелкаго кредита, снабженіи ихъ средствами и т. п.; но когда намъ рисуютъ картину такими розовыми красками, забываютъ, тѣневыя стороны о развитіи у насъ овраговъ, песковъ, страшную горимость Россіи. Вотъ что мы читаемъ въ „Торгово-Промышленной Газетѣ“ о нашемъ скотоводствѣ: „Прогрессивный упадокъ русскаго скотоводческаго хозяйства, какъ въ количественномъ, такъ и въ продуктивномъ отношеніи, едва ли вызываетъ сомнѣнія и требуетъ особыхъ доказательствъ. Достаточно указать на то, что относительная убыль выражается довольно солидными цифрами, а именно: въ то время, какъ на 100 душъ населенія въ 1880 г. крупнаго рогатаго скота приходилось 37,2, въ 1906—33, послѣ чего эта цифра начинаетъ рѣзко убывать съ каждымъ годомъ: въ 1907 г. —32,1, въ 1908 г.—31, въ 1909 г.—30. Что касается продуктивности, то средній вѣсъ туши убойнаго скота съ 18 пуд. 15 фунт. въ 1890 г. упалъ до 14 пуд. въ 1909 г., удойность крестьянской коровы, по даннымъ костромского и тверского земствъ, понизилась за послѣднія 15 лѣтъ на 40—46 проц.“. (Я. П—въ. „Ближайшія задачи скотоводческаго хозяйства“, „Торг.-Пром. Газета“, № 205, 1910 г.).

Какъ благопріятное явленіе, приводится поднятіе цѣнъ дивидендныхъ бумагъ. Совершенно вѣрно, что въ основѣ этого явленія лежатъ реальныя объективныя данныя, о чемъ мнѣ уже приходилось говорить ранѣе на столбцахъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“. Но опять забыли здѣсь упомянуть и объ искусственномъ воздѣйствіи на биржу, о закупкѣ ренты сберегательными кассами въ 1909 г. на 110 милл. номинальныхъ, и о закупкахъ ея въ нынѣшнемъ году, и о политикѣ министерства финансовъ, ставящей своей задачей поднятіе курса бумагъ. Я имѣю въ виду его стремленіе понизить проценты по вкладамъ въ банкахъ, чтобы тѣмъ самымъ заставить закупать въ большомъ количествѣ процентныя бумаги.

Несомнѣнно, Россія экономически идетъ впередъ, но другія страны развиваются значительно быстрѣе ея. Урожай двухъ послѣднихъ лѣтъ долженъ былъ дать толчекъ къ извѣстному экономическому подъему Россіи. Вполнѣ понятно, что и потребленіе растетъ въ Россіи, но не слѣдуетъ преувеличивать этого факта и забывать многія тяжелыя стороны нашего экономическаго положенія. Въ характеристикѣ свѣтлыхъ сторонъ экономическаго развитія Россіи необходима извѣстная осторожность. Въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ (№ 41) отмѣчается, что средняя норма потребленія хлѣба въ Россіи въ 1907—9 гг. достигла 22,$_4$ пуд. Эта цифра получена слѣдующимъ образомъ: къ валовому сбору хлѣбовъ въ данномъ году прибавляются остатки отъ урожая прежнихъ лѣтъ и небольшія цифры ввоза хлѣбовъ изъ-за границы; изъ этого итога вычитаютъ то, что требуется на сѣмена для одного посѣва, расходъ хлѣба на техническія производства, вывозъ въ томъ же году хлѣбовъ за границу и свободные запасы хлѣба къ началу слѣдующей хлѣбной кампаніи; остатокъ и составитъ то количество, которое остается на продовольствіе. Къ сожалѣнію, въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ приведенъ только окончательный выводъ, а вся эта операція совершена за кулисами, а желательно было бы, въ интересахъ просто объективной истины, чтобы былъ опубликованъ весь этотъ процессъ исчисленія.

Такъ, здѣсь возникаетъ вопросъ: какъ исчисляется вывозъ хлѣбовъ за границу,—по русскимъ или иностраннымъ даннымъ? Извѣстно, что вывозъ изъ той страны, гдѣ на вывозимый продуктъ нѣтъ пошлины, обычно исчисляется преуменьшенно, просто—менѣе внимательно дѣлается тогда регистрація вывозимаго продукта, а страна ввозящая, если на тотъ же продуктъ тамъ имѣется пошлина, успѣваетъ зарегистрировать значительно больше. Такъ, по нашимъ даннымъ, въ 1907 году Россія вывезла въ Германію 140 милл. пуд. разныхъ лѣсныхъ товаровъ, а по германскимъ даннымъ этотъ ввозъ достигалъ 215 милл. пуд. т.-е. превысилъ наши показанія на 50%. Такова же разница и относительно 1909 г.: наша статистика опредѣлила нашъ вывозъ въ Германію лѣсныхъ товаровъ въ 157 милл. пуд., а германская показала

ихъ въ 233 милл. п. Въ Германіи лѣсъ въ сыромъ видѣ обложенъ пошлиной, и тамъ ведется точный учетъ. Если же мы вывозимъ хлѣба больше, чѣмъ показываетъ наша офиціальная статистика, то, слѣдовательно, его меньше у насъ останется для внутренняго потребленія.

Къ сожалѣнію у меня нѣтъ данныхъ для сравненія цифръ вывоза хлѣба по нашимъ даннымъ съ данными германской статистики, но этотъ фактъ извѣстенъ, на него было обращено вниманіе еще почтеннымъ В. И. Покровскимъ, въ его работѣ „Къ вопросу объ устойчивости активнаго баланса русской внѣшней торговли", гдѣ было констатировано, что стоимость нашего отпуска обычно нѣсколько уменьшается. Такъ, вывозъ изъ Россіи, по русскимъ даннымъ, въ 1894 г. составилъ 569 милл. руб., а по иностраннымъ даннымъ— 891 милл. р.

Конечно, на оцѣнку можетъ оказывать вліяніе здѣсь и разность биржевыхъ расцѣнокъ, но, какъ я приводилъ относительно лѣса, разница весьма велика въ количествѣ вывоза (даже если мы возьмемъ его въ пудахъ).

Выясненіе этого вопроса было бы весьма желательно.

Въ той же статьѣ мы читаемъ, что нельзя учесть за рядъ послѣдовательныхъ лѣтъ потребленія рыбы, яицъ и т. д., но, вѣдь, если потребленія нельзя учесть, то намъ извѣстно о паденіи рыболовства въ Россіи,—возьмите хотя бы работы извѣстнаго спеціалиста Бородина. Я не буду воспроизводить печальныхъ фактовъ, приводимыхъ этимъ авторомъ.

Но это не можетъ не оказывать вліянія на ухудшеніе питанія населенія. Тенденція въ этомъ направленіи—опредѣленная. Проф. Зографъ, спеціалистъ по ихтіологіи, пишетъ: „Поѣзжайте по любому уѣзду Средней Россіи, и вы увидите ряды прорванныхъ, высохшихъ, заглохшихъ и умершихъ прудовъ, а прежде они были наполнены рыбой".

Понятно, что сократившееся предложеніе товара отражается сильнымъ повышеніемъ его стоимости, весьма обременительнымъ для бѣднаго населенія.

Въ „Вѣстникѣ Финансовъ", однако, мы читеамъ слѣдующую характерную фразу: „Весьма возможно, что въ дѣлѣ нашего сельскохозяйственнаго промысла не все обстоитъ бла-

им. М. В. [illegible]
[illegible]

гополучно; однако, не въ государственномъ бюджетѣ и не въ податномъ прессѣ слѣдуетъ искать задержку этого благополучія, а въ недостаткахъ землепользованія, въ слабомъ до сихъ поръ развитіи мелкаго кредита и, первѣе всего, въ недостаткѣ какъ спеціально сельскохозяйственныхъ знаній, такъ, быть-можетъ, и общаго школьнаго образованія народа".

Само собой разумѣется, корни медленнаго экономическаго развитія Россіи лежатъ въ общемъ направленіи нашей общей и, въ частности, экономической политики, убивавшей у насъ всякую иниціативу населенія, но несомнѣнно, что политика министерства финансовъ, видящаго альфу и омегу финансовой мудрости въ эффектной бездефицитности, въ немалой долѣ въ этомъ повинна. Исключительно узко казначейская точка зрѣнія на государственное хозяйство не разъ заставляла министра финансовъ бороться со своими коллегами на почвѣ увеличенія кредитовъ на народное образованіе, общее и сельскохозяйственное, расширеніе учрежденій мелкаго кредита, разнаго рода агрикультурныя мѣропріятія. Министръ финансовъ зачастую здѣсь велъ упорную борьбу, чтобы имѣть возможность похвастаться свободной наличностью, и сваливать все на другія вѣдомства не имѣетъ право министерство финансовъ. Вѣдь, и бывшій министръ финансовъ Витте велъ такую же политику. Это—застарѣлая болѣзнь, традиціонная, если хотите, нашего министерства финансовъ.

Дѣлается попытка отпарировать возраженіе, что приведенныя среднія для всего государства цифры мало убѣдительны, такъ какъ ростъ потребленія можетъ происходить отъ умноженія потребленія въ городахъ, гдѣ благосостояніе растетъ, при одновременномъ экономическомъ упадкѣ сельскаго населенія. Авторъ статьи говоритъ, что съ этимъ едва ли можно согласиться, что городское населеніе слишкомъ незначительно, чтобы цифры, его касающіяся, могли измѣнить тенденцію среднихъ цифръ, выведенныхъ для всей имиеріи, что городское населеніе у насъ—только 13%.

Да, 13%—въ городахъ, понимаемыхъ въ административномъ смыслѣ, но у насъ есть большіе центры, съ населеніемъ въ 40 тыч., которые въ административномъ смыслѣ не

Москов. Фин. Ин-тъ
КАБИНЕТ
ФИНАНСОВЫЙ
им. РЫКОВА
БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНГРАДСКОГО
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

являются городами. Потребленіе же въ большихъ центрахъ въ нѣсколько разъ выше, чѣмъ въ деревнѣ. Стоитъ взять хотя бы отчеты главнаго управленія неокладныхъ сборовъ по казенной продажѣ питей относительно потребленія спирта или исчисленіе уже упомянутаго извѣстнаго статистика В. И. Покровскаго относительно чая, сахара и т. д. (см. мои „Основы финансовой науки", вып. I, стр. 140). Думается намъ, что населеніе большого центра только потому, что этотъ центръ въ административномъ смыслѣ не является городомъ, не будетъ оттого меньше потреблять... Опять такая голая ссылка, на мой взглядъ, недоказательна, и „Вѣстнику Финансовъ", располагающему большими силами и средствами, слѣдовало бы, въ видахъ выясненія истины, болѣе углубиться въ этотъ вопросъ. Затѣмъ, что считать городомъ? Вѣдь, если взять поселенія съ количествомъ населенія свыше 2-хъ тыс., то и по нашей переписи тогда городское населеніе составитъ 32%, а теперь вѣроятно, оно значительно поднялось; но если не итти такъ далеко, не спускаться до цифры въ 2 тыс., а остановиться на какой-либо болѣе высокой цифрѣ, то и тогда населеніе большихъ центровъ составитъ, быть-можетъ, 20—25%, а это существеннымъ образомъ должно измѣнить наше отношеніе къ среднимъ цифрамъ, такъ какъ потребленіе нѣкоторыхъ предметовъ въ городахъ въ 3—4 раза больше, напримѣръ, спирта, а другихъ—даже въ 15—20 разъ, напримѣръ, керосина, потребленіе чая больше разъ въ 10 (см. также А. Губаревичъ-Радобыльскій: „Чай и чайная торговля", стр. 72).

Въ „Общемъ сводѣ переписи 1897 года" городское населеніе опредѣляется въ 13,4%, но можно думать, что въ настоящее время оно выше, а главное—въ немъ мы читаемъ слѣдующее: „Незначительный процентъ горожанъ въ Россіи находится въ зависимости отъ суженнаго понятія о значеніи города: въ имперіи насчитывается 6,376 поселеній съ населеніемъ отъ 2-хъ до 41 тыс. душъ (Ижевскій заводъ) и съ общей численностью въ 23,2 тыс. душъ (18,5%), которыя не считаются городами, и ихъ населеніе причисляется къ сельскому. Въ большей части странъ Западной Европы всѣ таковыя селенія считались бы городами, въ Россіи же они от-

носятся къ сельскимъ. Если бы жителей этихъ поселеній причислить къ городскимъ, то городское населеніе имперіи повысилось бы почти до 32%".

Авторъ упомянутой статьи говоритъ, что благосостояніе русскаго народа постепенно и прочно развивается, а далѣе: „Но, какъ въ странѣ по преимуществу земледѣльческой, гдѣ обрабатывающей промышленности принадлежитъ пока еще сравнительно скромная роль, народное богатство Россіи находится подъ сильнымъ вліяніемъ стихійнаго фактора—урожая".

Трудно согласить фактъ *прочнаго* развитія съ утвержденіемъ тутъ же рядомъ, что народное богатство Россіи находится подъ сильнымъ вліяніемъ „*стихійнаго* фактора—урожая". Вѣдь, если мы во власти стихійнаго фактора, то наше положеніе не можетъ быть прочно: сегодня стихія насъ обласкаетъ, а завтра пошлетъ намъ голодъ, и, слѣдовательно, все опять пойдетъ на пониженіе, а сильный неурожай можетъ на цѣлый рядъ лѣтъ поколебать экономическое благосостояніе Россіи, какъ это было съ неурожаемъ въ 1891 году, когда крестьяне распродавали свой скотъ и долго не могли оправиться отъ него. Эта перспектива далеко не можетъ у насъ считаться исключенной.

Однако, и „Вѣстникъ Финансовъ" не можетъ не признать, что, „при возрастаніи среднихъ по имперіи данныхъ, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ обнаруживается паденіе благосостоянія, но эти мѣстности требуютъ, разумѣется, особаго вниманія и особыхъ мѣръ, и средства и силы для этихъ мѣропріятій, несомнѣнно, найдутся".

Въ томъ-то и бѣда, что мы большія задачи привыкли лечить гомеопатическими средствами, и болѣзни у насъ принимаютъ затяжной характеръ; пока-то мы раскачаемся, да если и раскачаемся, то опять отпустимъ средствъ на леченіе болѣзни далеко не въ соотвѣтствіи ихъ съ серьезностью положенія. Этихъ застарѣлыхъ болѣзней у насъ много. Возьмите хотя бы паденіе скотоводства въ Россіи, о чемъ упомянутая статья ничего не говоритъ, развитіе песковъ, овраговъ, ужасающую горимость Россіи и т. д. Нужна выработка опредѣленной финансовой и экономической программы, отъ

которой министръ финансовъ такъ усердно открещивается и за которую такъ же усердно стоятъ дѣловыя сферы (см. журн. „Промышленность и Торговля", № отъ 15-го октября 1910 года),

Россія обладаетъ весьма здоровымъ хозяйственнымъ организмомъ. Объ этомъ съ ясностью говоритъ то, что раны послѣдняго времени такъ скоро затянулись.

Мы бросили 3 милліарда на войну, да сколько страна потеряла еще отъ того, что много силъ было отвлечено отъ производительной дѣятельности,—и, тѣмъ не менѣе, финансовое положеніе наше приблизилось къ тому, какимъ оно было передъ войной.

А что было бы съ экономическимъ развитіемъ Россіи, если бы эти средства были употреблены на развитіе производительныхъ силъ Россіи?

Хотя нашъ министръ финансовъ и изображаетъ современное экономическое положеніе Россіи въ свѣтлыхъ краскахъ, но не всѣ изъ его коллегъ съ этимъ согласны. Такъ, въ Государственную Думу внесенъ законопроектъ о преобразованіи главнаго управленія земледѣлія и землеустройства въ министерство земледѣлія. Этотъ проектъ сопровождается особой запиской, представляющей несомнѣнно общественный интересъ.

Въ ней главноуправляющій констатируетъ, какъ фактъ, что правительство не придавало сельскому хозяйству должнаго значенія и не прилагало особыхъ заботъ объ его преуспѣяніи. Правда, этотъ упрекъ А. В. Кривошеинъ распространяетъ и на общественныхъ дѣятелей, но въ этомъ едва ли онъ правъ. Прогрессивная печать и прогрессивные общественные дѣятели то и дѣло указывали правительству на неправильность экономической политики, когда все вниманіе сосредоточивалось на промышленности и игнорировался естественный фундаментъ, которымъ эта промышленность должна была базироваться,—сельское хозяйство...

Но, оставляя это въ сторонѣ, нельзя не замѣтить, что А. В. Кривошеинъ беретъ на себя смѣлость нарисовать картину въ ея дѣйствительныхъ тонахъ, безъ всякаго розоваго освѣщенія.

„Если въ Германіи,—пишетъ онъ,—съ 13 милл. десятинъ посѣвовъ ржи, пшеницы, полбы, ячменя и овса собрано было въ 1907 году 1,607 милл. пуд., то въ Россіи съ 76,3 милл. дес. было собрано тѣхъ же хлѣбовъ всего 3,882 милл. пуд., тогда какъ при производительности, равной германской, слѣдовало бы собрать 9,694 милл. пуд.“.

Въ Европейской Россіи, по даннымъ 1900 года, 52% крестьянской массы не находятъ достаточнаго приложенія своему труду.

Главноуправляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ говоритъ, что еще въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія у насъ начали проявляться признаки общаго оскудѣнія, особенно рѣзко проявились они послѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ, затѣмъ японской войны и внутреннихъ неурядицъ 1905—1906 годовъ, едва не завершившихся общимъ экономическимъ кризисомъ...

„Если все останется въ томъ же положеніи,—читаемъ мы въ упомянутой запискѣ,—если по-прежнему значительная доля рабочей наличной силы, не находя себѣ примѣненія, будетъ оставаться неиспользованной, то *кризисъ этотъ неизбѣженъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ*. Предотвратить его возможно лишь расширеніемъ области примѣненія народнаго труда, увеличеніемъ его производительности“.

А. В. Кривошеинъ, приведя цифры вывоза отъ насъ за границу пшена, ржи, ячменя и овса (въ 1904 г.—546,6 милл. пуд., въ 1905 г.—545,1 милл. пуд., въ 1906 г.—503,4 милл. п., въ 1907 г.—345 милл. п., въ 1908 г.—305 милл. пуд., т.-е. въ процентахъ: 100%, 99%, 92%, 65% и 55%) констатируетъ паденіе вывоза почти на половину (на 45%). Это „вызываетъ,—по его словамъ—опасеніе за нашъ разсчетный балансъ“. А ввозъ зерновыхъ хлѣбовъ къ намъ растетъ: въ 1904 г. ихъ было ввезено 3,2 милл. п., въ 1905 г.—3 милл. п., въ 1906 г.—6,1 милл. п., въ 1907 г.—11,7 милл. п. и въ 1908 г.—13,7 милл. п., „что указываетъ на неудовлетворительное положеніе нашей внѣшней торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сельскаго хозяйства“.

„Этотъ общій выводъ,—читаемъ мы далѣе,—основанный на цѣломъ рядѣ лѣтъ, мало ослабляется исключительной уро-

жайностью 1909 года, и если и на будущее время сборъ хлѣбовъ не будетъ увеличиваться въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для удовлетворенія постепенно увеличивающейся потребности страны (въ частности, потребности ежегоднаго прироста населенія, на что нужно 45 милл. пуд. въ годъ ежегоднаго увеличенія), то нашъ *хлѣбный экспортъ, уменьшаясь съ каждымъ годомъ, можетъ совершенно прекратиться*".

А. В. Кривошеинъ прекрасно понимаетъ, что урожай у насъ—пока случайность,—мы ничего не сдѣлали, чтобы сдѣлать его у насъ постояннымъ обывателемъ, и, слѣдовательно, на случайномъ урожаѣ нельзя, къ сожалѣнію, строить выводовъ о прочномъ экономическомъ подъемѣ Россіи.

Какъ же „Вѣстникъ Финансовъ" недавно доказывалъ, что у насъ все обстоитъ благополучно въ сельскомъ хозяйствѣ и въ области внѣшней торговли, что благосостояніе населенія у насъ не падаетъ, а *прочно* развивается?..

А глава сельскаго хозяйства въ Россіи доказываетъ какъразъ обратное.

Въ печати уже указывалось отчасти на сомнительность, отчасти на неправильность пріемовъ, употребленныхъ авторомъ статьи „Вѣстника Финансовъ".

Коневодство у насъ падаетъ, по свидѣтельству А. В. Кривошеина.

А. В. Кривошеинъ такъ проникся грозными симптомами нашего сельскаго хозяйства, что предлагаетъ правительству, и въ томъ числѣ министру финансовъ, не останавливаться даже передъ крупными затратами изъ средствъ государственнаго казначейства, въ цѣляхъ скорѣйшаго подъема сельскаго хозяйства. „*Медлить съ этимъ нельзя* (курсивъ записки). Россія слишкомъ отстала отъ своихъ сосѣдей и не въ состояніи будетъ выдержать соперничества съ ними на міровомъ рынкѣ, если сельское хозяйство останется въ прежнемъ неудовлетворительномъ положеніи или будетъ улучшаться слишкомъ медленно".

Итакъ, одинъ изъ членовъ, дерзнувшій посмотрѣть печальной дѣйствительности въ глаза, открыто выступаетъ противъ политики слишкомъ медленнаго улучшенія, т.-е. противъ политики „черепашьяго шага".

Кому же вѣрить? Министру финансовъ или г. главноуправляющему земледѣліемъ и землеустройствомъ? А говорятъ они совсѣмъ разное.

Одинъ говоритъ: всѣ толки объ экономическомъ оскудѣніи Россіи—вздоръ, это говорятъ пессимисты изъ-за оппозиціи, а другой: да, это — горькая правда, и потому не надо жалѣть средствъ въ цѣляхъ борьбы съ этимъ явленіемъ.

Надо не только умѣть взвинчивать налоговой винтъ, а надо и обратить самое серьезное вниманіе на подъемъ производительныхъ силъ страны. А для поднятія производительныхъ силъ нужно затратить крупныя средства. Въ Соединенныхъ Штатахъ на десятину посѣва площади правительство расходуетъ, въ цѣляхъ поднятія культуры, 42 коп., въ Пруссіи—1 р. 33 к., въ Бельгіи—1 р., въ Венгріи даже 2 р., а у насъ въ 1909 году, ссли принять во вниманіе посѣвную площадь Европейской Россіи (87 милл. д.), — всего около 9 коп., а въ 1908 году даже 6 коп.

Итакъ, у насъ гроши удѣлялись на поднятіе сельскаго хозяйства, притомъ и то, что дѣлалось въ этомъ отношеніи, далеко не удовлетворительно.

Да, давно надо было посмотрѣть на дѣйствительность открыто, безъ „розовыхъ очковъ“...

А министерство финансовъ во что бы то ни стало желаетъ представить Россію въ розовомъ освѣщеніи.

Но любопытно, къ какимъ пріемамъ приходится здѣсь прибѣгать. Такъ, въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ недавно была напечатана статья (анонимнаго автора): „Нѣкоторыя данныя объ экономическомъ положеніи населенія въ Россіи“; между прочимъ, въ качествѣ показателя экономическаго прогресса Россіи, болѣе энергичнаго, чѣмъ въ другихъ странахъ, приводятся сравнительныя цифры, характеризующія накопленіе вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ у насъ и въ Германіи: съ 1-го января 1876 г. по 1-е января 1908 г. общая сумма этихъ вкладовъ въ Германіи возросла съ 1,869,2 милл. марокъ до 13,889, 1 милл. мар. или почти въ 7,5 раза, а въ Россіи на 1-е января 1876 г. сумма вкладовъ была 5,4 милл. р., а къ 1-му января 1908 г.—1,403,6 милл. руб., т.-е. увеличеніе въ 260 разъ. „Къ 1-му января 1876 г.,—читаемъ въ этой

статьѣ,—сумма вкладовъ въ Германіи, по переводѣ на рубли, была болѣе почти въ 160 разъ, чѣмъ въ Россіи, теперь же въ 4,6 раза".

Отсюда выводъ, какими гигантскими шагами идемъ мы впередъ сравнительно съ бѣдной Германіей...

Но такъ ли это? Не упущены-ли здѣсь какіе-нибудь важные факты? Правильны ли пріемы, употребленные при этомъ огульномъ сравненіи?

Сразу бросается въ глаза, что анонимный авторъ забылъ сказать, какое количество кассъ было въ Германіи къ 1876 г., и какое у насъ. Вѣдь извѣстно, говоря оффиціальнымъ языкомъ составителя отчетовъ о нашихъ сберегательныхъ кассахъ, что „ростъ сберегательнаго дѣла находится въ связи съ развитіемъ сберегательныхъ кассъ".

Если съ этой стороны посмотрѣть, то окажется, что въ 1876 году у насъ всего было 75 кассъ; для всей Германіи, къ сожалѣнію, у меня нѣтъ цифры, дающей количество сберегательныхъ кассъ, но о распространеніи кассъ въ Германіи можно судить хотя бы по тремъ главнымъ государствамъ Германской имперіи: Пруссіи, Баваріи и Саксоніи. Въ 1875 году въ Пруссіи было **1,005** кассъ, въ Саксоніи—**161**, а въ Баваріи—**254**, при чемъ въ 1875 году въ Пруссіи 1 касса приходилась на 25614 чел. населенія, въ Саксоніи на 17 тыс. слишкомъ, въ Баваріи почти на 20 тыс., а въ Россіи даже въ 1897 г. одна касса приходилась на 29,5 тыс. жителей, а въ 1907 году на 22,3 тыс. жителей.

Итакъ, если у насъ въ 1875 году не было сберегательныхъ кассъ (75 кассъ въ сравненіи съ густой развѣтвленной сѣтью въ Германіи—ничто), ясно, что населенію некуда было дѣвать свои вклады, а въ Германіи кассы исторически развивались и успѣли уже густо покрыть страну, слѣдовательно, въ одной странѣ былъ поставленъ хорошо оборудованный насосъ, который выкачивалъ эти вклады, а у насъ его не было. Такъ можно ли при такихъ условіяхъ, на основаніи роста сбереженій, дѣлать какія нибудь заключенія?

Въ комиссіи, образованной въ 1901 году подъ предсѣдательствомъ нынѣшняго министра финансовъ В. Н. Коковцова, поднимался вопросъ, насколько по движенію вкладовъ

въ сберегательныхъ кассахъ можно дѣлать заключенія о благосостояніи сельскаго населенія, и комиссія пришла къ отрицательному выводу,

Вотъ что буквально мы читаемъ въ трудахъ этой комиссіи: „Едва ли осторожно было бы дѣлать какое-либо рѣшительное заключеніе о благосостояніи сельскаго населенія на основаніи данныхъ о движеніи вкладовъ въ сберегательныя кассы. Невозможность выдѣлить вклады, сдѣланные собственно крестьянами, зависимость размѣра вкладовъ отъ числа кассъ и близости ихъ къ населенію, и, наконецъ, то обстоятельство, что кассы (какъ видно изъ значительныхъ размѣровъ вкладовъ на одно лицо), служатъ не столько массѣ населенія, сколько верхнимъ по достатку ея слоямъ, — все это приводитъ къ заключенію, что эти данныя не могутъ служить прочнымъ основаніемъ для заключеній о движеніи благосостояніи сельскаго населенія". (Матеріалы комиссіи, часть III, стр. 265).

Итакъ, здѣсь подчеркивается важность вліянія близости сберегательныхъ кассъ къ населенію на ростъ вкладовъ.

Экономическая дифференціація населенія оказываетъ огромное вліяніе. Еще покойный М. Я. Герценштейнъ (въ „Сборникѣ статей по крестьянскому вопросу") замѣтилъ, что въ годы народнаго бѣдствія (1891—1892) сумма вкладовъ возросла сильнѣе, чѣмъ въ прежніе и послѣдующіе годы.

Здѣсь, очевидно, происходило разслоеніе населенія: бѣдные классы, подъ вліяніемъ неурожая, вынуждались продавать все, что у нихъ есть, а богатые, пріобрѣтая у нихъ это по дешевымъ цѣнамъ, еще болѣе богатѣли.

Итакъ, и комиссія, подъ предсѣдательствомъ В. Коковцова, нашла, что на основаніи факта роста сбереженій нельзя дѣлать прочныхъ заключеній о движеніи благосостоянія, а между тѣмъ въ настоящее время, когда потребовалось опровергнуть фактическія данныя, рисующія не въ столь розовомъ свѣтѣ положеніе Россіи, и этотъ забракованный уже ранѣе методъ опять реставрируется и пускается въ обращеніе.

Министръ финансовъ всегда умѣетъ выходить изъ затруднительнаго положенія. Такъ, въ проектѣ росписи мы читаемъ: „къ числу *отрадныхъ* (курсивъ мой) явленій, сопровож-

дающихъ ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, слѣдуетъ отнести, между прочимъ, наступившую съ половины 1909 года перемѣну въ движеніяхъ денежныхъ вкладовъ въ сторону возрастанія поступленія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ взносы въ кассы особенно понизились въ предшествовавшіе полтора года".

Въ объяснительной запискѣ къ прошлому 1910 году министру финансовъ пришлось констатировать убыль вкладовъ. Извѣстное вліяніе на отливъ вкладовъ,—говорилось въ объяснительной запискѣ,—изъ сберегательныхъ кассъ оказалъ недородъ хлѣбовъ въ послѣдніе годы, но кромѣ того, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, въ этомъ направленіи вліяла покупка крестьянами земли, переходъ къ новымъ формамъ землепользованія, потребовавшимъ большихъ оборотныхъ средствъ, а также и помѣщенія средствъ въ учрежденія мелкаго кредита... А далѣе тамъ же читаемъ: „во всякомъ случаѣ, отливъ изъ нихъ средствъ на земельное устройство и на нужды частнаго кредита представляетъ не тревожное, но *благопріятное* (курсивъ мой) явленіе, свидѣтельствующее о возрождающейся энергіи населенія и обѣщая оживленіе сельской промышленности и, вообще, улучшеніе народнаго хозяйства".

Итакъ, въ прошломъ году отливъ вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ признанъ за благопріятное явленіе, такъ какъ эти деньги шли на покупку земли, въ учрежденія мелкаго кредита, и, слѣдовательно, этотъ отливъ свидѣтельствовалъ о поднятіи народной энергіи; а теперь, когда деньги опять пошли въ сберегательную кассу, и, слѣдовательно, перестаютъ помѣщаться въ покупку земли или учрежденія мелкаго кредита и становятся опять „лѣнивыми" деньгами (а это должно говорить о пониженіи народной энергіи), это явленіе называютъ также „*отраднымъ*"...

Значитъ хорошо, если вклады отливаютъ изъ сберегательныхъ кассъ, и также хорошо, если они приливаютъ.

Вѣдь, если „благопріятное явленіе", чтобы деньги изъ лѣнивыхъ вкладовъ превращались въ энергичное орудіе въ цѣляхъ улучшенія хозяйства, то обратное превращеніе, казалось бы, нельзя называть „отраднымъ явленіемъ".

Нельзя не отмѣтить еще слѣдующаго пріема: министръ финансовъ въ объяснительной запискѣ къ росписи на 1911 г. констатируетъ увеличеніе привоза чая по европейской границѣ за первые 6 мѣсяцевъ 1910 года, сравнительно съ 1909 г. (тѣ же 6 мѣсяцевъ) на 6 проц. Въ сравненіи же со среднимъ привозомъ за первые 6 мѣсяцевъ 1905—1909 гг. онъ уменьшился на 11 проц., и значительное сокращеніе общей цифры привоза чая въ 1909 году министръ финансовъ объясняетъ большимъ завозомъ его въ русскія области Дальняго Востока въ теченіе трехъ предшествовавшихъ лѣтъ, при чемъ сократился, главнымъ образомъ, привозъ байховаго чая, который до отмѣны порто-франко пропускался для мѣстнаго потребленія безпошлинно.

Дѣйствительно, въ 1905 году провезено чая по всѣмъ границамъ имперіи 3,254 тыс. пуд., въ 1906 году—5,747 тыс., въ 1907 году—5,669 тыс., въ 1908 году—5,320 тыс., въ 1909 году—4,496 тыс. пудовъ.

Итакъ, здѣсь проводится та мысль, что въ 1906—1908 гг. былъ неестественный завозъ къ намъ чая передъ закрытіемъ порто-франко, и, слѣдовательно, нельзя отсюда дѣлать вывода объ уменьшеніи потребленія чая въ 1909 году.

А въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ тотъ же анонимный авторъ пишетъ: въ 1893—97 гг. потребленіе чая на голову населенія было 0,8 ф., въ 1898—1902 гг.—1 ф., а въ 1903—1907 гг.—1,2 ф. и дѣлаетъ отсюда выводъ о значительномъ возрастаніи потребленія.

Но вѣдь въ пятилѣтіе 1903—1907 гг. входятъ 1906—1907 годы, когда исключительный былъ завозъ чая въ области Дальняго Востока передъ закрытіемъ порто-франко, и, слѣдовательно, если на этомъ повышенномъ неестественномъ завозѣ чая нельзя дѣлать вывода о паденіи потребленія чая въ 1909 году, то, казалось бы, нельзя на немъ строить и вывода о ростѣ потребленія за 1903—1907 годы, а, между тѣмъ, когда нужно отпарировать возраженія о паденія потребленія чая въ Россіи, то дѣлается отводъ, что въ 1906—8 годахъ былъ неестественный привозъ чая: передъ отмѣной порто-франко импортеры стремились какъ можно больше его завезти въ Россію на Дальнемъ Востокѣ. А когда хочется показать ростъ по-

требленія, тогда эта искусственность повышенія привоза передъ отмѣной порто-франко игнорируется...

Но вѣдь тогда можно все доказать: это уже едва ли есть объективное изложеніе фактовъ дѣйствительности, скорѣе это искаженное преломленіе черезъ призму съ опредѣленнымъ уклоненіемъ...

Министръ финансовъ въ проектѣ росписи какъ на 1910, такъ и на 1911 годъ говоритъ намъ о ростѣ у насъ учрежденій мелкаго кредита.

Автору этихъ строкъ приходилось въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи росписи на 1910 годъ указывать на фиктивность нѣкоторой части суммъ, которыя числятся у насъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, что не даетъ права на столь розовое освѣщеніе вопросовъ, какъ это, по своему пристрастію къ этому цвѣту, дѣлаетъ министръ финансовъ.

Въ настоящее время въ журналѣ совѣщанія, имѣвшемъ мѣсто подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ весной 1910 года, по обсужденію проекта устройства государственнаго сельско-хозяйственнаго банка мы читаемъ по этому вопросу буквально слѣдующее: „Но надо напомнить, что крупная часть этой суммы является чисто бухгалтерской величиной; весьма много средствъ, въ особенности въ учрежденіяхъ прежняго типа, сословныхъ, разобранныхъ по рукамъ, давно перестали участвовать въ ссудномъ оборотѣ. Обслуживаютъ современную землѣдельческую нужду, въ дѣйствительности, далеко не 200 милл. рублей, на которые указываетъ министерство финансовъ, а сумма, судя по отчетамъ управленія по дѣламъ мелкаго кредита, на 20—30% меньшая. Засимъ, и изъ послѣдней суммы слѣдуетъ исключить всѣ капиталы, обращающіеся въ городахъ, а таковыхъ не менѣе 30—40 милл. руб. Въ конечномъ результатѣ едва ли сельское хозяйство находитъ для себя въ учрежденіяхъ мелкаго кредита свыше 100—120 милл. рублей“.

Итакъ, много денегъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита совершенно вышло изъ оборота, онѣ только числятся и по нимъ переписываются расписки: это породило даже особаго деревенскаго благодѣтеля, ссужающаго деньги для показы-

ванія ихъ изъ 1,000—1500%: при перепискѣ обязательства требуется показать деньги. Въ одномъ товариществѣ Саратовской губерніи за ссуду въ 25 рублей для показыванія за день брался одинъ рубль, за 50 рублей—2 руб., за 75 р.—3 р. (см. Извѣстія С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ 1910, № 3).

А. В. Кривошеинъ совершенно правъ, указывая на крайнюю необходимость увеличенія средствъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита, и никоимъ образомъ нельзя успокаивать себя тѣми жалкими крохами, какими располагаетъ въ настоящее время сельско-хозяйственная Россія. На это поприще должны быть направлены всѣ усилія: „другія потребности должны быть поставлены на второй планъ,—какъ совершенно правильно говоритъ А. В. Кривошеинъ,—ибо въ развитіи производительныхъ силъ страны—будущее Россіи, и нѣтъ той жертвы, которая была бы слишкомъ велика для удовлетворенія насущнѣйшей потребности земледѣльческой страны въ разумномъ и полномъ использованіи ея природныхъ богатствъ и силъ сельскаго населенія".

Это—болѣе правильное пониманіе великихъ экономическихъ задачъ нашего отечества.

Надо не только накоплять мертвое, холодное золото, а нужно умѣть при посредствѣ его творить новыя хозяйственныя формы, благо въ настоящее время въ этомъ направленіи замѣчается извѣстное движеніе и въ самихъ низахъ.

Министерство финансовъ пугаетъ, между прочимъ, тѣмъ, что будто бы съ созданіемъ въ Россіи сельско-хозяйственнаго кредита на широкихъ основаніяхъ придется, въ концѣ концовъ, ликвидировать сберегательныя кассы, такъ такъ учрежденія мелкаго кредита явятся конкуррентами сберегательнымъ кассамъ. Представители министерства финансовъ въ упомянутомъ совѣщаніи заявили, что „слабое развитіе учрежденій мелкаго кредита не безъ основанія объясняется у насъ стягиваніемъ народныхъ капиталовъ сберегательными кассами" (стр. 22).

Итакъ, когда потребовалось выставить лишній аргументъ противъ оплодотворенія деревенской Россіи кредитомъ, то

оказывается, что сберегательныя кассы конкуррируютъ на мѣстахъ съ учрежденіями мелкаго кредита, выкачиваютъ сбереженія изъ населенія; а когда автору этихъ строкъ въ Государственномъ Совѣтѣ приходилось констатировать тотъ же фактъ, министръ финансовъ отрицалъ эту сторону сберегательныхъ кассъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ.

Кто будетъ оспаривать благодѣтельное вліяніе широкой сѣти сберегательныхъ кассъ на ростъ народныхъ сбереженій? Но вмѣстѣ съ этимъ онѣ лишаютъ у насъ учрежденія мелкаго кредита притока къ нимъ вкладовъ. Очевидно, чины министерства финансовъ болѣе освѣдомлены въ этомъ. Отсюда урокъ: нельзя такъ легко относиться къ вопросамъ государственнаго хозяйства, нельзя къ большимъ вопросамъ подступаться съ узкоказначейской точкой зрѣнія; здѣсь нуженъ другой масштабъ, другой размахъ...

Мнѣ приходилось неоднократно указывать, что въ цѣляхъ созданія у насъ мелкаго кредита мы не должны отступать и передъ мыслью заключенія займа; такой заемъ будетъ самъ себя рентировать, и за границей къ намъ только поднимется довѣріе: тамъ увидятъ, что Россія дѣйствительно вступила на путь развитія своихъ огромныхъ производительныхъ силъ, и сторонники широкой организаціи мелкаго кредита въ Россіи, несомнѣнно, правы, когда они говорятъ, что „наши внѣшніе кредиторы едва ли уменьшатъ свое довѣріе къ намъ изъ-за новаго долга, если будутъ знать, что занятыя деньги пошли на увеличеніе доходности обезпечивающаго ихъ капиталы народнаго хозяйства“.

Нѣтъ основанія бояться займовъ съ цѣлью поднятія нашего основнаго промысла,—поднятія сельскаго хозяйства.

———

Намъ надо всѣми силами стараться поднять экономическое благосостояніе страны, а мы дѣлали такъ въ этомъ направленіи мало.

Россія слишкомъ плохо оборудована путями сообщенія; шоссированныхъ дорогъ въ Россіи приходится всего 15 тысячъ верстъ. Желѣзнодорожная сѣть слабо развита, и это наше бездорожье является однимъ изъ главнѣйшихъ торма-

зовъ эксплоатаціи нашихъ богатствъ. Такъ, бездорожье въ Сибири вмѣстѣ съ формалистикой нашего законодательства препятствуютъ развитію золотопромышленности.

Нашъ Кавказъ обладаетъ большими лѣсными богатствами, но опять изъ-за отсутствія путей сообщенія лѣсъ некуда вывозить, и огромныя лѣсныя богатства пропадаютъ зря.

Въ Сибири отсутствіе путей сообщенія не даетъ возможности вывозить хлѣбъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вслѣдствіе этого хлѣбъ падаетъ до 15—20 коп. за пудъ, что не оплачиваетъ затраченнаго труда хлѣбопашца. Во многихъ мѣстностяхъ той же Сибири крестьянство располагаетъ большимъ количествомъ скота,—опять вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія нѣтъ для него сбыта, между тѣмъ огромныя пространства Сибири чрезвычайно благопріятны для развитія скотоводства, въ настоящее же время скотъ въ Южной Сибири долженъ итти до ближайшей станціи желѣзной дороги 500—600 вер., и, пройдя такой громадный путь, онъ является уже съ сильными потерями въ вѣсѣ, откармливать же его у желѣзнодорожной станціи совершенно невозможно,—вотъ почему южно-сибирское мясо расцѣнивается значительно ниже въ Москвѣ и Петербургѣ (см. брошюру „Уральскъ-Семипалатинскъ“, изданную по поводу проведенія этой линіи). Отсутствіе сбыта не даетъ возможности развиваться запашкамъ, и это сильно тормозитъ и колонизацію, а, между тѣмъ, мы располагаемъ здѣсь огромными богатствами; такъ, въ Каркаралинскомъ уѣздѣ имѣются серебросвинцовыя руды съ содержаніемъ (на пудъ) серебра отъ 5 до 10 золотниковъ, свинца отъ 21 до 30 фунтовъ и мѣди отъ 7—8 фунт. (см. „Южно-сибирскій рельсовый путь“). И всѣ эти богатства пропадаютъ такъ зря.

Переселенцамъ въ Южной Сибири, какъ это ни странно, чрезвычайно тяжело при урожаѣ, когда цѣны очень падаютъ, вслѣдствіе невозможности вывоза, и положеніе ихъ дѣлается совсѣмъ уже критическимъ при недородѣ, такъ какъ опять вслѣдствіе трудности подвоза невозможно доставить хлѣбъ населенію, нуждающемуся въ немъ.

А нашъ сѣверъ, съ его огромными лѣсными богатствами, опять страдаетъ отъ недостатка путей сообщенія. О нашемъ

сѣверѣ г. Крыштофовичъ, нашъ агентъ по сельскому хозяйству въ Соединенныхъ Штатахъ, въ С. Луи, говоритъ, какъ о странѣ въ недалекомъ будущемъ обширнаго молочнаго хозяйства („Извѣстія Архангельскаго Общества изученія русскаго сѣвера", № 24) и отчасти мясного.

А между тѣмъ, извѣстно, что Европейская Россія переживаетъ въ настоящее время мясной кризисъ: цѣны на мясо страшно возросли, и перспектива впереди весьма печальная, если только не будутъ созданы пути сообщенія въ Сибири, при наличности которыхъ только тамъ и можетъ развиться скотоводство. И нашъ сѣверъ, чтобы развить у себя молочное или мясное хозяйство, также прежде всего нуждается въ путяхъ сообщенія.

Можно ли назвать положеніе народнаго хозяйства нормальнымъ, когда огромныя богатства страны остаются неиспользованными вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія, и не лучше ли было бы часть мертвой золотой наличности направить и на эту цѣль? Говорятъ: „намъ необходима эта наличность, такъ какъ урожай у насъ—случайное явленіе, и если его не будетъ, то населеніе придется кормить, а для этого нужно имѣть запасъ про черный день". Но проведеніе путей сообщенія, поднятіе культуры будутъ насъ все болѣе и болѣе освобождать отъ власти капризнаго урожая, на необъятныхъ пространствахъ нашей территоріи будутъ создаваться другіе промыслы и занятія, и населеніе перестанетъ быть игрушкой въ рукахъ стихійныхъ силъ; тогда постепенно, конечно, и кормежка населенія въ голодные годы будетъ отходить въ область преданій.

Посмотрите, какое магическое вліяніе оказало проведеніе путей сообщенія въ Аргентинѣ, какъ развились тамъ скотоводство, зерновое хозяйство. Но къ фактамъ дѣйствительности, увы, мы глухи, мы по-прежнему еще, какъ и въ эпоху меркантилизма, продолжаемъ видѣть богатства только въ накопленіи золотыхъ запасовъ и не понимаемъ, что пустить ихъ въ оборотъ, ввести въ живой организмъ народнаго хозяйства—это значитъ въ будущемъ упятерить, удесятерить эти запасы...

———

Съ 1 іюня 1910 года вступилъ въ силу пониженный пассажирскій желѣзнодорожный тарифъ.

Повышенный тарифъ, дѣйствующій въ настоящее время, вступилъ въ силу при общихъ протестахъ населенія и печати, но мин. фин. надѣялось такимъ путемъ получить лишнія средства, и проводило свою линію, не обращая вниманія на протесты, и что же въ результатѣ?

Примѣненіе повышеннаго тарифа 1908 г. въ теченіе года, съ 1 іюля 1908 г. по 1 іюля 1909 г., причинило ущерба желѣзнымъ дорогамъ на 3,2 м. р. Когда пассажирскій тарифъ въ 1894 г. у насъ былъ сильно пониженъ, то ожидали недопоступленія 9 м. р., но на самомъ дѣлѣ дешевый тарифъ увеличилъ количество поѣздокъ. Въ самомъ дѣлѣ, при нашихъ огромныхъ пространствахъ дешевый тарифъ имѣетъ огромное значеніе, и въ результатѣ дороги получили болѣе на 4,6 м. р.

Но въ 1908 г. по фискальнымъ соображеніямъ тарифъ былъ повышенъ: это повышеніе для III-го класса выразилось въ 1 р. (максимумъ), а для II-го и I-го оно было достигнуто установленіемъ иного соотношенія въ провозной платѣ между 3 классами. Такъ по тарифу 1894 г. провозная плата во II-омъ классѣ составляла 1,5 платы III-го класса, а по тарифу 1908 г. она стала составлять 1,75. Провозная плата въ I-мъ классѣ по тарифу 1894 г. составляла 2,5 провозной платы въ III-емъ классѣ, а по тарифу 1908 г. этотъ множитель былъ установленъ въ 3.

Приплата за скорость также была поднята, такъ какъ она установлена въ извѣстномъ % къ провозной платѣ, и слѣд. съ повышеніемъ послѣдней и плата за скорость должна быть повышена.

Отъ повышенія пассажирскаго тарифа ожидали перевыручки около 10 м. р.

Но оказывается, не только не получилось перевыручки, а желѣзныя дороги понесли убытокъ: тарифъ задерживалъ приростъ пассажирскаго движенія, кромѣ того, пассажиры стали перемѣщаться изъ вагоновъ I-го класса во II-й и изъ II-го въ III-й.

Такъ въ 1907—8 г. распредѣленіе по вагонамъ было таково: въ I-мъ кл. 0,8%, во II-омъ 8,1%, въ III-емъ—72,9%, въ IV-омъ—18,2%; въ 1908—9 г. въ I-омъ кл. уже только 0,6%, во II-омъ — 6,5%, въ III-емъ — 72,2% и въ IV-мъ— 20,7%. (Эти данныя я заимствую изъ книжки „О государственномъ сборѣ съ желѣзнодорожныхъ перевозокъ въ Россіи", изд. Выс. утвержденной особой комиссіей по изслѣдованію желѣзнодорожнаго хозяйства въ Россіи, в. XXVII).

Пассажирскій тарифъ, вступившій въ силу съ 1 іюля 1910 г., все-таки нѣсколько выше тарифа 1894 г. Максимальное превышеніе для III-го класса 1 р., для II-го—1 р. 50 к. а для I-го—2 р. 50 коп. Но главное—въ соотношеніи провозныхъ платъ между отдѣльными классами мы возвращаемся къ схемѣ 1894 г., т.-е. то соотношеніе будетъ 1:1,5:2,5, вмѣсто нынѣ дѣйствующаго 1:1¾:3, слѣдовательно, это удешевитъ поѣздки во II-омъ и I-омъ классахъ (понизится и плата за скорость), и часть публики перемѣстится изъ II-го класса въ I-й, а изъ III-го во II-ой, что и дастъ возможность лучше использовать вагоны II-го и I-го классовъ и нѣсколько разгрузить вагоны III-го и IV-го клас.

Извѣстно, что перевозка пассажировъ IV-го класса выгодна для желѣзныхъ дорогъ, она даетъ доходъ, перевозка пассажировъ III-го класса окупаетъ себя, а II-го, и особенно I-го классовъ убыточна.

Этотъ кратковременный опытъ съ повышеніемъ пассажирскаго тарифа—весьма характеренъ.

Какъ извѣстно, желѣзнодорожные тарифы не подлежатъ вѣдѣнію нашихъ законодательныхъ учрежденій и рѣшаются въ порядкѣ управленія, слѣдовательно, проектъ не подвергался всесторонней критикѣ, и вотъ прошло только 2 года, и уже приходится отмѣнять скороспѣлое рѣшеніе.

А вѣдь стоитъ подумать, сколько расходовъ вызвало измѣненіе тарифовъ: нужно было изготовлять билеты, въ настоящее время опять придется бросать старые билеты и изготовлять новые.

Насъ небо наградило огромной территоріей, и наша работа состоитъ въ томъ, чтобы побѣдить это пространство.

Дешевые пассажирскіе тарифы содѣйствуютъ единенію

людей, ознакомленію населенія съ богатствомъ страны, и нельзя оцѣнивать ихъ исключительно по финансовымъ результатамъ, и надо посмотрѣть на нихъ съ точки зрѣнія культурнаго и хозяйственнаго развитія страны.

Но въ данномъ случаѣ повышенный тарифъ даже по своимъ финансовымъ результатамъ оказался несостоятельнымъ. Онъ ударился о низкій уровень нашего экономическаго благосостоянія.

Неудачный опытъ съ повышеніемъ пассажирскаго тарифа имѣетъ и болѣе глубокое значеніе: онъ предостерегаетъ насъ отъ повышенія налоговъ на потребленіе (о чемъ существуетъ предположеніе). Чтобы больше получать съ населенія, нужно прежде всего поднять его покупательную способность.

У насъ любятъ ссылаться иногда на тарифы другихъ странъ, что эти тарифы выше, но при этомъ забываютъ сопоставлять и покупательную способность этихъ странъ.

Какъ только вслѣдствіе урожая заведутся въ нашей деревнѣ деньжонки, сейчасъ же изъ Петербурга сыплются циркуляры о болѣе энергичномъ взысканіи недоимокъ, и недоимки, дѣйствительно, усиленно взыскиваются.

Въ нашихъ земствахъ наиболѣе крупныя недоимки лежатъ на крупныхъ землевладѣльцахъ, и это объясняется ихъ вліяніемъ въ земской средѣ. Но такъ какъ земскій бюджетъ долженъ быть покрытъ, а крупные землевладѣльцы нерѣдко не вносятъ полностью причитающихся съ нихъ платежей, то приходится повышать земскіе сборы съ плательщиковъ всѣхъ категорій, при чемъ съ крестьянъ-то взыскиваютъ ихъ, а крупные землевладѣльцы опять накопляютъ недоимки, такъ что эта частновладѣльческая недоимка превращается какъ бы въ повышенный окладъ съ крестьянскихъ земель.

Таково же весьма льготное отношеніе къ недоимкамъ, накопляемымъ уральскими магнатами и кавказскими нефте-

промышленниками. На 1-е іюля 1910 г. только за 6-ю уральскими заводами числилось недоимки по горной подати свыше 1 милл. руб., въ томъ числѣ за Нижне-Тагильскими заводами—746 тыс. руб., за Верхне-Исетскими—72 тыс. руб., за Сысертскими—54 тыс. р., за Алапаевскими—49 тыс. р., и эта недоимка растетъ. Такое снисходительное отношеніе къ недоимкѣ, естественно, ослабляетъ побужденіе со стороны заводчика уплачивать ее, порождая, быть можетъ, и въ исправныхъ плательщикахъ желаніе не платить горной подати, а сверхъ того, если одни заводы платятъ горную подать, а другіе не платятъ, то и на рынкѣ неплатящіе заводы получаютъ извѣстный въ свою пользу плюсъ, и примѣненіе болѣе энергичныхъ мѣропріятій со стороны правительства по взысканію этихъ недоимковъ было бы только справедливо.

Столь же крупныя недоимки числятся и за нѣкоторыми нефтепромышленниками; такъ, на фирмѣ братьевъ Мирзоевыхъ числятся недоимка въ 306 тыс. руб. и пеня въ 261 тыс. р., а между тѣмъ, эта фирма выдаетъ по 20 проц. дивиденда на свой капиталъ, и общая прибыль ея за 1909 г. составила около 1 милл. р. (какъ это удостовѣряется въ заключеніи 4-го отдѣла фанансовой комиссіи Гос. Совѣта по смѣтѣ горнаго департамента на 1911 г.); на фирмѣ Аванъ-Юзбашева числится долгу по арендѣ около 200 тыс. р. и столько же пени, на фирмѣ Питоева долгу по арендѣ — 138 тыс. р. и столько же пени.

Правда, накопленіе этихъ значительныхъ недоимокъ иногда объясняется крупнымъ отчисленіемъ въ казну, въ 50 и 53 проц. отъ всей добычи нефти, но несомнѣнно, что среди недоимщиковъ есть и такія фирмы, которыя вполнѣ могли бы выполнить свои обязательства передъ казной, и если онѣ ихъ не выполняютъ, то, вѣроятно, только пользуясь слабымъ отношеніемъ властей ко взысканію съ нихъ недоимокъ.

Эти факты, вскрытые въ финансовой комиссіи Г. Совѣта, весьма характерны, особенно, если сопоставить ихъ съ той энергіей, которая нерѣдко у насъ проявляется при взысканіи недоимокъ съ крестьянскихъ массъ: здѣсь мѣряютъ раз-

ною мѣрою; если относительно крестьянскихъ массъ при взысканіи недоимокъ въ опись еще очень недавно попадали даже крестьянскіе топоры, то здѣсь крупныя фирмы, выплачивающія 20-проц. дивидендъ, не платятъ числящихся за ними недоимокъ. Этой двоякой политикѣ долженъ быть положенъ предѣлъ, иначе такое легкое отношеніе къ недоимкамъ, лежащимъ на крезахъ, не можетъ не дѣйствовать деморализующе на широкія массы населенія; онѣ не могутъ не спрашивать себя, зачѣмъ же мы будемъ платить недоимки, если болѣе состоятельныя лица не считаютъ нужнымъ ихъ вносить въ казну.

———

Нѣтъ, нельзя намъ успокаиваться на мысли, что все идетъ у насъ хорошо: факты говорятъ обратное.

Нашъ вывозъ по европейской границѣ, со включеніемъ черноморскаго берега Кавказа и Финляндіи, на 1910 г.—1.383,$_7$ милл. руб., а въ 1909 году—1.367,$_2$ милл. руб.,—слѣдовательно, вывозъ за 1910 годъ превысилъ вывозъ за предшествовавшій годъ. Привозъ же въ 1910 году составилъ 953,$_1$ милл. р. противъ 785,$_9$ милл. р. за 1909 годъ,—слѣдовательно, мы сильно развили привозъ въ 1910 году, и вслѣдствіе этого торговый балансъ значительно ухудшился: если въ 1909 году онъ составилъ 581,$_3$ милл. руб., то въ 1910 году—430,$_6$ милл. р., т.-е. *менѣе* противъ 1909 года на 151 милл. р.

Анализъ привоза вскрываетъ намъ нѣкоторые неблагопріятные симптомы нашего народнаго хозяйства. Такъ, только шерсти въ 1910 году нами ввезено на огромную цифру—въ 70,$_8$ милл. р. (въ томъ числѣ шерсти въ сыромъ видѣ—на 48 милл. р. и шерсти пряденой на 22,$_6$ милл. р.), тогда какъ въ 1909 г. шерсти было ввезено къ намъ на 58 милл. р. Этотъ привозъ за 1910 г. увеличился не только по цѣнности, но и по количеству. Казалось бы, Россія сельско-хозяйственная страна и должна была бы потребность въ шерсти удовлетворять сама, а оказывается—она ввозитъ ее на колоссальную сумму; это говоритъ намъ о паденіи овцеводства въ Россіи.

Шелка-сырца въ 1909 году мы ввезли на 22,$_2$ милл. р.,

а въ 1910 г.—на $26_{,1}$ милл. р. Опять и здѣсь мы имѣемъ сильное увеличеніе привоза, а между тѣмъ, мы легко могли бы развить шелководство у себя и тѣмъ самымъ дать легкій заработокъ населенію. Я говорю легкій, такъ какъ операціи, связанныя съ шелководствомъ, весьма просты, и вслѣдствіе этого оно доступно дѣтямъ, старикамъ и, вообще лицамъ, неспособнымъ къ большому труду.

Кожъ въ 1909 году мы ввезли почти на 32 милл. р., а въ 1910 г.—на $38_{,7}$ милл. р. Каучука и гуттаперчи въ 1909 году—на 24 милл. р., въ 1910 г.—почти на 40 милл. р. По количеству въ 1910 году мы ввезли почти столько же (449 тыс. п.), сколько и въ 1909 г. (438 тыс. п.), но переплатили на нихъ мы очень много, вслѣдствіе поднятія цѣнъ, что, повидимому, объясняется развитіемъ автомобильнаго дѣла: сильно увеличился спросъ каучука на шины.

Нѣсколько уменьшился привозъ сельдей къ намъ: въ 1909 г. мы ихъ ввезли на $21_{,3}$ милл. р., а въ 1910 г. на $20_{,1}$ милл. р., но, тѣмъ не менѣе, привозъ сельдей очень великъ, и это, конечно, стоитъ въ связи съ паденіемъ рыболовства у насъ.

Да, гибнутъ наши богатства или въ лучшемъ случаѣ спятъ, и не можемъ мы вызвать ихъ и обратить на служеніе намъ. Такъ, ежегодный уловъ красной рыбы въ Каспійскомъ морѣ и въ рѣкахъ, впадающихъ въ него, уменьшился на 60% (а средняя рыночная цѣна на нее поднялась на 20%), а уловъ частиковой рыбы уменьшился на 30% (рыночная же цѣна поднялась на 150%). Это удостовѣрено представителемъ Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства въ комиссіи Государственнаго Совѣта, разсматривавшей вопросъ объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о рыболовствѣ на Каспійскомъ морѣ.

Сильное оскудѣніе рыбныхъ богатствъ въ той же комиссіи было констатировано и относительно Чернаго и Азовскаго морей.

Каменнаго угля нами ввезено въ 1910 году на 30 милл. рублей.

Усиленный привозъ къ намъ шерсти и кожъ говоритъ о печальномъ положеніи нашего скотоводства. По даннымъ

только-что вышедшаго сборника статистико экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ, количество крупнаго рогатаго скета по 50-ти губ. Европейской Россіи съ 1902 г. почти правильно уменьшается; если въ 1902 году это количество составляло 32.184 тыс. головъ, то въ 1908 г. оно спустилось до 29.686 тыс.

Писчебумажнаго товара въ 1910 г. мы ввезли на $23_{,2}$ милл. рублей противъ $20_{,2}$ милл. р. за 1909 г., по количеству же въ 1910 г. нами ввезено $4_{,3}$ милл. пуд. противъ $5_{,1}$ милл. пуд. въ 1909 г.

Казалось бы, уже самой природой назначено намъ быть поставщиками писчебумажнаго товара за границу, а мы не только его не поставляемъ, а даже ввозимъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ огромные лѣса, много даровой водяной силы, но все это остается неиспользованнымъ, вслѣдствіе нашего неумѣнія.

Въ группѣ фабричныхъ и заводскихъ вещей увеличился привозъ къ намъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, всего ихъ ввезли мы на 32 слишкомъ милл. руб. въ 1910 г., и это говоритъ намъ о томъ благопріятномъ движеніи, которое совершается въ настоящее время въ нашей деревнѣ, но въ то же время это и печально, такъ какъ въ этомъ ввозѣ простыя сельско-хозяйственныя машины составляютъ больше половины ($16_{,7}$ милл. руб.) Слѣдовательно, мы до сихъ поръ, несмотря на столь продолжительное покровительство нашей промышленности, не научились дѣлать даже простыхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Я уже указывалъ на огромный привозъ къ намъ шерсти, а мы еще шерстяныхъ и полушерстяныхъ издѣлій ввезли въ 1910 г. на $12_{,4}$ милл. р.

Въ нашемъ вывозѣ главную роль играютъ жизненные припасы: пшеницы мы вывезли на 405 милл. р., ржи—почти на 30 милл. противъ 34 милл. въ 1909 году, а по количеству въ 1910 году мы вывезли ржи $40_{,3}$ милл. пуд., а въ 1909 г.—$35_{,5}$ милл. пуд., т.-е. ржи мы вывезли въ 1910 г. значительно больше, а получили за нее значительно меньше; то же самое и съ ячменемъ: въ 1909 г. мы вывезли ячменя 219 милл. пуд., въ 1910 г.—$244_{,5}$ милл. пуд., а получили въ 1909 году

165,9 милл. р., въ 1910 г.—158,4 милл. руб. Ясно это говоритъ о паденіи цѣнъ въ 1910 г. сравнительно съ 1909 г.

Все растетъ нашъ отпускъ яицъ, и въ 1910 г. мы ихъ уже вывезли на 63,7 милл. р. Вотъ какую крупную роль играетъ наша простая деревенская курица въ торговомъ балансѣ Россіи!

Нѣсколько уменьшился вывозъ (по количеству) масла коровьяго, но вслѣдствіе поднятія цѣнъ мы выручили значительно больше—55,9 милл. руб. въ 1910 г. противъ 48,4 милл. руб. въ 1909 г. Точно такъ же хотя по количеству и уменьшился экспортъ лѣсного товара, но по цѣнности онъ поднялся съ 126,3 милл. руб. до 137,6 милл. руб., и отпускъ льна по количеству уменьшился, а по цѣнности поднялся до 67,7 милл. руб.

Анализъ нашего вывоза вскрываетъ намъ невеселую картину положенія нашего народнаго хозяйства: мы вывозимъ только сырье, и почти одно сырье. Въ нашемъ вывозѣ, достигшемъ въ 1910 г. 1 милліарда 383 милл. руб., издѣлія заводскія и фабричныя составляютъ ничтожную долю—23,4 милл. руб.

Извѣстно, въ какомъ положеніи находится питаніе нашего населенія, а между тѣмъ, въ 1909—10 сельско-хозяйственномъ году (т.-е. съ 1-го сентября по 31-е овгуста) мы вывезли пшеницы 38,2% всего сбора, ячменя—42,5% (при чемъ, въ среднемъ, за 1904—9 гг. мы его вывозили 40,8% всего сбора), кукурузы въ томъ же 1909—10 г. мы вывезли 49,1% всего сбора. Какъ бы то ни было, а приходится повторять старый выводъ, что мы вывозимъ не отъ избытка, а отъ нужды, и ознакомленіе съ результатами нашей внѣшней торговли намъ еще лишній разъ подчеркиваетъ вопросъ о необходимости поднятія производительныхъ силъ нашей страны.

Министръ финансовъ въ розовомъ освѣщеніи рисуетъ въ проектѣ росписи къ 1911 г. политику государственнаго банка въ ликвидаціи урожая 1909 г. Эта политика способствовала „удержанію хлѣба на мѣстахъ“. Благодаря мѣрамъ государственнаго банка „цѣны на хлѣбъ на русскомъ рынкѣ удержались на должной высотѣ“.

А, между тѣмъ, въ обзорѣ хлѣбнаго рынка въ компетентномъ журналѣ „Торговля и Промышленность“, № 19, мы находимъ совсѣмъ иное освѣщеніе: „Настроеніе съ хлѣбомъ очень слабое на русскихъ рынкахъ, цѣны понижаются, сдѣлки затрудняются вслѣдствіе переполненія портовъ и отсутствія въ нихъ складочныхъ помѣщеній. Виндавскій портъ переполненъ, элеваторъ закрытъ. Новый портъ переполненъ. (Теперь, кажется, стало нѣсколько свободнѣе.) Всѣ эти стѣсненія сильно давятъ на внутренніе рынки, и цѣны понижаются.

„И этимъ мы обязаны въ значительной степени преслѣдовавшейся въ прошломъ году политикѣ искусственнаго задержанія хлѣба внутри страны, вслѣдствіе которой намъ теперь вмѣсто одного приходится заботиться о реализаціи двухъ урожаевъ“.

Мы искусственно задерживали хлѣбъ у себя дешевыми ссудами, а когда подоспѣлъ новый урожай, то оказалось, что у насъ ни порты, ни наши склады не подготовлены къ реализаціи стараго и новаго урожаевъ...

Это лишній разъ подчеркиваетъ, насколько убыточна для страны наша политика урѣзыванія удовлетворенія насущныхъ назрѣвшихъ потребностей. Вѣдь вопросъ о переустройствѣ портовъ—давнишній вопросъ: но онъ, какъ и многія другія нужды, все отлагается. Накладные расходы нашихъ портовъ огромные. Страна несетъ громадныя потери. Наши порты теряютъ свои грузы. Вотъ, что говорилось недавно на первомъ всероссійскомъ торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Одессѣ:

„Благодаря тѣснотѣ и необорудованности, батумскій портъ сталъ терять тяготѣющіе къ нему грузы: по свидѣтельству батумской таможни, сотни тысячъ пудовъ груза уходили обратно изъ Батума, такъ какъ на мѣстѣ не имѣлось средствъ перегрузки. Цѣнный транзитный грузъ батумскаго порта—чай, по цѣнности составляющій 13 проц. всего транзита, не имѣетъ пакгауза для укрытія и удобствъ выгрузки. Батумъ въ страхѣ, что и этотъ грузъ можетъ уйти отъ него, если не будетъ удовлетворено ходатайство города разрѣшить ему на свои средства выстроить пакгаузъ, при

чемъ городъ отказывается отъ доходовъ въ пользу порта" (см. докладъ Г. Д. Журули: „Нѣкоторыя препятствія къ развитію нашихъ портовъ").

Итакъ, дѣловой органъ печати иначе освѣщаетъ этотъ вопросъ.

Очевидно, проведеніе такой политики, даже благопріятной для нашего народного хозяйства въ данный моментъ, при необорудованности нашихъ портовъ, отсутствіи зернохранилищъ, намъ не совсѣмъ по плечу.

———

Намъ должно было быть стыдно, что въ Россію, земледѣльческую страну, изъ-за границы ввозятся зерновые хлѣба: въ 1904 году ихъ было ввезено 3,2 милл. пудовъ, въ 1906 году—6,1 милл. пуд,, а въ 1908 году—13,7 милл. пуд.

За первые 10 мѣсяцевъ 1910 года одной только ржи къ намъ ввезено 5 милл. 429 тыс. пудовъ, противъ 4 милл. 923 тыс. пудовъ за тѣ же мѣсяцы 1909 г.

Между тѣмъ, цѣны на пшеницу и рожь въ Германіи выше, и Германія взимаетъ ввозную пошлину съ привозимой къ ней ржи въ размѣрѣ 38,5 коп. съ пуда, а съ пшеницы—42 коп.

Но если, тѣмъ не менѣе, существуетъ ввозъ зерновыхъ хлѣбовъ изъ Германіи въ Россію, то онъ объясняется слѣдующимъ образомъ: при вывозѣ хлѣба въ Россію изъ Германій германскій экспортеръ получаетъ вывозное свидѣтельство, на основаніи котораго онъ можетъ привезти въ Германію безъ пошлины такое же количество хлѣба или другого товара черезъ другую таможню, главнымъ образомъ, изъ Америки. Такая политика увеличиваетъ заработокъ нѣмецкаго торговаго флота, и, сверхъ того, экспортеръ зарабатываетъ еще на разницѣ фрахта, такъ какъ фрахты изъ Гамбурга для американской пшеницы въ Вестфалію, напримѣръ, дешевле, чѣмъ изъ восточной Пруссіи; слѣдовательно, выгоднѣе изъ восточной Пруссіи вывезти хлѣбъ въ Россію и, получивъ вывозное свидѣтельство, ввезти соотвѣтствующее количество хлѣба изъ Америки.

Кромѣ того, нѣмецкая рожь и пшеница по качеству хуже американской и русской пшеницы и русской ржи.

Г. Крыштофовичъ (русскій агентъ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства въ Санъ-Луи) въ „Извѣстіяхъ архангельскаго общества изученія русскаго Сѣвера“ (№ 23) пишетъ по этому поводу слѣдующее: германскія почвы такъ давно культивируются и такъ усиленно, что, несмотря на введеніе удобреній, не въ состояніи производить въ зернѣ достаточнаго количества наиболѣе питательнаго вещества въ хлѣбѣ—такъ-называемаго глютена. Поэтому нѣмцы придумали слѣдующее: на ввозимое въ ихъ страну хорошее иностранное зерно они налагаютъ пошлину. Часть этой пошлины идетъ въ видѣ преміи тѣмъ изъ предпринимателей, которые вывозятъ нѣмецкое зерно за границу. Слѣдовательно, нѣмцы ѣдятъ питательный русскій хлѣбъ, а русскіе—непитательный нѣмецкій...

Выгода на разницѣ фрахта ведетъ къ тому, что вывозныя свидѣтельства котируются выше ихъ дѣйствительной стоимости. Слѣдовательно, экспортеръ, получающій вывозное свидѣтельство и ввозящій американскую пшеницу, получаетъ нѣкоторую премію.

Среди нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта возникла мысль о необходимости наложенія пошлины на зерновые хлѣба, привозимые изъ-за границы.

Что бороться съ этимъ явленіемъ необходимо, это—да, но, съ другой стороны, нельзя не принять во вниманіе и того, что нѣкоторыя предпріятія на окраинахъ Россіи работаютъ на привозномъ зерновомъ хлѣбѣ. Такъ, нѣкоторые пивоваренные заводы въ Архангельскѣ работаютъ на привозной изъ Америки кукурузѣ. Слѣдовательно, наложеніе пошлинъ можетъ погубить ихъ. Всѣ такіе справедливые интересы должны быть приняты во вниманіе.

Въ самомъ дѣлѣ, такой обмѣнъ хорошаго хлѣба на плохой для насъ вовсе невыгоденъ.

Мы не умѣемъ пользоваться нашими естественными богатствами.

Въ народномъ хозяйствѣ Россіи ленъ играетъ чрезвычайно крупную роль: съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія по 1909 годъ за вывозъ льна, пакли и льняного сѣмени (не считая еще отпуска льняныхъ издѣлій, пряжи и жмыховъ) было получено нами отъ иностранцевъ 3 милліарда 622 милл. руб. (по подсчетамъ Л. Н. Воронова), а за то же время за хлопокъ и за хлопчато-бумажную пряжу мы уплатили иностранцамъ 3 милліарда 574 милл. руб., т.-е. льномъ мы заплатили за нужный намъ хлопокъ. Не будь льна, какая огромная золотая течь была бы у насъ!

Въ области производства льна мы занимаемъ такое же положеніе, какое Соединенные Штаты относительно хлопка.

Мы здѣсь—монополисты, и отъ 75 до 80% производимаго льна выпадаетъ на Россію, но мы перерабатываемъ только четвертую часть добываемаго льна, остальное же количество (16—18 милл. пуд.) вывозимъ за границу, при томъ вывозимъ не въ переработанномъ видѣ, а въ сыромъ. Въ этомъ опять сказывается наша отсталость.

Если такую же роль мы играемъ въ области производства льна, какъ Соединенные Штаты въ области хлопка, то въ дальнѣйшемъ это сравненіе обрывается: сколько усилій, денежныхъ средствъ затрачиваетъ правительство Соединенныхъ Штатовъ на культуру хлопка, а у насъ, по выраженію одного докладчика на льняномъ съѣздѣ, льняное дѣло—пасынокъ Россіи. У насъ мало обращается вниманія на подборъ сѣмянъ, на должную обработку льняной соломы, нѣтъ станцій съ опытными полями, гдѣ крестьяне могли бы видѣть, какъ надо выращивать ленъ и его обрабатывать.

Общій доходъ страны у насъ опредѣляется отъ льна ежегодно въ 160—170 милл. руб., а между тѣмъ урожайность его у насъ ничтожна: отъ 20-ти до 17-ти пуд. за десятину, а ранѣе доходило до 22—25-ти пуд., тогда какъ въ Пруссіи урожайность 36 пуд., въ Богеміи—40 пуд., во Франціи—55—58 пуд.

Конечно, поднять урожайность льна можно только при общемъ подъемѣ сельскаго хозяйства Россіи. Прежде всего, здѣсь нужно организовать широкій кредитъ, нужно организовать кооперативные союзы для совмѣстной сортировки и продажи льна, нужно устроить опытныя поля и т. д.

Только при подъемѣ общей культуры и всего сельскаго хозяйства возможно поднять и льноводную культуру. Агрономическая помощь у насъ поставлена очень слабо, такія огромныя пространства нерѣдко находятся въ вѣдѣніи одного агронома, что крестьяне зачастую не видятъ его, и потому агрономъ не можетъ оказывать вліянія на наше сельское хозяйство, какъ объ этомъ краснорѣчиво говоритъ недавно вышедшая книга, изданная совѣтомъ съѣздовъ старообрядцевъ и содержащая въ себѣ анкету о положеніи сельскаго хозяйства среди старообрядцевъ. Здѣсь подлинными словами рисуется безпомощность нашего сельскаго хозяина:

Ленъ требуетъ искусственнаго удобренія; а для этого нужны большія средства; въ концѣ-концовъ ленъ вернетъ ихъ, но въ нашихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита — весьма ничтожныя средства. Наши самоуправленія расширить агрономическую помощь и поставить ее какъ слѣдуетъ не могутъ за отсутствіемъ средствъ. Отсюда уже видно, что поднятіе нашего льноводства требуетъ органическаго леченія...

Недавно еще предсказывали льну весьма печальную будущность, но въ настоящее время ему, повидимому, открываются совершенно другія перспективы: изобрѣтательская мысль работаетъ надъ облагораживаніемъ льна, что даетъ возможность лучше использовать его, и это обѣщаетъ огромныя экономическія выгоды, и въ настоящее время эти опыты, повидимому, увѣнчались успѣхомъ, и изъ лабораторной стадіи уже переходятъ въ фабричную (изобрѣтенія В. Шевелина). Это послѣднее изобрѣтеніе дастъ возможность лучшаго использованія отбросовъ, оческовъ, пакли, которая въ настоящее время шла только на конопатку зданій.

На производство этихъ опытовъ не слѣдуетъ жалѣть средствъ: ленъ—наше національное богатство; мы видѣли уже, какую крупную роль играетъ онъ въ нашемъ торговомъ балансѣ, а также въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Но, съ другой стороны, Соединенные Штаты, занимающіе монопольное положеніе по снабженію хлопкомъ, стремятся все больше и больше выпускать отъ себя не хлопокъ сырецъ, а суровье и отдѣланные товары, и, можетъ-быть, какъ говоритъ профессоръ С. А. Ѳедоровъ, не слишкомъ далеко то

время, когда Старой Европѣ придется съ этимъ считаться, и вмѣсто хлопковаго волокна получать изъ Америки хлопчато-бумажную пряжу и ткань. Европейской промышленности пришлось бы тогда сократить свое хлопкопрядильное производство и, слѣдовательно, понести всю тяжесть связанныхъ съ подобнымъ сокращеніемъ экономическихъ потрясеній и невзгодъ...

Правда, у насъ есть огромныя пространства въ Средней Азіи, которыя, при условіи орошеній, могли бы дать много хлопка, но когда-то еще мы раскачаемся. Съ другой стороны, пока огромныя массы населенія въ нецивиллизованныхъ странахъ еще не нуждаются въ одеждѣ, но съ распространеніемъ цивилизаціи прйдется одѣть многіе, многіе милліоны людей, которые пока ходятъ нагишомъ, и это, несомнѣнно, въ будущемъ подниметь спросъ на волокнистыя вещества, изъ которыхъ могутъ быть производимы матеріалы для одежды. Вотъ почему въ Западной Европѣ и въ Англіи, помимо интереса къ культурѣ хлопка въ своихъ колоніяхъ, растетъ интересъ къ волокнамъ рами, къ кондырю. Ленъ начинаетъ культивироваться въ Чили, и т. д.

Итакъ, едва ли можно говорить о печальной будущности льна вообще, и въ частности нашего, а есобенно въ тотъ моментъ, когда на горизонтѣ появились крупныя изобрѣтенія въ области облагораживанія льна, когда изъ него можно получить гигроскопическую вату, не уступающую хлопковой.

Насколько позволяетъ человѣческое предвидѣніе, условія въ будущемъ слагаются весьма благопріятно для насъ, а если такъ, то и мы должны обратить самое серьезное вниманіе на эту забытую, но чрезвычайно важную отрасль нашего народнаго хозяйства.

У насъ дезорганизована и льняная торговля, нѣтъ опредѣленныхъ стандартовъ однообразнаго качества льна, а это ведетъ ко многимъ недоразумѣніямъ на льняныхъ фабрикахъ: въ случаѣ неудовлетворительно исполненной работы неизвѣстно, отчего это происходитъ: отъ плохого ли качества матеріала или отъ небрежности рабочаго персонала. Обдѣлка льна у насъ и до сихъ поръ первобытна, отчего льны одной и той же мѣстности нерѣдко даютъ значительно разнящіеся

между собой, по крѣпости, цвѣту и мягкости сорта волоконъ.

Затѣмъ, несмотря на то, что Россія является монополистомъ въ области льна, она находится въ сильной зависимости отъ иностранныхъ экспортныхъ фирмъ, которыя стремятся къ пониженію цѣнъ на него, и мы на льнѣ много недополучаемъ...

Слѣдовало бы подумать о томъ, чтобы намъ вмѣсто льняного сырья вывозить за границу льняную пряжу.

Всѣ эти вопросы тѣсно ассоціируются со льномъ... Причины неудовлетворительнаго состоянія нашего льноводства и льняной промышленносги лежатъ въ нашей малой культурѣ, въ нашей бѣдности, въ неудовлетворенности давно назрѣвшихъ культурныхъ нашихъ потребностей, въ нашей экономической слабости...

Заслуга съѣзда въ Москвѣ уже и въ томъ, что онъ такъ или иначе затронулъ эти вопросы.

Правда, хорошихъ словъ говорится у насъ не мало, но будетъ ли изъ нихъ хоть что-нибудь осуществлено при наличности нашей экономической политики, въ этомъ—печальная сторона нашей дѣйствительности...

Нашъ Сѣверъ спитъ, а, между тѣмъ, онъ могъ бы въ сильной степени развить экспортъ своего лѣса за границу: лѣса Скандинавіи сильно истощены: Скандинавія — одна изъ главныхъ поставщицъ лѣса въ Западную Европу, и слѣдовательно, тамъ приходится думать о сокращеніи размѣровъ эксплоатаціи, и наши шансы поднимаются.

А, между тѣмъ, вслѣдствіе отсутствія дорогъ наши сѣверные лѣса гніютъ, и казна получаетъ ничтожный доходъ. Проведеніе бѣломорской дороги, о которой теперь возбужденъ вопросъ, соединяющей Уральскій горный хребетъ съ архангельскимъ портомъ, открыло бы выходъ нашимъ лѣснымъ богатствомъ изъ бассейновъ Верхней и Средней Печоры, Мезени, Сѣверной Сосьвы и Оби на заграничные рынки. Протяженіе этой линіи съ вѣтвью на Обь—1,150 верстъ.

Далѣе, на Сѣверѣ много полезныхъ ископаемыхъ, гро-

мадныя залежи богатой желѣзной руды, въ Печорскомъ краѣ имѣются залежи мѣдныхъ рудъ, сѣрнаго колчедана, свинцовыхъ рудъ, и опять всѣ эти богатства въ настоящее время спятъ непробуднымъ сномъ, вслѣдствіе отсутствія нужныхъ путей сообщенія.

Если предположить, что проведеніе бѣломорской дороги откроетъ для эксплоатаціи площадь въ 11—12 милл. десятинъ, то и тогда доходъ казны отъ сѣверныхъ лѣсовъ поднимается, по самому скромному расчету, на 10—12 милл. руб.; накопленіе же лѣсныхъ богатствъ на Сѣверѣ не имѣетъ никакого разумнаго основанія, такъ какъ лѣсъ—живой организмъ, и если въ должное время имъ не воспользовались, то онъ старѣетъ и безвозвратно гибнетъ.

Но можно думать, что площадь, которая откроется для эксплоатаціи съ проведеніемъ желѣзной дороги, будетъ больше: нельзя не принять во вниманіе множество рѣчекъ на Сѣверѣ, которыя, подходя близко къ желѣзной дорогѣ, сдѣлаютъ возможнымъ эксплоатацію обширныхъ лѣсныхъ площадей, и не примыкающихъ непосредственно къ желѣзной дорогѣ, и, слѣдовательно, доходность казенныхъ лѣсовъ могла бы еще болѣе значительно повыситься.

Правда, и правительство должно будетъ ассигновать извѣстныя средства для болѣе правильной постановки лѣсного хозяйства.

Но выводъ отсюда тотъ, что если бы даже казнѣ и пришлось на первое время принять на себя нѣкоторыя приплаты по гарантіи, то можно думать, что эти приплаты съ лихвой покроются тѣмъ увеличеніемъ дохода, который казна будетъ имѣть отъ своихъ сѣверныхъ лѣсовъ.

Въ настоящее время районъ, по которому предполагается проведеніе бѣломорской дороги, весьма слабо заселенъ, но есть положительныя данныя, что этотъ край весьма пригоденъ для скотоводства; напримѣръ, въ Печорскомъ уѣздѣ наблюдается изобиліе хорошихъ покосовъ, какъ это констатируется въ запискѣ (г. Ленгауера) о проведеніи архангельско-восточно-бѣломорской желѣзной дороги, и съ проведеніемъ желѣзной дороги здѣсь могло бы развиться скотоводство (молочное), а это дало бы возможность заселить этотъ

ярай, и, слѣдовательно, этимъ самымъ былъ бы устраненъ недостатокъ въ свободныхъ рабочихъ рукахъ, который наблюдается здѣсь въ настоящее время.

Правда, хлѣбопашество здѣсь наталкивается на весьма серьезныя препятствія (главнымъ образомъ болота).

Путемъ урѣзыванія удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей мы создаемъ бездефицитный бюджетъ, а, между тѣмъ, само Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства заявляло, что на сѣверѣ „болота постоянно увеличиваются и все болѣе и болѣе заболачиваются культурныя и лѣсныя пространства".

Отъ этого заболачиванія гибнетъ цѣнный лѣсъ.

И въ то же время на обслѣдованіе Архангельской губерніи съ цѣлью осушенія болотъ ея и постановки раціональнаго хозяйства (а здѣсь 75 милліоновъ десятинъ, изъ коихъ 39 милл. дес. составляютъ тундры и болота) на 1911 годъ Главное Управленіе испрашиваетъ 6,740 руб. Если даже допустить, что на эти деньги будетъ обслѣдовано 10,000десятинъ, то и то, чтобы обслѣдовать болота и тундры Архангельской губ., потребуется 3,900 лѣтъ, а по расчетамъ члена Г. Совѣта В. И. Денисова даже цѣлыхъ 39,000 лѣтъ!

На осушеніе 2 милл. десятинъ болотъ въ Минской губерніи, при осушеніи 1,500 дес. въ годъ, потребуется 130 л. А, между тѣмъ, мы не только съ одного сѣвера имѣемъ свѣдѣнія о ростѣ заболачиванія почвы, но и изъ другимъ мѣстностей Россіи.

А сколько людей нашло бы возможность приложить свой трудъ, если бы мы принялись за экономическое ремонтированіе нашей страны!

Недавно сообщалось въ печати о монахахъ Соловецкаго монастыря, что они принялись за производство опытовъ съ осушеніемъ тундры или даже болотъ на сѣверѣ Россіи, и опыты увѣнчались блестящимъ успѣхомъ, и предполагается эти опыты продолжить въ значительно большомъ масштабѣ.

Казалось бы, надо поощрять населеніе въ дѣлѣ завоеванія тундръ, превращенія ихъ въ видъ, пригодный для куль-

туры. Къ сожалѣнію, какъ и во всемъ другомъ, энергія у насъ не только не поощряется, но и убивается...

Для рѣшенія вопроса, можно ли тундру сдѣлать пригодной для культуры,—необходимо производить опыты, на что требуется затрата средствъ, а это-то, очевидно, и удерживаетъ правительство отъ нихъ. Такъ отчего же не предоставить было бы всѣмъ и каждому производить тамъ за свой счетъ эти опыты надъ мертвой тундрой?

Государство отъ этого только бы выиграло, а, между тѣмъ, въ настоящее время вотъ каково положеніе вещей на Печорѣ, въ Архангельской губ., какъ мнѣ сообщаетъ одинъ крестьянинъ, живущій въ Усть-Цыльмѣ.

У него есть нѣкоторыя средства, и онъ, познакомившись съ опытами на Печорѣ А. Журавскаго, гдѣ собственными глазами видѣлъ, какъ онъ пишетъ, „вызрѣвшую озимую и яровую рожь, овсы, саженныя конопли и разные огородные овощи: капусту, лукъ и многіе другіе, которые до сихъ поръ покупались въ Архангельскѣ", захотѣлъ устроить свое собственное хуторское хозяйство и обратился къ мѣстному лѣсничему съ просьбой о выдѣленіи ему 100 десятинъ тундры для устройства такого хозяйства. Лѣсничій не принялъ его прошенія, сказавъ, что закономъ крестьянамъ Архангельской губ. пріобрѣтать землю въ собственность не дозволяется, и предложилъ ему только 15 десятинъ, и то подъ расчистку, а 15 десятинъ не могутъ выдержать тѣхъ расходовъ (осушку и расчистку), которые нужно произвести, чтобы поставить хозяйство на твердую почву.

Этотъ проситель проситъ землю не даромъ, а предлагаетъ плату по 5-ти р. за десятину, съ просьбой, однако, первые 4 года не взыскивать денегъ, а начиная съ 5-го года въ теченіе 10-ти лѣтъ проситель обязуется уплатить эти 500 руб. Часть земли находится подъ дровянымъ лѣсомъ.

Въ своихъ прошеніяхъ на имя П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина проситель сообщаетъ, что,—по увѣреніямъ стариковъ, лѣтъ 50—60 тому назадъ около ихъ деревни былъ старообрядческій скитъ, имѣвшій цѣлыя стада молочнаго скота, и тысячи овецъ выпасались на теперешней тундрѣ, и хлѣбъ ѣли въ скиту своего урожая. Но то было 50—60 лѣтъ тому

назадъ,—меланхолически пишетъ этотъ крестьянинъ,—а теперь на душевомъ надѣлѣ въ 660 кв. саженъ не прокормишься, а кругомъ куда ни глянь—тундра, та мертвая, непроходимая тундра, по которой трава въ ростъ человѣка, и гдѣ въ доброе старое время наши дѣды и прадѣды выпасали стада молочнаго скота, отъ котораго теперь одно воспоминаніе...

А, между тѣмъ, опыты А. Журавскаго всколыхнули-было иниціативу въ населеніи Печерскаго края, и упомянутый проситель называетъ этотъ край золотымъ дномъ.

„Съ малыхъ лѣтъ я занимался крестьянскимъ хозяйствомъ на душевомъ надѣлѣ и никогда еще не зналъ, что такое неурожай, столь частый въ средней части Россіи. Правда, мой душевой надѣлъ малъ,—всего я засѣваю 600 кв. саженъ,—но я, сѣя 3 пуда, всегда собираю ячменя отъ 30 до 40 пуд. съ этихъ 3-хъ пудовъ, имѣя только сабанъ (соху). Мои пожни (сѣнокосъ), мѣрою въ полторы десятины, разбросаны въ 5-ти мѣстахъ, даютъ мнѣ ежегодно не менѣе 400 пуд. сѣна“... И авторъ, сильный вѣрой въ Печорскій край, не проситъ никакихъ субсидій, онъ убѣжденъ, что на Печорѣ можно жить на землѣ безъ субсидіи, и жить такъ, какъ и не снится во снѣ крестьянамъ средней полосы...

Отчего бы, казалось, не поощрять эти проблески энергіи и иниціативы!

Давно на Сѣверѣ слѣдовало бы не только продавать, но и даромъ давать землю въ опредѣленномъ количествѣ, для того, чтобы разбить предубѣжденіе, что нашъ Сѣверъ ни на что не пригоденъ. Вѣдь, вотъ, мѣстный старожилъ, съ малыхъ лѣтъ занимающійся крестьянскимъ хозяйствомъ, пишетъ, что онъ никогда не зналъ, что такое неурожай, а, между тѣмъ, этотъ крестьянинъ бывалъ въ Московской, Орловской, Курской, Харьковской, Екатеринославской губ., по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, познакомился тамъ съ крестьянскимъ хозяйствомъ и пришелъ къ выводу, что Печорскій край (по рѣкѣ Ижмѣ)—обѣтованный край.

А, между тѣмъ, въ Архангельской губерніи считаютъ больше 20-ти милл. десятинъ тундры, и, казалось бы, есть

изъ-за чего удѣлить больше вниманія краю или хотя бы не ставить препонъ культивированію этого „окаяннаго“ края.

Итакъ, до сихъ поръ не удосужились выработать столь необходимый законодательный актъ, и болота такъ и остаются болотами, а что сдѣлали бы здѣсь американцы?

Говорятъ, что теперь заняты разработкой такого законопроекта. Но сколько времени это потребуетъ при нашей волокитѣ! Доживемъ ли мы до него?

По даннымъ того же В. И. Денисова, работы по осушенію 2,5 милліоновъ десятинъ Полѣсья стоили 3 милл. руб., но приростъ народнаго богатства отъ этихъ работъ исчисляется свыше 50 милл. руб.

Цѣнность земли иногда послѣ осушенія возрастаетъ въ 10—20 разъ.

Въ запискѣ о бѣломорской дорогѣ г. В. Н. Вольтмана указывается на полную возможность съ проведеніемъ дороги возникновенія чугуноплавильныхъ заведовъ на сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда. Стоимость чугуна со всѣми расходами будетъ не выше 23—24-хъ коп. за пудъ и, слѣдовательно, это даетъ дешевый чугунъ для Урала, такъ какъ при такой низкой себѣ стоимости можно будетъ отправлять чугунъ за полторы тысячи верстъ.

Детальный подсчетъ показываетъ даже возможность вывоза чугуна и сортового желѣза на англійскій рынокъ. Я не буду приводить всѣхъ исчисленій, но такой знатокъ этого дѣла, какъ В. Н. Вольтманъ, даетъ точно провѣренныя детальныя исчисленія, которыя открываютъ здѣсь нашему Сѣверу весьма широкія перспективы.

Въ настоящее время этотъ край спитъ мертвымъ сномъ мы не используемъ его богатствъ, не используемъ только потому, что нельзя этихъ богатствъ вывести на міровой рынокъ, но стоитъ соединить его желѣзной дорогой, — и край оживетъ, и въ то же время огромныя, мертвыя въ настоящее время, пространства откроются для заселенія.

Еще при Іоаннѣ IV въ бассейнѣ рѣки Цыльмы происходила разработка мѣдныхъ рудъ, но за бездорожьемъ эта разработка была потомъ брошена.

Содержаніе мѣди въ отдѣльныхъ гнѣздахъ колеблется

отъ 3% до 54%. На Ижмѣ имѣются сѣрные колчеданы, не уступающіе испанскимъ по своимъ качествамъ.

Недавно открыты свинцовыя руды въ бассейнѣ Верхней Печоры съ содержаніемъ 61,12% чистаго свинца, открыты залежи у верховьевъ рѣки Илыча, находящейся въ 12 верстахъ отъ деревни Ляга-Даръ.

Часть рудоносной мѣстности (4 кв. версты) закрыта для частнаго горнаго промысла и можетъ быть эксплоатируема на оброчномъ правѣ, остальная площадь свободна для развѣдокъ. Рѣка Илычъ судоходна въ теченіе мая и іюня, а Илычъ впадаетъ въ Печору.

Въ настоящее же время Россія весь нужный для нея свинецъ получаетъ изъ-за границы.

Затѣмъ большія богатства имѣются на Печорѣ точильнаго камня (такъ-называемая Брусяная гора на рѣкѣ Шугорѣ). Въ настоящее время разрабатывается лишь незначительная часть горы.

Возьмите, дальше, Ухту, промышленное значеніе которой по добычѣ нефти становится все болѣе и болѣе вѣроятнымъ. Затѣмъ проведеніе бѣломорской дороги открываетъ возможность для многихъ уральскихъ заводовъ получать дешевый древесный уголь. Правда, въ извѣстной степени это достигается проведеніемъ желѣзной дороги на Тавду.

Помимо того, бѣломорская дорога открываетъ выходъ за границу нашимъ сибирскимъ хлѣбамъ—пшеницѣ, овсу, ячменю,ржи, и вопросъ этотъ чрезвычайно важный. Сибирская магистраль въ настоящее время уже перегружена, а, между тѣмъ, населеніе растетъ въ Сибири; надо расширить выходъ для сибирскихъ хлѣбовъ, иначе, какъ это ни странно звучитъ, а въ Сибири становится тѣсно: вслѣдствіе отсутствія выхода изъ Сибири, въ ней получается большое скопленіе хлѣбныхъ запасовъ, которымъ некуда дѣваться, и цѣны понижаются, и становится невыгоднымъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ. Здѣсь можно сослаться хотя бы на офиціальный отчетъ управляющаго государственными имуществами Енисейской губерніи по поѣздкѣ лѣтомъ 1908 года въ Туруханскій край (Г. Окулича).

Расширеніе же выхода для сибирскихъ хлѣбовъ за границу подниметъ колонизаціонную емкость нашей Сибири.

Возможность такого вывоза хлѣбовъ изъ Сибири на англійскіе рынки можно было бы воочію показать путемъ точныхъ, хотя и нѣсколько сложныхъ исчисленій.

Итакъ, огромныя выгоды на сторонѣ бѣломорской желѣзной дороги; она открываетъ для культуры огромныя спящія пространства, подниметъ производительныя силы Россіи; благопріятное состояніе государственнаго казначейства въ настоящее время также говоритъ за возможность проведенія этой дороги.

Но государственное казначейство получитъ и непосредственныя выгоды отъ проведенія этой линіи, вслѣдствіе поднятія доходности нашихъ сѣверныхъ лѣсовъ, а сколько будетъ косвенныхъ выгодъ: сибирское населеніе, получивъ возможность вывозить свои сельскохозяйственные продукты по болѣе высокимъ цѣнамъ, подниметъ потребленіе, поднимутъ потребленіе и тѣ обширные кадры трудящагося населенія, которые найдутъ себѣ занятія на лѣсныхъ работахъ въ районѣ дороги, а слѣдовательно, съ этого увеличившагося потребленія получитъ свою немалую долю и государственное казначейство.

Выиграетъ и русскій торговый балансъ отъ увеличенія нашего вывоза. Да, нужна большая смѣлость и рѣшительность въ постановкѣ и произведеніи великихъ задачъ экономической политики, которыя бы сдѣлали Россію сильной и могучей.

———

Мы присутствуемъ въ настоящее время при сильномъ поднятіи цѣнъ на предметы животноводства. Сильно поднялись цѣны на мясо, масло и т. п. Приходится подвозить мясо изъ весьма отдаленныхъ мѣстностей, но, чтобы оно не портилось въ пути, необходимы устройство холодильниковъ, оборудованіе желѣзныхъ дорогъ вагонами-ледниками или вагонами-рефрижераторами, устройство пароходовъ-рефрижераторовъ.

За послѣднее время весьма усилился интересъ къ эко-

номическому значенію, если можно такъ выразиться, холода. Такъ, только благодаря пароходамъ-рефрижераторамъ, отдаленныя страны, какъ Новая Зеландія, имѣютъ возможность перевозить мороженую баранину, мясо, фрукты для питанія Англіи; и, несмотря на то, что приходится совершать эту перевозку подъ тропиками, эти продукты приходятъ въ превосходномъ состояніи. Такимъ путемъ начинаютъ перевозить семгу изъ нашей Восточной Сибири, или доставляются въ срѣзанномъ видѣ въ холодильныхъ камерахъ изъ Нью-Йорка въ Лондонъ прекрасныя розы, магноліи, камеліи.

Мало того, въ Америкѣ, въ южныхъ штатахъ, по сообщенію инженера М. Зароченцева („Холодильное дѣло"), устраиваютъ особыя центральныя холодильныя станціи, изготовляющія холодный воздухъ, который по трубамъ (длиной иногда до 25 верстъ) распредѣляется по улицамъ и проводится въ общественныя зданія и частныя квартиры за особую плату. Слѣдовательно, тамъ такъ же можно абонироваться на холодный воздухъ, какъ у насъ на воду, телефонъ, электричество. Только за 1908 годъ такихъ холодильныхъ станцій было устроено 12.

Несомнѣнно, экономическое значеніе холода колоссально. Только холодъ далъ возможность отдаленнымъ странамъ — Австраліи, Аргентинѣ — выбрасывать на европейскіе рынки огромное количество скоропортящихся продуктовъ, и посмотрите, какъ растетъ за послѣднее время мясной экспортъ изъ Аргентины!

Холодъ свяжетъ новыми крѣпкими узами міръ въ одно цѣлое, холодъ явился другомъ трудящихся, которымъ стало дѣлаться недоступнымъ свѣжее мясо, вслѣдствіе поднятія на него цѣнъ, а холодъ услужливо предоставилъ въ распоряженіе болѣе бѣдныхъ классовъ замороженное мясо, и огромныя пространства въ Соединенныхъ Штатахъ, Аргентинѣ, Австраліи стали превращаться въ прекрасныя пастбища для того, чтобы предоставить болѣе дешевую мясную пищу трудящемуся населенію.

И въ Россіи въ настоящее время, вслѣдствіе усиленной распашки, скотоводство падаетъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ многочисленныя данныя (см. хотя бы „Статистическій

сборникъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и иностранныхъ государствъ"). О развитіи скотоводства приходится думать въ Сибири: тамъ имѣются огромныя пригодныя для этого пространства, но само собой разумѣется, что невозможно везти этотъ скотъ живьемъ, нужно его везти въ видѣ мяса, а для этого, прежде всего, нужно позаботиться объ оборудованіи нашей желѣзнодорожной сѣти вагонами-ледниками, рефрижераторами и объ устройствѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи холодильниковъ.

Посмотрите, какія средства вложены въ предпріятія, связанныя съ холодильнымъ дѣломъ въ Соединенныхъ Штатахъ. По даннымъ В. И. Денисова („Холодные склады"), въ нихъ вложено до 400 милл. долларовъ, въ томъ числѣ на холодные склады затрачено 100 милл. долларовъ, на разныя спеціальныя устройства—100 милл. долларовъ, на производство искусственнаго льда—100 милл. долларовъ, на добычу, храненіе и развозку льда натуральнаго—75 милл. долларовъ. Въ дѣло фабрикаціи машинъ для льда вложено 25 милл. долларовъ.

Общая цѣнность хранимыхъ въ холодныхъ складахъ товаровъ оцѣнивается въ 2,5 милліардовъ долларовъ. Конечно, главнымъ образомъ, хранится здѣсь мясо—на 1,3 милліарда долларовъ, пива — на 325 милл. долларовъ, молока и молочныхъ продуктовъ — на 25 милл. долларовъ; за послѣднее время даже мѣха и ткани начинаютъ хранить въ холодильникахъ, такъ какъ при пониженной температурѣ умерщвляются яички моли и другихъ паразитовъ. Мѣховъ и тканей въ Соединенныхъ Штатахъ сохранялось въ холодильникахъ на 22 милл. долларовъ.

Холодильныхъ устройствъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ числится свыше 6,500, въ Германіи — болѣе 4,000. Въ Россіи холодильное устройство далеко отстаетъ отъ Америки или Германіи и качественно, и количественно (вѣроятно, ихъ не болѣе 180—190).

Правда, за послѣднее время у насъ пробудился интересъ къ холодильному дѣлу. Особенно много за послѣдніе годы здѣсь сдѣлано комитетомъ по холодильному дѣлу, и въ настоящее время, повидимому, организуется нѣсколько круп-

ныхъ холодильныхъ предпріятій. Одно при участіи американцевъ, съ которыми уже ведутся переговоры. Московское городское управленіе также выдвинуло этотъ вопросъ.

Въ самомъ дѣлѣ, оборудованіе Россіи холодильными приспособленіями въ высшей степени важно.

Сибирь и южныя губерніи могутъ явиться прекрасными поставщиками мясныхъ продуктовъ въ Англію и вообще Европу, и мы могли бы конкурировать здѣсь съ Аргентиной, Австраліей и Америкой. Питаніе массъ населенія въ Западной Европѣ поднимается и улучшается, спросъ на мясо растетъ, и намъ необходимо использовать эту выгодную конъюнктуру, а для этого, прежде всего, надо побѣдить пространство, призвавъ для этого всепобѣждающій холодъ, который уже оказалъ такія неоцѣнимыя услуги другимъ странамъ.

Стоитъ только посмотрѣть недавно выпущенныя аргентинскимъ правительствомъ діаграммы роста мясного экспорта изъ Аргентины, — эти линіи чуть чуть не стремглавъ бѣгутъ кверху.

Да, тамъ сумѣли использовать холодъ.

Мы же пока и до сихъ поръ только толкуемъ о немъ, а англійскій рынокъ, находящійся у насъ подъ бокомъ, вырываютъ наши конкуренты; мало того, даже австралійская мороженая баранина уже появилась на петербургскомъ рынкѣ. И это—въ Россіи, гдѣ столько огромныхъ пространствъ, пригодныхъ для пастбищъ, въ Сибири или на Сѣверѣ, на Печорѣ, гдѣ можно было бы развести въ широкихъ размѣрахъ молочное скотоводство.

Конечно, одинъ холодъ намъ не поможетъ: намъ нужно заняться и проведеніемъ путей сообщенія въ Сибири и на сѣверѣ Россіи, и тогда мясной вопросъ не только потерялъ бы у насъ остроту, но мы могли бы сдѣлаться весьма крупными поставщиками мяса на всю Европу.

Англичане успѣли уже оцѣнить благопріятныя условія для производства мясныхъ продуктовъ въ Россіи и въ частности столь любимаго ими „бэкона“,—копченой свиной грудинки; — и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи (напримѣръ, въ курганскомъ районѣ) они устраиваютъ свинобойни съ

холодильными приспособленіями, чтобы экспортировать свинину въ Англію.

Самое широкое примѣненіе холода въ промышленныхъ цѣляхъ—одна изъ самыхъ настоятельныхъ и очередныхъ задачъ Россіи въ настоящее время; это подниметъ наши производительныя силы, дастъ огромный заработокъ населенію, нашимъ желѣзнымъ дорогамъ, можетъ оживить огромныя пространства, лежащія въ настоящее время втуне. А мы страшно отстали отъ другихъ странъ въ использованіи холода.

Въ самомъ дѣлѣ, мы получаемъ свѣжіе фрукты, свѣжіе цвѣты изъ Франціи, изъ Ниццы, а, между тѣмъ, все это въ избыткѣ имѣется у насъ на югѣ Россіи; стоитъ только призвать на помощь холодъ, — и онъ волшебной своей рукой перенесетъ Югъ со своими богатствами на Сѣверъ и сдѣлаетъ ихъ доступными сѣверянину въ томъ видѣ, какъ эти дары небо послало человѣку на Югѣ...

Какъ это ни странно, а въ Сибири становится въ настоящее время тѣсно.

Дѣло въ томъ, что населеніе здѣсь занимается хлѣбопашествомъ, а избытокъ хлѣба некуда дѣвать, и потому вопросъ о путяхъ сообщенія въ Сибири—вопросъ чрезвычайно жгучій.

Ради охраны интересовъ сельскаго хозяйства нашихъ центральныхъ губерній мы поставили барьеръ сибирскому хлѣбу въ формѣ такъ называемаго челябинскаго тарифнаго перелома, что удорожаетъ сибирскій хлѣбъ отъ 5 до 10 к. на пудъ, и премьеръ въ своей запискѣ о поѣздкѣ въ Сибирь нынче лѣтомъ высказывается за постепенную отмѣну этого перелома, но этого перелома многія изъ центральныхъ губерній очень боятся, опасаясь, что хлѣбъ нахлынетъ тогда изъ Сибири и понизитъ цѣны въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ.

Неоднократно и ранѣе это отсутствіе возможности сбыта хлѣба было констатировано какъ одинъ изъ главнѣйшихъ

тормазовъ заселенія Сибири: стоитъ припомнить хотя бы мнѣніе по этому поводу управляющаго государственными имуществами Енисейской губерніи г. Окулича.

Да, отсутствіе путей сообщенія обрекаетъ нашу Сибирь на застой, а между тѣмъ какое здѣсь широкое поле для приложенія человѣческаго труда.

Какія огромныя пространства пригодны для скотоводства, особенно овцеводства, свиноводства. П. А. Столыпинъ, думается, былъ правъ, когда въ своемъ отчетѣ онъ цитировалъ старое предсказаніе академика Бера, что торговля щетиной въ недалекомъ будущемъ можетъ оказаться для Сибири выгоднѣе, чѣмъ торговля соболемъ и другими мѣхами...

Къ намъ увеличивается ввозъ шерсти, сала, сырыхъ кожъ, мы ежегодно уплачиваемъ дань скотоводамъ Австраліи свыше 50-ти милліоновъ; все это констатируется въ запискѣ предсѣдателя совѣта министровъ, но опять, чтобы намъ сбросить съ себя уплату этой огромной дани (а она въ нѣсколько разъ больше, если принять во вниманіе то, что мы уплачиваемъ Америкѣ за хлопокъ), нужна другая экономическая и финансовая политика: нельзя создать цвѣтущаго хозяйства въ Сибири безъ затраты крупныхъ денежныхъ средствъ, а эти денежныя средства у насъ туго ассигнуются. Въ своей запискѣ предсѣдатель совѣта министровъ и главноуправляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ высказываются за проведеніе путей сообщенія и, между прочимъ, за проведеніе линіи южнѣе сибирской магистрали, а именно Семипалатинскъ—Уральскъ. Въ самомъ дѣлѣ, эта дорога дастъ возможность на Югѣ создать овцеводство, она же дастъ толчокъ развитію мѣднаго дѣла, положитъ начало разработкѣ богатыхъ мѣстныхъ серебро-свинцовыхъ рудъ. Здѣсь въ Киргизской степи имѣются богатѣйшія залежи мѣдной руды по сосѣдству съ залежами каменнаго угля, что крайне благопріятно для широкаго развитія мѣдноплавильнаго дѣла, и въ настоящее время уже производится здѣсь выплавка мѣди, но для широкой утилизаціи ея недостаетъ только рельсоваго пути.

Дѣйствительно, желѣзная дорога оживитъ этотъ край.

Въ упомянутой запискѣ высказывается пожеланіе о соединеніи бассейновъ Камы и Иртыша.

Имѣется много данныхъ о богатыхъ мѣсторожденіяхъ ископаемыхъ въ Сѣверо-Восточной Сибири, на Охотскомъ побережьи и въ нѣкоторыхъ частяхъ Чукотскаго полуострова по официальнымъ даннымъ, найдено разсыпное золото, тутъ же имѣются серебро-свинцовые рудники.

Найдено продолженіе такъ называемой помской (американской) золотоносной полосы на Чукотскомъ полуостровѣ; около залива Св. Креста. Близъ Якутска имѣется бурый уголь и т. д. Стоитъ припомнить, сколько золота взяли американцы изъ Аляски, и, быть можетъ, у насъ на востокѣ Сибири есть своя Аляска.

И вотъ когда у насъ констатируется все государственное значеніе задачъ по изслѣдованію богатствъ сѣверо-востока нашей Сибири, то сейчасъ же начинается отбой на ту тему, что огромность пространства не позволяетъ-де произвести детальныхъ работъ, которыя дали бы основательныя свѣдѣнія о горныхъ богатствахъ края, и что это потребовало бы большихъ средствъ, и что бюджетныя соображенія заставляютъ отказаться отъ этой мысли...

Министерство Торговли въ своемъ проектѣ изслѣдованія сѣверо-востока Сибири отказалось, конечно, отъ детальныхъ изслѣдованій и, придя къ заключенію, что все же требуется и на рекогносцировочныя работы 445 тыс., боится и этой суммы и въ страхѣ передъ ней отступаетъ. И, урѣзавъ самое изслѣдованіе, Министерство Торговли и Промышленности рѣшается просить ассигновать ему на это изслѣдованіе только 218 тыс., и то съ разсрочкой на три года.

Такимъ образомъ, на изслѣдованіе нашихъ экономическихъ силъ на сѣверо-востокѣ Сибири у насъ нѣтъ несчастныхъ 400 тыс. руб.

Можно думать, что если бы наши министры побольше поѣздили по Россіи, хотя бы и урывками, то вынесли бы твердое убѣжденіе въ необходимости удовлетворенія многихъ назрѣвшихъ культурныхъ задачъ. Быть можетъ, тогда освободились бы они отъ гипноза, что въ Россіи все благополучно, и что свободныя средства, за отсутствіемъ потребностей, нужно только хранить въ государственномъ сундукѣ,—они бы увидали, какими колоссальными богатствами

располагаетъ Россія, и какъ можно легко вызвать эти богатства къ жизни, если только отрѣшиться отъ узко-фискальной политики—исключительно накоплять мертвыя груды золота.

— —

Самое серьезное вниманіе должно было бы быть обращено на нашу почту.

По росписи главнаго управленія почтъ и тереграфовъ на 1909 г., при доходѣ въ 83,4 милл. рублей и расходѣ въ 55,7 милл. рублей, чистаго дохода ожидалось 27,7 м. р., а на 1910 г., при доходѣ въ 87,6 милл. р. и расходѣ въ 59,6 м. руб., чистый доходъ исчисленъ въ 28 милл. рублей.

Къ сожалѣнію, главное управленіе почтъ и телеграфовъ только такимъ подсчетомъ и ограничивается, между тѣмъ, желательно было бы знать дѣйствительный доходъ почты и телеграфа. При этомъ надо имѣть въ виду то, что почта пользуется безплатно услугами желѣзныхъ дорогъ, и, слѣдовательно, расходъ почты менѣе дѣйствительнаго, но, съ другой стороны, казна отправляетъ почтой массу казенныхъ цѣнностей и казенной корреспонденціи, и въ большинствѣ случаевъ за это она ничего не уплачиваетъ; такъ, казенныхъ цѣнностей въ 1907 году было отправлено почтой на 4 милліарда 285 милліоновъ рублей, при чемъ изъ этой суммы почтовая такса въ отношеніи вѣсового сбора была взыскана лишь со ста милліоновъ рублей, а остальные 4 милліарда 185 милліоновъ руб. были отправлены совершенно безплатно, и, слѣдовательно, казна здѣсь имѣетъ отъ почты скрытый доходъ; чтобы имѣть ясное представленіе о финансовыхъ результатахъ почты, слѣдовало бы опредѣлить, что стоила бы казнѣ пересылка ея собственной корреспонденціи, если бы эта корреспонденція подлежала оплатѣ по нормальному тарифу, и, вѣроятно, тогда фискализмъ, съ которымъ у насъ эксплоатируется почта, выступилъ бы еще болѣе ярко.

Нельзя не обратить вниманія еще на слѣдующее: всѣхъ цѣнностей внутренней корреспонденціи было переслано почтой въ 1907 году 6 милліардовъ 369 милліоновъ рублей, изъ этой суммы 67,3% падаютъ на правительственныя отправле-

нія, а на частныя—только 32,7%; между тѣмъ, казенное хозяйство вовсе не преобладаетъ у насъ надъ частнымъ, очевидно, что почтой вѣдомства пользуются далеко не экономно, и на эту сторону слѣдовало бы обратить вниманіе; правда, въ этомъ отношеніи въ разное время принимались нѣкоторыя мѣры, но онѣ не приводили пока къ желаннымъ результатамъ.

Дѣло доходило одно время до того, что почтой казенными пакетами пересылались цѣлые паркетные полы.

Въ 1907 году простыхъ закрытыхъ писемъ было отправлено у насъ 725 милліоновъ, открытыхъ—210 милліоновъ, бандеролей—140 милліоновъ, и, слѣдовательно, корреспонденція упомянутыхъ категорій составила почти 1 милліардъ 200 милліоновъ.

У насъ каждый пишетъ адресъ, а также наклеиваетъ марку—какъ ему Богъ на душу положитъ; одинъ напишетъ городъ наверху справа, другой—наверху слѣва, третій—внизу справа, четвертый—внизу слѣва, а пятый возьметъ да посрединѣ его выведетъ; между тѣмъ, однообразное писаніе адреса въ высшей степени важно; при сортировкѣ писемъ чиновнику приходится тратить значительно больше времени, если адресъ пишется не однообразно: ему, вѣдь, нужно отыскать городъ, куда отправляется письмо, члобы опредѣлить направленіе тракта, и, слѣдовательно, сортировщикъ нерѣдко долженъ пересмотрѣть всѣ углы письма. Если считать, что это беретъ хотя пять или десять секундъ лишнихъ, и то получается огромная потеря во времени, и почтовое вѣдомство должно расходовать десятки тысячъ рублей, а можетъ-быть, и сотни тысячъ лишнихъ...

Тоже самое относительно наклейки марокъ; за границей всѣ наклеиваютъ марки на опредѣленномъ углу письма, и это даетъ возможность примѣнять тамъ механическое погашеніе марокъ, что у насъ опять-таки затруднено вслѣдствіе того, что каждый марку наклеиваетъ тамъ, гдѣ ему вздумается: одинъ—справа, другой—слѣва, одинъ—внизу, другой—вверху, а нѣкоторые перевернутъ письмо и на другой сторонѣ налѣпятъ, какъ бы въ огражденіе того, чтобы письмо на почтѣ не распечатали (ну, для этого существуютъ

болѣе тонкіе пріемы распечатыванія писемъ). Это опять вводитъ нашу почту въ лишніе расходы.

Въ Западной Европѣ въ нѣкоторыхъ странахъ даже въ народныхъ школахъ малышей обучаютъ однообразному надписанію адресовъ и наклейкѣ марокъ, и тамъ это вошло въ плоть и кровь.

Недавно у насъ былъ изданъ циркуляръ мин. народ. просвѣщенія о томъ, чтобы учить дѣтей въ школахъ, какъ писать адреса, гдѣ наклеивать марки, и т. д. Конечно, не скоро, но все-таки и у насъ привилось бы однообразное надписаніе адресовъ, а это дало бы возможность главному управленію почтъ и телеграфовъ съэкономить не малую сумму казенныхъ денегъ: механическое штемпелеваніе путемъ особыхъ приборовъ совершается во много разъ быстрѣе, чѣмъ ручное, а, вѣдь, въ 1907 году пришлось проштемпелевать 935 милліоновъ открытыхъ и закрытыхъ писемъ...

Говорятъ, что это у насъ трудно провести, такъ какъ населеніе мало грамотное, но вѣдь, неграмотные и адресовъ на конвертахъ не пишутъ, а пишутъ грамотные...

Нельзя не обратить еще вниманіе на то, что средняя производительность труда нашего почтоваго чиновника значительно ниже другихъ странъ. Такъ, по даннымъ Webersik'a, на одного почтоваго чиновника падаетъ въ годъ отправленій въ Россіи—24,900, въ Великобританіи—40,700, въ Японіи—41,100, въ Германіи—54,100, во Франціи—93,300, въ Италіи—118,600. Правда, трудъ нашего почтоваго чиновника нищенски оплачивается, но опять эта болѣе низкая производительность труда объясняется вовсе не лѣностью нашего почтоваго чиновника, — нѣтъ, онъ переобремененъ работой, — а тѣмъ, что почта у насъ опутана массой никому ненужнаго формализма (зашиваніе посылокъ въ холстъ, наклейка печатей, опечатываніе ихъ сургучомъ и т. п.), все это беретъ массу лишняго времени, и опять въ интересахъ почтоваго вѣдомства было бы уменьшить этотъ формализмъ, а, съ другой стороны, интересы публики также требуютъ облегченія этой формалистики.

Я уже не говорю о необходимости лучшаго оборудованія Россіи почтово-телеграфной сѣтью,—на это указывалось уже неоднократно.

Представитель вѣдомства въ бюджетной комиссіи Государственной Думы заявилъ, что ходатайства объ открытіи почтовыхъ отдѣленій почти не отклоняются, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь отсрочивается ихъ удовлетвореніе до слѣдующаго года.

Не знаю, какъ въ центрѣ Россіи, но на Уралѣ мнѣ приходилось слышать указанія на многолѣтнія ходатайства со стороны заводовъ объ открытіи новыхъ почтовыхъ отдѣленій, и разрѣшенія эти иногда приходили лишь тогда, когда заводы уже переставали дѣйствовать; нѣкоторые же заводы, которые дѣйствуютъ, еще ждутъ удовлетворенія своихъ ходатайствъ по открытію у нихъ почтовыхъ отдѣленій, и, быть-можетъ, послѣднія будутъ у нихъ открыты лишь тогда, когда и они перестанутъ существовать (какъ извѣстно, вслѣдствіе кризиса, нѣкоторые заводы тамъ закрываются).

У насъ процентъ заказной корреспонденціи довольно высокъ, значительно выше, чѣмъ въ Англіи; такъ какъ почтовые чиновники переутомлены, особенно почтальоны, то письма иногда теряются, пропадаютъ, засылаются въ другія мѣста, а иногда почтальоны, особенно въ большіе праздники, не справляясь со своей работой по разноскѣ писемъ, часть корреспонденціи попросту бросаютъ: и они, вѣдь, люди, и имъ хочется въ праздникъ быть свободными хоть нѣсколько часовъ, а такъ какъ вернуться въ почтамтъ съ нероздannой корреспонденціей они не могутъ, то имъ и приходится бросать ее, и это заставляетъ публику у насъ гораздо чаще, чѣмъ въ другихъ странахъ, прибѣгать къ заказной корреспонденціи, и, слѣдовательно, казна вслѣдствіе плохой организаціи нашей почты возлагаетъ на публику лишніе расходы и тѣмъ самымъ увеличиваетъ свой доходъ.

Почтовые тарифы устанавливаются у насъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а, между тѣмъ, вслѣдствіе чрезмѣрно высокаго тарифа, у насъ оплата писемъ является формой скрытаго обложенія: письмо, въ сущности, у насъ такъ же облагается, какъ фунтъ сахара, градусъ спирта...

Пора бы посмотрѣть на почту съ болѣе широкой точки зрѣнія. Съ точки зрѣнія интересовъ культуры и поднятія

производительныхъ силъ страны, дурная почта—великій тормазъ въ поднятіи культуры.

Какая же можетъ быть культура, если у насъ цѣлые уѣзды, какъ Чердынскій, площадью въ 62,200 кв. верстъ, съ населеніемъ въ 134 тысячи жителей, имѣютъ лишь одно почтово-телеграфное отдѣленіе и одно телеграфное. Въ Ирбитскомъ уѣздѣ, съ населеніемъ въ 175 тысячъ, также одно почтово-телеграфное и одно почтовое...

Деревня у насъ разобщена съ печатнымъ словомъ, зачастую она не можетъ получать газетъ, такъ какъ нѣтъ каналовъ, по которымъ эта газета могла бы дойти до нея, и неудивительно, если населеніе по выходѣ изъ школы разучивается грамотѣ.

———

Между тѣмъ, даже и при неблагопріятныхъ условіяхъ, русскій человѣкъ много можетъ сдѣлать, что же было бы при болѣе благопріятныхъ! Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Въ Пятигорскѣ лѣтомъ 1910 г. была интересная выставка ремесленныхъ и промышленныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, созданная по иниціативѣ попечителя кавказскаго округа г. Рудольфа, горячо принимающаго къ сердцу интересы ремесленнаго образованія.

Выставка производила чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе.

Обозрѣватель видитъ, какихъ успѣховъ достигаетъ русскій человѣкъ въ короткое время (въ 3—4 г.) даже въ низшей (ремесленной или промышленной) школѣ.

Вы видите, какія сложныя машины успѣваютъ сдѣлать въ концѣ своего ученія учащіеся.

Или возьмите мебель,—опять-таки какіе, нерѣдко прекрасные, образцы вы находите здѣсь.

Ручной трудъ (изготовленіе разныхъ предметовъ изъ папье-маше) начинаютъ вводить даже въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ округа. Вы видите прекрасныя карты-рельефы Кавказа, сдѣланные учениками.

Взгляните на работы въ женскихъ школахъ,—опять очень

много хорошаго, сдѣланнаго со вкусомъ. Правда, часто это сдѣлано по иностраннымъ образцамъ, не оригинально, но это—дѣло будущаго, важно же то, что кое-что дѣлается.

Когда вы осматриваете выставку, сердце наполняется вѣрой въ талантливость русскаго человѣка, и въ то же время глубокая грусть тѣснится въ немъ, когда вы подумаете, что всѣ эти великія потенціальныя силы, которыми Россія такъ богата, остаются неиспользованными.

На Кавказѣ нѣтъ ни начальнаго образованія, ни ремесленнаго, мы видимъ здѣсь массу бѣдноты, а на этой почвѣ развиваются: преступность, разбой, и отъ этого страдаетъ вся Россія.

Одна промышленная школа на Кавказѣ приходится на 43,000 жителей, на Сѣверномъ Кавказѣ—на 28,000, и въ Закавказьѣ—на 62,000.

Одна начальная школа въ губерніяхъ и областяхъ Кавказскаго края приходится на 2,271 жителя, и на 100 жителей всего $2_{,8}$ учащихся!

Промышленнымъ же образованіемъ могутъ пользоваться лишь $2_{,2}$ изъ 10,000 жителей.

На промышленное образованіе въ округѣ расходуется всего $426_{,8}$ тыс. руб. (считая въ томъ числѣ казенное пособіе въ $152_{,8}$ тыс. руб.).

Богатства Кавказа нуждаются въ ихъ пробужденіи, пробудить же ихъ можно лишь властнымъ словомъ человѣка, словомъ, вооруженнымъ знаніемъ, а, между тѣмъ, коэффиціентъ учащихся въ начальныхъ школахъ очень мизеренъ ($2_{,8}$ на 100). Оттого и продолжаютъ здѣсь великія богатства края спать вѣковымъ сномъ, и долго имъ еще не услышать властнаго слова человѣка, сильнаго своимъ геніемъ.

Только радикальное измѣненіе нашей экономической политики можетъ сдѣлать Россію богатой и сильной, только это дастъ нашей родинѣ возможность использовать огромныя наши богатства.

Затѣмъ надо все хорошее прививать населенію органически. Механическое вкрапленіе тѣхъ или иныхъ, даже благихъ, учрежденій мало даетъ населенію.

Такъ, во время моей поѣздки лѣтомъ на сѣверъ Россіи мнѣ пришлось быть въ Тотьмѣ, въ Петровской ремеслен-

ной школѣ. При учрежденіи школы, по иниціативѣ г. Токарева, руководились той мыслью, что насажденіе кустарнаго производства является въ Тотемскомъ уѣздѣ настоятельной потребностью, вызванной самой жизнью, что край-де изобилуетъ лѣсными матеріалами, земля же не можетъ обезпечить здѣсь населеніе средствами пропитанія.

Но школа не пустила корней въ населеніи, не создала игрушечнаго кустарнаго промысла, несмотря на то, что она поставлена хорошо, во главѣ ея стоятъ опытные люди. Нѣкоторые образцы выдѣлываемыхъ здѣсь игрушекъ прямо прекрасны. Ученики, окончивши школу, куда-то уходятъ, исчезаютъ, и эта отрасль здѣсь не прививается.

Главной причиной этого печальнаго явленія является отсутствіе кредита: не на что сдѣлать необходимое обзаведеніе для производства.

Наша экономическая политика, забывшая мелкій кредитъ, не позволяетъ и хорошимъ мѣропріятіямъ проявить свой полезный эффектъ.

И, вотъ, вслѣдствіе-то этого нерѣдко наши образцовыя ремесленныя или промышленныя школы носятъ чисто *показательный* характеръ. Онѣ только вскрываютъ потенціалы народнаго умѣнія, тѣхъ великихъ задатковъ, которыми населеніе у насъ одарено.

Нерѣдко завѣдующіе и руководители промышленными школами (напримѣръ, извѣстный директоръ Строгановскаго училища Н. В. Глоба) прямо преклоняются передъ талантливостью учащихся въ нашихъ художественныхъ и промышленныхъ школахъ, но эти силы потомъ какъ-то распыляются: прежде всего, школъ мало, а затѣмъ почва, неудобренная широкой организаціей мелкаго кредита, народнаго образованія, развитія иниціативы, не представляетъ благопріятныхъ условій для того, чтобы эти силы давали у насъ должные плоды. Это печально, но это—фактъ, фактъ, обязанный своей наличностью нашей политикѣ.

Желая свести бюджетъ безъ дефицита, министръ финансовъ

урѣзываетъ, насколько возможно, кредиты другихъ вѣдомствъ. Правдой-неправдой бюджетъ сводится безъ дефицита, при урѣзываніи кредитовъ даже переборщатъ, и получается избытокъ. Тогда начинается испрашиваніе дополнительныхъ нерѣдкомелочныхъ кредитовъ изъ свободной наличности.

Мало того, какъ только бюджетъ сведенъ, сейчасъ же, словно изъ рога изобилія, начинаютъ сыпаться представленія о дополнительныхъ кредитахъ, и, слѣдовательно, получается, по совершенно справедливому выраженію члена Государственнаго Совѣта В. П. Череванскаго, какъ бы два бюджета: одинъ—показной, бездефицитный, а другой—совсѣмъ иной...

Притомъ, когда вносится дополнительный кредитъ, то, по смѣтнымъ правиламъ, должно быть указано, на какіе источники онъ относится, на какія сбереженія и по какой именно смѣтѣ.

Эта статья пока игнорируется.

По смѣтнымъ правиламъ, при исполненіи финансовыхъ смѣтъ замѣна недостатковъ сбереженіями допускается по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты, но въ думскомъ докладѣ по исполненію государственной росписи 1908 года констатируется, что „на практикѣ вѣдомства никакого вниманія не обращаютъ на то, что только сбереженія могутъ быть перечислены въ другія статьи того же параграфа, а переводятъ суммы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они желаютъ увеличить извѣстный кредитъ, при чемъ эти суммы весьма часто берутся изъ такихъ статей, по которымъ, въ дѣйствительности, никакихъ сбереженій нѣтъ, и въ которыя впослѣдствіи переводятся суммы изъ другихъ смѣтныхъ подраздѣленій“...

Далѣе: „Вѣдомствамъ предоставлено производить, по непосредственному сношенію съ министромъ финансовъ, такія мелочныя издержки, не вошедшія въ финансовую смѣту, размѣръ коихъ не превышаетъ 1,000 р., если, однако, эти суммы могутъ быть отнесены на имѣющія или предвидимыя по какому-либо изъ смѣтныхъ подраздѣленій сбереженія по текущей смѣтѣ“.

Опять это является въ настоящее время основаніемъ всевозможныхъ передвиженій кредитовъ изъ параграфа въ

параграфъ на сумму менѣе 1,000 рублей, а если требуется перевести болѣе крупную сумму безъ законодательнаго разрѣшенія, то ее дѣлятъ на части, при чемъ каждая не должна превышать 1,000 руб., и переводятъ частями.

Относительно исполненія росписи — совсѣмъ —„темна вода во облацѣхъ".

Совѣтъ министровъ не далъ массы самыхъ необходимыхъ свѣдѣній для провѣрки отчета государственнаго контроля, вслѣдствіе чего комиссія Государственной Думы по разсмотрѣнію отчета контроля по исполненію росписи на 1908 г. отказалась утвердить отчетъ, оставивъ этотъ вопросъ открытымъ.

Отдѣльныя вѣдомства, руководствуясь политикой совѣта министровъ, также на цѣльный рядъ вопросовъ, поставленныхъ думской комиссіей по исполненію государственной росписи, никакихъ отвѣтовъ не дали.

Какъ же при этихъ условіяхъ можно контролировать исполненіе государственной росписи?

Комиссія поинтересовалась узнать, сколько вѣдомства имѣютъ долговъ разнымъ другимъ вѣдомствамъ и лицамъ, сколько имъ должны другія лица, и сколько изъ смѣтныхъ назначеній на 1906, 1907, 1908 годы было израсходовано въ уплату долговъ за предшествовавшее время. На этотъ вопросъ „никакого отвѣта ни отъ совѣта министровъ, ни отъ вѣдомствъ не послѣдовало, и никакихъ свѣдѣній не получено"...

Въ докладѣ Государственной Думы по внесенному министромъ путей сообщенія законопроекту объ окончательномъ покрытіи перерасходовъ по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ за время до 1-го января 1909 г. мы читаемъ слѣдующія характерныя строки:

„По существу дѣло идетъ *о возстановленіи законнаго порядка вещей, нарушеннаго цѣлымъ рядомъ незаконныхъ дѣйствій* (курсивъ мой) какъ мѣстныхъ органовъ власти, такъ и центральныхъ установленій. Изъ законопроекта съ несомнѣнностью выясняется, что за послѣдніе годы, до 1908 года включительно, на желѣзныхъ дорогахъ имѣло мѣсто систематическое нарушеніе всѣхъ смѣтныхъ правилъ и постановленій,

регулирующихъ распоряженіе кредитами. Прежде всего, совершенно обычнымъ явленіемъ сдѣлались такъ-называемыя позаимствованія изъ выручки желѣзныхъ дорогъ, производившіяся единоличной властью начальниковъ дорогъ, но съ вѣдома и попустительства центральныхъ учрежденій министерства путей сообщенія". А далѣе „министръ финансовъ *содѣйствовалъ дальнѣйшему запутыванію счетовъ желѣзныхъ дорогъ* (курсивъ мой), разрѣшая непредусмотрѣнныя уставомъ государственнаго банка ссуды изъ сего установленія и задерживая окончательное разрѣшеніе вопроса о перерасходахъ сокращеніемъ размѣра кредитовъ, которые предполагало испросить министерство путей сообщенія".

У насъ существуетъ фондъ на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности, для покрытія такихъ издержекъ, которыя не могли быть предвидѣны при составленіи росписи и не допускаютъ отсрочки до утвержденія росписи слѣдующаго года.

Этотъ фондъ былъ установленъ въ 1882 году въ размѣрѣ 4-хъ милл., а затѣмъ повышенъ до 12-ти милл. въ 1895 г., а въ 1905 году уменьшенъ до 10-ти милл.

Но изъ фонда расходовались крупныя суммы на такія потребности, которыя ничего общаго ни съ экстренными, ни съ непредвидѣнными не имѣютъ. Такъ, на Гагринскую станцію въ 1901 г. фонда израсходовано 100 т. р.; въ 1902 году по росписи ассигновано 100 т. р.; а изъ фонда переведено 300 т. р.; въ 1903 году по росписи—62,5 т. р., а изъ фонда—2,078 т. р. Въ 1904 году изъ фонда же—411,7 т. р. Слѣдовательно, за эти годы по росписи было ассигновано 162,5 т. р., а изъ фонда—2.889,7 т. р.

На постройку и содержаніе „Ермака" изъ фонда ассигновано въ 1897 году 376,7 т. р., въ 1898 г.—992,6 т. р., въ 1899 г.—513,9 т. р., въ 1900 г.—596,8 т. р., въ 1901 г.—157 т. р., итого 2,637 тыс. руб.

И много другихъ расходовъ, которые были предвидѣны и не носили характера экстренности, относились на этотъ же фондъ. Такъ, напримѣръ, въ годы 1898—1905 ассигновывались ежегодно суммы на содержаніе бюро справокъ по негроторговлѣ (отъ 137 р. до 204 р. 50 к. въ годъ).

Сюда же заносились самые разнообразные расходы. Такъ, въ 1903 г. по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ израсходовано изъ фонда 12 тыс. руб. „на устройство часовъ въ зданіи Зимняго дворца и Министерства Финансовъ", а въ 1906 году опять на ту же цѣль—600 р. и т. д.

Или такіе расходы, какъ 12,500 р. „на изданіе описанія путешествія президента Французской республики по Россіи" (всѣ данныя беру изъ записки о порядкѣ расходованія фонда на расходы, не предусмотрѣнные смѣтами за 1897—1907 гг., составленной Р. Эргардтомъ). Здѣсь же значатся выдачи изъ фонда на разработку предположеній инж. Демчинскаго по предсказанію погоды: въ 1900 г.—25 тыс. руб., въ 1901 г. –29,8 тыс. руб., и на изданіе его литературныхъ трудовъ въ 1905 году—12 тыс. Потомкамъ А. С. Пушкина—20,000 руб. (по случаю 100-лѣтія рожденія поэта).

Значатся такіе экстренные расходы, какъ вице-адмиралу Авелану на обстановку по случаю назначенія его управляющимъ морскимъ министерствомъ—10,000 руб. (1903 г.) или генералъ-адъютанту Авелану же въ 1905 году на переѣздъ и содержаніе—22,981 р.

Нельзя, слѣдовательно, не замѣтить, что на фондъ нерѣдко, и притомъ въ крупныхъ цифрахъ, относились такіе расходы, которые не могли бы быть отнесены сюда, если бы соблюдался духъ закона, въ силу коего этотъ фондъ былъ установленъ.

До введенія у насъ представительныхъ учрежденій правительство представляло въ Государственный Совѣтъ свѣдѣнія о сверхсмѣтныхъ расходахъ ежемѣсячными вѣдомостями, но теперь это представленіе прекратилось. Любопытное объясненіе далъ этому государственный контролеръ въ комиссіи Государственной Думы объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія государственной росписи: упоминанія объ обязательности представленія въ Думу свѣдѣній о сверхсмѣтныхъ расходахъ въ учрежденіи ея не содержится, и потому правительство не представляетъ этихъ свѣдѣній; такъ какъ Государственный Совѣтъ равноправенъ Государственной Думѣ, то правительство прекратило доставленіе этихъ смѣтъ и Государственному Совѣту.

Очень остроумное толкованіе, трогательная заботливость о соблюденіи строгой законности и соблюденіе равноправности Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ вопросахъ Государственный Совѣтъ поставленъ какъ бы надъ Государственной Думой...

Бездефицитный бюджетъ... Какъ пріятно звучатъ эти слова.

Сколько усилій было сдѣлано, чтобы произвести этотъ эффектъ, сколько самыхъ насущныхъ потребностей было урѣзано въ ихъ удовлетвореніи!

Но тогда же и въ Государственной Думѣ,и въ Государственномъ Совѣтѣ нѣкоторые указали, что эта бездефицитность—фиктивная.

Въ сущности, вѣдь, это—игра въ бездефицитныя жмурки. Мы этимъ никогда никого не обманемъ.

Дефицитъ у насъ огроменъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, и несомнѣнно, что, рано или поздно, а страна предъявитъ огромный счетъ.

Мнѣ въ 1910 г. привелось быть въ Кіевской губерніи, и что тамъ дѣлается... Съ какой быстротой растутъ овраги... Это по истинѣ Божій бичъ, ниспосылаемый намъ небомъ, какъ указаніе на нашу неправильную экономическую политику.

А что сдѣлалось съ Днѣпромъ,—какими песками, словно болячками, покрывается чудная рѣка, и сколько надо ловкости и умѣнья, чтобы лѣтомъ проводить пароходы (и то небольшіе) по рѣкѣ.

Не истощается ли, слѣдовательно, тотъ капиталъ, на который мы живемъ? Холера разбросалась по значительной части Россіи, а вѣдь, это—симптомъ разстроеннаго экономическаго положенія, духовной тьмы. Эта болѣзнь чрезвычайно показательная для культуры той страны, гдѣ она свиваетъ себѣ гнѣздо.

Конечно, министръ финансовъ можетъ спокойно улыбаться: въ моемъ-де вѣдомствѣ благополучно, за холеру повинно министерство внутреннихъ дѣлъ. Но, вѣдь, политика

урѣзыванія средствъ на культурныя задачи ведется министерствомъ финансовъ. Мы слышали о бунтахъ въ разныхъ мѣстахъ противъ санитарнаго персонала, въ которомъ невѣжественное населеніе склонно было видѣть разносителей заразы. Но развѣ это не результатъ народной тьмы,—тьмы, такъ ревностно консервируемой министерствомъ финансовъ. Министру народнаго просвѣщенія постоянно приходится вести борьбу на почвѣ ассигнованія средствъ на народное образованіе. И, въ угоду показанному эффекту бездефицитнаго бюджета, мы приносимъ огромныя жертвы. Мы пускаемъ пыль въ глаза Европѣ своей бездефицитностью, но покупаемъ ее разстройствомъ экономической жизни. Это—политика внѣшняго эффекта.

Несомнѣнно, что наша финансовая политика, бьющая на внѣшній эффектъ, въ извѣстной степени повинна въ распространеніи холерной эпидеміи.

Такъ, наши городскіе финансы находятся въ плачевномъ положеніи, вслѣдствіе чего санитарное состояніе многихъ нашихъ городскихъ поселеній весьма тяжелое. Нашимъ городамъ, вообще, средствъ не давали, боялись, что они, напрягая налоговые источники, окажутъ конкуренцію государственному обложенію. Вотъ почему одно время пытались даже сверху направить наши городскія управленія на путь муниципилизированія разныхъ хозяйственныхъ предпріятій, въ цѣляхъ извлеченія для себя доходовъ, съ тѣмъ, чтобы отвлечь ихъ отъ использованія налоговыхъ формъ обложенія недвижимыхъ имуществъ.

Наши города не располагали и кредитомъ: опять боялись, что городскіе займы окажутъ конкуренцію государственнымъ бумагамъ, а, между тѣмъ, оздоровленіе городовъ возможно зачастую только при затратѣ крупныхъ средствъ, которыя могутъ быть добыты путемъ кредита.

Не разрѣшалось и сберегательнымъ кассамъ пріобрѣтать бумаги городскихъ займовъ,—опять боялись того, что это можетъ повредить помѣщенію туда государственныхъ бумагъ, и города оставались безъ средствъ, безъ кредита и при этихъ условіяхъ не могли улучшать санитарнаго своего состоянія.

Холерная эпидемія есть расплата за внутреннюю нашу политику. Наше избирательное право передало управленіе городовъ въ руки небольшой группы лицъ, и оттого городскія управленія не заботятся объ улучшеніи жилищныхъ условій. Нѣтъ хорошихъ средствъ сообщенія съ окраинами въ большинствѣ городскихъ поселеній, а гдѣ есть, — изъ этихъ средствъ сообщенія (трамваевъ) городскія управленія стремятся извлечь возможно больше дохода, чтобы оградить себя отъ необходимости повышенія обложенія недвижимыхъ имуществъ. При этихъ условіяхъ населеніе не можетъ разселяться за городъ: квартиры въ нашихъ большихъ центрахъ необычайно дороги, отсюда скученность населенія, необходимость жить въ подвалахъ, углахъ и такъ далѣе.

Будь у насъ иное избирательное право, тогда, конечно, санитарныя и жилищныя условія обращали бы на себя должное вниманіе со стороны нашихъ городскихъ управленій, мы имѣли бы и другіе пути сообщенія, съ другими проѣздными платами. Но у насъ все боялись вторженія третьяго элемента въ городскія управленія, и если удалось оградить наши города отъ вторженія этого элемента, то явилась, взамѣнъ его, непрошенная гостья—холера.

Отсутствіе средствъ и организованнаго кредита у городовъ не давало возможности, даже и при желаніи, нашимъ городамъ заняться улучшеніемъ жилищныхъ условій, а дурныя жилищныя условія—одна изъ причинъ эпидеміи.

Итакъ, при показномъ бездефицитномъ бюджетѣ мы имѣемъ огромный дефицитъ.

У насъ подавлялось проявленіе всякой иниціативы къ единенію среди обывателей,—вотъ почему въ разобщенномъ населеніи не могло создаться у насъ такихъ сильныхъ организацій, какъ въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, по улучшенію жилищныхъ условій, строительныхъ товариществъ, располагающихъ огромными капиталами, и много содѣйствовавшихъ улучшенію жилищныхъ условій. Такъ, для Англіи капиталы этихъ обществъ въ 1899 г. исчислялись въ 45,$_7$ милліон. фунт. ст., а обществъ, представившихъ свои отчеты, числилось 2,325.

У насъ же и городскія управленія не проявляли забот-

ливости объ улучшеніи жилищныхъ условій, и частная инициатива была подавлена.

Говорятъ о необходимости поддержанія внѣшняго престижа нашей родины, какъ великой Россіи, и мы зря, безцѣльно бросаемъ много денегъ за границей въ этихъ цѣляхъ, но скажите, пожалуйста, развѣ это поддерживаетъ нашъ престижъ, что Турціи, Румыніи, Болгаріи приходится устанавливать карантинъ противъ насъ, а холера сдѣлалась изъ перемѣнной гостьи за послѣднее время нашей постоянной обитательницей?

Скоро русскій при такой политикѣ сдѣлается за границей синонимомъ разносителя холеры и направо и налѣво...

Министръ финансовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, когда ему указывали на необходимость лучшаго удовлетворенія культурныхъ потребностей страны, совершивъ даже для этого заемъ, съ ироніей высмѣивалъ это, говоря, что тогда русскій сдѣлается синонимомъ лица ходящаго по-міру, занимающаго деньги направо и налѣво и неизвѣстно съ какою цѣлью...

Нужно быть очень оторваннымъ отъ жизни, отъ ея нуждъ, нужно замариноваться въ своемъ кабинетѣ, отмежеваться отъ Россіи толстыми стѣнами министерскихъ покоевъ, чтобы не видѣть этихъ вопіющихъ нуждъ.

А какъ мы идемъ впередъ, живя по рецепту „черепашьяго шага"?

При „блестящемъ" сведеніи бюджета наши тюрьмы переполнены, и количество ихъ обитателей растетъ съ неимовѣрной быстротой: такъ на 1-е января 1906 г. въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства состояло арестантовъ всѣхъ категорій 95,452 человѣка, а къ 1-му марта 1909 г.—уже 181,438 человѣкъ, т.-е. контингентъ преступниковъ увеличился почти вдвое. Соотвѣтственно этому и смѣта по тюремной части съ 16,7 милл. руб. въ 1906 году возросла до 30,5 милл. руб. въ 1910 г., т.-е. также чуть не удвоилась.

А кто не знаетъ, что преступность стоитъ въ тѣсной связи съ экономическими условіями! Голодъ и холодъ — родятъ преступниковъ, толкаютъ иногда и честнаго на преступленіе. Рабочій, обремененный семьей, нерѣдко тщетно ищетъ себѣ работы, но не находитъ ея, и газетныя хроники то и дѣло

пестрятъ самоубійствами на почвѣ отсутствія средствъ къ жизни. Но нерѣдко лицо, чтобы добыть кусокъ хлѣба для своихъ голодныхъ дѣтей, рѣшается и на преступленіе...

Мы говоримъ orbi et urbi объ улучшеніи нашего экономическаго положенія (это, конечно, фактъ), но сколько иныхъ невеселыхъ показателей! Въ 3 года 2 мѣсяца количество арестантовъ удвоилось! Это много значитъ.

Въ докладѣ одного отдѣла финансовой комиссіи Государственнаго Совѣта мы читаемъ, что „нашъ простолюдинъ, особенно изъ городскихъ обывателей, привыкъ смотрѣть на преступленіе, какъ на средство найти себѣ временное убѣжище, въ коемъ онъ обезпеченъ отъ нужды, быть можетъ, отъ голодной смерти".

Не нагоняютъ ли страха и жути эти холодныя но правдивыя слова?

Не должны ли мы всѣ чувствовать, какъ нарастаетъ вокругъ насъ какой-то элементъ, какая-то цѣлая армія, которую угрозой тюрьмы не остановишь: наоборотъ, представители ея даже стремятся за каменныя тюремныя стѣны, гдѣ тепло и сытно, чтобы убѣжать отъ голода и холода, который является удѣломъ тѣхъ, кто хочетъ зарабатывать себѣ хлѣбъ честнымъ путемъ при настоящемъ нашемъ экономическомъ положеніи.

Не является-ли уже это осужденіемъ нашего экономическаго режима!

И не заставляетъ ли это насъ посмотрѣть на него иными глазами!

Хотя и высказывается основательное предположеніе, что этотъ ростъ арестантовъ—результатъ событій смутнаго времени, но тогда количеству ихъ слѣдовало бы сокращаться, а оно пока растетъ: къ 1-му января 1908 года—160 тыс. человѣкъ, а къ 1-му января 1909 г.—178,6 тыс. человѣкъ, а къ марту 1909 года цифра поднялась уже до 181,438 человѣкъ Очевидно, тутъ дѣйствуютъ и другія причины. Эта армія арестантовъ, при условіи нашего тюремнаго режима, пріучается къ ничегонедѣланію.

И безъ того у насъ господствуетъ психологія лѣниваго человѣка, и въ то же время мы расходуемъ крупныя суммы, чтобы пріучать обширную армію къ праздности...

Надо измѣнить нашъ экономическій режимъ, сдѣлать его такимъ, чтобы тюрьма не была столь притягательной, какъ это нерѣдко имѣетъ мѣсто въ настоящее время.

Это же измѣненіе можетъ быть сдѣлано лишь при посредствѣ энергичнаго развитія нашихъ производительныхъ силъ...

За 1910 г. обыкновенныхъ доходовъ у насъ поступило болѣе, по сравненію съ росписью, на 202,3 милл. руб., а сравнительно съ поступленіями за 1909 г.—болѣе на 256 милл. руб. (за 1910 г. обыкновенные доходы составили 2.782,3 милл. руб., а за 1909 г.—2.526,3 милл. руб.).

Очевидно, и при новомъ строѣ мы склонны итти по проторенному старымъ режимомъ руслу, т.-е. преуменьшать смѣтныя доходныя предположенія.

При составленіи проекта росписи у насъ обычно говорится объ особыхъ условіяхъ предшествующаго года, о необходимости особой осторожности въ исчисленіи доходовъ, даже о наблюдаемыхъ признакахъ налоговаго утомленія, и, въ концѣ-концовъ, доходы исчисляются преуменьшенно, и въ результатѣ не оказывается средствъ на удовлетвореніе культурныхъ потребностей: нѣтъ средствъ на улучшеніе почты, телеграфа, мы присутствуемъ при торгѣ со стороны министра финансовъ изъ-за какихъ-нибудь лишнихъ 2-хъ милліоновъ, ассигнуемыхъ на народное образованіе, — однимъ словомъ, это все—тѣ старыя, знакомыя черты составленія дореформенной росписи, когда министръ финансовъ обращался къ вѣдомствамъ съ предложеніемъ придерживаться усиленной экономіи при опредѣленіи своихъ кредитовъ, и чтобы имѣть болѣе дѣйствительную узду надъ коллегами, преуменьшенно исчислялись доходныя предположенія, чѣмъ наглядно и демонстрировалось положеніе: нѣтъ-де средствъ.

А, между тѣмъ, у насъ—множество неудовлетворенныхъ культурныхъ потребностей, да и относительно тѣхъ потребностей, въ удовлетвореніи которыхъ мы менѣе скупы въ настоящее время, напримѣръ, въ области народнаго образованія, мы и то далеко отстаемъ отъ другихъ странъ.

Такъ, по переписи, произведенной 18-го января 1911 г., у насъ оказалось всего низшихъ начальныхъ училищъ одноклассныхъ и двухклассныхъ (не включая профессіональныхъ

школъ и частныхъ училищъ) — 100,196 (всѣхъ вѣдомствъ) и весь расходъ на училища въ 1910 г. составилъ 90,7 милл. р.

Учащихся—6,178 тыс. (въ круглыхъ цифрахъ); впрочемъ, эта послѣдняя цифра нѣсколько ниже дѣйствительной, такъ какъ не всѣ учащіеся, внесенные въ школьные списки, явились на перепись.

Коэффиціентъ учащихся на 100 въ настоящее время у насъ составляетъ 3,8, а въ 1894 г. онъ составлялъ 2,4. Японія же въ 1894 г. имѣла менѣе 8-ми учащихся на 100 жителей, а теперь подняла эту цифру до 13-ти („Школа и Жизнь", № 19).

Мы любимъ обычно гордиться своими успѣхами, принимая ихъ безотносительно съ другими странами. За упомянутые годы нашъ коэффиціентъ выросъ на 1,4, а въ Японіи—на 5, т.-е. возрастаніе тамъ интенсивнѣе болѣе чѣмъ въ 4 раза, сравнительно съ нами.

Преуменьшенное исчисленіе доходовъ весьма вредно отражается на удовлетвореніи именно тѣхъ потребностей, о которыхъ намъ особенно слѣдуетъ позаботиться. Казалось бы, въ настоящее время эту систему нужно было оставить.

Намъ надо помнить, что подъ нашимъ бюджетомъ находится весьма колеблющійся фундаментъ—урожай, зависящій у насъ отъ стихійныхъ силъ, и намъ надо заботиться не о показномъ благополучіи, а о подведеніи подъ него прочнаго фундамента, не о накопленіи громадной свободной наличности, а о поднятіи производительныхъ силъ своей страны и особенно сельскаго хозяйства.

Чѣмъ мы больше извлекаемъ средствъ изъ кармановъ населенія и меньше возвращаемъ ихъ ему въ полезной производительной работѣ, тѣмъ меньше остается у населенія средствъ для поднятія своихъ экономическихъ силъ, и въ этомъ—печальная сторона такого огромнаго превышенія дѣйствительныхъ поступленій надъ смѣтными предположеніями.

Если бы доходы были учтены болѣе правильно, то при прохожденіи бюджета черезъ законодательныя учрежденія кредиты могли быть увеличены на культурныя потребности, или, что еще правильнѣе, сами вѣдомства увеличили бы свои притязанія. Въ настоящее же время система преуменьшенныхъ

исчисленій является тяжелой колодкой, которой сжимаются требованія вѣдомствъ, вѣдающихъ культурныя задачи.

Но Дума въ этомъ вопросѣ послушна, и недаромъ мы присутствуемъ при entente cordiale между ней и министромъ финансовъ по этимъ вопросамъ. Дума санкціонируетъ или, лучше, реставрируетъ здѣсь старую систему.

Конечно, нельзя не позаботиться о черномъ днѣ, но въ то же время нельзя же извлекать изъ кармановъ населенія болѣше средствъ, чѣмъ нужно, отвлекая эти послѣднія отъ производительной работы и превращая ихъ въ мертвую наличность, притомъ эта послѣдняя работаетъ въ значительной степени не на насъ, не на русское народное хозяйство, а, будучи помѣщена за границей, оплодотворяетъ собой трудъ иностранцевъ...

Въ нашемъ бюджетѣ крупную роль играютъ такъ-называемыя спеціальныя средства разныхъ вѣдомствъ. Этихъ средствъ къ 1908 году числилось 543 милліона.

За послѣднее десятилѣтіе эти средства возросли на 230 милліоновъ (съ 314 милл. до 543 милл.), а самые расходы спеціальныхъ средствъ превысили 200 милл. рублей.

Государственный Совѣтъ въ 1861 и 1862 гг. призналъ, что къ спеціальнымъ средствамъ правительственныхъ вѣдомствъ нужно относить лишь частныя по управленію пожертвованія и такого рода доходы, кои хотя и состоятъ подъ контролемъ и наблюденіемъ правительства, но не составляютъ казенной собственности; это, слѣдовательно, главнымъ образомъ, стипендіальные капиталы, пожертвованія и т. п.

Но съ теченіемъ времени министерства стали обнаруживать стремленіе обзаводиться собственными бюджетами, и спеціальныя средства ихъ стали расти. Они стали увеличиваться даже за счетъ средствъ государственнаго казначейства путемъ отчисленія извѣстныхъ суммъ изъ казны или установленія особыхъ налоговъ, поступленія отъ которыхъ стали зачисляться въ спеціальныя средства того или другого вѣдомства.

Наличность такихъ спеціальныхъ средствъ, относительно которыхъ министерства чувствовали себя болѣе свободными, была имъ въ высшей степени желательна, и мы видимъ какъ

бы соревнованіе между отдѣльными вѣдомствами по образованію у себя такихъ спеціальныхъ бюджетовъ.

Это, конечно, нарушало первоначальную идею единства нашего бюджета.

Государственный Совѣтъ новаго состава обратилъ вниманіе на положеніе спеціальныхъ средствъ; была образована особая подкомиссія для обслѣдованія положенія этихъ средствъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ этотъ очень важный, и необходимо спеціальныя средства пересмотрѣть, выдѣливъ изъ нихъ всѣ тѣ, которыя соотвѣтствуютъ идеѣ, первоначально положенной въ основу выдѣленія спеціальныхъ средствъ, т.-е. тѣмъ признакамъ, которые были указаны Государственнымъ Совѣтомъ еще въ 60-хъ годахъ, а затѣмъ нужно выдѣлить спеціальныя средства, образовавшіяся въ результатѣ установленія налоговъ, напримѣръ, сборъ съ гуртовъ рогатаго скота. И эти средства лучше всего исключить изъ спеціальныхъ средствъ и проводить по общей росписи (напримѣръ, охотничій капиталъ), если нѣтъ какихъ-нибудь особыхъ основаній для выдѣленія ихъ.

Надо замѣтить, что многія изъ спеціальныхъ средствъ стали расходоваться у насъ далеко не соотвѣтственно той цѣли и задачи, ради которой они обособлялись въ спеціальныя средства. У министровъ здѣсь своя рука была владыкой, и каждый чувствовалъ себя въ сферѣ бюджета спеціальныхъ средствъ царькомъ.

Государственный Совѣтъ стараго состава сюда почти не заглядывалъ, да и существовавшія правила относительно расходованія спеціальныхъ средствъ согласно ихъ цѣли и назначенію обходились путемъ испрошенія Высочайшихъ разрѣшеній, такъ что если бы Государственный Совѣтъ захотѣлъ вмѣшаться въ порядокъ расходованія спеціальныхъ средствъ, то съ формальной стороны онъ нашелъ бы все правильнымъ. Министры умѣли во-время прикрывать себя Высочайшими повелѣніями.

Наконецъ, есть такіе спеціальные капиталы, которые утратили въ настоящее время всякое значеніе. Такъ, по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ числится особый капи-

талъ, пожертвованный въ 1870 г.,—2,330 р. для выдачи, согласно завѣщанію Карвицкаго, аннуатъ на совершеніе богослуженій въ нѣкоторыхъ церквахъ Радомской и Варшавской губерній. Въ той же цифрѣ этотъ капиталъ значится на 1909 и на 1908 гг., только подъ другой статьей, именно—56-й, а, между тѣмъ, по отчету государственнаго контроля значится капиталъ къ 1908 г.—1,325 руб. 53 коп., въ томъ числѣ процентными бумагами 1,100 р., а по смѣтамъ въ процентныхъ бумагахъ числится 2,300 руб. Чѣмъ объясняется такая несогласованность свѣдѣній государственнаго контроля со смѣтными показаніями?

По смѣтѣ на 1908 г. спеціальныхъ средствъ того же министерства внутреннимъ дѣлъ значится капиталъ А. В. Субботича въ память хабаровскаго съѣзда. Капиталъ составляется изъ поступающихъ пожертвованій и предназначается на образованіе фонда для выдачи премій студентамъ восточнаго института за лучшія сочиненія, имѣющія связь съ задачами и работами съѣзда. Капиталъ по смѣтѣ—2,755 р. Расходовъ, сказано, не предполагается.

По смѣтѣ на 1909 г. капиталъ значится въ томъ же самомъ размѣрѣ, и опять говорится, что расходовъ не предполагается. По смѣтѣ на 1910 г. капиталъ значится опять въ томъ же самомъ размѣрѣ—2,755 р. Спрашивается: почему же онъ такъ помѣщенъ, что не даетъ никакихъ процентовъ? Кромѣ того, по отчету государственнаго контроля за 1908 г. этотъ капиталъ къ 1908 г. значится въ другой цифрѣ, а именно—2,830 р. 70 к., въ томъ числѣ процентными бумагами—2,600 р. Слѣдовательно, процентныя бумаги должны были бы давать доходъ. Гдѣ же онъ, и почему такая разница между свѣдѣніями государственнаго контроля и смѣтными показаніями министерства внутреннихъ дѣлъ?

Надо опять замѣтить, что капиталъ Субботича, который одно время числился въ § 6, подъ ст. 69-й, по смѣтѣ на 1910 г. оказался перенесеннымъ въ ст. 91-ю. Такія частыя перенесенія, правда, съ указаніемъ, подъ какой статьей тотъ или иной капиталъ числился ранѣе, затрудняютъ ознакомленіе со смѣтами спеціальныхъ средствъ. Желательно было бы, чтобы по возможности избѣгались такія перемѣщенія.

По § 6-му ст. 75-й числится капиталъ мѣщанки Мишлаевской—864 р.—на улучшеніе содержанія призрѣваемыхъ лицъ женскаго пола въ кіевской Кирилловской богадѣльнѣ. Расходовъ не предполагается, а, между тѣмъ, капиталъ числится въ одномъ и томъ же размѣрѣ какъ по смѣтѣ на 1908 г., такъ и на 1909 г., и только по смѣтѣ на 1910 г. онъ увеличился до 894 руб.

По § 6-му ст. 79-й значится капиталъ А. Портновой, пожертвованный на устройство дома призрѣнія вдовъ съ малолѣтними обоего пола дѣтьми, по смѣтѣ на 1908 г.,—670,800 р. Сказано: расходовъ на 1908 г. не предвидится. По смѣтѣ на 1909 г. этотъ капиталъ значится въ той же цифрѣ—670,800 р., хотя и по смѣтѣ на 1908 г. значится, что доходу отъ капитала должно поступить 25,054 р. Правда, по смѣтѣ на 1910 г. (уже ст. 68-я) капиталъ сразу поднимается до 774,400 р., а по отчету государственнаго контроля еще къ 1908 г. этого капитала значилось 721,188 р. 45 к., а, между тѣмъ, въ смѣту спеціальныхъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ на 1908 годъ этотъ капиталъ заносится въ размѣрѣ всего 670,800 р.

Очевидно, имѣются какіе-то дефекты въ счетоводствѣ спеціальныхъ средствъ...

Вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи у насъ занимаетъ особое положеніе: смѣты его не вносятся въ законодательныя учрежденія, а, между тѣмъ, доходы, которыми располагаетъ вѣдомство, по исчисленіямъ на 1911 г. составляютъ почти 19 милл. руб., и, кромѣ того, это вѣдомство не подлежитъ вѣдѣнію государственнаго контроля.

Но въ доходной смѣтѣ крупную роль играютъ доходы отъ привилегій вѣдомства: такъ, отъ продажи картъ и марокъ, по смѣтѣ на 1911 г., вѣдомство должно получить 3 милл. 800 тыс. руб., сбора съ публичныхъ увеселеній—1 милл. 800 тыс. руб. и изъ государственнаго казначейства, взамѣнъ доходовъ вѣдомства отъ сохранныхъ казенъ,—2,5 милл. руб., итого 8 милл. 100 тыс. составляютъ доходы, идущіе непосредственно изъ государственнаго казначейства или имѣющіе налоговый характеръ (какъ-то: сборъ съ публичныхъ увеселеній) или характеръ монопольный (отъ карточной монополіи).

Проценты со своихъ капиталовъ въ доходной смѣтѣ на тотъ же 1911 г. составляютъ около 3 милл. 700 тыс. руб., плата за призрѣваемыхъ учащихся и больныхъ—3 милл. 400 тыс., поступленія отъ разныхъ правительственныхъ, земскихъ, сословныхъ, общественныхъ учрежденій и отъ частныхъ лицъ—около 1 милл. руб.

Хотя у вѣдомства и имѣется свой вѣдомственный контроль, но такъ какъ крупную роль въ его доходной смѣтѣ играютъ источники, имѣющіе налоговый характеръ, то изъятіе этого вѣдомства изъ вѣдомства государственнаго контроля едва ли можетъ быть оправдано, и подчиненіе операцій вѣдомства государственному контролю, можно думать, имѣло бы самое благопріятное послѣдствіе для вѣдомства, укрѣпивъ въ широкихъ слояхъ общества увѣренность въ цѣлесообразномъ и экономномъ расходованіи средствъ.

Допустимъ, что вѣдомство ведетъ свои операціи весьма хозяйственно, тѣмъ не менѣе, изъятіе его изъ государственнаго контроля создаетъ надъ нимъ завѣсу, которая не позволяетъ ближе познакомиться, какъ ведется дѣло, а нельзя не замѣтить, что русское общество вообще настроено пугливо и подозрительно относительно учрежденій, дѣятельность которыхъ закрыта отъ гласности.

Думается, что *установленіе государственнаго контроля* въ той или другой формѣ надъ операціями вѣдомства было бы и въ интересахъ самого вѣдомства, и, вѣроятно, это повело бы къ увеличенію притока пожертвованій.

За послѣднее время сфера вѣдомства государственнаго контроля у насъ нѣсколько расширяется: такъ, до настоящаго времени провѣрка матеріальнаго имущества, какъ и всей хозяйственной дѣятельности мѣстныхъ органовъ военнаго министерства, производилась лишь по выпискамъ изъ книгъ и другихъ документовъ, фактическая же провѣрка была предоставлена военно-окружному начальству, которое для этой цѣли могло назначать особыя провѣрочныя комиссіи изъ чиновъ военнаго министерства. Въ эти комиссіи приглашались и чины контроля, но эти послѣдніе по собственной иниціативѣ не могли производить освидѣтельствованія, и только въ настоящее время государственный контроль вошелъ въ со-

глашеніе съ военнымъ министерствомъ, и, въ силу этого, съ 1911 г. предоставляется контрольнымъ палатамъ, по своей иниціативѣ, ежегодно подвергать освидѣтельствованію интендантскіе склады, и такая фактическая провѣрка будетъ уже мѣрой постоянной. Она будетъ касаться еще продовольственныхъ магазиновъ, мастерскихъ, заводовъ и другихъ учрежденій интендантскаго вѣдомства; вмѣстѣ съ тѣмъ, представители государственнаго контроля будутъ присутствовать при освидѣтельствованіи и пріемѣ матеріала, припасовъ, при отпускѣ казеннаго имущества, его истребленіи или продажѣ, а равно при разнаго рода опытныхъ испытаніяхъ. Для выполненія этихъ новыхъ задачъ испрашивается по смѣтѣ на 1911 г. дополнительныя 200 тысячъ рублей на усиленіе контроля.

Конечно, давно пора было вступить на этотъ путь, такъ какъ пока иниціатива такой фактической повѣрки предоставлена была военно-окружному начальству, послѣднее, назначая повѣрку, заранѣе приводило въ порядокъ тѣ склады, которые должны были повѣряться.

Точно такъ же только въ 1910 г. расширена сфера примѣненія государственнаго контроля путемъ распространенія его на отчеты кредитной канцеляріи о заграничныхъ операціяхъ и освидѣтельствованія кассы иностраннаго отдѣленія при этой канцеляріи. Кредитная канцелярія должна, по новымъ правиламъ, представлять отчетъ по этимъ операціямъ не позже 15-го іюня слѣдующаго за отчетнымъ годомъ въ контроль. Чины контроля получили право сличать данныя, изложенныя въ отчетахъ, съ записями соотвѣтствующихъ книгъ, требуя документы, подтверждающіе эти записи въ книгахъ. Въ случаѣ возбужденія сомнѣній въ достаточности представленныхъ документовъ, вопросъ долженъ разрѣшаться государственнымъ контролемъ по соглашенію съ министромъ финансовъ. Въ особыхъ случаяхъ требуемые документы сообщаются непосредственно министромъ финансовъ государственному контролеру. Министръ финансовъ можетъ еще отложить предъявленіе на ревизію документовъ, относящихся до операцій, исполненіе коихъ признается имъ въ данный моментъ особенно секретнымъ, на нѣкоторое время, не далѣе, однако, повѣрки слѣдующаго годового отчета.

Чины контроля обязаны сохранять совершенно втайнѣ добытыя ими при ревизіи свѣдѣнія.

Итакъ, съ нѣкоторыми оговорками, но все-таки государственный контроль проникаетъ и въ закрытую до сихъ поръ для него область.

Желательно, чтобы это поступательное движеніе контроля шло и дальше.

Вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи принадлежитъ, между прочимъ, карточная монополія, и любопытно, какъ играетъ Россія: въ 1891 году всего картъ было продано 378,519 дюжинъ колодъ, а въ 1909 году—793,360 дюжинъ колодъ; въ рубляхъ же въ 1891 году за карты было выручено 2.093 тыс. руб., а въ 1909 году—4.292 тыс. руб.

Итакъ, потребленіе картъ за 1891—1909 гг. увеличилось больше чѣмъ вдвое,—очевидно, Россія играетъ.

Но болѣе интересно, что максимумъ продажи картъ выпадаетъ на 1906 годъ, а именно, если въ 1904 году было продано 651 тыс. (въ круглыхъ цифрахъ) дюжинъ колодъ, въ 1905 году—688 тыс. дюжинъ колодъ, то въ 1906 году—800,782, а въ 1907 году—795 тыс., 1908—796,7 тыс. и въ 1909 году—793 тыс. дюжинъ колодъ.

И выручка отъ картъ своего максимума достигла также въ 1906 году: такъ, въ 1905 году картъ было продано на 3.742 тыс. руб., въ 1906 году—на 4.368 тыс. руб., а въ 1908 году—на 4.315 тыс, руб. и въ 1909 году—на 4.292 тыс. руб.

Итакъ, максимумъ продажи картъ падаетъ на 1906 годъ. Любопытно, что потребленіе водки дало у насъ такой же скачокъ въ 1906 году,—такъ, ежегодное потребленіе вина и спирта на душу населенія въ 1904 году составляло 0,54 ведра въ 40 градусовъ, въ 1905 году—0,56, въ 1906 году—0,63, а въ 1908 году—0,61, въ 1909 году—0,57 ведра.

Итакъ, нельзя не констатировать какую-то своеобразную психологію русскаго обывателя, который въ освободительные годы особенно пилъ и игралъ въ карты.

Чѣмъ побѣждаютъ.

Мощно развиваются Соединенные Штаты, причины этого кроются помимо естественныхъ богатствъ и въ ихъ правильной экономической политикѣ.

Соединенные Штаты своимъ геніемъ побѣдили огромную свою территорію, изрѣзавъ ее желѣзнодорожной сѣтью.

Посмотрите, какая огромная у нихъ желѣзнодорожная сѣть, сколько почтовыхъ учрежденій, какія колоссальныя суммы расходуются на народное образованіе, на сельское хозяйство.

По даннымъ 1908 г., на Соединенные Штаты выпадаетъ 63% всей міровой добычи нефти, тогда какъ на Россію, несмотря на всѣ ея богатства въ этомъ отношеніи, — только $21_{,75}$%, а между тѣмъ Россія относительно нефти находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, и тѣмъ не менѣе и здѣсь мы играемъ неважную роль, мы не эксплоатируемъ нашихъ богатствъ (д. № 1.).

Еще такъ недавно, когда говорили о развитіи промышленности Россіи, обычно среди другихъ отраслей ссылались на нашу нефтепромышленность.

И дѣйствительно, еще въ 1900 году изъ общей міровой добычи нефти $50_{,8}$% приходилось на Россію, а въ 1909 г. уже только $22_{,2}$%, а 62% падаютъ на Соединенные Штаты, тогда какъ въ 1900 г. роль этихъ послѣднихъ ограничивалась $42_{,7}$%.

Итакъ, роль Россіи сильно упала, тогда какъ участіе Соединенныхъ Штатовъ сильно поднялось; поднялось участіе Австро-Венгріи съ $1_{,7}$% (1900 г.) до $4_{,8}$% (1909 г.), роль Румыніи поднялась съ $1_{,1}$% до $3_{,2}$%, остальныя страны подняли свое участіе съ $3_{,7}$% до $7_{,8}$%.

По предположительнымъ исчисленіямъ, на Россію въ 1910 г. придется немного болѣе 20%; слѣдовательно, наше участіе еще больше упадетъ.

За послѣдніе годы наблюдается сильное паденіе цѣнъ на нефтяные продукты; если цѣна на мазутъ въ 1907 году

въ Черномъ городкѣ была $29_{,5}$ коп. за пудъ, то въ 1910 г. она упала ниже 16-ти коп.; судовой керосинъ въ 1907 году цѣнился въ $35_{,4}$ коп., а въ 1910 г.—$17_{,9}$ коп. (Въ настоящее время (осень 1911 г.) цѣны на нефть опять повысились).

Подъ вліяніемъ паденія цѣнъ на нефть многіе потребители топлива переходятъ съ каменнаго угля и дровъ на жидкое топливо, что весьма вредно отражается на каменноугольной промышленности, и это движеніе приняло бы еще большіе размѣры, если бы была увѣренность въ прочности такого пониженія цѣнъ. Опасеніе, что цѣны могутъ значительно вновь подняться, удерживаетъ многихъ отъ этого перехода, и сами нефтепромышленники уклоняются отъ заключенія контрактовъ на продолжительные сроки на поставку нефти по этимъ пониженнымъ цѣнамъ.

Любопытно уменьшеніе у насъ выработки освѣтительныхъ маслъ: въ 1909 г. освѣтительныя масла составляли $27_{,7}\%$, а въ 1910 г.—$24_{,1}\%$,—слѣдовательно, заводы переходятъ на мазутъ, и это „Краткій очеркъ состоянія нефтяной промышленности въ 1910 г.“, изданный бюро совѣта съѣздовъ нефтепромышленниковъ, объясняетъ тѣмъ, что „керосинъ не находитъ себѣ сбыта“.

„Керосинъ не находитъ себѣ сбыта“! И это въ то время, когда деревенская Россія сидитъ во тьмѣ.

Да, покупательная способность нашей деревни ничтожна, и населеніе нерѣдко не въ состояніи заработать себѣ даже на керосинъ и предпочитаетъ пребывать въ ничегонедѣланіи, чтобы только не тратить на освѣщеніе.

Этотъ „Очеркъ“ нашъ заграничный экспортъ въ 1910 г. характеризуетъ такъ: „Экспортъ влачитъ, какъ и въ предыдущіе годы, жалкое существованіе“.

Государственный контролеръ въ своей объяснительной запискѣ также не могъ не обратить вниманія на паденіе у насъ нефтедобыванія. А въ абсолютныхъ цифрахъ въ 1910 г. у насъ было добыто нефти 606 милл. пуд., въ 1909 году—557 милл. пуд., а въ 1910 г. предполагаемая добыча—570 милл. пуд.

Добыча нефти въ Соединенныхъ Штатахъ составляла 508 милл. пуд., а въ 1909 году—1.528 милл. пуд. Такъ мы

пошли вспять, и такъ сильно за 10-лѣтіе успѣли отстать отъ Соединенныхъ Штатовъ!

Развитію нефтедобыванія, по его словамъ, въ значительной степени препятствуетъ у насъ отсутствіе достаточной энергіи въ разработкѣ нефтяныхъ земель со стороны русскихъ промышленниковъ, въ противоположность промышленникамъ иностраннымъ, непрерывно стремящимся къ эксплоатаціи все большаго количества нефтяныхъ мѣсторожденій и примѣняющихъ при добычѣ нефти наиболѣе раціональные для того способы.

Конечно, въ извѣстной степени это такъ, но, съ другой стороны, можно спросить, что дѣлаетъ у насъ правительство для того, чтобы русскіе граждане могли лучше использовать наши національныя богатства?

У насъ исторія послѣдняго времени вся усѣяна сказаніями о мытарствахъ и волокитѣ, которыя стоятъ на пути проявленія иниціативы со стороны частныхъ лицъ, и въ результатѣ одна изъ важнѣйшихъ отраслей, наша нефтепромышленность, наша національная гордость, — падаетъ и падаетъ.

Что сдѣлано для Ухты, какое скопидомство проявило здѣсь правительство, сколько времени тормозило изслѣдованіе этого района.

Любопытно, что въ 1908 г. въ цѣляхъ облегченія сношеній Ухтинскаго края министерство торговли и промышленности просило министерство внутреннихъ дѣлъ о внесеніи въ смѣту главнаго управленія почтъ и телеграфовъ кредита на телеграфное соединеніе Ухты съ общей телеграфной линіей, на что министерство внутреннихъ дѣлъ увѣдомило, что это потребуетъ до 60—70,000 руб., и столь значительный расходъ при ограниченныхъ кредитахъ, отпускаемыхъ почтово-телеграфному вѣдомству на постройку новыхъ телеграфовъ (200—300.000 руб. въ годъ), и наличности неудовлетворенныхъ ходатайствъ подобнаго рода на сумму свыше 1.500.000 руб. едва ли представится возможнымъ покрыть изъ кредитовъ ближайшихъ лѣтъ (Ухтинскія нефтяныя мѣсторожденія. Вологда. 1909 г., стр. 14).

Въ ходатайствѣ объ отпускѣ 35,000 руб. изъ средствъ

казны на устройство первоначальной дороги-просѣки на Ухту также было отказано въ 1908 г....

Вотъ какъ мы заботимся о развитіи нашихъ производительныхъ силъ, а между тѣмъ лучшее использованіе нашихъ богатствъ должно было бы составить главнѣйшую задачу нашей политики, и тѣ міровые процессы, которые совершаются въ другихъ странахъ и сознаніе той опасности, которой мы подвергаемъ себя, не развивая нашей экономической силы, должны были бы заставить насъ вступить на путь мощнаго поднятія нашихъ экономическихъ силъ: наши спящія богатства должны служить позоромъ и стыдомъ для насъ.

По производству чугуна въ 1906 г. на Соединенные Штаты изъ общей міровой выплавки выпадаетъ 43,2%, т.-е. 25,8 милліона метрическихъ тоннъ изъ 59,4 милліона тоннъ міровой добычи; на Россію же выпадаетъ 4,5% (д. № 2).

По производству хлопка Соединенные Штаты являются первой страной; такъ въ 1906 г. изъ 21,000,000 кипъ мірового производства на Сѣверную Америку выпало 13,5 милліона кипъ, а на Азіатскую Россію—только 553,000 кипъ, а, между тѣмъ, мы легко могли бы развить у себя хлопководство и снабжать хлопкомъ другія страны (д. № 3).

Даже золота въ 1906 г. въ Соединенныхъ Штатахъ было добыто 144,000 килогр., или 23,4% всей міровой добычи, а въ Россіи—только 36,800 килогр., т. е. менѣе 6%, и это несмотря на то, что у насъ огромное количество золота мирно спитъ на сѣверѣ Европейской Россіи и въ Сибири (д. № 4).

Соединенные Штаты, сильные своей культурой, имѣютъ огромную власть надъ природой: такъ, по даннымъ въ 1906 году добычи каменнаго угля въ Соединенныхъ Штатахъ приходится 577 тоннъ на каждое занятое въ этой отрасли лицо, въ Австраліи—491 тонна (1907 г.), въ Канадѣ—425, въ Новой Зеландіи—468, въ Германіи—258, въ Великобританіи—292. (Въ послѣдней странѣ наблюдается нѣкоторое истощеніе каменноугольныхъ запасовъ, и приходится вслѣдствіе этого все углублять и углублять шахты): въ Россіи же по даннымъ 1903 г.—166 тоннъ, и это несмотря на наши каменноугольныя богатства (д. № 5).

Чуть ли не единственная отрасль промышленности, въ которой мы занимаемъ первое мѣсто, это—производство спирта; такъ спирта въ 1905 г. въ Россіи произведено 453 милліона литровъ, въ Германіи—438, въ Соединенныхъ Штатахъ—284, во Франціи—266, въ Австро-Венгріи—258, въ Великобританіи—128, въ Голландіи—325, въ Бельгіи—31, въ Италіи—29, въ Швеціи—18, въ Даніи—15, въ Румыніи—11, въ Норвегіи—3,6 милліона литровъ (см. журналъ „Промышл. и Торг." 1908 г., № 15) (д. № 6).

Если другія страны стремятся получить пальму первенства въ области производства предметовъ одежды (хлопка), каменнаго угля, нефти, въ области широкаго удовлетворенія культурныхъ потребностей, то мы получили пальму первенства въ производствѣ спирта.

Едва ли можно этимъ гордиться.

Алкоголизмъ ушелъ глубоко своими корнями въ нашу жизнь и тѣсно связанъ съ нашимъ экономическимъ и общественнымъ строемъ. У насъ жалуются, напримѣръ, на сильное развитіе шинкарства. Дѣйствительно, шинкарство сильно развито, но опять,—гдѣ корни шинкарства?

На всероссійскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ пьянствомъ въ прошломъ году, въ Петербургѣ, мѣтко было схвачено это явленіе. У бѣдной женщины, одинокой бобылки, нѣтъ коровы, нѣтъ даже овецъ, домашнее хозяйство въ полномъ упадкѣ. Да и велико ли оно? Двѣ ложки, ухватъ, одинъ горшокъ. Что остается такой бабѣ дѣлать, если есть хоть капля энергіи? Конечно, шинокъ завести: это и легко, и выгодно.

А количество захудалыхъ хозяйствъ у насъ растетъ. Такъ, на основаніи военно-конской переписи 1906 года, количество безлошадныхъ дворовъ въ 18-ти губерніяхъ (за исключеніемъ четырехъ губерній, такъ какъ въ нихъ не во всѣхъ уѣздахъ происходила въ 1906 году перепись) къ общему числу дворовъ поднялось до 33,9%, тогда какъ въ 1900 году въ этихъ же губсрніяхъ процентъ безлошадныхъ составлялъ 31,9%.

Въ только-что вышедшемъ „Ежегодникѣ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства" (годъ III) мы опять

видимъ констатированіе убыли скота; по 50-ти губерніямъ Европейской Россіи эта убыль въ 1907 году, сравнительно съ 1905 годомъ, достигла 13,9% (427). „Еще 20 лѣтъ тому назадъ,—читаемъ мы въ этомъ „Ежегодникѣ“,—знатокъ нашего скотоводства Армфельдъ писалъ: „Самый несчастный скотъ, это—крестьянскій на сѣверныхъ окраинахъ чернозема, въ губерніяхъ Рязанской, Орловской, Тульской и другихъ. Все, что можно было распахать, распахано. Выгоновъ нѣтъ совершенно, сѣнокосы удержались только по крутобережнымъ балкамъ и оврагамъ и потому крайне ограничены, и рогатый скотъ зиму и лѣто держится на соломѣ, которой съ крестьянскаго надѣла приходится только по 6—9 фунт. на голову“. „Такое положеніе дѣла въ настоящее время скорѣе ухудшилось, чѣмъ улучшилось“,—читаемъ мы въ официальномъ изданіи. А это создаетъ благопріятную почву для широкаго развитія шинкарства.

Однако, душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ у насъ падаетъ. Такъ, общее потребленіе по всей имперіи въ 1904 году было 0,54 ведра, въ 1905 году—0,56 ведра, въ 1906 году—0,63, въ 1907 году—0,63, въ 1908 году—0,61 ведра и въ 1909 году—0,57 ведра.

Огромная разница у насъ въ потребленіи города и деревни,—хотя паденіе наблюдается и тамъ и здѣсь. Такъ, за тѣ же годы потребленіе въ городахъ составляло: 1,43 в., 1,5 в., 1,68 в., 1,62 в., 1,56 в., а въ деревнѣ за тѣ же годы: 0,41 в., 0,43 в., 0,48 в., 0,48 в., 0,45 в.

Чѣмъ это объяснить,—трудно сказать. Нельзя не отмѣтить огромнаго паденія потребленія спирта и въ Англіи. Въ 1901 году на голову населенія приходилось спирта 1,1 галлона, въ 1904 году—0,99 галлона, въ 1905 г.—0,93 галлона, въ 1909 г.—0,87 и въ 1910 году—0,58 галлона. Съ 1901 года потребленіе упало здѣсь чуть ли не вдвое. (См. I-st „Rep. of the Commiss of custems and excise (for the year ended 31-st March 1910).

Въ среднемъ на душу населенія мы расходуемъ на потребленіе спиртныхъ напитковъ 4 р. 81 к. (среднее за 5 лѣтъ съ 1904—1908 гг.), но въ городахъ этотъ расходъ поднимается до 12 р. 67 к., а въ деревнѣ—3 р. 66 к. (Я пользуюсь здѣсь

цѣнной статьей А. М. Золотарева, помѣщенной въ „Ежегодникѣ Россіи“ за 1909 г.).

Но, помимо водки, у насъ потребляется политура. Объ этомъ мы имѣемъ много данныхъ. И въ трудахъ всеросійскаго съѣзда опять находимъ указанія на это явленіе. Такъ мы читаемъ: „Кромѣ водки, на Юговскомъ заводѣ очень развита какъ тайная, такъ и открытая продажа политуры, какъ опьяняющаго средства“. „Среди женщинъ распространяется сильное употребленіе, какъ возбуждающаго средства, киндеръ-бальзама“.

„Собственно, политура держится въ продажѣ для столярныхъ работъ, но большая часть ея покупается для питья, почему появились въ продажѣ даже два сорта политуры: одинъ—для питья, другой—для работъ“ (стр. 1,093).

Вотъ что говорилъ про нашъ алкоголизмъ одинъ докладчикъ на прошлогоднемъ всероссійскомъ съѣздѣ въ Петербургѣ: „Пьютъ при свиданіи, пьютъ при разлукѣ, пьютъ для успокоенія голода, пьютъ, когда сыты, для возбужденія аппетита, пьютъ во время холода, чтобы согрѣться, пьютъ и въ жару, чтобы охладиться, пьютъ, чтобы прогнать сонливость, пьютъ и для того, чтобы заснуть во время безсонницы, пьютъ съ горя, пьютъ съ радости, пьютъ на крестинахъ, пьютъ на похоронахъ, пьютъ, пьютъ... почему бы не выпить, чтобы заморить червяка и забыть о нуждѣ“ (483).

Да, ужасную картину алкоголизма рисуютъ только-что вышедшіе труды уже упомянутаго съѣзда. Такъ, изъ Орловской губерніи пишутъ: „Пьютъ отцы, матери и дѣти, включая грудныхъ, которымъ насильно льютъ вино въ ротъ, а если этимъ способомъ ребенокъ не беретъ, то льютъ на „темечко“, чтобы привыкалъ и закалялся въ винопитіи“ (тамъ же, стр. 1,142).

Въ тѣхъ же трудахъ этого съѣзда приводится мнѣніе полковника князя Багратіона (изъ „Вѣстника русской конницы“): „Съ каждымъ годомъ армія русская становится все болѣе хворой и физически неспособной. Отъ худокормленныхъ и плохо работающихъ, недоѣдающихъ и перепивающихъ мужиковъ нельзя ждать здороваго потомства“. Изъ 360 опрошенныхъ кн. Багратіономъ новобранцевъ около 40% (144 че-

ловѣка) почти въ первый разъ ѣли мясо по поступленіи на военную службу. Такъ на практикѣ осуществляется теорія „приспособленія къ недоѣданію“ (стр. 408).

Алкоголизмъ оказываетъ вредное вліяніе на многія страны. Какъ-то были произведены интересные опыты въ Швейцаріи—съ вліяніемъ малыхъ дозъ алкоголя на мѣткость стрѣльбы. Программа и методъ опытовъ были разработаны при участіи представителей медицинской и военной наукъ. Стрѣляющему давалась доля алкоголя въ формѣ пива, коньяка и пунша (отъ 27-ми до 44 гр.). Давались спиртные напитки или за 20—30 минутъ до стрѣльбы, или вечеромъ, наканунѣ дня упражненія въ стрѣльбѣ. Въ результатѣ,—пониженіе мѣткости стрѣльбы отъ этихъ дозъ.

А наши нравы! Во время появленія въ Ригѣ холеры на одной фабрикѣ были вывѣшены плакаты, на которыхъ были напечатаны совѣты, какъ уберечь себя отъ заболѣванія холерой. И вотъ одинъ изъ пунктовъ гласитъ слѣдующее: „Не ходить прямо изъ фабрики, въ грязной одеждѣ, въ кабакъ, а сначала дома умыться и надѣть чистую одежду, и тогда только отправиться въ питейное заведеніе“ (стр. 1,045).

Вотъ какъ предусмотрительны въ этомъ вопросѣ.

Да, деревня стонетъ отъ алкоголизма. Она давно ждетъ творческой работы въ этой области. Но творчества у насъ нѣтъ, и можно думать, что и этотъ вопросъ, несмотря на всю его грозность, мы не сумѣемъ поставить, какъ слѣдуетъ, а тѣмъ болѣе—разрѣшить его...

Потребленіе спиртныхъ напитковъ обходится у насъ населенію въ 800 милліон. рублей. При нашей бѣдности извлеченіе такой огромной суммы изъ кармановъ населенія не можетъ не быть чувствительно для этого послѣдняго.

Но и помимо этого, потребленіе спиртныхъ напитковъ сказывается на пониженіи работоспособности нашего населенія, и потери народнаго хозяйства—колоссальны.

Бороться съ этимъ нашимъ недугомъ, конечно, нужно, и не разъ поднималась рѣчь о введеніи у насъ запретительной системы продажи спиртныхъ напитковъ. Но эта система тамъ лишь достигаетъ благопріятныхъ результатовъ, гдѣ населеніе само уже сознаетъ вредъ злоупотребленія

спиртными напитками. Тамъ, повторяю я, эта система приноситъ благіе результаты.

Въ Швеціи принципъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ былъ одобренъ въ 1907 г., и временно, во время національной стачки, онъ былъ проведенъ въ 1909 г. отъ 4-го по 31-е августа съ прекраснымъ успѣхомъ, — только рестораны тогда могли торговать виномъ и пивомъ. Смертность въ Стокгольмѣ отъ 8-го по 14-е августа 1909 г., т.-е. когда запрещена была продажа спиртныхъ напитковъ, составила 8,7 на 1,000, противъ 13,4, что являлось среднимъ за соотвѣтствующіе дни въ теченіе предшествующихъ 10 лѣтъ. Въ Готенбургѣ за августъ 1908 г. было сдѣлано 847 арестовъ за пьянство, а въ августѣ 1909 г. только—113. Отъ 1-го по 7-е сентября 1908 г. было произведено 188 арестовъ, а отъ 1-го по 7-е сентября 1909 г.—только 3. Питейныя заведенія были открыты 8-го сентября, и съ этого дня по 19-е сентября было сдѣлано уже 259 арестовъ. Эти примѣры можно было бы удлинить.

Въ настоящее время въ Швеціи приблизительно $^4/_5$ всего населенія живетъ при запретительной системѣ, и 125 газетъ проповѣдуютъ воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ или проведеніе запретительной системы и даже отказываются принимать объявленія о продажѣ спиртныхъ напитковъ.

Въ Норвегіи половина городовъ живетъ при запретительной системѣ; на выборахъ 87 проц. лицъ, подавшихъ голоса, высказались противъ торговли спиртными напитками, и здѣсь 40 ежедневныхъ газетъ и много другихъ поддерживаютъ запрещеніе спиртныхъ напитковъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ 9 большихъ штатовъ совершенно запретили у себя продажу спиртныхъ напитковъ, а именно: Мэнъ, Канзасъ, Сѣверная Дакота, Миссисипи, Сѣверная Каролина, Тэнесси, Алабама, Георгія, Оклагома, съ населеніемъ въ 16 милліоновъ.

Въ Мэнѣ и Канзасѣ вслѣдствіе того, что запретительная система проведена уже давно, многіе изъ молодого поколѣнія уже никогда не видали питейнаго заведенія. Въ теченіе ближайшихъ 5 лѣтъ ожидается проведеніе запретительной системы въ цѣлыхъ 14 штатахъ. Многія желѣзнодорожныя

компаніи требуютъ отъ своихъ служащихъ полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, и многіе промышленные и торговые дома также слѣдуютъ этому примѣру.

По изслѣдованію американскаго департамента труда, оказывается, что на потребленіе спиртныхъ напитковъ ихъ служащими обращаютъ вниманіе 90 проц. желѣзныхъ дорогъ, 79 проц. фабрикъ, 88 проц. торговыхъ предпріятій; въ нѣкоторыхъ крупныхъ универсальныхъ магазинахъ служащіе огромнымъ большинствомъ голосовъ высказались за запрещеніе потребленія спиртныхъ напитковъ въ помѣщеніи предпріятія.

Въ настоящее время исчисляютъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ почти 40 милліоновъ изъ 91 живетъ при запретительной системѣ, тогда какъ въ 1870 г. при ней жило только 3,5 милліона, въ 1900 г.—18 милліоновъ.

Въ доказательство, какое благодѣтельное вліяніе запретительная система имѣетъ на народное хозяйство, указываютъ на то, что депозиты въ сберегательныхъ кассахъ въ штатѣ Мэнъ за послѣдніе 34 года увеличились на 200 милліоновъ долларовъ, тогда какъ въ штатѣ Огайо, съ населеніемъ, въ 5 разъ превышающимъ населеніе Мэна, но гдѣ зато имѣется 10 тысячъ питейныхъ заведеній, вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, однако, числится менѣе на 22 милл. долларовъ, чѣмъ въ кассахъ Мэна.

Въ Огайо пауперизмъ за послѣднія 50 лѣтъ, при свободной продажѣ спиртныхъ напитковъ, увеличился на 138 проц., а въ Мэнѣ онъ уменьшился на 145 проц., хотя за послѣднее время Огайо и „осушаетъ“ свою территорію посредствомъ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ самими самоуправленіями. Въ Мэнѣ на каждыя 10 тысячъ населенія приходится только 13 заключенныхъ, а въ Массачусетсѣ, гдѣ господствуетъ разрѣшительная система,—33,3 заключенныхъ. Изъ всѣхъ семей въ Мэнѣ 46 проц. живутъ въ своихъ собственныхъ домахъ, а въ Массачусетсѣ—только 18.

Въ штатѣ Канзасъ, гдѣ примѣняется запретительная система въ 85 графствахъ изъ 105, совсѣмъ нѣтъ бѣдныхъ и 35 графствъ имѣютъ свои тюрьмы совершенно пустыми. Въ продолженіе цѣлаго года въ 37 графствахъ не было ни одного уголовнаго преступленія.

Одинъ директоръ желѣзной дороги изъ штата Канзасъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: „Желѣзнодорожные служащіе Канзаса, по моему мнѣнію, — самые лучшіе служащіе въ Соединенныхъ Штатахъ вслѣдствіе отсутствія питейныхъ заведеній въ Канзасѣ, благодаря нашему запретительному законодательству. Я дѣлаю это заявленіе на основаніи моей желѣзнодорожной 30-лѣтней практики".

Въ южныхъ штатахъ также все больше и больше распространяется мысль, что запретительная система является лучшимъ средствомъ понизить преступность среди негритянскаго населенія.

Но, повторяю, для того, чтобы запретительная система принесла свои плоды, нужно, чтобы населеніе сознавало вредъ потребленія спиртныхъ напитковъ. Посмотрите, съ какимъ одушевленіемъ въ дѣлѣ „осушенія" своей территоріи работаетъ американское населеніе: когда происходитъ голосованіе о введеніи запретительной системы, разслабленные и больные, прикованные къ постели, просятъ ихъ въ креслахъ привезти, чтобы подать голосъ за запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ.

Въ Государственной Думѣ какъ-то незамѣтно прошелъ законопроектъ о допущеніи продажи виноградныхъ винъ изъ бакалейныхъ, мелочныхъ и т. д. лавокъ въ районахъ винодѣлія.

Какъ извѣстно, винная монополія поставила въ извѣстныя рамки продажу водки, и при ней сильно сократилось количество мѣстъ раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ, что не могло не оказать вліянія на сбытъ пива и вина.

И пивовары, и винодѣлы подняли вопль, и въ отвѣтъ на это послѣдовало распоряженіе не стѣснять открытія трактирныхъ заведеній въ городскихъ поселеніяхъ, и уже ранѣе временно была допущена продажа виноградныхъ винъ изъ мелочныхъ, бакалейныхъ и т. п. лавокъ въ тѣхъ районахъ, гдѣ есть винодѣліе; въ настоящее время рѣчь идетъ о превращеніи этой временной продажи въ постоянную.

Авторъ этихъ строкъ не сторонникъ полнаго запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ,—нельзя, пока этого требуетъ природа, изгнать употребленіе алкоголическихъ напитковъ.

Человѣчество нуждается въ опьянѣніи: нужно прежде поднять экономическій уровень жизни и культуру.

Это показываетъ опытъ исторіи: если нѣтъ привычныхъ напитковъ, будутъ прибѣгать къ суррогатамъ (еще худшимъ). Извѣстно, что туземцы Камчатки, за неимѣніемъ спиртныхъ напитковъ, опьяняются оригинальнымъ способомъ, а именно— они дѣлаютъ отваръ особаго гриба (мухомора) и эту жидкость пьютъ, что приноситъ съ собой опьяненіе.

Замѣнить водку пивомъ или виноградным виномъ, на мой взглядъ, конечно, желательно: изъ двухъ золъ надо выбирать наименьшее.

Съ проведеніемъ этого закона, виноградное вино будетъ свободно продаваться вездѣ.

Но гдѣ гарантія, что это будетъ, дѣйствительно, „виноградное“ вино, а не какая-нибудь фальсификація, состоящая изъ подкрашенной водки?

Извѣстно, что эта фальсификація у насъ сильно развита.

Какъ-то было произведено изслѣдованіе особой комиссіей при министерствѣ финансовъ фальсификаціи нашихъ винъ. Это изслѣдованіе было вызвано предположеніемъ ввести обандероливаніе винъ; для чисто виноградныхъ—бандероль должна быть одного цвѣта, а для фальсифицированныхъ—другого.

И эта комиссія вскрыла ужасныя вещи. Были собраны жидкости разныхъ цвѣтовъ съ разными этикетами поставщиковъ царя Солнца, короля португальскаго и т. д.

А главное, было собрано множество рецептовъ производства искусственнаго вина. Изъ просмотра ихъ видно, что виноградное вино нерѣдко содержитъ все, и спиртъ, и настойки разныхъ травъ, только настоящаго виноградnаго вина въ немъ очень мало.

Эта фальсификація вина пользуется полной у насъ безнаказанностью.

У насъ карается дѣланіе изъ спирта водочныхъ издѣлій (безъ особаго разрѣшенія). и если кто-либо въ бочку со спиртомъ прольетъ стаканъ анисоваго масла это дѣяніе— наказуемое; но если лицо въ вино прольетъ спиртъ, это, какъ говоритъ г. Минцловъ, дѣяніе ненаказуемое, такъ что—

имѣется составъ преступленія въ данномъ дѣяніи или нѣтъ, зависитъ оттого, что во что вливается: если вино или что-либо иное будетъ вливаться въ спиртъ,—это наказуемо, а если обратно, то это дѣяніе не подлежитъ преслѣдованію.

Если бы не было широкой фальсификаціи вина или предварительно тѣмъ или инымъ способомъ отграничили фальсифицированное вино отъ чисто виограннаго, тогда противъ этого законопроекта ничего нельзя было бы возразить; но такъ какъ предварительно въ этомъ отношеніи ничего существеннаго не было сдѣлано, то этотъ законъ, можно опасаться, широко откроетъ дверь къ продажѣ подкрашенной водки.

Торговля чистой водкой — монополія государства, но стоитъ на полведра виограднаго вина влить хотя $1^1/_2$—2 ведра спирта или водки, и будетъ можно этой смѣсью свободно торговать.

У насъ, по даннымъ той же комиссіи министерства финансовъ, имѣлось въ обращеніи вино въ 15—20% крѣпости, слѣдовательно, это вино—та же водка.

Опытъ и другихъ странъ, гдѣ установлены извѣстныя ограниченія торговли водкой, говоритъ намъ о существованіи тѣхъ же обходовъ, разъ торговля виноградными винами поставлена свободно. Такъ, много было жалобъ въ Швеціи на продажу вина высокой крѣпости, т.-е., попросту, подкрашенной водки.

Въ борьбѣ съ фальсификаціей чая у насъ прибѣгли къ обандероливанію его.

Быть-можетъ, и въ борьбѣ съ фальсификаціей вина можно было бы сдѣлать что-либо подобное, во всякомъ случаѣ, здѣсь для злоупотребленій на почвѣ фальсификаціи—широкое поле, и въ интересахъ настоящихъ винодѣловъ—ограничить фальсифицированное вино отъ настоящаго. Тогда свободная продажа вина была бы въ интересахъ и винодѣлія, и народнаго здравія.

Въ настоящее время у насъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій представлены законопроекты объ отпускѣ 4 милл. 856 тыс. рублей на окончаніе работъ по орошенію сѣверо-восточной части Голодной степи и 4 милл.

175 тыс. руб. на орошеніе Муганской степи. Въ Голодной степи предполагается оросить 65 тыс. дес., а въ Муганской—142 тыс.

Этотъ вопросъ имѣетъ глубокое принципіальное значеніе.

Вся Европа стоитъ въ страхѣ передъ хлопковымъ голодомъ въ будущемъ.

Англія, Германія судорожно ищутъ новыхъ мѣстъ для культуры хлопка, чтобы эмансипироваться отъ Соединенныхъ Штатовъ, а эти послѣдніе держатъ весь міръ въ кабалѣ, пользуясь ролью монополиста въ снабженіи хлопкомъ.

Но, къ сожалѣнію, для произрастанія хлопка нужны особыя, исключительныя условія, сочетаніе которыхъ рѣдко встрѣчается, и въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ находятся наши средне-азіатскія владѣнія. Но тамъ воды нѣтъ, а при условіи орошенія они могли бы дать огромныя массы хлопка, и, слѣдовательно, къ намъ могло бы перейти снабженіе хлопкомъ другихъ странъ.

Въ настоящее же время мы расходуемъ на привозный хлопокъ до 100 милл. руб. въ годъ.

Это—огромная золотая течь отъ насъ въ Европу, и закупорить ее—важная задача.

Давно пора было вступить на путь энергичныхъ мѣропріятій по орошенію этихъ пространствъ.

По предварительнымъ исчисленіямъ, орошеніе проектируемыхъ площадей дастъ намъ хлопка до 400 тыс. пудовъ, на сумму въ 12 милл. руб., въ предположеніи, что подъ культуру хлопка отойдетъ не болѣе $^1/_4$ орошаемой площади. Правда, этого далеко недостаточно для рѣшенія великой задачи, стоящей передъ нами, но важно, какъ первый шагъ.

Неорошенныя земли въ Голодной степи не имѣютъ никакой цѣнности, а орошенная земля стоитъ за десятину отъ 250 до 600 руб.

Результаты хлопководства у мѣстныхъ переселенцевъ, живущихъ на земляхъ, орошаемыхъ теперь каналомъ Императора Николая I, можно считать хорошими: средній сборъ хлопка съ десятины даже въ плохіе годы даетъ 30—50 пуд. сырца, что равняется чистому доходу въ 40—100 руб. съ десятины, а по свѣдѣніямъ объ урожайности хлопчатника

на опытномъ полѣ, у станціи „Голодная степь", находящейся среди будущаго орошеннаго района, видно, что сборъ хлопка съ десятины въ нормальные годы достигаетъ 70-ти и даже 110 пуд. съ десятины, что соотвѣтствуетъ чистому доходу уже въ 180—300 руб. съ десятины.

А, между тѣмъ, стоимость орошенной десятины (считая и расходы, произведенные ранѣе здѣсь, до 2 милл. руб). обойдется около 109 руб.

Принимая во вниманіе только-что указанную возможную доходность, нельзя не признать такое помѣщеніе капитала весьма выгоднымъ, не говоря уже о томъ огромномъ государственномъ значеніи, которое имѣетъ этотъ починъ.

Тѣ же экономическія выгоды представляютъ и оросительныя работы въ центральной Мугани.

Результаты хлопководства у мѣстныхъ переселенцевъ въ Мугани показываютъ средній сборъ съ десятины 16—18 пуд. (чистаго волокна), что даетъ чистаго дохода 100—150 руб., а данныя показательнаго хлопковаго поля въ Николаевкѣ за 1904—1908 гг. въ среднемъ въ годъ даютъ урожай чистаго волокна почти въ 30 пуд., что соотвѣтствуетъ чистому доходу съ десятины въ 150—277 руб.

„Въ отдѣльныхъ случаяхъ,—читаемъ мы въ объяснительной запискѣ,—урожай хлопка у крестьянъ значительно выше, достигая 20 и даже 30 пуд. чистаго волокна съ десятины".

Между тѣмъ, расходы по орошенію одной десятины въ центральной Мугани не превысятъ, повидимому, и 33 р., что, конечно, объясняется особыми благопріятными здѣсь условіями.

Итакъ, надо затратить на десятину на орошеніе 33 руб., а затѣмъ можно будетъ получать minimum 100 руб. чистаго дохода ежегодно, а то и значительно больше!

Да, это—важный починъ не только въ нашемъ дѣло, но и въ міровомъ.

Въ Западной Европѣ и предприниматели, и рабочіе понимаютъ великое значеніе отысканія новыхъ пространствъ, пригодныхъ для культуры хлопка.

Орошеніе нашихъ средне-азіатскихъ владѣній должно

сдѣлаться нашимъ національнымъ дѣломъ. Это можетъ поднять нашъ престижъ, нашу экономическую мощь.

Надо помнить, что рабочіе въ Англіи склонны даже итти на матеріальныя жертвы, чтобы подвинуть орошеніе въ англійскихъ колоніяхъ (въ формѣ пожертвованія однодневной заработной платы на эту цѣль), и если бы русскому обществу, вслѣдствіе установленія этого обложенія, пришлось нѣсколько переплатить на хлопокъ, что сомнительно, такъ какъ цѣны на хлопокъ регулируются не нами, а это лишь понизитъ, и то не такъ много, доходность хлопководовъ, то и тогда слѣдовало бы итти въ указанномъ направленіи, памятуя ту великую задачу, за осуществленіе которой мы боремся.

На международномъ конгрессѣ тропической агрикультуры, состоявшемся въ Брюсселѣ въ маѣ 1910 г., былъ представленъ докладъ о современномъ положеніи хлопковой культуры, гдѣ отмѣчалось, что въ Соединенныхъ Штатахъ въ настоящее время только одна треть площади, пригодной для культуры хлопка, находится подъ нею, и, слѣдовательно, эта площадь можетъ быть значительно расширена (см. Report on the present position of cotton cultivation 1910).

Правда, одѣта въ настоящее время, вѣроятно, $^1/_3$ человѣчества, другая треть—полуодѣта и $^1/_3$ совсѣмъ не одѣта и пока еще не считаетъ нужнымъ одѣваться: дамы высшаго общества нѣкоторыхъ дикихъ племенъ Южной Африки считаютъ высшимъ тономъ не одѣваться.

И, слѣдовательно, чтобы одѣть человѣчество, потребуется много прядильнаго матеріала и, въ частности, хлопка, и человѣчеству придется задумываться надъ задачей, какъ получить этотъ нужный для него матеріалъ.

Вотъ почему разныя страны напрягаютъ свои усилія на развитіе хлопководства въ разныхъ мѣстностяхъ: въ Англіи и Германіи дѣйствуютъ особыя общества для развитія хлопковой культуры въ ихъ колоніяхъ.

Въ настоящее время міръ въ снабженіи хлопкомъ зависитъ отъ Соед. Штатовъ, а послѣдніе сами хотятъ развивать у себя промышленность, и въ данное время (на 1-е августа 1910 г. см. The Cotton Year Book for 1910 г., стр. 50) хотя

Великобританія по количеству прядильныхъ веретенъ и занимаетъ первое мѣсто—48 милл. веретенъ, но Соед. Штаты занимаютъ уже второе мѣсто (28,3 милл. веретенъ); далѣе идутъ: Германія (количество веретенъ—10 милл.), Франція (6,9 милл. веретенъ), Россія (5,4 милл. веретенъ) и т. д. Все количество прядильныхъ веретенъ исчислялось къ упомянутой датѣ въ 119,5 милл.

Соед. Штаты все болѣе и болѣе обнаруживаютъ желаніе сами перерабатывать хлопокъ-сырецъ и вывозить въ Европу готовыя хлопчатобумажныя издѣлія, что не очень улыбается старой Европѣ съ ея многочисленными хлопчатобумажными фабриками.

Практичные же американцы хотятъ давать заработокъ своему населенію и не желаютъ отдавать сырье, т.-е. хотятъ поступать какъ-разъ обратно съ нами: мы вывозимъ преимущественно сырье.

И передъ нами стоитъ тоже задача эмансипироваться отъ Соед. Штатовъ; правда у насъ имѣется свой національный матеріалъ—ленъ, и особенно съ послѣдними, повидимому, удачными опытами съ облагораживаніемъ его, льну предстоитъ будущее, но какъ бы то ни было, пока хлопокъ играетъ главную роль, а мы относительно его въ весьма счастливомъ условіи: въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ—наличность весьма благопріятныхъ условій для культуры хлопка: климатъ, почва (лесовая), нѣтъ только воды, и вопросъ объ орошеніи—самый существенный вопросъ.

У казны нѣтъ средствъ на орошеніе. Это нашъ избитый въ такихъ случаяхъ припѣвъ; а частнымъ лицамъ дать концессію мы боимся; такъ и остаются безъ живительной влаги огромныя пустынныя пространства, которыя, будучи орошены, заполнили бы европейскіе рынки хлопкомъ.

Въ настоящее время, однако, правительство хочетъ приняться за орошеніе и съ этой цѣлью внесло въ Государственную Думу законопроектъ объ обложеніи туземнаго нашего хлопка особымъ налогомъ въ размѣрѣ 50 коп. съ пуда съ тѣмъ, чтобы поступленія эти шли цѣликомъ на поднятіе хлопководства въ Средней Азіи.

Какъ извѣстно, хлопокъ у насъ облагается высокой та-

моженной ставкой въ 4 рубля съ пуда, и, слѣдовательно, обложеніе его налогомъ въ размѣрѣ лишь 50-ти коп. не можетъ отразиться неблагопріятно на хлопководствѣ, а, между тѣмъ, этотъ налогъ можетъ дать намъ до 5-ти милл. руб. въ годъ.

Подъ обезпеченіе этой суммы (гарантирующей уплату процентовъ) можно было бы сдѣлать заемъ въ 100 милл. рублей для ороситeльныхъ работъ, а извѣстно, какъ велика доходность каждой десятины, находящейся подъ культурой хлопка: по словамъ нѣкоторыхъ спеціалистовъ этого дѣла, въ 2—3 года затраченный капиталъ на орошеніе могъ бы вернуться. Но допустимъ даже, что онъ будетъ возвращенъ не въ 2—3 года, а даже въ 15 лѣтъ, и тогда мы бы много выиграли: въ нашемъ торговомъ балансѣ исчезла бы та огромная хлопковая дыра, черезъ которую отъ привоза къ намъ хлопка мы ежегодно уплачиваемъ золота за границу до 80—120 милл. руб. (за 1910 г.—119 милл. руб.).

А съ теченіемъ времени мы не только бы могли покрывать всю свою потребность въ хлопкѣ, а стали бы имъ снабжать и другія страны...

Конечно, съ формальной стороны нѣкоторые будутъ возражать хотя бы противъ спеціализаціи этихъ средствъ, противъ ихъ зачисленія въ спеціальныя средства.

Но надо помнить, что суббота для человѣка, а не человѣкъ—для субботы.

Разъ существо дѣла того требуетъ, то отъ сухого принципа надо умѣть отступать.

Но этотъ важный законопроектъ долго пролежалъ въ Государственной Думѣ, а, между тѣмъ, эта задача — неотложнаго характера. Осуществленіе ея въ большомъ масштабѣ придастъ огромный престижъ нашему отечеству. Взявъ въ свои руки міровое снабженіе хлопкомъ, мы сдѣлаемся экономически сильными...

Уже много разъ приводились цифры, характеризующія культуру въ другихъ странахъ, я здѣсь укажу хотя бы на употребленіе бумаги въ разныхъ странахъ: такъ, въ Канадѣ приходится на голову населенія 28,2 килогр., въ Великобританіи—25,3, въ Швеціи—24,0, въ Финляндіи—22,5, въ Сѣ-

веро-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ—22,4, въ Германіи—19,7, въ Швейцаріи—15,0, во Франціи—14,0, въ Австріи—11,1, въ Бельгіи—11,1, въ Голландіи—10,8, въ Италіи—7,5, въ Даніи—6,4, въ Испаніи—4,4, въ Венгріи—3,6, въ Россіи—2,2, въ Греціи—1,8 и въ Турціи—1,8 (д. №7).

Какъ видимъ, Россія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, а, между тѣмъ, размѣромъ потребленія бумаги можно измѣрять культуру данной страны.

Такое ничтожное потребленіе у насъ бумаги говоритъ намъ о маломъ распространеніи у насъ періодической печати, книги: этой послѣдней у насъ затронуты только верхи.

Ввозъ бумаги къ намъ изъ-за границы и изъ Финляндіи является несомнѣнно однимъ изъ уродствъ нашей экономической жизни.

Въ такомъ печальномъ положеніи повинны какъ казна, располагающая огромными лѣсами, такъ и писчебумажные фабриканты.

Послѣдніе, какъ будто нарочно, строили свои заводы не тамъ, гдѣ слѣдуетъ, не пользуются водяной силой, строятъ заводы вдали отъ рѣкъ, и подвозъ лѣса къ нимъ обходится очень дорого.

Затѣмъ въ писчебумажномъ дѣлѣ огромное значеніе имѣетъ спеціализація. У насъ же одна и та же фабрика работаетъ множество сортовъ, вслѣдствіе чего бумага обходится ей дорого.

И почему бы писчебумажнымъ фабрикантамъ не войти въ соглашеніе съ нѣкоторыми издательскими фирмами и не спеціализироваться на опредѣленныхъ сортахъ? Такимъ путемъ могли бы быть сдѣланы большія сбереженія.

Анализъ того, сколько стоитъ бумага самимъ фабрикантамъ, показываетъ весьма крупныя переплаты у насъ на паровой и рабочей силѣ, сравнительно, напр., съ германскими писчебумажными фабриками, что легко объясняется изъ предыдущаго.

У насъ дорогъ каменный уголь. и, слѣдовательно, намъ особенно слѣдовало бы использовать водяную силу и географически расположить заводы тамъ, гдѣ есть дешевая водяная сила.

Болѣе высокіе расходы по рабочей силѣ объясняются у насъ малой спеціализаціей, такъ какъ при выработкѣ многихъ сортовъ много расходуется человѣческой силы зря. Кромѣ того, у насъ и техника, за исключеніемъ немногихъ заводовъ, невысока.

Древесиной насъ небо не обидѣло, но умѣньемъ-то ею пользоваться мы сами себя обидѣли.

Лѣса на сѣверѣ у насъ гніютъ, а, между тѣмъ, у насъ нѣтъ древесной массы.

Система краткосрочныхъ контрактовъ парализуетъ всякую предпріимчивость по производству древесной массы.

Говорятъ, что таможенныя ставки на гарпіусъ, ремни, сѣтки сильно удорожаютъ у насъ производство сравнительно съ Финляндіей.

Что эти ставки удорожаютъ, это—фактъ, но это удорожаніе едва ли можетъ быть велико; затѣмъ все-таки финляндская бумага при ввозѣ къ намъ облагается пошлиной (хотя и въ пониженномъ размѣрѣ).

И думается, что тяжелое положеніе нашей писчебумажной промышленности—не въ этомъ, а въ неудачномъ расположеніи нашихъ писчебумажныхъ фабрикъ, въ отсутствіи спеціализаціи, неиспользованіи водяной силы, своеобразной правительственной политикѣ эксплоатаціи лѣсовъ.

Наши писчебумажныя фабрики работаютъ даже на тряпьѣ, что, конечно, не можетъ не удорожать продукта.

На измѣненіе этихъ условій и должны быть направлены усилія, а вовсе не на поднятіе пошлинъ по финляндской границѣ.

Пусть и писчебумажные фабриканты проснутся. Быть-можетъ, фабрики будутъ переоцѣнены (при постройкѣ нѣкоторыхъ затрачены чрезмѣрно большія средства) и перейдутъ въ новыя руки по пониженной оцѣнкѣ.

Есть фабрики, даже мнѣ лично извѣстныя, которыя, перейдя въ другія, болѣе умѣлыя руки по пониженной оцѣнкѣ, работаютъ весьма успѣшно, несмотря на всѣ свои дефекты (техника не на высотѣ положенія, отсутствіе спеціализаціи).

Надо при сужденіи объ этомъ вопросѣ не упускать изъ виду интересы всего населенія, которое нуждается въ гра-

мотѣ, въ дешевой книгѣ, дешевой газетѣ. Покупательная же способность нашего населенія невелика, и всякое удорожаніе книги задержитъ распространеніе этой послѣдней въ массахъ населенія.

Человѣчество побѣждаетъ природу своимъ единеніемъ.

По даннымъ извѣстнаго статистика Сюндберга, относящимся къ 1905 г., въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ организованныхъ рабочихъ было $2^1/_2$ милліона, въ Великобританіи—1,886,000, т.-е. 26% всѣхъ трудящихся, въ Германіи—1,822,000, т.-е. 24% всѣхъ рабочихъ, въ Даніи—92,000, т.-е. 49% всѣхъ рабочихъ (д. № 8).

Организованный трудъ, вслѣдствіе сокращенія рабочаго времени и поднятія заработной платы, стимулируетъ представителей промышленности, заставляя ихъ улучшать и развивать технику, слѣдить за всѣми новѣйшими усовершенствованіями и тотчасъ же вводить ихъ у себя, такъ какъ это даетъ возможность имъ экономить на дорогихъ рабочихъ рукахъ.

Съ другой стороны, организація трудящихся создаетъ въ средѣ этихъ послѣднихъ дисциплину, поднимаетъ культуру и, слѣдовательно, предприниматель получаетъ болѣе пригодный матеріалъ для покоренія себѣ природы и ея силъ.

„Хорошо было сражаться нашимъ прадѣдамъ, — пишетъ г. Обуховъ,—дубинами, когда и сосѣди наши были вооружены такимъ оружіемъ. Теперь же наши сосѣди перешли къ послѣднимъ усовершенствованіямъ, а мы такъ и остались почти при старомъ примитивномъ оружіи — безграмотности или въ лучшемъ случаѣ полуграмотности народныхъ массъ“.

Чтобы намъ сдвинуться съ мертвой точки, нужно перевоспитать и самую психологію въ нашемъ населеніи. У насъ поистинѣ укоренилась лѣнивая психологія: мы плохо работаемъ и мало работаемъ; свободный творческій трудъ насъ не манитъ къ себѣ. Съ этой стороны должна быть перестроена наша школа; нужно обучать въ школѣ не словамъ, а дѣламъ, какъ совершенно правильно говоритъ авторъ только-что упомянутой книги, которую я очень рекомендую вниманію русскаго общества.

Россія, чтобы поднять производительность своего труда

и открыть новые источники благогосостоянія, нуждается въ профессіональномъ образованіи.

Учебнымъ отдѣломъ министерства торговли и промышленности только-что изданъ „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о состояніи средняго и низшаго профессіональнаго образованія въ Россіи".

По этимъ даннымъ всѣхъ профессіональныхъ учебныхъ заведеній у насъ числится 3,036, а учащихся въ нихъ около 214 тыс. человѣкъ.

Цифра весьма небольшая, если принять во вниманіе огромную территорію нашей родины и количества населенія.

На содержаніе этихъ учебныхъ заведеній расходуется 23 милл. руб.; но любопытно, что государственное казначейство расходуетъ только 5,6 милл. руб., города и земства— нѣсколько болѣе 3 милл. руб., а остальное даютъ другіе источники: пособія отъ обществъ, отъ частныхъ лицъ, сборы съ промысловыхъ свидѣтельствъ, проценты съ капиталовъ, принадлежащихъ самимъ учебнымъ заведеніямъ, и такъ далѣе.

Итакъ, государственное казначейство въ развитіи профессіональнаго образованія принимаетъ весьма небольшое участіе.

Въ этомъ сборникѣ мы читаемъ, что министерство торговли „всемѣрно заботится объ увеличеніи числа подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній", что оно считаетъ весьма важнымъ предоставлять широкую иниціативу городамъ, земствамъ, сословіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ въ учрежденіи профессіональныхъ учебныхъ заведеній.

А, между тѣмъ, извѣстно, какой иногда волокитѣ подвергаются лица, ходатайствующія объ учрежденіи какой-нибудь профессіональной школы; волокита тянется иногда цѣлыми годами, какъ это недавно имѣло мѣсто съ одними мнѣ извѣстными счетоводными курсами. Едва ли такимъ путемъ можно поощрять частную иниціативу; убить ее можно, но не развить...

Вотъ въ томъ-то и бѣда, что у насъ обычно хорошія слова о развитіи иниціативы, о важности народнаго образованія росходятся съ практикой...

Итакъ, на профессіональное образованіе министерствомъ Торговли расходуются у насъ гроши; въ этомъ, конечно, повинно не одно это министерство, а наша общая политика урѣзыванія средствъ на культурныя задачи Россіи. Вотъ почему намъ уже не до открытія новыхъ источниковъ благосостоянія, мы и прежніе-то истощаемъ и не въ состояніи ими пользоваться.

У насъ нѣтъ должной коммерческой организаціи, намъ нужно создать другой типъ промышленника-купца, который могъ бы, дѣйствительно, открывать новые источники благосостоянія.

Но пока мы будемъ удѣлять только крохи на профессіональное образованіе, мы будемъ только медленно итти впередъ.

Пусть эти данныя послужатъ намъ укоромъ за наше малодѣланіе въ этой важной отрасли!

Намъ нужно развивать торговлю и промышленность, а для этого нужно обратить вниманіе и на увеличеніе арміи коммивояжеровъ.

Въ самомъ дѣлѣ, комми-вояжеры въ завоеваніи рынковъ— это то же самое, что солдаты и офицеры на войнѣ. И страны, развивающія свою промышленность и торговлю, обзавелись цѣлыми арміями комми-вояжеровъ, но эта армія вооружена не штыками и саблями, а портфелями съ образчиками товаровъ. Эта армія одѣта не въ боевые мундиры и солдатскія каски, а въ черные сюртуки и пиджаки съ цилиндрами на головѣ, съ перчатками на рукахъ, и страны, стремящіяся получить перевѣсъ на международномъ рынкѣ, стремятся увеличить эту свою армію, укомплектовать ее лучшими силами. И дѣйствительно, посмотрите на германскаго коммивояжера: это джентльменъ, обычно хорошо образованный, говорящій на нѣсколькихъ языкахъ, юркій, бойкій, умѣющій вращаться въ обществѣ, старающійся при всякомъ удобномъ случаѣ завязать сношенія съ человѣкомъ, который можетъ быть ему полезенъ, пріятный собесѣдникъ.

И въ Западной Европѣ, понимая все то огромное значеніе, которое имѣетъ эта армія новаго образца въ промышленной борьбѣ, окружаютъ почетомъ эту профессію. И эта армія безъ

пролитія крови, безъ ужасовъ войны, ведетъ энергично наступательную войну за рынки: десятки тысячъ ея членовъ шныряютъ по всѣмъ концамъ міра, слѣдя за настроеніемъ рынка, за вкусами публики, за измѣненіями въ нихъ. Это—рекогносцировочные отряды, прекрасно обученные своему искусству, это—очи и уши торговли и промышленности.

Въ настоящее время безъ этой арміи не можетъ развиваться ни торговля, ни промышленность: нужно постоянно слѣдить за настроеніемъ рынка, за своими конкуррентами,—вотъ почему страны, промышленно развивающіяся, успѣли создать у себя огромныя арміи этихъ, если можно такъ выразиться, промышленныхъ и торговыхъ солдатъ и офицеровъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Соед. Штатахъ насчитывалось комми-вояжеровъ цѣлая армія въ 350 тыс. человѣкъ; если принять содержаніе каждаго изъ нихъ и расходы по передвиженію изъ одного мѣста въ другое въ среднемъ въ 2 тыс. долл., т.-е., въ 4 тыс. р. (по американскому масштабу это—сумма небольшая), то окажется, что содержаніе этой арміи обходится въ 700 милл. долл., на обычную же армію Соед. Штаты (федеративное правительство) расходуютъ сумму значительно меньшую: всего въ 1908—9 г. около 96 милліоновъ долларовъ (не включая, конечно, здѣсь расходовъ на національную гвардію въ отдѣльныхъ штатахъ и расходовъ на пенсію).

Отсюда видно, насколько практичные американцы цѣнятъ эту свою армію; они, какъ и нѣмцы, прекрасно понимаютъ значеніе этихъ борцовъ за рынки: существованіе прекрасно обставленной этой арміи придаетъ извѣстную гибкость, эластичность и чуткость промышленности этихъ странъ.

Эта армія комми-вояжеровъ прекрасно сорганизована въ одинъ союзъ; не говоря уже о старыхъ странахъ, я отмѣчу хотя бы австралійскую организацію. Здѣсь существуетъ объединенная организація австралійскихъ комми-вояжеровъ, имѣющая во всѣхъ крупныхъ коммерческихъ центрахъ превосходнѣйшія свои конторы, клубы и музеи товарныхъ образцовъ, и всякое лицо, принадлежащее къ этому союзу, получаетъ билетъ отъ этого послѣдняго и за одну гинею, т.-е., за наши 10 рубл., получаетъ тѣмъ самымъ право входа

во всѣ клубы, принадлежащіе союзу австралійскихъ коммивояжеровъ, а за 2 гинеи—это право удлиняется до 12 мѣсяцевъ.

Конечно, ассоціація входитъ въ соглашеніе съ владѣльцами отелей по всей Австраліи, въ которыхъ ея члены за умѣренную плату получаютъ комнату и столъ и т. д. *).

Такимъ образомъ представитель этой арміи никогда не чувствуетъ себя одинокимъ, онъ постоянно находится въ соприкосновеніи съ лицами своей же профессіи, вслѣдствіе чего для него до послѣдней возможности облегчается выполненіе его высокихъ въ настоящее время задачъ: встрѣчаясь въ клубѣ съ представителями той же отрасли промышленности и торговли, онъ легко можетъ освѣдомиться о новыхъ теченіяхъ на рынкѣ, о кредитоспособности той или другой фирмы, о перспективахъ въ ближайшемъ будущемъ для того или другого товара, о желательныхъ измѣненіяхъ въ томъ или другомъ товарѣ, о мѣстныхъ обычаяхъ, о принятыхъ въ данной мѣстности хотя бы способахъ упаковки и т. д. А всѣ эти, казалось бы иногда, мелочи имѣютъ огромное значеніе въ коммерческомъ мірѣ. Такъ въ „Вѣстникѣ русско-англійской торговой палаты“ описывается, какъ одинъ русскій купецъ повезъ въ Китай партію мыла, и несмотря на недорогую цѣну и на хорошее качество товара, потерпѣлъ полную неудачу: купили два-три куска, на этомъ и кончилось. Пришлось отдать партію за безцѣнокъ и уѣхать, а у нѣмецкихъ купцовъ, торговавшихъ тамъ же мыломъ худшаго качества и болѣе дорогимъ, дѣла шли прекрасно. Въ чемъ же секретъ? Русское мыло было обернуто бѣлой бумагой, а бѣлый цвѣтъ у китайцевъ—знакъ траура, эта бумажка и погубила дѣло (№ 1-й).

Мы ввозимъ изъ-за границы много продуктовъ, въ извѣстной степени и потому, что недостаточно знакомы со своимъ внутреннимъ рынкомъ. У насъ нѣтъ хорошаго обсерваціоннаго аппарата, чтобы слѣдить за капризами потребителя. Посмотрите, какъ присматриваются агенты иностранныхъ заводовъ по изготовленію сельско-хозяйственныхъ ма-

*) См. Ben. H. Morgan „The Trade and Industry of Australasia“.

шинъ къ особенностямъ нашего рынка, и какъ иностранцы заполняютъ нашъ рынокъ своими издѣліями.

Возьмите весьма нехитрое производство простыхъ ведеръ: въ одномъ раіонѣ населеніе требуетъ цилиндрическаго ведра, въ другомъ—раструбомъ кверху, въ третьемъ—раструбомъ книзу, и тамъ, гдѣ оно привыкло къ цилиндрической формѣ, оно не возьметъ ведро съ раструбомъ; промышленность должна все это учесть; нельзя въ настоящее время работать на какой-то абстрактный рынокъ: нужно конкректно, детально его изучать, и только изучивъ рынки, мы въ состояніи будемъ часть иностранныхъ продуктовъ на нашемъ рынкѣ замѣстить своими собственными издѣліями.

Своимъ успѣхомъ лодзинская промышленность въ значительной степени обязана сильно развитому у ней институту комми-вояжеровъ: они разносятъ лодзинскіе товары на Кавказъ, въ Сибирь, Среднюю Азію, а у насъ, какъ заявляло министерство финансовъ (сравнительно недавно, въ 1898 г.) въ представленіи проекта положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, „комми-вояжерскій промыселъ возбуждаетъ неудовольствіе со стороны поклонниковъ старыхъ пріемовъ торговли“, что это явленіе сравнительно у насъ новое, и „въ мин. фин. поступали-де неоднократно ходатайства, если не совершенно воспретить комми-вояжерскій промыселъ, то, по крайней мѣрѣ, затруднить его развитіе посредствомъ высокаго промысловаго обложенія и разнаго рода формальностей, которыми предлагали обставить названный промыселъ“. „Но справедливо министръ финансовъ не могъ раздѣлять мнѣнія о вредности или опасности для нашей торговли комми-вояжерскаго промысла, напротивъ, въ развитіи его нельзя не видѣть отраднаго факта—усвоенія нашей торговлей и промышленностью лучшихъ, болѣе усовершенствованныхъ способовъ сбыта товаровъ и вообще веденія торговаго оборота“...

Итакъ, за границей успѣли создать огромные кадры этой новой арміи, а у насъ „поклонники старыхъ пріемовъ торговли“ еще недавно сомнѣвались въ самой полезности этого института.

Помимо развитія комми-вояжерскаго промысла, сколько

мѣръ принимается культурными европейскими государствами въ цѣляхъ завоеванія новыхъ рынковъ: и правительство, и разнаго рода частныя организаціи работаютъ на этомъ поприщѣ.

Съ этой стороны нельзя не привѣтствовать образованія у насъ торговыхъ палатъ для развитія торговли съ иностранными государствами. Между прочимъ функціонируетъ, и съ немалымъ успѣхомъ, Русско-англійская торговая палата, которой удалось завязать непосредственныя сношенія между нѣкоторыми англійскими купцами и нашими производителями.

Торговая палата лицамъ, обращающимся къ ней, даетъ указанія, гдѣ можно найти тотъ или другой продуктъ, снабжаетъ адресами, сообщаетъ условія поставки,—и нерѣдко такимъ путемъ завязывались непосредственныя сношенія между Англіей и нашими производителями; напримѣръ, въ Англіи требуется древесный спиртъ, и та или другая англійская фирма обращается съ запросомъ въ палату, а палата сообщаетъ адреса нѣсколькихъ солидныхъ русскихъ фирмъ, и дѣло иногда налаживается, и въ этомъ отношеніи палата можетъ сыграть весьма крупную роль; но къ сожалѣнію русскія фирмы — по своей ли неповоротливости или некультурности, иногда не отвѣчаютъ на письма, обращенныя къ нимъ; такъ, одинъ шотландскій коммерсантъ просилъ палату указать ему фирмы, могущія поставлять ему бараньи кишки; палата указала 4 фирмы, и этимъ фирмамъ шотландскій коммерсантъ написалъ письма; три изъ нихъ вовсе не отвѣтили на его письмо, а отвѣтила только одна, находящаяся въ Ташкентѣ, при чемъ въ своемъ письмѣ она заявила, что сама она ничего опредѣленнаго по поставкѣ бараньихъ кишекъ сказать не можетъ, а совѣтуетъ обратиться по такому-то адресу... въ Берлинъ...

Эти кишки отъ насъ идутъ въ Германію (для выдѣлки струнъ и колбасныхъ издѣлій), но отсюда значительная часть продается въ Англію, и англійскій коммерсантъ хотѣлъ очевидно завязать непосредственныя сношенія (это было бы выгодно и для него, и для насъ, такъ какъ посредническія услуги Германіи, конечно, оплачиваются и, вѣроятно, не дешево), но мы очень неповоротливы, и такихъ фактовъ—

оставленіе писемъ безъ отвѣта—не мало констатируется Русско-англійской торговой палатой.

Да, намъ надо еще создать другой типъ коммерсантовъ съ широкимъ кругозоромъ, который въ завоеваніи новыхъ рынковъ видѣлъ бы свое призваніе, который бы на свою работу смотрѣлъ какъ на извѣстный творческій актъ; несомнѣнно, что и съ этой стороны вновь учреждаемыя торговыя палаты могутъ сыграть извѣстную воспитательную роль.

Въ какой постыдной экономической зависимости мы находимся отъ иностранцевъ, свидѣтельствуютъ нѣкоторые весьма назидательные, хотя уже извѣстные, факты, приводимые въ упомянутомъ „Вѣстникѣ“, такъ приведу хотя бы одинъ.

Въ 1909 году мы вывезли масла за границу 3 милл. 456 тыс. пудовъ, на сумму 48,4 милл. рублей. (Я привожу здѣсь оффиціальныя цифры вывоза, а не тѣ, которыя приводитъ авторъ статьи—между ними есть нѣкоторая, правда, небольшая разница). Для вывоза масла требуются бочата, емкостью въ 3 пуда и, слѣдовательно, этихъ бочатъ въ 1909 году потребовалось свыше 1 милл. 200 тыс. штукъ, притомъ потребность въ нихъ будетъ рости съ каждымъ годомъ, а клепку поставляютъ намъ Германія и Данія. 4 нѣмецко-датскихъ клепочныхъ завода, объединенныхъ въ синдикатъ, спеціально занятый изготовленіемъ бочатъ для Сибири, и слѣдовательно въ извѣстной части за наше масло они расплачиваются клепкой (по словамъ автора упомянутой статьи (№ 6—7) намъ требуются 30 милл. штукъ клепки. Но авторъ здѣсь преувеличиваетъ: обзоры нашей внѣшней торговли, хотя и констатирующіе къ намъ ввозъ клепки въ довольно значительномъ размѣрѣ, все же далеки отъ цифръ автора: такъ въ 1909 г. клепки было ввезено къ намъ по оффиціальнымъ даннымъ на 449 тыс. руб.). Эти бочаты дѣлаются изъ бука, а между тѣмъ у насъ много буку на Кавказѣ, но онъ эксплоатируется... на дрова... Въ Даніи же букъ очень дорогъ, и его датчане выписываютъ изъ Алжира, чтобы дѣлать закупорочный матеріалъ для сибирскаго масла...

Итакъ, изъ Алжира везутъ букъ въ Данію, здѣсь дѣ-

лаютъ клепку и ее везутъ въ Сибирь, и затѣмъ въ бочатахъ, сдѣланныхъ изъ этихъ клепокъ, везутъ масло изъ Сибири за границу, тогда какъ у насъ на Кавказѣ множество буку...

Правда, говорятъ, что будто бы нашъ букъ другого качества, но, какъ это ни странно, мы до сихъ поръ не удосужились изслѣдовать качество нашего бука и сравнить его съ заграничнымъ. Быть можетъ, эти слухи распускаютъ иностранные посредники, для которыхъ выгодно за масло расплачиваться клепкой.

И только теперь думаютъ въ Петербургѣ произвести опыты для ознакомленія съ качествомъ нашего бука.

Давно бы пора! Этотъ вопросъ недавно былъ возбужденъ на засѣданіи Русско-англійской торговой палаты.

Право, приходится краснѣть за факты такого рода.

Пора намъ познакомиться съ нашими богатствами и начать хотя бы уменьшать размѣръ той контрибуціи, которую мы ежегодно въ настоящее время уплачиваемъ Западной Европѣ...

Посмотрите, какія завоеванія на нашемъ рынкѣ дѣлаютъ за послѣднее время иностранцы. Ввозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ изъ-за границы къ намъ растетъ...

Мы и здѣсь не въ состояніи овладѣть внутреннимъ рынкомъ, и иностранцы подумываютъ устроить большія заводы сельско-хозяйственныхъ машинъ внутри Россіи и, слѣдовательно, готовы работать даже при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыя поставлено наше сельско-хозяйственное машиностроеніе.

За послѣднее время иностранные капиталы организуютъ у насъ разнаго рода предпріятія для вывоза мясныхъ продуктовъ въ Англію: такъ образовалась въ 1908 г. датская свинобойня, а теперь образуются англійскія компаніи съ тѣми же задачами; одна изъ нихъ оборудовала уже образцовый холодильникъ, на что она затратила милліонъ рублей („Торг.-Пром. Газ.“, № 256).

Итакъ, по справедливому выраженію только-что упомянутой газеты, въ то время, какъ мы думаемъ только о вывозѣ зерна, иностранцы учитываютъ потребность въ мясныхъ про-

дуктахъ и начинаютъ влагать крупные капиталы въ то новое дѣло, не останавливаясь передъ извѣстнымъ рискомъ.

Мы должны обратить самое серьезное вниманіе на перевоспитаніе нашего характера, на прививку ему извѣстнаго размаха. Нельзя, конечно, отрицать массы тормазовъ, которыми окружена у насъ промышленность; но вѣдь и при наличности ихъ иностранцы все-таки идутъ къ намъ, хотя и не въ томъ масштабѣ, въ какомъ они пошли бы при другихъ условіяхъ.

Мы и то, что имѣемъ, вслѣдствіе нашего неумѣнья обращаться, портимъ. Вотъ что мы читаемъ о нашемъ неумѣньи обращаться со шкурами убитыхъ животныхъ, и почему мы ввозили шкуры изъ-за границы.

„Въ нашей скотопромышленности до сихъ поръ практикуется допотопный способъ обращенія со шкурами съ момента убоя скота вплоть до употребленія ихъ въ дѣло. Неопрятный и нераціональный способъ снятія шкуръ съ тушъ въ бойняхъ и неправильное соленіе настолько обезцѣниваютъ сырыя кожи, что онѣ идутъ за границу за полцѣны, а для выдѣлки болѣе высокихъ сортовъ кожи приходится ввозить сырье изъ-за границы.

Одинъ изъ крупнѣйшихъ потребителей сырыхъ кожъ, товарищество с.-петербургскаго механическаго производства обуви „Скороходъ“, находило болѣе выгоднымъ выписывать заграничныя шкуры по 12,5—13 руб. за пудъ въ то время, какъ цѣны на русскія шкуры стояли 8,5—9 р. за пудъ (К. Комаровскій—„Иллюстрація нашей скотопромышленности“, „Промышленность и Торговля“, № 21, 1910 г.).

За границу мы отдаемъ сырье въ томъ видѣ, какъ намъ небо послало, не умѣемъ къ нему приложить своего труда... Такъ, вывозъ американской муки по количеству равняется почти вывозу зерна (115 милл. пуд. пшеницы и 110 милл. пуд. муки), между тѣмъ какъ Россія на 300—400 милл. пудовъ экспортируемой пшеницы вывозитъ муки всего 3—4 милл. пудовъ (Трегубовъ—„о развитіи экспорта муки, угля и желѣза изъ Маріупольскаго порта на рынки Ближняго Востока“, стр. 5).

Правда, много у насъ непорядковъ, препятствующихъ развитію нашей промышленности и торговли...

Возьмите хотя бы желѣзныя дороги. Какъ это ни дико звучитъ, а на южномъ торгово-промышленномъ съѣздѣ былъ констатированъ фактъ увеличенія „съ каждымъ годомъ числа экономическихъ грузовъ, направляющихся въ Одессу *нужомъ*“: экономіи, отправлявшія раньше свой хлѣбъ на станціи желѣзныхъ дорогъ, предпочитаютъ отправлять его теперь въ Одессу со своими десятинщиками или сосѣдями-крестьянами“. (Виташевскій—„Грунтовыя дороги Херсонской губерніи“, стр. 51).

Въ своемъ стремленіи улучшить финансовые результаты желѣзныхъ дорогъ Министерство Финансовъ повысило нѣкоторые грузовые тарифы и даже подумывало объ огульномъ повышеніи ихъ на 10 проц., но вслѣдствіе протестовъ остановилось передъ этой мыслью.

А, между тѣмъ, не этимъ способомъ надо врачевать наше желѣзнодорожное хозяйство. У насъ высшіе чины на желѣзныхъ дорогахъ—какіе-то царьки, которые дѣлаютъ, что угодно. Такъ, катаются они по желѣзнымъ дорогамъ въ вагонъ-салонахъ, и „безцеремонность пользованія такими салонами доходила до того, что одинъ начальникъ дороги (nomina sunt odiosa) проживалъ на станціи Николаевской жел. дороги по нѣскольку мѣсяцевъ въ домѣ-салонѣ № 1, на Блументальевскомъ проспектѣ и отсюда квази-управлялъ дорогой, отстоящей отъ Петербурга за нѣсколько тысячъ верстъ, боясь показаться на своей дорогѣ вслѣдствіе массы надѣланныхъ безтактностей, вооружившихъ противъ него весь персоналъ, несмотря на то, что это было задолго до забастовокъ“. (Верховскій—„Желѣзнодорожная неразбериха“). Какъ опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ, здѣсь вполнѣ возможно улучшеніе.

Вѣрно, что порты наши не въ порядкѣ и услуги нашихъ желѣзныхъ дорогъ оставляютъ желать очень многаго, но вѣдь и иностранцы работаютъ у насъ при тѣхъ же условіяхъ.

Но почему же у нихъ дѣло идетъ, а у насъ валится изъ рукъ? Ленское золотопромышленное товарищество скверно работало, когда находилось въ русскихъ рукахъ, а когда круп-

ную часть акцій его купили англичане, дѣло пошло блестяще.

Вѣдь пути сообщенія въ Сибири остались въ томъ же состояніи, климатъ, на который мы ссылаемся, смѣемъ думать, тоже не измѣнился. Такъ въ чемъ же дѣло?

Очевидно, здѣсь много зависитъ отъ самаго способа работы. На это надо обратить намъ самое серьезное вниманіе.

При нашей экономической слабости мы неизмѣнно проигрываемъ на міровомъ рынкѣ, проигрываемъ даже въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ природа насъ щедро одарила.

Такъ крупную роль мы играемъ на міровомъ рынкѣ въ качествѣ хлѣбнаго поставщика, а развѣ не эксплоатируютъ насъ здѣсь, развѣ выручаемъ мы тѣ суммы, которыя намъ слѣдовали бы за вывозъ нашего хлѣба за границу?

Богъ насъ надѣлилъ громаднымъ количествомъ древесины, и въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ количество ея даже сокращается, у насъ остаются огромные запасы неиспользованными, а развѣ опять не находимся мы здѣсь въ тяжелой зависимости хотя бы отъ Германіи?

Мы проигрываемъ при вывозѣ продуктовъ животноводства—яицъ, масла, мяса.

Яркой иллюстраціей этой нашей кабальной зависимости является наша платинопромышленность.

Мы являемся почти монополистами по поставкѣ платины на міровой рынокъ: на долю Урала у насъ приходится около 95% міровой производительности. Въ настоящее время платина добывается только въ Колумбіи, и то лишь около 10-ти пуд. въ годъ. Правда, извѣстны богатыя платиновыя розсыпи въ Абиссиніи, и какъ-то даже производилися тамъ изслѣдованія, велись даже переговоры съ русскимъ правительствомъ объ эксплоатаціи ихъ, но такъ эти розсыпи и остаются безъ разработки, а пока что—все міровое снабженіе находится въ нашихъ рукахъ.

Производство платины съ 1891 по 1901 гг. у насъ колеблется отъ 256 до 388 пуд. въ годъ. Спросъ на платину за границей устойчивъ. Казалось бы, мы могли, пользуясь своимъ монопольнымъ положеніемъ, диктовать цѣны на платину, а, между тѣмъ, мы находимся въ полной зависимости

отъ заграничныхъ покупателей, отъ нѣсколькихъ фирмъ, скупающихъ нашу платину. и онѣ диктуютъ намъ цѣну.

Наши платинопромышленники дѣйствуютъ вразбродъ, не всегда обладаютъ достаточными средствами, не могутъ выжидать поднятія цѣнъ, а нерѣдко вынуждаются продавать платину во что бы то ни стало; между ними нѣтъ единенія. Затѣмъ мы вывозимъ за границу платину въ неочищенномъ видѣ, такъ какъ у насъ хотя и существуютъ три аффинажныхъ лабораторіи, но онѣ очищаютъ платину только въ небольшомъ количествѣ, и то только для потребностей самой Россіи.

А такъ какъ мы вывозимъ платину въ сыромъ видѣ, то мы не можемъ имѣть дѣла съ потребителями очищенной платины, вынуждены ограничивать свои торговыя сношенія съ весьма небольшимъ числомъ иностранныхъ аффинеровъ и вслѣдствіе этого попадаемъ къ нимъ въ кабалу. Такъ, особенно фирма Джонъ Маттеи иногда произвольно то понижаетъ, то повышаетъ цѣны,—вотъ почему еще въ 1896 году цѣна платины доходила до 41 тыс. руб. за пудъ, а въ 1898 году опускалась до 17 тыс. р. За послѣднее время, правда, цѣна на нее опять сильно возросла.

Хотя добыча платины и раздроблена между отдѣльными заводами у насъ (Платинопромышленная компанія, Наслѣдники графа Шувалова, Тагильскіе заводы, Акціонерное общество платины, Наслѣдники Воробьева и нѣкоторые другіе), но все же она сосредоточена на небольшомъ сравнительно районѣ—Уралѣ, и, слѣдовательно, казалось бы, можно было бы имъ сговориться между собой и тѣмъ самымъ взять контроль въ свои руки надъ міровыми цѣнами, но при нашемъ неумѣніи столковаться и до сихъ поръ это не достигнуто. Къ тому же уральскій кризисъ заставляетъ уральскихъ заводчиковъ возможно скорѣе сбывать платину, такъ какъ зачастую у заводовъ нѣтъ средствъ для расплаты съ рабочими (хотя бы Нижне-Тагильскіе заводы), и приходится платить рабочимъ талонами вмѣсто денегъ, что создало на Уралѣ своеобразную денежную систему.

Нѣкоторыя заинтересованныя лица, чтобы освободить платинопромышленниковъ отъ этой кабалы, предлагали про-

ектъ, по которому казна пріобрѣтала бы по опредѣленной цѣнѣ всю предлагаемую платину такъ, какъ это установлено для золота, но это вызываетъ большія сомнѣнія: золото является мѣриломъ цѣнности, платина же—простой товаръ, и вовлекать казну въ такую операцію, особенно при нашихъ условіяхъ, едва ли разумно.

Другіе предлагали болѣе смягченную форму участія казны, именно—образованіе особаго комитета подъ контролемъ правительства. Этотъ комитетъ долженъ былъ бы взять въ свои руки продажу платины, а государственный банкъ долженъ выдавать подъ нее ссуды въ размѣрѣ 80% продажной цѣны платины, установленной комитетомъ. Слѣдовательно, комитетъ, состоящій изъ платинопромышленниковъ, по этой версіи, долженъ былъ бы установлять самъ размѣръ ссудъ, а государственному банку ничего больше не оставалось бы, какъ выдавать ихъ. Ясно, что едва ли пріемлемъ и такой проектъ.

И, конечно, будь больше самодѣятельности у уральскихъ платинопромышленниковъ, больше навыковъ къ единенію, и будь они въ лучшемъ экономическомъ положеніи,— естественно, они могли бы использовать свое исключительное монопольное положеніе. Къ сожалѣнію, Уралъ по своему облику, по своимъ традиціямъ далеко отсталъ отъ современныхъ теченій экономической жизни и промышленнаго творчества: онъ захирѣлъ и зачахъ въ атмосферѣ былого счастья и, попавъ въ настоящее время въ критическое положеніе, не располагаетъ ни нужными силами, ни средствами, чтобы выйти изъ него.

Сколько разъ поднимался вопросъ о созданіи особаго промышленнаго горнозаводскаго банка для нуждъ уральской горной промышленности, сколько исписано было бумаги по этому поводу, но „возъ и нынѣ тамъ“.

Въ настоящее время, видя такую безпомощность уральскихъ монополистовъ по платинѣ, Министерство Торговли выступаетъ съ проектомъ ослабленія кабальной зависимости нашихъ платинопромышленниковъ отъ иностранцевъ, проектируя запрещеніе вывоза за границу неочищенной сырой платины, для выполненія чего предполагаются особыя контроль-

ныя мѣры по обязательному веденію шнуровыхъ книгъ для записей добываемой платины и т. д. За вывозъ за границу сырой платины проектируется наказаніе въ видѣ тюремнаго заключенія отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ.

Этимъ Министерство Торговли думаетъ добиться открытія у насъ платиноочистительныхъ заводовъ, и, слѣдовательно, мы будемъ въ состояніи тогда вывозить платину въ очищенномъ видѣ за границу и тѣмъ самымъ въ состояніи будемъ вступить въ непосредственныя сношенія съ массой непосредственныхъ потребителей очищенной платины и не будемъ зависѣть отъ милости Джона Маттеи...

Невольно напрашивается параллель: занимай Соединенные Штаты такое положеніе, какъ мы въ области промышленности,—какъ они сумѣли бы диктовать свои цѣны!

Но правительственная помощь—одно дѣло, а платинопромышленники и сами не должны дремать: надо *умѣть* вступить въ сношенія и съ отдѣльными потребителями очищенной платины, а, вѣдь, косность нашихъ промышленниковъ въ дѣлѣ отысканія нужнаго потребителя общеизвѣстна. Пора и съ этой стороны намъ встряхнуться, и надо серьезно подумать о томъ, какъ занять намъ то мѣсто на міровомъ рынкѣ, которое по справедливости намъ подобаетъ, а для этого, прежде всего, необходимо развитіе самодѣятельности.

Вся наша атмосфера не промышленная. Возьмите хотя бы нашу почту.

Въ нашей почтѣ рутина свила себѣ прочное гнѣздо. Извѣстно, какими формальностями опутана у насъ почта, съ какими затрудненіями соединено для публики пользованіе ею (зашиваніе въ холстъ посылокъ, припечатываніе ихъ сургучомъ, и т. п.).

Страшно иногда подумать о томъ, что придется имѣть дѣло съ почтой, особенно когда приходится лично получать въ почтамтѣ большого города. Это значитъ надо стоять въ хвостѣ чуть ли не нѣсколько часовъ... И почта нерѣдко у насъ служитъ не средствомъ единенія людей, а ихъ разъединенія...

Даже уже существующія техническія сооруженія наша почта не въ состояніи использовать.

Такъ недавно въ трудахъ Высочайше утвержденной высшей комиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго хозяйства въ Россіи появилась любопытная брошюра г. С. Кульжинскаго. Здѣсь мы читаемъ суровый приговоръ нашей почтѣ; это мы читаемъ въ трудѣ, изданномъ офиціальной комиссіей.

„Въ большинствѣ нашихъ дорогъ,—пишетъ г. С. Кульжинскій въ своей брошюрѣ „Перевозка почты по желѣзнымъ дорогамъ“ (Петербургъ, 1910),—почтовые поѣзда принадлежатъ къ числу самыхъ медленныхъ.

Въ Воронежѣ, напримѣръ, если не по почтѣ пересылать, газеты и посылки можно имѣть изъ Москвы на 12—15 часовъ раньше, чѣмъ почтой, хотя поѣздъ идетъ отъ Москвы въ Воронежъ всего $13^1/_2$ часовъ.

Повидимому, въ этомъ повинно само почтовое вѣдомство: оно требуетъ, чтобы почтовые поѣзда по всей Имперіи были согласованы между собой и чтобы остановки на станціяхъ были достаточно продолжительными для совершенія необходимыхъ почтовыхъ операцій; вслѣдствіе этого почтовые поѣзда и не обнаруживаютъ прогресса въ скорости.

Если же принять во вниманіе формалистику, которою опутаны у насъ почтовыя операціи, то понятно, что это требуетъ много лишняго времени.

Въ Соединенныхъ Штатахъ почта передается съ поѣзда на ходу, для чего имѣются особыя приспособленія: на станціи устраивается почтовый кранъ (стоящій всего лишь 35 рублей), а въ вагонѣ такъ называемая ловушка почты (въ 15 руб., при годовомъ ремонтѣ въ 30 руб.), и тогда почта можетъ передаваться на ходу на станцію изъ вагона и обратно со станціи въ вагонъ, и поѣзду не приходится останавливать свой путь...

Иногда изъ-за того только, что въ какомъ-либо пунктѣ мѣняются почтовые чиновники, производится полная перегрузка всей транзитной почты,—напримѣръ, почта идетъ изъ Москвы на Кавказъ, и въ Воронежѣ она цѣликомъ перегружается изъ-за смѣны почтовыхъ чиновниковъ, что опять не можетъ не задерживать передвиженія почты.

Да, здѣсь очевидна медлительность въ приспособленіи къ новымъ условіямъ, и за эту медлительность населеніе

расплачивается, получая нужныя свѣдѣнія весьма запоздало, отъ этого теряетъ культура, теряетъ населеніе въ своемъ экономическомъ и духовномъ развитіи.

Въ населеніи создается оторванность отъ остальнаго міра, консервируется апатія...

Особенно вредно такая постановка почты должна сказываться на распространеніи періодической печати, а вѣдь эта послѣдняя, по образному выраженію одного американскаго министра народнаго просвѣщенія, представляетъ изъ себя въ настоящее время школьныя книги націи...

При этихъ условіяхъ въ хозяйственной жизни приходится дѣйствовать среди неизвѣстныхъ факторовъ; когда запоздало приходитъ печатное слово, жизнь уже ушла впередъ, въ наличности имѣется уже иная комбинація фактовъ.

Вотъ такіе-то факты отсталости нашей жизни, сгруппированные вмѣстѣ, составляютъ укладъ нашей жизни, оказывающій убійственное вліяніе и на психологію нашего населенія.

Или я приведу еще примѣръ того, какіе путы лежатъ у насъ на промышленной дѣятельности.

Уралъ переживаетъ критическое положеніе, населеніе бѣдствуетъ, заводчики, особенно посессіонеры, извлекли изъ заводовъ все, что могли, населеніе же сжилось съ заводскими работами, а въ настоящее время на многихъ заводахъ оно сидитъ безъ работы; но, вслѣдствіе своей неэластичности, оно не можетъ перейти къ другимъ видамъ занятій. Землеустроительныя работы еще не закончены, мелкій кредитъ слабо организованъ, техническихъ знаній среди населенія мало, а населенію приходится всячески изворачиваться. На нѣкоторыхъ заводахъ, напримѣръ, въ Нижнемъ Тагилѣ, заводское населеніе нашло на своихъ *усадьбахъ* руду, добываетъ ее, и это поддерживаетъ его.

На нѣкоторыхъ посессіонныхъ заводахъ мастеровые на своихъ сѣнокосахъ и пахотныхъ земляхъ нашли также ископаемыя—золото, платину и стали ихъ добывать (на Висимо-Шайтанскомъ и Нижне-Тагильскомъ заводахъ), при чемъ

мѣстными властями—земскимъ начальникомъ и губернскимъ присутствіемъ—угодья, на которыхъ были найдены ископаемыя, были признаны принадлежащими мастеровымъ на правѣ полной собственности, и потому обязательному обмѣну неподлежащими.

Неоднократно Правительствующій Сенатъ разъяснялъ (напримѣръ, 16-го февратя 1908 г.), что тѣ угодья мастеровыхъ, коими они владѣли до 19-го мая 1893 г. на правѣ полной собственности, и которыя включены въ уставныя грамоты, обязательному обмѣну не подлежатъ.

Какъ извѣстно, закономъ 1893 г. было предоставлено право заводоуправленіямъ требовать въ теченіе 15-ти лѣтъ, т.-е. до 1908 г., обязательнаго обмѣна сѣнокосныхъ и пахотныхъ угодій, отведенныхъ мастеровымъ, на другія, если въ прежнихъ оказались бы ископаемыя; и только послѣ истеченія этого срока мастеровые получаютъ право собственности на отграниченные имъ надѣлы.

Но, по толкованію Правительствующаго Сената, этотъ обязательный обмѣнъ не распространяется на земли, которыми мастеровые владѣли на правахъ полной собственности до 1893 г.

Мастеровые считали, опираясь на толкованіе Сената, сѣнокосныя и пахотныя земли, которыми они владѣли на правѣ полной собственности до 1893 г., неподлежащими обмѣну и, видя, что отъ заводовъ кормиться стало трудно и ждать отъ нихъ нечего, стали искать на своей землѣ ископаемыя; имѣя за собой постановленія мѣстныхъ земскихъ начальниковъ и губернскаго присутствія, что эти земли не подлежатъ обмѣну, они получали даже книги на запись золота и платины, и пріиски, открытые на ихъ земляхъ, официально зачислялись за ними.

Волостныя правленія также признавали владѣльцевъ этихъ угодій собственниками, и право пользованія ими переходило къ дѣтямъ и наслѣдникамъ. Нѣкоторые изъ такихъ владѣльцевъ выбрали промысловыя свидѣтельства и послѣ того, какъ въ результатѣ развѣдокъ оказались у нихъ платина или золото, возвели постройки, поставили паровыя машины, произвели вскрышку торфа,—однимъ словомъ, сдѣлали

большія матеріальныя затраты, начали добычу; напримѣръ, одинъ мастеровой на своемъ сѣнокосѣ съ 14-го мая 1909 года по 1-е января 1910 г. добылъ платины 39 фун. 84 золотника.

Но когда на сѣнокосахъ оказались богатыя ископаемыя, то у заводоуправленій, которыя, вслѣдствіе нехозяйственнаго управленія, расхитили свое собственное богатство, разгорѣлись глаза, и до истеченія установленнаго пятнадцатилѣтняго срока, послѣ котораго обмѣнъ сѣнокосныхъ угодій, по закону, прекращается, возбудили иски объ обмѣнѣ ихъ на другія, и хотя мѣстныя власти—и земскій начальникъ, и пермское губернское присутствіе—признали земли неподлежащими обмѣну, какъ занесенныя въ уставныя грамоты и которыми мастеровые владѣли на правахъ полной собственности до 1893 года,—тѣмъ не менѣе нижне-тагильское заводоуправленіе перенесло эти дѣла (говорятъ, нѣсколько сотъ такихъ дѣлъ) въ Сенатъ, несмотря на существованіе цѣлаго ряда сенатскихъ указовъ, ясно установившихъ неотъемлемыя права на указанный видъ угодій.

И что же? Въ результатѣ такихъ исковъ, мастеровымъ предписано было, вслѣдствіе просьбы нижне-тагильскаго заводоуправленія къ горному управленію, прекратить разработку своихъ пріисковъ, отобрать у нихъ данныя разрѣшенія и книги на запись золота (впредь до рѣшенія дѣлъ Сенатомъ).

Въ какомъ же положеніи очутились мастеровые хотя бы того же Нижне-Тагильскаго завода, владѣльцы котораго систематически высасывали все, что можно было, изъ завода, разорили округъ и тѣмъ самымъ лишили куска хлѣба ни въ чемъ не повинное населеніе, которое въ продолженіе многихъ-многихъ поколѣній работало на посессіонеровъ, прожигавшихъ деньги за границей и прославившихся тамъ своими причудами?

Такъ, одинъ изъ Демидовыхъ, живя въ Саксоніи, потѣшался надъ нѣмцами, скупая время-отъ-времени всѣ товары у нихъ на рынкѣ и пріостанавливая всякую торговлю, а скупивъ, смѣялся, что такъ бѣдны нѣмецкіе города, въ которыхъ даже купить нечего...

Тотъ же Демидовъ, будучи обманутъ англійскими купцами, изъ мести имъ скупилъ всю пеньку въ Россіи и такія цѣны заломилъ съ англичанъ, что тѣ дважды возвращались въ Англію, не купивъ ея, и громадное количество ея Демидовымъ было брошено какъ хламъ.

Въ 1778 году тотъ же Демидовъ устроилъ въ Петербургѣ такое грандіозное пьянство, что на немъ до-смерти опилось болѣе 500 человѣкъ, и цѣлая тысяча искалѣчилась.

Изъ чудачествъ Прокопія Демидова разсказываютъ, какъ онъ ѣздилъ по-старинному—цугомъ, и этотъ цугъ составлялъ изъ двухъ маленькихъ лошадокъ въ корню, двухъ громадныхъ въ серединѣ и двухъ маленькихъ же впереди, а форейторъ былъ такого огромнаго роста, что ноги его волочились по землѣ. Всѣ лакеи, лошади и даже собаки, бѣжавшія впереди, были въ очкахъ. На одной ногѣ каждаго лакея былъ шолковый чулокъ и лакированный башмакъ, а на другой—грязная онуча и лапоть (см. И. Сиговъ—„Народъ и посессіонныя владѣнія на Уралѣ“).

Какъ-то тотъ же Прокопій Демидовъ былъ оскорбленъ однимъ сановнымъ лицомъ, которое отказалось отъ приглашенія на обѣдъ къ нему—Демидову. Что же онъ сдѣлалъ? Чтобы отомстить этому сановнику, онъ приказалъ втащить въ столовую свинью, посадилъ ее на самое почетное мѣсто и угощалъ ее во все время обѣда лучшими блюдами, величая „ваше сіятельство“, „ваше сіятельство“. (См. М. Орловскій, „За двѣсти лѣтъ“).

Бѣшеные расходы уральскихъ магнатовъ не позволяли имъ ремонтировать заводы, дѣлать развѣдки ископаемыхъ въ должныхъ размѣрахъ, оборудовать заводы улучшенными путями сообщенія; заводы технически отстали, представляютъ изъ себя нерѣдко въ настоящее время просто рухлядь и не могутъ конкурировать съ Югомъ. Работы сокращаются, нѣкоторые заводы совсѣмъ не работаютъ, населеніе бѣдствуетъ, но оно сжилось съ заводомъ: здѣсь жили его дѣды, прадѣды, здѣсь у него есть хибарка, своя коровенка; населенію трудно порвать съ заводомъ, и оно лихородочно принялось за отысканіе новыхъ средствъ существованія, поиски же на сѣнокосныхъ и пахотныхъ угодьяхъ дали, какъ я уже говорилъ,

благопріятный результатъ, населеніе оживилось, у него пробудилась энергія, иниціатива, оно вздохнуло-было свободнѣе.

Но заводоуправленія и здѣсь душатъ эту энергію. Чего же, спрашивается, раньше они смотрѣли: вѣдь, почти два вѣка эти земли были въ рукахъ заводоуправленія? А когда мастеровые, побуждаемые голодомъ, изрыли свои сѣнокосы и усадьбы, какъ бы прокормить свои голодныя семьи,—заводоуправленія налагаютъ свою тяжелую руку, пользуясь запутанностью нашего законодательства относительно Урала.

Мы по характеру своему, выработанному у насъ исторіей, лѣнивы. Прислушайтесь къ нашимъ пословицамъ: „дѣло не волкъ, въ лѣсъ не убѣжитъ“...

А сколько у насъ праздниковъ!

По иниціативѣ группы членовъ Государственнаго Совѣта поднятъ вопросъ о сокращеніи числа праздничныхъ дней.

Что праздниковъ у насъ чрезмѣрное множество,—это не подлежитъ сомнѣнію. У насъ значительно больше праздниковъ, чѣмъ въ Западной Европѣ: въ среднемъ русское населеніе празднуетъ отъ 100 до 120 дней, а въ Германіи праздничныхъ дней насчитывается 60, въ Англіи—58, включая сюда воскресные дни.

Потеря съ экономической стороны отъ большого количества праздничныхъ дней весьма велика, и оцѣниваютъ ее въ среднемъ въ 2 милліарда руб., считая потерю каждаго дня въ 50 милл. руб.

Сокращеніе праздничныхъ дней, несомнѣнно, желательно, но спрашивается: путемъ воздѣйствія законодательства можно ли будетъ достигнуть большихъ результатовъ?

Часто праздничаніе есть признакъ малой культуры. Не даромъ въ Италіи и въ Испаніи число праздничныхъ дней приближается къ нашему, и лучшимъ воздѣйствіемъ съ этой стороны было бы поднятіе культуры.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ трудъ мало вознаграждается, разъ

населеніе живетъ въ постоянной недоимочности, то, естественно, что это не можетъ пробуждать стимула къ работѣ, и это создаетъ своеобразную у насъ психологію лѣниваго человѣка. Измѣните эти условія, и праздничанье само собой станетъ сокращаться.

Прежде и во Франціи было большое количество праздничныхъ дней: французскій крестьянинъ, какъ извѣстно, вырывалъ даже виноградныя лозы у себя съ полей, пряталъ свой хлѣбъ изъ опасенія, что сборщикъ это увидитъ, будучи убѣжденъ, что онъ долженъ считать себя потерянным человѣкомъ съ того момента, когда начальство усомнится въ томъ, что онъ умираетъ съ голоду.

Политика того времени состояла въ томъ, что съ крестьянами надо-де обращаться по заповѣди кардинала Ришелье, какъ съ вьючнымъ животнымъ, которому надо давать овесъ лишь въ умѣренномъ размѣрѣ, изъ опасенья, чтобы онъ не сталъ черезчуръ сильнымъ и не вздумалъ брыкаться, какъ мулъ, который, привыкнувъ къ ношенію вьюковъ, портится гораздо болѣе отъ продолжительнаго отдыха, чѣмъ отъ работы.

Вотъ при этой-то обстановкѣ и тамъ въ то время была такая же психологія, какъ и у насъ въ настоящее время, но стоило измѣниться общимъ условіямъ, какъ измѣнилась и психологія, и населеніе изъ лѣниваго превратилось въ трудолюбивое.

У насъ населеніе живетъ также на грани бѣдности: нужда всегда стережетъ его, трудъ плохо вознаграждается. Населеніе знаетъ, что разъ благосостояніе его хоть нѣсколько поднимется,—сейчасъ же усиленнѣе будутъ взыскиваться недоимки; извѣстны министерскіе циркуляры въ урожайные годы о взысканіи недоимокъ по окладнымъ сборамъ и продовольственнымъ ссудамъ, циркуляры, мотивированные именно поднятіемъ, хотя бы временнымъ, экономическаго благосостоянія населенія, а, вѣдь, прежде было еще горше, и у населенія, дѣйствительно, слагалась своеобразная психологія. Знаменитая картина, нарисованная въ концѣ XVII вѣка Лабрюйеромъ о положеніи французскаго крестьянина въ сравнительно недавнемъ еще прошломъ во многомъ соотвѣтствовала положенію русскаго мужика.

Лабрюйеръ говорилъ: „Всматриваясь въ наши поля, мы видимъ, что они усѣяны множествомъ какихъ-то дикихъ животныхъ, самцовъ и самокъ, со смуглымъ, синевато-багровымъ цвѣтомъ кожи, перепачканныхъ землей и совершенно сожженныхъ солнцемъ; всѣ они точно прикрѣплены къ землѣ, которую они роютъ и переворачиваютъ съ непобѣдимымъ упорствомъ. Они обладаютъ чѣмъ-то въ родѣ членораздѣльной рѣчи, и когда кто-либо изъ нихъ поднимается на ноги, то у него оказывается человѣческое лицо, и, дѣйствительно, это—люди. На ночь они прячутся въ свои логовища, гдѣ они живутъ чернымъ хлѣбомъ, водой и кореньями. Они избавляютъ другихъ людей отъ труда воздѣлывать и засѣвать землю и собирать урожай, необходимый для поддержанія человѣческой жизни".

Нужно, чтобы эта картина отошла въ глубь исторіи, чтобы она исчезла изъ воображенія населенія...

Вѣдь, не такъ еще давно у насъ населеніе, изъ боязни примѣненія къ нему взысканія недоимокъ по круговой порукѣ, наскоро распродавало скотъ, излишній противъ нормы, установленной закономъ, на которой могло бы быть обращено взысканіе за недоимочность. Этихъ фактовъ немало. Далѣе, низкая заработная плата, постоянное недоѣданіе рабочаго населенія, конечно, требуетъ у насъ болѣе продолжительнаго отдыха. Нѣкоторые говорятъ, что такъ какъ рабочіе у насъ не организованы, то сокращеніе количества праздничныхъ дней, пожалуй, можетъ повести къ нѣкоторому пониженію расцѣнокъ на трудъ или поденной платы, и, въ концѣ-концовъ, рабочее населеніе, работая большее количество дней, будетъ вырабатывать прежнюю сумму денежныхъ знаковъ.

Желательно было бы вмѣстѣ съ этой мѣрой сокращенія праздничныхъ дней поднять вопросъ объ уничтоженіи препятствій къ организаціи трудящихся въ союзы въ цѣляхъ защиты ими своихъ интересовъ.

У насъ весьма распространенная практика: если видятъ на фабрикахъ и заводахъ, что рабочій вырабатываетъ въ мѣсяцъ значительно больше, то понижаютъ расцѣнки до того уровня, при которомъ заработокъ рабочаго фиксируется въ прежнемъ размѣрѣ.

Словъ нѣтъ, обиліе праздниковъ въ свою очередь развращающе дѣйствуетъ на психологію населенія, отучаетъ его отъ регулярнаго труда, вноситъ случайную праздность, и должны быть приняты мѣры къ сокращенію праздничныхъ дней, но, съ другой стороны, нельзя ограничиваться только этими механическими мѣрами, желательно было бы посмотрѣть на этотъ вопросъ шире и глубже.

Праздность у насъ то же, что пьянство, болѣзнь органическаго характера, въѣдавшаяся въ нашъ народный организмъ вѣками вслѣдствіе той политики, которая у насъ проводилась.

Широкая экономическая политика въ цѣляхъ поднятія производительныхъ силъ страны, народное образованіе, подъемъ ассоціаціонной жизни среди населенія—лучше всего могли бы воздѣйствовать на народную психологію, и это стало бы вырабатывать среди населенія сознаніе нравственнаго долга работать.

Развитіе производительныхъ силъ страны повело бы къ лучшему вознагражденію труда, дало бы возможность большему количеству желающихъ прилагать свой трудъ, а теперь, когда крестьянинъ всю зиму лежитъ на печи, не находя работы, принудительно празднуя, и, слѣдовательно, онъ постоянно проходитъ такую школу праздности,—много ли можетъ сдѣлать законъ о сокращеніи праздничныхъ дней?

Низкій крестьянскій заработокъ и нашъ высокій акцизъ на керосинъ,—все это ведетъ къ тому, что зимой не изъ-за чего работать по вечерамъ, такъ какъ этого заработка нехватаетъ на оплату керосина, и деревенскія женщины жалуются, что онѣ зимой всѣ бока пролеживаютъ отъ долгаго лежанія на печи... Вологодскія кружевницы зарабатываютъ въ день 5 коп.

И подрастающее крестьянское населеніе живетъ въ этой же атмосферѣ принудительной праздности, но пусть забьется наша экономическая жизнь болѣе быстрымъ пульсомъ, пустите капиталы въ крестьянское хозяйство страны, пробудите тамъ энергію,—и картина будетъ другая.

Года 3—4 тому назадъ, когда мнѣ приходилось писать не мало статей о развитіи производительныхъ силъ Россіи, я получалъ много писемъ съ разныхъ концовъ Россіи о томъ, какъ найти капиталы для постановки того или иного предпріятія по добычѣ каменнаго угля, разработкѣ желѣзныхъ рудъ и т. д.

Не будучи связанъ практически съ коммерческимъ міромъ, я былъ безпомощенъ въ отвѣтахъ на эти просьбы. Въ печати я высказывалъ мысль о необходимости созданія у насъ особаго центральнаго бюро, куда могли бы обращаться лица, располагающія у себя тѣми или другими естественными богатствами, и это бюро черезъ своихъ спеціалистовъ могло бы провѣрять сдѣланныя ему заявленія за счетъ этихъ заявителей, если они на то согласны, а затѣмъ по этой повѣркѣ бюро могло бы предлагать эти дѣла лицамъ, располагающимъ капиталами.

Въ самомъ дѣлѣ, иногда лицо, располагающее естественными богатствами, не знаетъ, къ кому обратиться за капиталомъ, а капиталистъ не знаетъ, куда приложить свой капиталъ.

Повидимому, независимо отъ этого возникло въ 1909 г. въ Петербургѣ такъ наз. Россійское Горнопромышленное Комиссіонное Общество, преслѣдующее только-что изложенную выше цѣль—быть посредниками между этими двумя сторонами. Общество функціонируетъ уже около $1^1/_2$ года, основано оно, правда, съ небольшимъ капиталомъ, всего 100.000 р., но намѣрено приступить къ дополнительному выпуску на такую же сумму: предсѣдателемъ его состоитъ бывшій управляющій министерства торговли и промышленности М. М. Федоровъ.

Для подъема производительныхъ силъ Россіи мы нуждаемся въ привлеченіи иностранныхъ капиталовъ, но русскіе люди предлагали эти дѣла за границей въ одиночку, нерѣдко не провѣренныя, а по провѣркѣ дѣло оказывалось иногда дутымъ, и вслѣдствіе этого падало довѣріе иностранныхъ финансовыхъ круговъ къ русскимъ дѣламъ, а, между

тѣмъ, въ настоящее время за границей много капиталовъ, эти капиталы ищутъ себѣ дѣла и этотъ моментъ не слѣдуетъ упускать.

Организованное комиссіонное общество принимаетъ заявленія отъ владѣльцевъ тѣхъ или другихъ богатствъ, для разработки коихъ нуженъ капиталъ; изучая это дѣло, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ владѣльцами, общество вырабатываетъ условія, на которыхъ владѣльцы согласны передать свое дѣло для финансированія. Изъ 229 дѣлъ, предложенныхъ обществу по 1 декабря 1910 г., свыше 200 имъ было отвергнуто и едва ли 5% было принято къ финансированію; это говоритъ о той осторожности, съ которой общество открываетъ свои операціи у насъ, и эту осторожность нельзя не привѣтствовать: только ставъ на такой путь, общество въ состояніи будетъ снискать себѣ довѣріе у иностранныхъ капиталистовъ.

Затѣмъ общество провѣряетъ данныя, представленныя владѣльцами черезъ своихъ спеціалистовъ, командируя ихъ на мѣста даже въ далекую Сибирь, и такую повѣрку опять совершенно справедливо общество считаетъ необходимой: оно считаетъ возможнымъ выступать передъ заграничными финансистами только съ точно провѣренными данными.

Правда, такая повѣрка замедляетъ дѣло, такъ какъ она возможна зачастую лишь въ опредѣленную часть года.

Когда данныя провѣрены, тогда общество вступаетъ въ переговоры съ иностранными капиталистами для установленія общихъ основаній, на которыхъ та или иная группа можетъ взять на себя финансированіе дѣла, иностранцы же отъ себя посылаютъ инженеровъ для изученія дѣла и перевѣрки данныхъ, представленныхъ русскимъ обществомъ, и такая перевѣрка вполнѣ понятна, но можно думать, если общество будетъ вестись солидно и осторожно, то необходимость въ такой повѣркѣ отойдетъ на второй планъ, а можетъ быть она и совсѣмъ отпадетъ.

Затѣмъ вырабатывается договоръ финансированія, и если иностранные инженеры подкрѣпятъ данныя, представленныя русскимъ комиссіоннымъ обществомъ, то приступаютъ къ

окончательному завершенію дѣла, но вся эта процедура требуетъ не мало времени, такъ какъ опять командировка иностранныхъ инженеровъ возможна нерѣдко только лѣтомъ, и по даннымъ объяснительной записки этого общества (которой я здѣсь пользуюсь) общество успѣло уже довести нѣкоторыя дѣла до послѣдней стадіи. Англійскіе капиталисты командировали своихъ инженеровъ въ Семипалатинскую область при изученіи одного мѣднаго дѣла и одного золотого, нѣсколько дѣлъ обслѣдовано самимъ комиссіоннымъ обществомъ.

Но въ настоящее время общество расширяетъ кругъ своихъ операцій: такъ оно приняло на себя финансированіе одного лѣсного дѣла и одного предпріятія по искусственному орошенію въ Туркестанѣ. Оно же взяло финансированіе 2 желѣзнодорожныхъ дѣлъ, работаетъ надъ проведеніемъ въ жизнь одного изобрѣтенія, увеличивающаго производительность ткачей на 50, 60% и т. д.

Въ настоящее время за границей образуется общество съ крупнымъ капиталомъ, въ которое входятъ англійская, французская и американская группы, въ русскую группу входитъ нѣсколько банковъ.

Въ составъ иностранныхъ группъ входятъ нѣкоторыя крупныя промышленныя фирмы (горныя, нефтяныя, лѣсныя) и нѣкоторые банки.

Съ учрежденіемъ упомянутаго синдиката дѣла, принятыя для финансированія русскимъ обществомъ, будутъ передаваться за границу этому синдикату, имъ провѣряться и финансироваться, если данное дѣло будетъ признано здоровымъ (условія будутъ выработаны въ будущемъ).

Включеніе въ заграничный синдикатъ крупныхъ горныхъ, нефтяныхъ и лѣсныхъ фирмъ гарантируетъ компетентное отношеніе къ дѣламъ, предлагаемымъ изъ Россіи.

Да, въ Россіи много спящихъ богатствъ, жаждущихъ оплодотворенія ихъ капиталами, и владѣльцы этихъ богатствъ зачастую не знаютъ, какъ найти эти капиталы, къ кому обратиться. Вотъ почему новая организація заслуживаетъ полнаго вниманія по своей идеѣ: конечно, ни одно новое дѣло на первыхъ шагахъ не бываетъ свободно отъ ошибокъ въ

исканіи новыхъ путей, можетъ быть и здѣсь придется натолкнуться на нѣкоторое разочарованіе, но это общество имѣетъ крупное принципіальное значеніе. Если опытъ увѣнчается успѣхомъ, то въ Россіи можетъ родиться цѣлая группа такихъ обществъ, спеціализирующихся по отдѣльнымъ отраслямъ, и иностранный капиталъ, идя въ Россію, будетъ твердо знать, на что онъ идетъ. Это облегчитъ правильный и постоянный приливъ капиталовъ въ нашу страну.

Нельзя не пожелать, чтобы эта идея и организація нашли у насъ сочувствіе въ кругахъ нашихъ капиталистовъ.

Разрѣшеніе проблемы развитія производительныхъ силъ страны требуетъ, помимо наличности опредѣленныхъ правовыхъ условій (снятія тормазовъ, которыми окружена у насъ промышленность) и измѣненія нашихъ воззрѣній (хотя бы на иностранные капиталы), еще и новыхъ людей, съ иной подготовкой, съ иной психологіей.

Въ Россіи много непочатыхъ богатствъ, но эта задача требуетъ людей съ широкимъ кругозоромъ, умѣющихъ поставить каждую отрасль въ міровыя рамки. Возьмите хотя бы наши лѣса: надо ясно себѣ представить, въ какомъ положеніи находятся запасы древесины въ разныхъ странахъ, какъ великъ на нее спросъ въ странахъ-потребительницахъ, надо ясно выяснить себѣ тѣ тенденціи, которыя намѣчаются здѣсь въ использованіи древесины въ будущемъ, и т. д.

Только человѣкъ съ широкимъ кругозоромъ можетъ оцѣнить нашу Сибирь, съ ея огромными пространствами, пригодными для скотоводства, и онъ поймeтъ, что проведеніе желѣзнодорожныхъ линій, созданіе холодильныхъ складовъ, оборудованіе желѣзнодорожной сѣти вагонами-рефригераторами превратятъ Сибирь въ золотое дно, сдѣлаютъ изъ нея поставщицу мяса для европейскихъ рынковъ, и такой человѣкъ не только не убоится помѣстить свой капиталъ, а сдѣлается піонеромъ, глашатаемъ этого и сумѣетъ многихъ другихъ привлечь сюда.

Но такого человѣка можетъ создать лишь хорошо поставленная школа,—школа новаго типа, гдѣ учили бы людей разбираться во всемъ сложномъ комплексѣ экономическихъ явленій, насъ окружающихъ, гдѣ открывались бы широкіе

горизонты на міровую экономику, гдѣ развивали бы практическій прогнозъ.

Да, для этого нужна школа, гдѣ практически обучали бы развитію производительныхъ илъ.

Техническія школы посылаютъ своихъ питомцевъ на фабрики, желѣзныя дороги на вакаціонное время, и учащіеся практически знакомятся съ дѣломъ. Такъ и новая школа должна бы на высшихъ курсахъ организовать на вакаціонное время экскурсіи своихъ питомцевъ для ознакомленія съ разными отраслями промышленности въ Россіи и за границей (съ коммерческой стороны), напр., каменноугольнаго дѣла, лѣсного и т. д.

Практиканты должны на мѣстѣ познакомиться съ наличностью богатствъ въ томъ или иномъ краѣ, со спросомъ на его продукты, съ путями сообщенія, съ тарифными условіями, съ конъюнктурой даннаго момента и т. д. И тогда теоретическія познанія превратятся въ плоть и кровь, они оживутъ, а сколько это дастъ живыхъ практическихъ свѣдѣній, какъ расширитъ кругозоръ, въ какомъ новомъ свѣтѣ покажется вся теорія, какъ заработаетъ тогда мысль абитуріента и школа тогда свяжетъ теорію съ жизнью.

„Высшая школа новаго типа,—какъ справедливо говорится въ обзорѣ преподаванія Московскаго коммерческаго института на 1910—11 г.,—должна находиться въ тѣсной связи съ жизнью. Всякое ея уединеніе отъ жизни—смерть для школы“.

Такіе экскурсы должны, конечно, совершаться подъ руководствомъ опытныхъ руководителей, да и сами они дадутъ возможность учащимся вступить въ соприкосновеніе съ массой людей опыта.

Да, школа новаго типа для подготовки промышленной дѣятельности нигдѣ столь не необходима, какъ у насъ.

И это начинаетъ сознавать и самъ промышленный классъ, примѣромъ чего является созданіе высшаго коммерческаго института въ Москвѣ (по иниціативѣ самихъ заинтересованныхъ лицъ).

И само общество начинаетъ сознавать, вотъ почему оно

сочувственно такъ относится къ школѣ новаго типа (такой же институтъ образовался и въ Кіевѣ).

И здѣсь стремятся вооружить человѣка знаніемъ для овладѣнія природой.

Эти молодыя учрежденія, не страдающія склерозомъ, болѣе эластичны и лучше сумѣютъ приспособиться къ новымъ условіямъ жизни.

Интересъ къ такимъ школамъ, гдѣ давалось бы высшее коммерческое образованіе, виденъ уже изъ того, какой наплывъ учащихся въ нихъ, и это—несмотря на то, что эти школы до сихъ поръ не пользуются никакими правами. Это—хорошій показатель; очевидно, здоровая струя пробивается въ русскомъ обществѣ: начинаютъ сознавать, какое огромное значеніе имѣетъ поднятіе производительныхъ силъ страны.

Въ самомъ дѣлѣ, надо перевоспитать и самое общество, напоить его фантазію интересомъ къ творческой экономической дѣятельности, воспламенить ее, поднять духъ, зажечь волю, надо понять, какъ новый человѣкъ, съ какой психикой, съ какимъ кругозоромъ, съ какой стальной волей въ Соединенныхъ Штатахъ одерживаетъ побѣду надъ природой. Надо показать, какъ этотъ человѣкъ тамъ выработался, какъ образовался этотъ кругозоръ, какъ создалась тамъ эта дѣловитая атмосфера, гдѣ работа сдѣлалась нравственнымъ долгомъ всѣхъ и каждаго, и, понявъ это, мы должны вступить на путь созданія такого человѣка.

Московскій и кіевскій институты уже сумѣли зарекомендовать себя, сгруппировавъ хорошія преподавательскія силы и привлекши къ себѣ много учащихся.

Московскій институтъ даже и въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ поддерживаетъ себя: отъ 1910 г. образовался остатокъ 17,647 руб., а, вѣдь, онъ ни копейки не стоитъ правительству и существуетъ на свои средства; у него въ настоящее время на постройку собственнаго зданія имѣется 232,475 руб.

Конечно, это новое дѣло требуетъ огромнаго напряженія, и лица, стоящія во главѣ его, его иниціаторы, не пожалѣли труда, и много усилій затрачено ими, чтобы взрастить школу новаго типа, гдѣ дается учащимся такой циклъ

знаній, котораго особенно требуетъ настоящее время съ его жгучими запросами.

Конечно, развивающаяся жизнь покажетъ тѣ или другія упущенія, заставитъ внести тѣ или другія измѣненія въ программы и методы преподаванія, но молодые живые организмы сумѣютъ приспособиться, сумѣютъ быть на высотѣ своихъ задачъ.

Итакъ, хотя бы вышеупомянутое практическое ознакомленіе съ промышленностью никакая иная школа не въ состояніи поставить лучше, чѣмъ школа, находящаяся въ тѣсной связи съ промышленными сферами (особенно московскій коммерческій институтъ).

И вотъ, когда частная инціатива сумѣла вырастить крупныя единицы высшаго коммерческаго образованія, правительство приходитъ на помощь, и въ настоящее время министерствомъ торговли и промышленности уже выработанъ законопроектъ положеній о московскомъ и кіевскомъ коммерческихъ институтахъ, и это нельзя не привѣтствовать. Но содержаться будутъ институты по-прежнему на свои средства.

Надо только пожелать, чтобы этотъ законопроектъ возможно скорѣе прошелъ необходимыя для этого стадіи и превратился въ законъ.

Россія настоятельно нуждается въ такихъ разсадникахъ высшаго коммерческаго образованія, Россія нуждается въ человѣкѣ-творцѣ новой экономической жизни, новыхъ ея хозяйственныхъ формъ, но новое вино не вливаютъ въ старые мѣха, для этого нужна и новая школа—живая, эластичная,

Но, къ сожалѣнію, у насъ очень усыпляются внѣшнимъ успокоеніемъ: все-де хорошо... Россія-де такъ здорова, что ея жизненныя силы помогутъ ей пережить всякій болѣзненный процессъ.

И на пользу деревни дѣлается очень, очень мало... Отпущены средства изъ сберегательныхъ кассъ на учрежденія мелкаго кредита, но это—капля въ морѣ въ сравненіи съ размѣрами нужды въ немъ...

Денежный рынокъ былъ въ 1910 г. въ весьма благопріятномъ положеніи, и можно было бы сдѣлать заемъ для удовлетворенія культурныхъ потребностей.

И нѣкоторые государственные дѣятели старой марки вторятъ этому, говоря, что прежде всего надо укрѣпить домъ, чтобы въ него не ворвались недруги, а затѣмъ-де этотъ домъ надо начать отдѣлывать внутри...

Всякое серьезное укрѣпленіе требуетъ прочнаго фундамента...

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ опять уйдутъ въ груды бюджетныхъ цифръ, и изъ-за нихъ не видно будетъ холодной, голодной Россіи съ ея нуждами и воплями, не будетъ видно Россіи недопивающей, недоѣдающей, недоодѣвающейся...

Урожаи двухъ послѣднихъ лѣтъ дали возможность заткнуть голодные рты коркой хлѣба, заграничное золото позолотило соломенныя крыши, и мы склонны хорошо вздремнуть, убаюкивая себя иллюзіей, что это—чуть-ли не результатъ нашей работы.

На самомъ дѣлѣ нами ничего не сдѣлано, а, между тѣмъ, какое широкое поле для творческой дѣятельности...

Мы систематически атрофировали вкусъ къ этой „радости боговъ" — творчеству... Нельзя здѣсь не помянуть одного изъ большихъ нашихъ дѣятелей, у котораго была сильная творческая натура: я говорю о С. Ю. Витте.

У Витте былъ розмахъ, была инициатива, были дерзость и смѣлость. Теперь у людей, замѣстившихъ его, нѣтъ этой дерзость и смѣлости...

Онъ дѣлалъ ошибки, да,—но надо понять ту атмосферу, въ которой ему приходилось работать. Политическій строй казался тогда прочнымъ, и думалось, что въ этой твердой оболочкѣ, не разрывая ея, можно создать новую экономическую Россію, и приходилось сосредоточивать вниманіе на созданіи ловкихъ въ техническомъ отношеніи рукъ, оставляя голову во тьмѣ: конечно, эти руки, развившись, все равно продырявили бы оболочку абсолютизма...

Но русло новой экономической жизни приходилось прокладывать подъ старой оболочкой, тщательно избѣгая не

только задѣвать ее, но отстраняя все то, что въ будущемъ казалось бы, могло вонзиться клиномъ въ эту оболочку.

Витте чувствовалъ необходимость создать другую экономическую Россію и въ то же время видѣлъ, что общія условія неблагопріятны, что эти условія тяжелымъ кольцомъ сжали русскую жизнь; онъ, быть можетъ, думалъ, кладя фундаментъ новой экономической жизни, что этотъ фундаментъ заставитъ разомкнуться желѣзное кольцо...

Но временный промышленный расцвѣтъ тогда явился той базой, на которую это кольцо еще съ большей силой оперлось.

Можно строить зданіе на прочномъ фундаментѣ, а можно строить и на пескѣ. При старомъ режимѣ у насъ все строилось на пескѣ, эта закваска осталась у дѣятелей, выросшихъ при старомъ режимѣ, которые, повидимому, даже не понимаютъ, для чего нуженъ фундаментъ, а самое упоминаніе о немъ принимаютъ за личное оскорбленіе. Въ душной атмосферѣ и нѣкоторые министры сдѣлались у насъ самодержцами, не терпящими свободной, открытой критики. Не идя далѣе бухгалтерскаго счета, они не понимаютъ широкой постановки вопроса. Въ этомъ-то и бѣда...

Ничто насъ не веселитъ. Государственная Дума до сихъ поръ мало сдѣлала для Россіи, для деревни: законъ 9-го ноября хотя и развязываетъ руки болѣе энергичнымъ элементамъ, но нѣтъ кредита, чтобы эти элементы могли окрылиться, могли выбиться изъ рутины...

Законъ 9 ноября далъ возможность сильнымъ элементамъ выйти изъ этихъ тисковъ, а, выйдя изъ нихъ, они будутъ развивать свою энергію. Это—крупнѣйшій актъ послѣдняго времени, и оппозиція едва ли правильно поступила, принципіально отрицательно относясь къ этому закону. Можно было многое оспаривать въ этомъ актѣ, многое подвергать серьезной и сильной критикѣ, но отрицать важное значеніе этого акта нельзя.

Конечно, слабые элементы противъ этого акта; они судорожно цѣпляются за міръ: съ міру по ниткѣ—голому рубаха, это они хорошо знаютъ; но новую Россію нужно строить на сильныхъ, крѣпкихъ элементахъ, на лицахъ, смотря-

щихъ въ будущее, а не на слабыхъ поклонникахъ глубокой старины.

Нельзя вливать новое вино въ старые мѣхи.

Можно, конечно, отмѣчать, что этотъ выходъ сильныхъ еще болѣе ослабитъ слабыхъ, которые скоро выпустятъ землю изъ своихъ рукъ: она у нихъ не удержится,—и, слѣдовательно, надо подумать одновременно съ этой политикой и о созданіи особой атмосферы, въ которой эти слабые могли бы найти приложеніе для своего труда, т.-е. необходимо измѣнить всю нашу экономическую политику въ сторону энергичнаго развитія производительныхъ силъ страны. Слѣдуетъ особенно дѣлать ударение на необходимости болѣе энергичнаго удовлетворенія нѣкоторыхъ потребностей у насъ, напр., почты, дорогъ.

Какъ можно правильно вести хуторское хозяйство, когда у насъ — бездорожье, и, слѣдовательно, нельзя своевременно вывозить продукты на рынокъ или удобреніе съ рынка.

Хуторяне вслѣдствіе отсутствія почты могутъ просто одичать. Еще въ деревню почту привезетъ какой-либо односельчанинъ, случайно ѣздящій въ городъ; онъ заберетъ ее для всей своей деревни и доставитъ, но на хуторъ какая оказія доставитъ почту! Очевидно, здѣсь населеніе будетъ оставаться цѣлыми недѣлями и мѣсяцами безъ сношенія съ внѣшнимъ міромъ; слѣдовательно, хуторянинъ будетъ разобщенъ съ печатнымъ словомъ, съ газетой, и изъ грамотнаго онъ будетъ постепенно превращаться въ неграмотнаго.

Правильное развитіе хуторскаго хозяйства требуетъ извѣстныхъ предпосылокъ — другой культурной обстановки, и на этомъ то и слѣдуетъ сосредоточить свое вниманіе, а не на принципіальномъ отрицательномъ отношеніи къ закону 9 ноября.

Возьмите далѣе: у насъ мало школъ, школы нерѣдко далеко отстоятъ отъ деревни, и, вслѣдствіе этого, многія дѣти не могутъ посѣщать ихъ, но съ созданіемъ хуторскаго хозяйства при нашемъ бездорожьи посѣщеніе школъ будетъ еще болѣе затруднительно. Когда дѣти изъ одной деревни идутъ гурьбой въ школу, они не потеряютъ дороги, но когда

одинъ малышъ съ хутора пойдетъ въ школу, особенно зимой, онъ легко можетъ сбиться, заблудиться.

Но какъ бы то ни было, выходъ изъ общины не можетъ не стимулировать энергіи въ населеніи.

Надо проводить болѣе энергичную политику относительно поднятія крестьянскаго хозяйства, принимая энергичныя мѣры къ поддержанію инициативы болѣе сильныхъ элементовъ.

Вверху намъ говорятъ: „все хорошо, все идетъ къ лучшему", хотя это „лучшее" покоится на игрѣ въ орлянку — нашемъ случайномъ урожаѣ.

На такомъ важномъ посту, какъ министерство торговли, министры мѣняются, какъ перчатки, и, не успѣвъ познакомиться съ дѣломъ и приняться за него по-настоящему, уходятъ...

Въ Государственной Думѣ— послушаніе сдѣлалось высшимъ догматомъ...

Въ Государственномъ Совѣтѣ ушли въ архаическіе параграфы, титулы и консервированіе устоевъ старины: новаго духа здѣсь не слышно.

Однимъ словомъ, суть все та же, но подъ нее подвели другой фундаментъ — представительныя учрежденія. Но къ этому фундаменту съ каждымъ днемъ теряется довѣріе населенія.

Пока же мы—въ тупикѣ: нѣтъ основанія двигаться ни туда, ни сюда. Назадъ—просто невыгодно, такъ какъ теперь за малую работу отвѣтственность лежитъ на новыхъ законодательныхъ учрежденіяхъ, послѣднія дискредитируются въ глазахъ населенія, а бюрократіи и нѣкоторымъ другимъ элементамъ это—выгодно. Дума—очень удобный штемпель, который легко берется въ руки и кладется на чемъ угодно. Живые интересы населенія чужды, и бюрократія можетъ злорадствовать: вы-де насъ винили, что мы отдѣлены отъ жизни толстой стѣной петербургскихъ канцелярій, но вотъ пришли люди съ разныхъ концовъ Россіи, якобы принесли свой жизненный опытъ, и что же? Большее ли пониманіе жизни они съ собой принесли? Развѣ не идетъ работа такъ же, какъ и у насъ прежде? И бюрократія реабилитируется...

Конечно, здѣсь дѣло въ избирательномъ правѣ, но кладется тѣнь и на самыя представительныя учрежденія.

Нѣтъ основаній итти и впередъ. Для чего? Отживающій старый режимъ пятится назадъ и успѣшно борется съ новымъ духомъ и даже уже успѣлъ почти его поглотить.

За творческую работу!

(Изъ вступительной лекціи).

Всегда чувствуешь нѣкоторое затрудненіе, открывая курсъ. Не знаешь, какъ ввести присутствующихъ въ свою лабораторію. Обычно каждый изъ насъ хвалитъ свой научный уголокъ, говоря, что именно онъ имѣетъ право на особое вниманіе, а слушатели нерѣдко слушаютъ и думаютъ: „каждый куликъ хвалитъ свое болото“...

Я пойду не этимъ путемъ, а нѣсколько инымъ.

Я скажу вамъ, почему я заинтересовался той отраслью, которой служу и въ которой до сихъ поръ работаю страстно и нервно...

Не такъ давно и я сидѣлъ на этой скамьѣ и размышлялъ, для чего это знаніе, зачѣмъ отъ яркаго солнца, синяго неба запираться въ душныя аудиторіи, садиться за пыльные фоліанты, зачѣмъ ставить ихъ между собой и ласково смотрящимъ небомъ.

Я воспроизведу мою психологію, тѣ картины, тѣ мысли, которыя носятся во мнѣ и которыя заставили меня уходить и отъ яркаго солнца и отъ синяго неба...

Моя задача—заразить васъ энергіей, жаждой творчества. Вы должны понять, что земля съ зеленымъ ковромъ, высокими горами, широкими рѣками — полотно для вашего творчества. Я хочу психологически подойти къ своему предмету.

Я хочу, чтобы мы, господа, подошли другъ къ другу, какъ человѣкъ къ человѣку. Какъ цѣльные люди, а не такъ, что я профессоръ-спеціалистъ, а вы — студенты, которые должны воспринимать науку, знать груды фактовъ, знать, какъ облагаются дома въ Австріи или собаки въ Парижѣ.

Быть можетъ, я не сумѣю подойти, но сдѣлаю попытку.

Откуда-то мы пришли, куда-то уйдемъ, временно разложивъ свои чемоданы, какъ туристы, здѣсь, и ждемъ лодки Харона, которая насъ увезетъ въ невѣдомое. Съ плачемъ родимся, съ хрипѣніемъ оставляемъ мы землю.

На этотъ узенькій перешеекъ, между двухъ морей — рожденіемъ и смертью — приходимъ мы невѣдомо откуда и уходимъ въ невѣдомую даль: одинъ проходитъ это въ 1 день, другой въ 50 лѣтъ, и каждый изъ насъ задумывается, зачѣмъ мы здѣсь.

И я задумывался, и вотъ въ результатѣ иду и несу съ собой факелъ знанія, пока не подойдетъ лодка Харона. Зачѣмъ несу? Нужно ли это? И зачѣмъ хочу возложить его на ваши юныя плечи?

Вмѣсто того, чтобы смотрѣться въ веселое солнце, синее небо, слушать шептанье океана,— я вамъ несу финансовое иго съ батогами и скорпіонами. И при блескѣ яркаго солнца вы не разъ, вѣроятно, не добромъ помянете меня.

Господа, и я люблю солнце, я тоскую о немъ, жизнь еще не превратила меня въ манекенъ, и мое сердце, какъ и ваше, бьется, бьется отъ солнца, отъ моря, отъ бѣлыхъ ночей, отъ яркихъ лучей, отъ улыбки красивой.

Богъ разбросалъ розы душистыя, воткалъ красоту въ темное покрывало жизни и повелѣлъ намъ передъ ней преклоняться.

И я люблю грезу сѣвера, мечту бѣлой ночи, и я припадалъ къ океану и молился ему, молился я водопадамъ: зачѣмъ жизнь молодую свою я убилъ...

Хочу говорить открытымъ сердцемъ, открытой душой, подѣлиться своими муками и сомнѣніями.

И мы, вѣдь, не умерли душой, не застыли сердцемъ.

Кидался и я изъ стороны въ сторону. Скитался я по поверхности земли, и вопрошалъ я и солнце, и море, и водопады ревущіе: зачѣмъ и для чего мы здѣсь? Спрашивалъ небо: что оно хотѣло сказать, разбросавъ океаны, бѣлоснѣжныя горы, покрывъ землю зеленымъ ковромъ, что оно хотѣло сказать въ громахъ своихъ, въ водопадахъ ревущихъ?

И не получилъ отвѣта.

Роптаніе духа незнакомо ревущему водопаду, и скалы

высокія отвѣчали на проклятые вопросы молчаніемъ смерти. Заглушить эти окаянные вопросы можно только сильнымъ яркимъ творчествомъ.

Ничего нѣтъ выше творчества. Творчество—величайшее наслажденіе. Богъ творилъ міры и глядѣлъ на твореніе рукъ своихъ, и мы должны творить...

Посмотрѣлъ я передъ собой и увидѣлъ бѣдную нашу родину, ея населеніе—голодное и холодное. И сказалъ я себѣ: вотъ поле для творчества, здѣсь можно въ сильномъ, яркомъ твореніи заставить забыть эти окаянные вопросы.

Мы должны разбудить Россію, осушить ее отъ слезъ и горя, вызвать на новую жизнь.

Моя цѣль — заразить васъ, пробудить энергію, и вы должны разносить эту энергію, вы должны уподобиться богамъ, сильнымъ волей, жаждущимъ творчества... И по вашему слову, когда вы вступите въ жизнь, безводныя пустыни должны давать фонтаны живой воды. Непроходимыя пространства нужно сдѣлать проходимыми. По вашему слову темныя головы должны сдѣлаться свѣтлыми, пески—превратиться въ виноградники, камни—зацвѣсти...

Вы въ сердце свое молодое должны погрузить вашу родину съ ея горемъ и слезами...

Мы, славяне, не выработали навыковъ къ работѣ, любви къ ней, для насъ непонятна прелесть творчества, мы привыкли, сложивъ руки, опустя голову, ходить по землѣ, апатичные, безвольные...

Нашъ крестьянинъ теменъ, живетъ на авось, онъ пришибленъ исторіей, придавленъ, ходитъ по своей бороздѣ, не смѣя гордо поднять свою голову къ небу...

Многіе изъ насъ бывали въ деревнѣ, видѣли развалившіяся хаты, соломой покрытыя, видѣли тощихъ коровенокъ, которыхъ приходится нерѣдко тащить на базаръ при всеобщемъ плачѣ дѣтей... видѣли голодныхъ курицъ, видѣли голодъ и холодъ деревни...

Вы вѣдь—огромная будущая сила, вы—дрожжи русской земли...

Когда я путешествовалъ по югу, я видѣлъ безводныя про-

странства около Севастополя, въ Крыму, и рядомъ цвѣтущіе сады...

Отчего? — Нѣтъ воды... Тамъ, гдѣ сдѣлали артезіанскіе колодцы и нашли подземную влагу, тамъ—цвѣты, роскошная природа.

Такъ и Россіи нужна живая вода. Будьте же такой...

Каждый въ своей мѣстности долженъ открыть фонтанъ этой живительной влаги, и пустыня нищеты и горя исчезнетъ, страна зацвѣтетъ...

Сердце мое тоскою сжималось, когда я видѣлъ унылую Россію съ ея деревнями, съ бѣднымъ населеніемъ, Россію нищую, темную...

У насъ много богатствъ глядятъ изъ-подъ земли, выведите ихъ оттуда, освободите населеніе отъ вѣковой тьмы.

Мы должны перестать быть рабами природы, мы должны стать ея господами.

Надо, чтобы мы отравились ядомъ творчества. Если отвѣдаете изъ этого кубка, вы никогда не выпустите его изъ рукъ: питье его—самое сладкое.

Вы должны всѣми фибрами своего существа почувствовать, что этотъ міръ съ синимъ небомъ, съ землей, расшитой зеленымъ ковромъ, съ бѣлоснѣжными горами, съ изумрудными рѣками—есть только полотно для вашей творческой дѣятельности. Я хочу васъ воодушевить желаніемъ работать...

Мнѣ придется съ болью въ сердцѣ раскрыть печальную картину Россіи. Васъ ждетъ Россія, ждутъ эти богатства, готовыя служить человѣку, ждутъ эти холодные и голодные люди...

Умственнымъ взоромъ обоймите вы Россію съ ея морями, рѣками, лѣсами, горами, съ нѣдрами земли, гдѣ столько скрыто богатствъ.

И не стыдно ли намъ нищенствовать передъ Европой, вѣчно стоять передъ ней съ протянутой рукой!..

Намъ бросаютъ оттуда золото, требуя за это большой контрибуціи.

Сколько дѣтей школьнаго возраста у насъ остается внѣ школъ, и это духовное богатство тоже лежитъ мертвымъ, а

если и проходитъ черезъ школу, то много ли наша школа даетъ? Я не хочу бросить упрека людямъ, трудящимся на этой нивѣ: они дѣлаютъ, что могутъ, но этотъ процессъ шлифовки головъ, какъ и всякій другой, требуетъ времени, чтобы быть успѣшнымъ, требуетъ извѣстной обстановки (пособій и т. д.).

И наша шлифовка головы часто поверхностна, она не достигаетъ цѣли (есть, конечно, исключенія).

Вы подумайте, какой слабый слой культурнаго населенія у насъ, и тѣмъ не менѣе мы имѣемъ свою литературу, свое искусство, науку.

Если бы всѣхъ мы пріобщили къ культурѣ, какъ расцвѣли бы у насъ литература, искусства, наука, и какимъ языкомъ, властнымъ, требующимъ себѣ подчиненія, мы заговорили бы тогда съ природой!

И вышло бы золото изъ нѣдръ земли и покрыло бы собой бѣдную Россію, вышелъ бы каменный уголь, и всѣмъ стало бы тепло, и водопады принесли бы намъ свою силу и заработали бы на насъ.

И обсохли бы тундры сѣвера, зацвѣли бы травы въ ростъ человѣка, и напиталось бы голодное населеніе Россіи, и оросились бы по слову нашему безводныя пустыни Азіи и покрылись бы хлопчатникомъ, и нагіе изъ насъ одѣлись бы.

Набирайтесь знанія: этимъ человѣкъ покоряетъ себѣ природу. Воспитайте въ себѣ энергію, волю, научитесь работать: не только вы должны умѣть сами стоять на ногахъ, а должны ставить на ноги и другихъ.

Не только вы сами должны освѣтить себѣ то, что происходитъ у насъ, но и другихъ просвѣтить.

Вы будете бродильнымъ ферментомъ. И когда эти ферменты разсѣются по Россіи, тогда начнется процессъ броженія, и Россія начнетъ просыпаться.

Людямъ спящимъ вы откроете очи, людей безвольныхъ вы, пріобрѣтя здѣсь умѣнье работать и любовь къ труду, понявъ прелесть творчества, погрузившись въ него, заразите энергіей и работой; пора намъ перестать служить очагомъ холеры, надо намъ привить умѣнье работать и другихъ этимъ заражать.

Въ васъ я хочу вдохнуть вѣру въ лучшее будущее, хочу заразить васъ вѣрой въ неизсякаемыя силы Россіи, которыхъ мы только не умѣемъ открыть; этотъ ключъ выпалъ у насъ, темныхъ людей, изъ рукъ (мы прежде больше отпирали этихъ богатствъ, чѣмъ теперь).

И пока мы не сумѣли его найти...

Въ исканьи его—наша радость, наше счастье, въ этомъ—нашъ долгъ.

Нѣтъ, господа, большаго удовольствія, какъ сознать свою творческую силу, чувствовать себя творцомъ, побѣдителемъ. Вы скажете: мы—не естественники, не изобрѣтатели... Да, но вы можете увеличить армію изобрѣтателей, изслѣдователей природы, изучивъ почву, на которой они произрастаютъ.

Въ самомъ дѣлѣ, путемъ воздѣйствія на финансы страны мы можемъ страшно много сдѣлать: вы можете расширить народное образованіе, вы можете поднять экономическое положеніе населенія, а развитіе культуры безъ извѣстнаго минимума экономическаго существованія невозможно.

Юная новая жизнь борется со старой... Новые люди выступаютъ на арену борьбы.

Новыя задачи несутъ они, и роль государства и союзовъ публичнаго характера расширяется: эти новые люди хотятъ лучше жить, хотятъ смотрѣть на міръ широко открытыми глазами.

Они понимаютъ силу мысли и культивируютъ ее. И тьма, окутывающая міръ, расползается...

Новая жизнь осторожно прокладываетъ себѣ дорогу повышеніемъ культуры, единеніемъ и расширеніемъ политическаго вліянія массъ.

Да, спятъ у насъ эти сказочныя богатства, спятъ... А гдѣ вы найдете такія огромныя пространства, кромѣ Россіи и Соед. Штатовъ? И сколько богатствъ можетъ быть вырвано изъ этихъ пространствъ!

Но неудивительно, если эти богатства спятъ.

Въ самомъ дѣлѣ, на районъ съ площадью въ 27 милл. десятинъ (Вологодская губ.) ассигновалось еще недавно на сельскохозяйственныя улучшенія всего 50 р., т.-е. по 2 р.

на 1 милл. десятинъ, или на десятину—1/5000 коп., или одна коп. на 5,000 дес.

Что можно сдѣлать на одну копейку: можно ли двинуть нашъ сѣверъ впередъ? Идя по пустыннымъ берегамъ нашего сѣвера, видишь бѣлокурыя головки дѣтей и чувствуешь, сколько силъ здѣсь сокрыто, а мы также не используемъ этотъ человѣческій матеріалъ, также не используемъ, какъ древесину, золото, мѣдь...

Нѣтъ зиждительнаго духа, не носится онъ надъ этими громадными пространствами, не чувствуется его творческаго дуновенія...

Мы надѣлены огромной территоріей — и, надѣленные, не дерзаемъ выпрямиться во весь ростъ и властно сказать природѣ: „открой намъ твои богатства".

Мы ходимъ по территоріи и не знаемъ, что съ нею дѣлать...

Такъ дикарь сталъ бы ходить около паровой машины и не въ состояніи былъ бы пустить ее въ ходъ...

Мы не используемъ этихъ богатствъ, тормазами окружена наша жизнь.

Надо создать въ нашемъ обществѣ вкусъ къ экономическому творчеству.

Быть творцомъ новыхъ формъ экономической жизни, пробуждать эту жизнь гдѣ-нибудь на далекой окраинѣ,— развѣ въ этомъ мало прелести и поэзіи?

У насъ въ настоящее время военная, либеральныя профессіи являются вожделѣніемъ для многихъ, и онѣ переполнены: нѣкоторымъ изъ ихъ представителей нечего дѣлать, а страна ждетъ творческихъ силъ, нужно вмѣшаться энергично въ хаосъ экономической жизни и отдѣлить въ немъ то, что добро для человѣка, отъ того, что есть зло.

Конечно, первые піонеры и здѣсь будутъ подвергаться гоненіямъ, но они создадутъ другую Россію. Интеллигенція у насъ бѣдна матеріальной силой, ее надо пріобрѣсти; въ настоящее время кто ею располагаетъ, нерѣдко не склоненъ употреблять для культурныхъ цѣлей, и многія культурныя начинанія гибнутъ.

Лица, окончившія высшую школу, нерѣдко у насъ пере-

носятъ голодъ и холодъ, пока не выбьются. Такъ не лучше ли переносить этотъ голодъ и холодъ не въ столицѣ, а хотя бы на нашемъ сѣверѣ, не почетнѣе ли тамъ подвергаться этимъ лишеніямъ, чтобы пріобщить къ культурѣ окраины нашей территоріи? Вѣдь, сама жизнь дастъ тогда безцѣнный опытъ.

Это видоизмѣнило бы нашу психологію и направило бы силы на другое русло.

Надо дать почувствовать широкимъ слоямъ населенія прелесть пробужденія спящихъ отъ вѣка богатствъ, нужно довести молодежь до того состоянія, чтобы сердце ея играло, когда она видитъ, какъ каменный уголь, лежавшій тысячелѣтія въ нѣдрахъ земли, загорается въ домнѣ, или когда онъ приводитъ въ движеніе паровую машину; ея глаза должны загораться, когда она видитъ, какъ плавится руда и изъ нея течетъ блестящая, бѣлая сталь.

Русское общество должно отвѣдать этой чаши, а разъ отвѣдавъ, оно уже не оторвется отъ нея.

У насъ въ настоящее время нерѣдко большимъ уваженіемъ не пользуются лица, посвящающія себя развитію производительныхъ силъ страны.

Русская интеллигенція, оторванная отъ реальной экономической жизни и не участвующая въ ней, оказывается безсильна и на аренѣ общественной жизни. У насъ нѣтъ умѣнья детализировать явленія, конкретно къ нимъ подходить. Мы вращаемся больше въ области общихъ отвлеченныхъ идей, а, между тѣмъ, мы должны принять болѣе активное участіе въ подъемѣ производительныхъ силъ страны, мы не должны отстраняться отъ этой великой задачи: пріобщеніе къ ней явилось бы для нашего общества превосходной школой, поставивъ насъ лицомъ къ лицу съ конкретными вопросами жизни, а съ другой стороны, это повело бы къ подъему экономическаго положенія массъ населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ это стало бы закрѣплять устои нашего обновленнаго строя.

Въ массѣ голодный и холодный, приниженный нашъ крестьянинъ не можетъ сдѣлаться носителемъ свободъ: ему не до нихъ; но поднимите энергично экономическую жизнь, и вырастетъ новое поколѣніе въ самихъ массахъ населенія, съ другими воззрѣніями, съ другими идеалами, и тотъ, кто

работаетъ въ настоящее время на аренѣ поднятія производительныхъ силъ страны, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ созидаетъ и фундаментъ новой Россіи.

И самую нашу школу нужно перестроить въ этомъ направленіи: нужно напоить фантазію молодежи фактами изъ исторіи побѣдъ человѣка надъ природой, надо сюда передвинуть центръ тяжести.

Новая психологія дается нелегко; всякая психологія есть продуктъ долгаго историческаго процесса и она оказываетъ огромное вліяніе на весь послѣдующій ходъ развитія данной страны.

Нужно привить страстное, неудержимое влеченіе каждому человѣку къ подчиненію себѣ природы, и чтобы это влеченіе не было только отвлеченнымъ, а чувствовалось и конкретно проявилось.

Мы нашей системой воспитанія отучаемъ молодежь отъ этого. Мы держимъ дѣтей вдали отъ природы, пріучаемъ къ замкнутой жизни въ большихъ центрахъ, создаемъ вокругъ нихъ удушливую атмосферу, и дѣти теряютъ вкусъ къ творчеству на обширной аренѣ—землѣ...

Ихъ творчество начинаетъ сводиться къ перестановкѣ куколъ въ своей дѣтской, позднѣе роль этой дѣтской начинаетъ играть кружокъ лицъ, съ которыми данное лицо соприкасается, но распространить свое творчество на всю землю, на весь земной шаръ, или хотя на территорію своей родины, оно уже не можетъ,—слишкомъ широкъ міръ, лицо теряется въ немъ.

Оно привыкло къ кукламъ и можетъ только въ куклы играть. Такъ мы остаемся вѣчными дѣтьми. Наша молодежь, окончившая высшую школу, стремится во что бы то ни стало устроиться въ большомъ центрѣ: она гоняется за грошовыми уроками, перепиской бумагъ, живетъ побѣгушками и голодаетъ, а между тѣмъ, сколько богатствъ раскинуто у насъ, и стоитъ къ нимъ лишь протянуть руку — и бери ихъ... но мы привыкли протягивать руку лишь къ кукламъ, и руки не поднимаются, когда рѣчь идетъ о дѣйствительной жизни.

Подчи́ненія себѣ природы мы не цѣнимъ. Мы воспитались на другихъ идеалахъ. Герои древности шли и убивали другъ друга, проливали кровь, и кто больше людей убилъ, кто больше пролилъ крови—тотъ воспламенилъ воображеніе.

Онъ занималъ фантазію современниковъ, о немъ слагались легенды, сказанія...

Надо перевоспитать психологію, надо сдѣлать такъ, чтобы лица, выпытывающія тайны природы, овладѣвающія природой и подчиняющія ее человѣку, тоже воспламеняли фантазію людей.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько потенціальныхъ силъ скрыто въ природѣ. Овладѣть ими—наша великая задача, и человѣчество постепенно ими овладѣетъ. Оно стоитъ на порогѣ завоеванія воздуха, удлиненія, быть можетъ, жизни человѣка.

Да, на Западѣ человѣчество начинаетъ работать. Увы, мы мало работаемъ, мы идемъ впередъ черезчуръ медленно.

Въ дѣлѣ побѣды надъ природой могучимъ орудіемъ является и та отрасль знанія, которую я представляю.

Въ самомъ дѣлѣ, побѣждать природу можетъ только зрячее человѣчество, человѣчество, ходящее съ открытыми глазами, съ головой, поднятой къ небу, а не подъяремное, слѣпое двуногое.

Чтобы открыть людямъ глаза, нужны средства.

Побѣждаетъ природу человѣчество, объединенное въ одно цѣлое. Нужно объединить людей, нужно побѣждать пространство. Опять нужны здѣсь средства... Природа раскидала свои дары по лицу земли въ разной комбинаціи: здѣсь почва удобная, но нѣтъ влаги, въ другомъ мѣстѣ—обильная влага, но камни кругомъ. И чтобы соединить эти огромныя богатства, нужна творческая сила духовно прозрѣвшаго населенія.

Вы, набравшись знанія, сможете открыть очи слѣпого, дать уши глухимъ, вы сможете пробудить спящихъ и властное слово вложить въ нѣмыя уста...

Къ участію въ этой творческой работѣ я и призываю васъ. Поймите прелесть самостоятельной, творческой работы, дайте отвѣдать ея и другимъ и, набравшись знанія, разносите его по всѣмъ угламъ и трущобамъ Россіи, этимъ вы будете содѣйствовать созданію другой, новой Россіи, гдѣ богатства будутъ повиноваться человѣку, съ устъ котораго сойдетъ тогда властное повелѣвающее слово.

Къ университетскому вопросу.

(Написано въ разное время).

Мы выходимъ теперь изъ сферы общихъ формулъ, эти формулы мы должны претворить въ жизнь...

Легче выноси́ть идею, чѣмъ ее осуществить. Возьмите скульптора. Какое надо умѣнье обращаться съ гипсомъ, какое нужно знаніе всѣхъ тонкостей человѣческаго тѣла, чтобы сдѣлать статую...

Чтобы выплавить изъ желѣза тонкую вещь, нужно много-много знаній...

Въ настоящее время, повторяю я, въ общественной жизни мы должны творить, лѣпить новыя формы, и здѣсь надо много знаній...

Надо много работать надъ собой молодому поколѣнію, чтобы подготовить изъ себя творцовъ реальной новой жизни.

У насъ мало *людей*, и старый режимъ не культивировалъ ихъ—просто не было благопріятной для этого атмосферы. Вверху обсуждались вопросы о свиноводствѣ, овцеводствѣ, но такъ какъ забывали „человѣководство“, то страна оставалась и безъ „человѣка“, и безъ овецъ и свиней: чтобы разводить послѣднихъ, нужны „люди“...

Теперь спросъ на „человѣка“ поднялся, его ищутъ, онъ сдѣлался большой цѣнностью: въ странѣ много матеріала, изъ него надо лѣпить, но мало опытныхъ скульпторовъ, такихъ скульпторовъ, которые бы не только выносили общія идеи, но и претворяли ихъ въ жизнь...

Высшія учебныя заведенія и должны теперь заняться подготовленіемъ этихъ скульпторовъ. Само собой, здѣсь и общество должно прійти навстрѣчу—именно создать благопріятную атмосферу для этой новой культуры... Общество должно сдѣлаться внимательнымъ къ тѣмъ лабораторіямъ,

гдѣ культивируютъ этого новаго человѣка, оно должно сдѣлаться требовательнымъ и къ новому человѣку.

И сами высшія учебныя заведенія должны обратить самое серьезное вниманіе на поднятіе уровня научныхъ требованій, предъявляемыхъ ими. Въ смыслѣ постановки, расширенія преподаванія теперь кое-что дѣлается, но, помимо этого, должно быть обращено самое серьезное вниманіе и на испытанія.

Прежде зачастую на эти испытанія мало обращалось вниманія, отчасти и потому, что жизнь-то не предъявляла спроса на знаніе: все равно, негдѣ было его прилагать.

Но теперь—другое дѣло, и выпускать въ обращеніе лицъ съ недостаточной подготовкой, ставить на нихъ штемпель: высшее образованіе—нельзя, недопустимо.

Нельзя на металлической вещи ставить золотую пробу, когда золота въ ней нѣтъ или очень-очень мало... Такой пробиреръ возбудилъ бы противъ себя справедливое негодованіе. Такъ и высшія учебныя заведенія должны осторожнѣе относиться къ наложенію штемпеля высшаго образованія и должны предъявлять здѣсь серьезныя требованія, особенно, повторяю, въ настоящее время...

Мы должны требовать не только сухого знанія, но и умѣнья работать, наличности выработки навыковъ научной работы...

Мы, преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній, должны сознать въ полной мѣрѣ нашу строгую отвѣтственность за подготовку къ творческой дѣятельности тѣхъ лицъ, которыхъ мы выпускаемъ въ свѣтъ.

Я совершенно серьезно склоненъ думать, что насъ, преподавателей, общество въ правѣ было бы привлекать къ отвѣтственности за выпускъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній матеріала неудовлетворительнаго качества, какъ можно привлечь къ отвѣтственности булочника, выпускающаго булки меньшаго вѣса.

Въ первомъ случаѣ замѣшаны даже болѣе серьезные интересы. Но, откровенно говоря, мы, преподаватели, при настоящей постановкѣ дѣла иногда превращаемся въ фаль-

шивомонетчиковъ, выпуская монету, содержащую въ себѣ меньше благороднаго металла, чѣмъ это нужно...

И само общество въ своихъ собственныхъ интересахъ, говорю я, должно возставать противъ этого...

И на молодежи лежитъ великая обязанность готовиться стать творцами новой жизни...

Многіе факты жизни послѣдняго времени должны навести и ихъ на грустныя мысли. Надъ этими фактами надо серьезно задуматься, и молодежь должна нести съ собой въ высшія учебныя заведенія усиленную энергію, удвоенную жажду знаній.

Жажда знанія въ нашемъ обществѣ громадна; при новомъ строѣ она еще поднимается, и университеты должны пойти навстрѣчу этой потребности русскаго общества: сдѣлать доступными для публики лекціи, предназначенныя для студентовъ,—это вопросъ сложный, хотя принципіально я стою на той точкѣ зрѣнія, что университетъ долженъ быть доступенъ для всѣхъ, такъ же, какъ церковь. Могъ бы быть сильно расширенъ институтъ вольныхъ слушателей, а женщины съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ должны бы быть допущены въ число слушателей на равныхъ правахъ со студентами. Мнѣ кажется, этотъ вопросъ—только вопросъ времени. Мы не такъ богаты, чтобы наши университеты не утилизировали своихъ цѣнностей во-всю. Мы бѣдны, и это должно помнить.

Но особенно въ настоящее время, при повысившемся спросѣ на положительныя знанія, двери храма науки должны быть широко открыты для публики. Какъ бы то ни было, все-таки мы вступаемъ въ періодъ устройства Россіи, и спросъ на положительное знаніе будетъ громаденъ, поэтому открытіе дверей университетовъ, хотя бы по вечерамъ, для публики необходимо.

Это необходимо въ интересахъ какъ общества, такъ и самого университета. Наше время—время критики и переоцѣнки, а между тѣмъ общество незнакомо съ университетомъ, и естественно, что всѣ слухи, неблагопріятные для него, на этой почвѣ находятъ вѣру въ обществѣ. Надо же, чтобы университеты показали тѣ цѣнности, которыми они

обладаютъ, сумѣли бы заинтересовать общество собой, и тогда, среди этого всеобщаго крушенія и шатанія, общество, оцѣнивъ университетъ, можно надѣятся, будетъ холить и лелѣять его.

Среди всеобщаго броженія, я думаю, что университеты должны продолжать распространять свѣтъ, хотя бы иногда и сквозь затуманенныя стекла, но все-таки это будетъ свѣтъ: въ темную ночь среди грязи и слякоти, когда изъ-за угловъ выглядываютъ подозрительныя физіономіи, и тусклый керосиновый фонарь дорогъ,—и путникъ стремится къ нему. Открытіе университетовъ для публики дастъ возможность опереться на самое общество и искать у него поддержки въ томъ, чтобы университетъ продолжалъ выполнять свою роль и при современныхъ тяжелыхъ условіяхъ.

Въ германскихъ университетахъ профессора читаютъ лекціи публично, одинъ или два часа въ недѣлю, и это имѣетъ громадное значеніе для самого университета въ томъ отношеніи, что не даетъ застаиваться научнымъ силамъ. Вѣдь всѣ мы—люди, и склонны къ рутинѣ, спячкѣ, если не будетъ стимула извнѣ, поэтому такое вентилированіе университета посредствомъ гласности въ высшей степени желательно: студенты не могутъ быть въ достаточной мѣрѣ судьями относительно той или другой научной силы, но другое дѣло—люди зрѣлые, а несомнѣнно, что и родители заинтересуются тѣмъ, что преподносится въ университетѣ ихъ дѣтямъ.

Вѣдь въ нѣкоторыхъ ресторанахъ публикѣ предоставляется право входа на кухню, чтобы она могла ознакомиться, какъ и при какихъ условіяхъ приготовляются кушанья,—тѣмъ болѣе общество въ правѣ знать, какую духовную пищу и въ какой формѣ въ университетахъ преподносятъ молодому поколѣнію.

Общество въ правѣ требовать, чтобы университеты были поставлены подъ его, общества, контроль.

Кромѣ того, созданіе широкой системы курсовъ вызоветъ интересъ въ обществѣ къ наукѣ, и этотъ интересъ будетъ передаваться молодежи, а это благотворно должно будетъ отразиться на занятіяхъ студентовъ: послѣдніе въ обществѣ

будутъ слушать не только о театрѣ, но и о томъ или другомъ профессорѣ. Въ настоящее же время длинные столбцы въ газетахъ отводятся театру и музыкѣ, но университеты выплываютъ на свѣтъ Божій въ печати только во время какихъ-либо чрезвычайныхъ событій.

Итакъ, общество имѣетъ *право* на открытіе дверей университета.

Одно изъ больныхъ мѣстъ университетской жизни—это экзамены.

Я позволю себѣ подѣлиться нѣкоторыми своими соображеніями по этому поводу.

Желательно, чтобы по этому вопросу установилось правильное общественное мнѣніе, и чтобы учащіеся уяснили себѣ, почему къ нимъ предъявляются опредѣленныя требованія.

Прежде всего, въ настоящее время, знаніе должно играть большую роль въ нашей жизни, чѣмъ раньше, и при большой активной роли, которая отводится теперь населенію, дефекты въ знаніи будутъ имѣть важныя послѣдствія. Вотъ почему лица, выпускаемыя изъ университетовъ, должны обладать извѣстнымъ минимумомъ знанія.

Въ обществѣ иногда слышишь жалобы на якобы чрезмѣрныя требованія, предъявляемыя къ учащимся въ университетахъ.

Но общество должно опредѣленно высказаться, желаетъ ли оно, чтобы диплому соотвѣтствовало извѣстное содержаніе, или онъ можетъ наклеиваться фиктивно, какъ на бутылкѣ вина наклеиваются иногда этикетки виноградnаго виня, хотя бы содержимое была чистая фальсификація.

Для профессоровъ операція производства экзаменовъ одна изъ самыхъ тягостныхъ и непріятныхъ, но мы, какъ и авторъ этихъ строкъ, считаемъ своей обязанностью ставить пробу правильно.

Я вижу въ этомъ общественную функцію.

Въ Австраліи, въ Даніи, при экспортѣ масла послѣднее изслѣдуется и только тогда допускается къ вывозу. На яйцахъ ставятся даже штемпеля, отъ кого они доставлены, и этимъ обезпечивается довѣріе на иностранныхъ рынкахъ къ

вывозимымъ продуктамъ. Дѣлается эта операція очень тщательно, иначе знаютъ, что можно подорвать довѣріе къ продукту.

Университеты пускаютъ въ обращенія молодыя научныя силы, и конечно, этотъ выпускъ долженъ быть обставленъ всѣми гарантіями, а выпускающія лица, т.-е. производящія экзамены, должны сознавать все значеніе этой операціи.

Конечно, есть лица недостаточно усвоившія себѣ все значеніе этого дѣла. Такъ, нѣкоторые принципіально всѣмъ ставятъ удовлетворительныя отмѣтки, и на вопросъ одного коллеги, нельзя ли какъ-нибудь иначе производить испытанія, что это ведетъ къ большимъ неудобствамъ, это лицо заявило: я никогда никому карьеры не портилъ во всю свою жизнь и иначе поступать не могу.

Ну, если бы инспектора за экспортомъ масла или яицъ, также не свидѣтельствуя продуктовъ, стали бы ставить отмѣтку о пригодности подъ тѣмъ предлогомъ, что отказъ въ этомъ нарушаетъ интересы лица, доставившаго данный продуктъ, и онъ не хочетъ ему вредить. Ясно, что это было бы нетерпимо.

Притомъ это могло дискредитировать всю вывозную торговлю страны. И мы, учащіе, должны имѣть это въ виду, нашъ нравственный долгъ выпускать въ обращеніе лишь годный, провѣренный матеріалъ, и всякое черезчуръ легкое отношеніе въ этомъ дѣлѣ—вредно въ общественномъ отношеніи.

Мы тогда не только поощряемъ и укореняемъ въ учащихся привычки къ легкому отношенію къ принятымъ на себя обязательствамъ, но и въ обществѣ подрываемъ довѣріе и къ молодымъ силамъ и къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Недовѣріе распространяется и на лицъ, честно выполнявшихъ свои обязательства, и, слѣдовательно, они то будутъ страдать изъ-за тѣхъ, кто этихъ обязательствъ не выполнилъ.

На мой взглядъ легкое отношеніе къ испытаніямъ въ университетѣ—это тяжелое заблужденіе, которое вредно отражается на самомъ обществѣ. Общество будетъ довольно, если допустимъ, тамъ, гдѣ введена инспекція, она будетъ совершаться съ достаточной внимательностью: это охраняетъ

его насущные интересы. Тѣмъ болѣе такой дѣйствительный контроль важенъ въ высшей школѣ.

И общество должно было бы поддержать высшую школу въ этомъ направленіи. Автору этихъ строкъ много приходится пропускать учащихся черезъ свои руки.

Мы должны дѣйствительно выпускать изъ университетовъ только лицъ, достаточно хорошо снабженныхъ знаніемъ и развившихъ свои умственныя силы.

Конечно, было бы лучше, если бы испытанія были отдѣлены отъ преподаванія, и поручались бы особымъ лицамъ. Это не вносило бы тѣхъ треній, которыя бываютъ иногда въ отношеніи преподавателя и учащихся, когда преподаватель предъявляетъ серьезныя требованія.

Язву высшей школы составляетъ изданіе такъ наз. конспектовъ рекомендуемыхъ учебниковъ. Съ этимъ слѣдовало бы бороться самому студенчеству. Контроль за знаніемъ тогда затрудняется. Лицо за нѣсколько дней до экзамена можетъ ознакомиться съ конспектомъ, и идетъ на экзаменъ, но у него нѣтъ органически сросшагося съ нимъ знанія, нѣтъ научной зрѣлости въ данной области, и бѣглое знакомство съ отдѣльными фактами вовсе не говоритъ о знаніи предмета въ цѣломъ. При испытаніи на эту сторону приходится обращать вниманіе.

Отчего бы не сдѣлать экзамены въ университетахъ публичными. Пусть общество приходитъ и знакомится съ тѣмъ, какъ ведется дѣло, съ какимъ научнымъ багажемъ выпускаются люди.

Это очень оздоровило бы экзаменаціонную атмосферу, не стало бы мелочно придирчивыхъ экзаменаторовъ, которые требуютъ знанія детальныхъ фактовъ, датъ, именъ, но исчезло бы и халатное отношеніе другихъ.

Вѣдь если бы при упомянутой инспекціи въ Даніи присутствовала публика, и она увидала бы, что инспекторъ на всемъ приносимомъ маслѣ, не изслѣдуя его качества, наклеиваетъ одобрительные ярлыки, конечно, публика была бы недовольна такимъ халатнымъ отношеніемъ.

То же самое было бы несомнѣнно и здѣсь, и едва ли бы

позволили пропускать лицъ, которыя не имѣютъ, напр., понятія о бюджетныхъ правахъ Госуд. Думы.

Общество въ правѣ знать, какія молодыя силы на служеніе оно получаетъ изъ высшей школы.

Въ Парижѣ, по иниціативѣ Марселя Фурнье, возникло особое парламентское бюро труда, которое имѣетъ своей задачей всѣмъ интересующимся тѣми или другими вопросами, обсуждавшимися въ парламентѣ, доставлять требуемые матеріалы. Съ этой цѣлью всѣ официальные данныя, какъ-то: правительственные проекты, интерпелляціи, отчеты, анкеты, узаконенія,—всѣ эти матеріалы, которые проходили черезъ сенатъ и палату депутатовъ, собраны, а также къ нимъ присоединена полная коллекція статистическихъ изданій отдѣльныхъ вѣдомствъ, департаментовъ, отчеты этихъ послѣднихъ и т. д. Этотъ огромный матеріалъ простирается до 150 тыс. отдѣльныхъ нумеровъ. Къ нимъ присоединены еще брошюры, книги и отчеты торговыхъ палатъ, но чтобы еще болѣе облегчить разработку этого правительственнаго матеріала, весь его подвергли тщательной классификаціи, и всѣ документы, имѣющіе отношеніе къ какому-нибудь одному вопросу, тщательно соединены въ пачки и заключены въ отдѣльные перенумерованные картоны. Этотъ каталогъ опубликованъ, занумерованъ, такъ что интересующимся чрезвычайно легко найти нужныя свѣдѣнія. Это бюро открыто для всѣхъ: для депутатовъ, журналистовъ, писателей, ученыхъ и т. д. Кромѣ того, предполагается еще эту коллекцію пополнить собраніемъ соотвѣтствующаго официальнаго матеріала иностранныхъ государствъ. Такимъ образомъ эта коллекція можетъ оказать огромную пользу научной разработкѣ многихъ вопросовъ.

Въ настоящее время приходится тратить массу времени, чтобы отыскать нужные документы по тому или другому вопросу, между тѣмъ внесеніе научнаго свѣта въ огромный, накопившійся теперь статистическій матеріалъ крайне необходимо. Не даромъ поэтому наиболѣе культурныя западныя государства такъ заботятся о созданіи удобствъ для научныхъ занятій, и не даромъ Англія, гдѣ эти удобства доведены до высшаго пункта, привлекаетъ наибольшее количество ученыхъ силъ, масса которыхъ изъ всѣхъ странъ затрачи-

ваетъ свое время на разработку вопросовъ англійской жизни. Такимъ образомъ Англія, со свойственнымъ ей практическимъ инстинктомъ, сумѣла привлечь къ себѣ множество даровыхъ и нерѣдко блестящихъ научныхъ силъ изъ всѣхъ странъ, которыя стекаются въ англійскія библіотеки, чтобы распахивать научную ниву Англіи. Плоды же этой работы будутъ пожинать въ значительной степени сами англичане...

Европейскія государства чуть ли не даромъ кормятъ Англію сахаромъ, точно такъ же чуть ли не даромъ предоставляютъ они въ ея распоряженіе лучшія свои научныя силы... Правда, въ нѣкоторыхъ государствахъ все болѣе и болѣе начинаютъ теперь сознавать вредъ такой системы, побуждающей научныя силы работать надъ чужеземными матеріалами, и все болѣе и болѣе заботятся о созданіи болѣе благопріятныхъ условій научнаго труда у себя, примѣромъ чего можетъ служить только что описанное бюро въ Парижѣ, Gehe-Stiftung въ Дрезденѣ и т. д.

Въ такъ называемомъ Gehetiftung-Stiftung къ услугамъ каждаго прекрасная библіотека, спеціально по вопросамъ политической экономіи, финансовъ и вообще по государственнымъ наукамъ. Это учрежденіе получаетъ 164 спеціальныхъ періодическихъ журнала исключительно по упомянутымъ уже нами отрослямъ знанія, и нѣсколько послѣднихъ нумеровъ каждаго изъ этихъ изданій обязательно лежитъ въ читальной залѣ. Но что составляетъ особенность этой библіотеки,— это очень хорошій предметный каталогъ всѣхъ имѣющихся въ библіотекѣ книгъ. Затѣмъ правильно ведется каталогизированіе по предметамъ всѣхъ сколько-нибудь существенныхъ замѣтокъ и статей, появляющихся въ 164 періодическихъ изданіяхъ получаемыхъ библіотекой Gehe-Stiftung. Благодаря такой регистраціи, сколько намъ извѣстно, единственной въ мірѣ (нѣчто подобное имѣетъ мѣсто въ Швейцаріи, напримѣръ, въ Бернѣ, гдѣ каталогизируютъ по предметамъ всѣ статьи, появляющіяся въ мѣстныхъ швейцарскихъ газетахъ, но тамъ эта операція органичивается лишь газетами и притомъ мѣстными и, слѣдовательно, имѣетъ только мѣстное значеніе для лицъ, спеціально интересующихся вопросами швейцарской жизни), легко оріентироваться въ любомъ во-

просѣ по обществовѣдѣнію, въ нѣсколько минутъ вы можете навести справки о томъ, что новаго было написано за послѣднее время по тому или другому вопросу. На вашъ вопросъ по тому или другому предмету (въ журнальной литературѣ) вамъ приносятъ довольно толстыя пачки карточекъ, гдѣ на каждой карточкѣ тщательно записано заглавіе той или иной журнальной статьи, затѣмъ названіе журнала, годъ, нумеръ и т. д. Это дѣлаетъ библіотеку очень цѣнной для всѣхъ интересующихся вопросами обществовѣдѣнія, и за послѣднее время она усердно навѣщается многими учеными для научныхъ работъ. Для мѣстнаго населенія это учрежденіе имѣетъ, помимо библіотеки, значеніе своими лекціями; здѣсь постоянно зимой читаются курсы по какимъ-нибудь общественнымъ вопросамъ; такъ, въ прошлую зиму здѣсь читались слѣдующіе курсы: ученіе о налогахъ, уголовное право, промышленные суды, городской жилищный вопросъ, аграрная исторія и аграрная политика и т. д., затѣмъ ведутся практическія занятія. На что же содержится все это учрежденіе? Содержится оно на проценты съ очень крупнаго пожертвованія нѣкоего москательщика г. Gehe, по имени котораго и названо самое учрежденіе.

Но если континентальныя государства отдаютъ Англіи массу своихъ научныхъ силъ, то все-таки у нихъ еще остается кое-что для покрытія внутренней потребности въ научной работѣ; въ этомъ отношеніи Россія составляетъ печальное исключеніе: научныхъ силъ у насъ очень мало, крайне неблагопріятныя условія для умственной работы въ Россіи заставляютъ ученыхъ выбирать иностранныя темы, ѣхать въ большинствѣ случаевъ въ ту же Англію и посвящать свои силы ея интересамъ, ея нуждамъ..

Извѣстно, что большую часть продуктовъ первой необходимости мы экспортируемъ за границу, напримѣръ, пшеницу, керосинъ и внутренняя потребность въ нихъ остается далеко не удовлетворенной, точно такъ же и научныя рабочія силы мы экспортируемъ въ Англію. Правда, экспортъ нашихъ продуктовъ обставленъ очень сложными условіями и измѣнить ихъ мы не въ силахъ, но относительно экспорта научныхъ силъ, на нашъ взглядъ, можно было бы многое

сдѣлать путемъ улучшенія у насъ условій научной дѣятельности. Такъ, укажемъ хотя бы на одну сторону: если въ Англіи передъ глазами изслѣдователя англійская жизнь течетъ какъ бы подъ прозрачнымъ колпакомъ, такъ какъ публикуется все, что касается политической и экономической жизни страны, то у насъ объяснительныя записки къ законодательнымъ актамъ и мотивы къ нимъ въ большинствѣ случаевъ недоступны не только обыкновенной публикѣ, но и лицамъ, спеціально въ интересахъ научной истины занимающимся этими вопросами. Естественно, что при такихъ условіяхъ трудъ ученаго значительно усложняется, а въ проигрышѣ остается Россія, такъ какъ она лишается большой массы высококачественнаго дарового научнаго труда такихъ лицъ, которыя въ свою работу внесли бы несомнѣнно спокойное отношеніе къ изслѣдуемымъ ими вопросамъ. Даже наши лучшія публичныя библіотеки, какъ, напримѣръ, въ Москвѣ Румянцевскій музей, не снабжены многими офиціальными изданіями; мы уже не говоримъ о представленіяхъ въ Государственный Совѣтъ и т. д., которыя абсолютно недоступны, но въ Румянцевской библіотекѣ нѣтъ даже такихъ офиціальныхъ изданій, которыя вовсе не составляютъ тайны. Пора бы обратить вниманіе на этотъ вопросъ: жизнь наша все болѣе и болѣе усложняется и все настоятельнѣе требуетъ освѣщенія научной мыслью, и потому необходимо подумать о созданіи болѣе благопріятныхъ условій для научныхъ занятій у насъ въ Россіи.

Высшія учебныя заведенія въ настоящее время переполнены.

Повидимому, твердо укореняется убѣжденіе, что политическое творчество, какъ и всякое искусство, требуетъ солидной подготовки.

Вѣдь и художники и артисты проходятъ длинный научный стажъ.

Этому повороту къ знанію нельзя не порадоваться, но этотъ порывъ долженъ быть поддержанъ. Я уже не говорю здѣсь о перестройкѣ помѣщеній большинства высшихъ учебныхъ заведеній,—это требуетъ большихъ денегъ, и когда-то будутъ онѣ отпущены. Но есть одна мѣра, которая, по мо-

ему мнѣнію, сильно могла бы поддержать на высокомъ уровнѣ эту жажду высшаго образованія.

Въ Германіи студенты переходятъ изъ университета въ университетъ, слушаютъ разныхъ лекторовъ, съ разными точками зрѣнія. Это, конечно, будитъ мысль, пріучаетъ къ критическому отношенію. Дальность разстояній университетскихъ центровъ другъ отъ друга препятствуетъ этому переходу у насъ. Необезпеченность массы студенчества также является препятствіемъ къ этому: разъ студентъ поселился въ извѣстной мѣстности, такъ или иначе устроился, т.-е. обзавелся небольшимъ кругомъ знакомствъ, онъ уже дорожитъ насиженнымъ мѣстомъ, ему трудно сдвинуться, такъ какъ въ перспективѣ опять на новомъ мѣстѣ необезпеченность, голоданіе и такъ далѣе.

Такъ и сидятъ у насъ учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ улитки на камняхъ, на которыхъ онѣ пріютились.

Эта неподвижность студенческой массы не можетъ не оказывать понижающаго вліянія на развитіе интересовъ къ знанію.

Но если учашіеся у насъ по особымъ условіямъ не могутъ быстро перемѣщаться, то нельзя ли перемѣщать учащихъ? Вѣдь оживить преподаваніе нужно. Отчего бы не установить обмѣнъ профессорскихъ силъ на извѣстное время, конечно, по соглашенію, или, если это затруднительно, просто приглашать преподавателей изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній для прочтенія небольшихъ курсовъ, 5—10 лекцій, что могло бы отнимать времени отъ одной недѣли до двухъ. Это, несомнѣнно, поднимало бы настроеніе въ учащихся: всегда къ новому преподавателю повышенный интересъ, его взгляды комментируются, обсуждаются, сравниваются со взглядами другихъ,—однимъ словомъ, создается почва для развитія критики среди учащихся.

Но это было бы полезно и для самихъ учащихъ: изъ взаимнаго знакомства съ коллегами, изъ обмѣна опытомъ вырабатывались бы, быть-можетъ, другіе пріемы и методы преподаванія.

Наплывъ учащихся даетъ для такихъ приглашеній мате-

ріальную возможность, такъ какъ каждый вновь поступающій увеличиваетъ средства учебнаго заведенія.

Конечно, такія лекціи на выѣздъ потребуютъ напряженія энергіи и силъ,—но что дѣлать? Надо итти навстрѣчу потребности. Переживаемый моментъ налагаетъ такую обязанность.

При чтеніи лекцій надо имѣть въ виду, главнымъ образомъ, не столько давать систематическое знаніе, сколько пробудить интересъ въ учащихся. Вотъ почему здѣсь нѣтъ такой необходимости,—я могу это говорить относительно дисциплинъ словесныхъ и юридическихъ,—въ обширныхъ и исчерпывающихъ курсахъ.

Но, конечно, о комплектахъ надо забыть: пусть будутъ тѣсныя аудиторіи, пусть температура ихъ напоминаетъ тропическую жару, какъ это имѣетъ мѣсто въ Петербургскомъ университетѣ,—что дѣлать? Пусть всѣ не помѣщаются въ аудиторіи, но важно то, чтобы въ людяхъ загорался страстный интересъ къ знанію, чтобы въ нихъ создавалась ненасытная жажда самостоятельной творческой работы, чтобы эта жажда жгла и томила ихъ, а тогда, конечно, учащіеся найдутъ средства удовлетворить ее путемъ чтенія, бесѣдъ и т. п.

Я, конечно, говорю здѣсь только объ одномъ способѣ поднять интересъ среди учащихся. Компетентныя лица, являющіяся преподавателями въ высшихъ школахъ, могутъ проявить здѣсь большое творчество, и этому, повторяю, надо итти навстрѣчу, иначе безъ положительнаго знанія политическое творчество, къ сожалѣнію, будетъ обречено на неудачу.

При нашей малокультурности намъ было бы хорошо создать особые „летучіе университеты“, т.-е. выѣздныя сессіи группы лекторовъ по какому-либо опредѣленному предмету.

Удачный подборъ давалъ бы тогда нѣчто опредѣленное, законченное. Это будило бы мысль и оставляло бы послѣ себя замѣтные слѣды.

Возьмемъ хотя бы экономическія науки. Слѣдовало бы организовать особую выѣздную сессію для прочтенія общаго курса политической экономіи, рабочаго вопроса, аграрнаго,

экономической политики, теоріи финансовъ, финансовой реформы въ Россіи, элементарнаго курса государственнаго права и т. д.

Я говорю, конечно, примѣрно.

Для такихъ выѣздовъ могли бы быть использованы Рождество, Пасха, особенно лѣто.

За границей нерѣдко используютъ лѣто для подобныхъ цѣлей, у насъ же почему-то пользуются имъ только для курсовъ учителей, а между тѣмъ и для всего общества слѣдовало бы воспользоваться лѣтомъ...

Такой выѣздъ одновременно цѣлой группы научныхъ силъ создалъ бы въ данной мѣстности извѣстную научную атмосферу, вліяніе которой долго стало бы ощущаться...

Чтобы поправить физическое нездоровье, надо проходить систематическій курсъ лѣченія, для чего больные ѣдутъ на курорты, и пребываніе на послѣднихъ иногда въ теченіе 5—6 недѣль болѣе приноситъ пользы, чѣмъ безсистемное леченіе въ теченіе цѣлыхъ лѣтъ.

Такъ и для умственнаго оздоровленія намъ надо создать такое же „курортное время“, съ опытными врачами-спеціалистами.

Конечно, лѣтомъ мы не привыкли заниматься, но, я думаю, пріѣздъ группы солидныхъ ученыхъ силъ, удачно составленной, можетъ захватить собой, и многихъ это вырветъ изъ обычной спячки и лѣни, которой мы предаемся лѣтомъ.

Въ губернскихъ городахъ могли бы образоваться свои такія же выѣздныя сессіи по уѣзду, во время, наиболѣе удобное для населенія по мѣстнымъ условіямъ.

Умственная тьма—самая опасная болѣзнь въ настоящее время.

Мы призываемся творить исторію, и мало того, чтобы небольшая группа лицъ понимала правильно это творчество,—надо, чтобы широкія массы понимали, надо, чтобы съ нихъ были сняты повязки...

Не даромъ устанавливается взглядъ въ Соед. Штатахъ, Австраліи на страны малокультурныя, какъ на очаги специфической противообщественной заразы, и рѣчь здѣсь идетъ о созданіи какъ бы особаго рода карантиновъ противъ та-

кихъ странъ (я имѣю въ виду требованіе отъ эмигрантовъ умѣнья читать на какомъ-либо языкѣ).

Общественныя науки для политики представляютъ то же, что клиника для медика. Только опытъ исторіи другихъ странъ научитъ, какъ говорить съ наименьшими ошибками и съ наибольшимъ успѣхомъ. Но, конечно, здѣсь нужно не поверхностное знакомство съ общественными науками, а глубокое, проникновенное. Надо настойчиво вопрошать исторію о томъ, что и какъ дѣлать...

Нужно не воспріятіе отдѣльныхъ фактовъ, можетъ-быть и интересныхъ, а надо учиться понимать черезъ посредство этихъ фактовъ двигатели исторіи, надо научиться ими пользоваться.

А такая работа—трудная работа. Нерѣдко будутъ опускаться руки у работающихъ, нерѣдко малодушіе будетъ подкрадываться и шептать: „Не лучше ли оставить?“ Вотъ почему я особенно и говорю о необходимости созданія и поддержанія энергичной научной атмосферы...

Высшія учебныя заведенія намѣчаютъ въ настоящее время новые пути. Но на этой почвѣ въ будущемъ возникнетъ много затрудненій, хотя бы, напримѣръ, по переходѣ учащихся изъ одного учебнаго заведенія въ другое. При несогласованности плановъ такой переходъ будетъ связанъ съ большими затрудненіями, а также возникаютъ вопросы относительно правъ лицъ, кончающихъ по тому или другому плану: напримѣръ, лица, окончившія университетъ по экономическому плану, могутъ ли быть кандидатами на судебныя должности, или приняты въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Эти вопросы въ настоящее время встаютъ предъ оканчивающими.

Выработка новыхъ учебныхъ плановъ требуетъ большой обдуманности, и отчего бы здѣсь высшимъ учебнымъ заведеніямъ не попробовать между собой столковаться, хотя бы объ общихъ принципахъ, что могло бы быть сдѣлано при посредствѣ съѣзда профессоровъ однотипныхъ высшихъ школъ.

Теперь происходятъ съѣзды земскихъ дѣятелей, профессіональныхъ союзовъ, кооператоровъ, но высшая школа пред-

ставляетъ такіе же важные вопросы, которые лучше всего могли бы быть разрѣшены именно на съѣздѣ.

При автономіи высшей школы надо поговорить и о пріемахъ преподаванія, о методахъ и т.-д. Теперь въ одномъ университетѣ организованы семинаріи почти по всѣмъ предметамъ, и хотя на выборъ, но семинаріи по извѣстнымъ предметамъ обязательны, въ другихъ такія занятія совершенно факультативны, а между тѣмъ въ университетахъ перваго порядка невыполненіе такой работы лишаетъ студента выпускного свидѣтельства, въ другихъ же такія работы по семинаріямъ не имѣютъ никакого значенія.

Экзаменаціонныя отмѣтки по спеціальнымъ предметамъ въ однихъ университетахъ имѣютъ большое значеніе для полученія диплома той или иной степени, а въ другихъ имъ не придается значенія. Эта разноголосица пойдетъ и дальше; но вѣдь путемъ обмѣна мнѣній представителей высшихъ учебныхъ заведеній на съѣздѣ, быть можетъ, нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ были бы разрѣшены болѣе или менѣе однообразно.

Конечно, рѣшенія съѣзда, даже единогласныя, по тому или иному вопросу не должны будутъ стѣснять каждую школу въ отдѣльности въ иномъ рѣшеніи даннаго вопроса, но, во всякомъ случаѣ, такой съѣздъ помогъ бы всестороннему освѣщенію многихъ вопросовъ, а ученымъ силамъ посвятить себя исключительно обсужденію учебныхъ плановъ на нѣкоторое время было бы въ высшей степени полезно: текущая жизнь предъявляетъ слишкомъ большой спросъ на университетскія силы, иногда вопросы объ учебныхъ планахъ разрѣшаются въ сутолокѣ жизни и по разрѣшеніи, быть-можетъ, остаются не всегда достаточно всесторонне освѣщенными.

Въ нѣкоторыхъ университетахъ гражданское и уголовное судопроизводство обязательно не для всѣхъ студентовъ юридическаго факультета, такъ же, какъ церковное право, а, между тѣмъ, въ практической жизни несомнѣнно здѣсь возникнутъ затрудненія, если такое лицо захочетъ потомъ посвятить себя судебной дѣятельности.

Государственное конституціонное право въ нѣкоторыхъ

университетахъ считается основнымъ предметомъ, обязательнымъ для всѣхъ, а въ другихъ—лишь спеціальнымъ, т.-е. лишь для нѣкоторыхъ категорій учащихся на юридическомъ факультетѣ, и авторъ этихъ строкъ убѣжденъ, что множество противорѣчій было бы обнаружено уже теперь при сличеніи учебныхъ плановъ разныхъ университетовъ.

Весьма важный вопросъ, какъ далеко можетъ итти спеціализація, хотя бы на юридическомъ факультетѣ. Нѣкоторые университеты устанавливали 4 учебныхъ плана: для цивилистовъ, экономистовъ, государственниковъ и криминалистовъ (Московскій университетъ), а другіе—только 2: для юристовъ и экономистовъ (Петербургскій университетъ).

Такіе общіе вопросы безусловно должны были бы подвергаться всестороннему обсужденію.

Сверхъ того, на такомъ съѣздѣ могли бы быть образованы секціи изъ спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ научнаго знанія для взаимнаго обмѣна накопленнымв опытомъ по программамъ и пріемамъ преподаванія, программы же должны видоимѣняться сообразно требованіямъ жизни.

Обмѣнъ мнѣній могъ бы показать, чѣмъ и какъ наилучше всего могъ бы быть пробужденъ и поддержанъ среди учащихся интересъ къ знанію.

Однимъ словомъ, передъ этой творческой работой по выработкѣ новыхъ плановъ образованія слѣдовало бы представителямъ высшихъ учебныхъ заведеній обмѣняться мнѣніями, а въ будущемъ такіе съѣзды желательно было бы сдѣлать періодическими, хотя бы черезъ каждые 3 или 5 лѣтъ: это внесло бы новую живую струю въ пріемы преподаванія, и отъ этого выиграло бы высшее образованіе въ Россіи.

Неурядицы въ высшей школѣ, происходившія у насъ, говорятъ намъ и о многомъ другомъ, а именно о томъ, что учащіеся въ высшей школѣ,—увы!—не дорожатъ ею.

Они числятся въ школѣ, сдаютъ экзамены, многіе—кое-какъ, кое-какія лекціи они посѣщаютъ, но, очевидно, у нихъ сердце не лежитъ къ школѣ.

Вѣдь, въ высшей школѣ—люди взрослые, и большинству изъ нихъ придется добывать себѣ хлѣбъ своими сила-

ми. И, казалось бы, никто себѣ не врагъ: чѣмъ кто лучше подготовится къ жизни, тѣмъ для него легче будетъ эта борьба, а, между тѣмъ, подготовленіе къ жизни на школьной скамьѣ идетъ весьма туго. Очевидно, здѣсь что-то неладно.

Скорѣе всего можно думать, что самая школа поставлена не такъ, какъ слѣдуетъ, что она, быть-можетъ, страдаетъ извѣстной архаичностью, несогласованностью съ жизнью, и оказывается, что жизнь идетъ по одному руслу, а школа—по другому, и учащіеся нерѣдко не усваиваютъ себѣ этой связи и потому, особенно по своей импульсивности, недостаточно цѣнятъ самую школу.

Для юриста въ нашъ промышленный вѣкъ надо быть прекрасно знакомымъ съ промышленной структурой, а, между тѣмъ, экономическія науки на юридическихъ факультетахъ въ загонѣ.

Недаромъ въ Германіи поднятъ вопросъ о приспособленіи высшаго юридическаго образованія къ теперешнимъ потребностямъ, и адвокатскій союзъ занялся собираніемъ матеріаловъ по этому поводу. Любопытенъ отвѣтъ, по сообщенію „Торгово-Промышленной Газеты“, старшинъ берлинскаго купечества:

„Право должно служить жизни,—говорятъ эти авторитетныя лица.—Жизнь въ настоящее время требуетъ со стороны юриста непрерывнаго творчества, и поэтому юристъ долженъ быть прекрасно знакомъ съ экономическимъ строемъ жизни“.

И старѣйшины высказываются за усиленное изученіе экономическихъ наукъ и особенно за введеніе въ циклъ юридическихъ наукъ курсовъ по вопросамъ современнаго капиталистическаго быта (банковая политика, биржа, организація промышленности и т. п.) и за уменьшеніе историческаго изученія права.

Старѣйшины далѣе высказываются за приданіе лекціямъ болѣе практическаго характера и за введеніе въ число университетскихъ преподавателей людей практики, какъ это принято на медицинскихъ факультетахъ, и что у насъ сейчасъ сдѣлано въ московскомъ коммерческомъ институтѣ.

Старѣйшины берлинскаго купечества рекомендуютъ за-

ставить молодыхъ людей работать въ секретаріатахъ торговыхъ палатъ и въ другихъ представительныхъ торгово-промышленныхъ организаціяхъ. Это, по ихъ мнѣнію, дало бы молодежи практическую подготовку и ознакомило бы ее съ реальными потребностями торгово-промышленной жизни.

Не входя въ детальный разборъ этихъ пожеланій, нельзя не отмѣтить здѣсь здороваго ядра: школу надо связать съ жизнью, надо перебросить мостъ между ней и жизнью, а авторъ этихъ строкъ въ свое время поднималъ вопросъ о необходимости для высшихъ школъ обзавестись аналогичными „соціальными клиниками“, какъ это введено на медицинскихъ факультетахъ. Въ самомъ дѣлѣ, одной теоріи недостаточно, и на медицинскихъ факультетахъ давно сознано, что надо не только преподавать теорію, но и научить, какъ ее примѣнять къ жизни.

Юристъ въ юридической жизни, если можно такъ выразиться,—тотъ же врачъ: онъ долженъ ставить на ноги попранное, нарушенное право или создавать новыя юридическія лица, и т. д. Ясно, что онъ долженъ быть прекрасно знакомъ съ бытовой обстановкой, среди которой ему придется дѣйствовать; онъ долженъ, такъ-сказать, хорошо ознакомиться съ организмомъ хозяйства, на которомъ онъ будетъ примѣнять правовыя нормы, и это лучше всего должно быть сдѣлано еще въ самой школѣ. Тогда мы будемъ имѣть не „юридическихъ младенцевъ“, которыхъ выпускаютъ въ настоящее время юридическіе факультеты, а юристовъ-творцовъ.

Юридическій факультетъ долженъ быть связанъ и съ потребительными обществами, и съ ссудо-сберегательной кассой, и съ банкомъ, и съ торговой палатой, и съ экспортнымъ союзомъ, и съ союзомъ коммивояжеровъ, и съ бюро представителей торговли и промышленности, и съ обществами сельскихъ хозяевъ, и т. п., и въ опредѣленные сроки, подъ руководствомъ опытныхъ лицъ, студенты должны основательно знакомиться съ этими организаціями.

Эти организаціи и будутъ родомъ клиники для университетовъ, гдѣ учащіеся воочію будутъ видѣть, какъ право при-

лагается къ жизни, въ чемъ оно стѣсняетъ эту послѣднюю, какія измѣненія въ это право нужно внести, и т. д.

Да, жизнь предъявляетъ къ намъ громадный спросъ на *положительное* знаніе. Позади насъ мертвая, спящая Россія; впереди Россія—съ яркой борьбой, сильными страстями, борьбой, въ которую каждый будетъ вовлеченъ...

Мнѣ хотѣлось бы коснуться еще нѣкоторыхъ вопросовъ университетской жизни.

Итакъ, университетъ долженъ быть открытъ для всѣхъ.

Пусть свѣтъ науки ярче горитъ и на большую массу распространяетъ свое вліяніе, пусть идутъ къ нему и тѣ, кто располагаетъ 3—4—5 годами, чтобы согрѣться у этого очага науки, и кто можетъ пройти сложный и далеко не легкій трудъ полнаго цикла предметовъ даннаго круга. Но пусть смѣло идетъ къ нему и тотъ, кто не располагаетъ такимъ временемъ, и кто хочетъ ознакомиться лишь съ однимъ какимъ-либо предметомъ! Пусть и такой придетъ и насытится! Пусть придетъ и тотъ, кто хочетъ прослушать только одну лекцію, почему-либо его интересующую! Въ университетѣ для всѣхъ долженъ быть накрытъ столъ.

При такой системѣ свободнаго выбора предметовъ я бы удержалъ гонораръ для тѣхъ лицъ изъ публики, которыя посѣтили университетскія лекціи болѣе опредѣленнаго числа разъ (напр., болѣе 5).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ открылись двери университета передъ вольнослушательницами.

Справедливость требуетъ, чтобы трудъ ихъ достойнымъ образомъ былъ награжденъ. Онѣ поступали въ университеты въ то время, когда все говорило за то, что скоро откроются передъ ними двери, какъ передъ полноправными студентами, и, конечно, вопросы объ обезпеченіи себя средствами существованія въ будущемъ играли немаловажную роль: онѣ желали обогатить себя свѣдѣніями, чтобы своей работой быть полезными своей родинѣ.

При пересмотрѣ университетскаго устава вопросъ о допущеніи женщинъ въ университеты долженъ быть выдвинутъ въ болѣе общей формѣ,—вотъ почему мнѣ и хочется, какъ

преподавателю высшей школы, подѣлиться нѣкоторыми своими соображеніями.

Вольнослушательницы явились дѣльнымъ, прекраснымъ элементомъ въ высшей школѣ. Прежде всего онѣ повліяли нѣсколько на внѣшнюю обстановку аудиторій, заставили подтянуться студентовъ, но это дѣло второстепенное. Вольнослушательницы были усердными посѣтительницами лекцій, внимательно слѣдили за ними, и когда приходилось провѣрять ихъ познанія, нерѣдко онѣ стояли выше студентовъ.

Автору этихъ строкъ приходилось на экзаменахъ сажать студента и вольнослушательницу рядомъ, и когда студентъ заявлялъ, что онъ не понимаетъ вопроса, вольнослушательница и вопросъ понимала, и отвѣчала на него, и это такъ конфузило студента, что всякіе споры о продолженіи испытанія кончались. Приходилось шутливо говорить вольнослушательницѣ: „сколько Вы у меня студентовъ утопили“.

Пребываніе вольнослушательницъ въ университетѣ вызывало соревнованіе на научной почвѣ, и въ этомъ немаловажное значеніе допущенія вольнослушательницъ въ университетъ.

Женщины по самой природѣ своей пропагандистки, и когда двери университета передъ ними открылись, онѣ склонны были на всѣхъ перекресткахъ говорить о лекціяхъ въ университетѣ, о наукѣ, и это постепенно создало бы въ обществѣ атмосферу, благопріятную для распространенія знаній.

Когда сходятся въ обществѣ, говорятъ о театрѣ, музыкѣ но не говорятъ о наукѣ. Вотъ это-то весьма важно, почему высшее образованіе у насъ не преуспѣваетъ. Люди, занимающіеся наукой, не находятъ должной поддержки въ обществѣ, ихъ не подбадриваютъ. Въ формированіи же общественнаго мнѣнія женщина играетъ крупную роль.

Говорятъ, что помѣщенія нашихъ высшихъ школъ малы но что дѣлать: придется потѣсниться. Зачѣмъ же тѣ сферы, которымъ надлежало заботиться о высшемъ образованіи, такъ, мало заботились о немъ? У насъ были деньги на постройку Гагръ, на манчжурскую дорогу, но не было денегъ на народное образованіе.

Конечно, при этой необходимости потѣсниться возника-

каютъ нѣкоторыя неудобства, но эти послѣднія у насъ связаны со всей жизнью: русскому обывателю приходится тѣсниться и въ библіотекѣ, и въ трамваѣ, и въ переселенческомъ вагонѣ.

Мы не умѣемъ использовать наши богатства, и золото дремлетъ у насъ въ нѣдрахъ земли, и спитъ мраморъ, и остаются нетронутыми рукой человѣка огромныя лѣсныя пространства. Такъ и наши научныя силы: мы не хотимъ ихъ использовать.

Женщины показали себя хорошими учительницами, а надо имѣть въ виду, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ онѣ развивали свою дѣятельность въ деревнѣ! Онѣ также прекрасныя фельдшерицы, сестры милосердія; онѣ несутъ свой трудъ въ деревню, онѣ не боятся труда и, конечно, онѣ заслужили, чтобы передъ ними были открыты двери учебныхъ заведеній.

У насъ жалуются на недостатокъ педагоговъ, между тѣмъ, съ устраненіемъ женщинъ изъ университетовъ, филологическіе факультеты начинаютъ вновь пустовать, а вѣдь изъ государственнаго казначейства приходится расходовать на нихъ ту же сумму; отчего же не постараться въ обмѣнъ на эти средства дать населенію большее количество подготовленныхъ научныхъ силъ? Мы вѣдь не настолько богаты, чтобы ставить высокіе частоколы около тѣхъ немногихъ очаговъ свѣта, которыми мы располагаемъ: пусть они свѣтятъ у насъ возможно большему числу.

Авторъ этихъ строкъ—человѣкъ достаточно требовательный и не склоненъ выпускать изъ высшей школы фальсифицированный продуктъ, но долженъ сказать, что вольнослушательницы добросовѣстно выполняли свои обязанности, и это вносило хорошую струю въ академическую жизнь, а съ теченіемъ времени это оказало бы сильное вліяніе на подъемъ интереса въ русскомъ обществѣ къ наукѣ, и дѣятельность университета нашла бы болѣе широкій откликъ въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ.

Въ настоящее время нравственный долгъ университетскихъ преподавателей—вручать свѣтильникъ чистаго знанія возможно большему количеству лицъ, дабы они шли и свѣ-

тили людямъ, сидящимъ во тьмѣ. Борьба съ тьмой, окружающей насъ,—первая задача нашего времени.

И женщины, воспріявъ это знаніе, внесли много рвенія въ эту борьбу съ тьмой.

Итакъ, нѣтъ основанія закрывать для вольнослушательницъ двери университета: русское общество пріобрѣло въ нихъ новыя культурныя силы, которыми оно бѣдно; въ академическую жизнь онѣ вносили хорошую струю, вызывая соревнованіе на научной почвѣ, а еще Фурье говорилъ, что надо умѣть направлять человѣческіе инстинкты, и можно тогда привести жизнь къ гармоніи.

Въ частности, женщины-юристки могли бы въ будущемъ обезпечить хорошую юридическую помощь нашей деревнѣ, столь нуждающейся въ этой помощи, и онѣ пошли бы сюда съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ шли женщины-учительницы, женщины-медички.

Въ настоящее время нѣкоторыми земствами выдвигается вопросъ о созданіи въ деревнѣ юридической помощи наподобіе медицинской. Аграрная реформа создастъ много поводовъ для обращенія къ услугамъ суда, и это больше выдвинетъ вопросъ объ оборудованіи деревни юридической помощью, и, слѣдовательно, спросъ на эти услуги сильно поднимется, и тогда женщина съ юридическимъ образованіемъ найдетъ широкое поле для приложенія своего труда.

Допущеніе публики въ университетъ, открытіе дверей послѣдняго для всѣхъ и установленіе небольшого гонорара съ публики, правильно посѣщающей лекціи, сильно подвинуло бы развитіе приватъ-доцентуры въ университетахъ, въ чемъ послѣдніе такъ нуждаются. Приватъ-доцентура была бы естественной школой, гдѣ стали бы формироваться будущіе профессора: отдавая часть своего времени преподаванію, они вырабатывали бы въ себѣ лекторскія способности и навыки. Тогда не приходилось бы, какъ теперь, назначать на каѳедры юнцовъ, чрезъ 2—3 года по окончаніи университетскаго курса, у которыхъ еще у самихъ далеко не уложилась въ головѣ вся масса накопленныхъ ими знаній. Доцентура теперь не прививается и не могла привиться, она не имѣла почвы подъ собой: просто не было слушателей. Послѣдніе имѣли въ виду

нерѣдко только экзаменъ и записывались къ профессору, боясь, чтобы запись къ доценту не отразилась вредно на результатѣ экзамена. При проектируемой же нами системѣ появится обширная категорія слушателей, не имѣющая ничего общаго съ подобными расчетами, которая будетъ свободна въ выборѣ лекторовъ и будетъ выбирать тѣхъ, кто наиболѣе умѣло излагаетъ данную науку. Ради удобства этой публики лекціи могли бы читаться и по вечерамъ.

Могутъ возразить, что при такой системѣ въ интересахъ привлеченія бо̀льшаго количества слушателей, лекторы будутъ прибѣгать къ нежелательнымъ пріемамъ чтенія лекцій. Но разъ университетъ будетъ публиченъ, то профессора-доценты и все преподаваніе будетъ находиться подъ контролемъ общественнаго мнѣнія и прессы...

Экзамены должны быть также публичны, и слѣдовательно, привлеченіе слушателей путемъ послабленія экзаменаціонныхъ требованій будетъ невозможно.

Далѣе на ряду съ лекціонной системой должны быть широко поставлены практическія занятія, цѣль которыхъ— научить человѣка самостоятельно работать.

Задача лекціонной системы, на нашъ взглядъ, вовсе не въ систематическомъ изложеніи всей данной науки со всѣми добытыми результатами и фактами, иногда мелочными, а въ томъ, чтобы дать слушателямъ ясное, сжатое изложеніе основныхъ положеній науки—дать, такъ сказать, хорошую карту и компасъ для самостоятельнаго ознакомленія съ данной наукой. Затѣмъ, если явились новые обобщенія и факты, которые еще не облечены въ удобную для ознакомленія формулу книги, а разсѣяны по спеціальнымъ журналамъ и сборникамъ, то на лекторѣ лежитъ задача познакомить слушателей съ этими новыми явленіями...

При такой узкой, хотя крайне важной, задачѣ лекцій количество послѣднихъ по нѣкоторымъ предметамъ можетъ быть сокращено. Но зато тогда лекціи пріобрѣтутъ большой интересъ для слушателей—по нимъ будетъ преподаваться, такъ сказать, философія данной науки.

Эти лекціи должны сопровождаться особыми конференціями, гдѣ слушатели могли бы тотчасъ же предлагать лек-

тору вопросы, или послѣдній самъ составлялъ бы ихъ, что лучше укладывало бы въ головы слушателей основныя положенія данной отрасли знанія.

Помимо этого, какъ уже упомянуто, должны быть введены практическія занятія, и они могли бы быть двухъ родовъ: для начинающихъ, чтобы лучше усвоить себѣ данныя науки, когда самое ознакомленіе въ деталяхъ будетъ предоставлено книгѣ. Здѣсь могъ бы вестись, подъ руководствомъ профессора, живой обмѣнъ мыслей между изучающими данную науку, или читаться маленькіе рефераты, или дѣлаться краткія сообщенія объ упомянутыхъ уже мной новыхъ фактахъ, обобщеніяхъ, новомъ матеріалѣ, еще не вошедшемъ въ учебники, и т. д. Руководство профессора не позволило бы занимающемуся утонуть въ деталяхъ, онъ всегда бы держалъ, такъ сказать, предъ ними общіе принципы науки, общую задачу данной дисциплины, направлялъ бы ихъ на работу, помогалъ бы имъ отличать существенное отъ несущественнаго.

Кромѣ того, желательно, чтобы по каждой наукѣ были семинаріи высшаго типа: если же въ данной отрасли науки есть нѣсколько направленій, и они представлены нѣсколькими профессорами, то желательно, чтобы каждый изъ нихъ устроилъ свои семинаріи. Назначеніе этихъ послѣднихъ—пріученіе къ *самостоятельной* работѣ. Здѣсь участвующіе научаются уже сами работать, самостоятельно разбираться въ матеріалѣ, знакомятся съ методами работы, знакомятся въ широкихъ размѣрахъ съ литературой данной науки, со справочными книгами, статистическимъ матеріаломъ, съ критикой ихъ, однимъ словомъ—научаются критическому отношенію къ источникамъ и самостоятельной работѣ. Здѣсь имъ дается отвѣдать прелесть творчества въ наукѣ, и въ то же время участвующіе научаются предъявлять возможныя задачи наукѣ: они воочію видятъ, какъ постановка того или другого вопроса стоитъ въ тѣсной зависимости отъ свойства даннаго матеріала, отъ положенія данной науки, научаются, слѣдовательно, трезвому, здоровому взгляду на науку и ея задачи.

Мы придаемъ огромное значеніе этой сторонѣ универ-

ситетскаго образованія. Теперь въ университетахъ, особенно на юридическихъ факультетахъ, молодые люди зачастую только воспринимаютъ опредѣленную сумму знаній (фактовъ и общихъ положеній), но они не научаются работать сами, добывать этотъ матеріалъ, дѣлать изъ него обобщенія, а, между тѣмъ, отъ этого теряется самая прелесть научнаго образованія. Человѣкъ—творецъ по своей природѣ, удовольствіе, почерпаемое въ творчествѣ, выше всего, и открыть желающимъ двери къ нему—одна изъ основныхъ задачъ университета. Кто испытаетъ прелесть творчества въ области науки, тотъ уже никогда не перестанетъ любить науку.

Очень желательно, чтобы допускалось работать на темы, избранныя самими работающими. Люди съѣзжаются въ университетъ съ разныхъ концовъ Россіи, и особыя условія ихъ жизни могли создать интересъ къ тому или иному вопросу, этимъ-то и нужно пользоваться, чтобы осязательно показать занимающемуся, какое значеніе можетъ имѣть научное освѣщеніе того или иного практическаго или теоретическаго вопроса. Узнавъ на маленькомъ вопросѣ значеніе науки, и въ дальнѣйшей своей жизни это лицо будетъ прибѣгать къ ней для освѣщенія тѣхъ или иныхъ вопросовъ.

Эти работы въ извлеченіи сообщаются на засѣданіяхъ и обсуждаются. Лучше всего, если темы будутъ заранѣе объявляемы, а также ихъ литературные источники, чтобы желающіе принять участіе въ преніяхъ могли заранѣе приготовиться. Къ участію въ такихъ занятіяхъ желающіе допускаются съ личнаго разрѣшенія профессора, который можетъ допустить, но можетъ и отказать.

Какъ нельзя получить правильное физическое развитіе, питаясь черезчуръ обильно 2—3 мѣсяца въ году и голодая остальное время, такъ нельзя пріобрѣсти и научной зрѣлости въ краткій промежутокъ времени; тогда нельзя будетъ достигнуть самаго главнаго, а именно научиться перебрасывать мостъ между теоріей и дѣйствительностью.

Отсюда первое условіе для усвоенія какой-либо дисциплины—правильность и постепенность занятій. Только при этихъ условіяхъ знаніе можетъ превратиться въ плоть и кровь. Затѣмъ, нужно присматриваться къ жизни, знакомить-

ся съ разными мнѣніями и взглядами, читать органы разныхъ направленій, хотя бы это не всегда доставляло удовольствіе. Вѣдь и врачамъ не всегда пріятно копаться въ ранахъ, анатомировать полуразложившійся трупъ, но надо это дѣлать, иначе не будетъ пріобрѣтено знаніе человѣческаго организма. Такъ и *будущимъ врачамъ общественной жизни* нужно знакомиться со всѣми сторонами жизни, не чураясь ихъ только потому, что данное лицо смотритъ на это иначе, что оно не солидарно съ тѣми или другими взглядами. Иначе предстоитъ опасность остаться въ шорахъ и не видѣть ничего, кромѣ собственныхъ, подчасъ односторонніхъ, представленій и часто уродливаго преломленія міра въ себѣ.

Жизнь теперь открываетъ предъ нами широкое поле для приложенія творческихъ силъ, и потому мы должны развивать въ себѣ не только „Wissen“ (знаніе), но и „Können“ (умѣнье пользоваться знаніемъ).

Конечно, въ дѣлѣ преподаванія должна быть предоставлена полная свобода профессорамъ,—администрація, разъ утвердивъ избраннаго совѣтомъ кандидата, не можетъ его удалить по своему усмотрѣнію, это можетъ сдѣлать только судъ, и то въ точно обозначенныхъ закономъ случаяхъ, въ числѣ коихъ должно быть включено и небрежное преподаваніе, несогласное съ уровнемъ, въ данное время, университетской науки. На такой случай должны назначаться эксперты изъ спеціалистовъ—представителей каѳедръ другихъ университетовъ и другихъ лицъ.

Есть еще крупный вопросъ. Это—улучшеніе матеріальнаго положенія студентовъ. Быть-можетъ, здѣсь можно было бы ввести родъ страхованія дипломовъ по болѣе или менѣе обширнымъ группамъ, связаннымъ солидарной отвѣтственностью въ погашеніи долга въ теченіе извѣстнаго срока. На дипломахъ тогда дѣлалась бы соотвѣтствующая надпись, и всякое учрежденіе или частное лицо, къ которому на службу поступилъ бы держатель такого диплома, обязаны были бы удерживать изъ содержанія извѣстную сумму въ уплату долга. Такъ или иначе, а объ улучшеніи матеріальной обстановки нашего студенчества нужно позаботиться. Иначе какъ бы мы ни обставляли университеты, но голодные и хо-

лодные слушатели, вѣчно думающіе о томъ, какъ бы найти заработокъ, едва ли будутъ въ состояніи отдаться наукѣ.

Конечно, должны быть поощряемы въ широкой степени студенческія кассы взаимопомощи. Имъ могъ бы быть даже открываемъ казной кредитъ, за отвѣтственностью всѣхъ членовъ кассы, и, быть можетъ, этотъ способъ смягченія экономической обстановки явился бы наиболѣе раціональнымъ. Повторяю, что при теперешней экономической обстановкѣ успѣшное занятіе наукой не можетъ итти.

А Россія страшно нуждается въ положительномъ знаніи: посмотрите, даже на съѣздѣ 1905 г. земскихъ дѣятелей, гдѣ вырабатывалась экономическая программа, какая наивность была обнаружена ея участниками! Это грозитъ тяжелыми послѣдствіями для нашей родины: вотъ почему частыя за послѣднее время пріостановки научныхъ занятій въ высшихъ школахъ я считаю величайшимъ бѣдствіемъ для страны. Мы рискуемъ одичать, отучиться отъ научной работы!

Что бы не говорили о неблагопріятныхъ условіяхъ распространенія у насъ просвѣщенія и въ частности высшаго, но броженіе умовъ, ведущее насъ къ новымъ общественнымъ формамъ, въ значительной степени выращено высшими учебными заведеніями. И трудно понять забастовки учащихся, какъ средство политической борьбы. (Психологически же она понятна: возбужденіе учащихся, товарищеское чувство и т. д.) Вѣдь это—забастовка противъ знанія, науки, просвѣщенія? Худо ли, хорошо ли оно у насъ поставлено, все же—просвѣщеніе. Въ настоящее время русская интеллигенція борется съ устарѣвшими общественными формами, и; казалось бы, во время этой борьбы нужно было стараться выставить какъ можно больше силъ на арену борьбы, и молодые люди должны бы были торопиться скорѣе запастись нужными познаніями—мы же прекращаемъ занятія и тѣмъ уменьшаемъ ряды борящихся... Я вполнѣ понялъ бы забастовку слѣдующаго типа: если бы всѣ учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ дали обѣщаніе, что они не пойдутъ на службу въ бюрократію ни въ качествѣ судей, судебныхъ слѣдователей, врачей, преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, мотивируя это тѣмъ, что существующій ко-

дексъ противорѣчитъ современному правосознанію, что условія преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ ненормальны, что населеніе такъ бѣдно, что только одними лекарствами нельзя помочь ему и т. д. И вмѣсто этого всѣ дававшіе такое обѣщаніе шли бы на службу земству, городамъ или просто примѣняли бы свои силы, живя частной практикой. Это было бы полезно для развитія самодѣятельности, иниціативы, образованія сильныхъ характеровъ. А то по окончаніи курса почти всѣ стремятся у насъ на государственную службу.

Но забастовать, т.-е. отказываться отъ знанія, отталкивать отъ себя эту чашу, это непонятно! Вѣдь тогда, отчего же было ранѣе не забастовать и не отказаться читать газеты и книги потому, что у насъ на печати лежала цензура, и отказаться отъ чтенія до тѣхъ поръ, пока не будетъ снята цензура. Побѣдить правительство, т.-е. вынудить его на уступки забастовкой учащихся,—нельзя; вѣдь всѣмъ извѣстно, что у насъ въ прежнее время стремленіе сверху было направлено на то, чтобы сократить кругъ лицъ, получающихъ высшее образованіе. И бюрократія свободно обойдется безъ высшихъ учебныхъ заведеній въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ: вѣдь у насъ масса юристовъ безъ работы, перебивающихся уроками, много врачей служатъ по акцизу и т. д. Это, такъ сказать, силы въ резервѣ, и эти резервы очень велики, бюрократія воспользуется ими и этихъ резервовъ надолго хватитъ. Кто останется здѣсь въ проигрышѣ, такъ это деревня: оплата труда врача поднимется, юриста также, и услуги ихъ сдѣлаются недоступными массѣ населенія. Словъ нѣтъ, надо бороться со старыми формами, но я только утверждаю, что академическая забастовка не есть раціональный методъ борьбы; онъ безцѣленъ, и больше вредитъ дѣлу, чѣмъ полезенъ ему: надо развивать просвѣщеніе, просвѣтлять головы населенія и т. д.

Затѣмъ этотъ способъ борьбы и потому нераціоналенъ, что онъ психологически непонятенъ массѣ населенія; еще рабочій, пожалуй, пойметъ, но бѣдный крестьянинъ нѣтъ, и это можетъ повести къ разъединенію крестьянской массы съ интеллигентными слоями населенія, а это развѣ въ интере-

сахъ дѣла? У крестьянъ нѣтъ денегъ, чтобы кое-какъ обучить грамотѣ сынишку, хотя онъ уже и сознаетъ пользу образованія, и что они будутъ думать, глядя на воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, на которые тратятся десятки милліоновъ, какъ они не хотятъ учиться. Они объяснятъ эту забастовку проще...

Вѣдь забастовка рабочихъ—другое дѣло: тамъ нищета, голодъ, голодаютъ при забастовкѣ самъ рабочій, его дѣти, жена, а при забастовкѣ учащихся нѣтъ этого яркаго самопожертвованія, вѣдь даже продолжаютъ выдаваться пособія. Академическая забастовка будетъ иначе истолкована массой населенія, и крестьянинъ не пойметъ бастующаго студента...

Говорятъ, во время забастовки студенты испытываютъ подъемъ, они чувствуютъ себя политическими борцами. Отчасти это вѣрно, но съ другой сторонѣ, не пріучаются ли они смотрѣть на общественную работу слишкомъ легко, и по моему мнѣнію, это очень опасный экспериментъ. Если бы студенты уже жили на свои средства, на средство, добытыя своимъ трудомъ, и забастовали—я бы понялъ: для того потребовалось бы много самопожертвованія.

Иначе въ настоящее время молодежь въ положеніи арміи, которая сама перерѣзаетъ желѣзнодорожную линію, подвозящую для нея подкрѣпленія. По моему мнѣнію, надо скорѣе вооружиться знаніемъ, чтобы приложить свои силы къ переустройству нашей жизни, и воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній могли бы просить о введеніи дополнительныхъ курсовъ по общественнымъ наукамъ, имѣющимъ своей задачей освѣтить текущія событія или, по крайней мѣрѣ, дать матеріалъ для лучшаго пониманія ихъ. „Мы хотимъ принять дѣятельное участіе въ творчествѣ новыхъ формъ Россіи, а для этого намъ нужно ознакомиться съ государственнымъ устройствомъ другихъ правовыхъ государствъ, съ экономической и финансовой политикой Россіи и Запада и т. д.“

Обезпеченіе учащихся путемъ страхованія *).

I.

Въ настоящее время учащіеся въ высшихъ школахъ, не имѣющіе средствъ, поддерживаются стипендіями, благотворительными учрежденіями. У насъ такая матеріальная поддержка крайне необходима, такъ какъ значительный процентъ молодежи, обучающейся въ высшихъ школахъ, матеріально не обезпеченъ, но такая благотворительность имѣетъ и отрицательное вліяніе на всю нашу жизнь: мы пріучаемся иногда легко протягивать руки, разъ даются деньги, и забываемъ потомъ, что и отъ кого получили.

Нельзя ли было бы такое благотвореніе замѣнить страхованіемъ за счетъ будущей обезпеченности? Конечно, это—дѣло трудное: нѣкоторые факторы здѣсь намъ совсѣмъ неизвѣстны, какъ-то: время достиженія сравнительно обезпеченнаго существованія по окончаніи высшей школы: мы не знаемъ даже, насколько развито у участниковъ чувство долга, и, слѣдовательно, насколько аккуратно лица, взявшія ссуду, будутъ возвращать ее и т. д.

Но я позволю себѣ высказать нѣкоторыя соображенія о возможности проведенія такого страхованія.

Меліоративныя ссуды выдаются подъ цѣнности, имѣющіяся быть созданными въ будущемъ. Новымъ страховымъ учрежденіемъ выдаются ссуды также подъ будущія цѣнности: цѣнности высокаго достоинства, цѣнности, которыя будутъ оказывать сильнѣйшее вліяніе на подъемъ производительныхъ силъ страны.

---

*) Первоначально было напечатано въ газетѣ „Рѣчь“ 1909 г., № 84.

Болѣе или менѣе крупная группа, напр., въ 5—6 тыс. человѣкъ, получивши ссуды для прохожденія курса, несомнѣнно, представляетъ солидное обезпеченіе. Конечно, часть ихъ умретъ, не успѣвъ уплатить ссуды, часть при всемъ желаніи не въ состояніи, быть можетъ, будетъ это сдѣлать, но по закону большихъ чиселъ все-таки такая группа представитъ прочное обезпеченіе выданной ссуды.

Можно было бы образовать группы (о наиболѣе благопріятномъ для страхованія размѣрѣ ихъ будетъ сказано ниже), и тогда могли бы выдаваться опредѣленныя суммы каждому участнику за гарантіей всѣхъ, т.-е. могла бы быть установлена круговая порука всей группы въ уплатѣ суммъ, взятыхъ каждымъ въ отдѣльности.

Этотъ долгъ можетъ записываться потомъ вмѣстѣ съ наросшими процентами и съ извѣстной надбавкой (размѣръ которой долженъ быть установленъ путемъ опыта) въ бумаги (дипломъ) лица, взявшаго ссуду.

Эта надбавка должна быть такова, чтобы покрыть тотъ дефицитъ, который образуется вслѣдствіе смерти нѣкоторыхъ лицъ, взявшихъ ссуду и не успѣвшихъ ее уплатить, а также дефицитъ, который образуется за неуплатой ссуды лицами, не достигшими извѣстнаго матеріальнаго уровня, или лицами, неизвѣстно гдѣ живущими, и т. д.

На лицѣ, взявшемъ ссуду, лежитъ обязательство выплачивать ее, иначе то учрежденіе, гдѣ лицо служитъ, обязано само это дѣлать, если лицо не представитъ достаточнаго доказательства, что записанная за нимъ ссуда уже погашена, или что оно само ее аккуратно выплачиваетъ.

Я представляю себѣ дѣло примѣрно такъ: лицо пробыло въ высшей школѣ 4 года, получая по 400 руб., слѣдовательно, долгъ—1,600 руб. Сверхъ того, проценты за эти 4 года. Затѣмъ прибавляется еще надбавка, хотя бы въ размѣрѣ 50 проц. ссуды, пока опытъ не покажетъ, и все это зачисляется за лицомъ, взявшимъ ссуду.

Выданныя ссуды лежатъ личнымъ долгомъ на каждомъ участникѣ въ отдѣльности, а неуплаченныя ссуды должны разверстываться между всѣми участниками, пропорціонально полученнымъ ими ссудамъ, но, я думаю, что производить

эту разверстку post factum гораздо труднѣе, — стоитъ подумать только, сколько возникнетъ здѣсь неудобствъ, затрудненій и тому подобное. Вотъ почему мнѣ представляется лучше заранѣе ко взятой ссудѣ дѣлать извѣстную надбавку въ цѣляхъ покрытія могущаго быть недобора. Здѣсь мы, слѣдовательно, будемъ имѣть дѣло съ платежемъ впередъ, просто по техническимъ соображеніямъ.

Въ страховомъ обществѣ ведется счетъ по каждой группѣ, и, если по той или другой группѣ будетъ получено болѣе, чѣмъ ей было ссужено, то излишекъ возвращается участникамъ ея. Здѣсь, слѣдовательно, долженъ вестись личный счетъ каждому участнику въ отдѣльности, и излишки заносятся на счетъ соотвѣтствующаго лица. Я понимаю излишки въ томъ случаѣ, если будутъ покрыты всѣ ссуды, выданныя данной группѣ; и лицо, выплатившее свой долгъ, можетъ потомъ справиться въ учрежденіи, не переплатило ли оно больше, чѣмъ слѣдуетъ.

Какія группы установить — многочисленныя или малочисленныя? Многочисленныя группы лучше будутъ распредѣлять рискъ между своими участниками, выгода же мелкихъ группъ соттоитъ въ томъ, что участники (быть можетъ по землячествамъ) могутъ подбирать другъ друга въ свою группу, они больше будутъ знать всѣхъ и каждаго, и, конечно, меньше будутъ терять другъ друга въ будущемъ изъ виду, да и само чувство долга возвратить полученную ссуду тѣмъ болѣе развито, чѣмъ ближе эти личныя отношенія. Конечно, должны быть установлены минимальные предѣлы группы.

Разъ группы будутъ связаны круговой порукой, то естественно, что онѣ должны имѣть право подбора своихъ членовъ, и нежелательныхъ для себя участниковъ могутъ не принимать. Вначалѣ, быть можетъ, и недостаточно предусмотрительно будетъ дѣлаться такой подборъ, но опытъ научитъ большей осмотрительности.

Если дѣло было бы такъ поставлено, и установлена была бы зависимость размѣра окончательнаго платежа отъ того, насколько другіе участники выполняютъ свое обязательство, то всѣ стали бы чувствовать свою заинтересованность въ

стимулированіи другъ у друга этого чувства долга и, вѣроятно, стали бы оказывать содѣйствіе тому, чтобы должники дѣйствительно уплачивали свои долги. Страховое учрежденіе могло бы относительно лицъ, не исполнившихъ своего обязательства, обращаться въ медицинскія общества, совѣты присяжныхъ повѣренныхъ и т. д., обращаться, наконецъ, къ печати, и здѣсь каждый бы зналъ, что, содѣйствуя обществу въ отысканіи лица, не исполнившаго своего обязательства, онъ тѣмъ самымъ содѣйствуетъ укрѣпленію полезной организаціи. Кромѣ того, можно было бы обязать учрежденія, гдѣ находятся бумаги лицъ, получившихъ ссуду, но не покрывшихъ ее, сообщать страховому учрежденію адреса такихъ лицъ, подъ угрозой штрафа и матеріальной отвѣтственности за неисполненіе этого.

Здѣсь возникаетъ рядъ вопросовъ, весьма важныхъ, но вопросовъ уже техническаго характера, напр., какъ начисляются проценты уже по окончаніи пребыванія въ высшей школѣ на выданную ссуду, начисляются ли они впередъ на извѣстный срокъ опять-таки ради удобства, или постепенно, и въ первомъ случаѣ, при разсроченной уплатѣ, какъ совершается учетъ процентовъ, начисленныхъ впередъ.

Итакъ, только ощупью можно будетъ въ будущемъ намѣтить размѣръ группы наиболѣе благопріятной для страхованія, а также и то, какъ велики должны быть приписываемыя надбавки по взятой капитальной суммѣ ссуды въ цѣляхъ полной гарантіи возврата ея. На первыхъ же порахъ, какъ я говорю, придется опредѣлить это гадательно, съ возвратомъ излишне уплаченныхъ суммъ каждому участнику той группы, по которой эти излишки имѣли мѣсто.

II.

Но какъ быть въ томъ случаѣ, если по цѣлой группѣ получится недоплата, т.-е. если нѣкоторые и уплатили все, что за ними было начислено, но другіе умерли, или неизвѣстно гдѣ находятся и тому подобное. Вотъ въ такихъ то случаяхъ и должны выступать земства, города, правительство благотворительныя общества съ своей гарантіей такого новаго учрежденія.

Благотворительныя учрежденія или отдѣльныя лица могли бы принимать на себя извѣстный процентъ платежа по той или другой группѣ, и въ такомъ случаѣ платежи участниковъ на соотвѣтствующую сумму подлежали бы уменьшенію.

Правительство субсидировало дворянскій земельный банкъ путемъ выпуска выигрышнаго займа, что дало возможность дворянскому банку понизить платежи, взимаемые со своихъ заемщиковъ.

То же самое возможно и относительно выдачи ссудъ учащимся: земства, города, благотворительныя общества могутъ внести опредѣленные капиталы разомъ или дѣлать ежегодные приплаты, что, конечно, дастъ возможность понизить ссудный процентъ и размѣръ необходимой приплаты, гарантирующей бездефицитное поступленіе ссудъ.

Для окончанія расчетовъ по каждой группѣ долженъ быть установленъ извѣстный срокъ, допустимъ, хотя бы 10 лѣтъ, и по истеченіи этого срока счетъ данной группы закрывается, и излишне поступившія суммы возвращаются, а недостача покрывается земствомъ, городомъ или государствомъ.

Возможно, что когда будутъ, по указаніямъ опыта, установлены болѣе или менѣе правильные размѣры обязательствъ участниковъ въ силу круговой поруки, тогда, быть можетъ, эти излишки можно будетъ и не возвращать: они будутъ сравнительно невелики, а ихъ можно было бы обращать въ особый фондъ гарантіи или въ фондъ перестрахованія всѣхъ группъ, откуда покрывались бы дефициты по отдѣльнымъ группамъ.

При страхованіи отъ огня, на случай смерти мы имѣемъ объективныя данныя, на основаніи которыхъ мы можемъ исчислить премію, при страхованіи же ссудъ, проектируемыхъ мной, такихъ объективныхъ данныхъ мы не имѣемъ и намъ приходится оперировать здѣсь, помимо смертности участниковъ, достиженія ими сравнительнаго матеріальнаго обезпеченія, еще и съ ихъ доброй волей вернуть полученную ссуду. Правда, эта добрая воля ставится здѣсь въ опредѣленныя рамки путемъ организаціи контроля со стороны

заинтересованныхъ участниковъ группъ. Вотъ почему приходится здѣсь прибѣгнуть къ круговой порукѣ, но нельзя все-таки дѣлать это обязательство неопредѣленнымъ, и, мнѣ думается, его слѣдуетъ поставить въ опредѣленныя рамки: отвѣтственность каждаго участника, прежде всего, лежитъ за свою ссуду, взятую имъ самимъ, а затѣмъ въ размѣрѣ половины, или въ размѣрѣ цѣлой ссуды участникъ отвѣчаетъ за правильный возвратъ взятыхъ ссудъ и другими лицами. Здѣсь только опытъ можетъ показать, какъ велика должна быть эта дополнительная отвѣтственность за другихъ. Вотъ почему на первыхъ порахъ нужно, чтобы кто-нибудь—земство, городъ, благотворительныя учрежденія или даже государство—гарантировали эти недоплаты.

Конечно, какъ видно, приходится здѣсь имѣть дѣло, на первыхъ порахъ, съ факторами, не подлежащими точному учету, но, имѣя въ виду важность задачи, можно не страшиться этого. Надо помнить, что страхованіе въ Англіи, черезъ такъ называемыя „Дружескія общества“, долгое время совершалось безъ всякихъ таблицъ, которыя достаточно гарантировали бы выполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя кассами взаимопомощи.

Кромѣ того, организація выдачи такихъ ссудъ со страхованіемъ ихъ оказала бы огромнѣйшее вліяніе на всю нашу общественную жизнь. Это было бы родомъ самопомощи, и, слѣдовательно, участники такихъ кассъ рано пріучились бы къ принципу самопомощи, съ другой стороны, это развивало бы чувство отвѣтственности за свои поступки, усугубляло бы моральное чувство выполненія разъ принятыхъ на себя обязательствъ.

Такъ какъ на первое время придется дѣйствовать безъ достаточныхъ расчетовъ, каковы должны быть приплаты по гарантіямъ со стороны упомянутыхъ учрежденій (правительство, города и земства), то такая выдача ссудъ будетъ допускаться только для лицъ, матеріально не обезпеченныхъ, но въ дальнѣйшемъ, когда размѣръ платежей будетъ хотя приблизительно опредѣленъ, можно будетъ допускать участіе и всѣхъ желающихъ. Но возникаетъ другой вопросъ — требовать ли въ такихъ случаяхъ медицинскаго свидѣтельства,

такъ какъ могутъ вступать въ группу лица, завѣдомо больныя, которымъ остается жить 1—2 года.

Этотъ планъ можно бы обставить и статистическими данными, а именно: сдѣлать подсчетъ учащихся во всѣхъ высшихъ школахъ, а затѣмъ пробный подсчетъ, сколько изъ нихъ лицъ необезпеченныхъ, которыя нуждаются въ матеріальной поддержкѣ для успѣшнаго прохожденія курса, и, такимъ образомъ, можно было бы сдѣлать подсчеты, сколько потребуется средствъ на удовлетвореніе всѣхъ нуждающихся.

Въ дальнѣйшемъ можно было бы предоставить страховому обществу право выпуска облигаціоннаго займа, гарантированнаго правительствомъ или органами самоуправленія, и лучше всего этотъ заемъ долженъ быть сдѣланъ въ небольшихъ купюрахъ, чтобы и малосостоятельныя лица, но сочувствующія распространенію высшаго образованія въ Россіи, могли пріобрѣтать его. Гарантируетъ же правительство облигаціонные займы, выпускаемые желѣзнодорожными обществами въ виду той важности, которую имѣетъ оборудованіе Россіи желѣзнодорожной сѣтью, но, во всякомъ случаѣ, не менѣе важно оборудованіе Россіи хорошими интеллигентными силами, и если тамъ практикуется правительственная гарантія, то почему она не можетъ имѣть мѣсто здѣсь.

Въ концѣ концовъ это учрежденіе могло бы превратиться во „всероссійскій банкъ интеллектуальныхъ меліорацій“.

Проектируемое страховое учрежденіе, если найдетъ нужнымъ, взамѣнъ выдачи денежной ссуды часть ея можетъ замѣнять натурой: такъ оно можетъ обзавестись своими общежитіями и желающимъ предоставлять квартиру, можетъ устроить свои столовыя, обзавестись медицинскою помощью для лицъ, пользующихси ссудами изъ общества, можетъ наконецъ, раздавать учебныя пособія или входить въ соглашеніе съ авторами и издателями о льготныхъ условіяхъ отпуска черезъ страховое учрежденіе, и матеріальная цѣнность такихъ услугъ въ натурѣ можетъ быть вычитаема изъ денежной ссуды. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, страховое учрежденіе должно быть очень заинтересовано въ здоровьѣ и благопріят-

ныхъ условіяхъ существованія своихъ кліентовъ и эта дѣятельность можетъ очень расшириться.

Я не буду выдавать этого плана за нѣчто выработанное, я не буду даже на немъ настаивать, если предложено будетъ что-либо болѣе практичное, но хотѣлъ бы этимъ самымъ возбудить назрѣвшій вопросъ.

Намъ нужны интеллигентныя силы, и зачастую видишь, какъ люди при всемъ желаніи работать не могутъ, потому что живутъ впроголодь, не имѣютъ возможности пріобрѣсти нужныхъ пособій, живутъ въ подвалахъ и углахъ, въ холодѣ и голодѣ. Страна страшно теряетъ отъ этого: должны мы, наконецъ, обратить на это вниманіе. должны поставить эту поддержку молодежи на правильную почву. Американцы, борясь съ жилищной нуждой, устраиваютъ благотворительныя общества, которыя занимаются постройкой домовъ для малоимущихъ, и эти благотворительныя общества зарабатываютъ 5 проц., это такъ называемая „американская 5-процентная благотворительность".

Намъ нужно создать особый типъ такой „5-процентной благотворительности", примѣнительно къ обезпеченію средствами нашей молодежи.

Первоначальный капиталъ для такого страхового общества могъ бы быть образованъ лицами, сочувствующими этой идеѣ:—вѣдь благотворятъ же въ настоящее время въ пользу обществъ, оказывающихъ вспомоществованіе учащимся,— идейными капиталистами, и образованный такимъ образомъ капиталъ могъ бы быть раздѣленъ на паи, на которые и долженъ отчисляться извѣстный процентъ, Я потому говорю о процентахъ, чтобы это дѣло поставить на твердую почву и чтобы оно охватило учащихся всѣхъ высшихъ школъ; капиталъ нуженъ большой—многомилліонный.

Если бы это дѣло удалось, то этому обществу въ будущемъ могли бы быть переданы существующіе стипендіальные капиталы, имѣющіеся при разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; такимъ путемъ могъ бы быть образованъ капиталъ въ десятки милл. рублей, съ которымъ можно было бы открыть борьбу съ нуждой учащейся молодежи.

Въ настоящее время дурныя условія жизни, системати-

ческое недоѣданіе многихъ изъ учащихся калѣчатъ всю ихъ дальнѣйшую жизнь, иногда люди сходятъ со школьной скамьи уже искалѣченными, больными инвалидами, и смерть многихъ скоро похищаетъ; такимъ образомъ интеллектуальная цѣнность, созданная съ большимъ трудомъ, съ большими жертвами для страны, скоро стирается, исчезаетъ.

Кромѣ того, организація такого страхованія ссудъ открыла бы широко двери высшей школы для всѣхъ талантливыхъ людей. Въ настоящее время много силъ высоко интеллектуальной марки пропадаетъ за неимѣніемъ средствъ продолжать образованіе, тогда какъ при развитіи такого общества это бы отпало.

Это общество могло бы сдѣлаться магическимъ жезломъ, пробуждающимъ къ жизни живыя силы страны.

Общіе принципы организаціи городскихъ финансовъ.

Городскія поселенія все растутъ и растутъ. Здѣсь устанавливается между людьми особая, тѣсная связанность: люди ходятъ по однимъ тротуарамъ, дышатъ однимъ воздухомъ, постоянно соприкасаются другъ съ другомъ—вотъ отчего приходится заботиться объ улучшеніи *общихъ* условій существованія.

Если условія жизни массъ будутъ неблагопріятны, и въ результатѣ этого разразится эпидемія, то она проникнетъ и въ семьи болѣе состоятельныхъ классовъ: какія палаццо себѣ ни стройте, какими желѣзными рѣшетками себя не окружайте, проникнетъ рука Немезиды, карающей за то, что игнорировались интересы широкихъ массъ.

Вотъ почему за послѣднее время города въ Европѣ и Америкѣ усердно работаютъ надъ улучшеніемъ путей сообщенія, чтобы дать возможность населенію разселяться за городъ, работаютъ надъ устройствомъ водоснабженія, чтобы обезпечить населеніе хорошей водой: нерѣдко нѣкоторые города вводятъ пониженную водопроводную таксу для квартиръ съ небольшой наемной платой, чтобы дать возможность всѣмъ слоямъ населенія пользоваться хорошей водой, такъ какъ въ этомъ—интересъ всѣхъ, иначе же проведеніе водопровода не будетъ достигать своей цѣли.

Города устраиваютъ свои бойни, чтобы обезпечить населеніе хорошимъ здоровымъ мясомъ. Говорятъ даже за послѣднее время объ устройствѣ для цѣлыхъ кварталовъ центральнаго отопленія и даже охлажденія въ лѣтніе мѣсяцы,

такъ что изъ одного и того же центра зимой дома будутъ отопляться, а лѣтомъ охлаждаться, и населеніе не будетъ страдать отъ удушливой лѣтней жары.

Города страдаютъ отъ недостатка территоріи: цѣнность на землю страшно повышается, приходится строить громадные, такъ называемые „небоскребы“ въ Америкѣ, т.-е. 25-этажныя зданія. Не такъ давно, въ нѣкоторыхъ американскихъ газетахъ муссировалась идея объ устройствѣ въ городѣ Нью-Іоркѣ подземнаго города съ прокладкой улицъ, съ устройствомъ торговыхъ помѣщеній и т. д. Предполагалось устройство прекрасной вентиляціи, освѣщенія электрическими солнцами. Въ такомъ подземномъ городѣ не было бы капризa погоды, измѣненій въ освѣщеніи и, какъ указывали нѣкоторыя американскія газеты, подземный городъ могъ бы сдѣлаться излюбленнымъ мѣстомъ для дамъ, такъ какъ разъ сдѣланные по вкусу костюмы не теряли бы отъ измѣненія освѣщенія.

Можетъ быть, это—пока фантазія, но большіе города несутъ намъ въ настоящее время много новыхъ задачъ, и намъ трудно даже предвидѣть всѣ тѣ проблемы, которыя выдвинутся передъ нами въ будущемъ. Эта открываетъ предъ нами широкія перспективы.

Такъ, въ области передвиженія приходится думать о созданіи такъ называемыхъ движущихся троттуаровъ *). Въ самомъ дѣлѣ, большіе центры въ настоящее время съ трудомъ справляются съ передвиженіемъ: устраиваются пути сообщенія и подъ землей, и надъ домами, иногда они прорѣзываютъ цѣлые этажи, какъ это имѣетъ мѣсто въ Берлинѣ: рельсовыя сѣти причудливо раскидываются по всѣмъ улицамъ. Отъ этой скученности въ передвиженіи въ большихъ городахъ получается много увѣчій, смертныхъ случаевъ и т. д.

Но за послѣднее время выдвигается еще новая задача, это—улучшеніе воздуха въ городахъ. Для этого уже кое-что дѣлается, а именно разводятся сады, парки—эти легкія современныхъ городовъ.

---

*) См. мою книгу „Большіе города“.

Но этого недостаточно: воздухъ въ городахъ все больше и больше портится, особенно съ развитіемъ автомобильнаго сообщенія: послѣдніе ужасно отравляютъ воздухъ, и онъ въ Лондонѣ, гдѣ автомобили получили пока наибольшое распространеніе, сдѣлался просто невыносимымъ.

Между тѣмъ распространеніе автомобилей будетъ расти. Возможно, что будутъ изобрѣтены легкіе электрическіе моторы, но это—дѣло будущаго, а пока грозный фактъ—налицо: страшная порча воздуха въ городахъ. Это, конечно, сказывается весьма вредно на здоровьи населенія, на его работоспособности, особенно на дѣтяхъ.

Возможно, что изобрѣтеніе воздухоплаванія поведетъ къ разселенію изъ городовъ; опять это—дѣло будущаго, а пока мы должны какъ-нибудь бороться съ надвигающейся грозой—приближащейся страшною порчей воздуха въ большихъ городахъ.

Нельзя ли и здѣсь создать искусственную систему снабженія городовъ хорошимъ, чистымъ воздухомъ, какъ они снабжаются водой изъ источниковъ, находящихся на большомъ разстояніи отъ города? Вѣдь можно было бы провести подземныя трубы, въ которыя воздухъ могъ бы накачиваться съ особыхъ охранныхъ лѣсовъ (сосновыхъ и другихъ), или съ полей, покрытыхъ розами, ландышами, и эти трубы, развѣтвляясь, могли бы снабжать воздухомъ отдѣльныя жилища, гостинницы за плату, какъ снабжаются они теперь водой.

Тогда мы, сидя у себя въ квартирѣ, могли бы дышать чистымъ, сильно озонированнымъ, воздухомъ, проведеннымъ съ моря, или воздухомъ, насыщеннымъ ароматомъ сосноваго лѣса, розъ, ландышей... Вѣдь это оказывало бы сильное вліяніе на здоровье населенія, подняло бы его работоспособность: всякій знаетъ, какъ хорошо работается на чистомъ воздухѣ, на морѣ или въ лѣсу. Здѣсь, мнѣ думается, и техническія затрудненія едва ли велики. Когда нужно будетъ обновить воздухъ въ домѣ, откроютъ кранъ, и чистый воздухъ пойдетъ въ квартиру.

Плата могла бы устанавливаться особыми счетчиками.

Нечистоты, которыя теперь вывозятся изъ города, могли бы служить для удобренія упомянутыхъ полей, покрытыхъ

цвѣтами, и населеніе города стало бы здоровѣе, дыша воздухомъ, полученнымъ съ полей удобренныхъ своими собственными нечистотами.

Но далѣе—другой вопросъ: нельзя ли улучшать тѣмъ же способомъ вообще воздухъ въ городахъ, а не только въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, т.-е. нельзя ли сдѣлать такую развѣтвленную систему трубъ, проводящихъ воздухъ, чтобы путемъ открытія кранонъ въ разныхъ мѣстахъ можно было бы улучшать воздухъ на улицахъ? Эти краны могли бы быть устроены въ выступахъ у краевъ троттуара. Правда, здѣсь возникаетъ вопросъ, не создается ли постоянно сильное движеніе воздуха въ городѣ, влекущее за собой простуды и т.д. Но вѣдь сильные струи воздуха могли бы разрѣжаться особыми приборами...

Кромѣ того, быть можетъ, можно было бы къ воздуху, выпускаемому въ городѣ, примѣшивать особые газы, которые могли бы съѣдать запахъ бензина и т. д.

Могутъ возразить, что улучшенія воздуха можно достичь скорѣе и проще путемъ пріобрѣтенія и выпуска кислорода въ квартирахъ.

Но вѣдь когда проводились первые водопроводы, также говорили: не зачѣмъ дѣлать этихъ затѣй, а проще и легче воду доставлять ведрами или въ бочкахъ. Здѣсь есть полная аналогія.

Я не техникъ-спеціалистъ. Для меня, какъ экономиста, ясна важность борьбы съ дурнымъ воздухомъ, и если разселенія городского населенія не послѣдуетъ, то при другихъ одинаковыхъ условіяхъ города должны будутъ взяться, такъ или иначе, и за эту проблему и въ самомъ недалекомъ будущемъ...

Итакъ, задачи городовъ растутъ, приходится думать о расширеніи средствъ городскихъ поселеній: и увеличеніе финансовыхъ рессурсовъ нашихъ городовъ—одна изъ самыхъ очередныхъ задачъ.

Но измѣненіе избирательной системы должно быть выдвинуто на первую очередь. Пока эта система не будетъ измѣнена, до тѣхъ поръ наши города, и безъ того уже отставшіе въ своемъ благоустройствѣ, далеко не пойдутъ впередъ.

При нашей избирательной системѣ все будетъ извращаться: такъ переводъ предпріятій изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки городскихъ управленій нерѣдко сопровождается высокими таксами, хотя бы на воду, на убой скота и т. д., что равносильно установленію налоговъ на потребленіе, и этимъ самымъ налоговое бремя домовладѣльцы перебрасываютъ съ себя на плечи малоимущихъ.

Только измѣненіе избирательной системы можетъ поставить на правильный путь наше городское хозяйство, только оно дастъ возможность примѣнить другіе пріемы и въ расходованіи и въ собираніи средствъ.

Кромѣ того, вслѣдствіе недостатка въ средствахъ у нашихъ городовъ, образовалось много потребностей, задержанныхъ въ своемъ удовлетвореніи: проведеніе путей сообщенія, газоснабженіе, устройство школъ и т. д. На все это надо деньги, здѣсь нужны нерѣдко затраты на продолжительный срокъ—вотъ почему организація кредита для нашихъ городовъ весьма настоятельна.

Итакъ въ настоящее время задачи городовъ все болѣе и болѣе усложняются. Европейскіе города располагаютъ гораздо болѣе значительными средствами, чѣмъ наши русскіе*), и если вопросъ о городскихъ финансахъ играетъ крупную роль тамъ, то тѣмъ болѣе обостренное положеніе онъ долженъ занимать у насъ.

Я не буду здѣсь останавливаться на задачахъ городовъ (это подробно изложено въ моей книжкѣ „Большіе города, ихъ задачи и средства управленія"), а прямо перейду къ тѣмъ положеніямъ, которыя въ настоящее время кладутся въ основу правильной организаціи городскихъ финансовъ въ теоріи, и все болѣе и болѣе проводятся на практикѣ, при чемъ остановлюсь только на общихъ принципахъ, опуская частности.

Главную роль въ питаніи городскихъ финансовъ играютъ принудительные сборы; основаніемъ распредѣленія этихъ

*) Такъ, бюджетъ Парижа въ 1904 г. составлялъ 122 милліона руб., а бюджетъ 868 русскихъ городовъ на 1900 г. всего около 109 милліоновъ рублей.

принудительныхъ сборовъ между гражданами является во 1-хъ налогоспособность послѣднихъ, во 2-хъ принципъ пользы отъ того или другого акта дѣятельности городского управленія для тѣхъ или другихъ лицъ, при чемъ этотъ принципъ играетъ здѣсь бо́льшую роль, чѣмъ въ государственномъ бюджетѣ, такъ какъ мѣропріятія городскихъ управленій осязательнѣе сказываются въ конкретныхъ выгодахъ отдѣльныхъ лицъ, а потому удобнѣе и легче привлечь этихъ лицъ къ участію въ питаніи городского бюджета.

Приложеніемъ принципа налогоспособности въ городскихъ финансахъ является введеніе подоходнаго налога, а принципа интереса—установленіе налоговъ съ недвижимости, торговли и промысловъ, такъ называемое „спеціальное обложеніе“ и отчасти особыя формы обложенія городской недвижимости, при переходѣ ея изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Городское подоходное обложеніе является наиболѣе справедливой формой, такъ какъ при посредствѣ ея наилучшимъ образомъ распредѣляется налоговое бремя. Занимая все болѣе и болѣе видное мѣсто въ государственныхъ бюджетахъ, подоходное обложеніе должно играть крупную роль и въ бюджетахъ городовъ, такъ какъ нельзя всю сумму, которая нужна для покрытія потребностей городскихъ поселеній, разложить только на домовладѣльцевъ и промышленный классъ, а необходимо привлечь все налогоспособное населеніе, которое, участвуя въ опредѣленіи воли города, должно участвовать также и въ тягостяхъ покрытія общихъ расходовъ.

Но здѣсь городскому фиску приходится конкуррировать съ государственнымъ фискомъ, такъ какъ обычно подоходный налогъ эксплоатируется государствомъ въ своемъ интересѣ. Возникаетъ вопросъ,—можетъ ли городской подоходный налогъ существовать наряду съ государственнымъ въ формѣ совершенно самостоятельнаго обложенія, или онъ долженъ являться лишь въ формѣ надбавки къ государственному подоходному обложенію?

Параллельное существованіе двухъ самостоятельныхъ формъ подоходнаго обложенія, представляя для теоретиковъ значительный интересъ въ смыслѣ наблюденія того, какъ двѣ неодинаковыя формы подоходнаго обложенія функціонируютъ

и къ какимъ результатамъ это приводитъ, на практикѣ едва ли удобно, такъ какъ вызывало бы необходимость двухъ самостоятельныхъ оцѣнокъ. Разъ существуетъ государственный подоходный налогъ, городу удобнѣе облагать общую массу дохода плательщика въ формѣ надбавокъ, для чего могутъ быть учреждены особыя смѣшанныя комиссіи, при участіи городскихъ плательщиковъ *). При этомъ можно допустить нѣкоторое отклоненіе въ тарифѣ городскихъ ставокъ, въ томъ смыслѣ, что городъ можетъ, напр., продолжить прогрессію далѣе, чѣмъ это дѣлаетъ фискъ, или вести эту прогрессію болѣе быстро, чѣмъ послѣдній, и такія отклоненія едва ли не въ интересахъ государства, такъ какъ города въ этомъ случаѣ представляли бы изъ себя извѣстнаго рода лабораторіи, гдѣ можно было бы наблюдать, къ какимъ результатамъ приводятъ тѣ или другія видоизмѣненія въ тарифахъ подоходнаго обложенія, не ведетъ ли это къ сокрытію доходовъ и т. д.

Германское законодательство допускаетъ такія надбавки къ подоходному государственному налогу въ размѣрѣ, превышающемъ государственный налогъ въ 2,5 раза, т.-е. до 250%, или, если государство облагаетъ гражданъ подоходнымъ налогомъ на высшихъ ступеняхъ въ размѣрѣ 4% (теперь 5%), то городъ можетъ довести это обложеніе до 10% **).

Населеніе городовъ, болѣе вовлеченное въ мѣновой оборотъ, представляетъ очень удобную почву для правильнаго функціонированія этой формы обложенія. Въ германскихъ городахъ подоходный и квартирный (въ городахъ, гдѣ онъ былъ введенъ до закона 1893 г.) налоги играютъ очень видную роль въ общемъ налоговомъ бюджетѣ, составляя отъ 95,87% (Брауншвейгъ) до 31,95% (Альтона). Въ Берлинѣ они составляютъ 46,23%, Дрезденѣ—56,81%, Лейпцигѣ—75,03%, Франкфуртѣ-на-Майнѣ—58,17%. Эти данныя относятся къ

*) Организація такихъ комиссій обычно примѣняется даже и тамъ, гдѣ городъ не участвуетъ въ подоходномъ обложеніи, такъ какъ государственному фиску обойтись безъ помощи плательщика въ этомъ тонкомъ дѣлѣ невозможно.

**) См. подробнѣе въ моей брошюрѣ „Земское обложеніе и въ чемъ должна состоять его реформа“. Стр. 29 и дал.

1896—97 г., т.-е. къ періоду послѣ реформы Микеля, которая, передавъ въ руки общинъ реальные налоги, т.-е. поземельный, промысловый и подомовый, отъ которыхъ государство отказалось, предоставила общинамъ обильный источникъ средствъ и тѣмъ самымъ дала имъ возможность менѣе напрягать подоходный и квартирный налоги. До реформы эти послѣдніе играли еще болѣе значительную роль въ питаніи налоговаго бюджета нѣмецкихъ городовъ: такъ, въ Берлинѣ (1893—94 г.) они составляли 81,18%, во Франкфуртѣ-на-Майнѣ—89,41%, во Франкфуртѣ-на-Одерѣ—83,36% и т. д. Тамъ, гдѣ городское подоходное обложеніе является въ формѣ надбавки, значительно превышаютъ ставки государственнаго налога, равняясь въ Барменѣ, напримѣръ, 190—200% (періодъ 1901—3 гг.), въ Дуисбургѣ—160%, въ Эльберфельдѣ—186,236%, въ Эссенѣ—180—200%.

Допущеніе подоходнаго обложенія уже ранѣе, какъ источника средствъ въ бюджетѣ нашихъ городовъ, доставило бы и министру финансовъ возможность идти во введеніи государственнаго подоходнаго налога тѣмъ же путемъ, какого оно держалось до сихъ поръ въ проведеніи винной монополіи, т.-е. путемъ опытнымъ, расширяя примѣненіе данной мѣры только тогда, когда непосредственный опытъ покажетъ ея пригодность.

Домовладѣльцы представляютъ изъ себя первую категорію населенія городовъ, которая извлекаетъ массу выгодъ отъ дѣятельности городскихъ управленій; проведеніе путей сообщенія обогащаетъ многія категоріи ихъ, украшеніе городовъ, постройка музеевъ, памятниковъ, высшихъ учебныхъ заведеній—все это привлекаетъ въ города массу учащейся молодежи и ихъ родителей, туристовъ, любителей искусства и вообще массу иногороднаго населенія, желающаго вкусить прелести городской жизни; чѣмъ городскія управленія больше затрачиваютъ средствъ на упомянутыя цѣли и вообще цѣли улучшенія жизни въ городахъ, тѣмъ наплывъ въ города дѣлается больше, а это поднимаетъ въ городахъ цѣнность земли, домовъ, увеличиваетъ арендную плату и т. д.

Поэтому вполнѣ справедливо, съ точки зрѣнія теоріи, именно эту категорію населенія по преимуществу привлечь

къ обложенію, что на практикѣ осуществляется введеніемъ налоговъ для обложенія недвижимости въ городахъ. Въ этой области за послѣднее время совершается любопытная эволюція: прежде недвижимое имущество, какъ общее правило, облагалось по доходности, а въ настоящее время совершается переходъ къ обложенію ихъ по такъ называемой общей стоимости, или просто говоря по стоимости. Объясненіе этого явленія лежитъ здѣсь вотъ въ чемъ. Какъ правило, доходность въ городахъ подомовыхъ владѣній, занятыхъ бѣднымъ людомъ, т.-е. мелкими квартирами, углами, койками и т. д., выше доходности богатыхъ жилыхъ домовъ*), а между тѣмъ интересы соціальной политики начинаютъ играть все болѣе и болѣе крупную роль. Эти лозунги все болѣе и болѣе окрашиваютъ собой современную печать и общественное мнѣніе; кромѣ того, трудящіеся сами проникаютъ въ городскія управленія, оказываютъ вліяніе на содержаніе воли городовъ и они выставляютъ требованія, чтобы недвижимыя имущества облагались не по доходу, а по цѣнности. Затѣмъ, обложеніе по доходности представляетъ массу возможностей приниженнаго опредѣленія чистаго дохода, путемъ неправильнаго исчисленія тѣхъ расходовъ, которые вычитаются изъ валового дохода. По этимъ соображеніямъ мы убѣждены, что если бы перешли также въ Москвѣ отъ обложенія „по доходности“ къ обложенію по упомянутой „общей цѣнности“, то поступленія отъ обложенія городской недвижимости въ пользу города значительно поднялись бы.

Въ дѣлѣ обложенія недвижимыхъ имуществъ больнымъ мѣстомъ крупныхъ городовъ являются въ настоящее время пустыри. Многія лица держатъ въ своихъ рукахъ крупные земельные участки, не застраивая ихъ въ ожиданіи повышенія на нихъ цѣны, а между тѣмъ держаніе крупныхъ участковъ въ незастроенномъ видѣ ухудшаетъ жилищныя условія городского населенія, поднимаетъ арендную плату на квартиры, заставляетъ населеніе ютиться въ подвалахъ и чер-

*) Данныя нашихъ городовъ также показываютъ, что арендная плата кубической сажени помѣщенія въ бѣдныхъ кварталахъ иногда въ 2—3 раза выше арендной платы богатыхъ квартиръ.

дакахъ. Съ этимъ явленіемъ приходится бороться и, такъ какъ вообще за послѣднее время на налогъ начинаютъ смотрѣть, какъ на орудіе соціальной политики, то и видоизмѣняютъ форму обложенія городской недвижимости. При обложеніи послѣдней по доходности, всѣ такіе пустыри, какъ не приносящіе дохода, не подлежатъ обложенію, и, слѣдовательно, это должно облегчать спекуляцію земельными участками; если же обложить земельные участки по общей ихъ цѣнности, то картина мѣняется: участокъ можетъ не приносить дохода, но онъ будетъ подлежать обложенію и это въ извѣстной степени можетъ побуждать владѣльцевъ такъ или иначе заняться эксплоатаціей этихъ участковъ, чтобы не платить налоговъ изъ своего кармана. Такая политика опять въ интересахъ трудящихся и вообще широкихъ слоевъ населенія, вотъ почему мы и видимъ въ настоящее время попытки перехода обложенія недвижимости по общей цѣнности.

Владѣльцы промысловыхъ и торговыхъ предпріятій также представляютъ изъ себя категорію населенія, преимущественно пользующуюся выгодами отъ матеріальныхъ затратъ, производимыхъ городскими управленіями. Въ самомъ дѣлѣ, притокъ населенія въ города, съ улучшеніемъ жизненныхъ условій въ послѣднихъ, увеличиваетъ спросъ на продукты промышленности и торговли; естественно, чтобы торговля и промышленность были привлечены къ особому обложенію, помимо общеподоходнаго налога. При этомъ городамъ, какъ здѣсь, такъ и при обложеніи недвижимости, должна быть предоставлена возможная свобода въ выборѣ формы обложенія: городскія поселенія растутъ, торговля и промышленность можетъ принимать различные оттѣнки и чтобы въ должной степени привлечь ихъ къ питанію городскихъ бюджетовъ, города должны располагать эластичными средствами, т.-е. быть по возможности автономными въ выборѣ подходящихъ формъ. Здѣсь я долженъ остановиться, чтобы отмѣтить послѣднее теченіе въ такъ называемомъ реальномъ обложеніи городовъ.

Реальное обложеніе—это обложеніе земли, недвижимости, торговли и промышленности. Въ настоящее время въ теоріи, а на практикѣ съ 1893 г., съ реформы обложенія въ Прус-

сіи, какъ правило, устанавливается, что государство беретъ себѣ подоходный и общеимущественный налоги, а реальные, упомянутые выше налоги, оно всецѣло передаетъ мѣстному самоуправленію, т.-е. общинамъ и городамъ. При такомъ разграниченіи источниковъ между государствомъ и мѣстными самоуправленіями исходятъ изъ той мысли, что вообще реальные налоги, не допускающіе вычета долговъ, и будучи менѣе подвижными по способамъ оцѣнки, менѣе пригодны для государственнаго бюджета, будучи же переданы въ руки самоуправленій, они теряютъ эти свои дефекты. Въ виду того, что мѣстныя самоуправленія въ организаціи обложенія исходятъ изъ принципа интереса, т.-е. пользы, то задолжено ли данное предпріятіе или нѣтъ, обремененъ ли долгами извѣстный участокъ или домъ—для города безразлично: такъ какъ эти участки или эти торгово-промышленныя предпріятія извлекаютъ извѣстную пользу изъ актовъ дѣятельности городскихъ управленій, то они все равно подлежатъ обложенію независимо отъ степени своей задолженности. Далѣе, мѣстныя самоуправленія и въ частности города обладаютъ большей эластичностью въ производствѣ оцѣнокъ этихъ объектовъ: они лучше въ состояніи охватить приростъ цѣнности, чѣмъ это можетъ сдѣлать фискъ, въ особенности, если представить здѣсь городамъ возможную свободу. Именно на эту точку зрѣнія и встала прусская реформа 1893 года, открывъ, такъ сказать, эру свободнаго творчества въ построеніи обложенія недвижимости, торговли и промышленности мѣстными самоуправленіями.

Какъ уже упомянуто выше, государство въ Пруссіи отказалось совсѣмъ отъ реальнаго обложенія, передавъ его исключительно самоуправленіямъ. У насъ въ настоящее время государство по бюджетнымъ соображеніямъ не можетъ этого сдѣлать, но развязать руки городамъ въ построеніи этихъ формъ обложенія оно можетъ, и нужно отмѣнить максимальную норму обложенія недвижимости, а также торговли и промышленности, для которыхъ, какъ извѣстно, у насъ установлено обложеніе въ извѣстномъ процентномъ соотношеніи къ основному налогу. Въ этой области необходимо открыть путь нашимъ городамъ къ свободному творчеству

новыхъ налоговыхъ формъ сообразно съ мѣстными условіями. Если наши городскія управленія будутъ демократизированы, весьма возможно, что мы вступимъ на путь обложенія торговли и промышленности по доходности, при чемъ, вѣроятно, будетъ установлено извѣстное соотношеніе между городскимъ подоходнымъ налогомъ и реальнымъ обложеніемъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи.

Само собой разумѣется, что если я говорю объ уничтоженіи существующихъ нормъ обложенія торговли и промышленности, то этимъ самымъ для городовъ явится возможность облагать торговлю и промышленность по ихъ доходности, и, слѣдовательно, этимъ разрѣшается вопросъ объ участіи городовъ въ дополнительныхъ сборахъ съ торговли и промышленности. Въ настоящее время торговля и промышленность несоразмѣрно мало участвуютъ въ питаніи городскихъ бюджетовъ: такъ, въ Москвѣ обложеніе торговли и промышленности даетъ 2,5 милл. р., а обложеніе городской недвижимости 5,5 мил. р.; между тѣмъ, по свѣдѣніямъ Московской казенной палаты, доходность только неотчетныхъ предпріятій по Москвѣ исчисляется въ 65,7 милліон. р., а подотчетныхъ предпріятій, т.-е. главнымъ образомъ акціонерныхъ, доходность равняется 54,4 милліон. р., т.-е. общая сумма доходности торгово-промышленныхъ предпріятій облагаемыхъ въ Москвѣ,—120 милліон. р. Конечно, мы не можемъ брать въ счетъ доходность подотчетныхъ предпріятій, но уже изъ сравненія доходности недвижимости г. Москвы (на 1 января 1905 г.—54,2 милл. руб.) и торгово-промышленныхъ предпріятій видно, что послѣднія слишкомъ мало участвуютъ въ питаніи городского бюджета, т.-е. здѣсь мы видимъ ту же самую картину, что и въ обложеніи земствъ.

Какъ ни мало средствъ у нашихъ городовъ, но и эти средства сократились по введеніи казенной винной монополіи вслѣдствіе прекращенія сборовъ въ пользу городовъ съ патентовъ на заводы и заведенія для выдѣлки и продажи питей. Правда, въ возмѣщеніе этихъ потерь постановлено выдавать городамъ временно вознагражденіе въ размѣрѣ, равномъ среднему сбору, полученному ими за пятилѣтіе, предшествующее введенію казенной продажи питей. Но это воз-

награжденіе далеко не восполняетъ всѣхъ потерь, которыя понесутъ города, такъ какъ оно опредѣляется въ однообразномъ размѣрѣ и ограничивается разъ установленною суммою, не подлежащею повышенію, между тѣмъ, какъ городскіе сборы съ патентовъ должны были бы изъ года въ годъ увеличиваться сообразно съ развитіемъ предпріятій, обязанныхъ выборкой патентовъ. Въ Москвѣ введеніе казенной винной монополіи отразилось уменьшеніемъ сборовъ этой категоріи. Но этого мало. Введеніе монополіи приноситъ городамъ существенный ущербъ еще и по тому вліянію, которое она оказываетъ на трактирный промыселъ. Какъ извѣстно, теперь размѣръ обложенія трактирныхъ заведеній вполнѣ зависитъ отъ городскихъ Думъ; это право осталось за ними и съ введеніемъ винной монополіи, но самая торговля въ трактирныхъ заведеніяхъ при новомъ порядкѣ подвергалась значительнымъ ограниченіямъ. Трактирныя заведенія могутъ торговать водочными издѣліями и водкой только въ запечатанной посудѣ и по казенной цѣнѣ. Отпускать эти напитки произвольными мѣрами и по вольной цѣнѣ трактирнымъ заведеніямъ предоставляется только съ разрѣшенія управляющаго акцизнымъ сборами по соглашенію съ губернаторомъ, но съ обязательствомъ отпускать водочныя издѣлія въ запечатанной посудѣ и по казенной цѣнѣ; торговля же исключительно по вольной цѣнѣ и произвольными мѣрами допускается только съ разрѣшенія министра финансовъ. При такихъ условіяхъ доходность трактирныхъ заведеній въ значительной степени сократилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось число вновь открываемыхъ заведеній, а потому и городамъ приходится сократить свои притязанія къ этому источнику обложенія.

Въ настоящее время существуетъ у насъ государственный квартирный налогъ, какъ суррогатъ подоходнаго. Города добиваются участія въ немъ, и половина поступленій отъ него передана уже городскому управленію Петербурга. Но квартирный налогъ, какъ уже упомянуто, является формой замѣны подоходнаго налога, и съ введеніемъ послѣдняго нѣтъ основаній удерживать его; на мой взглядъ онъ долженъ быть уничтоженъ, тѣмъ болѣе, что эта форма не является реко-

мендуемой современной теоріею. Данныя нѣмецкой статистики, полученныя изъ сравненій, какъ налоговое бремя распредѣляется среди населенія при посредствѣ подоходнаго налога и квартирнаго, показываютъ, какъ неравномѣрно совершается это распредѣленіе, при помощи квартирнаго обложенія *).

Вотъ почему въ Пруссіи введеніе вновь этого налога общинами запрещено. Но если бы государство въ погонѣ за средствами не потерпѣло конкурренціи общинъ и городовъ въ подоходномъ обложеніи, т.-е. ввело бы настолько высокія ставки подоходнаго обложенія, что это исключило бы право надбавокъ городовъ къ госуд. подоходному налогу, тогда, конечно, пришлось бы быть можетъ городамъ довольствоваться и передачей имъ квартирнаго налога.

Но все-таки квартирный налогъ вовсе не способенъ привлечь къ обложенію дѣйствительный доходъ плательщика. Плата за квартиру—очень грубый признакъ, и на основаніи его еще можно кое-какъ уловить налогоспособность низшихъ категорій плательщиковъ, но никоимъ образомъ не высшихъ. Этимъ объясняется введеніе въ квартирный налогъ прогрессіи. Но всѣ поправки въ этомъ направленіи не достигаютъ цѣли, и въ результатѣ этого явилось, какъ упомянуто выше, запрещеніе общинамъ въ Пруссіи вводить квартирный налогъ вновь. Въ Австріи проектъ опредѣленія дохода плательщика путемъ умноженія квартирной платы на извѣстный прогрессирующій коэффиціентъ вызвалъ не такъ давно жестокую критику: тамъ прямо говорилось, что этотъ пріемъ можетъ похоронить всю реформу прямого обложенія.

Принципы интереса въ городскомъ обложеніи въ настоящее время получаютъ и другое примѣненіе, помимо отмѣченнаго нами постулата преимущественнаго обложенія недвижимости, торговли и промышленности. Въ послѣднемъ случаѣ теорія обосновываетъ преимущественное обложеніе этихъ категорій доходовъ на общихъ результатахъ дѣятельности городскихъ управленій: города всей совокупностью своей дѣятельности, даже сами не желая того, безпрерывно работа-

*) См. мою книгу „Подоходный налогъ въ Англіи", стр. 233—4.

ютъ въ интересахъ домовладѣльцевъ и представителей промышленности и торговли, вотъ почему и справедливо возложить жертвы на эти группы, не учитывая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ степень пользы, извлеченной тѣмъ или другимъ домовладѣльцемъ или промышленнымъ предпріятіемъ.

Но города, развивая свою дѣятельность, актами своей дѣятельности могутъ оказывать особыя услуги отдѣльнымъ специфическимъ, строго ограниченнымъ группамъ домовладѣльцевъ и землевладѣльцевъ. Напримѣръ, городъ сноситъ цѣлый кварталъ и разбиваетъ паркъ. Раньше здѣсь были очень узкія улицы, теперь прилегающіе дома снесены, свѣтъ Божій широкой волной ворвался въ окружающіе дома, и это даетъ возможность надстроить нѣсколько этажей выше, такъ какъ устранены препятствія строительнаго устава, по которымъ высота домовъ стоитъ въ извѣстной зависимости отъ ширины улицъ, не говоря уже о томъ, что сосѣдство благоустроеннаго парка поднимаетъ цѣнность прилегающихъ участковъ иногда на очень значительную сумму. Городъ можетъ построить мостъ черезъ рѣку, проходящую по городу, и опять цѣнность участковъ, прилегающихъ къ мосту, можетъ сильно возрасти.

Я не буду останавливаться на подробностяхъ (интересующіеся найдутъ болѣе подробныя указанія въ моемъ курсѣ „Основы финансовой науки“), укажу только на то, что на Западѣ и въ Америкѣ городскія управленія въ такихъ случаяхъ накладываютъ свою руку на этотъ приростъ цѣнности, полученный вслѣдствіе дѣятельности городскихъ управленій. Это вѣдь даже не налогъ: путемъ налога государство беретъ часть изъ дохода или имущества плательщика, а здѣсь городъ предварительно извѣстную сумму своей дѣятельности кладетъ въ карманъ плательщика, а затѣмъ предъявляетъ требованіе на часть ея.

Какъ общее правило, послѣ такого рода улучшеній опредѣляется цѣнность имущества до производства этого улучшенія и послѣ него, и часть этого прироста городское управленіе беретъ себѣ. Такой способъ полученія средствъ пріобрѣлъ особое названіе въ практикѣ—„спеціальное обложеніе“, или по нѣмецкой терминологіи „Beiträge“. Нѣкоторые

города, особенно американскіе, открыли здѣсь себѣ крупный источникъ средствъ, и нашимъ городамъ слѣдовало бы обратить вниманіе на этотъ источникъ. Дѣло въ томъ, что дѣятельность городовъ по производству разнаго рода улучшеній будетъ развиваться, и, слѣдовательно, отдѣльныя группы будутъ обогащаться, а такое незаслуженное обогащеніе противорѣчитъ понятію соціальной справедливости, раздражаетъ массы, а потому надо выступить съ коррективомъ, по которому городское управленіе въ такихъ случаяхъ должно требовать въ свою пользу часть произведенныхъ имъ расходовъ, при чемъ это въ то же время дастъ источникъ средствъ для дальнѣйшихъ улучшеній.

Быстрый темпъ развитія городской жизни выдвигаетъ въ настоящее время еще особую форму полученія средствъ, именно обложеніе коньюнктурнаго дохода. Въ городахъ прокладываются новые пути сообщенія, развивается грузовое движеніе, проводятся окружныя желѣзныя дороги,—опять цѣнность участковъ растетъ, населеніе скопляется въ городахъ и все это поднимаетъ цѣнность городской движимости; многіе пріобрѣтаютъ участки и черезъ небольшой періодъ времени продаютъ ихъ съ большой для себя выгодой, ничего не сдѣлавъ для улучшенія этихъ участковъ, просто потому, что населеніе въ городѣ возросло или улучшились пути сообщенія и т. д. Такая спекуляція получила значительное развитіе въ большихъ центрахъ, которые признали себя въ правѣ наложить руку на этотъ коньюнктурный приростъ цѣнности, для чего пользуются моментомъ перехода недвижимости изъ рукъ въ руки, а именно при переходѣ недвижимости устанавливаютъ ея цѣнность въ моментъ пріобрѣтенія тѣмъ лицомъ, которое теперь отчуждаетъ ее, а затѣмъ эту цѣнность сравниваютъ съ той суммой, за которую отчуждается эта недвижимость въ настоящее время; затѣмъ разсматриваютъ, отъ какихъ причинъ произошелъ этотъ приростъ цѣнности, напримѣръ, не были ли произведены какія-либо улучшенія на участкѣ, и тогда стоимость этихъ улучшеній вычитается; разница между цѣной, за которую теперь извѣстный участокъ отчуждается, и той, за которую онъ раньше былъ пріобрѣтенъ, считается коньюнктурнымъ приростомъ, который и подлежитъ особому налогу.

Нѣмецкіе города, вступившіе уже на этотъ путь, примѣняютъ и другіе способы обложенія этого прироста цѣнности *).

Въ Москвѣ особенно полезно было бы ввести такой налогъ, такъ какъ въ настоящее время строится окружная желѣзная дорога, и насколько извѣстно, спекулятивное пріобрѣтеніе участковъ въ цѣляхъ выигрыша на разницѣ въ цѣнѣ получило широкое развитіе и было бы полезно привлечь эту спекулятивную прибыль къ питанію отощалаго городского бюджета.

Источникомъ дохода для городовъ могутъ служить и городскія предпріятія, которыя въ настоящее время города берутъ въ свои руки (напримѣръ водопроводы, газопроводы, газовые заводы, трамвай, снабженіе населенія электричествомъ, бойни). Такого рода предпріятія, разъ они перешли въ руки городскихъ управленій, могутъ такъ вестись, что будутъ давать только обычную коммерческую прибыль, и въ такомъ случаѣ они все-таки будутъ давать городскимъ кассамъ средства. Но эти предпріятія могутъ вестись и иначе, а именно, городъ можетъ пользоваться своимъ монопольнымъ правомъ (напр. при постройкѣ боенъ можетъ запретить частнымъ лицамъ строить и эксплоатировать такія же бойни) и за услуги этихъ предпріятій взимать довольно крупное вознагражденіе. Въ такомъ случаѣ не только будутъ покрываться расходы по эксплоатаціи такихъ предпріятій, но и будетъ оставаться большой доходъ. Установленіе такого монопольнаго дохода съ нѣкоторыхъ предпріятій, напр. водопровода и боенъ,—равносильно, въ сущности говоря, введенію подушнаго налога, и многія городскія управленія именно съ этой цѣлью и переводятъ нѣкоторыя предпріятія въ свои руки, чтобы имѣть возможность часть налогового бремени переложить на массы населенія въ такой скрытой формѣ.

Такъ, напримѣръ, слѣдующіе города, устроивъ свои бойни, не только покрываютъ расходы, но, пользуясь монопольнымъ положеніемъ, получаютъ крупный доходъ отъ

*) Подробности см. въ статьѣ Боголѣпова: „Налогъ на приростъ цѣнности“ въ „Вѣстникѣ Финансовъ“, № 45 за 1906 годъ.

нихъ, достигающій: въ Ригѣ—20 процен. чистаго дохода на затраченный капиталъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ—43 процент., Херсонѣ—82 процен., Гадячѣ—70 проц., Бѣлгородѣ—132 проц., Верхотурьѣ—148 проц., Феодосіи—198 проц., Керчь-Еникале—139 *).

Въ среднемъ, по подсчету Громова („Торг.-Пром. Г." № 208), обыватель въ годъ переплачиваетъ на мясѣ въ Москвѣ—30 коп., въ Ригѣ—1 руб., въ Харьковѣ—90 коп., въ Херсонѣ—45 коп., въ Керчь-Еникале—1 руб. 5 коп., которые въ сущности являются подушнымъ налогомъ.

Городскія управленія съ преобладаніемъ домовладѣльцевъ среди гласныхъ теперь поняли, что, переводя нѣкоторыя предпріятія въ свои руки, они могутъ установить здѣсь подушный налогъ въ скрытомъ видѣ и взамѣнъ этого, получая такимъ путемъ средства, держать оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ на низкомъ уровнѣ. Такая политика является средствомъ переложенія налогового бремени съ плечъ состоятельныхъ группъ на малоимущія, и это явленіе не только присуще россійскимъ городамъ, но имѣетъ мѣсто вездѣ, гдѣ избирательная система неудовлетворительна. Въ Германіи городскія управленія нерѣдко взимаютъ очень высокую таксу за воду, что опять равносильно установленію подушнаго налога, и въ нѣкоторыхъ городахъ въ среднемъ обывателямъ приходится уплачивать такимъ путемъ съ души водяного налога до 6 марокъ въ годъ **).

По новому акту о коммунальномъ обложеніи въ Пруссіи (законъ 13 іюля 1893) въ организаціи общинныхъ финансовъ очень подчеркнутъ пошлинный принципъ обложенія, въ силу котораго распредѣленіе налоговаго бремени среди членовъ данной общины должно совершаться не только по принципу платежной способности плательщиковъ, но и соразмѣрно услугамъ или полезности, извлекаемой той или другой группой плательщиковъ изъ дѣятельности коммунальнаго управленія, при чемъ этотъ послѣдній принципъ проходитъ черезъ весь актъ красной нитью. На первомъ мѣстѣ здѣсь въ

*) „Народное хозяйство" 1904 г., № 1, ст. Журавлева.

**) См. мою брошюру:—„Большіе города, ихъ задачи и средства управленія". 1906.

ряду источниковъ средствъ для общинъ и городовъ поставлены доходы отъ общинныхъ предпріятій, газовыхъ заводовъ и пошлинъ, и только за недостаткомъ доходовъ отъ этого источника можно прибѣгать къ налогамъ. Какъ уже было упомянуто, этимъ закономъ налоги поземельный, промысловый и подомовый переданы въ руки общинъ, отчасти по тѣмъ же мотивамъ, т.-е. что именно эта группа лицъ наиболѣе извлекаетъ выгоды отъ коммунальной дѣятельности.

Передача реальнаго обложенія общинамъ дала возможность послѣднимъ сильно использовать этотъ источникъ. Такъ, подомовый налогъ въ Берлинѣ въ 1903 г. равнялся 150% прежняго государственнаго поземельнаго налога, въ Альтонѣ—395%, въ Эльберфельдѣ—210%, въ Шпандау—275%. Промысловой налогъ въ Берлинѣ составлялъ 150% прежняго государственнаго промысловаго налога, въ Бреславлѣ—170%, въ Кельнѣ—140%, въ Альтонѣ—395%, во Франкфуртѣ на Майнѣ—125%. Приблизительно таковы же отношенія и городскихъ подомовыхъ налоговъ къ прежнему государственному подомовому обложенію *).

Впрочемъ въ эти суммы налоговъ, взимаемыхъ городами, уже включаются и такъ назыв. Kreissteuern. Въ мотивахъ къ прежнему проекту на всѣ лады повторялось, что если принципомъ финансовой политики въ государствѣ является распредѣленіе налогового бремени по налогоспособности плательщиковъ, т.-е. по ихъ имущественному достатку, то въ общинномъ финансовомъ хозяйствѣ на первомъ планѣ должно стоять распредѣленіе налоговаго бремени соразмѣрно съ выгодами, получаемыми отдѣльными плательщиками или отдѣльными группами ихъ.

По упомянутому закону о коммунальномъ обложеніи въ Пруссіи при организаціи прямыхъ налоговъ—поземельнаго промысловаго и подомоваго—общинамъ предписывается принимать во вниманіе спеціальныя выгоды, которыя та или другая группа плательщиковъ получаетъ отъ той или другой дѣятельности общины и сообразно съ этимъ слѣдуетъ однѣ группы облагать выше, чѣмъ другія. „Если дѣло идетъ

*) См. Stat. Jahrbuch für den preussischen Staat. 1905. Стр 238 и далѣе.

о такихъ учрежденіяхъ, которыя приносятъ болѣе или менѣе значительную выгоду только одной части общинной территоріи или только одному классу мѣстнаго населенія, то общинѣ предоставляется облагать эту часть общинной территоріи или этотъ классъ плательщиковъ соотвѣтственно въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ“ (§ 20). Далѣе § 9: „при извѣстныхъ условіяхъ общинамъ предоставляется право для покрытія расходовъ на устройство и содержаніе учрежденій, сооружаемыхъ въ общественномъ интересѣ, взимать сборы съ тѣхъ изъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ, которые отъ сего получаютъ особую выгоду“.

Итакъ, въ Пруссіи, Америкѣ и Англіи есть тенденція въ общинномъ хозяйствѣ покрывать часть расходовъ преимущественно за счетъ тѣхъ лицъ, которыя получаютъ отъ даннаго коммунальнаго улучшенія выгоду.

Я нарочно останавливаюсь здѣсь на этихъ принципіальныхъ вопросахъ, чтобы разсмотрѣть проектированный еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ (а теперь опять всплывшій) вопросъ о попудномъ сборѣ съ привозимыхъ въ Москву грузовъ. Этотъ сборъ вѣдь въ нѣкоторыхъ городахъ въ Россіи введенъ.

Такой сборъ именно и носитъ на себѣ черты стремленія соразмѣрять обязательные платежи въ пользу городского управленія съ получаемыми выгодами.

Введеніе полукопѣечнаго сбора съ грузовъ въ Москвѣ мотивировалось тѣмъ, что этотъ способъ явится платой за изнашиваніе московскихъ мостовыхъ: „онъ упадетъ и на такіе товары, которые, не имѣя своимъ назначеніемъ мѣстныхъ потребностей, тѣмъ не менѣе, проходя черезъ городъ, пользуются всѣми выгодами, которыя даютъ хорошо устроенные городскіе пути сообщеній“. Огромное грузовое движеніе товаровъ въ Москвѣ требуетъ крупныхъ затратъ на замощеніе, и справедливо возложить этотъ расходъ на лицъ, пользующихся этими выгодами.

Кромѣ того, совершенно справедливо говорила финансовая комиссія въ своемъ докладѣ: „количество грузовъ, подлежащее перевозкѣ по улицамъ Москвы, настолько велико, что грузовое движеніе продолжается съ ранняго утра до

поздняго вечера. Притомъ по главнымъ улицамъ города движеніе обозовъ днемъ воспрещено въ видахъ удобства движенія легкового, что усиливаетъ напряженность грузового движенія вечеромъ и ночью".

„Отсюда видно,—продолжаетъ докладъ,—насколько отсутствіе освѣщенія, а также настоящее неудовлетворительное освѣщеніе является, особенно въ длинные зимніе вечера, серьезнымъ неудобствомъ для торгово-промышленныхъ цѣлей".

Вся сумма поступленій отъ новаго попуднаго сбора должна пойти на замощеніе улицъ, на освѣщеніе ихъ, а если такъ, то, конечно, улучшеніе, произведенное городомъ, пойдетъ на пользу главнымъ образомъ грузоотправителямъ: вѣдь съ улучшеніемъ мостовыхъ сократится время перевозки, потребное для того или иного груза: по хорошей мостовой можно въ гораздо болѣе короткое время передвинуть грузъ, чѣмъ по дурной. Какъ-то въ одномъ изъ штатовъ Сѣверной Америки былъ произведенъ подсчетъ, какое экономическое значеніе имѣло бы улучшеніе путей сообщенія; получились огромныя цифры, въ которыхъ выражалось сбереженіе на перевозкѣ грузовъ фермерами. Найдено было, что никакого другого помѣщенія, болѣе выгоднаго штатъ не могъ бы сдѣлать, какъ затратить деньги на улучшеніе путей сообщенія. Улучшеніе освѣщенія на нашихъ улицахъ также дало бы возможность передвигать товары болѣе быстро, слѣдовательно, опять-таки это сократило бы расходы по перевозкѣ; такимъ образомъ отъ затратъ того или другого рода грузоотправители получили бы серьезныя выгоды; имъ, быть можетъ, даже весь расходъ по уплатѣ налога вернулся бы въ формѣ пониженія расходовъ по перевозкѣ грузовъ: что возчикъ теперь беретъ, положимъ, за 5 концовъ, онъ тогда возьметъ за 6 концовъ, такъ какъ эти 6 концовъ онъ успѣетъ сдѣлать въ то же время, которое прежде затрачивалъ на 5 концовъ. Тенденціи современнаго коммунальнаго обложенія санкціонируютъ такой способъ покрытія издержекъ путемъ разложенія ихъ на заинтересованныхъ лицъ, извлекающихъ выгоду отъ даннаго улучшенія.

Вопросъ только въ формѣ: въ то время, какъ въ Пруссіи возлагается при производствѣ улучшенія улицы особый

видъ дополнительнаго сбора на группу, пользующуюся этимъ улучшеніемъ, у насъ хотятъ прибѣгнуть къ особому обложенію всѣхъ грузовъ, приходящихъ и отходящихъ изъ Москвы по желѣзнымъ дорогамъ. Вопросъ съ принципіальной стороны, т.-е. право возложить расходы по улучшенію улицъ Москвы на заинтересованныхъ лицъ мы считаемъ рѣшеннымъ, но является ли для этой цѣли пригодной избранная форма? Намъ думается, что и съ этой стороны при существующемъ финансовомъ строѣ торгово-промышленнаго обложенія нашихъ городовъ, связывающемъ послѣднимъ руки въ сферѣ обложенія торгово-промышленныхъ прибылей, эта форма, хотя и не лишенная существенныхъ дефектовъ, можетъ быть оправдана. Вѣдь въ сущности рѣчь идетъ о заплатѣ на финансовой организаціи нашихъ городовъ, а гдѣ самъ костюмъ плохъ, тамъ уже нельзя быть очень требовательнымъ къ приставляемой заплатѣ. Конечно было бы лучше покрывать эти расходы путемъ поднятія обложенія торговли и промышленности: вѣдь по особому складу нашего законодательства торговля и промышленность слишкомъ мало участвуютъ въ покрытіи мѣстнаго бюджета: земствамъ и городамъ поставлены строгіе предѣлы въ пользованіи этимъ источникомъ. Законъ 1866 г., связавшій руки земству, имѣлъ цѣлью оградить торговлю и промышленность отъ поползновенія нѣкоторыхъ земствъ, въ которыхъ землевладѣльцы, пользуясь своимъ вліяніемъ и образовавъ большинство въ земскихъ собраніяхъ, путемъ высокаго обложенія торговли и промышленности хотѣли освободить свои земли отъ обложенія за счетъ торговли и промышленности. Теперь эта причина и нѣкоторыя другія, игравшія тогда роль, потеряли отчасти свое значеніе, но это ограниченіе было перенесено въ обложеніе городовъ и остается до сихъ поръ; при оцѣнкѣ попуднаго сбора для нашихъ городовъ съ этимъ надо считаться: проектъ должно обсуждать лишь въ рамкахъ возможнаго лучшаго, а не внѣ пространства и времени.

Мы говоримъ о необходимости коренной реформы нашихъ городскихъ финансовъ. Эта реформа дастъ средства нашимъ городамъ, которые такъ отстали отъ европейскихъ своихъ собратьевъ, что, вѣроятно, придется, использовавъ

новыя формы, не пренебрегать и попуднымъ сборомъ; тѣмъ болѣе, что еще неизвѣстно, въ какой формѣ пройдетъ реформа, а потому пока преждевременно выбрасывать за бортъ эту форму: ее надо имѣть въ виду.

Если въ Пруссіи дозволяется городамъ свое подоходное обложеніе доводить до 250% государственнаго налога, то у насъ на первыхъ порахъ будетъ ли это допущено?

Можно думать, что и фиску потребуется много средствъ, а чѣмъ больше государство само будетъ черпать изъ этого источника (подоходнаго налога), тѣмъ меньше будутъ города въ состояніи брать отсюда. Слѣдовательно, подоходное обложеніе въ пользу городовъ у насъ, пожалуй, далеко не дастъ того, что оно даетъ хотя бы въ Германіи. Кромѣ того, въ Пруссіи и нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ реальное обложеніе, какъ уже говорилось, исключительно передано общинамъ, въ томъ числѣ и городамъ, слѣдовательно, послѣдніе, не встрѣчая здѣсь конкурренціи со стороны государства, могутъ энергичнѣе эксплоатировать этотъ источникъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто у насъ. Значитъ въ послѣднемъ случаѣ конкурренція государства совсѣмъ устраняется, и въ подоходномъ обложеніи она менѣе остра, чѣмъ это по всей вѣроятности будетъ у насъ. Да и вообще на первое время слишкомъ высокія ставки подоходнаго обложенія неудобны: онѣ могутъ привести къ обратнымъ результатамъ (см. подробнѣе объ этомъ въ моей „Финансовой реформѣ въ Россіи“).

Недвижимыя имущества въ Москвѣ несутъ уже налогъ въ зависимости ихъ доходности; правда, дѣйствительный размѣръ обложенія здѣсь значительно ниже, но если присоединить сюда натуральныя повинности, лежащія на обывателяхъ (стоимость и ремонтъ тротуаровъ, очистка проѣздовъ, содержаніе домовыхъ фонарей), то эти расходы достигаютъ все-таки крупной суммы. Вотъ почему при всѣхъ дефектахъ попуднаго сбора совсѣмъ устранить его изъ виду не приходится. Быть можетъ, нужда заставитъ обратиться и къ этому источнику.

Но, конечно, установленіе такого сбора сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами.

Въ самомъ дѣлѣ установленіе попуднаго сбора въ извѣстной степени будетъ стѣснять грузовое движеніе, и это, конечно, важное неудобство. Говорятъ даже, что установленіе его можетъ отразиться на транзитномъ значеніи Москвы, что де, чтобы не платить этого сбора, нѣкоторые склады будутъ вынесены за черту города и грузы пойдутъ въ обходъ Москвы. Мнѣ думается, что этотъ страхъ пожалуй преувеличенъ. Если попудный сборъ будетъ установленъ въ умѣренномъ размѣрѣ, то едва ли это можетъ сколько-нибудь значительно отразиться на транзитѣ. Во всякомъ случаѣ у насъ есть уже опытъ: вѣдь нѣкоторые города ввели у себя подобный налогъ и, слѣдовательно, можно было бы собрать опытныя данныя по этому вопросу.

Во всякомъ случаѣ эти неудобства, связанныя съ введеніемъ попуднаго сбора на привозимые грузы, далеко меньше стѣсненій, съ которыми связано введеніе такъ называемыхъ привратныхъ сборовъ, т.-е. октруа.

Хотя послѣдніе и играютъ еще крупную роль въ финансахъ французскихъ городовъ, но и тамъ кругъ предметовъ, которые подлежатъ октруа, суживается, освобождаются предметы первой необходимости, неалкоголическіе напитки, и стараются перенести тяжесть этихъ сборовъ на напитки, содержащіе въ себѣ алкоголь.

Итакъ, торговля и промышленность мало обложены для городскихъ цѣлей, и попудный сборъ является попыткой привлечь къ обложенію торгово-промышленныя прибыли, пріурочивъ это обложеніе къ моменту передвиженія грузовъ. Такимъ образомъ попудный сборъ является формой торгово-промышленнаго обложенія, формой, обусловленной особыми специфическими условіями нашего законодательства. Это просто обложеніе торгово-промышленныхъ прибылей, пріуроченное къ извѣстному внѣшнему признаку, на подобіе того, какъ иногда облагается торговля и промышленность по количеству выработки; наши земства, напр., иногда облагаютъ каменно-угольныя копи по количеству добытаго угля (хотя этотъ способъ является обходомъ закона). Можно при организаціи торгово-промышленнаго обложенія выбрать какой угодно признакъ, или цѣлую систему признаковъ, и однимъ

изъ нихъ, конечно, является передвиженіе грузовъ—сырыхъ матеріаловъ и готовыхъ продуктовъ.

Итакъ попудный сборъ можно конструировать какъ особую форму обложенія торгово-промышленныхъ прибылей и именно той группы торгово-промышленнаго класса, которая пользуется московскими мостовыми, слѣдовательно, такой налогъ будетъ аналогиченъ съ тѣми дополнительными налогами, которые предоставлено въ Пруссіи вводить для группъ, получающихъ особыя выгоды отъ даннаго коммунальнаго улучшенія [1]).

Съ другой стороны этотъ сборъ можно конструировать какъ особый видъ пошлины: здѣсь мы имѣемъ плату за особыя выгоды, предоставляемыя городомъ грузоотправителямъ, за выгоды, выражающіяся въ улучшеніи мостовыхъ; этотъ сборъ, какъ справедливо замѣчаетъ финансовая комиссія, аналогиченъ съ шоссейными сборами. Но трудно разсматривать его, какъ видъ французскаго октруа; этому, по нашему мнѣнію, препятствуетъ между прочимъ и закрѣпленіе употребленія средствъ, полученныхъ такимъ путемъ за извѣстнымъ предметомъ расходованія. Налоги—это принудительные сборы, идущіе на общія нужды государства или общины, установившей ихъ; разъ же есть закрѣпленіе этихъ получаемыхъ сборовъ за извѣстными цѣлями, для доставленія услугъ только лицамъ, платящимъ эти сборы, то здѣсь уже есть элементъ пошлины. Сборъ тогда является платой за услугу.

Если бы только части попуднаго сбора было достаточно для расхода по производству этихъ услугъ, а остальное шло въ общія средства города, то этотъ остатокъ теоретики вродѣ Вагнера назвали бы налогомъ, но сбору, проектированному Московской городской думой, приданъ исключительно пошлинный характеръ.

Государственный Совѣтъ, разсматривая первое ходатайство Московской городской думы, призналъ установленіе налога на товары вообще неудобнымъ, но тогда же нашелъ, что нѣкоторые изъ обязательныхъ расходовъ, лежащихъ те-

---

[1]) См. мою статью „о сборѣ съ грузовъ привозимыхъ въ города“ въ „Экономистѣ Россіи“ 1909 № 44.

перь на городѣ, какъ содержаніе городской полиціи, отопленіе и освѣщеніе тюремъ—болѣе общегосударственнаго характера, и потому де слѣдуетъ подвергнуть скорѣйшему разсмотрѣнію вопросъ, какіе изъ этихъ расходовъ могутъ быть приняты на счетъ государственнаго казначейства.

По особому складу нашего государственнаго бюджета послѣдній не отличался эластичностью, и когда появлялись какія-нибудь новыя потребности государственнаго характера, то ихъ пришлось переносить на мѣстныя средства. Этимъ и объясняется то, что на нашемъ земскомъ и городскомъ бюджетахъ образовался наростъ, если можно такъ выразиться, чисто государственныхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ отнесено на мѣстныя средства. Отличайся нашъ бюджетъ такой эластичностью, какъ нѣкоторые западно-европейскіе бюджеты, гдѣ включенъ подоходный налогъ съ варьирующимся процентомъ обложенія, поднятіемъ котораго легко удовлетворить всякую новую потребность, тогда, конечно, фискъ не былъ бы вынужденъ переносить потребности государственнаго характера на мѣстныя средства.

При просмотрѣ исторіи финансовъ нашихъ самоуправленій съ очевидностью выступаетъ, какъ причина признанія той или другой потребности общегосударственной—недостатокъ средствъ государственнаго казначейства. Такъ отнесеніе на земство расходовъ по призрѣнію семействъ низшихъ чиновъ запаса, призванныхъ въ военное время, Государственный Совѣтъ, въ виду большого расхода, вызываемаго этой статьей, призналъ необходимымъ разсмотрѣть—не правильнѣе ли и не удобнѣе ли возложить обезпеченіе семействъ призываемыхъ въ военное время на службу нижнихъ чиновъ на общественныя учрежденія—земскія и городскія. Такимъ образомъ вовсе не по причинамъ принципіальнаго характера включены въ число обязательныхъ мѣстныхъ расходовъ общегосударственныя потребности, а чисто бюджетныя условія того времени—недостатокъ средствъ государственнаго казначейства и отсутствіе эластичнаго элемента въ нашей налоговой системѣ—повели къ тому.

Разъ налоговая система мало подвижна и не можетъ приноровляться къ растущимъ потребностямъ государства,

то исходъ можетъ быть одинъ изъ двухъ: или государство вынуждается развивать свою задолженность, или оно переноситъ удовлетвореніе части своихъ потребностей на мѣстныя средства. Но принимая даже во вниманіе это послѣднее обстоятельство, нѣкоторыя повинности общегосударственнаго значенія должны быть безусловно сняты съ городовъ.

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ финансистовъ пытаются оправдать возложеніе удовлетворенія нѣкоторыхъ потребностей общегосударственнаго характера на *большіе* города, мотивируя это такъ: для такихъ единицъ, какъ большіе города, государство обычно много дѣлаетъ (строитъ на свои средства университеты, музеи и т. д.), это увеличиваетъ притокъ населенія въ города, поднимаетъ цѣнность городскихъ имуществъ; изъ этой дѣятельности государства на пользу отдѣльныхъ городскихъ единицъ дѣлается выводъ о справедливости того, чтобы большіе центры возвращали кое-что изъ этихъ расходовъ государственному фиску, хотя бы въ формѣ принятія на счетъ городской кассы удовлетворенія нѣкоторыхъ потребностей общегосударственнаго характера.

Но надо замѣтить, что большіе центры въ другой формѣ уже вознаграждаютъ фискъ за особые расходы со стороны послѣдняго, а именно при широкомъ вліяніи, которое оказываютъ налоги на потребленіе въ государственныхъ бюджетахъ, города способствуютъ увеличенію поступленій вслѣдствіе того, что потребленіе совершается гораздо интенсивнѣе именно въ большихъ центрахъ. Для примѣра укажемъ на потребленіе чая, сахара, водки, керосина въ нашихъ городахъ и деревнѣ [1]). А эти продукты обложены высокими налогами, и, слѣдовательно, большіе центры, развивая потребленіе населенія, тѣмъ самымъ вознаграждаютъ государственное казначейство за излишіе расходы. А разъ признается доказаннымъ, что потребленіе въ городахъ на душу населенія въ нѣсколько разъ больше потребленія деревни, то едва ли можно согласиться съ отмѣченнымъ выше мнѣніемъ. Повторяемъ, болѣе интенсивная городская жизнь, развивая потребленіе стимулянтовъ (водка, чай), тѣмъ самымъ возна-

[1]) См. мою работу „Экономическая Россія и ея финансовая политика".

граждаетъ государство за особыя заботы по отношенію къ городамъ, а потому справедливо будетъ снять съ послѣднихъ такіе расходы общегосударственнаго характера, какъ, напримѣръ, содержаніе общей полиціи.

Мы уже говорили, что у современныхъ городовъ много новыхъ задачъ, которыя такъ или иначе надо выполнить, какъ-то: развитіе путей сообщенія, снабженіе населенія водой, электрической энергіей или газомъ, снабженіе мясомъ съ гарантіей его доброкачественности и т. д. Эти задачи могутъ удовлетворяться путемъ предоставленія выполненія извѣстныхъ операцій частнымъ лицамъ, когда городъ на извѣстныхъ условіяхъ выдаетъ концессію на проведеніе трамвайной линіи, постройку и эксплоатацію газоваго завода и т. д., оставляя за собой контроль за эксплоатаціей.

Но опытъ показываетъ, что такого рода предпріятія, находясь въ частныхъ рукахъ, далеко не всегда удовлетворительно выполняютъ свои задачи: они обычно эксплоатируются болѣе въ интересахъ частной компаніи, чѣмъ городского населенія, притомъ контролировать ихъ чрезвычайно трудно; затѣмъ такого рода компаніи, располагая крупными средствами, и другими способами парализуютъ этотъ контроль, и въ концѣ-концовъ городамъ волей-неволей приходится выкупать эти предпріятія до окончанія срока концессіи, притомъ обычно на невыгодныхъ условіяхъ; чаще этотъ выкупъ совершается не по суммѣ затраченнаго въ нихъ капитала, а по доходности ихъ за послѣдніе годы, а эта доходность съ теченіемъ времени, конечно, растетъ, притомъ за послѣдніе годы ее можно искусственно раздуть; тутъ повторяется знакомая намъ исторія съ выкупомъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Вотъ почему желательно было бы, чтобы города сразу же брали нѣкоторыя такія предпріятія въ свои руки: это обезпечивало бы болѣе внимательное отношеніе къ интересамъ городского населенія.

Министерство внутреннихъ дѣлъ еще въ 1896 г. въ своемъ циркулярѣ говорило: „представляется крайне желательнымъ, чтобы города отказались отъ концессіоннаго способа и приложили усилія къ осуществленію предпріятій, направленныхъ къ улучшенію быта городского населенія и могущихъ

приносить доходъ, непосредственно за свой счетъ. На такихъ условіяхъ города извлекали бы изъ предпріятій болѣе значительныя, чѣмъ нынѣ, выгоды, при чемъ доходы обращались бы на удовлетвореніе неотложныхъ городскихъ нуждъ, что дало бы возможность не прибѣгать къ усиленію городского населенія. Плата за пользованіе предпріятіями, несомнѣнно, могла бы быть умѣренной, ибо города естественно заинтересованы въ наилучшемъ удовлетвореніи городскихъ потребностей и, конечно, не будутъ преслѣдовать единственно возможность извлеченія изъ затраченныхъ капиталовъ наивысшаго дохода. Но и при сравнительно умѣренной платѣ за пользованіе городскими сооруженіями доходы отъ нихъ могли бы служить значительнымъ подспорьемъ въ городскомъ бюджетѣ, что вполнѣ подтверждается данными о нѣкоторыхъ городахъ, въ которыхъ такія предпріятія эксплоатируются непосредственно городскими общественными управленіями".

Опытъ Запада показываетъ, что города могутъ вести вполнѣ раціонально свои предпріятія, а, между тѣмъ, концессіонная система и тамъ налагала тяжелое бремя на городскія управленія: приходилось выкупать предпріятія по цѣнѣ гораздо болѣе высокой, чѣмъ были дѣйствительныя затраты, произведенныя для того или другого предпріятія. Но для того, чтобы создать свое собственное предпріятіе — провести водопроводъ, оборудовать городъ хорошей трамвайной сѣтью, нужны крупныя средства; притомъ это—затраты такого рода, что онѣ будутъ возвращаться постепенно, понемногу, слѣдовательно производить ихъ изъ текущихъ доходовъ нельзя, для этого нужно занять деньги. Большіе города могутъ, конечно, занять нужныя имъ деньги, они могутъ реализовать даже крупные займы, но мелкія городскія поселенія, также нуждающіяся въ разнаго рода сооруженіяхъ, зачастую не могутъ разсчитывать на возможность полученія суммъ путемъ реализаціи выпускаемыхъ ими займовъ, а если эти займы и будутъ реализоваться, то по очень невыгодному курсу. Слѣдовательно, города нерѣдко должны закабаляться частнымъ капиталистамъ, выплачивая имъ ежегодно крупную дань, подчиняться тѣмъ условіямъ, которыя имъ будутъ поставлены, и даже смотрѣть сквозь пальцы на нарушенія договор-

ныхъ условій, и, въ концѣ-концовъ, города должны будутъ откупаться отъ этого ига тяжелой цѣной. Въ Западной Европѣ давно это поняли, и тамъ или сберегательныя кассы приходятъ на помощь городамъ своими средствами или, какъ въ Бельгіи, сами города при помощи правительства организовали свой кредитъ [1]).

У насъ, конечно, нужно организовать такой же кредитъ, этимъ мы пошли бы навстрѣчу времени. Несомнѣнно, мы живемъ наканунѣ широкаго развитія „муниципализаціи“, т.-е. перевода многихъ предпріятій изъ частныхъ рукъ въ руки городскихъ управленій; этотъ процессъ нужно облегчить, надо содѣйствовать тому, чтобы онъ совершался съ наименьшимъ треніемъ, съ наибольшей выгодой для городскихъ поселеній. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь если города на первыхъ порахъ будутъ сооружать предпріятія при посредствѣ частныхъ капиталистовъ и затѣмъ выкупать ихъ по преувеличенной доходности, далеко превышающей размѣръ затраченныхъ капиталовъ, то предпріятія, перешедшія въ руки городскихъ управленій, будучи обременены большими выплатами по выкупу, не будутъ въ состояніи хорошо обслуживать интересы населенія. Зачастую придется тогда удерживать тарифы за услуги такихъ предпріятій на высокомъ уровнѣ, такъ какъ все-таки нужно, чтобы предпріятіе окупало себя или, если въ отдѣльныхъ случаяхъ и не окупало, то дефицитъ не долженъ быть сколько-нибудь значительнымъ, вотъ почему въ настоящее время, когда городская жизнь въ Россіи развивается, нужно подумать о созданіи дешеваго кредита для нашихъ городовъ.

Наши сберегательныя кассы располагаютъ очень крупными суммами, и, конечно, имъ могло бы быть предоставлено право пріобрѣтать облигаціи городскихъ займовъ, которые вполнѣ обезпечены городскими доходами; или могло бы быть предоставлено право самимъ городамъ организовать свои сберегательныя кассы, и средства, получаемыя такимъ путемъ, обращать на организацію городского кредита; но лучше всего города могли бы организовать свой союзный

[1]) См. мое „Финансовое право“, т. II.

банкъ, въ которомъ могла бы храниться часть сбереженій, поступающихъ въ государственныя сберегательныя кассы, или суммы, поступающія въ городскія сберегательныя кассы, если таковыя будутъ разрѣшены.

Воспользоваться здѣсь сберегательными кассами для организаціи городского кредита вполнѣ справедливо, такъ какъ сберегательныя кассы главнымъ образомъ питаются вкладами отъ городскихъ вкладчиковъ; такъ изъ отчета сберегательныхъ кассъ за 1904 годъ видно, что изъ общей суммы ихъ вкладовъ въ 977 милл. р. на сельскихъ вкладчиковъ приходилось 421 милл. р., т.-е. 43,1%, а на городскихъ— 556 милл. руб., т.-е. 56,9%.

Такой союзный банкъ, располагая крупными средствами сберегательныхъ кассъ, легко могъ бы реализовать займы для нашихъ городовъ. Кредитъ сталъ бы тогда доступенъ и для небольшихъ городскихъ поселеній, и послѣднимъ тогда не приходилось бы надѣвать себѣ петлю на шею, т.-е. соглашаться иногда на разорительныя условія.

Я не буду говорить, насколько необходима организація кредита для русскихъ городовъ: по задолженности наши города далеко отстали отъ своихъ европейскихъ собратьевъ, а, между тѣмъ, эта задолженность, разъ средства, полученныя отъ нея, употреблены цѣлесообразно, свидѣтельствуетъ о размѣрѣ полезной работы, произведенной городскими управленіями. У насъ эта работа сравнительно невелика, уже потому, что финансовые рессурсы нашихъ городовъ крайне ограничены, а избирательная система неудовлетворительна, какъ это мною болѣе подробно развито въ моей книжкѣ „Большіе города, ихъ задачи и средства управленія“.

При построеніи финансовой системы нельзя упускать изъ виду крайней необходимости измѣненія избирательной системы, въ ней лежитъ корень направленія будущей политики нашихъ городскихъ управленій: будутъ привлечены широкіе слои населенія къ участію въ городскомъ управленіи, будутъ обслуживаться тогда интересы этихъ широкихъ слоевъ населенія.

Государство въ настоящее время на нашъ взглядъ само заинтересовано въ томъ, чтобы дать извѣстной части вкла-

довъ сберегательныхъ кассъ другое назначеніе. Помѣщеніе этихъ средствъ въ государственныя процентныя бумаги, закладные листы земельныхъ банковъ, желѣзнодорожные, гарантированные правительствомъ займы, сдѣлало сберегательныя кассы очень уязвимыми для финансоваго бойкота, такъ какъ востребованіе вкладовъ обращается противъ государственнаго кредита, какъ это показала недавняя агитація противъ сберегательныхъ кассъ. Между тѣмъ, если бы сберегательныя кассы помѣщали часть своихъ средствъ на постройку жилищъ для рабочихъ и на пріобрѣтеніе облигацій городскихъ займовъ, то такая агитація едва ли нашла бы благопріятную почву: просто у обывателя не поднялась бы рука противъ сберегательныхъ кассъ, если бы онъ зналъ, что средства сберегательныхъ кассъ идутъ на постройку жилищъ для рабочихъ, на улучшеніе жизни въ городахъ, и, слѣдовательно, всякое бойкотированіе сберегательныхъ кассъ направлялось бы тѣмъ самымъ противъ жилищъ трудящихся, противъ улучшенія городской жизни и т. д. (см. мою бр. „Земское обложеніе“).

Важный вопросъ для финансовой жизни нашихъ городовъ здѣсь мной затронутъ только программно: я не хотѣлъ входить въ детали, но эти вопросы должны быть болѣе подробно разработаны и обсуждены, а затѣмъ жизнь постоянно будетъ выдвигать новыя задачи, которыя назойливо будутъ требовать своего разрѣшенія въ томъ или иномъ направленіи, для чего крайне полезно было бы организовать съѣздъ представителей городскихъ управленій для разработки необходимыхъ реформъ въ области городского самоуправленія и въ частности городскихъ финансовъ, а позднѣе на этихъ съѣздахъ могли бы разрабатываться новые вопросы, выдвигаемые самой жизнью. Нерѣдко въ разныхъ мѣстахъ производятся однѣ и тѣ же работы, собираются справки по однимъ и тѣмъ же вопросамъ, а тогда могло бы быть создано особое центральное бюро, на которомъ и лежала бы разработка вопросовъ общихъ для всѣхъ городовъ; здѣсь могли бы производиться изслѣдованія какъ въ Россіи, такъ и за границей, составляться доклады и представляться очередному общегородскому съѣзду, но это—въ будущемъ; въ настоящее же

время необходимо было бы разработать проектъ городской реформы, который могъ бы быть предложенъ Государственной Думѣ. Предварительное составленіе такого проекта реформы, детально обоснованнаго на научныхъ положеніяхъ и на опытѣ городскихъ управленій Россіи и Запада, очень бы облегчило задачу Государственной Думѣ.

Налоговые проекты.

(Проектъ подоходнаго налога, реформа промысловаго, наслѣдственнаго, законъ объ обложеніи недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, проектъ измѣненій въ гербовомъ уставѣ).

Наше финансовое положеніе въ настоящее время значительно улучшилось, но слишкомъ обольщаться этимъ не слѣдуетъ,—„урожайные годы не могутъ еще служить показателемъ дѣйствительнаго упроченія финансоваго положенія страны", какъ говорится въ докладѣ думской комиссіи о введеніи подоходнаго налога.

У насъ много задержанныхъ потребностей: одна оборона страны потребуетъ расходовъ въ 1 милліардъ 265 милліоновъ руб. въ теченіе 10 лѣтъ, усиленіе и улучшеніе провозной способности желѣзныхъ дорогъ вызоветъ расходы свыше, чѣмъ въ 900 милл. руб., работы по постройкѣ амурской желѣзной дороги и по проложенію второй колеи на сибирской желѣзной дорогѣ—300 милліоновъ руб., устройство и улучшеніе портовъ—220 милл. руб., водные пути—160 милл. руб., проведеніе всеобщаго начальнаго обученія потребуетъ до 100 милл. руб. въ годъ, что предполагается сдѣлать въ теченіе 10 лѣтъ. А сколько потребуется средствъ на земельное устройство населенія и т. п.! Во время войны приходилось сокращать удовлетвореніе уже назрѣвшихъ потребностей, и за это въ настоящее время приходится расплачиваться.

Это дѣлаетъ крайне необходимымъ увеличеніе рессурсовъ государственнаго казначейства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и введеніе подоходнаго налога.

Введеніе подоходнаго обложенія у насъ должно имѣть самое серьезное значеніе: прежде всего, при правильной постановкѣ подоходнаго обложенія мы можемъ получить часть

нужныхъ намъ средствъ для удовлетворенія многихъ задержанныхъ потребностей, и министръ финансовъ въ объяснительной запискѣ къ росписи на 1910 г. указывалъ на подоходный налогъ, какъ на источникъ для удовлетворенія культурныхъ потребностей.

Съ другой стороны, это — первый шагъ въ измѣненіи распредѣленія налогового бремени среди нашего населенія: съ введеніемъ его подъ нашъ все растущій бюджетъ будутъ подставлены другія плечи. „Въ составѣ нашего подоходнаго бюджета преобладаютъ преимущественно косвенные налоги,— читаемъ мы въ представленіи министра финансовъ въ Государственную Думу о введеніи подоходнаго налога. — Напротивъ, прямые налоги, являющіеся, съ точки зрѣнія уравнительности обложенія, болѣе совершеннымъ его видомъ, далеко еще не получили того развитія и распространенія, какими они отличаются въ бюджетахъ главнѣйшихъ западноевропейскихъ государствъ. Имъ присвоено у насъ совершенно второстепенное значеніе".

Въ самомъ дѣлѣ, подоходный налогъ въ Пруссіи въ бюджетѣ на 1908 г. фигурировалъ въ размѣрѣ 240 милл. мар., въ Англіи въ 1908—1909 гг. (по 1-е апрѣля 1909 г.) чистое поступленіе отъ него—33,7 милл. фунт. стерл., т.-е. на наши деньги около 330 милл. руб. (См. 52 nd. R. of the Comm. of. In. Revenue., стр. 139).

Въ Англіи въ настоящее время значительно повышены ставки подоходнаго обложенія, особенно при доходахъ свыше 5-ти тыс. фунт. ст.; до сихъ поръ обложеніе тамъ совершалось по источникамъ дохода, притомъ по каждому источнику въ отдѣльности; въ настоящее время при доходахъ свыше 5-ти тыс. фунт. ст. требуется отъ плательщиковъ подача декларации съ показаніемъ общей суммы дохода, и эти доходы облагаются особымъ дополнительнымъ налогомъ. Эти измѣненія въ подоходномъ налогѣ Англіи должны дать до 35-ти милл. руб. на наши деньги. Выработанъ проектъ подоходнаго обложенія во Франціи. Однимъ словомъ, вездѣ болѣе имущіе начинаютъ привлекаться въ большей степени къ несенію налоговаго бремени.

Нельзя, конечно, не скрывать отъ себя, что эта тонкая

форма полученія средствъ съ населенія, гдѣ огромную роль играютъ показанія самихъ плательщиковъ о размѣрахъ своего дохода, наткнется на препятствія у насъ, лежащія въ психологіи населенія: у послѣдняго не развито чувство податного долга, такъ какъ съ населенія налоги только брались, но въ полезной работѣ эти средства ему не возвращались, и обмануть казну у насъ считается дѣломъ не только не зазорнымъ, а похвальнымъ, люди этимъ хвастаются: напримѣръ, если кому удастся черезъ границу перевести разнаго рода предметы, не оплативъ ихъ пошлиной.

Затѣмъ, населеніе у насъ не участвовало въ опредѣленіи тѣхъ задачъ и цѣлей, на которыя собираемыя съ него средства должны идти, и эти средства шли словно въ какую-то бездонную бочку.

Въ Англіи иногда поступаютъ очень крупныя суммы такъ называемыхъ „совѣстныхъ“ денегъ отъ лицъ, которыя не показали правильно своего дохода, когда отъ нихъ это требовалось, и они, представляя позднѣе дополнительныя суммы въ государственное казначейство, пишутъ, что ихъ мучитъ совѣсть вслѣдствіе совершенной ими утайки. Иногда они даже объясняютъ, почему они не показали своего дохода въ должномъ размѣрѣ.

Одно лицо, представляя, напримѣръ, 100 тыс. руб. на наши деньги, какъ ту сумму, которая причиталась бы съ него, если бы оно правильно показало свой доходъ, писало, что оно не могло декларировать свой доходъ въ полномъ размѣрѣ, такъ какъ оно получило его отъ занятія контрабандным водвореніемъ товаровъ въ предѣлы Англіи, и объявленіе дохода въ настоящихъ размѣрахъ могло бы обратить на него вниманіе властей, но все таки совѣсть его мучитъ, и оно представляетъ 100 тыс. руб.

Своеобразная психологія!

Такіе случаи тамъ нерѣдки. Участіе населенія во внутреннемъ управленіи создаетъ тамъ другую психологію.

Несомнѣнно, что за грѣхи прошлаго намъ придется разплачиваться: въ области подоходнаго обложенія будетъ много утаекъ, и, съ этой стороны, слѣдовало бы правительству болѣе категорически заявить, что всѣ эти средства отъ подо-

ходнаго обложенія пойдутъ на удовлетвореніе культурныхъ нуждъ Россіи. Если бы такая увѣренность въ населеніи создалась, то, конечно, она стимулировала бы чувство долга среди плательщиковъ, или, быть можетъ, слѣдовало бы, при введеніи подоходнаго обложенія, открыть болѣе широкія перспективы, не ограничивать его задачу ролью новаго лоскутка на рубищѣ нашей финансовой системы, а связать законопроектъ съ реформой всей нашей финансовой системы, указавъ, что, если поступленія отъ подоходнаго обложенія превысятъ такую то цифру, то за счетъ дальнѣйшихъ превышеній будутъ понижаться ставки на предметы потребленія, которыя особенно ощутительны для населенія, напримѣръ, на чай, сахаръ и, слѣдовательно, плательщики имѣли бы тогда въ виду, что чѣмъ лучше они будутъ выполнять свои податныя обязанности, показывая по совѣсти свой доходъ, тѣмъ большихъ облегченій они могутъ ожидать съ другого конца.

По нашему законопроекту, устанавливается такъ-называемый прожиточный минимумъ (Existenzminimum) въ 1,000 руб., и обложеніе начинается только съ того момента, когда доходъ лица превышаетъ эту сумму. Этотъ минимумъ, свободный отъ обложенія, у насъ выше, чѣмъ въ большинствѣ другихъ странъ (кромѣ Англіи, гдѣ онъ—160 фунт. ст., т.-е. 1,500 р.): въ Пруссіи—900 мар., въ Вюртембергѣ—500 мар. При томъ у насъ будетъ облагаться не глава семьи, а каждый изъ членовъ семьи отдѣльно (ст. 11-я), такъ что и мужъ и жена— каждый будетъ пользоваться этимъ минимумомъ, свободнымъ отъ обложенія, тогда какъ въ Пруссіи на семью полагается вычетъ только одного минимума—900 мар. Такой высокій минимумъ мотивируется тѣмъ, что этотъ налогъ у насъ является дополнительнымъ къ существующему реальному обложенію, что у насъ косвенное обложеніе болѣе высоко (см. стр. 53-ю представленія мин. фин.), но, съ другой стороны, это должно сильно понизить продуктивность подоходнаго обложенія: такъ, въ Пруссіи, по даннымъ 1908 года, плательщики съ доходомъ отъ 900 до 3,000 мар. должны были дать 34,26% всего поступленія отъ подоходнаго обложенія, т.-е. больше одной трети.

Если бы подоходный налогъ былъ связанъ съ общей реформой нашихъ финансовъ, то можно было бы понизить указанный минимумъ, и хотя тогда къ подоходному обложенію стали бы привлекаться и менѣе состоятельные слои населенія, но, съ другой стороны, открылась бы перспектива пониженія болѣе обременительныхъ налоговъ на потребленіе; но если подоходный налогъ устанавливается внѣ связи съ общей реформой нашихъ финансовъ, то, конечно, приходится установить высокій уровень этого минимума.

Затѣмъ, Россія такъ велика, условія существованія такъ разнообразны, что установленіе одного минимума для всей территоріи вызываетъ опять большія сомнѣнія: его слѣдовало бы варьировать въ зависимости отъ уровня цѣнъ, отъ дороговизны жизни въ разныхъ мѣстностяхъ, но указываютъ на трудность этого.

Конечно, здѣсь возможны ошибки, но, во всякомъ случаѣ, такая дифференціація минимума, свободнаго отъ обложенія, даже грубая, на глазъ, и то внесла бы больше справедливости и равномѣрности. Въ самомъ дѣлѣ, доходъ въ 1,000 р. въ крупномъ центрѣ очень невеликъ, на него трудно существовать съ семьей, а гдѣ-нибудь въ деревнѣ этотъ доходъ — весьма приличенъ, и человѣкъ считается даже зажиточнымъ.

Говорятъ, что пониженіе минимума или варіація его потребуетъ увеличенія податной инспектуры, но и реформа наслѣдственнаго обложенія, повышеніе поземельнаго налога, реформа промысловаго обложенія и обложенія недвижимыхъ имуществъ въ городахъ — все это поведетъ къ увеличенію личнаго состава податной инспекціи.

Обложеніе проектируется прогрессивное: такъ при доходѣ отъ 1,000 до 1,100 р.—11 р., отъ 1,100 до 1,200 руб.—13 р., отъ 95 тыс. до 100 тыс. руб.—4,700 р., а при болѣе значительномъ доходѣ налогъ взимается въ размѣрѣ 5% со всего дохода. Итакъ, ставки подоходнаго налога у насъ закрѣпляютъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, между тѣмъ, подоходный налогъ играетъ еще роль подвижного элемента въ налоговой системѣ, на отсутствіе чего есть жалобы даже въ представленіи министра финансовъ: „эта особенность (т.е.

широкое развитіе косвеннаго обложенія) нашего податного строя лишаетъ государственный бюджетъ той эластичности, при которой легко осуществимо временное усиленіе налога соотвѣтственно достаткамъ плательщика. Отмѣченныя несовершенства даютъ себя чувствовать постоянно, но съ особой силой выступаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда спокойное теченіе государственной жизни нарушается событіями чрезвычайнаго характера, когда требуется высокое напряженіе силъ всей страны, чтобы справиться съ народными бѣдствіями, влекущими за собой огромный экстраординарный расходъ. Въ подобные моменты намъ приходится прежде всего обращаться къ государственному кредиту, перелагая значительную часть затратъ на потомство, именно потому что настоящее поколѣніе, по причинѣ неравнаго распредѣленія налогового бремени, не въ силахъ принять на себя болѣе или менѣе вызываемыхъ текущими событіями издержекъ".

Итакъ, потребность въ эластичности бюджета и у насъ признана, но министръ финансовъ предпочитаетъ этотъ вопросъ о подвижности тарифовъ отложить до будущаго времени, до выясненія точныхъ данныхъ о финансовыхъ результатахъ подоходнаго обложенія; но мы не видимъ основанія, почему эта подвижность не могла бы быть установлена теперь же. Можно просто было бы обложеніе выразить въ идеальныхъ единицахъ, а что такое единица, должно было бы опредѣляться на каждый годъ въ законодательномъ порядкѣ: если можно это сдѣлать сразу, то непонятно, почему откладывать. Въ Англіи ставка подоходнаго налога мѣняется въ зависимости отъ потребности въ средствахъ, и тамъ извѣстно, что если накинуть лишній пенсъ на каждый фунтъ дохода, т.-е. 4 коп. на 10 р. дохода, то государственное казначейство получитъ больше на сумму около 25 милл. руб. (въ 1906—7 году каждый пенсъ налога давалъ 2,66 милл. фунт. стерл.).

Самая схема обложенія у насъ не совсѣмъ правильно нарастаетъ: такъ при доходахъ отъ 1,100 до 1,200 размѣръ обложенія 13 руб., слѣдовательно, противъ первоначальной ставки въ 11 руб. увеличеніе на 2 руб, или на 2% на приростъ дохода въ 100 руб. При доходѣ отъ 1,200 до 1,400

руб.—15 руб., т.-е. нарастаніе 2 руб., но это уже на 200 руб., слѣдовательно, приходится по одному % на каждые новые 100 руб. При доходѣ отъ 1,600 до 1,800 руб. обложеніе—19 руб., опять нарастаніе сравнительно съ предшествующей ставкой—2 руб. на новые 200 руб., слѣдовательно, опять по 1%, а при доходѣ 1,800—2,000 руб. обложеніе—22 руб., слѣдовательно, нарастаніе налога въ 3 руб. на 200 руб. или по 1,5%. Схему желательно было бы пересмотрѣть.

Высшую норму обложенія—5%—слѣдовало бы повысить и прогрессію нужно было бы вести далѣе: вѣдь, въ Пруссіи хотя высшая ставка 5%, но общины могутъ дѣлать надбавки къ государственному подоходному налогу, достигающія 8—10%, и, слѣдовательно, государственное и общинное обложеніе можетъ достичь тамъ 15%.

У насъ же пока, къ сожалѣнію, законопроектъ не предусматриваетъ надбавокъ въ пользу нашихъ земствъ и городовъ, и, слѣдовательно, безъ обремененія плательщиковъ, ставки государственнаго подоходнаго налога могли бы быть подняты; если же въ будущемъ эти надбавки будутъ допущены, то норма государственнаго подоходнаго обложенія должна бы быть поставлена въ зависимость отъ размѣра этихъ надбавокъ. Недопущеніе этихъ надбавокъ въ пользу земствъ и городовъ въ представленіи министра финансовъ мотивируется тѣмъ, что „не всѣ обладатели этихъ облагаемыхъ по проекту доходовъ могутъ, по дѣйствующимъ законамъ, принимать участіе въ мѣстномъ самоуправленіи, и едва ли было бы справедливо привлекать всѣхъ лицъ къ платежамъ въ пользу земствъ и городовъ, не предоставивъ имъ предварительно соотвѣтствующихъ правъ въ распоряженіи тѣми суммами, которыя съ нихъ будутъ взысканы".

Подоходный налогъ по преимуществу долженъ коснуться болѣе состоятельныхъ группъ, и въ министерской запискѣ мы только что видѣли тѣ мотивы, по которымъ министръ финансовъ не считаетъ себя въ правѣ допустить надбавки къ государственному подоходному обложенію. Очевидно, хотятъ здѣсь твердо держаться принципа самообложенія въ мѣстныхъ самоуправленіяхъ.

Но, вѣдь, когда вопросъ идетъ о бѣдноте, о нищетѣ, то

у насъ съ этимъ принципомъ самообложенія не стѣсняются: такъ эксплоатація боенъ, водопровода, трамваевъ, нерѣдко совершается у насъ по налоговому принципу, т.-е. эта эксплоатація даетъ тогда большой доходъ (значительно выше средняго коммерческаго), отчего удорожаются мясо, вода, и этотъ доходъ есть не что иное, какъ „налогъ", а между тѣмъ, массѣ населенія, на которую этотъ налогъ ложится, вовсе не предоставлено никакихъ правъ въ распоряженіи тѣми суммами, которыя съ нея взыскиваются, и, слѣдовательно, здѣсь мы разною мѣрою мѣримъ имущихъ и неимущихъ: съ неимущихъ беремъ, хотя они не участвуютъ въ городскомъ управленіи, а съ имущихъ принципіально не желаемъ брать. Государственный Совѣтъ разъ отвергъ было обложеніе городами грузовъ, ввозимыхъ и привозимыхъ къ нимъ по желѣзнымъ дорогамъ, по тѣмъ же самымъ соображеніямъ, опять забывъ, что этотъ принципъ самообложенія относительно широкихъ массъ населенія у насъ сплошь и рядомъ попирается; и извлекается только тогда, когда идетъ рѣчь объ обложеніи торгово-промышленныхъ прибылей, или болѣе состоятельныхъ группъ населенія...

II.

Самое трудное дѣло въ подоходномъ обложеніи—правильное опредѣленіе доходовъ.

Доходъ можетъ опредѣляться или особыми комиссіями безъ участія плательщиковъ, или на плательщиковъ можетъ быть возложено обязательство по совѣсти объявлять о размѣрахъ своихъ доходовъ. У насъ совершенно правильно въ проектѣ проводится послѣдняя система, и всякое лицо, получившее въ предшествующемъ году доходъ свыше 1,000 рублей, обязано подать письменное объ этомъ доходѣ заявленіе. Затѣмъ уже этотъ доходъ провѣряется особыми комиссіями, такъ-называемыми участковыми присутствіями, состоящими подъ предсѣдательствомъ податного инспектора изъ членовъ, избираемыхъ на 6-лѣтній срокъ изъ числа плательщиковъ подоходнаго налога: отчасти эти члены избираются уѣзднымъ земскимъ собраніемъ и городской думой, а также и самими плательщиками, въ особыхъ собраніяхъ. Включеніе въ эти

присутствія лицъ, избираемыхъ изъ самихъ плательщиковъ, имѣетъ серьезное значеніе, такъ какъ земскія собранія и городскія думы представляютъ собой опредѣленные интересы: первыя—землевладѣльцевъ, а вторыя — домовладѣльцевъ, и это одностороннее представительство нужно было бы парализовать, что и сдѣлано въ законопроектѣ.

На обязанности этихъ присутствій лежитъ повѣрка деклараціи плательщиковъ.

За невѣрное сообщеніе въ деклараціи или въ другихъ заявленіяхъ, поданныхъ въ участковое присутствіе или въ другія учрежденія по подоходному обложенію, завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній съ цѣлью уклоненія отъ платежа налоговъ, а равно за сокрытіе съ той же цѣлью источниковъ дохода, плательщики, сверхъ обязанности произвести соотвѣтствующую доплату налога, подвергаются денежному взысканію въ 2—10-кратномъ размѣрѣ противъ непоступившей въ казну суммы налога.

Здѣсь нельзя не отмѣтить, что по послѣднему англійскому финансовому биллю полагается болѣе суровое наказаніе за упомянутое дѣяніе, а именно по статьѣ 73-й, „если кто-нибудь въ цѣляхъ получить пониженіе налога, или возвратить его, какъ излишне оплаченный, для себя ли или для другого лица, сдѣлаетъ завѣдомо ложное заявленіе, такое лицо подлежитъ тюремному заключенію на срокъ не свыше 6-ти мѣсяцевъ, съ принудительными работами“.

Въ Англіи, надо замѣтить, всякое лицо, каковъ бы ни былъ его доходъ, уплачиваетъ подоходный налогъ, и только, если общая масса его дохода, получаемая имъ изъ всѣхъ источниковъ, не превышаетъ 160 фун. ст., то это лицо должно потомъ подать особое заявленіе, и ему этотъ уплаченный имъ налогъ возвращается обратно. Вотъ этотъ-то возвратъ налога, между прочимъ, и имѣетъ въ виду статья 73-я. Всѣ такія завѣдомо ложныя заявленія предполагается тамъ жестоко карать.

При нашей некультурности и малограмотности необходимо допустить подачу и устно такихъ заявленій плательщиками о размѣрахъ дохода, что законопроектъ и дѣлаетъ, а также, если плательщикъ затрудняется въ опредѣленіи дене-

жной суммы извѣстныхъ частей своего дохода, то ему предоставляется въ своемъ заявленіи указать тѣ данныя, на основаніи которыхъ участковое присутствіе могло бы само произвести оцѣнку дохода. Это допускается законодательствами другихъ странъ, чтобы не ставить въ большое затрудненіе плательщиковъ.

На правительственныя, сословныя и общественныя учрежденія, должностныхъ лицъ, а также страховыя, транспортныя, желѣзнодорожныя и пароходныя предпріятія возлагается законопроектомъ обязательство безплатно сообщать свѣдѣнія, могущія служить къ выясненію имущественнаго положенія плательщиковъ по требованію учрежденій по подоходному налогу. Если же упомянутыя учрежденія затрудняются въ сообщеніи упомянутыхъ свѣдѣній, то они обязаны допускать лицъ, уполномоченныхъ учрежденіями по подоходному налогу, къ обозрѣнію всякаго рода актовъ, книгъ и документовъ и другихъ имѣющихся у нихъ письменныхъ данныхъ, для извлеченія необходимыхъ свѣдѣній.

Это—такъ-называемая косвенная декларація. Эти данныя могутъ очень облегчить работу по повѣркѣ деклараціи. Присутствія будутъ знать размѣръ содержанія, получаемаго тѣмъ или другимъ плательщикомъ, его заработокъ, въ формѣ авторскаго гонорара и т. д. Отъ судебныхъ учрежденій присутствія могутъ затребовать свѣдѣнія о цѣнѣ исковъ, въ которыхъ выступалъ тотъ или иной адвокатъ, такъ какъ адвокатскій гонораръ обычно стоитъ въ извѣстномъ соотношеніи съ размѣрами исковыхъ требованій, предъявляемыхъ адвокатомъ и такъ далѣе.

Но первоначально эта статья была редактирована иначе. Тамъ такое же обязательство возлагается и на государственныя, общественныя и частныя *кредитныя* установленія, но эта статья въ этой редакціи вызвала противъ себя большую бурю, было образовано спеціальное совѣщаніе съ представителями отъ банковъ, въ результатѣ котораго съ банковыхъ учрежденій это обязательство было снято подъ тѣмъ предлогомъ, что это нарушаетъ-де коммерческую тайну, что капиталы тогда изъ русскихъ кредитныхъ учрежденій будутъ уходить за границу; это едва ли такъ: процентъ, платимый

по вкладамъ въ нашихъ банковыхъ учрежденіяхъ, значительно выше, чѣмъ въ заграничныхъ, и въ денежной формѣ капиталъ, ради уклоненія отъ налога, не уйдетъ за границу, переводить же его въ формѣ процентныхъ бумагъ за границу тоже представляетъ большія неудобства, владѣлецъ тогда затрудняется въ правѣ быстраго распоряженія своими бумагами. Конечно, отдѣльные случаи могутъ имѣть мѣсто, и этотъ вопросъ, несомнѣнно, назрѣваетъ для международнаго регулированія путемъ взаимныхъ соглашеній отдѣльныхъ государствъ другъ съ другомъ.

Но какъ бы то ни было, теперь получается такая картина: о каждой копейкѣ полученнаго жалованья или заработка плательщика присутствіе по подоходному налогу будетъ заранѣе хорошо освѣдомлено, а рантье, положивъ десятки милліоновъ въ любой банкъ, можетъ умалчивать объ этомъ въ своей декларації, и банкъ его не выдастъ, ссылаясь на коммерческую тайну, и этотъ рантье можетъ разгуливать себѣ и посвистывать, не платя подоходнаго налога, а уловить его въ утайкѣ будетъ очень трудно, хотя близкіе его и могутъ знать, что онъ утаиваетъ.

Это не можетъ создать благопріятной атмосферы для примѣненія подоходнаго обложенія.

Правда, на этотъ случай есть въ проектѣ статья 135-я, которая гласитъ, что, „если при переходѣ имущества по наслѣдству окажется, что доходъ отъ него не былъ обложенъ цѣликомъ, или въ какой-либо части, подоходнымъ налогомъ, то наслѣдникъ или душеприказчикъ обязанъ уплатить сей налогъ соразмѣрно долѣ наслѣдства за 3 непосредственно предшествующіе открытію наслѣдства года, если не представитъ доказательства, что необложенный доходъ появился у наслѣдодателя менѣе чѣмъ за 3 года до открытія наслѣдства“.

Слѣдовательно, если такой рантье, укрывавшій свой доходъ отъ обложенія, умретъ, то, въ худшемъ случаѣ, наслѣдники заплатятъ налогъ за 3 года. Наказаніе—слишкомъ легкое, и слѣдовало бы значительно его повысить, слѣдуя законодательной практикѣ другихъ государствъ, особенно Швейцаріи, гдѣ въ такихъ случаяхъ взимается налогъ за

10 лѣтъ, иногда со штрафомъ, чтобы не повадно было укрываться за банковую тайну.

Плательщикамъ предоставляется право въ подтвержденіе правильности своихъ показаній представлять торговыя книги, выписи изъ нихъ, акты, документы, хозяйственныя записи и тому подобное, а также приглашать въ свидѣтели свѣдующихъ лицъ. Между тѣмъ, въ Англіи это поставлено шире, тамъ такъ-называемые генеральные комисары, на обязанности которыхъ лежитъ повѣрять декларацiи, могутъ вызвать всякое лицо, которое, по ихъ мнѣнію, можетъ дать нужныя свѣдѣнія о доходѣ того или иного лица, и могутъ допрашивать его подъ присягой; отъ присяги освобождаются только клерки, агенты, прислуга, а также повѣренные по дѣламъ тѣхъ лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь. У насъ въ объясненіяхъ министерства финансовъ говорится, что „показанія подъ присягой здѣсь считаются недопустимыми, такъ какъ присяга легко можетъ превратиться тогда въ простую, легко исполнимую формальность, лишенную всякой внутренней силы".

Однако, и другимъ законодательствамъ, кромѣ Англіи, извѣстенъ опросъ свидѣтелей и экзпертовъ подъ клятвой, напримѣръ, Австріи, Пруссіи, Вюртембергу, и намъ неизвѣстно, чтобы присяга тамъ превратилась въ легко исполнимую формальность. Наконецъ, можно къ ней прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, но во всякомъ случаѣ отказаться отъ такого сильнаго орудія установленія въ данномъ конкретномъ случаѣ истины—не слѣдовало бы.

„Списокъ плательщиковъ и установленные оклады выставляются для обозрѣнія въ теченіе не менѣе 14-ти дней со времени разсылки окладныхъ листовъ въ помѣщеніи участковаго присутствія".

Этимъ вводится контроль гласности, контроль общества надъ тѣмъ, какъ плательщики выполняютъ свои податныя обязанности. Въ самомъ дѣлѣ, мы всѣ заинтересованы въ этомъ: если чего одинъ не доплатилъ, то другой долженъ такъ или иначе заплатить, такъ какъ средства, нужныя государственному казначейству, во что бы то ни стало должны быть собраны.

Но судить только по размѣру оклада объ утайкахъ того или иного плательщика чрезвычайно трудно, вотъ почему въ нѣкоторыхъ странахъ публичны не эти окончательные результаты подоходнаго обложенія, а самыя декларації, гдѣ лицо, по отдѣльнымъ рубрикамъ или источникамъ, указываетъ размѣръ своего дохода. Тогда провѣрка эта возможна, такъ какъ другое лицо, разсматривая эту декларацію, можетъ случайно знать о томъ или иномъ источникѣ, который оказался опущеннымъ въ декларації плательщика.

Нельзя не отмѣтить болѣе мелкихъ недочетовъ въ проектѣ; такъ, отъ обложенія освобождается вознагражденіе, получаемое духовенствомъ за исполненіе требъ.

Квартирное довольствіе, когда плательщикъ пользуется имъ въ натурѣ, считается доходомъ и оцѣнивается по соображенію со средней наемной платой, но если таковая оцѣнка окажется выше одной пятой общей суммы получаемаго плательщикомъ содержанія, включающаго квартирныя деньги, или одной четверти содержанія, не заключающаго таковыхъ,— то оно принимается въ размѣрѣ означенныхъ частей содержанія (ст. 30-я).

Извѣстно, какъ ничтожны квартирныя деньги у нашихъ правительственныхъ чиновниковъ, не получающихъ квартиры, и размѣръ ихъ далеко не будетъ соотвѣтствовать наемной платѣ квартиры тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ счастіе получать квартиру.

Такое пониженное исчисленіе стоимости квартиры въ мотивахъ объясняется тѣмъ, что квартиры „отводятся служащимъ для представительства, или вообще въ видахъ согласованія внѣшнихъ условій ихъ жизни съ высотой занимаемаго ими по службѣ положенія“, но у насъ многіе чиновники, которымъ вовсе не нужно это представительство по занимаемому ими положенію, пользуются огромными квартирами, и ужъ если дѣлать здѣсь указанное изъятіе, то нужно было бы перечислить тѣ должности, съ которыми это представительство соединено; въ остальныхъ же случаяхъ квартиры въ натурѣ должны были бы оцѣниваться на общемъ основаніи, и если бы нѣкоторые стали тяготиться уплатою налога, то ихъ можно было бы освободить отъ казенной квартиры или уменьшить размѣръ послѣдней...

Многіе другіе вопросы останавливаютъ на себѣ вниманіе и стоило бы ихъ разобрать, но это завело бы насъ слишкомъ далеко.

Въ общемъ, нельзя не пожелать скорѣйшаго проведенія въ жизнь у насъ подоходнаго обложенія, это—первый этапъ въ процессѣ переложенія налоговаго бремени на плечи болѣе имущихъ группъ.

Пусть этотъ проектъ имѣетъ тѣ или другіе дефекты, пусть высшая ставка обложенія низка, пусть даже контрольныя мѣры недостаточны,—а у насъ на нихъ слѣдовало бы обратить особое вниманіе вслѣдствіе наличности уже упомянутой психологіи населенія,—но въ дальнѣйшемъ, когда общественныя отношенія будутъ слагаться болѣе благопріятно, могутъ быть сдѣланы нужныя поправки.

Но на одну сторону слѣдовало бы особенно обратить вниманіе при самомъ введеніи этого закона въ жизнь, это—на вопросъ о надбавкахъ въ пользу земствъ и городовъ, о чемъ уже вскользь было говорено, а здѣсь я подойду къ этому вопросу съ другой стороны: нужно и наши самоуправленія заинтересовать въ правильности опредѣленія дохода плательщика: наши земства и города очень нуждаются въ средствахъ, и если для нихъ допустить надбавки къ государственному подоходному обложенію, то, можно думать, представители ихъ приложатъ все свое усердіе и разумѣніе въ этомъ дѣлѣ. Правда, система надбавокъ къ подоходному налогу въ пользу самоуправленій страдаетъ нѣкоторыми крупными дефектами: говорятъ, что плательщики, чтобы избѣгнуть высокихъ ставокъ, будутъ выбирать мѣстожительство тамъ, гдѣ эти надбавки ниже, но у насъ нѣтъ еще такой подвижности населенія, какъ на Западѣ; затѣмъ, жилищныя условія въ большихъ центрахъ такъ у насъ неблагопріятны, что разрѣженіе населенія въ нихъ и выселеніе части его за городъ весьма желательно: это благопріятно воздѣйствуетъ на квартирныя условія въ городахъ, заставитъ подтянуться домовладѣльцевъ, а тамъ, когда обнаружатся темныя стороны этой системы надбавокъ, всегда могутъ быть найдены тѣ или иные коррективы...

Однимъ изъ важныхъ вопросовъ при подоходномъ обложеніи является вопросъ о томъ, что считать доходомъ. Я нѣсколько остановлюсь здѣсь на немъ, чтобы показать всю важность этого вопроса.

Подъ доходомъ по Шмоллеру подразумѣвается сумма средствъ, которую каждый, не уменьшая своего имущества для себя и своего семейства, въ извѣстный періодъ, можетъ употребить для удовлетворенія своихъ духовныхъ и физическихъ потребностей (Zeitschr. für die ges. Staatsw. 863,1).

Существующія законодательства, отграничивая доходъ, подлежащій подоходному налогу, вводятъ два признака, именно, чтобы этотъ доходъ былъ связанъ: 1) съ постояннымъ источникомъ (dauernde Quelle) и 2) чтобы онъ былъ періодичнымъ (не случайнымъ). При такомъ понятіи приходится исключать изъ дохода такія полученія плательщика, какъ наслѣдства, подарки, лотерейные выигрыши и т. д. (здѣсь нѣтъ періодичности). Отъ исключенія отъ обложенія наслѣдства и подарковъ обычно фискъ не теряетъ или теряетъ мало, такъ какъ въ большинствѣ странъ существуютъ особые налоги на наслѣдства и даренія между живыми, иногда существуютъ и спеціальные налоги на лотерейные выигрыши. Но здѣсь возникаетъ много курьезовъ: такъ, если я дарю сразу крупную сумму (напр., 100,000 р.) кому либо, то этотъ доходъ въ рукахъ получателя не подлежитъ обложенію: онъ случаенъ, но если я буду дарить тому же лицу ежемѣсячно по 200 р,, т. е., въ общемъ, сумму меньшую, то этотъ доходъ будетъ подлежать обложенію: здѣсь есть періодичность.

Полученіе наслѣдства, подарка и т. д. разсматривается по этому воззрѣнію не какъ доходъ, а какъ увеличеніе имущества (Vermögenszuwachs), но провести на практикѣ эту грань между доходомъ и увеличеніемъ имущества очень трудно. Притомъ нѣкоторые доходы, имѣющіе характеръ также увеличенія имущества (напр. отъ перепродажи позем. имуществъ), сдѣлались настолько обычными, что ихъ нельзя не считать доходомъ: многіе живутъ исключительно отъ

нихъ, поэтому нѣкоторыя существующія законодательства, стоя, въ общемъ, на упомянутой точкѣ зрѣнія, дѣлаютъ исключенія въ этомъ смыслѣ; такъ прусское законодательство говоритъ: доходы отъ наслѣдства, подарковъ, страхованія жизни, продажи позем. участковъ, насколько послѣдняя ведется не профессіонально и не ради спекуляціи [1]), не причисляются къ доходу, подлежащему подоходному обложенію. Эти доходы обозначаютъ не увеличеніе дохода, а увеличеніе имущества [2]).

Увеличеніе или уменьшеніе цѣнности отъ колебанія цѣны источника обычно не принимается во вниманіе. Но иное дѣло въ промышленности или торговлѣ, когда имущество, цѣнныя бумаги образуютъ не самостоятельный источникъ, а являются товаромъ, напр., процентныя бумаги въ банковомъ дѣлѣ, дома при торговлѣ ими. Здѣсь паденіе и увеличеніе цѣны принимается во вниманіе при исчисленіи дохода (Fuisting. „Die preuss. Direkten Steuern“ IV B., стр. 148). Если банкиръ продаетъ бумаги и получаетъ доходъ, это подлежитъ обложенію, но если частное лицо очутится въ такомъ же положеніи, т. е. при продажѣ принадлежащихъ ему $^0/_0$ бумагъ получитъ доходъ, то это не считается доходомъ, подлежащимъ подоходному налогу.

По § 12 прусскаго законодательства, въ доходъ, подлежащій обложенію, зачисляются доходы отъ отчужденія $^0/_0$ бумагъ, обязательствъ, ренты и т. д. со спекулятивной цѣлью.

Современное законодательство, стоя на обычно принятой точкѣ зрѣнія, вынуждено выплату капиталовъ на случай страхованія, дожитія, несчастныхъ случаевъ считать какъ увеличеніе имущества, а ежегодную ренту, въ томъ же случаѣ, какъ доходъ и облагать (Schanz Fin. Arch. 1896, стр. 76).

---

[1]) Этимъ хотятъ привлечь къ обложенію конъюнктурный доходъ отъ спекуляцій земельными участками, получившій большое развитіе въ городахъ.

[2]) Доходомъ (Einkommen) считаются только тѣ доходы (Einnahmen), которыя получаются отъ дѣятельности, направленной на пріобрѣтеніе или отъ пользованія имущества, и которыми лицо можетъ располагать безъ уменьшенія имущества (Müller. «Die Einkommensteuergesetzgebung». Jena 1902).

Полученіе наслѣдства не подлежитъ обложенію, а пожизненная рента (Leibrente) причитается къ доходу.

Но другія законодательства удаляются отъ этого воззрѣнія и значительно расширяютъ сферу дохода, подлежащую подоходному налогу (особенно законодательство 1894 г. Соед. Штатовъ).

Законодательства Бремена и Любека въ доходахъ отъ лотереи видятъ доходъ, подлежащій обложенію, а не приростъ имущества, также считаютъ подлежащимъ обложенію доходы и отъ продажи позем. участковъ (не требуется для этого профессіональности или спекулятивной цѣли, какъ въ Пруссіи) (Schanz).

Законъ Соед. Штатовъ 1894 г. присчитывалъ къ облагаемому доходу и доходъ отъ продажи процентныхъ бумагъ, позем. участковъ, но позволяетъ вычетъ потерь, понесенныхъ отъ огня, бури, кораблекрушенія (поскольку онѣ не возмѣщаются чрезъ страхованіе), обязательственныхъ требованій, если они потеряли цѣну и т. д.

Здѣсь въ понятіе дохода были включены наслѣдства и даренія, что объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ Соед. Штатахъ нѣтъ федеральнаго наслѣдственнаго налога, и этимъ способомъ хотѣли ввести наслѣдственный налогъ въ пользу федеральнаго правительства.

Параллельно съ упомянутой точкой зрѣнія, которая, однако, какъ мы видѣли, терпитъ значительныя измѣненія по нѣкоторымъ законодательствамъ и ведетъ къ сложнымъ контроверзамъ, существуетъ другая (представитель ея проф. Шанцъ), и эта послѣдняя начинаетъ, какъ будто, пробиваться за послѣднее время и въ законодательствѣ. По этому воззрѣнію доходомъ считается всякое увеличеніе чистаго имущества, имущественныхъ благъ, безразлично, имѣется ли характеръ періодичности или это приращеніе случайное, коренится ли оно въ источникѣ, имѣющемъ продолжительный характеръ, или нѣтъ. Это, такъ сказать, бухгалтерская точка зрѣнія, она, помимо своей логической ясности, имѣетъ и крупное соціальное значеніе въ настоящее время.

Если положить въ основу понятія дохода всякій чистый притокъ цѣнностей въ извѣстный періодъ времени (Reinver-

mögenzugang) (см. G. Schanz въ Fin. Arch. 1896 „Die Einkommensbegriffe und die Einkommensteuergezetze"), то это дастъ возможность привлечь къ подоходному обложенію и всякій конъюнктурный приростъ цѣнности (см. Fin. Arch. 100 B. II., стр. 940 и далѣе: „Die Frage der Besteuerung der Gewinne vom Verkauf d. Liegenschaften im Kanton Baselstadt").

По воззрѣнію Шанца, нѣтъ основанія проводить различія въ понятіи дохода только потому, случайный ли характеръ онъ носитъ или постоянный.

Но эта точка зрѣнія, будучи логически очень ясной и простой, въ практическомъ примѣненіи ведетъ къ многимъ затрудненіямъ: необходима ежегодная переоцѣнка всего имущества плательщика, помимо подсчета всѣхъ полученій. Въ принципѣ на мой взглядъ точка зрѣнія Шанца наиболѣе правильная, но провести ее на практикѣ въ настоящее время трудно: она будетъ непонятна населенію, а съ психологіей послѣдняго надо считаться. Я бы сказалъ, что это—точка зрѣнія будущаго, къ ней, вѣроятно, придутъ законодательства, какъ это и подмѣчаетъ проф. Шанцъ, разсматривая дѣйствующія законодательства.

Множество и другихъ вопросовъ возникаетъ при опредѣленіи дохода, подлежащаго обложенію. Такъ, по мнѣнію Fuisting'a, недозволенная дѣятельность лица, которая, тѣмъ не менѣе, даетъ ему доходъ, напр., сводничество, нищенство, гаданье и т. д., не можетъ служить источникомъ обложенія, такъ какъ тогда государство становилось бы со своими нормами, запрещающими эту дѣятельность, въ конфликтъ (Ibid. 185—6).

Также, по его мнѣнію, не подлежитъ обложенію и любительское занятіе, хотя случайно и дающее доходъ, напр., спортъ, игра, охота, пчеловодство...

Чтобы опредѣлить доходъ, подлежащій обложенію, изъ него надо вычесть расходы, и здѣсь опять возникаетъ много затрудненій, именно, что считать въ данномъ случаѣ расходомъ. Я хочу указать этимъ только на сложность этихъ вопросовъ и необходимость ихъ серьезной постановки. Здѣсь нужно изучить дѣйствующія законодательства, ихъ примѣненіе на практикѣ, рѣшенія высшихъ инстанцій и т. д.

Такъ изъ дохода отъ рабочей силы вычитаются расходы, особенно текущіе расходы адвокатовъ, нотаріусовъ (но не издержки по первоначальному обзаведенію бюро), необходимые расходы врача (напр., содержаніе лошади), у ученыхъ и художниковъ—жалованье ихъ помощникамъ и т. д. (Act. § 21. Инструкція къ прусскому подоходному налогу).

Изъ дохода врача подлежатъ вычету расходы по содержанію его кабинета, у художника—по содержанію его мастерской, въ должныхъ случаяхъ здѣсь имѣетъ мѣсто и списаніе суммъ по амортизаціи имущества (Fuisting, B IV, стр. 185).

Для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, также возникаютъ изъ отправленія ихъ обязанностей извѣстные, нерѣдко большіе, расходы на платье, поѣздки, пріобрѣтеніе спеціальной литературы и т. д. Но вслѣдствіе трудности исчисленія рѣшеніе этого вопроса нельзя уложить въ застывшія правовыя нормы, скорѣе это можно провести путемъ меньшаго исчисленія доходовъ отъ рабочей силы (Die preussischen directen Steuern. 1902 г. BIV, стр. 183).

Въ настоящее время вышелъ уже докладъ финансовой комиссіи Государственной Думы о проектѣ введенія подоходнаго налога. Комиссія внесла въ него не такъ много измѣненій, но на нѣкоторыхъ изъ нихъ нельзя не остановиться.

Такъ, прежде всего, комиссія высказалась за изъятія акціонерныхъ обществъ, какъ юридическихъ лицъ, отъ обложенія подоходнымъ налогомъ; по проекту предполагалось ихъ привлечь къ обложенію, но одновременно понизивъ процентный сборъ съ прибыли, уплачиваемый ими.

Обложеніе юридическихъ лицъ представляетъ много спорнаго, но ужъ если стать на точку зрѣнія ихъ освобожденія отъ обложенія, то нельзя было бы распространять это обложеніе на разнаго рода товарищества и артели, хотя бы и съ пониженіемъ для нихъ процентнаго сбора съ прибыли (какъ это сдѣлано думской комиссіей).

Правда, обложеніе юридическихъ лицъ подоходнымъ на-

логомъ вмѣстѣ съ привлеченіемъ къ нему и физическихъ ведетъ къ двойному обложенію; но извѣстно, какъ трудно облагать доходъ отъ дивидендныхъ бумагъ: здѣсь всегда открывается широкое поле для укрывательствъ, и уже по практическимъ соображеніямъ фиску трудно отказаться отъ обложенія юридическаго лица, какъ такового.

Затѣмъ, въ пользу обложенія юридическихъ лицъ указываютъ обычно на особо повышенную силу накопленія капитала со стороны акціонерныхъ обществъ, а также это обложеніе въ германскихъ государствахъ есть отзвукъ въ извѣстной степени политики поддержанія среднихъ классовъ: крупныя акціонерныя общества губятъ мелкія предпріятія, и, чтобы задержать нѣсколько ихъ развитіе, не останавливаются передъ двойнымъ обложеніемъ, смягчая его иногда, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи; но, повторяю, такое двойное обложеніе вызываетъ много совершенно правильныхъ возраженій.

Какъ бы то ни было, нужно было проявить здѣсь больше послѣдовательности, чего комиссія не сдѣлала.

Вмѣстѣ съ введеніемъ подоходнаго налога проектировалось отмѣнить нашъ квартирный налогъ, который былъ введенъ у насъ въ качествѣ суррогата подоходному (подоходное обложеніе по одному внѣшнему, крайне грубому признаку), но большинство комиссіи стало на другую точку зрѣнія и высказалось за удержаніе этого налога.

Большимъ новшествомъ думской комиссіи является повышенное обложеніе для лицъ неженатыхъ, разведенныхъ, бездѣтныхъ и бездѣтныхъ вдовцовъ, если они переступили двадцатичетырехлѣтній возрастъ, но не перешли еще за 60 лѣтъ: ихъ предполагается облагать въ указанномъ возрастѣ въ полуторномъ размѣрѣ установленныхъ окладовъ, т. е. на 50 проц. выше.

Мотивами этого является то, что весь получаемый этой категоріей лицъ доходъ идетъ на содержаніе только самихъ плательщиковъ, но, въ сущности, такое повышенное обложеніе является карательной мѣрой за то, что лицо во-время не женилось или развелось, будучи бездѣтнымъ. Вѣдь здѣсь необходимо было бы имѣть въ виду, что иногда за счетъ такихъ холостяковъ могутъ жить неработоспособные члены семьи, отецъ, мать, сестры и такъ далѣе.

Такое постановленіе было бы понятно во Франціи, гдѣ населеніе слабо размножается, что представляетъ большую угрозу Франціи, особенно если имѣть въ виду интенсивный ростъ населенія въ ея соперницѣ, Германіи. Мы же, слава Богу, въ этой области не отстаемъ отъ другихъ странъ, а идемъ даже впереди многихъ изъ нихъ, и, слѣдовательно, вводить премированіе дѣторожденія у насъ нѣтъ основанія. Намъ думается, что это добавленіе въ дальнѣйшихъ стадіяхъ прохожденія подоходнаго налога должно будетъ само собой отпасть.

Нельзя, однако, не отмѣтить и нѣкоторыхъ улучшеній сравнительно съ министерскимъ проектомъ, внесеннымъ думской комиссіей. Такъ, по министерскому проекту, если при переходѣ имущества по наслѣдству окажется, что доходъ отъ него не былъ обложенъ цѣликомъ, или въ какой-либо части, подоходнымъ налогомъ, то недовзысканный налогъ взыскивается съ наслѣдственнаго имущества за пропущенное время, —за 3 непосредственно предшествовавшіе открытію года, если наслѣдники не представятъ доказательства, что необложенный доходъ появился у наслѣдодателя менѣе, чѣмъ за 3 года до открытія наслѣдства.

Думская комиссія удлинила этотъ срокъ до 5 лѣтъ, эта такъ называемая инвентаризація весьма важна для улавливанія доходовъ, особенно отъ процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ; лицо при жизни можетъ ихъ не показывать въ декларацiи, храня ихъ въ качествѣ вклада въ банкѣ или въ несгораемомъ шкафу, но послѣ смерти его бумаги могутъ открыться, такъ какъ самая коммерческая тайна тогда уже отпадетъ и стальные ящики вскрываются; банкъ обязанъ показать, какія бумаги числятся у него на счету того или другого лица.

И удлиненіе этого срока является какъ бы усиленіемъ кары за сокрытіе своего дохода.

По министерскому проекту не должно было подлежать обложенію вознагражденіе, получаемое духовенствомъ за совершеніе требъ: это положеніе было включено по настоянію представителя святѣйшаго синода, который краснорѣчиво доказывалъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи, что будто бы,

что дается за требы, то дается Самому Богу, а затѣмъ приводились и другіе аргументы: трудность учесть это вознагражденіе, его незначительность, и т. д.

Но также трудно учесть доходъ и лицъ либеральныхъ профессій (напримѣръ: врачей), а между тѣмъ эта трудность не освобождаетъ этой категоріи лицъ отъ подоходнаго обложенія.

Затѣмъ, если сельское духовенство дѣйствительно получаетъ ничтожное вознагражденіе за требы, то далеко нельзя того же сказать о представителяхъ высшей іерархіи, которые получаютъ за выполненіе требъ иногда очень крупныя суммы. Еще нельзя не замѣтить, что освобожденіе этой категоріи доходовъ отъ обложенія создавало бы весьма неудобное положеніе для духовенства среди другихъ плательщиковъ: пастыри церкви должны показывать примѣръ выполненія гражданскихъ обязательствъ, и они первые должны нести свои посильныя жертвы на алтарь отечества. Думская комиссія правильно высказалась противъ этого изъятія.

III.

Введеніе подоходнаго налога у насъ заставляетъ реформировать и промысловое обложеніе; такъ, прежде всего, необходимо изъять отъ промысловаго обложенія личныя промысловыя занятія, во-вторыхъ, предполагается понизить ставки обложенія прибылей предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, такъ какъ отчетныя предпріятія, какъ юридическія лица, предположено привлечь къ подоходному обложенію, и такое двойное обложеніе, при существующихъ ставкахъ промысловаго налога, можетъ оказаться черезчуръ высокимъ.

Это было поводомъ къ пересмотру промысловаго обложенія, но уже разъ рѣшено было пересматривать, то реформа пошла значительно глубже.

Такъ, прежде всего, отмѣняется патентная система, основанная на обложеніи предпріятій по ихъ внѣшнимъ признакамъ. Вопросъ объ этомъ давно уже поднимался, но такъ

какъ съ ней было связано обложеніе въ пользу земствъ и городовъ, то не рѣшались отмѣнить патентную систему. По проекту же, для всѣхъ предпріятій, которыя привлекаются къ раскладочному и процентному сбору съ излишка прибылей, патентный сборъ отмѣняется, и вмѣсто него вводится окладной налогъ въ размѣрѣ 6% съ податной прибыли предпріятія, опредѣленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ.

Однако, этотъ окладъ не можетъ быть ниже суммы, составляющей 0,05% съ установленнаго по заведенію или промыслу оборота (ст. 152). Это сдѣлано потому, что у нѣкоторыхъ неотчетныхъ предпріятій можетъ не оказаться прибыли, и, слѣдовательно, они были бы освобождены отъ налога, а отчетныя предпріятія въ такомъ случаѣ, все равно, подлежали бы обложенію, уплачивая налогъ съ капитала.

Патентный сборъ оставляется только въ качествѣ единственнаго вида обложенія для мелкихъ предпріятій 4-го разряда торговыхъ и 7—8-го разрядовъ промышленныхъ, а также для торговли развозной, разносной и на ярмаркахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, обложеніе при посредствѣ патентной системы ложится весьма неравномѣрно; особенно переобременена имъ розничная торговля (до 9%), затѣмъ торговыя предпріятія перваго разряда (около 8,6%), промышленныя же предпріятія въ общемъ переобложены значительно меньше.

При наличности развитой торговли и промышленности, патентная система, какъ показываетъ и опытъ Европы, непригодна: нельзя путемъ внѣшнихъ признаковъ уловить доходность предпріятія; здѣсь огромное значеніе имѣетъ конъюнктура, которая не поддается учету путемъ внѣшнихъ признаковъ, и какъ-то еще Жоресъ говорилъ во французской палатѣ депутатовъ, доказывая несостоятельность патентной системы, что при ней приходится устанавливать столько внѣшнихъ признаковъ, сколько имѣется отдѣльныхъ предпріятій.

Дѣйствительно, тогда необходимо увеличивать количество внѣшнихъ признаковъ, и законодательства, покоящіяся на патентной системѣ, въ концѣ-концовъ, такъ загромождаютъ себя перечисленіемъ внѣшнихъ признаковъ, что сама финансовая администрація не въ состояніи бываетъ разобраться въ этомъ хаосѣ наслоеній, и систему приходится отмѣнять.

Для мелкихъ же предпріятій цѣлесообразно оставить эту систему, такъ какъ трудно учесть здѣсь прибыль, вслѣдствіе особаго личнаго качества владѣльцевъ этихъ предпріятій, да и податному надзору иначе создалась бы слишкомъ громоздкая работа.

Дѣйствующее законодательство предоставляетъ право владѣльцамъ неотчетныхъ предпріятій предъявлять свои торговыя книги для выясненія истиннаго положенія своихъ дѣлъ, но требуется, чтобы торговыя книги соотвѣтствовали предписаніямъ торговаго устава; по проекту, этотъ формализмъ устраняется, и достовѣрность книгъ должна будетъ опредѣляться податными учрежденіями безъ соображенія съ предписаніями устава торговаго, кромѣ того, плательщику предоставляется право доказывать свои обороты и всякаго рода практикуемыми въ торговомъ дѣлѣ записями о проданныхъ и отпущенныхъ товарахъ и другими данными; сверхъ того, если участковое присутствіе измѣнило то или другое показаніе, данное плательщикомъ, то оно, по ходатайству плательщика, обязуется сообщить ему свои къ тому основанія.

Правда, это право знакомить заинтересованныхъ лицъ съ мотивами постановленій податныхъ учрежденій предоставляется лишь тѣмъ плательщикамъ, которые, съ своей стороны, оказали содѣйствіе возможно болѣе полному освѣщенію результатовъ дѣятельности своихъ предпріятій, которые подали заявленія объ оборотахъ, представили книги или изъявили согласіе на провѣрку своихъ заявленій путемъ провѣрки книгъ и записей.

До сихъ поръ проценты средней прибыльности, установляемые податными учрежденіями, хотя и при содѣйствіи плательщиковъ, не были доступны замѣчанію и критикѣ массы плательщиковъ и тѣхъ организацій, которыя представляютъ ихъ интересы; теперь предполагается эти проценты средней прибыльности опубликовывать, чтобы дать возможность заинтересованнымъ лицамъ дѣлать свои замѣчанія.

Въ мотивахъ по поводу права заинтересованныхъ лицъ дѣлать свои замѣчанія на опредѣленіе процента средней прибыльности галантно говорится: „Отъ самодѣятельности торгово-промышленнаго класса будетъ уже зависѣть использо-

вать въ полной мѣрѣ предоставляемое ему право и тѣмъ притти на помощь податнымъ учрежденіямъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ".

Внѣ сомнѣнія, эта помощь выльется въ сторону пониженія поступленій въ пользу государственнаго казначейства.

Итакъ, дѣлается много облегченій для защиты со стороны торгово-промышленнаго класса своихъ интересовъ. Какъ извѣстно, въ первой стадіи выработки разбираемой нами реформы министерство финансовъ предполагало совсѣмъ уничтожить право предъявленія торговыхъ книгъ, въ цѣляхъ обложенія на основаніи ихъ; но потомъ были устроены совѣщанія съ представителями торговли и промышленности, и, очевидно, воздѣйствіе ихъ было такъ велико, что реформа перевернулась вверхъ ногами.

Министерство финансовъ не только отказалось отъ первоначальнаго своего проекта, но пошло значительно дальше, давая право представлять книги, не соотвѣтствующія правиламъ торговаго устава, простыя записи и т. д.

Противъ расширенія этого права ничего нельзя было бы возразить, но извѣстно, что и прежде, при господствѣ формализма, бывали случаи, что нѣкоторыя предпріятія вели двойныя книги: однѣ для себя, а другія—для фиска.

Авторъ этихъ строкъ, хотя тогда и защищалъ право предъявленія торговыхъ книгъ, видя въ немъ какъ бы премію на веденіе ихъ, а затѣмъ, какъ средство для податныхъ учрежденій получать достовѣрныя данныя, которыми эти присутствія могутъ пользоваться и въ другихъ случаяхъ, но не шелъ такъ далеко, и боится, чтобы, при нашихъ условіяхъ, это не повело къ большому ущербу для фиска, къ деморализаціи плательщиковъ, при мало развитомъ чувствѣ податного долга въ населеніи.

Только-что отмѣченный поворотъ въ политикѣ министерства финансовъ въ данномъ вопросѣ характеренъ для переживаемаго момента: представители министерства финансовъ горячо тогда защищали свой первоначальный проектъ. Несомнѣнно, торгово-промышленный классъ, вслѣдствіе своей организованности, пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе крупное вліяніе на нашу жизнь...

Пусть организованныя группы увеличиваютъ свое вліяніе, но плохо то, что это вліяніе—однобокое, такъ какъ для другихъ группъ путь организацій закрытъ (рабочіе).

Что касается обложенія предпріятій, подлежащихъ публичной отчетности, то, какъ я уже говорилъ, понижается процентный сборъ съ прибыли въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы это обложеніе, вмѣстѣ съ подоходнымъ, не превышало въ сколько-нибудь значительной мѣрѣ нынѣшняго обложенія отчетныхъ предпріятій однимъ промысловымъ налогомъ по ставкамъ 2-го января 1906 года.

Норма расходовъ по содержанію лицъ высшей администраціи съ 3% повышается до 6% для предпріятій съ размѣрами основныхъ капиталовъ не болѣе 500 тыс. р. Министру финансовъ въ настоящее время предоставлено право повышать процентную норму этихъ расходовъ для отдѣльныхъ предпріятій. И представители этихъ предпріятій теперь нерѣдко толпятся въ пріемныхъ министра, чтобы добиться повышенія нормы, и норма повышалась иногда чуть ли не до 20%. Это право предполагается отнять по проекту министерства финансовъ, что, конечно, совершенно справедливо.

Одинъ изъ способовъ уклоненія отъ промысловаго обложенія—это переоцѣнка товаровъ, издѣлій и прочихъ предметовъ сбыта къ концу года противъ стоимости ихъ въ отчетномъ году, или противъ стоимости ихъ по заключительному балансу за предыдущій годъ.

Въ настоящее время въ силу дѣйствующей инструкціи для признанія такой переоцѣнки требуется представленіе *доказательствъ*.

По новому же законопроекту включается новая статья, при чемъ въ ней говорится, что эта переоцѣнка принимается въ расчетъ при исчисленіи податной прибыли, если въ оправданіе такой переоцѣнки предпріятіемъ представлены надлежащія *объясненія*.

Итакъ, въ настоящее время требуются доказательства, а по законопроекту будутъ требоваться только надлежащія объясненія. Ясно, что это можетъ открыть широкія двери для уклоненія отъ обложенія. Въ настоящее время, какъ извѣстно, владѣлецъ того или другого предпріятія иногда при-

зываетъ къ себѣ бухгалтера и приказываетъ ему, чтобы онъ составилъ отчетъ съ тѣмъ расчетомъ, чтобы прибыли или совсѣмъ не было, или она не превышала извѣстной суммы. И всю такую операцію легко можно произвести путемъ соотвѣтствующей переоцѣнки остатка нераспроданныхъ товаровъ: заготовленная цѣна можетъ быть высокая, но въ балансѣ, къ концу года, эти товары могутъ быть поставлены въ низкой цифрѣ, при чемъ это можетъ различнымъ образомъ мотивироваться: или тѣмъ, что извѣстный товаръ выходитъ изъ употребленія, и можно ожидать другой моды, или что цвѣтъ, напр., сукна у остатковъ такой, который не пользуется расположеніемъ у публики и т. д.

При такой переоцѣнкѣ легко можетъ исчезнуть вся полученная прибыль и даже получиться убытокъ.

Казалось бы, такая переоцѣнка остатковъ въ пониженной суммѣ должна будетъ сказаться увеличенной прибылью на будущій годъ, такъ какъ товары могутъ быть проданы по болѣе высокой цѣнѣ, но въ слѣдующемъ году эта прибыль можетъ быть поглощена убыткомъ, полученнымъ предпріятіемъ по какимъ-нибудь другимъ причинамъ, или владѣлецъ предпріятія не представитъ вовсе своихъ книгъ, а затѣмъ, спустя годъ-два, снова начнетъ представлять торговыя книги съ иной уже оцѣнкой остатковъ.

Облегченіе переоцѣнки въ будущемъ законопроектомъ мотивируется тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ предпріятіе не въ состояніи представить такихъ документальныхъ доказательствъ, которыя бы исчерпывали всевозможные въ этомъ отношеніи вопросы, тѣмъ болѣе, что сообщеніе отдѣльныхъ подробностей затруднялось бы нежеланіемъ предпріятія раскрыть свои техническіе секреты, и по мнѣнію министерства финансовъ, требованіе такихъ доказательствъ было бы во многихъ случаяхъ равносильно запрещенію переоцѣнки: но, говорится далѣе, однако, предпріятіямъ не можетъ быть предоставлено и полнаго произвола пониженія оцѣнки этого имущества противъ стоимости его пріобрѣтенія. Въ виду этого, представляется достаточнымъ ограничиться требованіемъ объясненій въ оправданіе переоцѣнки, что, съ одной стороны, удержитъ предпріятіе отъ произвольнаго пони-

женія цѣнъ, а съ другой—предоставитъ органамъ фиска возможность отвергать сдѣланную предпріятіемъ переоцѣнку въ случаяхъ, если они располагаютъ данными, указывающими на ея неправильность...

Если должныя объясненія не равносильны будутъ доказательствамъ, а повидимому, именно это имѣется въ виду, то, несомнѣнно, это въ высшей степени затруднитъ податной инспекціи борьбу съ переоцѣнками ради уменьшенія прибыли и создастъ премію на почвѣ обложенія въ пользу предпріятій, не брезгающихъ прибѣгать къ такимъ пріемамъ, чтобы ускользнуть отъ уплаты промысловаго налога въ полномъ размѣрѣ...

Эта одна изъ характерныхъ черточекъ новаго законопроекта о промысловомъ обложеніи, на которомъ такъ ясно отразились слѣды интересовъ промышленныхъ группъ.

Въ податныхъ учрежденіяхъ усиливается значеніе представительства отъ плательщиковъ, какъ количественно, такъ и путемъ измѣненія порядка избранія, а именно: ихъ выборы предполагается поручить не земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ, а всѣмъ общественнымъ и совѣщательнымъ по торговлѣ и промышленности организаціямъ, купеческимъ и биржевымъ обществамъ, комитетамъ торговли и мануфактуръ, совѣтамъ съѣздовъ разныхъ организацій (хотя представители отъ земствъ и городовъ и остаются).

„Организація нашихъ земствъ и городскихъ учрежденій очень ограничиваетъ представительство въ нихъ торгово-промышленнаго класса"—вотъ почему измѣненіе порядка избранія, уже помимо количественнаго увеличенія, можетъ оказать огромное вліяніе на будущую практику торгово-промышленнаго обложенія.

Такъ, въ общихъ присутствіяхъ въ настоящее время на шесть представителей отъ плательщиковъ приходится шесть или семь представителей отъ правительственной власти, а въ особомъ по промысловому налогу присутствіи, состоящемъ при департаментѣ окладныхъ сборовъ, при 15-ти представителяхъ правительственной власти имѣется всего восемь членовъ отъ плательщиковъ и два члена отъ общественныхъ учрежденій, и вотъ министръ финансовъ, „въ виду выражен-

ной представителями торговли и промышленности на совѣщаніи по пересмотру положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ пожеланія придержаться равенства въ числѣ представителей правительственной власти и плательщиковъ, согласился съ необходимостью уровнять представительство отъ плательщиковъ; участковыхъ же присутствій, въ коихъ количество членовъ отъ плательщиковъ (выбираться они будутъ въ особыхъ избирательныхъ собраніяхъ всѣхъ плательщиковъ) и въ настоящее время больше числа представителей правительственной власти, эта реорганизація не коснулась.

Слѣдовательно, здѣсь перевѣсъ остается за плательщиками, и отступлено „отъ организаціи по одному общему началу“.

Итакъ, на законопроектъ сильное вліяніе оказали торгово-промышленные интересы: пониженіе ставокъ по обложенію прибыли съ отчетныхъ предпріятій, расширеніе правъ защиты своихъ интересовъ при обложеніи неотчетныхъ предпріятій, увеличеніе количества членовъ отъ плательщиковъ въ податныхъ учрежденіяхъ...

Острый характеръ пріобрѣтаетъ въ настоящее время борьба частныхъ торговцевъ и купцовъ, торгующихъ нѣкоторыми предметами, имѣющими отношеніе къ церкви, какъ-то: церковныя свѣчи, парча и т. д., со складами, содержимыми духовнымъ вѣдомствомъ.

Эти склады за послѣднее время сильно умножаются, а, по нашему законодательству, заведенія, содержимыя духовнымъ вѣдомствомъ... для приготовленія и продажи предметовъ, потребныхъ для богослуженія (въ томъ числѣ и церковныхъ свѣчъ), а также лампаднаго оливковаго масла и ладана, государственному промысловому налогу не подлежатъ.

Здѣсь, прежде всего, возникаетъ вопросъ: что значитъ „предметы, потребные для богослуженія“? Понимать ли это узко, т.-е., слѣдовательно, церковное вино, плащаницы, или болѣе широко? Повидимому, законодатель имѣлъ въ виду болѣе узкое толкованіе, потому что иначе не было бы упо-

мянуто: „въ томъ числѣ и церковныхъ восковыхъ свѣчъ и оливковаго лампаднаго масла", такъ какъ при широкомъ пониманіи это само собой включалось бы въ понятіе предметовъ, потребныхъ для богослуженія; только при узкомъ пониманіи этихъ предметовъ приходится дѣлать упомянутое добавленіе.

Между тѣмъ епархіальные склады понимаютъ этотъ пунктъ весьма широко и торгуютъ не только хоругвями, плащаницами, какъ предметами, потребными для богослуженія, но, напримѣръ, галунами, пуговицами (см. прейсъ-курантъ кіевскаго епархіальнаго склада, то же самое — одесскаго).

Мало того, нѣкоторые торгуютъ даже щетками для сметанія пыли (новочеркасскій епархіальный складъ), или даже въ складѣ церковной утвари Александро-Невскаго братства въ Екатеринодарѣ вмѣстѣ съ церковной утварью и колоколами продаются самовары, подносы, спиртовки, утюги, такъ какъ при этомъ церковномъ складѣ имѣется отдѣленіе хозяйственныхъ товаровъ, находящееся въ управленіи того же самаго лица. Эти склады торгуютъ коврами, священническими тростями (пермскій епархіальный складъ). Въ инструкціяхъ иногда предписывается церковнымъ старостамъ пріобрѣтать нужные предметы только изъ этихъ складовъ. Такъ „всѣ церкви обязаны выписывать церковную утварь, парчу и другіе предметы, кои будутъ на складѣ, на церковныя суммы и пожертвованія, поступающія въ распоряженіе причта, только изъ епархіальнаго склада" („Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости", 1910 г., № 2. Протоколъ съѣзда оо. благочинныхъ).

Здѣсь говорится объ обязанности пріобрѣтать изъ епархіальнаго склада и другіе предметы, кои будутъ на складѣ. Слѣдовательно, все то, что угодно будетъ завести у себя складу, старосты непремѣнно должны будутъ пріобрѣтать у него.

Такое обязательство не можетъ остаться безъ вліянія на размѣры оборота складовъ.

Далѣе, нѣкоторые епархіальные магазины свою привилегію отъ налоговъ используютъ какъ рекламу: такъ, нижегород-

скій епархіальный магазинъ, доводя до свѣдѣнія объ открытіи склада парчи и церковной утвари, въ плакатахъ крупными буквами печатаетъ: „Цѣны дешевле существующихъ у другихъ торговцевъ въ ярмаркѣ, такъ какъ торговля производится безпошлинно и не несетъ другихъ обычныхъ накладныхъ расходовъ“...

Едва ли такой пріемъ удобенъ.

Итакъ, эти епархіальные склады, будучи освобождены отъ налоговъ и понимая весьма широко понятіе „предметовъ, потребныхъ для богослуженія“ (включая сюда и щетки для сметанія пыли), и обязывая церковныхъ старостъ пріобрѣтать всѣ нужные имъ предметы въ складѣ, если только эти послѣдніе тамъ находятся, могутъ развивать весьма широко свои операціи, до того широко, что лица, завѣдующія складами, лица духовнаго званія, даже освобождаются отъ всякихъ посторонніхъ должностей (повидимому, посторонней должностью понимается отправленіе своихъ непосредственныхъ обязанностей). Такъ, завѣдующимъ складомъ въ городѣ Читѣ,—читаемъ мы въ „Забайкальскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1907 г., январь и февраль),—избранъ діаконъ П., коему положено жалованье ежегодно 2,200 руб. при готовой квартирѣ и отопленіи, съ тѣмъ, „чтобы онъ имѣлъ на эти средства помощника и сторожа, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ, П., никакихъ постороннихъ должностей не занималъ и производилъ торговлю утварью въ опредѣленные для торговли часы неупустительно“. То же самое и при пермскомъ епархіальномъ заводѣ: „Особая комиссія постановила, что предсѣдатель, казначей и дѣлопроизводитель для лучшей постановки дѣла на заводѣ должны быть освобождены отъ сторонніхъ обязанностей, такъ какъ въ настоящее время всѣ они, имѣя при заводѣ побочныя для нихъ должности, физически не могутъ посвящать заводскому дѣлу необходимое для правильнаго хода его время и вести его безъ упущенія“.

И далѣе: „Означеннымъ лицамъ, по примѣру другихъ заводовъ, напримѣръ, екатеринбургскаго, должно быть ассигновано болѣе приличное жалованье, которое бы позволяло имъ обходиться безъ другихъ заработковъ, и для непосред-

ственнаго наблюденія за ходомъ его предсѣдателю и казначею завода, или, по крайнѣй мѣрѣ, одному изъ нихъ слѣдуетъ жить при самомъ заводѣ".

Итакъ, торговая и промышленная дѣятельность какъ-будто начинаетъ иногда поглощать прямыя обязанности, связанныя съ духовнымъ саномъ: эти обязанности, повидимому, являются уже сторонними, и духовнымъ лицамъ приходится жить уже на заводахъ...

Это, во всякомъ случаѣ, новое и любопытное явленіе, но, въ извѣстной степени, понятное: церковь находится въ опредѣленныхъ условіяхъ, притокъ пожертвованій долженъ сокращаться въ настоящее время, но, между тѣмъ, требуется поддерживать благолѣпіе въ церкви, нужно заботиться о поддержаніи учебныхъ заведеній, призрѣвать сиротъ и бѣдныхъ изъ духовнаго вѣдомства, и церковь, волей-неволей, втягивается въ окружающую экономическую атмосферу и становится на излюбленный въ настоящее время путь полученія нужныхъ для нея средствъ путемъ развитія своихъ торговыхъ операцій. Церковь здѣсь какъ бы приспособляется къ окружающимъ ее условіямъ.

Но если при оскудѣніи руки дающаго эта эволюція и понятна, то, съ другой стороны, она не можетъ не нарушать весьма существенныхъ законныхъ интересовъ другихъ лицъ.

Въ самомъ дѣлѣ, склады духовнаго вѣдомства развиваютъ нелойяльную конкуренцію: они, какъ мы видѣли, чрезчуръ широко понимаютъ „предметы, потребные для богослуженія", включая сюда пуговицы и щетки. Разъ они встали на путь столь широкаго толкованія, то, идя далѣе, они въ недалекомъ будущемъ логически могутъ притти къ выводу, что они могутъ торговать и гвоздями, такъ какъ въ церкви бываютъ нужны и эти послѣдніе, и стекломъ, и кирпичомъ, и краской—однимъ словомъ, всѣми строительными матеріалами, и всѣ эти торговыя операціи будутъ совершаться безъ оплаты промысловымъ налогомъ...

И въ настоящее время нѣкоторые епархіальные склады торгуютъ гробами и погребальными принадлежностями, но едва ли это можно подвести подъ понятіе „предметовъ, потребныхъ для богослуженія"...

Если церковь отъ развитія этихъ торговыхъ операцій имѣетъ, несомнѣнно, матеріальныя выгоды, и средства нерѣдко идутъ съ весьма благою цѣлью на призрѣніе лицъ сирыхъ изъ духовнаго званія и т. п., то нельзя не отмѣтить, что въ то же время эти торговыя операціи, несомнѣнно, отвлекаютъ пастырей церкви отъ своихъ прямыхъ обязанностей и наносятъ моральный ущербъ духовенству. Кромѣ того, это ставитъ духовенство въ весьма обостренныя отношенія къ частнымъ торговцамъ на почвѣ извлеченія матеріальныхъ выгодъ.

Это же развитіе торговыхъ операцій при такомъ широкомъ пониманіи, какъ уже было сказано, грозитъ въ будущемъ немалымъ ущербомъ государственному казначейству. Все это выдвигаетъ этотъ вопросъ за послѣднее время: онъ долженъ быть выясненъ и такъ или иначе урегулированъ.

Вполнѣ понятна торговля изъ складовъ духовнаго вѣдомства такими предметами, какъ церковное вино (необходимость хорошаго качества), восковыми свѣчами (опять требуется пчелиный воскъ, какъ матеріалъ для нихъ, что, впрочемъ, и на епархіальныхъ заводахъ не всегда соблюдается) и т. д.

Но расширеніе круга предметовъ, которыми торгуютъ епархіальные склады, расширеніе по своему усмотрѣнію едва ли входило въ предположеніе законодателя.

Во всякомъ случаѣ, намъ хочется только возбудить этотъ вопросъ, но это—вопросъ сложный, многосторонній, и на него нужно посмотрѣть съ разныхъ точекъ зрѣнія.

Новый проектъ промысловаго обложенія заключаетъ въ себѣ и реформу обложенія торговли и промышленности въ пользу земствъ и городовъ.

Финансовое положеніе нашихъ самоуправленій нуждается въ коренной реформѣ: ихъ финансовая организація должна быть органически переработана, но проектъ ограничивается частичной реформой, и то въ сферѣ обложенія торговли и промышленности; естественно, что это „новое“ приходится вдавливать въ уродливое старое, оттого и „новое“ пріобрѣтаетъ специфическія черты.

Такъ, прежде всего, разъ установлена предѣльность обложенія недвижимыхъ имуществъ для земствъ и оцѣночнаго сбора—для городовъ, то, конечно, неизбѣжна предѣльность и въ обложеніи торговли и промышленности земствами и городами, иначе удовлетвореніе растущихъ расходовъ естественно стало бы направляться въ сторону усиленія обложенія торговли и промышленности, особенно при господствующей избирательной системѣ нашихъ земствъ.

Земская избирательная система заставляетъ искусственно ограждать торгово-промышленный классъ, который слабо представленъ въ земствѣ, отъ черезчуръ энергичнаго использованія его рессурсовъ, и пока эта система не будетъ измѣнена, механическая защита отъ землевладѣльцевъ будетъ имѣть свое основаніе, и въ этомъ отношеніи правъ торгово-промышленный классъ, агитирующій за измѣненіе избирательной системы въ земствѣ, какъ необходимое условіе для правильной постановки земскихъ финансовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, по даннымъ доклада о реформѣ промыслового обложенія, представленнымъ на послѣднемъ съѣздѣ представителей промышленности и торговли, оказывается, что за 1906 годъ для 34 земскихъ губ. на одного земскаго гласнаго по первому избирательному собранію, т.-е. отъ дворянъ, приходится сборовъ 1,8 тысячи рублей, отъ сельскихъ обществъ — 11,1 тыс. руб., а по второму избирательному собранію, т.-е. отъ всѣхъ остальныхъ плательщиковъ — въ томъ числѣ промышленниковъ и торговцевъ—30,5 тыс. руб.

Патентный сборъ, какъ мы уже видѣли, съ торгово-промышленныхъ предпріятій въ пользу казны отмѣняется, за исключеніемъ самыхъ мелкихъ предпріятій, а по дѣйствующему законодательству обложеніе земствами и городами торговли и промышленности въ свою пользу пріурочивалось именно къ патентному сбору; теперь же устанавливается участіе самоуправленій въ цѣломъ въ тѣхъ сборахъ, которые эти предпріятія уплачиваютъ въ пользу государства,—именно въ формѣ особыхъ добавочныхъ сборовъ — земскихъ и городскихъ*).

*) Мелкія торгово-промышленныя предпріятія, для которыхъ сохраняется патентная система, будутъ уплачивать дополнительные сборы съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ.

Высшій размѣръ этихъ сборовъ будетъ устанавливаться законодательнымъ порядкомъ на каждые 3 года, и въ предѣлахъ этой максимальной нормы добавочные земскіе и городскіе сборы должны взиматься съ неотчетныхъ предпріятій по усмотрѣнію земствъ и городовъ съ суммъ, уплачиваемыхъ торгово-промышленными предпріятіями въ пользу государственнаго казначейства (т.-е. съ цѣны каждаго промысловаго свидѣтельства и суммъ окладного и раскладочнаго сбора).

Но процентъ добавочнаго обложенія долженъ быть одинаковъ для всѣхъ предпріятій по каждой группѣ, для которой установленъ особый предѣльный процентъ.

Эта предѣльность мотивируется здѣсь еще и тѣмъ, что иначе разнообразіе сборовъ могло бы создать весьма неравныя условія конкуренціи, а такъ какъ земства постоянно нуждаются въ средствахъ, то можно думать, что они сами этотъ процентъ обложенія доведутъ до указаннаго въ законѣ предѣла; то же, вѣроятно, будетъ имѣть мѣсто въ городахъ.

Надо замѣтить, что земства давно уже стремились подойти къ обложенію самыхъ предпріятій по ихъ прибыльности, подыскивая искусственные пріемы для оцѣнки помѣщеній торгово-промышленныхъ заведеній, что имъ было предоставлено по закону: при этомъ они въ оцѣнку вводили машины и другія устройства, составляющія существенную принадлежность фабрики или завода.

Дѣло доходило до того, что иногда, чтобы понизить размѣръ земскаго сбора, заводы, напр., на Уралѣ, взрывали свои домны, когда заводъ не дѣйствовалъ, такъ какъ иначе онъ подлежалъ обложенію.

Какъ компенсація новаго способа обложенія въ пользу земствъ и городовъ, предписывается повсемѣстно въ имперіи произвести переоцѣнку фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній путемъ исключенія изъ дѣйствующихъ для взиманія земскихъ и городскихъ сборовъ оцѣнокъ той части, которая падаетъ на машины и все вообще внутреннее устройство и сооруженія, составляющія принадлежность фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній.

Особую трудность представляетъ обложеніе отчетныхъ предпріятій въ пользу самоуправленій, такъ какъ трудно

локализировать здѣсь доходъ: предпріятіе можетъ быть раскинуто въ нѣсколькихъ губ., оно не имѣетъ мѣстнаго характера, и въ Западной Европѣ натыкаются здѣсь на ту же трудность и, хотя тѣми или другими искусственными мѣрами и обходятъ ее, но далеко не всегда удачно.

По нашему законопроекту, эти предпріятія облагаются также дополнительными земскими сборами, максимальный предѣлъ коихъ устанавливается каждые 3 года въ законодательномъ порядкѣ, но сборъ этотъ поступаетъ въ общій по имперіи фондъ, и изъ этого фонда прежде всего покрываются по каждой губ. и по каждому городскому поселенію тѣ недоборы, которые окажутся отъ исключенія изъ оцѣнки фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній—цѣнности машинъ и внутренняго устройства, а также тѣхъ потерь, которыя земства понесутъ отъ проектируемаго изъятія отъ обложенія земскимъ поземельнымъ сборомъ земель съ залежами руды, каменнаго угля, нефти, соли и прочихъ полезныхъ ископаемыхъ, а то, что останется отъ этого фонда, за покрытіемъ этихъ недоборовъ, должно распредѣляться между земствами и городами пропорціонально суммамъ государственнаго промысловаго налога, подлежавшимъ поступленію за окладной годъ съ неотчетныхъ предпріятій.

Такимъ образомъ, самоуправленія какъ бы страхуются отъ недоборовъ, могущихъ получиться отъ проектируемой реформы; избытокъ же поступленій отъ обложенія отчетныхъ предпріятій распредѣляется между самоуправленіями по презумпціи, что доходъ отчетныхъ предпріятій долженъ соотвѣтствовать доходу съ неотчетныхъ, и, слѣдовательно, самоуправленія будутъ заинтересованы доводить до предѣла ставки обложенія неотчетныхъ предпріятій, чтобы получить больше изъ фонда...

Относительно такого порядка распредѣленія можно много спорить и, быть-можетъ, желательно было бы включить здѣсь и другой масштабъ: на наши самоуправленія возлагается много потребностей, имѣющихъ государственное значеніе, какъ-то народное образованіе, медицинская помощь и такъ далѣе, и въ удовлетвореніи этихъ потребностей все населеніе въ цѣломъ заинтересовано, а, между тѣмъ, у нѣкоторыхъ

бѣдныхъ земствъ и городовъ нѣтъ средствъ для удовлетворенія указанныхъ потребностей въ томъ размѣрѣ, какъ этого требуютъ интересы цѣлаго; государство могло бы и должно бы было притти на помощь въ такихъ случахъ путемъ ихъ субсидированія. Здѣсь могла бы быть опредѣлена бюджетная напряженность той или иной самоуправляющейся единицы для удовлетворенія данной потребности, и если эта напряженность превышаетъ извѣстные размѣры, то казна приходитъ на помощь; но это вопросъ очень сложный, и я касаюсь его сейчасъ вскользь, такъ какъ, если мы уже вступили на путь образованія фонда для распредѣленія между нашими самоуправленіями, то слѣдуетъ итти дальше и не ограничиваться первымъ попавшимся на глаза масштабомъ для распредѣленія этихъ субсидій, а нужно было углубить вопросъ и шире посмотрѣть на задачи самоуправленій, хотя, правда, это затронуло бы несговорчивое вѣдомство—министерство внутреннихъ дѣлъ, которое неоднократно уже тормозило реформу мѣстнаго обложенія торговли и промышленности...

Эта система субсидій или субвенцій получила широкое развитіе въ Англіи, здѣсь надъ ней много работала законодательная практика, и несомнѣнно, что въ будущемъ она получитъ еще большее развитіе, такъ какъ все болѣе и болѣе широкій кругъ задачъ будетъ передаваться самоуправляющимся единицамъ, притомъ задачъ, имѣющихъ національное, общегосударственное значеніе, и, слѣдовательно, тогда государство должно приходить на помощь болѣе бѣднымъ самоуправленіямъ.

Упомянутый земскій добавочный сборъ съ неотчетныхъ предпріятій, равно суммы, поступающія изъ фонда, распредѣляются между губернскими и уѣздными земствами губернскимъ земскимъ собраніемъ, при чемъ каждому уѣздному земству, прежде всего, возмѣщаются потери въ уѣздныхъ земскихъ сборахъ, понесенныя имъ отъ исключенія изъ оцѣнки фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній цѣнности машинъ и внутренняго устройства.

Здѣсь никакихъ нормъ для этого распредѣленія не установлено. Какъ говорится въ мотивахъ, „опытъ свидѣтельствуетъ, что, какъ общее правило, отношенія между губерн-

скими и уѣздными земскими учрежденіями совершенно удовлетворительны".

Въ ограждение опять торгово-промышленныхъ интересовъ устанавливается, что общая сумма земскихъ сборовъ съ помѣщеній фабрикъ и заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній впредь не можетъ быть увеличена безъ одновременнаго увеличенія на тотъ же процентъ общей суммы земскихъ сборовъ съ другихъ недвижимыхъ имуществъ, за исключеніемъ, когда повышеніе суммы сборовъ обусловливается увеличеніемъ числа или размѣровъ подлежащихъ земскому сбору недвижимыхъ имуществъ. Это ограждение сдѣлано въ отвѣтъ на жалобы представителей торговли и промышленности, что земства путемъ общей переоцѣнки въ ближайшемъ же будущемъ повысятъ оцѣнку фабрично-заводскихъ помѣщеній, хотя и безъ машинъ, до прежняго уровня, вслѣдствіе чего проектированная законопроектомъ льгота изъятія отъ обложенія машинъ и внутренняго устройства потеряетъ всякое значеніе.

При установленіи предѣльной надбавки съ предпріятій неотчетныхъ къ казенному налогу въ пользу земствъ въ 25%, а въ пользу городовъ—съ предпріятій, находящихся въ предѣлахъ городскихъ поселеній—еще сверхъ того въ размѣрѣ 15%, съ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью—въ размѣрѣ 40%, эта реформа не только покроетъ то, что въ настоящее время получаютъ земства и города отъ обложенія торговли и промышленности, но, сверхъ того, дастъ еще въ пользу самоуправленій лишнихъ 17 милліоновъ рублей.

Итакъ, реформа мѣстнаго обложенія торговли и промышленности не много обѣщаетъ нашимъ самоуправленіямъ, и реформу слѣдовало бы поставить болѣе широко, связавъ ее съ измѣненіемъ избирательной системы нашихъ самоуправленій и предоставивъ имъ больше свободы въ сферѣ финансоваго творчества, установивъ, конечно, извѣстное соотношеніе въ обложеніи недвижимости, торговли и промышленности.

IV.

Въ связи съ введеніемъ подоходнаго обложенія на очереди у насъ поставлена реформа наслѣдственнаго обложенія. Этотъ вопросъ имѣетъ болѣе глубокое значеніе.

За самое послѣднее время ставки наслѣдственнаго обложенія повышены въ Англіи (бюджетъ Ллойдъ-Джорджа), Франціи (при чемъ здѣсь палата обязала, между прочимъ, правительство внести законопроектъ о повышеніи ставокъ для лицъ-наслѣдодателей, не оставившихъ послѣ себя дѣтей) и нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Дѣло здѣсь идетъ не только о повышеніи ставокъ, но и объ улучшеніи самаго механизма взиманія этого налога.

Наслѣдственное обложеніе въ настоящее время играетъ уже крупную роль въ бюджетахъ нѣкоторыхъ странъ: такъ въ Англіи оно даетъ до 200 милл. руб. (если считать и ту часть поступленія этого налога, которая выпадаетъ на долю общинъ).

У насъ наслѣдственное обложеніе по росписи въ 1910 г. даетъ всего 11 милл. рублей, и это при населеніи въ 150 милл. жителей, слѣдовательно, если въ Англіи на каждаго жителя падаетъ наслѣдственнаго налога 4—5 рублей, то у насъ не приходится и 8 коп.!

Конечно, это, главнымъ образомъ, объясняется нашей бѣдностью: Англія — страна богатая, и богатые англичане, умирая, даютъ много дохода государственному казначейству: по хорошей травѣ хорошъ и сѣнокосъ.

Но, помимо этого, малый доходъ отъ обложенія наслѣдствъ объясняется у насъ и техникой нашего дѣйствующаго законодательства. Но прежде я остановлюсь на вопросѣ, чѣмъ, вообще, объясняется сугубое вниманіе современныхъ законодательствъ именно къ этому налогу.

Прежде всего усиленіе именно этого вида обложенія входитъ въ демократическія программы, такъ какъ въ интересахъ массъ получать больше средствъ путемъ обложенія наслѣдствъ. Такъ-называемая пролетарская налоговая политика сводится къ развитію подоходнаго налога съ поимущественнымъ и установленіе наслѣдственнаго обложенія. Вѣдь

это обложеніе, притомъ съ высокими ставками для крупныхъ наслѣдствъ, вполнѣ справедливо: лицо, накопляя крупное состояніе, пользуется услугами государства, общинъ, и, слѣдовательно, вполнѣ справедливо, чтобы послѣ своей смерти оно часть своего имущества оставило государству или общинамъ.

Да, государство и общины своими учрежденіями, своимъ вліяніемъ участвуютъ въ образованіи имуществъ, и государство, какъ нѣкоторые говорятъ, въ правѣ при смерти лицъ поставить себя въ рядъ законныхъ сонаслѣдниковъ (такъ называемая теорія государственнаго сонаслѣдія), предъявляя требованіе на извѣстную долю наслѣдственной массы.

Далѣе: крупныя состоянія очень растутъ въ настоящее время. Человѣчество богатѣетъ, и въ то же время эти богатства очень неравномѣрно распредѣляются среди населенія.

Въ нѣкоторыхъ странахъ (правда, небольшихъ) поступленія отъ наслѣдственнаго обложенія спеціализируются, относятся на особый фондъ и употребляются на особыя цѣли — цѣли воспитанія (воспитательные дома), народное образованіе и т. д.

Здѣсь исходятъ изъ слѣдующей мысли: сѣмя несетъ въ себѣ запасъ питанія для себя, только въ человѣческомъ обществѣ родятся люди, у которыхъ нѣтъ никакихъ запасовъ, а, между тѣмъ, періодъ воспитанія все удлиняется и удлиняется, требуя все большихъ и большихъ средствъ.

Надо, слѣдовательно, эти средства дать.

А это можно сдѣлать, взявъ часть средствъ у тѣхъ, которые много послѣ себя оставляютъ, и распредѣляя ихъ между неимущими.

Неравномѣрное распредѣленіе богатствъ грозитъ тяжелыми послѣдствіями для человѣчества; вотъ почему государственной власти, въ интересахъ здороваго развитія цѣлаго, приходится вмѣшиваться въ распредѣленіе богатствъ.

Она это дѣлаетъ, создавая рабочее законодательство, организуя мелкій кредитъ и т. д., и, между прочимъ, повышая ставки наслѣдственнаго обложенія, и, дѣйствительно, эти ставки теперь доходятъ иногда до 20—25% оставленной наслѣдственной массы.

Вносились законопроекты въ нѣкоторыя законодательныя собранія объ ограниченіи размѣра оставляемыхъ наслѣдствъ опредѣленной суммой, чтобы заставить наслѣдодателя дробить свое крупное состояніе и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ не плодить крезовъ.

Затѣмъ, введеніе наслѣдственнаго налога, а тамъ, гдѣ уже онъ былъ, улучшеніе его техники, имѣетъ огромное значеніе теперь еще и потому, что онъ служитъ прекраснымъ контрольнымъ средствомъ для подоходнаго обложенія.

Въ самомъ дѣлѣ, при этой формѣ обложенія, обычно каждый плательщикъ обязанъ подавать декларацію о своемъ доходѣ; конечно, это дѣлается съ разной степенью добросовѣстности, но вотъ лицо, подававшее декларацію, умираетъ, и тогда-то оцѣнивается наслѣдственная масса, оставленная имъ; результаты этой оцѣнки сличаются съ деклараціей, и слѣдовательно, можно видѣть, насколько добросовѣстно лицо выполняло свою обязанность, и если оно утаивало часть дохода, то недоборъ взыскивается съ наслѣдственной массы, и взыскивается иногда очень крупная сумма.

Мало того, въ нѣкоторыхъ странахъ (въ Соединенныхъ Штатахъ), до сихъ поръ практикуется такъ-называемое общепоимущественное обложеніе. Здѣсь каждый обязанъ подъ клятвой показать цѣнность имущества, принадлежащаго ему, но это показаніе, хотя и дѣлается подъ клятвой, но со многими утайками, и справедливо здѣсь говорятъ, что тотъ день, когда приносится это клятвенное завѣреніе, — день клятвопреступленія.

И по этимъ мотивамъ здѣсь расширяютъ сферу примѣненія наслѣдственнаго обложенія: этимъ какъ бы хотятъ заднимъ числомъ послѣ смерти лица взимать общепоимущественный налогъ, зная, что при жизни лицо утаивало свое имущество.

Итакъ сложные мотивы въ другихъ государствахъ ведутъ къ распространенію наслѣдственнаго обложенія, повышенію его ставокъ и улучшенію его организаціи: и мотивы соціальнаго порядка тамъ, гдѣ для этого есть почва (такъ въ Австраліи высокіе наслѣдственные налоги введены на землю, чтобы заставить лэндлордовъ раздроблять землю и ее про-

давать), и интересы лучшей постановки подоходнаго налога (безъ наслѣдственнаго обложенія не можетъ правильно функціонировать подоходное обложеніе), а чаще всего просто фискальные интересы: нужны средства, и какъ же ихъ лучше всего получить, какъ не путемъ обложенія наслѣдствъ, особенно наслѣдниковъ отдаленныхъ степеней родства, или такихъ лицъ, которымъ наслѣдство досталось по завѣщанію (иногда какъ сюрпризъ). Такія категоріи наслѣдниковъ (die lachenden Erben — веселые наслѣдники) можно обложить довольно высоко: свалилось наслѣдство, въ созданіи котораго лицо не принимало участія, и, конечно, лицу не обидно уплатить извѣстную долю въ пользу государства.

Вотъ почему процентъ обложенія обычно соразмѣряется со степенью родства, въ которомъ наслѣдникъ находится къ наслѣдодателю.

У насъ реформа наслѣдственнаго обложенія вызывается исключительно фискальными интересами и отчасти тѣмъ, что другіе податные источники у насъ очень напряжены.

„Къ сожалѣнію,— пишетъ финансовая комиссія Государственной Думы, — нигдѣ преобладаніе косвенныхъ налоговъ не выражается въ такой огромной пропорціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, нигдѣ прямое обложеніе не отстало такъ сильно въ своемъ развитіи, какъ у насъ.

При томъ наше косвенное обложеніе слагается, по преимуществу, изъ акцизовъ и пошлинъ на предметы массоваго потребленія".

Съ 1-го января 1907 года выкупные платежи, лежавшіе на крестьянахъ, у насъ были отмѣнены, но зато въ 1905 году цѣны на водку были подняты съ 7 р. 60 к. до 8 р. за ведро въ 40 градусовъ, что заставило населеніе заплатить лишнихъ 30,000,000 р.; въ 1908 году цѣны на водку опять были повышены съ 8 р. до 8 р. 40 к., что легло новымъ бременемъ на населеніе въ 30,000,000 руб.

Если присоединить повышеніе акциза съ табака (12,000,000 руб.) и новый налогъ на гильзы и папиросную бумагу (5,000,000 р.), то, слѣдовательно, на населеніе, какъ бы взамѣнъ выкупныхъ платежей, легло новыхъ налоговъ около 80,000,000 р.

И финансовая комиссія далѣе пишетъ: „Позволительно думать, что на этомъ вполнѣ своевременно пока остановиться, тѣмъ болѣе, что по нѣкоторымъ признакамъ есть основаніе полагать, что предѣльная норма обложенія для нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, предметовъ уже достигнута, и что поэтому дальнѣйшее повышеніе ихъ обложенія не принесетъ уже, по всей вѣроятности, соотвѣтствующаго дохода, такъ какъ будетъ сопровождаться сокращеніемъ потребленія продукта вслѣдствіе вздорожанія".

Это все насъ заставляетъ обратить вниманіе на расширеніе прямого обложенія и обложеніе наслѣдствъ.

Ставки наслѣдственнаго обложенія у насъ были очень низки, затѣмъ много было льготъ по изъятію отъ налога, организація оцѣнокъ наслѣдственныхъ массъ была очень несовершенна, находясь въ рукахъ членовъ суда, у которыхъ не лежало сердце къ этому дѣлу, какъ побочному для нихъ.

По закону 1895 г. у насъ были изъяты отъ наслѣдственнаго налога земли въ уѣздахъ при ихъ переходѣ къ прямымъ наслѣдникамъ. Это было сдѣлано въ цѣляхъ поощренія нашего частновладѣльческаго хозяйства.

Но неудачная редакція закона (въ законѣ сказано: „земли въ уѣздахъ") повела къ тому, что этой льготой воспользовались и весьма крупныя предпріятія чисто коммерческаго характера, не имѣющія прямого отношенія къ сельскому хозяйству. Эта льгота по новому законопроекту отмѣняется.

По проекту министерства финансовъ освобождаются отъ обложенія: крестьянскія надѣльныя земли съ находящимися на нихъ домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства, когда эти имущества переходятъ къ лицамъ того же сословія.

Комиссія же Государственной Думы противъ этого изъятія. Но общинныя земли по ея мысли не будутъ подлежать наслѣдственному обложенію, и, слѣдовательно, земля будетъ подлежать или нѣтъ обложенію въ зависимости отъ того, находится она въ общинномъ владѣніи или принадлежитъ лицу, воспользовавшемуся своимъ правомъ выдѣла въ силу акта 9-го ноября.

Министерство финансовъ въ комиссіи Государственной Думы указывало, что привлеченіе къ обложенію и крестьянскихъ надѣльныхъ земель можетъ послужить препятствіемъ для выхода изъ общины, такъ какъ тогда на эту землю упадетъ наслѣдственое обложеніе какъ бы въ видѣ штрафа за выходъ.

Такъ и осталось это разногласіе комиссіи и министерства финансовъ. Комиссія твердо стоитъ на необходимости уничтоженія сословныхъ изъятій отъ обложенія.

Другой серьезный споръ возникъ между министерствомъ финансовъ и финансовой комиссіей Государственной Думы по вопросу о второй части закона 1895 года.

Крѣпостныя пошлины при возмездномъ переходѣ земель въ уѣздахъ исчисляются не со всей продажной цѣны переходящаго земельнаго имущества, а за вычетомъ изъ нея долговъ кредитному установленію.

Эта льгота у насъ мотивировалась тѣмъ, чтобы „не задерживая искусственнымъ способомъ неизбѣжныхъ, рано или поздно, экономическихъ явленій, предпочтительнѣе постараться о томъ лишь, чтобы большинство лицъ, оказавшихся несостоятельными въ качествѣ сельскихъ хозяевъ, имѣли возможность выйти на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ изъ земледѣльческаго класса“.

„Уменьшеніе размѣра крѣпостной пошлины и будетъ способствовать такому выходу“.

По заявленію министра финансовъ, этой льготой воспользовались преимущественно лица, скупающія земли для перепродажи ихъ по возвышеннымъ цѣнамъ, и, слѣдовательно, она явилась какъ бы поощреніемъ земельной спекуляціи.

Министръ финансовъ настаивалъ на отмѣнѣ этого правила, особенно въ виду тяжелаго положенія государственнаго казначейства въ настоящее время, но финансовая комиссія Государственной Думы не находила возможнымъ рѣшать этотъ вопросъ попутно.

Въ данномъ случаѣ нельзя не стать на точку зрѣнія министра финансовъ, и такая льгота въ пользу отдѣльныхъ категорій землевладѣльцевъ должна быть уничтожена.

Чтобы уменьшить наслѣдственную массу, а вмѣстѣ съ

тѣмъ и налогъ, слѣдуемый съ нея, наслѣдодатель можетъ выписать долговое обязательство на наслѣдника, которое, слѣдовательно, будетъ подлежать вычету изъ наслѣдственной массы.

Нельзя отказаться отъ вычета долговъ изъ оставленной массы, но въ цѣляхъ борьбы съ фиктивными долгами въ проектѣ министра финансовъ требуется, чтобы наслѣдникъ доказалъ, что этотъ долгъ, дѣйствительно, былъ, а комиссія Государственной Думы, усматривая трудность такого доказательства, еще вводитъ одно обстоятельство, при наличности котораго такой долгъ на имя наслѣдника подлежитъ вычету. Это: „если время составленія документа, и сдѣланная на немъ надпись засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ, по крайней мѣрѣ, за 6 мѣсяцевъ до открытія наслѣдства", что, конечно, правильно.

Отъ обложенія освобождаются наслѣдства и ихъ доли ниже 1,000 руб., затѣмъ имущества, отказанныя на *опредѣленную* благотворительную или просвѣтительную цѣль, церквамъ, монастырямъ, благотворительнымъ, учебнымъ и ученымъ учрежденіямъ, земствамъ и городамъ, а также имущества, поступающія въ казну.

Эти льготы въ настоящее время сужены сравнительно съ дѣйствующими въ настоящее время законодательствами, и мотивомъ для этого было слѣдующее:

Въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ имущества юридическихъ лицъ публично-правового характера, вслѣдствіе того, что они по наслѣдству не переходятъ и, слѣдовательно, выходятъ изъ гражданскаго оборота, подлежатъ особому налогу.

Такъ какъ у насъ такого налога нѣтъ, то это подало поводъ министру финансовъ сузить въ данномъ случаѣ льготы по освобожденію отъ налога. Финансовая комиссія усилила прогрессію обложенія, но зато польготила мелкимъ наслѣдственнымъ массамъ и внесла большую дробность въ обложеніе.

Такъ, при переходѣ наслѣдства отъ одного супруга къ другому, къ родственнику въ прямой восходящей или нисходящей линіи по схемѣ министерства финансовъ обложеніе—отъ 1 до 4%, а по схемѣ комиссіи—отъ 0,5 до 4,5%.

Съ имуществъ, переходящихъ къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ и къ дѣтямъ ихъ, по схемѣ министерства финансовъ—отъ 4 до 9%, а по схемѣ комиссіи—отъ 3 до 11%.

Съ имуществъ, переходящихъ къ родственникамъ въ 3-й и 4-й линіи, по схемѣ министерства финансовъ—отъ 7-ми до 15%, а по схемѣ комиссіи—отъ 6 до 16,5%.

При переходѣ же имуществъ къ лицамъ иныхъ категорій по схемѣ министерства—отъ 10-ти до 16%, а по схемѣ комиссіи—отъ 9 до 23%.

Самое больное мѣсто нашего дѣйствующаго законодательства объ обложеніи наслѣдственныхъ массъ составляла организація оцѣнки. Если въ европейскихъ государствахъ обычно здѣсь въ основу кладется продажная цѣна имуществъ, то у насъ—такъ-называемыя законныя оцѣнки (для поземельныхъ, напримѣръ, имуществъ оцѣнка, произведенная для залога въ поземельныхъ банкахъ) или цѣны, показанныя въ особой табели, смотря по тому, что выше.

Табель законныхъ оцѣнокъ у насъ составлена была въ 1883 г. и съ того времени не подвергалась измѣненію.

Для прочихъ недвижимыхъ имуществъ, кромѣ земли,—оцѣнка, произведенная для взиманія земскихъ или городскихъ сборовъ, или цѣна, показанная въ актѣ о послѣднемъ пріобрѣтеніи, и т. п.,—опять, которая изъ этихъ оцѣнокъ выше.

При такомъ способѣ опредѣленія цѣны переходящихъ имуществъ, конечно, потери фиска были очень велики. Нерѣдко имущества, переходящія по наслѣдству, оцѣнивались въ 5—10, а то и болѣе разъ ниже дѣйствительной ихъ стоимости.

Правда, и по новому законопроекту оставляются въ силѣ нормальныя оцѣнки, но онѣ получаютъ уже не обязательный характеръ, а субсидіарный.

По проекту комиссіи цѣна переходящаго имущества должна быть объявлена самими наслѣдниками, при чемъ она должна быть не ниже нормальныхъ оцѣнокъ, установленныхъ въ законѣ. Слѣдовательно, и у насъ теперь въ основу кладется стоимость переходящаго имущества, что, конечно, является важнымъ улучшеніемъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникъ не подалъ заявленія о цѣнности наслѣдственной массы, и нѣтъ нормальной оцѣнки, то будетъ производиться особая спеціальная оцѣнка.

Эта же послѣдняя будетъ примѣняться и по требованію одной изъ сторонъ фиска или плательщика, т.-е. когда нормальная оцѣнка будетъ расходиться съ заявленіемъ плательщика, при чемъ это расхожденіе будетъ не меньше 20%, т.-е. если дѣйствительная стоимость наслѣдства будетъ превышать болѣе чѣмъ на 30% нормальную оцѣнку по опредѣленію комиссіи.

Этимъ хотятъ удержать и плательщиковъ, и казенныя палаты отъ слишкомъ частаго предъявленія спора.

Но, съ другой стороны, это какъ бы узаконеніе укрывательства на извѣстный процентъ.

Для этихъ оцѣнокъ создаются, по мысли финансовой комиссіи, особыя комиссіи въ уѣздахъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, гдѣ фискъ будетъ представленъ лишь однимъ податнымъ инспекторомъ, что, конечно, умалитъ вліяніе фиска. Но податной инспекторъ можетъ заявить протестъ, и тогда дѣло переходитъ въ губернскую комиссію, опять подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства.

Надо замѣтить, что этихъ комиссій въ проектѣ министерства финансовъ не было.

Министръ финансовъ въ своемъ проектѣ предполагалъ передать исчисленіе о взиманіи наслѣдственнаго налога казеннымъ палатамъ, опредѣленіе коими размѣра наслѣдственныхъ ставокъ могло бы обжаловаться плательщиками въ окружный судъ.

Но финансовая комиссія настояла на удержаніи исчисленія наслѣдственнаго налога за судомъ, и лишь въ простѣйшихъ случаяхъ, когда наслѣднику нѣтъ необходимости вовсе обращаться въ судъ, эти исчисленія возложены на казенныя палаты.

Но нельзя не замѣтить, что порядокъ исчисленія налога, проектируемый комиссіей Государственной Думы, менѣе гарантируетъ интересы казны, чѣмъ порядокъ, проектированный министромъ финансовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, все-таки исчисленіе размѣра наслѣдственнаго налога—дѣло для суда стороннее.

Сравнительно съ дѣйствующимъ наслѣдственнымъ обложеніемъ, какъ проектъ министерства финансовъ, такъ и измѣненная финансовой комиссіей Государственной Думы его редакція представляютъ, несомнѣнно, шагъ впередъ.

Выгодныя стороны проекта: сокращеніе льготъ и изъятій, которыя существуютъ въ настоящее время, увеличеніе ставокъ, установленіе прогрессіи въ зависимости отъ размѣра наслѣдственной массы; притомъ комиссія Государственной Думы еще болѣе подняла прогрессію, облегчивъ обложеніе незначительныхъ наслѣдственныхъ массъ, что совершенно справедливо.

Улучшены оцѣнки, и въ этомъ отношеніи проектъ министерства финансовъ представляется намъ болѣе гарантирующимъ интересы фиска и въ то же время не нарушающимъ и интересовъ плательщиковъ; редакція же думской комиссіи, хотя, дѣйствительно, представляетъ больше удобствъ для плательщика, не такъ гарантируетъ интересы фиска, а между тѣмъ, у насъ крупныя состоянія растутъ. Наша экономическая политика и положеніе трудящихся массъ представляютъ благопріятную почву для образованія крупныхъ состояній. Слѣдовательно, этотъ источникъ въ будущемъ обѣщаетъ крупный доходъ, и на огражденіе интересовъ фиска здѣсь должно быть обращено самое серьезное вниманіе.

V.

Государственой Думой одобренъ законопроектъ о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, за исключеніемъ посадовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

До сихъ поръ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ носилъ у насъ раскладочный характеръ.

По новому законопроекту, обложеніе здѣсь будетъ покоиться на средней чистой доходности этихъ имуществъ, для чего черезъ каждыя пять лѣтъ будетъ производиться общая перепись имуществъ.

Каждый владѣлецъ недвижимаго имущества не позже 1-го января того года, въ которомъ должна быть произведена общая перепись, долженъ подавать заявленіе въ городское по налогу присутствіе, съ указаніемъ всѣхъ строеній земельныхъ участковъ, входящихъ въ составъ владѣнія; при этомъ должна быть указана наемная плата за помѣщеніе, сданное въ наемъ (по возможности за нѣсколько лѣтъ).

Такія заявленія домовладѣльцевъ должны облегчить производство общей переписи.

Хорошей стороной новаго проекта является то, что налогъ пріобрѣтаетъ то, что у насъ называется долевой характеръ, но можно спорить противъ того, что въ основу обложенія кладется чистая доходность, а не цѣнность имущества.

За послѣднее время въ Пруссіи, какъ извѣстно, обложеніе недвижимыхъ имуществъ въ общинахъ всецѣло передано общинамъ, и государство въ свою пользу эти недвижимыя имущества не облагаетъ, если не считать государственнаго общепоимущественнаго налога. Общины все больше и больше строятъ свое обложеніе на цѣнности недвижимыхъ имуществъ, а не на доходности. И для этого есть серьезное основаніе. Такъ, прежде всего, доходность недвижимыхъ имуществъ, населенныхъ бѣднотой, значительно выше доходности имуществъ, заселенныхъ болѣе состоятельными классами. Слѣдовательно, при обложеніи по категоріи доходности имущества перваго рода будутъ выше обложены, чѣмъ вторыя, и можно опасаться, что это поведетъ къ поднятію квартирной платы.

Затѣмъ, для опредѣленія чистой доходности приходится дѣлать вычеты на ремонтъ и т. д., что очень усложняетъ дѣло, и, кромѣ того, эти вычеты легко могутъ быть такъ организованы, что чистая доходность крупныхъ владѣній можетъ быть значительно понижена.

Надо замѣтить, что по нашему законопроекту будутъ облагаться и недвижимыя имущества, не эксплоатируемыя ихъ владѣльцами, не сдаваемыя въ наемъ; въ такомъ случаѣ будетъ опредѣляться стоимость ихъ по соображенію съ продажными цѣнами или съ залоговыми и ипотечными оцѣнками.

Въ финансовой комиссіи Государственной Думы подни-

малась рѣчь объ обложеніи недвижимыхъ имуществъ по цѣнности, а не по доходности, но эта мысль была оставлена подъ тѣмъ предлогомъ, что едва ли правильно было бы использовать этотъ податной объектъ полностью для государственнаго налога, но непонятно, почему государство, если оно будетъ облагать недвижимыя имущества по цѣнности, то этотъ объектъ используетъ для себя полностью, при обложеніи же по доходности оно не используетъ его полностью?

Я не вижу основаній, почему одна и та же база обложенія не можетъ быть установлена и для государственнаго, и для мѣстнаго обложенія. При томъ въ такой унификаціи есть и крупныя выгоды, а именно: можно было бы ясно и опредѣленно установить, какой размѣръ обложенія падаетъ на недвижимыя имущества.

Хотя положеніе государственнаго казначейства въ настоящее время и не позволяетъ отказаться отъ обложенія недвижимости и передать это всецѣло общинамъ, но въ будущемъ эта цѣль должна имѣться въ виду, такъ какъ наши самоуправленія располагаютъ ничтожными средствами, и ихъ рессурсы должны быть расширены.

Для городовъ же выгоднѣе организовать обложеніе по цѣнности, такъ какъ рано или поздно, а они вынуждены будутъ перейти къ обложенію прироста цѣнности, о чемъ говорилось и въ финансовой комиссіи Государственной Думы. „Естественно,—читаемъ мы въ докладѣ упомянутой комиссіи что городскимъ самоуправленіямъ для увеличенія прямого обложенія не останется другого выхода, какъ перейти къ спеціальному обложенію прироста цѣнности или къ обложенію имуществъ по общей стоимости ихъ".

Конечно, при иной финансовой политикѣ мы могли бы скорѣе дойти до передачи обложенія недвижимыхъ имуществъ городамъ. Я имѣю въ виду лучшую эксплоатацію нашихъ богатствъ, такъ какъ тѣ же лѣса могли бы дать государственному казначейству значительно большій доходъ, если бы только министерство финансовъ посмотрѣло болѣе широко на лѣсное дѣло, а то въ настоящее время „лѣсной департаментъ,—по выраженію одного автора,—является лишь какъ бы главноуправляющимъ лѣсами, принадлежащими ми-

нистерству финансовъ. Послѣднее же, какъ некультурный помѣщикъ, ничего въ своемъ хозяйствѣ не понимающій, требуетъ отъ лѣсного департамента лишь возможно высшаго дохода при минимальныхъ культурныхъ и хозяйственныхъ расходахъ, совершенно не заботясь о благоустройствѣ своего помѣстья" (Д. Зайцевъ.„Государственное лѣсное хозяйство").

Итакъ, я не вижу достаточныхъ основаній, почему у насъ обложеніе недвижимыхъ имуществъ должно быть построено на категоріи доходности. Наоборотъ, и финансовая комиссія Государственной Думы предвидитъ, что городамъ придется облагать недвижимыя имущества по общей стоимости. Слѣдовательно, государство могло бы точно такъ же организовать свое обложеніе по цѣнности, и тѣмъ самымъ мы вступили бы на болѣе правильный путь организаціи обложенія недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ въ дальнѣйшемъ съ большой степенью вѣроятности можно предполагать, что мы все-таки перейдемъ къ обложенію по цѣнности.

Въ настоящее время на разсмотрѣніи Государственной Думы находится и проектъ положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ уѣздныхъ поселеніяхъ.

Недвижимыя имущества въ уѣздныхъ поселеніяхъ у насъ до сихъ поръ не подлежатъ обложенію: здѣсь облагаются только земли, а недвижимыя имущества свободны отъ всякаго государственнаго обложенія.

Но особенно въ дачныхъ мѣстностяхъ, а также въ нѣкоторыхъ наиболѣе крупныхъ поселеніяхъ строенія иногда имѣютъ большую цѣнность и приносятъ немалый доходъ. Въ виду этого, министерство финансовъ и проектировало привлечь эти недвижимыя имущества къ обложенію, но такъ какъ строенія въ деревняхъ, принадлежащія крестьянамъ, обыкновенно представляютъ небольшую цѣнность, и, сверхъ того, крестьяне достаточно обложены другими налогами, то и предположено распространить обложеніе на недвижимыя имущества лишь на наиболѣе населенныя дачныя мѣстности, а также на крупнѣйшія уѣздныя поселенія, приближающіяся къ типу городскихъ, въ прочихъ же мѣстностяхъ, вслѣдствіе трудности облагать раскинутыя въ-одиночку строенія, эти послѣднія не будутъ подлежать новому налогу.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя будетъ распространено взиманіе новаго налога, не будетъ взиматься государственнаго поземельнаго налога.

Во избѣжаніе недоразумѣній, въ какихъ мѣстностяхъ строенія должны подлежать обложенію, въ законодательномъ порядкѣ будетъ изданъ перечневый списокъ поселеній, въ которыхъ недвижимыя имущества будутъ привлечены къ обложенію.

Это расширеніе обложенія на недвижимыя имущества въ уѣздныхъ поселеніяхъ мотивируется и интересами большей уравнительности распредѣленія налоговаго бремени, и фискальными соображеніями — желательностью увеличенія средствъ государственнаго казначейства.

Налогу будутъ подлежать жилые дома, фабрики, заводы, незастроенные земельные участки, пустопорожнія земли и другія недвижимости, находящіяся въ поселеніяхъ, на которыя будетъ распространено взиманіе налога съ недвижимыхъ имуществъ.

Самый налогъ предполагается распространить въ той формѣ, въ какой онъ только что установленъ нашими законодательными учрежденіями съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ: слѣдовательно, недостатки этого послѣдняго будутъ проведены и здѣсь.

Какъ извѣстно, этотъ налогъ установленъ у насъ по новому закону въ процентномъ отношеніи къ средней чистой доходности имуществъ, а доходность опредѣляется по среднему валовому доходу, за вычетомъ изъ него точно указанныхъ въ законѣ расходовъ, какъ-то: по содержанію, страхованію, охранѣ и ремонту имущества, по извлеченію изъ него дохода и т. д.

Если имущество временно не отдано внаемъ или занято самимъ владѣльцемъ, или уступлено въ безплатное пользованіе другому лицу, то валовая доходность его опредѣляется по соображенію со средними наемными цѣнами за однородныя имущества, сдаваемыя внаемъ въ томъ же городскомъ поселеніи.

Если нельзя опредѣлить чистый доходъ имущества способами, указанными въ законѣ, то чистая доходность исчи-

сляется въ размѣрѣ 5% цѣнности имущества, установляемой по соображенію съ оцѣнками: страховой или залоговой, учрежденій долгосрочнаго кредита, равно съ продажными цѣнами или матеріальной стоимостью. Это подробно указано въ законѣ.

Такимъ же способомъ исчисляется средняя чистая доходность пустопорожнихъ земельныхъ участковъ, которые не эксплоатируются лично ихъ владѣльцами и не сдаются внаемъ.

Вотъ эта-то конструкція обложенія и можетъ подать поводъ, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздныхъ поселеніяхъ, къ уклоненію отъ обложенія.

Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ дачное поселеніе, на которое распространено будетъ новое обложеніе недвижимыхъ имуществъ (оно, слѣдовательно, будетъ изъято отъ государственнаго поземельнаго налога). И пустопорожнія земли въ такой мѣстности должны будутъ подлежать новой формѣ обложенія, а не государственному поземельному налогу.

Допустимъ, что въ такой дачной мѣстности кто-нибудь владѣетъ крупнымъ земельнымъ участкомъ, представляющимъ большую цѣнность, но пока не эксплоатируемымъ. Владѣлецъ участка спекулируетъ на повышеніи цѣны и не дѣлаетъ употребленія изъ своей земли.

Такъ какъ участокъ вовсе не приноситъ дохода, то для его обложенія чистая доходность должна быть установлена въ размѣрѣ 5% его цѣнности; такъ, если участокъ стоитъ 150 тыс. р., то средняя чистая доходность, подлежащая обложенію, будетъ 7,5 тыс. р.

Но владѣлецъ участка, опираясь на точную букву закона, можетъ совсѣмъ уклониться отъ этой непріятности платить налогъ. Стоитъ ему для этого построить маленькую хибарку на своемъ участкѣ, дающую 200—300 р. дохода, и тогда, при обложеніи, придется исходить изъ этой доходности, дѣлая еще вычеты изъ этой валовой доходности на оплату земскаго и городского оцѣночнаго сбора, на содержаніе, страхованіе, охрану и ремонтъ имущества и на вычетъ вѣроятнаго по мѣстнымъ условіямъ недобора въ доходахъ, вслѣдствіе простоя помѣщенія,—и доходъ будетъ сведенъ къ но-

лю. Слѣдовательно, участокъ большой цѣнности не будетъ нести никакого налога.

Итакъ, эта система обложенія по доходности, которая проведена въ нашемъ новомъ законѣ объ обложеніи недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и которую проектируется безъ измѣненія распространить и на обложеніе строеній въ уѣздныхъ поселеніяхъ, открываетъ широкій просторъ къ уклоненію отъ обложенія для смѣтливыхъ людей.

Да эта система не представляетъ большихъ удобствъ и для фиска: легче и проще опредѣлить цѣнность недвижимаго имущества, чѣмъ его доходность, что вполнѣ сознается въ настоящее время въ городскихъ поселеніяхъ Западной Европы, и тамъ все болѣе и болѣе распространяется обложеніе недвижимыхъ имуществъ именно въ формѣ обложенія по цѣнности, вмѣсто прежняго способа обложенія по доходности. Но мы, къ сожалѣнію, не пошли такимъ путемъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ налоговой сѣти, предназначенной для улавливанія плательщиковъ, сдѣлали большую дыру, черезъ которую наиболѣе крупные плательщики (особенно земельные спекулянты) будутъ ускользать отъ обложенія.

Говорятъ, будто новый налогъ съ городскихъ недвижимостей долженъ оказать вліяніе на ослабленіе квартирной нужды, такъ какъ де бездоходныя имущества должны оцѣниваться для обложенія по капитальной стоимости, съ этой стоимости долженъ опредѣляться нормальный доходъ, съ котораго и будетъ взиматься налогъ. Это будто бы затруднитъ спекуляцію незастроенными участками, а ею де и вызывается острая квартирная нужда.

Но имущества такъ должны облагаться, если они, дѣйствительно, бездоходны; но если владѣлецъ построитъ, какъ было уже упомянуто, хотя бы маленькую лачугу на участкѣ, стоящемъ сотни тысячъ рублей, и съ этой лачуги будетъ получать нѣсколько сотъ рублей дохода, то онъ долженъ будетъ облагаться по этому ничтожному налогу. Въ томъ-то и дѣло, что новый налогъ съ городскихъ недвижимостей даетъ возможность легко уклоняться отъ обложенія, и надѣяться на него, что онъ ослабитъ квартирную нужду, нѣтъ основаній.

Если бы налогъ былъ построенъ на цѣнности имущества, тогда, дѣйствительно, онъ весьма тяжело легъ бы на пустопорожнія земли; но въ настоящей своей конструкціи налогъ сообразуется съ доходомъ, и только въ томъ случаѣ, если имущество бездоходно, доходъ презюмируется изъ цѣнности.

Недавно въ Г. Думѣ прошелъ законопроектъ о правѣ застройки на чужой землѣ. И у насъ много домовъ возведено на чужой землѣ: въ центральныхъ частяхъ Москвы $^1/_3$ возведена на чужой землѣ, а на окраинахъ Москвы одна половина, да и въ другихъ городахъ много домовъ настроено на чужой землѣ; такъ, въ 1901 году сгорѣла $^1/_3$ Витебска, построенная исключительно на арендованной землѣ.

По дѣйствующему законодательству, срокъ контрактовъ подъ застройку былъ очень ограниченъ (обычно 12 лѣтъ), и это вело къ тому, что лицо, построившее домъ, вынуждено было погашать цѣнность его въ весьма короткій срокъ, такъ какъ по прошествіи срока контракта оно оказывалось во власти землевладѣльца, который могъ назначить арендную плату въ какомъ угодно размѣрѣ. Въ представленіи главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства приводятся факты, какъ плата съ нѣсколькихъ рублей въ годъ, напримѣръ, возлѣ станціи Тулунъ, сибирской желѣзной дороги, за 400 кв. саж. по окончаніи срока арендnаго контракта возрастала за то же самое пространство до 10 тыс. рублей въ годъ, только потому, что первоначальные арендаторы успѣли ее застроить.

Произволъ землевладѣльцевъ доходитъ здѣсь до геркулесовыхъ столбовъ: нѣкоторые изъ нихъ, помимо чрезмѣрнаго повышенія арендной платы, вынуждали своихъ арендаторовъ къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ натурой въ ихъ пользу за пониженную плату; такъ, одна землевладѣлица Витебской губ. заставила своего арендатора, торговца дровами и строительнымъ матеріаломъ, поставить ей известь по 10 коп. за пудъ, а дрова по 12 р. к. саж., тогда какъ ему самому обходились—известь по 17 к., а дрова по 16 р. за сажень, отказаться же отъ такой убыточной поставки арендаторъ не могъ, такъ какъ боялся быть согнаннымъ съ арендованной имъ земли. Такихъ

примѣровъ можно было бы привести многое множество, и этотъ произволъ и краткость сроковъ аренды вынуждаютъ назначать на квартиры весьма высокія цѣны, а это затрагиваетъ и благоустройство нашихъ городовъ. Между тѣмъ, города Англіи славятся своимъ благоустройствомъ, но тамъ значительная часть построекъ возведена на чужой землѣ, при чемъ срокъ аренды для застройки обычно или 99 лѣтъ, или 999. Эта долгосрочность и даетъ возможность застройщику земли свободно располагать участкомъ, возводить какія угодно дорого стоящія зданія, сносить старыя и возводить новыя, и это, несомнѣнно, оказало понижательное вліяніе на квартирную плату.

Совершенно справедливо въ проектѣ застройки видятъ средство къ улучшенію благоустройства нашихъ населенныхъ мѣстъ и къ пониженію квартирныхъ платъ, которыя по своей высотѣ превосходятъ всю Европу.

Но это—опять палліативъ. Жилищный вопросъ долженъ быть выдвинутъ самостоятельно и поставленъ во весь ростъ: кому не извѣстны дурныя жилищныя условія нашихъ городовъ? А между тѣмъ, дурныя жилища—одна изъ причинъ широкаго развитія у насъ алкоголизма.

Лицо зачастую вынуждается бѣжать изъ своего холоднаго угла въ трактиръ, а какъ дѣйствуютъ дурныя жилищныя условія на нравственность, на преступность, на здоровье! Въ какихъ условіяхъ приходится жить населенію, мнѣ лично пришлось видѣть при посѣщеніи петербургскихъ трущобъ въ нынѣшнюю перепись, и я пришелъ въ ужасъ; мы буквально калѣчимъ здѣсь тѣхъ, кого нужда загоняетъ въ эти подвалы, съ вонючимъ воздухомъ, массой насѣкомыхъ, своей своеобразной атмосферой...

Но чтобы наши города взялись за разрѣшеніе жилищнаго вопроса, прежде всего нужно улучшить ихъ финансы, расширить ихъ финансовую власть; затѣмъ нужно организовать кредитъ для земствъ и городовъ (что, впрочемъ, въ настоящее время и проектируется). Такія долгосрочныя затраты на постройку здоровыхъ жилищъ для населенія можно производить только на заемные капиталы. Посмотрите, что дѣлаютъ здѣсь англійскія самоуправленія!

Затѣмъ надо оживить и частную инціативу, надо содѣйствовать развитію строительныхъ товариществъ; до сихъ поръ мы не только ихъ не развивали, а умерщвляли всякія начинанія. Въ Западной Европѣ даже сберегательныя кассы даютъ ссуды строительнымъ товариществамъ.

А главное, помимо всего этого, для борьбы съ жилищной нуждой надо измѣнить самую систему управленія нашихъ городовъ, т. е. измѣнить избирательное право; пока управленіе городовъ будетъ находиться въ рукахъ небольшой кучки лицъ—крупныхъ домовладѣльцевъ, этимъ послѣднимъ будутъ чужды интересы малоимущихъ, и квартирный вопросъ, если и будетъ иногда выдвигаться, то скорѣе въ качествѣ декоративнаго учрежденія на фонѣ нашей городской политики, такъ какъ крупные домовладѣльцы, обезпеченные сами хорошими жилищами, глухи къ интересамъ нуждающихся...

Правда казалось бы, инстинктъ самосохраненія долженъ былъ подсказывать домовладѣльцамъ приняться въ собственномъ интересѣ за смягченіе квартирной нужды, такъ какъ дурныя жилищныя условія являются очагомъ заболѣванія, и слѣдовательно, эти послѣднія, свивъ себѣ гнѣздо въ мансардахъ и подвалахъ, могутъ распространиться по всей территоріи городскаго поселенія, проникнувъ и въ каменныя палаццо съ зеркальными стѣнами и богатыми коврами...

Да, это такъ, но для пониманія этого нужна извѣстная культура, а мы пока привыкли жить на авось: авось болѣзнь не совьетъ себѣ гнѣзда, зараза не распространится...

И въ Государственномъ Совѣтѣ при прохожденіи закона о новомъ обложеніи недвижимыхъ имуществъ поднимался вопросъ о налоговыхъ облегченіяхъ для дешевыхъ жилищъ, но министръ финансовъ разъяснилъ, что есть мысль о выработкѣ проекта улучшенія вообще жилищныхъ условій въ нашихъ городахъ...

Жилищный вопросъ, какъ и вопросъ объ алкоголизмѣ, поддается только органическому леченію, и палліативныя мѣры не могутъ оказать здѣсь большое вліянія...

Въ Государственную Думу внесенъ законопроектъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ устава о гербовомъ сборѣ и о повышеніи нѣкоторыхъ его окладовъ.

Весь проектъ носитъ исключительно фискальный характеръ.

Нужны средства, а, между тѣмъ, Германія получаетъ гербоваго сбора на душу населенія 1 р. 51 коп., Австрія — 2 р. 63 коп., Великобританія—1 р. 62 коп., Франція—5 р. 53 к., а Россія только—33 коп.!

Конечно, явилась мысль,—нельзя ли у насъ этотъ налогъ использовать въ большемъ размѣрѣ, такъ какъ-де количество общаго поступленія гербоваго сбора имперіи не соотвѣтствуетъ ни количеству населенія, ни экономическому росту страны, ни значительно усилившемуся у насъ обращенію цѣнностей въ сферѣ гражданскаго оборота и, въ частности, торговаго.

Руководясь исключительно фискальными соображеніями, министерство финансовъ предполагаетъ простой гербовый сборъ высшаго оклада въ 1 руб. 25 коп. повысить до 1 р. 50 к., актовый гербовый сборъ низшаго оклада, взимаемый нынѣ въ размѣрѣ 0,05% съ суммы акта, предположено удвоить, т.-е. довести до 0,1%, т.-е. ставку сбора въ 5 коп. съ каждой сотни рублей довести до 10-ти коп. Подъ вліяніемъ фискальныхъ соображеній оказалось, что существующія нормы обложенія этихъ актовъ и документовъ слишкомъ у насъ умѣренны и „мало притомъ обоснованы“, хотя нашъ гербовый уставъ недавно былъ реформированъ. Этотъ сборъ низшаго оклада, взимаемый съ актовъ и документовъ по торговымъ сдѣлкамъ, былъ установленъ въ 10 разъ ниже сбора съ актовъ и документовъ имущественнаго характера; при этомъ исходили изъ предположенія, что товары, прежде чѣмъ достигнуть потребителя, переходятъ изъ рукъ въ руки около 10-ти разъ, и что поэтому обложеніе товарныхъ сдѣлокъ пониженнымъ до 10-ти же разъ актовымъ сборомъ сравняетъ обложеніе этихъ сдѣлокъ со всѣми прочими обложенными высшимъ актовымъ сборомъ; но, оказывается, что товары

перемѣщаются, пока они дойдутъ до потребителя, не болѣе пяти разъ, чаще всего—четыре раза, и даже „это число перехода товаровъ все болѣе и болѣе сокращается", и злокозненные фабриканты, чтобы лишить казну дохода, изыскиваютъ способы возможнаго приближенія къ себѣ самого потребителя и иногда (horribile dictu!) вступаютъ съ нимъ въ непосредственныя сношенія! Итакъ, вотъ какой прогрессъ въ сношеніяхъ фабриканта съ потребителемъ, къ вящщему ущербу государственнаго казначейства, сдѣланъ у насъ за послѣднее время...

Кромѣ того, размѣръ гербоваго сбора, взимаемаго нынѣ съ акцій, паевъ, облигацій, закладныхъ листовъ и другихъ наименованій процентныхъ бумагъ, выпускаемыхъ въ имперіи земствами, городскими и другими общественными и сословными установленіями и всякаго рода торговыми, промышленными и кредитными учрежденіями, а также съ обращающихся въ Имперіи фондовъ, акцій, паевъ, облигацій и закладныхъ листовъ всякаго рода, выпущенныхъ внѣ ея предѣловъ, въ размѣрѣ половины процента съ суммы этихъ бумагъ,—предполагается повысить до 1%.

Опять механическое повышеніе обложенія подъ тѣмъ же соусомъ: въ Германіи-де цѣнныя бумаги оплачиваются гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ отъ 0,6% до 2,5%, во Франціи—отъ 0,6% до 2%, въ Англіи—отъ 0,25% до 1,5%,—слѣдовательно, обложеніе цѣнныхъ бумагъ у насъ льготнѣе, а затѣмъ эти бумаги у насъ не имѣютъ распространенія въ широкихъ слояхъ населенія, а обращаются преимущественно среди состоятельныхъ классовъ, а потому повышеніе обложенія не будетъ обременительнымъ.

Примѣненіе гербоваго устава требуетъ постановки хорошаго надзора и, въ частности, организаціи ревизіи, между тѣмъ, ст. 147, трактовавшая этотъ вопросъ, отличалась большими дефектами: тамъ перечислялись городскіе и общественные частные коммерческіе, земельные банки, подлежащіе этой ревизіи, а также страховыя, желѣзнодорожныя и пароходныя общества, всякія акціонерныя общества, мѣняльныя лавки и „тому подобныя учрежденія публичнаго характера", и, вотъ, нѣкоторые владѣльцы отдѣльныхъ частныхъ пред-

пріятій не допускали этой ревизіи у себя, толкуя, что ревизіи могутъ подлежать лишь предпріятія, обязанныя публичной отчетностью, или находящіяся подъ надзоромъ правительства, или тѣ, которыя учреждаются съ разрѣшенія послѣдняго. Въ дальнѣйшемъ пониманіе этой статьи совсѣмъ запуталось: Сенатъ сталъ толковать, что право ревизіи простирается только на обширныя торговыя заведенія, обыкновенные же лавки и магазины, не имѣющіе особыхъ конторъ или агентовъ и ограничивающіеся продажей товара только изъ помѣщенія, не подлежатъ ревизіи. Но что такое—обширное торговое предпріятіе? въ виду этого, ст. 147 проектируется измѣнить въ томъ смыслѣ, что ревизіи должны подлежать, кромѣ особо перечисленныхъ въ ней учрежденій и предпріятій, также всѣ вообще частныя торговыя и промышленныя предпріятія и заведенія, равно какъ занимающіяся промыслами лица, уплачивающія государственный промысловый налогъ и содержащія конторы, агентства.

Проектируется еще расширить уплату гербоваго сбора наличными деньгами: неоднократно обнаруживались поддѣлки гербовыхъ знаковъ, можно думать, что эти поддѣлки и подчистка гербовыхъ знаковъ въ большихъ размѣрахъ дѣлаются за границей, слѣдовательно, уплата наличными деньгами болѣе будетъ обезпечивать интересы фиска.

Отъ повышенія ставокъ гербоваго сбора ожидается около 6 милліоновъ 200 т. р.

Итакъ, законопроектъ имѣетъ исключительно фискальный характеръ. Между тѣмъ, нашъ гербовый уставъ страдаетъ огромными недостатками, страшною запутанностью и казуистичностью толкованій, нерѣдко противорѣчивыхъ другъ-другу. Такъ, напримѣръ, лицо заказало для себя машину въ 20 тыс. р., машина получена вмѣстѣ со счетомъ. Какъ обложить счетъ? Если эта сдѣлка неторговая, то счетъ долженъ подлежать простому гербовому сбору въ 5 коп., какъ всякій счетъ, удостовѣряющій полученіе денегъ, товаровъ или иного имущества, или этотъ счетъ будетъ подлежать гербовому сбору высшаго оклада, по 50 коп. съ каждыхъ 100 р., какъ сдѣлка имущественнаго характера. Слѣдовательно, счетъ можетъ быть оплаченъ или только 5 коп. или 100 р., и дѣй-

ствующій уставъ не даетъ основанія для разрѣшенія казуса. Толкуютъ же такъ: если этой сдѣлкѣ по покупкѣ машины предшествовала письменная сдѣлка въ формѣ письма, письменнаго заказа, то счетъ облагается актовымъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада, то-есть въ данномъ случаѣ 100 руб., а если заказъ данъ былъ словесно (по телефону), то счетъ облагается только 5 к.

Слѣдовательно, размѣръ обложенія сильно разнится отъ того, сдѣланъ ли заказъ въ письменной формѣ, или словесно, по телефону. Отсюда, при ревизіяхъ часто скрываютъ письменные слѣды заказа, и провинціальные заказчики, которые не могутъ по телефону или словесно дѣлать заказъ, оказываются въ большой невыгодѣ, такъ какъ счета по ихъ заказамъ приходится оплачивать гербовымъ сборомъ высшаго оклада. Такихъ несообразностей у насъ можно было бы указать не мало: такъ, прошенія о возвратѣ сборовъ разныхъ наименованій, неправильно поступившихъ въ казну, изъяты отъ гербоваго сбора, тогда какъ объ изъятіи отъ гербоваго сбора прошеній о возвратѣ штрафовъ, неправильно взысканныхъ, не упомянуто въ законѣ.

Эта неясность закона, противорѣчивость толкованій департамента окладныхъ сборовъ вносятъ большую неопредѣленность въ практику, создаютъ много треній между заинтересованными лицами и податнымъ надзоромъ, и желательно возможно скорѣе пересмотрѣть по существу гербовый уставъ,—пока же мы имѣемъ здѣсь дѣло только съ взвинчиваніемъ налоговаго пресса.

Коммерческая тайна и подоходное обложеніе [1].

Когда поднимается принципіальный вопросъ о перераспредѣленіи налогового бремени въ большемъ соотвѣтствіи съ платежной способностью населенія, обычно всѣ привѣтствуютъ эту идею, но иное дѣло, когда эта идея доходитъ до своего осуществленія, т.-е. до фактическаго переложенія налогового бремени на болѣе сильныя плечи,—тогда многіе такъ или иначе стараются отдѣлаться отъ него: представители сельскаго хозяйства при этомъ ссылаются на кризисъ, духовенство—на сокровенность своихъ доходовъ, и т. д.

При введеніи подоходнаго налога крупную роль играютъ пріемы обложенія дохода отъ денежныхъ капиталовъ. Если трудно укрыть совсѣмъ отъ обложенія землю, торгово-промышленное заведеніе, то денежные капиталы скрыть очень легко: стоитъ ихъ положить въ банкъ, и послѣдній, ссылаясь на коммерческую тайну, не дастъ о нихъ никакихъ свѣдѣній фиску, а плательщикъ со спокойной увѣренностью, что источникъ его дохода не будетъ открытъ, можетъ совсѣмъ не упоминать о немъ въ деклараціи.

Вотъ во избѣжаніе-то этого въ проектѣ русскаго подоходнаго налога и включена ст. 79, которая гласитъ: „Государственныя, общественныя и частныя кредитныя установленія обязаны безплатно сообщать учрежденіямъ по подоходному налогу свѣдѣнія о находящихся у нихъ вкладахъ плательщиковъ и о суммахъ, помѣщенныхъ послѣдними на текущій счетъ; при невозможности же сообщенія сихъ свѣдѣній обязаны допускать управляющаго казенной палатой и членовъ губернскаго по подоходному налогу присутствія къ извлеченію сихъ свѣдѣній изъ своего дѣлопроизводства“.

---

[1] Страна, 1906, № 97.

Эта статья вызываетъ и вызоветъ много нападокъ. Говорятъ, что она придаетъ одіозный характеръ налогу.

Такъ ли это?

Въ силу ст. 78 того же проекта „всѣ правительственныя, сословныя и общественныя учрежденія, частныя общества и установленія, владѣльцы торговыхъ, промышленныхъ и иныхъ приносящихъ выгоды предпріятій, а также владѣльцы недвижимыхъ имуществъ обязаны сообщать предсѣдателю мѣстнаго участковаго присутствія списки лицъ, получающихъ отъ нихъ жалованье, пенсіи и всякаго рода вознагражденіе".

Итакъ, доходы лицъ, получающихъ содержаніе, будутъ въ точности извѣстны, и противъ этого никто не возстаетъ, а доходы лицъ отъ денежныхъ капиталовъ должны быть окружены тайной.

Но тогда новый налогъ встрѣтитъ недовѣрчивое къ себѣ отношеніе въ обществѣ: рабочій будетъ знать, что онъ обложенъ съ каждаго рубля, получаемаго имъ, но владѣлецъ, быть можетъ, 10 милліоновъ, положенныхъ въ банкъ, можетъ ничего не платить, такъ какъ банкъ его не выдастъ... и по доброй волѣ только что упомянутое лицо заплатитъ, сколько захочетъ, если, конечно, захочетъ что-нибудь заплатить; такой налогъ будетъ носить характеръ добровольнаго приношенія. Защитники коммерческой тайны—плохіе друзья подоходнаго налога: вѣдь этимъ можно на первыхъ же порахъ поставить его на опасный путь и возбудить противъ него вражду даже среди трудящихся—естественныхъ его сторонниковъ; въ самомъ дѣлѣ, при маломъ развитіи чувства податнаго долга у насъ, надо напередъ считаться съ большой массой укрывательствъ и утаекъ, и фискъ долженъ быть вооруженъ для этой борьбы.

Сознаніе плательщика, что если онъ умолчитъ о своихъ денежныхъ капиталахъ, положенныхъ въ банкъ, то послѣдній можетъ быть запрошенъ и дастъ свѣдѣнія, это сознаніе будетъ имѣть огромное воспитательное значеніе, и плательщикъ будетъ опасаться давать невѣрныя свѣдѣнія въ деклараціи.

Въ настоящее время съ политическимъ самосознаніемъ обострилось, если можно такъ выразиться, и экономическое

самосознаніе среди трудящихся, и игнорировать его нельзя, а тѣмъ болѣе дразнить созданіемъ налоговыхъ формъ, носящихъ хотя и эффектное названіе, но по своему внутреннему строенію неспособныхъ создать равномѣрное распредѣленіе налогового бремени среди населенія. Созданіе привилегированнаго положенія для денежныхъ капиталовъ будетъ имѣть развращающее вліяніе на массу плательщиковъ.

Говорятъ, что банки ничего дать не могутъ: счета клiентовъ мѣняются, но въ теченіе года мѣняется и экономическое положеніе любого плательщика, а вѣдь декларація подается за прошлый годъ, слѣдовательно, подъ ней есть вполнѣ опредѣленный базисъ. Указываютъ на то, что размѣръ вкладовъ не играетъ роли въ опредѣленіи кредитоспособности; это вѣрно, но налогоспособность и кредитоспособность—два разныя понятія: для послѣдней размѣръ вкладовъ, числящихся на счетѣ даннаго лица, далеко не имѣетъ рѣшающаго значенія, а для опредѣленія налогоспособности сумма денежныхъ выводовъ имѣетъ существенное значеніе. Нѣтъ, эти возраженія покоятся на незнакомствѣ съ податной техникой: мало одного названія, надо принять серьезныя мѣры къ тому, чтобы данная форма обложенія могла обнаружить всю присущую ей потенціальную способность къ болѣе равномѣрному распредѣленію налогового бремени среди населенія, а для этого надо ввести дѣйствительныя контрольныя мѣры, одной изъ которыхъ является обязанность банковъ давать свѣдѣнія о вкладахъ и текущихъ счетахъ. Иначе будетъ фарисействомъ, если мы введемъ налогъ съ высокими ставками, но съ недостаточными контрольными мѣрами. Лучше уже ввести налогъ съ умѣренными ставками, но съ дѣйствительнымъ контрольнымъ аппаратомъ, чѣмъ обратно. Безъ контроля крупный капиталъ весь ускользнетъ отъ обложенія.

Указываютъ и на то, что данныя банковъ—непригодный податной матеріалъ, на него нельзя исключительно положиться, — исключительно нельзя, объ этомъ никто и не говоритъ, но этотъ матеріалъ будетъ играть очень важную роль среди другихъ данныхъ, характеризующихъ податную способность даннаго лица. Говорятъ, что передъ тѣмъ, какъ

кредитное учрежденіе будетъ давать обо мнѣ свѣдѣнія, я по чеку могу выдать крупную сумму и, слѣдовательно, рѣзко измѣню картину своего имущественнаго положенія. Но забываютъ, что декларація дѣлается уже за истекшій годъ, и, слѣдовательно, взятіе по чеку части капитала не можетъ имѣть существеннаго значенія, да если бы это было и такъ, то вѣдь по чеку кто-нибудь получитъ, и податное присутствіе можетъ потребовать вскрытіе имени того лица, которое получило по чеку, и принять это во вниманіе при обложеніи послѣдняго.

Посмотрите, какія средства принимаютъ въ Западной Европѣ. Противники называютъ предлагаемую мѣру полицейскимъ сыскомъ и т. д., но возьмите—въ свободолюбивой Англіи генеральные комиссіонеры (по нашему податное присутствіе) могутъ пригласить всякое лицо, о которомъ можно полагать, что оно располагаетъ свѣдѣніями о доходѣ того или иного лица, и могутъ предложить этому свидѣтелю дать свое показаніе подъ присягой. Въ законѣ точно указаны лица, которыя освобождены отъ такого показанія подъ присягой, это—прислуга, живущая въ домѣ лица, о доходѣ котораго идетъ рѣчь, повѣренные, занятые его дѣлами, и т. д.

Говорятъ, что тогда наши банки опустѣютъ, владѣльцы вкладовъ переведутъ ихъ въ другіе заграничные банки.

Не думаю: относительно денежныхъ вкладовъ, положенныхъ изъ процентовъ, это невозможно уже въ виду большой разности процента у насъ и за границей, и изъ-за ничтожнаго сравнительно налога переводить свой капиталъ за границу и довольствоваться чуть ли не вдвое меньшими процентами—прямо безсмысленно.

Другой вопросъ, нельзя ли перевести вклады, заключающіеся въ проц. бумагахъ in natura, и депонировать ихъ за границей, но вѣдь тогда владѣлецъ будетъ затрудненъ въ правѣ распоряженія своимъ вкладомъ. Это будетъ требовать много времени, потребуетъ лишнихъ расходовъ—и пересылка купоновъ въ Россію и ихъ оплата и т. под. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ странахъ эти денежные капиталы подвергнутся туземному обложенію (во Франціи—штемпельному сбору).

Переводъ капиталовъ, въ денежной ли формѣ или въ

формѣ проц. бумагъ, изъ одной страны въ другую опредѣляется множествомъ другихъ условій и прежде всего условіями правового характера, т.-е. безопасностью помѣщенія и храненія, и въ этомъ смыслѣ Англія, несмотря на низкій проц. своихъ бумагъ ($2^1/_2$ проц.) привлекаетъ наибольшее количество капиталовъ, потому что Англія въ прошломъ столѣтіи произвела у себя крупныя политическія и соціальныя реформы, которыя казались тогда имущимъ классамъ соціалистическими, но эти реформы произвели соціальное замиреніе въ Англіи, забронировали, такъ сказать, ее отъ внутреннихъ волненій и неурядицъ и сдѣлали наиболѣе спокойной страной.

Если и мы во-время, пока не поздно, произведемъ реформы, соотвѣтствующія новымъ условіямъ жизни, и мы создадимъ въ Россіи условія, благопріятныя для помѣщенія капиталовъ, а къ числу такихъ мѣръ относится и привлеченіе движимаго капитала въ должномъ размѣрѣ къ обложенію.

У насъ, какъ извѣстно, съ 1898 г. наша рента въ рукахъ иностранныхъ держателей освобождена отъ 5% налога подъ условіемъ, если она будетъ депонирована въ русскомъ гос. банкѣ, и что же, казалось бы, какъ говорятъ лица, пугающія насъ уходомъ капиталовъ заграницу, вся наша рента должна была бы, соблазнившись освобожденіемъ отъ 5% налога, перемѣститься въ Россію?—но это далеко не такъ. По свѣдѣніямъ, имѣющимся у меня, переслано ренты изъ-за границы въ Россію всего на 40 милл. руб. въ цѣляхъ освобожденія ея отъ 5% налога; а между тѣмъ заграницей нашей ренты гораздо больше.

Почему же это? Да потому, что лица, депонировавшія ренту въ русскомъ банкѣ затрудняются въ правѣ распоряженія ею, а это обстоятельство оказывается столь важнымъ, что̀ перспектива освобожденія отъ 5% налога блѣднѣетъ передъ нимъ. При прогрессивномъ же подоходномъ налогѣ, который проектируется у насъ, одинъ вкладъ будетъ обложенъ 1%, другой—2%, третій—3%, и только нѣкоторые болѣе высоко, слѣдовательно, соблазнъ избѣгнуть обложенія путемъ перевода вклада въ иностранные банки нерѣдко менѣе интенсивенъ, чѣмъ у заграничнаго держателя русской ренты.

Нѣтъ, надо позаботиться не только о капиталахъ, но и о *человѣкѣ*. Съ трудящагося должна быть снята часть налогового бремени.

Само собой разумѣется, придется установить штрафы на кредитныя установленія за дачу невѣрныхъ свѣдѣній относительно имущественнаго положенія того или иного лица.

Пугаютъ насъ и тѣмъ, что вкладчики будутъ хранить свои цѣнныя бумаги въ несгораемыхъ шкафахъ или у себя на дому, или въ банкахъ, и, слѣдовательно, для фиска содержимое этихъ послѣднихъ будетъ оставаться неизвѣстнымъ.

Но едва ли цѣнныя бумаги на крупныя суммы перемѣстятся въ металлическіе шкафы: вѣдь если что сдѣлается съ ящикомъ, напримѣръ, кто-нибудь положитъ бомбу въ ящикъ, находящійся рядомъ, и отъ взрыва нѣсколько ящиковъ погибнетъ, — банкъ отвѣчать не будетъ за гибель содержимаго въ ящикѣ. Вотъ это-то и удержитъ отъ перемѣщенія вкладовъ въ металлическіе ящики.

Кромѣ того, по смерти вкладчика такъ называемая инвентаризація *) можетъ обнаружить укрытые вклады, и съ наслѣдственной массы можетъ быть тогда взысканъ неуплоченный налогъ за нѣсколько лѣтъ (по нашему проекту за 3 года, а по нѣкоторымъ иностраннымъ законодательствамъ даже за 10 лѣтъ).

Нѣтъ, все это — старая пѣсня, различныя варіаціи которой мы всегда слышали, когда рѣчь идетъ о возложеніи налогового бремени на плечи имущихъ группъ. Капиталъ, защищаясь отъ обложенія, всегда начинаетъ грозить намъ своей эмиграціей въ другія страны, одичаніемъ страны и т. д.

Я готовъ признать, что, быть можетъ, иногда вскрытіе всего текущаго счета со всѣми его операціями для того или иного кліента непріятно изъ боязни, что это можетъ сдѣ-

*) Подъ инвентаризаціей разумѣется опись имущества послѣ смерти плательщика и сличеніе результатовъ ея съ декларацією, которую плательщикъ ранѣе подавалъ. Если окажется, что лицо въ своей деклараціи не показывало дохода отъ денежныхъ капиталовъ, а эти послѣдніе у него оказались, то съ наслѣдственной массы довзыскивается налогъ за нѣсколько лѣтъ.

латься достояніемъ публики, но вѣдь свѣдѣнія, касающіяся имущественнаго положенія плательщиковъ, составляютъ тайну податного присутствія, и за разглашеніе этихъ свѣдѣній виновныя въ этомъ лица подвергаются денежному штрафу до 500 р. (ст. 132), а если это разглашеніе сдѣлано съ цѣлью причинить вредъ чести или кредиту лица, къ коему разглашенное свѣдѣніе относится, то виновный подвергается за сіе заключенію въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣсяцевъ (ст. 133).

И почему подозрѣвать *выборныхъ* членовъ податныхъ присутствій въ особой склонности къ разглашенію имущественныхъ тайнъ? Въ этомъ могутъ быть повинны и банковскіе служащіе, и иногда въ обществѣ слышишь тѣ или другіе разсказы о размѣрахъ вклада или другихъ операціяхъ того или иного лица, разсказы, идущіе изъ банковскихъ сферъ.

Представители банковъ могутъ сказать, что это обязательство давать свѣдѣнія о вкладахъ и текущихъ счетахъ возлагаетъ на нихъ много хлопотъ, но вѣдь за эти хлопоты, если онѣ уже такъ обременительны, можно ввести вознагражденіе.

Если все-таки такъ цѣпко держаться за коммерческую тайну, а, быть можетъ, почему-либо въ данномъ случаѣ вскрытіе всѣхъ операцій по текущему счету для того или иного лица очень нежелательно, можно было бы ввести это вскрытіе лишь въ пользу особаго центральнаго учрежденія въ Петербургѣ.

Плательщикъ тогда подаетъ декларацію въ мѣстное присутствіе по подоходному налогу; послѣднее, допустимъ, опротестовываетъ ее, сомнѣваясь именно въ правильности показаній относительно дохода отъ денежныхъ капиталовъ, и запрашиваетъ банкъ; тогда можно было бы предоставить плательщику право потребовать, чтобы его декларація, уже провѣренная во всѣхъ остальныхъ пунктахъ, была переслана въ Петербургъ въ департаментъ окладныхъ сборовъ или особое при немъ присутствіе, куда банкъ по заявленію плательщика и сообщаетъ требуемыя свѣдѣнія. Здѣсь, слѣдовательно, коммерческая тайна никоимъ образомъ не можетъ сдѣлаться извѣстной на мѣстѣ конкурентамъ плательщика.

Если банки не будутъ давать свѣдѣній, то денежные ка-

питалы ускользнуть въ значительной степени отъ обложенія, а рѣчь идетъ здѣсь объ очень крупныхъ суммахъ: такъ только доходъ отъ денежныхъ капиталовъ, находящихся въ банкахъ, превышающій 1,000 р. на одно лицо, составляетъ 235 милл. р., причемъ вкладчиковъ съ доходомъ отъ 1,000 до 2,000 р.—26,971 лицо, съ доходомъ отъ 2,000 до 8,000 р.—17,885 лицъ, съ доходомъ отъ 5,000 до 10,000 р.—5,620 лицъ, отъ 10,000 до 20,000 р.—2,525 лицъ, съ доходомъ отъ 20,000 до 50,000 р.—1,108 чел. и съ доходомъ свыше 50,000 р. на одно лицо 332 чел.

Тайна банковскаго дѣлопроизводства не такъ уже у насъ неприкосновенна; такъ раньше у насъ была введена статья, предоставляющая министру финансовъ, въ случаѣ веденія банкирскимъ заведеніемъ запрещенныхъ закономъ операцій съ валютой, требовать представленія свѣдѣній съ объясненіемъ, а для повѣрки этихъ свѣдѣній министръ финансовъ можетъ командировать уполномоченныхъ лицъ для осмотра и повѣрки книгъ и дѣлопроизводства этихъ банкирскихъ заведеній и мѣняльныхъ лавокъ. Повѣрка книгъ и дѣлопроизводства могутъ быть назначены министромъ финансовъ и безъ предварительнаго истребованія отъ сихъ заведеній объясненій.

Затѣмъ, въ случаѣ сомнѣній относительно правильности исчисленія сбора по спеціальнымъ текущимъ счетамъ, министерству финансовъ предоставляется назначать своего уполномоченнаго для повѣрки исчисленія; слѣдовательно, и текущіе счета по нашему законодательству для податныхъ цѣлей уже могутъ быть вскрыты.

Сберегательныя кассы хотя у насъ и обязаны тайной, но по требованію подлежащей *правительственной* (курсивъ мой) или судебной власти должны давать справки о внесенныхъ или истребованныхъ вкладахъ.

Лучше всего было бы обязать кредитныя учрежденія подачей списковъ о вкладахъ всѣхъ своихъ вкладчиковъ съ доходомъ хотя бы свыше 1,000 руб. или 500 р., какъ это предусмотрѣно ст. 78 проекта относительно лицъ, получающихъ жалованье, пенсіи и т. д. Правда, въ послѣднемъ случаѣ нѣтъ ограниченій суммой жалованья, какъ это было въ

первоначальномъ проектѣ (900 рублей), и эта обязанность возложена на всѣ правительственныя, общественныя и сословныя учрежденія, торговыя и промышленныя предпріятія и т. д., и составитъ, конечно, сложную работу.

У банковъ же, по даннымъ министерства финансовъ, вкладчиковъ съ доходомъ свыше 1,000 руб. числится 54,401 лицо; правда, здѣсь не дана цифра лицъ, имѣющихъ счетъ, но во всякомъ случаѣ эта работа уже не такъ велика, и за производство ея банки могли бы вознаграждаться. Я ограничиваю составленіе списковъ только лицами съ доходомъ въ 1,000 р. или даже въ 500 рублей, чтобы облегчить для банковъ работу, а для лицъ съ доходомъ ниже этой цифры могло бы быть установлено обязательство для кредитныхъ учрежденій давать свѣдѣнія по индивидуальнымъ требованіямъ податныхъ присутствій. Если же такіе огульные списки не будутъ затребоваться, а дѣло будетъ сводиться къ обязательству кредитныхъ учрежденій давать свѣдѣнія только по отдѣльнымъ требованіямъ податныхъ присутствій, то будетъ очень трудно для послѣднихъ знать, въ какой банкъ слѣдуетъ направить запросъ. Нельзя же направлять его во всѣ учрежденія, а иначе запросъ рискуетъ остаться безрезультатнымъ.

Итакъ, не на словахъ только мы должны приняться за реформу налоговой системы: подъ хорошими этикетками нерѣдко скрывается весьма дурное содержаніе...

Ссылка на коммерческую тайну и сама по себѣ не выдерживаетъ критики. Она уже далеко не существуетъ въ своемъ прежнемъ видѣ: вспомните разныя бюро для опредѣленія кредитоспособности, союзы самихъ коммерсантовъ съ ихъ черными листами, союзы кредиторовъ, „кредитныя книги“ съ указаніемъ имущественнаго положенія той или иной фирмы и т. д.

Правда, все это несовершенно, здѣсь дѣлается много ошибокъ, даже шантажа, но это свидѣтельствуетъ о *глубокой* потребности среди самого торгово-промышленнаго класса поднять тяжелую завѣсу коммерческой тайны надъ внутренней жизнью того или иного предпріятія, и, слѣдовательно, укрываться за коммерческую тайну въ настоящее время нельзя.

Здѣсь тогда возникаетъ подозрѣніе, не является ли тайна только ширмой нежеланія платить налогъ...

Въ Соединенныхъ Штатахъ потребность въ бо́льшемъ свѣтѣ настолько укоренилась, что многія фирмы отказываются вести дѣла съ такими домами, которые не сообщаютъ періодически въ бюро о кредитоспособности свѣдѣній о себѣ, и многія изъ нихъ правильно нѣсколько разъ въ годъ даютъ о себѣ свѣдѣнія по особой формѣ, и такимъ путемъ и кредиторы и конкуренты могутъ слѣдить за положеніемъ того или иного предпріятія...

Биржевое оживленіе*).

Биржевое оживленіе, при наличности котораго мы въ настоящее время присутствуемъ, легко объяснимо: 1) притокомъ массы денегъ изъ-за границы вслѣдствіе 2 урожайныхъ лѣтъ, 2) накопленіемъ крупной свободной наличности въ государственномъ казначействѣ, 3) ростомъ вкладовъ въ банкахъ, и 4) сравнительно небольшимъ количествомъ новыхъ открываемыхъ предпріятій. Промышленная дѣятельность изъ общаго притока весьма крупныхъ средствъ беретъ сравнительно немного и деньгамъ дѣлать нечего, почему мы и присутствуемъ при переоцѣнкѣ всѣхъ нашихъ цѣнностей.

Можно было предвидѣть это оживленіе, какъ нѣкоторые въ свое время и предвидѣли.

Можно, конечно, было бы въ извѣстной степени (я именно это подчеркиваю) это движеніе поставить въ опредѣленныя рамки, это было бы достижимо при условіи не затушевыванія темныхъ сторонъ, имѣющихся въ изобиліи на фонѣ нашего экономическаго развитія, а одного только правдиваго изображенія дѣйствительности такъ, какъ она есть, между тѣмъ у насъ повсюду оффиціально и оффиціозно утверждалось, что Россія чрезвычайно быстро идетъ впередъ, и это не могло не оказать вліянія на биржевое оживленіе.

Что темныхъ сторонъ у насъ болѣе чѣмъ достаточно, и что экономическое положеніе Россіи находится въ неустойчивомъ положеніи, въ пользу этого можно привести множество иллюстрацій, стоитъ вспомнить хотя бы увеличеніе привоза къ намъ рыбы, воска или вспомнить, что въ одномъ оффиціальномъ документѣ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія приводились поразительныя данныя о па-

*) Писано въ началѣ 1911 года.

деніи у насъ тонкорунаго овцеводства... Еще 25 лѣтъ тому назадъ у насъ получалось шерсти около 2300 тыс. пудовъ, а въ настоящее время получается ея 1200 тыс. пуд. Въ 1896 году нами было получено изъ-за границы 812 тыс. пудовъ сала, а въ 1908 году свыше 3 мил. пудовъ, а между тѣмъ до второй половины 19-го столѣтія Россія занимала 1-е мѣсто по производству сала среди прочихъ государствъ. Въ 1885 году въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи насчитывалось овецъ 50 мил. головъ, а въ 1906 году 43 мил. Можно было бы привести много и другихъ данныхъ, иллюстрирующихъ ту же самую мысль, т.-е. что для окрашиванія Россіи исключительно въ розовый цвѣтъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Если бы это своевременно дѣлалось, то, можно думать, мы не наблюдали бы, быть можетъ, такого положенія на биржѣ, какое имѣетъ мѣсто въ настоящее время.

Несомнѣнно, что мы въ настоящее время присутствуемъ при фактѣ оживленія Россіи: при урожаѣ желѣзныя дороги увеличили свою доходность, а затѣмъ и вообще подтянулись, металлургическія предпріятія также хорошо работаютъ: поднялся спросъ въ деревнѣ, стоитъ взять хотя бы распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ среди населенія, а затѣмъ въ перспективѣ—постройка флота, что сулитъ нашимъ металлургическимъ заводамъ крупные заказы.

Нельзя не замѣтить еще и того, что у насъ сравнительно немного бумагъ котируется на биржѣ. И этотъ фактъ не могъ не отразиться на поднятіи ихъ курсовой расцѣнки при нашемъ денежномъ изобиліи.

Годы 1895—1896 были у насъ въ особенныхъ условіяхъ, тогда въ широкихъ размѣрахъ процвѣтало у насъ грюндерство, котировались бумаги неизвѣстныхъ предпріятій, теперь всѣ почти предпріятія хорошо извѣстны и публика *при желаніи* можетъ имѣть о нихъ достаточно правильное представленіе. При томъ тогда денежная инфляція совершалась не за счетъ нашихъ собственныхъ средствъ, а за счетъ иностранныхъ капиталовъ, которые у насъ являлись какъ бы гостями и во всякій моментъ могли быть изъяты изъ Россіи. Наличность именно *своихъ* капиталовъ въ настоящее время укрѣпляла оптимизмъ среди публики.

И самые факты дѣйствительности говорили намъ о томъ, что Россія проявляетъ признаки оживленія. Симптоматичны— чугунный и цементный голодъ. Очевидно, металлургическая промышленность, сильно пошла впередъ, и даже для лицъ, вовсе не видавшихъ цифръ, характеризующихъ ростъ металлургической промышленности, чугунная голодовка ясно говорила объ этомъ. Цементный голодъ также говорилъ объ оживленіи строительства въ нашихъ городахъ.

Министръ финансовъ то и дѣло намъ говорилъ, что Россія быстро идетъ впередъ, даже быстрѣе, чѣмъ другія страны, что относительно снабженія нашего рынка деньгами мы въ лучшемъ положеніи, чѣмъ Европа (его рѣчь въ Московскомъ биржевомъ комитетѣ) и еще не такъ давно въ Госуд. Совѣтѣ онъ приводилъ цѣлыя колонны цифръ, подчасъ весьма и весьма сомнительнаго свойства, характеризующія ростъ потребленія въ Россіи, чуть не по всѣмъ отраслямъ.

Нельзя не пожелать министру финансовъ бо̀льшей осторожности въ обращеніи съ точнымъ цифровымъ матеріаломъ. Публика повѣрила, что Россія вступила въ эру необычайнаго подъема, а такъ какъ бумагъ на биржѣ у насъ мало, новыхъ предпріятій не открывается (по особымъ причинамъ), то, слѣдовательно, при такомъ сильномъ подъемѣ потребленія въ Россіи предпріятія должны были начать сильно работать, а биржа расцѣниваетъ бумаги на основаніи будущаго дивиденда. Естественно, что даже и благоразумные круги не могли не потерять головы. Притомъ за послѣднее время наблюдался сильный ростъ вкладовъ въ нашихъ коммерческихъ банкахъ.

При этихъ условіяхъ понятна психологія широкихъ круговъ, и когда публика, довѣрчиво относясь къ словамъ министра финансовъ, пошла на бумаги, ее стали застращивать, что бумаги-де чрезчуръ вздуты, что нужно де бороться съ чрезмѣрнымъ поднятіемъ цѣнъ, не останавливаясь передъ установленіемъ опредѣленныхъ нормъ для онкольной операціи и т. д.

Ясно, что если экономическое положеніе устойчиво, то бумаги должны были итти въ гору, а эту мысль на всѣ лады стремился привить къ русскому обществу министръ финан-

совъ, и это несомнѣнно, съ его стороны, былъ не совсѣмъ осторожный шагъ.

Въ настоящее время дивиденды большинства предпріятій поднялись, и можно надѣяться, что они еще больше поднимутся, я не буду приводить цифръ, иллюстрирующихъ это поднятіе, стоитъ для этого посмотрѣть котировочный листокъ.

Кромѣ того, за предшествующіе годы многія предпріятія произвели большія списыванія, слѣдовательно пообчистились, и если только политическій горизонтъ будетъ оставаться спокойнымъ и небо насъ благословитъ опять урожаемъ, то, несмотря ни на какія предостереженія и разъясненія, биржа пойдетъ дальше.

Въ настоящее время идетъ сильная игра на биржѣ, но это и вполнѣ понятно; разъ бумаги сдвинулись съ мертвой точки, на которой онѣ такъ долго стояли, публика должна была на нихъ наброситься, а такъ какъ налицо были признаки промышленнаго оживленія, то игра должна была идти дальше и дальше.

Совершенно справедливо, что эта игра вноситъ разлагающій ядъ въ народный организмъ, въ широкіе слои населенія, ядъ спекулятивной наживы, но прививка вкуса къ дивиденднымъ бумагамъ широкимъ кругамъ имѣетъ и нѣкоторое здоровое ядро: наша публика, располагающая средствами, очень пуглива относительно помѣщенія этихъ послѣднихъ, она боится дивидендныхъ бумагъ, вотъ почему у насъ такъ трудно финансировать предпріятіе, найти для него нужный капиталъ. Пріобщаясь же къ биржѣ, публика пріучается держать въ своихъ рукахъ дивидендныя бумаги, и далеко не всѣ играютъ въ слѣпую, а зачастую стремятся разобраться въ бумагахъ, котирующихся на биржѣ, уяснить себѣ причины подъема той или иной бумаги и ставятъ экономическіе вопросы болѣе конкретно въ формѣ открывающихся перспективъ для той или другой отрасли и въ частности относительно того или другого предпріятія, и это несомнѣнно—пріобрѣтеніе; дѣтей обучаютъ нерѣдко играючи, такъ и публика въ данномъ случаѣ, играя, нерѣдко учится, а русское общество по своему промышленному развитію, въ сущности говоря, такое же дитя.

Въ Западной Европѣ въ обществѣ имѣется накопленный опытъ изъ промышленной жизни, и нѣмецъ или англичанинъ часть своихъ средствъ помѣщаетъ въ твердыя бумаги—государственные фонды, а остальную часть въ разныя дивидендныя бумаги, зная, что если одна бумага не дастъ дивиденда, то другая дастъ и даже быть можетъ въ большемъ размѣрѣ и, слѣдовательно, капиталистъ получитъ и большую доходность, чѣмъ если бы онъ помѣстилъ свои средства въ государственныя или муниципальныя бумаги (притомъ почти при той же обезпеченности).

Выработка такого характера и объясняетъ тамъ сравнительную легкость финансированія новыхъ предпріятій.

Правда, наша публика, пріобрѣтая сейчасъ дивидендныя бумаги, это дѣлаетъ вовсе не съ той цѣлью, чтобы эти бумаги оставить надолго для себя, она пріобрѣтаетъ ихъ въ цѣляхъ полученія разницы черезъ извѣстный промежутокъ времени, но можно думать, что когда она получитъ достаточный запасъ свѣдѣній о степени солидности того или другого предпріятія, она будетъ удерживать эти бумаги за собой и въ цѣляхъ правильнаго полученія дивиденда.

Такая индустріализація нашего общества въ высшей степени важна для промышленнаго развитія Россіи: безъ этого нашъ капиталъ постоянно будетъ оставаться лѣнивымъ капиталомъ, наши богатства не будутъ находить средствъ для своего пробужденія.

Конечно, необдуманно играя на спекулятивныхъ цѣнностяхъ (въ настоящее время съ повышеніемъ расцѣнокъ доброкачественныхъ бумагъ повышаются расцѣнки и дутыхъ) многіе могутъ пострадать, но такъ уже обычно люди учатся, и не пройдя этой школы, мы не выработаемъ у себя характера промышленной страны.

Я придаю огромное значеніе выработкѣ другого характера нашего общества, созданію другой психологіи; промышленная страна и промышленное творчество требуютъ иной психологіи.

Будетъ ли биржевой крахъ или нѣтъ въ будущемъ—я бы не взялся предсказывать: здѣсь все зависитъ, какъ я уже говорилъ, отъ урожая нынѣшняго года, отъ полити-

ческаго горизонта и затѣмъ отъ степени обезпеченія счетовъ, но я здѣсь хотѣлъ только отмѣтить объективныя данныя для биржевого оживленія, которыхъ никакими разъясненіями нельзя сдѣлать несуществующими, и, съ другой стороны, мнѣ хотѣлось посмотрѣть болѣе широко, съ хозяйственной точки зрѣнія, на фактъ привлеченія на биржу широкихъ круговъ: помимо игры здѣсь зрѣетъ нѣчто другое, нужно умѣть отдѣлить это здоровое ядро и использовать его въ интересахъ дальнѣйшаго и прочнаго промышленнаго оживленія Россіи.

Отчего бы представителямъ отдѣльныхъ отраслей промышленности, да и министерству финансовъ въ своихъ органахъ не обратить больше вниманія на болѣе конкретную информацію относительно той или другой отрасли промышленности и отдѣльныхъ предпріятій, информацію періодическую. Въ настоящее время такая информація у насъ имѣется только относительно нѣкоторыхъ отраслей. Необходимо принять мѣры къ распространенію этихъ свѣдѣній въ общей печати, пользуясь психологическимъ настроеніемъ общества въ данное время. Все это стало бы закрѣплять интересъ въ широкихъ слояхъ общества къ судьбамъ нашей промышленной жизни и, въ частности, къ дивиденднымъ бумагамъ, а слѣдовательно это вело бы къ наростанію той необходимой психологіи, о которой была рѣчь выше...

Надо смотрѣть на эти явленія не съ точки зрѣнія только даннаго момента, а съ болѣе широкаго поля...

Государственный долгъ почти у всѣхъ странъ продолжаетъ расти, и въ будущемъ нѣтъ основанія ожидать измѣненія въ этой тенденціи; передъ государствомъ встаютъ все новыя и новыя задачи, требующія крупныхъ капитальныхъ затратъ: постройка желѣзныхъ дорогъ, оборудованіе портовъ, шоссе и тому подобное.

Городскія управленія въ борьбѣ съ синдикатами вынуждаются многія предпріятія переводить въ свои руки, и опять нужныя для этого средства они получаютъ путемъ увеличенія своей задолженности.

Этими твердыми бумагами загромождается рынокъ.

Но въ публикѣ замѣчается извѣстный переломъ, и она,

если можно такъ выразиться, начинаетъ все болѣе и болѣе индустріализироваться.

Посмотрите, какая масса въ Западной Европѣ спеціальныхъ журналовъ, биржевыхъ листковъ, и даже обычная публика читаетъ ихъ, и интересъ къ промышленной коммерческой жизни среди широкихъ круговъ публики растетъ и растетъ, публика начинаетъ обращать свои взоры, особенно подъ вліяніемъ вздорожанія жизни, къ дивиденднымъ бумагамъ.

И въ этомъ—хорошая сторона этой индустріализаціи.

Въ самомъ дѣлѣ, прежде лица, располагающія денежными средствами, стремились помѣщать ихъ въ твердыя бумаги—государственныя, займы городовъ или закладные листы ипотечныхъ учрежденій, но въ настоящее время публика, болѣе ознакомившись съ дивидендными бумагами, начинаетъ помѣщать свои средства въ эти послѣднія, и этимъ она предоставляетъ свои капиталы для развитія торговли и промышленности; тѣмъ самымъ облегчается финансированіе новыхъ предпріятій.

Капиталъ пріобрѣтаетъ большую подвижность, ему сообщается болѣе дѣятельный характеръ, и въ этомъ—весьма плодотворное вліяніе этой индустріализаціи.

Правда, какъ всякое начало, оно не лишено многихъ ошибокъ, и недостаточная опытность многихъ заставитъ тяжело поплатиться; подъ вліяніемъ этого, несомнѣнно, публика отхлынетъ на нѣкоторое время отъ дивидендныхъ бумагъ, но опять эта волна поднимаетъ свой гребень, и движеніе, можно думать, устойчиво пойдетъ въ этомъ направленіи.

Въ Россіи за послѣднее время также наблюдается движеніе въ этомъ же направленіи. Самые широкіе круги вовлекаются въ настоящее время въ биржевыя операціи, и здѣсь будетъ не мало разочарованій, но несомнѣнно, что здѣсь зрѣетъ и здоровое сѣмя: русское общество отличалось особой пугливостью въ помѣщеніи своихъ средствъ въ промышленныя предпріятія; у насъ, вѣдь, немало весьма состоятельныхъ лицъ, но найти средства для какого-нибудь, даже весьма солиднаго предпріятія нигдѣ такъ не трудно, какъ въ Россіи, и на денежныя средства у насъ налегла роковая тѣнь

обломовщины; а, между тѣмъ, сколько богатствъ остается у насъ неиспользованными, и при всякихъ попыткахъ использовать ихъ намъ приходится обращаться за помощью къ иностранцамъ и имъ уплачивать крупную дань, которая при другомъ характерѣ состоятельныхъ слоевъ нашего населенія могла бы остаться у насъ.

При этихъ условіяхъ даже биржевая игра, которая приняла теперь у насъ крупные размѣры, втянувъ въ себя даже нѣкоторыхъ представителей церкви, вплоть до іеромонаховъ, вмѣстѣ съ ядомъ жажды легкой наживы не останется безъ извѣстнаго благотворнаго вліянія,—какъ это ни парадоксально звучитъ,—на психологію русскаго обывателя: широкіе круги, подъ вліяніемъ этого, начинаютъ интересоваться конкретными экономическими и финансовыми вопросами, условіями развитія той или другой отрасли промышленности, проведеніемъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, движеніемъ золотыхъ запасовъ въ странѣ, будущими перспективами по развитію разныхъ отраслей народнаго труда, покупательною способностью русской деревни и признаками поднятія хозяйственной дѣятельности русскаго крестьянина. Однимъ словомъ, весь этотъ комплексъ сложныхъ вопросовъ передъ многими встаетъ и заинтересовываетъ ихъ собой, и если пока нѣкоторые нерѣдко совершаютъ свои операціи наобумъ, въ слѣпую, то въ будущемъ, когда наступитъ періодъ разочарованія, они будутъ разбираться въ причинахъ постигшихъ ихъ неудачъ, и можно думать, что въ результатѣ этихъ явленій, совершающихся въ настоящее время передъ нашими глазами, получится болѣе глубокій интересъ не къ отвлеченнымъ, а къ конкретнымъ экономическимъ вопросамъ, а это, въ извѣстной степени, отклонитъ насъ отъ той отвлеченности и утопичности, которой страдаетъ вообще русскій обыватель, и что парализуетъ его творческую дѣятельность.

Можно думать, что это реформируетъ психологію русскаго обывателя и будетъ содѣйствовать образованію нѣкотораго ореола надъ творческой работой по развитію производительныхъ силъ страны.

Въ настоящее время, по особымъ условіямъ психологіи, творческая работа развитія производительныхъ силъ страны

не пользуется большимъ почетомъ въ обществѣ, и масса силъ отвлекается другими занятіями: государственной службой, либеральными профессіями; а такъ какъ все здѣсь заполнено, обостряется конкуренція, и масса силъ пропадаетъ даромъ, зря, а, между тѣмъ, въ Россіи какое широкое поле для приложенія силъ въ сферѣ подчиненія человѣку огромныхъ нашихъ богатствъ!

И можно думать, что послѣднія явленія не останутся безъ своего вліянія въ этомъ направленіи.

Наше общество недостаточно интересуется экономическимъ творчествомъ въ отличіе отъ американскаго общества.

А, между тѣмъ, развитіе матеріальной культуры ведетъ за собой видоизмѣненіе и въ политикѣ, и экономическое творчество необходимо привить русскому обществу, необходимо для этого видоизмѣнить его психологію, надо пріучить наше общество жить реальной жизнью.

Развитіе производительныхъ силъ страны важно для насъ, помимо своей экономической стороны, и съ политической: это создастъ экономически самостоятельные классы, раскрѣпоститъ населеніе; теперь нѣтъ такого самостоятельнаго класса, и въ реформаторской работѣ не на кого опереться. Развитіе же производительныхъ силъ страны, вовлекши въ работу широкіе слои населенія, пріучитъ ихъ къ болѣе жизненному отношенію къ вопросамъ, люди уйдутъ въ практическую работу и не будутъ витать въ области отвлеченностей, они окунутся въ творчество, а кто разъ извѣдалъ эту чашу, тотъ не оставитъ уже ея. Это было бы школой для русскаго общества, значительная часть котораго оторвана отъ практической жизни. Пора покончить съ идеалами аскетизма, пора перестать смотрѣть на участіе въ развитіи матеріальной культуры, какъ на какой-то грѣхъ. Наоборотъ, въ этомъ я видѣлъ бы извѣстную практическую школу.

Снятіе путъ съ промышленной дѣятельности содѣйствовало бы созданію у насъ свободнаго промышленнаго класса, и это дало бы ему свободу голоса и дѣла.

Среди трудящихся, несомнѣнно, совершается въ настоящее время ростъ самосознанія, и конфликтъ между растущимъ са-

мосознаніемъ и условіями матеріальнаго существованія, внѣ сомнѣнія, въ будущемъ назрѣетъ. Трудящіеся на себѣ видятъ плоды узкой экономической политики: они видятъ, что эта политика эффекта при наличности столькихъ богатствъ создаетъ тяжелое экономическое положеніе и, въ концѣ-концовъ, когда конфликтъ этотъ назрѣетъ, руководители россійской политики вынуждены будутъ, быть можетъ, даже спѣшно приступить къ ликвидаціи политики эффекта, что въ исторіи при подобныхъ обстоятельствахъ уже имѣло мѣсто. Государство изъ инстинкта самосохраненія должно будетъ вступить на путь широкихъ реформъ. Между тѣмъ съ распространеніемъ печати конфликтъ этотъ будетъ назрѣвать.

Наше несчастье, что наша интеллигенція относится нѣсколько отрицательно къ активному участію въ промышленной и экономической жизни, а между тѣмъ, это участіе имѣло бы для нея огромное воспитательное значеніе; съ другой стороны, это подготовляло бы резервы лицъ, могущихъ принять активное участіе въ творческой дѣятельности, когда наступитъ для этого благопріятный моментъ. Въ настоящее время для интеллигенціи имѣется государственная, общественная и земская служба, а между тѣмъ, участіе въ творческой, созидательной работѣ на экономическомъ поприщѣ имѣло бы огромное значеніе, и русская интеллигенція нуждается въ такой практической школѣ, ее слѣдовало бы окунуть въ эту жизнь; а въ настоящее время существуетъ какая-то пропасть между русской интеллигенціей и тѣмъ классомъ, который активно участвуетъ въ творчествѣ русской экономической жизни.

Относясь отрицательно и къ государственной службѣ, вслѣдствіе тѣхъ условій, при которыхъ приходится работать не участвуя въ творчествѣ новой экономической жизни, многіе интеллигентные слои у насъ отучаются въ настоящее время работать, и творчество у насъ изсякаетъ. Нельзя не признаться, что нерѣдко въ школѣ, еще на школьной скамьѣ, люди отучаются отъ работы.

Надо создать и въ обществѣ, и въ семьѣ культъ работы, а у насъ работа не окружается достаточнымъ ореоломъ; намъ надо, однимъ словомъ, создать другого человѣка, съ

съ другой творческой психологіей, съ культомъ работы и т. п.

Конечно, крайне необходимо измѣненіе нашей экономической политики, но нужно перевоспитать и само наше общество, нужно привить ему вкусъ къ экономическому творчеству, къ работѣ по развитію нашихъ огромныхъ богатствъ.

Нужна не только общественная организація, а и организація матеріальной силы, нужно создать какъ бы убѣжище для свободной мысли, бьющейся въ тискахъ суровой дѣйствительности. Вотъ почему крайне необходимо участіе интеллигентнаго общества въ экономической жизни страны, участіе творческое, яркое, сильное. Это—прекрасная школа, и это ввело бы наше развитіе въ болѣе мягкія рамки: люди научились бы, что все органически растетъ, увидали бы воочію, съ какимъ матеріаломъ приходится имѣть дѣло, они не были бы оторваны отъ жизни, это дало бы русскому обществу практическую школу...

Русскому человѣку надо выйти изъ своей апатіи, надо развернуть свои богатыя силы, надо отдаться порывамъ творчества.

У насъ огромная территорія съ массой богатствъ, но творческій духъ не носится надъ ней, не одухотворяетъ онъ нашей территоріи, не поднимаетъ отъ сна наши богатства, и спятъ они вѣковымъ сномъ, не радуя взора...

Поѣздите по Россіи съ сѣвера на югъ, съ востока на западъ, посмотрите нашъ сѣверъ съ его лѣсами, съ его Сѣверной Двиной, взгляните на югъ, такъ щедро одаренный природой, съ его Кавказомъ, Черноморскимъ побережьемъ, гдѣ цвѣтутъ душистыя магноліи, гдѣ расположены богатѣйшіе лѣса изъ драгоцѣнныхъ породъ, посмотрите нашъ Уралъ, гдѣ столько богатствъ разсѣяло небо на небольшомъ сравнительно пространствѣ.

Но нѣтъ творческаго духа, не носится онъ надъ этими богатствами.

Забыли мы наше призваніе—въ этомъ мірѣ, на этой канвѣ нарисовать другую картину...

Наша задача: пробудить въ насъ эти творческіе порывы...

Министерство Финансовъ встревожено чрезмѣрнымъ поднятіемъ курса дивидендныхъ бумагъ на биржѣ. Оно, главнымъ образомъ, впрочемъ, недовольно тѣмъ, что публика не беретъ ренты, не беретъ государственныхъ фондовъ, и курсы ихъ застыли, а всѣ набросились на дивидендныя бумаги.

Но если Министерство Финансовъ теперь озабочено этимъ явленіемъ, то, съ другой стороны, оно и само повинно въ этомъ, изображая экономическое положеніе Россіи въ чрезмѣрно розовомъ освѣщеніи: что Россія идетъ впередъ въ хозяйственномъ отношеніи, это внѣ сомнѣнія, но нельзя закрывать глаза на темныя стороны нашей хозяйственной жизни. Министерство же Финансовъ не разъ заявляло, что можно спокойно смотрѣть на будущее Россіи: металлургія-де растетъ, потребленіе въ разныхъ отрасляхъ на душу населенія также растетъ, вклады въ сберегательныя кассы увеличиваются гигантскими шагами, а если такъ, то и дивидендныя бумаги должны итти въ гору. Заявлялось даже съ трибуны Государственнаго Совѣта, что никто-де не повѣритъ пессимистамъ. Публика ко всему этому прислушивалась, и вполнѣ понятно, если она, учитывая это, якобы блестящее, положеніе, набросилась на дивидендныя бумаги. Этотъ однобокій оптимизмъ и привелъ къ биржевой игрѣ, и удивляться этому нечего.

Но если бы мы не закрывали глазъ на темныя стороны нашей экономической жизни, подчеркивали бы даже ихъ, чтобы напрячь наши силы въ борьбѣ съ ними, показывали бы всю неустойчивость нашего экономическаго благополучія, то повышенія курсовъ въ такихъ размѣрахъ не происходило бы. Лучшимъ способомъ борьбы было бы освѣщеніе экономическаго положенія Россіи, согласное съ дѣйствительностью, а эта дѣйствительность значительно разнится отъ офиціальнаго оптимизма, за который публикѣ придется, быть-можетъ, расплачиваться.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы экономическое положеніе Россіи было устойчивымъ, то нынѣшніе, хотя и высокіе курсы большинства бумагъ ничего тревожнаго не внушали бы, но если все зависитъ отъ случайнаго гостя—урожая, то, конечно, это

поднятіе курсовъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ бумагъ, вызываетъ основательныя опасенія.

Въ самомъ дѣлѣ, если все у насъ зиждется на урожаѣ и вывозѣ хлѣба за границу, то стоитъ урожаю не быть, а хлѣбному вывозу сократиться,—и картина рѣзко мѣняется.

Вотъ почему при такомъ положеніи едва ли умѣстна спокойно-наблюдательная позиція правительства къ экономическому положенію Россіи,—нужно было бы серьезно приняться за поднятіе производительныхъ силъ страны.

Главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ А. В. Кривошеинъ констатируетъ правильное паденіе нашего хлѣбнаго экспорта за 1904—1908 гг. (съ 546,6 милл. п. до 305 милл. п.), и фактъ этого паденія, по его мнѣнію, мало ослабляется исключительной урожайностью 1909 г. Въ то же время въ самой Россіи растетъ спросъ на хлѣбъ вслѣдствіе естественнаго прироста ея населенія (на 45 милл. пуд. въ годъ), и „если сборы хлѣбовъ,—пишетъ А. В. Кривошеинъ,—не будутъ увеличиваться въ такой мѣрѣ, въ какой это необходимо для удовлетворенія увеличивающихся внутреннихъ потребностей страны, и, въ частности, продовольственныхъ потребностей ежегоднаго прироста населенія, то нашъ хлѣбный вывозъ, уменьшаясь съ каждымъ годомъ, можетъ совершенно прекратиться".

Тяжелыя же послѣдствія этого ясны для нашего экономическаго и финансоваго положенія: намъ нечѣмъ будетъ оплачивать нашихъ заграничныхъ обязательствъ, не будетъ притока золота въ Россію, а своего очень мало,—слѣдовательно, наступитъ паденіе курсовъ всѣхъ нашихъ бумагъ; однимъ словомъ, положеніе можетъ создаться весьма тяжелое.

Можно ли при такихъ условіяхъ спокойно смотрѣть на наше будущее? Въ „Вѣстникѣ Финансовъ" была помѣщена статья, рисующая экономическій подъемъ Россіи, и, между прочимъ, тамъ констатировался ростъ потребленія у насъ. Но если придать цифрамъ другую группировку, какъ это отмѣчалось въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", то и здѣсь картина мѣняется: за 1900—1904 гг. потребленіе хлѣбовъ въ Россіи—22,5 пуд. на душу, а за 1905—1909 гг.—21,3 пуд. (остатокъ хлѣбовъ въ Россіи за исключеніемъ вывоза), а потребленіе одной ржи упало съ 8,8 пуд. до 7,1, т.-е. на 20%.

По данным „Статистическаго Ежегодника Города Москвы“ у насъ упало даже въ Москвѣ потребленіе пшеничной муки съ 5,7 пуд. (1875—1880) до 5 пуд. (1901—1905), а вообще главныхъ продовольственныхъ хлѣбовъ потреблялось въ Москвѣ въ 1876—1880 гг. 26,3 пуд. на душу, а въ 1901—1905 гг.—13,4 пуд.

Быть-можетъ, за счетъ паденія потребленія хлѣба выросло потребленіе мяса?

Но и это предположеніе, къ сожалѣнію, не оправдывается: съ 1897 по 1904 г. душевое потребленіе мяса въ Москвѣ упало съ 187 фунтовъ до 165 фунтовъ.

Картина ввоза къ намъ весьма печальна: въ минувшемъ 1910 г. мы ввезли одной шерсти на 70,8 милл. руб. (тогда какъ въ 1909 г. мы ея ввезли на 58 милл. руб.), кожъ—на 38,7 милл. руб. (а въ 1909 г.—32 милл. руб.).

А ввозъ воска изъ-за границы развѣ мало говоритъ?

Въ 1883—1887 гг. въ среднемъ въ годъ ввозилось къ намъ пчелинаго воска по 14 тыс. пуд., а въ 1888—1892 гг.—35 т. пуд., въ 1898—1902 гг.—по 170 т. пуд., а въ 1903—1907 гг.—по 239 тыс. пуд.

Сколько епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ въ настоящее время работаетъ у насъ на иностранномъ воскѣ! Ярославскій, костромской, орловскій почти всецѣло пользуются иностраннымъ воскомъ, владимірскій заводъ въ 1905 г. и 1906 г. довелъ закупку иностраннаго воска до 90%, тульскій заводъ въ 1907 г.—до 75% своей выработки.

Въ среднемъ всѣ епархіальные свѣчные заводы въ Россіи перерабатываютъ привознаго воска свыше 70% своей выработки.

Болѣе половины иностраннаго воска перерабатываютъ заводы тамбовскій, самарскій и нижегородскій (см. докладную записку о необходимости пересмотра дѣйствующихъ узаконеній касательно восковыхъ церковныхъ свѣчей).

Вотъ въ какомъ печальномъ положеніи нынѣ эта наша отрасль, которою Россія когда-то славилась. Нѣтъ своего воска, чтобы православному христіанину изъ него затеплить свѣчку въ церкви передъ святой иконой.

Неужели можно при этихъ условіяхъ спокойно смотрѣть,—повторяю я,—на наше экономическое положеніе?

Нѣтъ, не слѣдуетъ обольщаться сведеніемъ росписи съ превышеніемъ доходовъ надъ расходами: у насъ дефицитъ въ народномъ хозяйствѣ, дефицитъ весьма крупный.

Мы хлопка ввезли въ 1910 г. почти на 120 милл. руб., ввозимъ на крупную сумму сельдей изъ-за границы, такъ что русскій человѣкъ одѣвается въ бѣлье изъ иностраннаго хлопка, шерстяную одежду дѣлаетъ изъ иностранной же шерсти, обувь—изъ иностранной кожи, ѣстъ иностранную сельдь и даже свѣчку передъ святой иконой ставитъ изъ иностраннаго воска.

Въ настоящее время совершается почти повсемѣстно банковая концентрація, и это имѣетъ огромное значеніе. Крупные банковые гиганты, прежде всего, являются огромной финансовой силой, что особенно важно въ странахъ съ малымъ развитіемъ свободы: тогда бюрократическому произволу можетъ быть противопоставлена финансовая сила, сконцентрированная въ могучихъ банковыхъ институтахъ. Въ странахъ съ малымъ развитіемъ политической свободы министры финансовъ привыкаютъ слишкомъ опекать гражданъ: они то стремятся поднять биржу, то грознымъ окрикомъ желаютъ ее свести къ извѣстному положенію.

Противовѣсомъ этому можетъ служить лишь организація крупныхъ банковыхъ учрежденій, обладающихъ большими капиталами. Такіе институты положатъ первые камни политической и экономической свободы.

Тогда только будутъ невозможны властные окрики свыше, а если они и будутъ продолжаться, то, такъ какъ послѣдствіемъ ихъ будутъ ничтожные результаты, въ концѣ-концовъ они должны будутъ сбавить тонъ. Но кромѣ того банковая концентрація имѣетъ и еще огромное значеніе для воспитанія промышленности.

Большіе банковые гиганты явятся силой, концентрирующей вокругъ себя лучшія силы по разнымъ спеціальностямъ, и они наилучше будутъ въ состояніи опредѣлить, имѣетъ ли данное предпріятіе будущее, и какія перспективы передъ нимъ открываются, и тогда банковое учрежденіе можетъ

прійти на помощь предпріятію, поддержавъ его, давъ ему средства для дальнѣйшаго развитія.

Крупные банковые институты, располагая большими средствами, въ состояніи будутъ финансировать новыя предпріятія, разъ имѣются налицо всѣ данныя, что данное предпріятіе можетъ успѣшно работать. Вмѣстѣ съ этимъ и проблема развитія производительныхъ силъ страны вступаетъ въ другой фазисъ.

Власть, держащая въ своихъ рукахъ экономическія судьбы страны, не должна вставлять палокъ въ эту концентрацію.

У насъ за послѣднее время капиталы банковъ растутъ: мы то и дѣло присутствуемъ при новыхъ выпускахъ акцій, затѣмъ кредитныя учрежденія сливаются между собой, отчего ихъ мощь увеличивается,—возьмите хотя бы сліяніе московскаго международнаго банка съ нѣсколькими другими или сѣвернаго съ восточно-китайскимъ.

Въ настоящее время наша биржа начинаетъ пріобрѣтать извѣстную самостоятельность, и, несомнѣнно, это стоитъ въ извѣстной связи съ ростомъ нашихъ банковыхъ учрежденій.

Съ созданіемъ крупныхъ банковыхъ учрежденій появятся и у насъ съѣзды банковыхъ дѣятелей, и помимо сліянія начнутъ образовываться все болѣе тѣсныя отношенія между цѣлыми группами банковъ: наладится совмѣстная работа такихъ группъ по развитію производительныхъ силъ страны, и результаты этого явленія трудно даже въ настоящее время предвидѣть.

Только ростъ банковыхъ учрежденій создастъ иное положеніе для нашихъ банковъ: тогда уже будетъ нельзя призывать представителей банковъ въ кредитную канцелярію и говорить имъ: вотъ это вы можете дѣлать, а вотъ этого нельзя: это уже отойдетъ тогда въ область преданій, въ которыя будетъ вѣриться съ трудомъ.

Правда, для иной постановки нашего банковаго дѣла нужна и реорганизація нашего центральнаго государственнаго банка.

Нашего золота находится за границей на 600 слишкомъ милліоновъ рублей, и получаемъ мы по нему ничтожный процентъ. Правда, часть этого золота слѣдуетъ намъ дер-

жать за границей, вслѣдствіе нашей заграничной задолженности, но крупную долю его мы могли бы перевести сюда, въ Россію. Тогда можно бы получать по нему болѣе высокій процентъ, и это было бы выгоднѣе и для казны.

Указываютъ, въ оправданіе того, что мы держимъ столько денегъ за границей, на то, что это, дескать, удешевляетъ деньги за границей, и наши же банки тогда получаютъ возможность пользоваться тамъ дешевымъ кредитомъ, но, спрашивается, почему намъ выбирать для этого такой кружной путь и прямо не предоставить часть этихъ денегъ русской промышленности и торговлѣ изъ болѣе дешеваго процента?

Часть нашего золота, находящагося за границей, помѣщается и въ отдѣленіяхъ русскихъ банковъ, находящихся заграницей. Но опять почему помѣщается это золото въ русскіе банки черезъ заграничные же банки?

Западъ въ настоящее время въ сильной степени питается нашими деньгами; сколько предпріятій осуществляетъ Германія, полезныхъ для нея, благодаря нашимъ деньгамъ, и если бы хотя часть нашихъ денегъ мы изъяли оттуда, мы задержали бы тогда промышленное развитіе Германіи, и, во всякомъ случаѣ, оно не стало бы совершаться съ такой легкостью, съ какой это дѣлается въ настоящее время.

Само собой разумѣется, если бы мы захотѣли взять все золото, принадлежащее намъ и находящееся заграницей, мы произвели бы нѣкоторую пертурбацію на денежномъ рынкѣ Германіи, но рѣчь идетъ не о снятіи всего золота, а о части его. Правда, тамъ удорожились бы деньги, но и мы не стали бы тогда нуждаться въ нихъ: наши кредитныя учрежденія имѣли бы тогда и здѣсь болѣе дешевыя деньги.

Теперь же на кровныя русскія деньги мы питаемъ нашихъ конкурентовъ.

Вѣдь, при другой политикѣ министерства финансовъ наши фонды не стояли бы такъ низко, какъ въ настоящее время, а при поднятіи ихъ курса выиграла бы и казна: намъ приходится заключать желѣзнодорожные займы съ гарантіей отъ казны, а тогда мы могли бы заключать эти займы по болѣе выгодному курсу. Министерство финансовъ обрушилось на биржу, думая понизить курсъ дивидендныхъ бумагъ

и тѣмъ самымъ направить публику на покупку фондовъ. Но публика не покупаетъ фонды. Не такія мѣры слѣдуетъ здѣсь примѣнять: если по государственнымъ соображеніямъ надо поднять фонды, то, прежде всего, нужна другая политика...

Итакъ, министерство финансовъ держитъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, нашего золота заграницей; для финансированія же нашихъ желѣзныхъ дорогъ, новыхъ предпріятій мы вынуждаемся занимать деньги заграницей же, уплачивая высокій куртажъ, несемъ большія потери на курсѣ, сажаемъ иностранцевъ за то, что они насъ ссужаютъ деньгами, въ русскія предпріятія на высокіе оклады: они—мастера вздувать биржевую расцѣнку бумаги, по вздутымъ цѣнамъ затѣмъ спускаютъ ее въ русскую публику и опять оказываютъ благодѣяніе какому-либо другому предпріятію,—и все это дѣлается на какія же деньги? Да отчасти на наше же русское золото,—золото, принадлежащее русской казнѣ и находящееся заграницей у заграничныхъ банкировъ...

Къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ.

Россія нуждается въ лучшемъ оборудованіи ея желѣзнодорожной сѣтью. Желѣзныя дороги—ключъ къ нашимъ громаднымъ богатствамъ, и на разсмотрѣніи министерства финансовъ находится въ настоящее время, какъ говорятъ, около 50 проектовъ о постройкѣ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, но имъ не дается ходу.

Если предположить, что всѣ эти линіи не имѣютъ за собой достаточныхъ основаній, то, казалось бы, само министерство финансовъ могло бы предложить свои контръ-проекты, но оно и этого не дѣлаетъ. Такая медлительность въ столь жизненномъ вопросѣ пагубна для Россіи. Въ настоящее время весьма благопріятный моментъ для постройки желѣзнодорожныхъ линій: обиліе капиталовъ, и иностранцы, даже англичане, готовы извѣстное количество желѣзнодорожныхъ акцій размѣстить на своемъ рынкѣ, а, между тѣмъ, при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, большія трудности представляетъ помѣщеніе именно акціонернаго капитала, теперь же, повторяю я, и въ этомъ отношеніи обстоятельства благопріятно сложились, а мы опускаемъ этотъ моментъ.

Конечно, благопріятно сложившіяся обстоятельства настоящаго времени не вѣчны: мы ихъ, очевидно, прозѣваемъ, и надо думать, какъ въ будущемъ придется собирать нужные акціонерные капиталы (при условіи дарованія гарантій со стороны правительства на облигаціонные займы). Конечно, можно было бы сдѣлать попытку постройки желѣзныхъ дорогъ у насъ на сѣверѣ или въ Сибири безъ всякой правительственной гарантіи, но надѣляя желѣзнодорожную компанію извѣстнымъ количествомъ земли по линіи желѣзнодорожнаго пути, въ цѣляхъ эксплоатаціи нашихъ лѣсныхъ богатствъ на сѣверѣ или для орошенія пустынныхъ

земель южной Сибири для развитія хлопководства; опять есть основанія думать, что иностранный капиталъ пошелъ бы на эту комбинацію; но у насъ наши ультра-націоналисты закричатъ о распродажѣ Россіи иностранцамъ, не понимая того, что проведеніе желѣзныхъ дорогъ по нашимъ громаднымъ пустыннымъ раіонамъ только закрѣпляетъ за нами эти пространства, такъ какъ это открываетъ возможность колонизаціи этихъ пространствъ русскимъ элементомъ: это поднимаетъ экономическую мощь нашей имперіи...

Можно было бы сдѣлать попытку постройки желѣзныхъ дорогъ не съ гарантіей чистаго дохода, а съ гарантіей валовой доходности, что имѣетъ ту выгодную сторону, что заставило бы желѣзнодорожную компанію экономно вести дѣло, тогда какъ гарантія чистой доходности, пока дорога не выйдетъ изъ нея, т.-е. не имѣетъ надежды заработать больше этого гарантированнаго процента, не создаетъ этого стимула, и потому въ извѣстной степени правы тѣ, которые гарантію чистой доходности называютъ гарантіей дурного хозяйничанья; но гарантія валовой доходности имѣетъ и невыгодныя стороны: желѣзнодорожныя бумаги при такой гарантіи не имѣютъ опредѣленной твердой доходности, и рынокъ для размѣщенія ихъ черезъ это суживается, а, слѣдовательно, становится болѣе труднымъ ихъ размѣстить.

Я хочу остановиться на проектѣ, предложенномъ французскими и отчасти англійскими капиталистами, для размѣщенія желѣзнодорожныхъ акцій. Они предлагали создать особый банкъ съ 20-милліоннымъ капиталомъ, который беретъ на себя реализацію желѣзнодорожныхъ акцій, въ то же время этотъ банкъ выговариваетъ себѣ право реализаціи гарантированныхъ русскимъ правительствомъ желѣзнодорожныхъ облигацій по цѣнѣ, опредѣляемой по соглашенію съ нашимъ правительствомъ. Кромѣ того, банкъ выговаривалъ себѣ право, по соглашенію съ правленіемъ даннаго желѣзнодорожнаго общества, распредѣлять между банками (одобренными, конечно, нашимъ правительствомъ) на вклады и текущіе счета суммы, выручаемыя имъ отъ реализаціи акцій и облигацій. Въ настоящее время министерство финансовъ распредѣляетъ эти суммы, не всегда считаясь съ тѣмъ, принимаетъ

ли тотъ или иной банкъ участіе въ распредѣленіи акцій, но руководствуется здѣсь и иными соображеніями: у него могутъ быть любимые и нелюбимые банки, и въ зависимости отъ этого оно можетъ дать одному банку больше, другому меньше, а, между тѣмъ, эти же суммы помѣщаются въ банки съ пониженнымъ процентомъ, и, слѣдовательно, отъ реализаціи желѣзнодорожныхъ акцій и облигацій получаютъ выгоду и банки, которые никакого отношенія къ постройкѣ данной желѣзной дороги не имѣютъ. Намъ думается, что отъ принятія этого пункта министерство финансовъ ничего не потеряетъ.

Проектируемый банкъ желалъ оставить за собой и право, по соглашенію съ правленіемъ желѣзнодорожнаго общества, распредѣлять строительные заказы дороги между русскими заводами по цѣнамъ расцѣночной вѣдомости, утвержденной правительствомъ.

Въ настоящее время эти заказы большею частью распредѣляются черезъ особый распредѣлительный комитетъ, находящійся въ Петербургѣ, и опять внѣ зависимости отъ того, въ какомъ отношеніи тотъ или другой заводъ стоитъ къ строящейся желѣзной дорогѣ; при порядкѣ же, предлагаемомъ французскимъ капиталомъ, у заводовъ явился бы стимулъ оставлять часть акцій за собой или брать ихъ вмѣсто денегъ за заказы, чтобы получить заказы при постройкѣ такой желѣзной дороги, и, слѣдовательно, это облегчало бы размѣщеніе акцій; точно такъ же и банки въ зависимости отъ того, сколько они получаютъ вкладовъ на свои текущіе счета, сдѣлались бы заинтересованными въ размѣщеніи опредѣленнаго количества акцій.

Самъ же проектируемый банкъ извлекалъ бы выгоду изъ размѣщенія облигаціонныхъ гарантированныхъ правительствомъ займовъ, и эта выгода давала бы и ему возможность (не говоря уже о своемъ капиталѣ) выдерживать въ теченіе извѣстнаго времени акціи въ своемъ портфелѣ. Такъ въ настоящее время поступаютъ тѣ банки, которые финансируютъ новую желѣзную дорогу: они пускаютъ на рынокъ гарантированныя облигаціи, зарабатывая на нихъ 4—4,5 проц. и въ счетъ этого заработка беруть часть акціонернаго ка-

питала въ свой портфель, а такъ какъ въ настоящее время соотношеніе акціонернаго и облигаціоннаго капитала устанавливается, какъ 1:8 или 1:9, то банки краткосрочнаго кредита безъ большого риска для себя, и избѣгая нежелательнаго закрѣпленія средствъ въ долгосрочное помѣщеніе, могутъ брать въ свои портфели отъ одной пятой до одной четверти акціонернаго капитала.

Это предложеніе французскаго капитала, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ вниманія. Можно спорить противъ того или другого пункта, можно внести въ этотъ проектъ тѣ или другія измѣненія, но, во всякомъ случаѣ, можно было бы подумать о созданіи такой организаціи, которая бы дала возможность оборудовать Россію желѣзнодорожной сѣтью.

Желѣзнодорожная сѣть, это—развѣтвленная нервная система. Посмотрите на Соединенные Штаты, какую успѣли они соткать стальную нервную систему: они побѣдили у себя пространство, нашли ключъ къ своимъ богатствамъ и гигантскими шагами идутъ впередъ.

Правда, гарантія чистаго дохода возлагаетъ на правительства извѣстныя жертвы, но правильная экономическая политика (напр., энергичная колонизація пустынныхъ мѣстностей, по которымъ будутъ проходить новыя дороги) можетъ свести эти жертвы до минимума; затѣмъ, отчего не предоставить новымъ линіямъ примѣнять у себя повышенные тарифы (въ теченіе ли извѣстнаго времени, или пока дорога не перестанетъ требовать доплатъ по гарантіи и не обезпечитъ извѣстнаго минимальнаго опредѣленнаго въ уставѣ процента на акціонерный капиталъ). Въ самомъ дѣлѣ, стоимость гужевого провоза товара настолько выше перевозки по желѣзной дорогѣ, что даже примѣненіе двойныхъ грузовыхъ ставокъ по многимъ товарамъ все-таки явилось бы благодѣяніемъ для данной мѣстности, а, между тѣмъ, примѣненіе повышенныхъ тарифныхъ ставокъ могло бы сказаться весьма чувствительно въ смыслѣ улучшенія финансовыхъ результатовъ вновь открытой желѣзной дороги, а это облегчило бы обязательства государственнаго казначейства, принятыя имъ на себя по гарантіи облигаціонныхъ капиталовъ.

Въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ въ Россіи серь-

езное значеніе имѣетъ вопросъ о помѣщеніи желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ правительствомъ облигацій на французскомъ рынкѣ. Облигаціи частныхъ обществъ во Франціи обложены весьма тяжело, правительственныя же облигаціи— значительно меньше, но гарантированныя русскимъ правительствомъ русскія облигаціи считаются во Франціи частными бумагами, и это затрудняетъ ихъ реализацію во Франціи. Вотъ почему возникалъ вопросъ о приданіи облигаціямъ, гарантированнымъ правительствомъ, характера правительственной бумаги.

Въ сущности говоря, облигація, гарантированная правительствомъ, является правительственной бумагой; но у насъ не желаютъ такъ смотрѣть на нее, чтобы не раздувать размѣра государственнаго долга, хотя освѣдомленныя лица прекрасно знаютъ, сколько правительству приходится уплачивать по гарантіи желѣзнодорожныхъ займовъ, и прямое отнесеніе такихъ гарантированныхъ облигацій къ категоріи государственнаго долга ихъ не пугало бы, а, между тѣмъ, за такое укрываніе нарастанія государственнаго долга мы должны дорого платить. Вотъ почему возникаетъ вопросъ о томъ, что, быть можетъ, само правительство отъ своего имени будетъ выпускать такъ называемыя консолидированныя желѣзнодорожныя облигаціи сразу для нѣсколькихъ разрѣшенныхъ обществъ (если только намъ придется строить дороги, при условіи дарованія имъ гарантіи на облигаціонные займы), и затѣмъ полученныя такимъ путемъ суммы правительство можетъ распредѣлять между желѣзнодорожными компаніями.

Такое консолидированіе во многихъ отношеніяхъ выгодно, такъ какъ правительство, несомнѣнно, въ состояніи будетъ реализовать займы по болѣе выгодному курсу.

На это могутъ возразить, что если правительство само должно реализовать желѣзнодорожные займы, то отчего же ему и не строить самому этихъ дорогъ. Намъ думается, пожалуй, это лучшій исходъ: но такъ какъ правительство отъ этого уклоняется, то приходится думать о привлеченіи частныхъ капиталовъ къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, обставивъ эту постройку наиболѣе выгодно для казны.

Правильная экономическая политика должна была бы у

насъ сказаться, если бы мы только ее начали проводить, въ усиленіи темпа экономической жизни, въ поднятіи у насъ урожайности, въ развитіи производствъ, а тѣмъ самымъ и желѣзныя дороги получили бы большую работу. Въ самомъ дѣлѣ, какое магическое вліяніе имѣлъ урожай 1909 г. на желѣзныя дороги: такъ, валовой доходъ рязанско-уральской дороги съ 39 милл. р. въ круглыхъ цифрахъ въ 1908 г. поднялся до 45 милл. р., т. е. на 15,7 проц., а расходъ по эксплоатаціи не только не поднялся, а даже уменьшился на 0,36 проц. (35.300 т. въ 1909 г. и 35.430 т. въ 1908 г.).

Валовой доходъ юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ поднялся съ 44,5 милл. руб. въ 1908 году до 51 милл. въ 1909 г., т. е. увеличеніе на 14,5 проц., а расходъ увеличился только на 196 тыс. р., т. е. на 0,63 проц.

Валовой доходъ московско-казанской желѣзной дороги поднялся съ 28,7 милл. р. до 33,6 милл. р., т. е. на 17 проц., а расходъ увеличился на 1,4 проц.

Подъ вліяніемъ лучшихъ перспективъ дороги стали подтягиваться, экономить на эксплоатаціи, перспектива крупныхъ дохсдовъ оказала вентилирующее вліяніе на эксплоатацію частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Отсюда можно дѣлать тотъ выводъ, что если бы мы встали на путь болѣе правильной экономической политики, то это сказалось бы весьма благопріятно на желѣзнодорожномъ хозяйствѣ, и казнѣ даже, при дарованіи гарантіи чистаго дохода по облигаціямъ, не пришлось бы нести большихъ жертвъ. Желѣзная дорога не заботится о лучшей постановкѣ у себя эксплоатаціи, пока она знаетъ, что все равно больше этого гарантированнаго процента она не заработаетъ; когда же является возможность заработать больше, картина мѣняется.

Затѣмъ стимуломъ къ экономіи въ эксплоотаціонныхъ расходахъ могло бы явиться и включаемое за послѣднее время условіе о пропорціональномъ дѣленіи прибыли между акціонерными и облигаціонными капиталами. Однимъ словомъ, при желаніи, можно было бы постройку желѣзныхъ дорогъ и ихъ эксплуатацію поставить въ такія рамки, чтобы создать стимулъ къ большей экономіи; но, къ сожалѣнію, ничего не

дѣлается въ этой области, что наводитъ насъ на грустныя мысли—желаютъ-ли вообще Россію оборудовать желѣзными дорогами.

Путы, которыя лежатъ на нашей торговлѣ и промышленности, не даютъ имъ развиваться соотвѣтственно нашимъ богатствамъ.

Къ какимъ послѣдствіямъ это ведетъ, можно судить хотя бы по слѣдующему, имѣвшему мѣсто, факту: у насъ въ горномъ уставѣ предусматривается порядокъ работъ; недавно группа русскихъ капиталистовъ задумала передать золотые пріиски гдѣ-то въ Сибири иностранцамъ. Иностранцы согласились, но когда дѣло было налажено, они явились съ отказомъ. Оказалось, что они за это время познакомились съ нашими правилами, регулирующими работы, и ихъ такъ напугали эти правила, что они рѣшили отказаться отъ своего согласія. Русскіе капиталисты ихъ убѣждали, что эти законы не такъ страшны, что за извѣстную плату всегда ихъ можно обойти; иностранцы же въ отвѣтъ: „Ну, а если это не удастся, что же мы тогда будемъ дѣлать? Честный чиновникъ меня разоритъ требованіемъ пунктуальнаго выполненія этихъ правилъ“. И въ концѣ концовъ русскіе капиталисты должны были взять на себя за опредѣленную сумму гарантію улаживать всѣ тренія между чиновниками въ той мѣстности и этой иностранной компаніей...

Или недавно открывалось одно крупное предпріятіе на Востокѣ, а мѣстная администрація потребовала отъ этого предпріятія, чтобы оно на работу къ себѣ брало только русскихъ, но никоимъ образомъ не корейцевъ, а, между тѣмъ, разница въ высотѣ заработной платы, уплачиваемой корейскимъ и русскимъ рабочимъ,—громадна, и другія предпріятія, дѣйствующія въ краѣ, пользуются корейскимъ трудомъ, какъ болѣе дешевымъ, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ новое предпріятіе ставилось въ невозможныя условія.

Администрація новаго предпріятія отвѣчала: „мы готовы подчиниться и этому правилу, если только оно будетъ распространено на всѣ однородныя предпріятія; но какъ же мы можемъ подчиниться ему, если другія однородныя предпріятія будутъ находиться въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ?“ И

потребовалось не мало времени, кажется, даже вмѣшательство мин. торговли и промышленности, чтобы мѣстная администрація отказалась отъ этого своего страннаго требованія. Такихъ фактовъ не мало у насъ, и это создаетъ постоянныя тренія, взаимныя неудовольствія и тормазитъ развитіе производительныхъ силъ страны.

Снятіе этихъ тормазовъ и вступленіе на путь широкаго развитія производительныхъ силъ страны, несомнѣнно, поставятъ и наше желѣзнодорожное хозяйство въ иныя условія и облегчатъ желѣзнодорожное строительство въ Россіи.

Вопросъ о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ частными обществами съ гарантіей отъ правительства вызвалъ, какъ извѣстно, продолжительныя пренія въ Государственной Думѣ.

Правительство настаивало, что вопросы этого рода подлежатъ разсмотрѣнію 2-го департамента Государственнаго Совѣта, а, между тѣмъ, такое строительство, обычно, соединяется съ денежными пожертвованіями отъ казны, такъ какъ иногда заранѣе можно предвидѣть, что дорога на первое время не будетъ приносить достаточно дохода, и, слѣдовательно, потребуется доплата по гарантіямъ.

Но такъ какъ постройка желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ относится къ предметамъ вѣдѣнія Государственной Думы, то, казалось бы, что и постройка частными обществами желѣзныхъ дорогъ съ гарантіей отъ правительства, гдѣ такія денежныя ассигнованія возможно даже заранѣе предвидѣть, также должна относиться къ компетенціи Государственной Думы, но было разъяснено, что при выработкѣ положенія о Г. Думѣ имѣлось въ виду изъять изъ компетенціи Государственной Думы дарованіе концессій желѣзнымъ дорогамъ.

Если примѣнить исключительно строго логическое толкованіе, то такъ какъ „денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя“, подлежатъ вѣдѣнію Государственной Думы, то казалось бы, уже по духу дѣйствующаго положенія, всякая постройка желѣзныхъ дорогъ частными обществами или лицами съ гарантіей отъ правитель-

ства (гдѣ, слѣдовательно, послѣднее беретъ на себя обязательство, въ случаѣ недостачи выручки, сдѣлать денежное изъ казны ассигнованіе на дорогу) должна подлежать вѣдѣнію Государственной Думы.

Но правительство иначе смотритъ на этотъ вопросъ, и въ настоящее время внесенъ законопроектъ, имѣющій въ виду его урегулировать.

Прежде всего, компетенція Государственной Думы расширяется тѣмъ, что выкупъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и сдача въ арёнду казенныхъ желѣзныхъ дорогъ частнымъ обществамъ включается въ эту компетенцію, что не имѣетъ мѣста по дѣйствующему положенію о Государственной Думѣ, и дѣла этого рода находились въ вѣдѣніи 2-го департамента Государственнаго Совѣта. Дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и подъѣздныхъ путей частными предпринимателями или акціонерными обществами, если для постройки сихъ дорогъ требуется прямое ассигнованіе изъ средствъ казны въ видѣ безвозвратныхъ пособій или ссудъ, также включаются въ настоящее время въ компетенцію Государственной Думы, хотя такая постройка не включена въ пунктъ 5-й ст. 31 положенія о Государственной Думѣ, гдѣ говорится только о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ.

Относительно только что упомянутаго случая въ настоящее время есть неясность, и законопроектомъ эта неясность устраняется.

Всѣ же дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ частными предпринимателями или особыми обществами, кромѣ только-что упомянутаго случая, остаются въ вѣдѣніи 2-го департамента Государственнаго Совѣта. Къ его же компетенціи относятся дѣла о сооруженіи частными предпринимателями желѣзнодорожныхъ вѣтвей къ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ съ передачей ихъ въ собственность казны, при условіи возврата затраченныхъ на постройку вѣтвей средствъ изъ провозной платы съ грузовъ, отправляемыхъ этими вѣтвями и на нихъ прибывающими, и нѣкоторыя другія дѣла.

Но составъ 2-го департамента Государственнаго Совѣта измѣняется. Какъ извѣстно, онъ состоитъ изъ 9-ти назна-

ченныхъ членовъ. Предполагается его усилить новыми 8-ю членами, изъ коихъ ежегодно 4 избираются Государственной Думой и 4—Государственнымъ Совѣтомъ, изъ числа его выборныхъ членовъ.

Меморіи департамента должны представляться на Высочайшее благовоззрѣніе. Въ случаѣ неединогласнаго рѣшенія, должны представляться мнѣнія какъ большинства, такъ и меньшинства членовъ присутствія.

Такимъ образомъ реформированный 2-й департаментъ Государственнаго Совѣта будетъ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ.

Конечно, усиленіе 2-го департамента членами отъ Государственной Думы и отъ выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта будетъ обезпечивать болѣе всестороннее освѣщеніе вопроса о постройкѣ новыхъ линій.

Правильнѣе, однако, было бы всѣ дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ съ гарантіей отъ правительства отнести къ компетенціи Государственной Думы, но говорятъ, что законодательныя учрежденія перегружены дѣлами, и такой порядокъ разрѣшенія вызоветъ-де значительное осложненіе и промедленіе.

Но созданіе такого улучшеннаго органа вызываетъ нѣкоторыя опасенія.

Въ настоящее время на этотъ новый органъ возлагаются дѣла, относительно которыхъ возникли споры, кто компетентенъ въ ихъ рѣшеніи, и можно опасаться, какъ бы этотъ путь не увлекъ за собой своей соблазнительностью, — такъ, вѣдь, было съ нашими судебными уставами: стали создаваться разнаго рода изъятія.

Въ самомъ дѣлѣ, разъ рѣчь идетъ о возможности денежныхъ ассигнованій изъ казны, о принятіи на себя казной извѣстныхъ обязательствъ, то это—дѣло законодательныхъ учрежденій, и едва ли слѣдуетъ создавать какую-то новую инстанцію.

Въ дальнѣйшемъ законопроектъ, повидимому, включаетъ въ себѣ нѣкоторыя ограниченія иниціативы законодательныхъ учрежденій въ желѣзнодорожномъ строительствѣ. Вопросъ о всѣхъ новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, по законопроекту, дол-

женъ итти на предварительное разсмотрѣніе Совѣта министровъ, и только, если постройка новыхъ дорогъ принципіально будетъ одобрена Совѣтомъ министровъ, дѣла о нихъ поступаютъ на окончательное разсмотрѣніе Государственной Думы или 2-го департамента.

Въ проектѣ прямо говорится, что „разрѣшеніе вопросовъ о направленіи дѣлъ, касающихся сооруженія новыхъ желѣзныхъ дорогъ и тѣхъ подъѣздныхъ путей, сооруженіе коихъ допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, принадлежитъ Совѣту министровъ". А далѣе:—„дѣла, по коимъ послѣдовало заключеніе Совѣта министровъ въ смыслѣ дальнѣйшаго ихъ движенія, направляются подлежащими министрами" или въ Государственную Думу, или въ Государственный Совѣтъ. Слѣдовательно, Совѣтъ министровъ имѣетъ право предположенію о постройкѣ той или иной линіи просто не дать движенія.

Между тѣмъ, положеніе о Государственной Думѣ этого ограниченія не содержитъ, и, повидимому, Государственная Дума сама могла возбуждать вопросъ о постройкѣ какой-нибудь желѣзнодорожной линіи за счетъ казны,—съ проведеніемъ же разбираемаго законопроекта, повидимому, Государственная Дума лишается этого права, или, вѣрнѣе, Совѣтъ министровъ получаетъ право veto, такъ какъ если Совѣтъ министровъ не одобритъ принципіально желательности проведенія той или другой линіи, то вопросъ отпадаетъ самъ собой, онъ не можетъ перейти въ другую инстанцію.

Это продиктовано какъ-будто боязнью того, что законодательныя учрежденія могутъ увлечься желѣзнодорожной горячкою и начнутъ поднимать вопросъ о проведеніи той или другой линіи, но пока они не дали повода къ такимъ опасеніямъ, и едва ли есть основанія ставить такіе барьеры.

Въ сущности говоря, въ проектѣ есть только одинъ пунктъ, расширяющій компетенцію законодательныхъ учрежденій, это—сдача въ аренду казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ казну и въ настоящее время невозможенъ безъ денежнаго ассигнованія, а это послѣднее входитъ въ компетенцію Государственной Думы.

Въ остальномъ проектъ сводится къ измѣненію состава

2-го департамента и къ умаленію права иниціативы Государственной Думы въ вопросахъ желѣзнодорожнаго строительства, что едва ли желательно.

Итакъ, одной рукой эти права нѣсколько расширяются, а другой—умаляются...

На частныя желѣзныя дороги у насъ возлагается множество обязанностей самаго разнообразнаго характера. Онѣ должны перевозить нѣкотораго рода грузы на разнаго рода льготныхъ условіяхъ, прямо убыточныхъ для нихъ. Онѣ должны перевозить безплатно почту и отводить квартиры для чиновъ почтоваго вѣдомства, нести расходы по содержанію жандармеріи, полиціи т. д.

Въ настоящее время частныя желѣзныя дороги, по требованію того или другого вѣдомства, обязаны производить расходы и дѣлать такія сооруженія или приспособленія, которыя не вызываются потребностями коммерческаго движенія. Это послѣднее обязательство лишаетъ возможности предпринимателей дѣлать точные расчеты о возможныхъ финансовыхъ результатахъ новой дороги, такъ какъ расходы по сооруженію дороги всегда могутъ быть произвольно увеличены по требованію того или другого вѣдомства.

Естественно, что представители частнаго капитала затрудняются помѣщать его въ наше желѣзнодорожное строительство: капиталъ-то-де помѣстишь, а затѣмъ эксплоатируй линію по указкѣ правительства.

По новому проекту министерства финансовъ, недавно внесенному въ Государственную Думу, предположено всѣ вновь возникающія частныя желѣзныя дороги освободить отъ участія въ расходахъ на содержаніе правительственной инспекціи, контроля, равно отъ безплатныхъ перевозокъ почты, а также и отъ устройства за свой счетъ разнаго рода приспособленій по требованію того или другого вѣдомства; онѣ обязаны это сдѣлать по требованію министерства путей сообщенія, но съ вознагражденіемъ отъ казны.

Новыя частныя дороги могутъ примѣнять у себя повышенный тарифъ сравнительно съ общимъ.

Но это отступленіе отъ общихъ тарифовъ ограничивается 10-лѣтнимъ срокомъ (пока дорога не войдетъ въ нормальную жизнь), притомъ только для перевозокъ въ мѣстномъ и прямомъ сообщеніяхъ (за исключеніемъ, однако, воинскихъ и транзитныхъ перевозокъ), но и здѣсь правительство оставляетъ за собой право опредѣлять высшія нормы тарифовъ, изъ рамокъ которыхъ новыя желѣзныя дороги при установленіи ими тарифовъ не должны выходить.

Право правительства на выкупъ дороги начинается не ранѣе 25-ти лѣтъ со дня открытія правильнаго движенія по всей новой желѣзной дорогѣ.

При этомъ выкупная сумма не должна быть меньше непогашенной къ сроку выкупа части акціонернаго капитала (что въ настоящее время проведено въ уставѣ сѣверо-донецкой ж. д.). Слѣдовательно, этимъ для акціонеровъ обезпечивается цѣлость ихъ капитала, но, по условіямъ выкупа у насъ, казнѣ приходилось иногда переплачивать очень крупныя суммы, въ нѣсколько разъ превышающія размѣры затраченнаго на постройку желѣзнодорожнаго капитала. Выкупное вознагражденіе у насъ стоитъ въ зависимости отъ доходности дороги, и, слѣдовательно, передъ выкупомъ дорога (она обычно объ этомъ рано узнаетъ) можетъ раздуть свою доходность; дорога за послѣдніе годы тогда не производитъ никакого ремонта, сокращаетъ штаты служащихъ и т. д.

Въ цѣляхъ охраны интересовъ казны по новому проекту устанавливается максимумъ этого выкупного вознагражденія, а именно—оно не должно превышать ни въ коемъ случаѣ учетвереннаго размѣра непогашеннаго ко дню выкупа нарицательнаго акціонернаго капитала, и этого нельзя, конечно, не одобрить.

Это должно положить предѣлы чрезмѣрнымъ аппетитамъ.

Для дорогъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, будетъ даваться правительственная гарантія облигаціонныхъ капиталовъ.

Соотношеніе акціонернаго капитала къ облигаціонному устанавливается какъ 1 къ 9-ти; въ случаѣ дальнѣйшаго расширенія желѣзнодорожной сѣти, это соотношеніе можетъ спускаться и до 1 къ 19-ти.

При образованіи общества для постройки желѣзной дороги большія трудности представляетъ образованіе акціонернаго капитала. Нерѣдко это берутъ на себя банки, которые и образуютъ акціонерный капиталъ, беря на себя реализацію гарантированныхъ акцій (понижая ихъ курсъ для себя и увеличивая тѣмъ самымъ свой заработокъ, за счетъ котораго и дѣлаются взносы въ акціонерный капиталъ).

Чтобы сдѣлать для акціонернаго капитала болѣе привлекательнымъ участіе въ желѣзнодорожномъ строительствѣ, по проекту предполагается давать правительственную гарантію и акціонерному капиталу (не свыше 3%) со дня его реализаціи.

Вводится, какъ общее правило, дѣленіе чистаго дохода по эксплоатаціи дороги пропорціонально нарицательнымъ размѣрамъ акціонернаго и облигаціоннаго капиталовъ. Въ самомъ дѣлѣ, безъ этого получается невеселое положеніе для акціонернаго капитала, если дорога не можетъ покрыть всѣхъ своихъ платежей (въ томъ числѣ и по облигаціямъ), такъ какъ акціонеры получаютъ доходъ лишь въ томъ случаѣ, если окажется остатокъ за покрытіемъ всѣхъ платежей, а, не получая дохода, они становятся незаинтересованными въ лучшей, болѣе экономной эксплоатаціи дороги...

При пропорціональномъ же дѣленіи дохода акціонеры будутъ получать нѣкоторый доходъ, если даже не всѣ обязательные платежи покрыты. Слѣдовательно, это обстоятельство облегчитъ пріисканіе акціонернаго капитала (это, впрочемъ, было включено уже въ законъ 1905 года).

Кромѣ того, въ видѣ общаго правила, проектируется допустить оплату акціями новой желѣзной дороги земли, отчуждаемой подъ эту дорогу, что, конечно, не можетъ также не облегчить реализаціи акціонернаго капитала.

Правда, вначалѣ новыя желѣзнодорожныя акціи не имѣютъ обычно большой цѣны, но проведеніе желѣзной дороги обогащаетъ земельныхъ собственниковъ, поднимая цѣну ихъ земельныхъ участковъ. И можно думать, что нерѣдко они охотно будутъ брать эти акціи, только, чтобы состоялась постройка желѣзной дороги.

Въ цѣляхъ того же удешевленія постройки желѣзныхъ

дорогъ допускается для желѣзнодорожныхъ обществъ отчуждать необходимую для нихъ землю отдѣльно отъ ея нѣдръ, оставляя право на разработку этихъ нѣдръ за прежними владѣльцами.

Чтобы заинтересовать акціонеровъ въ экономной постройкѣ дороги, устанавливается право ихъ на полученіе части сбереженій отъ строительнаго капитала,—отъ удешевленія ли самой постройки, или отъ сокращенія строительнаго періода.

Казна оставляетъ за собою право участія въ чистыхъ прибыляхъ, но только тогда, когда доходъ на акціонерный капиталъ превыситъ 8%.

Сверхъ того, за учредителями частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ признано право на вознагражденіе за потраченные ими труды и на возмѣщеніе затратъ по производству проектовъ и изысканій. Это и раньше дѣлалось, но скрыто, теперь будетъ дѣлаться открыто...

Въ дополненіе къ этому проекту желательно, чтобы постройка желѣзныхъ дорогъ, особенно въ новыхъ малокультурныхъ мѣстностяхъ, соединялась съ колонизаціей района, обслуживаемаго линіей, какъ это практиковалось въ Соединенныхъ Штатахъ. У насъ нерѣдко дѣлались ошибки въ этомъ отношеніи: дорога проводилась, а мѣстность по-прежнему оставалась пустынной или даже подъ запретомъ. Я имѣю въ виду мѣстности, гдѣ земли принадлежатъ казнѣ, а казна земли не продаетъ и не отдаетъ въ долгосрочную аренду (какъ въ Архангельской губ.), и, слѣдовательно, частная иниціатива при этихъ условіяхъ не можетъ развернуться.

Дорогѣ же при этихъ условіяхъ нечего возить...

Такимъ путемъ мы только дискредитировали желѣзнодорожное строительство.

А, вѣдь, извѣстно, что желѣзныя дороги развиваютъ большіе центры, въ которыхъ потребленіе значительно больше, чѣмъ въ деревнѣ. Слѣдовательно, если государственное казначейство понесетъ извѣстныя жертвы по постройкѣ дороги, то, съ другой стороны, оно будетъ имѣть и выгоды отъ усиленія потребленія въ районахъ новой линіи.

Кромѣ того, и во время самой постройки немалая доля затрачиваемыхъ средствъ перейдетъ въ государственное казначейство, отъ усиленія потребленія лицъ, занятыхъ въ этой постройкѣ или связанныхъ съ ней.

Какое огромное вліяніе оказала постройка желѣзныхъ дорогъ въ Аргентинѣ! Какія огромныя площади пріобщились тамъ къ культурѣ.

У насъ же до сихъ поръ огромныя пространства на сѣверѣ Россіи и въ Сибири продолжаютъ спать непробуднымъ сномъ.

Да, поднятіе производительныхъ силъ страны должно быть поставлено въ настоящее время во главу угла.

Деревня наша, прежде всего, нуждается въ мелкомъ кредитѣ, организованномъ въ большомъ масштабѣ; нужно влить большія средства въ крестьянское хозяйство, иначе сельское хозяйство не можетъ прогрессировать. Ассигнованныя средства изъ сберегательныхъ кассъ—капля въ морѣ нужды.

Для поднятія кустарной промышленности желательно насажденіе кустарныхъ банковъ, на подобіе пермскаго, который работаетъ весьма успѣшно. Въ другихъ губерніяхъ, гдѣ населеніе гуще, работа подобныхъ банковъ еще болѣе облегчится. На эти задачи можно было бы употребить часть нашего золота, находящагося заграницей.

Переходъ къ единоличному хозяйству требуетъ средствъ для улучшенія этого послѣдняго, и опять созданіе особыхъ меліораціонныхъ банковъ могло бы сыграть здѣсь крупную роль; и здѣсь было бы достаточно частной иниціативы, если бы только была увѣренность, что эти начинанія не разобьются о всякія препятствія въ Петербургѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, лицо, выдѣляющееся изъ общины, нуждается въ средствахъ для проведенія дороги, чтобы соединить себя съ міромъ, для устройства колодцевъ, для поднятія сельскаго хозяйства.

Продукты нашихъ кустарныхъ издѣлій могли бы вывозиться за границу, если бы только мы достигли здѣсь массоваго производства. Американцы неоднократно предлагали

свои услуги по сбыту нашихъ кустарныхъ издѣлій, но требовали гарантіи поставки имъ этихъ продуктовъ en masse. Вѣдь, чтобы пустить въ ходъ эти продукты, надо создать широкую рекламу, а это требуетъ затраты большихъ средствъ и можетъ окупиться только тогда, если въ рукахъ будутъ большія количества нашихъ кустарныхъ издѣлій.

Надо влить въ наше народное хозяйство крупные капиталы для устройства желѣзныхъ дорогъ, приведенія въ порядокъ водныхъ путей, постройки шоссе и т. д. Отчего не предоставлять постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Сибири или на сѣверѣ Россіи съ правомъ на извѣстный періодъ времени установлять особые повышенные тарифы, что, впрочемъ, въ одномъ изъ законопроектовъ и предусматривается, но надо это скорѣе проводить въ жизнь,—вѣдь, она не ждетъ.

Надо къ этому экономическому творчеству привлечь и школы, заразить творческими порывами нашу молодежь и перевоспитать характеръ нашего населенія. Пора же сознать, что опасно такъ оставаться, когда экономическій прогрессъ въ другихъ странахъ все усиливаетъ и усиливаетъ свой темпъ. Опасность состоитъ въ томъ, что тамъ вырабатывается другой человѣкъ, съ другой психологіей, съ другой творческой волей, съ другой фантазіей,—а въ промышленной жизни нужна развитая фантазія. Одинъ изслѣдователь, G. Aubert, въ своей книгѣ „La finance américaine“ промышленное развитіе Америки приписываетъ и фантастическому характеру американцевъ. Американецъ постоянно видитъ новыя комбинаціи, его мозгъ всегда возбужденъ, онъ понимаетъ съ полуслова, работаетъ очень быстро, упоренъ въ достиженіи разъ намѣченной цѣли и окруженъ людьми, думающими какъ и онъ, въ то время, какъ во Франціи „мы живемъ среди людей, часто обездоленныхъ, обезкураженныхъ“.

Надо создать въ странѣ энергичную атмосферу, гдѣ бы все бродило. У насъ, въ Россіи, и энергичный человѣкъ, не встрѣчая поддержки, скоро какъ-то мохомъ обрастаетъ, и широкіе, даже обоснованные планы по развитію производительныхъ силъ страны считаются чуть ли не порокомъ. У насъ трезвый, разумный человѣкъ, по нашимъ понятіямъ,

не долженъ ничѣмъ увлекаться: мы все-де видѣли, все знаемъ,—однимъ словомъ, въ нашей жизни считается чуть ли не наилучшимъ облечься въ саванъ и, лежа въ гробу, смотрѣть на окружающую жизнь и старчески брюзжать. Это, конечно, налагаетъ тяжелую руку на нашу предпріимчивость.

Должны быть приложены самыя энергичныя мѣры къ использованію нашихъ богатствъ—лѣсовъ, ископаемыхъ, къ поднятію рыболовства.

Всѣ средства и всѣ способы должны быть использованы къ экономическому подъему Россіи.

Такъ и армія въ извѣстной части можетъ быть использована для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ населеніи, какъ это сдѣлано въ Германіи. Во время отбыванія воинской повинности немало остается свободнаго времени у солдатъ,—отчего бы не использовать его для организаціи разныхъ чтеній съ опытами по поднятію сельскохозяйственной культуры, а то, вѣдь, по выходѣ со службы, люди отучаются отъ сельскохозяйственнаго труда.

Огромную роль въ поднятіи этой культуры могли бы сыграть странствующіе агрономы и сельскохозяйственныя школы.

Необходимо пересмотрѣть наше устарѣлое, архаичное законодательство, регулирующее торгово-промышленную жизнь и связывающее предпринимателя по рукамъ и ногамъ. Вѣдь, у насъ всѣ нити,—успѣхъ или неуспѣхъ—хотѣли держать въ центрѣ, такъ, чтобы лицо, отдающееся промышленной жизни, всегда чувствовало свою полную зависимость отъ начальства, которое бы могло его карать или миловать. Этимъ у насъ при старомъ режимѣ создавался и поддерживался родъ крѣпостной зависимости торгово-промышленнаго класса отъ центральной власти.

Въ самомъ дѣлѣ, нити экономическаго благосостоянія промышленнаго класса находились въ рукахъ центральной власти и вслѣдствіе того, что регулированіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ находилось въ рукахъ правительства, и вслѣдствіе существованія у насъ высокихъ таможенныхъ ставокъ. Регулируя желѣзнодорожные тарифы или измѣняя таможенныя ставки, правительство могло воздѣйствовать на про-

мышленный классъ. А сахарная нормировка и винная монополія? Развѣ не ставили онѣ обширныя и сильныя группы въ зависимость отъ той же правительственной власти? Путы, лежащія на нашей промышленности, не давали ступить шагу безъ разрѣшенія или полученія указки сверху, и это не давало мѣста развиться у насъ самостоятельному промышленному классу.

Необходимы и скорѣйшее проведеніе законопроекта объ усиленіи средствъ нашихъ земствъ и городовъ, и проведеніе подоходнаго налога, и реформа наслѣдственнаго; это дастъ средства на удовлетвореніе нашихъ культурныхъ потребностей.

Поднятіе экономической мощи населенія должно быть выдвинуто въ первую очередь.

Въ этомъ заключается задача переживаемаго нами момента.

Въ настоящее время проектъ учрежденія государственнаго сельскохозяйственнаго банка является яблокомъ раздора между главнымъ управленіемъ земледѣлія и землеустройства и министромъ финансовъ.

По идеѣ, учрежденію такого банка нельзя не сочувствовать, но въ выработанномъ проектѣ устава его есть такіе пункты, которые можно оспаривать, и которые, дѣйствительно, могутъ внушать опасеніе за правильное функціонированіе будущаго банка.

Но въ этой полемикѣ министерство финансовъ идетъ нерѣдко гораздо дальше, чѣмъ слѣдуетъ. Такъ, оно отмѣчаетъ, что использованіе банковыхъ рессурсовъ весьма соблазнительно и въ другихъ цѣляхъ, чѣмъ предусмотрѣно уставомъ; но вѣдь это же приложимо и къ государственному банку, и многіе спеціалисты давно уже настаивали на отдѣленіи государственнаго банка отъ министерства финансовъ и на приданіи ему самостоятельности. Здѣсь хочется сказать: „врачу, исцѣлися прежде самъ“.

Въ запискѣ министерства финансовъ говорится, что такой государственный банкъ представитъ опасность съ точки зрѣнія нарушенія формальныхъ правилъ бюджетнаго порядка, такъ какъ государственному казначейству придется доассиг-

новывать сельскохозяйственному банку суммы, необходимыя для поддержанія на опредѣленной высотѣ основнаго капитала, придется еще покрывать разницу между процентами, платимыми банкомъ по его обязательствамъ и взимаемыми имъ по убыточнымъ для него меліоративнымъ ссудамъ, и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ налагается неопредѣленное обязательство на государственное казначейство.

Но вѣдь эти формальныя правила бюджетнаго порядка нарушаются и дарованіемъ гарантіи по желѣзнодорожнымъ облигаціямъ, а также существующимъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ крестьянскимъ банкомъ, гдѣ также государственное казначейство уплачиваетъ разницу въ процентѣ, взимаемомъ имъ самимъ съ заемщиковъ, и тѣмъ, который оно само уплачиваетъ по своимъ бумагамъ. Министерство же финансовъ даже настаиваетъ на томъ, чтобы гарантія по желѣзнодорожнымъ облигаціямъ давалась не законодательнымъ порядкомъ, а вторымъ департаментомъ Государственнаго Совѣта, а вѣдь здѣсь принимаются государственнымъ казначействомъ уже совершенно неопредѣленныя обязательства.

Министерство финансовъ въ своей запискѣ говоритъ, что если сельскохозяйственный банкъ въ первый же годъ своего дѣйствія выдастъ полностью всѣ свои средства, т. е. 150 милл. руб. (10-кратный размѣръ вкладовъ при основномъ капиталѣ въ 15 милл. руб.), то это составило бы ничтожную часть цѣнности годовой производительности нашего сельскаго хозяйства, исчисляемаго въ объяснительной запискѣ къ проекту въ суммѣ свыше 5 милліардовъ рублей. Очевидно,—пишетъ министерство финансовъ,—средства эти для сколько-нибудь замѣтной дѣятельности въ области возлагаемыхъ на банкъ задачъ совершенно недостаточны.

Но если 150 милл. руб.—цифра совершенно недостаточная, то вѣдь еще недавно министръ финансовъ испрашивалъ ассигнованія единовременно 20 милл. руб. изъ сберегательныхъ кассъ для учрежденіи мелкаго кредита и ежегоднаго ассигнованія оттуда же отъ 7 до 9 милл., и объ этомъ своемъ шагѣ министръ финансовъ съ явной гордостью неоднократно говорилъ съ трибунъ Гос. Думы и Государственнаго

Совѣта; а вѣдь 150 милл. руб. значительно превышаютъ ту сумму, которая по милости министра финансовъ ассигнована на учрежденія мелкаго кредита.

Приводится далѣе возраженіе, что трудно организовать агентуру и установить контроль за употребленіемъ ссудъ; въ этомъ, конечно, въ извѣстной степени министерство финансовъ справедливо: оно здѣсь имѣетъ почву подъ собой, поскольку оно ссылается на опытъ государственнаго банка, который, имѣя по уставу право учреждать агентуры, на практикѣ не могъ организовать такой—именно за отсутствіемъ персонала, на который можно было бы возложить агентскія функціи.

Но сельскохозяйственный банкъ могъ бы развивать, главнымъ образомъ, свои посредническія операціи земскимъ учрежденіямъ, учрежденіямъ мелкаго кредита. Конечно, весьма слабый пунктъ въ проектѣ—это выдача ссудъ отдѣльнымъ сельскимъ хозяйствамъ непосредстенно изъ сельскохозяйственнаго банка.

При посредническихъ операціяхъ такой контроль за употребленіемъ ссудъ не такъ уже трудно было бы организовать, примѣромъ чего является пермскій кустарно-промышленный банкъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ широко развѣтвленная сѣть агентовъ, и мнѣ лично приходилось знакомиться съ этимъ банкомъ еще на первыхъ шагахъ его дѣятельности, и я вынесъ убѣжденіе въ цѣлесообразности постановки этой агентуры: банкъ, насколько можно при нашихъ условіяхъ, вполнѣ удовлетворительно справился съ этой задачей.

Говорятъ, что банкъ окажетъ на государственный кредитъ неблагопріятное вліяніе непрерывными выпусками своихъ бумагъ, которыя породятъ систематическое переутомленіе денежнаго рынка.

Но вѣдь въ настоящее время выпускаютъ свои бумаги крестьянскій и дворянскій банки и частныя кредитныя учрежденія, что также оказываетъ вліяніе на денежный рынокъ и его утомляетъ; а съ другой стороны, по вопросу о выпускѣ облигацій и установленіи размѣра роста по вкладамъ главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ

по проекту (пунктъ 12-й) обязанъ входить въ сношеніе съ министромъ финансовъ, притомъ облигаціи выпускаются исключительно для выдачи ссудъ, обезпеченныхъ залогомъ недвижимости или обязательствами земскихъ учрежденій,— слѣдовательно, выпускъ ихъ едва ли можетъ представлять какую-нибудь опасность.

И неужели нашъ государственный кредитъ—такое тепличное растеніе, что выпускъ облигацій на полтораста-двѣсти милліоновъ (по проекту сумма выпущенныхъ облигацій не должна болѣе чѣмъ въ 10 разъ превышать общую сумму основнаго капитала банка) можетъ поколебать его: вѣдь не убили же его крестьянскій и дворянскій банки, а, между тѣмъ, съ одной стороны, въ будущемъ можно ожидать уменьшенія выпуска бумагъ крестьянскаго банка, а съ другой, при поднятіи сельскаго хозяйства Россіи, можно ожидать усиленія у насъ процесса накопленія капиталовъ, а, слѣдовательно, и емкость денежнаго рынка должна будетъ расширяться.

Заграничные города дѣлаютъ крупные займы, но, вѣдь, это не убило тамъ государственнаго кредита, хотя, конечно, нельзя отрицать, что это будетъ вліять на курсъ государственныхъ бумагъ.

Странно также усматривать конкурренцію сельско-хозяйственнаго банка на почвѣ вкладной операціи, что будто бы это грозитъ чуть ли не ликвидаціей сберегательнымъ кассамъ: какъ уже было упомянуто, проценты по вкладамъ устанавливаются по сношенію главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ съ министромъ финансовъ.

Въ числѣ аргументовъ мы находимъ и такіе, что чрезмѣрная де легкость кредита является безусловнымъ зломъ (курсивъ записки) для всѣхъ вообще видовъ производительной дѣятельности. Это совершенно вѣрно, но сейчасъ мелкій кредитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи совсѣмъ недоступенъ населенію, и почему созданіе сельскохозяйственнаго банка сдѣлаетъ его чрезмѣрно легкимъ, когда само министерство финансовъ признаетъ средства, которыми будетъ располагать сельско-хозяйственный банкъ, совершенно недостаточными для исполненія его задачъ,— слѣдовательно, желающихъ воспользоваться услугами бан-

ка будетъ гораздо больше, чѣмъ банкъ въ состояніи будетъ удовлетворить, а если такъ, то онъ въ состояніи будетъ дѣлать строгій выборъ, и почему предполагать, что банкъ будетъ раздавать свои средства направо и налѣво всѣмъ ходящимъ по Невскому проспекту?

Министерство финансовъ говоритъ, что если бы даже признать, что дѣло мелкаго кредита находится не на томъ уровнѣ, на какомъ это было бы желательно, то причинъ этого надо искать не въ несовершенствахъ постановки этого дѣла, а въ общемъ уровнѣ культуры, и что недостатки въ этомъ отношеніи не устраняются легкой раздачей кредитовъ, а излечиваются лишь медленнымъ процессомъ культурнаго развитія.

Но министерство финансовъ въ настоящее время урѣзываетъ всячески кредиты на культурныя потребности (даже на народное образованіе), а съ другой стороны и само оно признаетъ, что деревня ищетъ въ настоящее время новыхъ путей хозяйственной жизни, а далѣе мы имѣемъ множество фактовъ, какъ деревенскіе обыватели, съ извѣстнымъ запасомъ энергіи и иниціативы, не могутъ развить свою хозяйственную дѣятельность за отсутствіемъ средствъ, потому что нѣтъ учрежденій мелкаго кредита, а если они и есть, то у нихъ касса пуста, и кромѣ мѣднаго пятака тамъ ничего нѣтъ; тутъ повинна уже самая постановка мелкаго кредита у насъ.

Что низкій уровень культуры тормозитъ учрежденія мелкаго кредита во многихъ мѣстностяхъ Россіи, это—фактъ, но, съ другой стороны, организація учрежденій мелкаго кредита, поднимая хозяйственную дѣятельность, поднимаетъ и культуру.

Дѣло идетъ не о легкой раздачѣ кредита, а объ организаціи только доступнаго кредита, своеобразная же окраска проекта со стороны министерства финансовъ не разъясняетъ дѣла.

Эта окраска диктуется не столько интересами лучшаго экономическаго подъема Россіи, сколько борьбой вѣдомственныхъ самолюбій.

Пока же этотъ спортъ идетъ,—сельское хозяйство будетъ оставаться безъ кредита, по пословицѣ: паны дерутся, а у хлопцовъ чубы летятъ...

Розничная торговля и мелкая монета.

Мы—народъ бѣдный, и для массъ нашего населенія расходъ всякой лишней копѣйки имѣетъ серьезное значеніе.

Между тѣмъ у насъ въ обращеніи самая мелкая монета это—копейка, полукопеекъ-грошей или полушекъ ($^1/_4$ коп.) у насъ очень мало въ обращеніи. Но многіе продукты продаются за единицу своего вѣса или мѣры по 5—7—9—11 коп., и при установленіи цѣнъ за половину единицы этого продукта приходится округлять въ ущербъ покупателя.

Такъ, если фунтъ чего-либо стоитъ 5 коп., то за полфунта возьмутъ уже не 2,5 коп., а 3 коп., за $^3/_4$ фунта не $3^1/_4$, а 4 коп.

Это сплошь и рядомъ имѣетъ мѣсто въ нашей жизни.

Затѣмъ масса продуктовъ у насъ обложена внутреннимъ акцизомъ или таможенными ставками, и опять при продажѣ по мелочамъ эти полукопейки превращаются въ копейки.

Кромѣ того, надо имѣть въ виду еще то, что отъ отсутствія въ обращеніи мелкой денежной единицы страдаютъ главнымъ образомъ массы населенія, такъ какъ вслѣдствіе постоянныхъ недохватокъ въ своихъ хозяйствахъ, они вынуждаются пріобрѣтать нужные для нихъ продукты по мелочамъ: въ деревняхъ нерѣдко пріобрѣтаютъ по нѣскольку кусковъ сахару, по щепоткѣ чая, по одной коробкѣ спичекъ, по нѣскольку иголокъ и т. д. И вотъ при такихъ-то закупкахъ приходится дѣлать постоянныя переплаты, и эти переплаты совершаются правильно изо дня въ день, и въ теченіе года получаются довольно крупныя суммы, ощутительно ложащіяся на скудный бюджетъ.

Нельзя не замѣтить, что хотя европейскія страны богаче насъ, но тамъ мы видимъ болѣе мелкую единицу: такъ въ обращеніи въ Германіи вы часто встрѣчаете пфенигъ, а пфе-

нигъ меньше нашей полукопейки, или геллеръ въ Австріи (единица также значительно меньше нашей полукопейки).

И мелкая монета вошла тамъ въ привычки населенія.

Дѣлаются и у насъ попытки привить мелкую монету. Московскій градоначальникъ предписалъ булочникамъ не отказывать въ сдачѣ полукопейками, и виновные въ нарушеніи этого привлекаются къ отвѣтственности. Но одной угрозой наказанія, конечно, нельзя пустить въ обращеніе мелкую монету.

Надо прежде всего ее создать.

Какъ мало чеканится у насъ полукопеекъ: въ 1899 г. ихъ не чеканилось вовсе, въ 1895 г.—2.992.009 кружковъ, а копеекъ было сдѣлано 1.820.000 кружковъ, въ 1896 г. полукопеекъ выпущено было 340.001, а полушекъ, т.-е. $^1/_4$ к., въ 1895 г. было начеканено 62.007, а въ 1896 г. — полушекъ 1 кружокъ. (См. Ежегодникъ Мин. Фин. за 1898 г.).

Въ 1900 г. и 1901 г. ни полушекъ, ни полукопеекъ не чеканилось (Еж. Мин. Фин. за 1901 г.), также какъ и въ 1902 и 1903 гг. (Еж. М. Ф. за 1904 г.), а копеечной монеты въ 1903 г. было начеканено 74.400.000 кружковъ.

Копеечной монеты въ 1905 году начеканено 23 милл. кружковъ, въ 1906 году—20 милл. кружковъ, а полукопеекъ, и тѣмъ болѣе четвертей копеекъ совсѣмъ не чеканилось (Ежегодникъ Мин. Фин. 1906—7 гг.); не чеканилось послѣдней монеты и въ 1906—1907 гг.

Въ 1908 г. полукопеекъ было начеканено 8.000.009 кружковъ (См. Ежегод. Мин. Фин. 1909 г.), тогда какъ копеечной монеты было начеканено 40.000.000 кружковъ, 2-хъ копеечной—19.000.009, 3-хъ копеечной—12.666.675.

Затѣмъ, быть можетъ, было бы полезно выпустить монету въ полторы и $2^1/_2$ коп., т.-е. въ 3 и 5 грошей.

Появленіе новой монеты могло бы сильно воздѣйствовать на привычки населенія.

Съ другой стороны лавочники не въ состояніи были бы отговориться неимѣніемъ у нихъ мелкой монеты: можно думать, что монета въ полторы копейки и въ $2^1/_2$ коп. широко проникла бы въ разные слои населенія, особенно, если бы мы перешли отъ чеканки мѣдной къ никкелевой монетѣ, какъ болѣе легкой и менѣе громоздкой.

Состоятельныя группы у насъ въ настоящее время сторонятся иногда мѣдной монеты вслѣдствіе громоздкости.

Если бы мелкая монета стала чеканиться изъ другого металла и она сдѣлалась бы болѣе легкой, то, несомнѣнно, тогда она получила бы широкое распространеніе.

А появленіе монетъ въ 1,5 к. и 2,5 к. могло бы повести въ мелочной торговлѣ, особенно въ деревняхъ, къ счету на гроши, и въ концѣ-концовъ это было бы первымъ шагомъ къ установленію у насъ на мѣсто рубля, какъ единицы денежнаго обращенія, полтинника, т.-е., мы легко совершили бы ту же реформу, какая была сдѣлана въ Австріи, гдѣ гульденъ замѣнили двумя кронами.

Отсутствіе мелкой монеты въ обращеніи у насъ ведетъ, слѣдовательно, къ обложенію массъ населенія въ пользу лавочниковъ, которые на этихъ округленіяхъ, на этихъ грошахъ собираютъ въ свою пользу не малую сумму.

Населеніе въ деревняхъ не можетъ живо не чувствовать этого на своей спинѣ, а, между тѣмъ, въ деревнѣ каждый грошъ имѣетъ свою цѣну.

Если допустить, что вся деревенская семья теряетъ такимъ путемъ въ день только одинъ грошъ, то и тогда потери въ годъ дойдутъ почти до 2 руб., а считая семью въ 5 душъ, потери на душу въ 40 коп., при 150 милліонномъ нашемъ населеніи это составитъ 60 милл. р., т.-е., введеніе въ обращеніе мелкой монеты и ея акклиматизація будутъ равносильны снятію съ плечъ нашего населенія 60 милліон. руб. Приблизительно въ томъ же размѣрѣ опредѣляетъ эти потери и В. Гартцъ, авторъ интересныхъ по этому вопросу брошюръ „Явленіе круглыхъ цѣнъ“ и „Новая денежная монета“.

Но думается намъ, что потери деревенской семьи изъза отсутствія въ обиходѣ мелкой монеты значительно болѣе гроша въ день и если мы примемъ потери только въ 1 к., то тогда потери всего населенія превысятъ 100 милл. р. въ годъ.

Снятіе съ плечъ населенія этого бремени будетъ уже равносильно крупной налоговой реформѣ. Русское общество привѣтствовало снятіе выкупныхъ платежей съ сельскаго на-

селенія, а фактически крестьяне платили около 80 милл. р. въ годъ выкупныхъ платежей.

Дробность денежныхъ знаковъ должна была бы находиться въ извѣстномъ соотношеніи съ уровнемъ экономическаго благосостоянія данной страны, и конечно, если уже въ Австріи и Германіи обращаются монеты менѣе полукопейки, то тѣмъ болѣе намъ не къ лицу довольствоваться столь высокой единицей, какъ копейка.

Любопытно было бы знать, какъ само населеніе, его широкіе слои относятся къ отсутствію въ обращеніи мелкой размѣнной монеты, какъ оно на себѣ это ощущаетъ.

Хорошо было бы, если бы оно подѣлилось своимъ опытомъ въ этой области, отмѣтило бы факты, выхваченные изъ повседневной жизни, какъ часто въ настоящее время эти гроши превращаются въ копейки, и, въ концѣ-концовъ, въ какой тяжелый комъ слагаются эти округленія.

Къ улучшенію земскихъ финансовъ.

Кадетской фракціей внесенъ въ Госуд. Думу законопроектъ объ улучшеніи финансоваго положенія органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Что финансы нашихъ самоуправленій находятся въ весьма печальномъ положеніи, это давно извѣстно, и съ этой стороны проектъ идетъ навстрѣчу насущной потребности.

По этому проекту предполагается отмѣнить законъ 12 іюня 1900 г. о предѣльности земскаго обложенія. Въ силу этого закона обложеніе движимыхъ имуществъ не можетъ повышаться болѣе, чѣмъ на 3% противъ предыдущаго года.

Это прокрустово ложе обложенія недвижимости осудила сама жизнь. По недавно опубликованнымъ даннымъ относительно бюджетовъ земствъ по смѣтамъ на 1910 г. (В. Ф. 1901 г. № 52) процентное увеличеніе обложенія съ десятины земли въ нечерноземной полосѣ за 1895—1906 гг. составляло 5,3%, а за 1906—1910 гг.—7,5 %, т. е. за годы, когда примѣнялся законъ 12-го іюня 1900 г., увеличеніе земскаго поземельнаго обложенія значительно превысило норму, указанную въ упомянутомъ законѣ, въ черноземной же полосѣ ежегодное увеличеніе земскаго поземельнаго обложенія за 1895 г.—1906 годы составляло 6,6%, а за 1906—1910 г.г.—уже 9,4% т. е. здѣсь въ среднемъ узаконенная норма на практикѣ превышалась болѣе, чѣмъ въ 3 раза, а въ среднемъ по всѣмъ 34 губ. за упомянутые 2 періода процентное увеличеніе составляло 6,1% и 8,4%, а именно среднее обложеніе одной десятины въ коп. въ 1895 г. составляло 16,7, въ 1906 г.—27,9, а въ 1910 г.—37,3 коп.

Да, жизнь оказалась сильнѣе нормы, и это ограниченіе должно подлежать отмѣнѣ: оно застигло врасплохъ наши земства, оно одинаково коснулось какъ тѣхъ земствъ, гдѣ

земельное земское обложеніе было уже достаточно высоко, такъ и такихъ земствъ, гдѣ это обложеніе было низко, и въ этомъ заключалась великая несправедливость этого акта.

По кадетскому проекту предполагается отмѣна такъ наз. обязательныхъ расходовъ, лежащихъ на земствахъ и городахъ. Многіе изъ этихъ расходовъ ничего общаго съ мѣстными интересами и нуждами не имѣютъ, и удовлетвореніе ихъ возлагалось на самоуправленія только потому, что въ данное время у государственнаго казначейства не было нужныхъ средствъ: такъ, между прочимъ, на наши земства возложено обязательство кормить сиротъ и женъ, оставшихся послѣ лицъ, взятыхъ на войну во время мобилизаціи; эта потребность, конечно, не мѣстнаго характера, а государственная, и при такомъ удовлетвореніи тяжесть ея распредѣляется весьма неравномѣрно по территоріи страны: мобилизація происходитъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, и тотъ уѣздъ, гдѣ мобилизація имѣетъ мѣсто, экономически ослабляется, и сверхъ того на мѣстное земство возлагается большое бремя по содержанію женъ и сиротъ, оставшихся на мѣстѣ, а въ другомъ уѣздѣ, гдѣ эта мобилизація не имѣла мѣста, все населеніе остается на мѣстѣ, кромѣ того, и земство не знаетъ этихъ расходовъ.

Проведеніе такого неудовлетворительнаго закона объясняется тѣмъ, что когда поднялся вопросъ о судьбѣ семействъ лицъ, отправленныхъ на войну, то у государственнаго казначейства не было средствъ, и подъ сантиментальнымъ предлогомъ: кому же утирать слезы сиротъ, какъ не земству— эту обязанность возложили на нихъ; этой отмѣнѣ нѣкоторыхъ расходовъ нельзя не сочувствовать.

По проекту предполагается уничтожить существующія ограниченія относительно обложенія нѣкоторыхъ недвижимостей, церковныхъ, монастырскихъ и желѣзнодорожныхъ, и это можно только привѣтствовать. Привилегія желѣзныхъ дорогъ въ сферѣ обложенія объясняется тѣмъ, что когда она давалась, желѣзныхъ дорогъ у насъ было мало, и чтобы не тормазить ихъ развитія, создали и налоговую привилегію въ пользу ихъ; въ настоящее время имѣются другіе способы поощренія желѣзнодорожнаго строительства.

Далѣе, проектируется передать органамъ мѣстнаго само-

управленія реальные налоги (поземельный, налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и основной промысловый налогъ). Принципіально противъ такого направленія финансовой политики нельзя возражать: ее можно только привѣтствовать, но фактически это трудно осуществить. Государственный и другіе поземельные налоги по росписи на 1911 г. должны дать 25 милліон. руб., обложеніе недвижимыхъ имуществъ—20,5, *основной* промысловый налогъ—43,5 милліон. руб., слѣдовательно, эти три формы обложенія даютъ около 90 милл. р.

Но не надо забывать, что государственному казначейству нужны крупныя средства. По исчисленіямъ бюджетной комиссіи Государственной Думы, государственному казначейству предстоитъ расходовъ почти на 2 милліарда руб., въ томъ числѣ на усиленіе и улучшеніе желѣзныхъ дорогъ 900 милл., на водные пути—300 милл. р., на порты около 200 милл. р. и такъ далѣе. Сверхъ того, улучшеніе обороны страны потребуетъ свыше 1 милліарда рублей, и практически государственное казначейство сейчасъ едва ли можетъ отказаться разомъ отъ всѣхъ этихъ доходовъ. Здѣсь единственный пріемлемый путь для государственнаго казначейства могъ бы состоять лишь въ слѣдующемъ: если подоходный налогъ и реформа наслѣдственнаго дадутъ сумму свыше извѣстнаго размѣра, то за счетъ превышеній этихъ поступленій могла бы быть произведена такая передача, но и то постепенно, какъ это осторожно было сдѣлано въ Пруссіи знаменитымъ Микелемъ, гдѣ было прямо указано, что если реформа подоходнаго налога дастъ такую-то сумму, то что будетъ получено сверхъ этого, пойдетъ на реформу по передачѣ государственныхъ реальныхъ налоговъ въ пользу общинъ.

Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что положеніе Пруссіи и Россіи весьма различно: въ первой болѣе или менѣе нормально удовлетворялись потребности, у насъ удовлетвореніе ихъ и до войны, и особенно во время войны задерживалось. Во время войны понятно, по какимъ причинамъ, а до войны это дѣлалось ради эффектнаго сведенія государственной росписи, и вслѣдствіе недовѣрія къ другимъ

вѣдомствамъ со стороны министерства финансовъ и междувѣдомственной борьбы.

Эта печальная наша дѣйствительность не позволитъ ни одному министру финансовъ, очертя голову, совершить такую передачу, не озаботившись предварительно о томъ, какъ эту брешь, имѣющую образоваться отъ этой передачи, заткнуть.

Принципіально, я очень сочувствую этой передачѣ, но, повторяю, нужно считаться съ условіями реальной дѣйствительности; реальный политикъ не можетъ упускать изъ виду этихъ условій.

Еще проектируется развить систему дотацій на основаніи объективныхъ признаковъ, при наличности которыхъ государственное казначейство будетъ выдавать эти дотаціи въ пользу самоуправленій.

Въ Западной Европѣ эти дотаціи играютъ чрезвычайно крупную роль, но опять онѣ стали играть крупную роль, когда у государственнаго казначейства не стало столько задержанныхъ потребностей, какъ у насъ: вѣдь Англія, съ нашей точки зрѣнія, роскошествуетъ въ удовлетвореніи нѣкоторыхъ потребностей: такъ установленіе пенсій для лицъ, достигшихъ семидесятилѣтняго возраста, по закону 1908 г., возложило на англійское казначейство весьма крупное бремя; опять, слѣдовательно, здѣсь разныя условія: Англія не побоялась этого бремени, потому что тамъ сильно развиты производительныя силы страны. У насъ—другая картина, и опять, принципіально соглашаясь съ этой частью проекта, я боюсь, что практически, если это и будетъ осуществлено, то не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это проектируется; по газетнымъ свѣдѣніямъ, предполагается ежегодно увеличивать эти дотаціи на 20 мил. р., пока общая сумма ихъ не будетъ доведена до 200 мил. руб.

Нельзя не вспомнить еще недавній торгъ министра финансовъ изъ-за ежегоднаго увеличенія на 10 мил. руб. кредита на начальное народное образованіе; министръ финансовъ предлагалъ 8 мил. р., а дума настаивала на 10 мил. руб. Если въ такомъ важномъ вопросѣ мы присутствуемъ при торгѣ изъ-за 2 мил. руб., то, думаю, разбираемый проектъ, какъ

это ни жалко, а разобьется о сильное сопротивленіе и будетъ обреченъ на крушеніе.

Вопросъ о дотаціяхъ, о роли ихъ настолько важенъ, что лучше сейчасъ не входить въ детали его обсужденія, а особо остановиться на немъ, когда этотъ вопросъ будетъ обсуждаться въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Нельзя только не замѣтить, что этотъ проектъ составленъ съ большимъ запросомъ, и практически останется отъ него очень мало, какъ это уже имѣло мѣсто относительно измѣненій нашихъ смѣтныхъ правилъ 1906 года.

Итакъ, средства нужны и государственному казначейству, и нашимъ самоуправленіямъ—земствамъ и городамъ, потребуются онѣ въ будущемъ и мелкой земской единицѣ, но откуда ихъ взять?

Государственное казначейство, имѣя передъ собой цѣлый рядъ назрѣвшихъ потребностей, не въ состояніи отказаться отъ сколько нибудь значительной суммы въ пользу самоуправленій, особенно, если имѣть въ виду обычное нормальное каростаніе нашихъ государственныхъ доходовъ. И потому, прежде всего, думается намъ, слѣдовало бы позаботиться, чтобы это наростаніе доходовъ пошло болѣе интенсивнымъ темпомъ, а для этого, прежде всего, вниманіе нужно сосредоточить на развитіи производительныхъ силъ страны, на подъемѣ ея экономической мощи, тогда существующій налоговый механизмъ въ состояніи будетъ выкачивать изъ кармановъ населенія (даже безъ ущерба для этого послѣдняго) болѣе, чѣмъ въ настоящее время. И тогда госуд. казначейство въ состояніи будетъ поступиться извѣстной частью своихъ доходовъ въ пользу самоуправленій.

Я все-таки продолжаю думать, что ключъ къ финансовой реформѣ самоуправленій лежитъ глубже, не въ одной только передѣлежкѣ средствъ между государственнымъ казначействомъ и органами мѣстнаго самоуправленія, а въ томъ, чтобы прежде всего создать то, что можно было бы дѣлить...

Вѣдь, если у государственнаго казначейства и есть свободная наличность, то нужно ей противопоставить тѣ задержанныя потребности, которыя подлежатъ удовлетворенію, а это сопоставленіе намъ покажетъ, что государственное казна-

чейство, въ сущности говоря, пусто, а, слѣдовательно, и уступать, и передѣлять при этихъ условіяхъ, по меньшей мѣрѣ, затруднительно.

Повторяю, прежде всего нужно выдвинуть вопросъ, и притомъ во весь ростъ, о развитіи нашихъ огромныхъ спящихъ богатствъ...

Наши земства и города нуждаются въ кредитѣ. Задолженность нашихъ самоуправленій ничтожна; 838 городовъ съ населеніемъ въ 10 слишкомъ милліоновъ, между которыми находится большинство губернскихъ и областныхъ городовъ, по даннымъ на 1909 г., вовсе не пользовались облигаціонными займами, а 57 городовъ на 1-е іюля 1909 г. имѣли облигаціонныхъ займовъ на 319 милліоновъ рублей, между тѣмъ задолженность самоуправленій въ Англіи — 560 милл. фунт. ст., Германіи—свыше 7 милліардовъ марокъ (1907 г.).

Задолженность нашихъ земствъ совсѣмъ ничтожна, на 1-е января 1902 г.—40 милл. рублей.

Задолженность европейскихъ самоуправленій говоритъ намъ о той колоссальной работѣ, которая тамъ выполняется въ этой области.

Для удовлетворенія потребности въ кредитѣ тамъ существуютъ особыя организаціи этого послѣдняго: въ Бельгіи—особый общинный банкъ взаимнаго кредита, въ Англіи само государство выпускаетъ особыя государственныя бумаги и вырученныя такимъ путемъ суммы передаетъ въ ссуды самоуправленіямъ черезъ особыя правительственныя учрежденія; въ Германіи земельные банки имѣютъ право выдавать ссуды общинамъ, округамъ и безъ ипотечнаго обезпеченія, точно такъ же, какъ и въ Австріи, Швейцаріи и Даніи.

Необходимость такихъ спеціальныхъ организацій особенно важна для небольшихъ общинъ, которыя не могутъ заключать самостоятельныхъ займовъ отъ своего имени, такъ какъ на такіе займы, выпускаемые мало извѣстными общинами, не будетъ спроса.

Неблагоустроенность нашихъ городовъ особенно выдвигаетъ въ настоящее время вопросъ о необходимости долгосрочнаго кредита, что помимо улучшенія городской жизни могло бы оказать не малое вліяніе на нашу промышленность,

создавъ спросъ на разнаго рода продукты особенно изъ области металлургіи: города будутъ проводить у себя водопроводы, трамваи, а это подыметъ спросъ на желѣзо.

Но помимо долгосрочныхъ затратъ самоуправленія нуждаются въ средствахъ и для текущихъ расходовъ, на случай такъ называемаго кассоваго дефицита: въ неурожайный годъ налоги могутъ поступить въ земскую кассу съ недоимками, а между тѣмъ расходы надо производить въ тѣхъ же размѣрахъ.

Этотъ вопросъ давно у насъ назрѣлъ, но и здѣсь препятствіемъ къ его осуществленію являлась боязнь конкурренціи этихъ бумагъ государственному кредиту.

У насъ имѣется огромный резервуаръ средствъ въ сберегательныхъ кассахъ, куда можно было бы помѣстить коммунальныхъ займовъ на крупную сумму, но опять этотъ резервуаръ бережется министерствомъ финансовъ для государственныхъ займовъ, желѣзнодорожныхъ, гарантированныхъ правительствомъ, и бумагъ, выпускаемыхъ дворянскимъ и крестьянскимъ банками, хотя сберегательныя кассы, главнымъ образомъ, питаются у насъ городскимъ населеніемъ.

Но какъ бы то ни было, идея организаціи кредита для земствъ и городовъ за послѣднее время вновь всплыла и получаетъ въ настоящее время реальное очертаніе. Министерство финансовъ отнеслось отрицательно къ выпуску государственныхъ займовъ, въ цѣляхъ кредитованія земствъ и городовъ, изъ понятнаго нежеланія увеличить государственную задолженность и изъ боязни, что это явится прецедентомъ къ удовлетворенію въ такой же формѣ и другихъ аналогичныхъ потребностей, напримѣръ, по портовымъ сооруженіямъ и такъ далѣе, а затѣмъ государственная форма коммунальнаго кредита можетъ-де повести къ многочисленнымъ воздѣйствіямъ на казну въ интересахъ выдачи недостаточно обезпеченной ссуды, или объ отсрочкѣ взысканія за предѣлы установленныхъ по уставу сроковъ.

Казалось бы, не лучше ли выбрать бельгійскую форму т. е. организовать общество взаимнаго кредита нашихъ самоуправленій; но особое совѣщаніе, организованное при мини-

стерствѣ финансовъ, отнеслось отрицательно къ этой формѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что города и земства едва ли будутъ въ состояніи собрать необходимый капиталъ. Врядъ ли это сомнѣніе основательно: вѣдь требуется какихъ-нибудь 10 милл. руб., и, чтобы всѣ наши самоуправленія вмѣстѣ взятыя не могли собрать такой суммы, не хочется вѣрить... Дальше указывалось въ совѣщаніи, что представители нашихъ самоуправленій незнакомы съ техникой эмиссіонно-банковаго дѣла, съ условіями денежнаго рынка, у нихъ нѣтъ связи съ банковымъ міромъ, и это опять возбуждаетъ большія сомнѣнія въ правильной постановкѣ ими дѣла и организаціи прочнаго помѣщенія облигацій общества.

Противъ этого нельзя не возразить, что общество взаимнаго кредита, располагающее крупными средствами, не можетъ не привлечь къ себѣ хорошія банковыя силы, хорошо знакомыя съ техникой эмиссіоннаго дѣла, имѣющія связи съ банковымъ міромъ. Банковое дѣло быстро развивается въ Россіи, и такихъ силъ въ настоящее время на рынкѣ не мало, а съ другой стороны — перспектива крупныхъ эмиссій оказала бы магическое дѣйствіе и на другіе банки, и эти послѣдніе сами стали бы стараться завязать сношенія съ банкомъ взаимнаго кредита, чтобы принять участіе въ размѣщеніи облигацій.

Ссылки на факты крайне неумѣлаго отношенія общественныхъ управленій въ дѣлѣ реализаціи облигаціонныхъ займовъ даже крупныхъ городовъ, выражавшагося въ порученіи дѣла на комиссію лицамъ, не пользующимся никакимъ значеніемъ въ банковыхъ сферахъ, которыя въ худшемъ случаѣ компрометируютъ порученный имъ заемъ, въ лучшемъ—только удорожаютъ кредитъ лишней платой имъ за посредничество, едва ли имѣютъ основанія.

Само собой понятно, что это могло и должно было имѣть мѣсто, такъ какъ выпускъ займовъ со стороны нашихъ городовъ имѣлъ случайный характеръ, и никакой организаціи здѣсь не существовало; никто и не думалъ о созданіи ея, а нуженъ былъ заемъ въ данный моментъ, подвернулся такой-то комиссіонеръ, ему дѣло и поручалось; но едва ли факты такого рода неразрывно соединены съ формой взаимнаго кредита..

Далѣе указывается еще, что, вслѣдствіе незнакомства заграничныхъ финансовыхъ сферъ съ положеніемъ у насъ городскихъ и земскихъ самоуправленій, такой взаимный банкъ едва ли будетъ пользоваться довѣріемъ со стороны иностранныхъ капиталистовъ.

Опять, и это возраженіе легко можно отвести. Банкъ взаимнаго кредита самъ могъ бы ознакомить иностранныя финансовыя сферы съ положеніемъ нашихъ земствъ и городовъ, издавъ для этого спеціальную брошюру или книгу, при участіи лучшихъ спеціалистовъ, какъ это дѣлаютъ и частные банки, финансируя то или другое предпріятіе.

Всѣ эти возраженія противъ организаціи коммунальнаго банка взаимнаго кредита недостаточно убѣдительны, но, между тѣмъ, они послужили къ тому, что такой типъ банка былъ отвергнутъ, и упомянутое совѣщаніе остановилось на особой формѣ правительственнаго банка, съ ограниченной отвѣтственностью казны. Не входя пока въ разсмотрѣніе этой формы, нельзя не спросить, что значитъ ограниченная отвѣтственность: если убытки превысятъ принятую на себя казной отвѣтственность, будетъ ли тогда отвѣчать казна? Безъ сомнѣнія, она фактически возьметъ на себя эту отвѣтственность. Съ другой стороны правительство можетъ оказывать нежелательное вліяніе на выдачу ссудъ: ссуды могутъ выдаваться угоднымъ самоуправленіямъ и, наоборотъ, въ нихъ будутъ отказывать городамъ или земствамъ съ нежелательнымъ съ точки зрѣнія центральной власти составомъ и направленіемъ политики. Это еще больше закрѣпоститъ наше самоуправленіе и будетъ оказывать давленіе на самые выборы.

Допустимъ, что въ городѣ назрѣла потребность въ проведеніи канализаціи или водопровода. Нужно для этого заключить заемъ, и населеніе знаетъ, что если во главѣ городского управленія будутъ стоять угодныя центральной власти лица, то ссуду навѣрное дадутъ, а если не угодныя, то много шансовъ, что въ этой ссудѣ можетъ быть и отказано, и это, конечно, не можетъ не оказать вліянія на самый составъ городскихъ управленій. При правильной же постановкѣ банка взаимнаго кредита этотъ послѣдній могъ бы руководство-

ваться исключительно правильно понимаемыми принципами банковой политики.

Правда, вмѣстѣ съ организаціей правительственнаго банка предполагается допустить кредитованіе земствъ и городовъ и изъ частныхъ земельныхъ банковъ, что въ извѣстной степени можетъ парализовать отказъ правительственнаго банка въ выдачѣ ссуды по политическимъ соображеніямъ.

Нельзя не упомянуть объ одномъ существенномъ неудобствѣ банка взаимнаго кредита: его облигаціи на французскомъ рынкѣ были бы обложены весьма высокимъ налогомъ, какъ бумаги частнаго общества, но здѣсь можно было бы прибѣгнуть къ тому средству, которое теперь предполагается примѣнить относительно бумагъ, выпускаемыхъ для коммунальнаго кредита частными земельными банками, т. е. къ созданію особой депозитной правительственной кассы, которая бы при извѣстныхъ условіяхъ обмѣнивала облигаціи банка взаимнаго кредита на правительственныя, т. е., другими словами, облекала бы ихъ въ правительственную сорочку. Правительство соглашается въ настоящее время на извѣстныхъ условіяхъ совершать эту операцію для частныхъ земельныхъ банковъ,—разумѣется, оно могло бы то же самое сдѣлать и относительно бумагъ банка взаимнаго кредита.

Къ 19 февраля 1911 года.

Въ 1861 году пало у насъ крѣпостное право, но населеніе осталось въ рабствѣ тьмы и административной опеки.

Хотя крестьянинъ и получилъ юридическую свободу, но, темный, разъединенный, онъ, будучи поставленъ лицомъ къ лицу съ міровымъ рынкомъ, остался въ тяжелой крѣпостной зависимости отъ стихійныхъ силъ и въ теченіе пятидесятилѣтія послѣ своего освобожденія страдалъ отъ развитія овраговъ, песковъ, отъ засухи, отъ заболачиванія почвы, отъ пожаровъ; постоянно призракъ голода стоялъ передъ нимъ, и онъ, слѣпой, невооруженный знаніемъ, будучи беззащитенъ, не могъ успѣшно бороться, не могъ подчинить себѣ природу, и освобожденіе его отъ этихъ стихійныхъ силъ—одна изъ задачъ ближайшаго времени.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ протекала жизнь нашего крестьянина послѣ отмѣны крѣпостной зависимости? Количество земли, которой располагалъ онъ, сильно сократилось: съ 4,8 десятины въ 1860 году (по 50 г. Европейской Россіи) оно упало до 2,6 въ 1900 г., и огромная масса населенія не могла находить приложенія для своего труда на надѣльной землѣ. Конечно, въ этомъ не было бы еще большой бѣды, если бы параллельно развивалась культура; но сельско-хозяйственная культура поднималась очень слабо.

Населеніе, не находя приложенія для своего труда на землѣ, не могло разсосаться и въ промышленности, такъ какъ не было мѣста для розмаха этой послѣдней: покупательная способность нашего населенія очень слаба, и не было прочнаго фундамента для развитія промышленности.

Населеніе, ища выхода изъ создавшагося тупика, искало спасенія въ переселеніи, но долгое время эти переселенія у насъ стѣснялись: имъ ставили барьеры. Здѣсь сказывалось

вліяніе крупныхъ землевладѣльцевъ, для которыхъ подъемъ переселенческой волны зачастую былъ весьма невыгоденъ, такъ какъ при сильномъ ея подъемѣ сокращался спросъ на аренду помѣщичьихъ земель, слѣдовательно, падала арендная плата на землю и повышалась заработная плата на рабочія руки.

Это стѣсненіе переселенческой волны мотивировалось интересами поднятія культуры: крестьяне-де бѣгутъ отъ культуры, надо-де уплотнить населеніе въ Россіи, и тогда сельско-хозяйственная культура поднимется; но темному населенію не по плечу было поднятіе культуры...

Земля, перешедшая отъ помѣщиковъ, была сильно переоцѣнена—въ среднемъ на 79 проц. Въ этомъ было скрытое вознагражденіе за потерю помѣщиками даровой рабочей силы, что высасывало свободныя средства изъ крестьянской массы, и средствъ не оставалось для раціональнаго веденія хозяйства.

Помѣщичья и крестьянская земля для обложенія мѣрились разною мѣрою: до отмѣны выкупныхъ платежей крестьянская земля по 50 губ. Европейской Россіи, въ среднемъ, облагалась въ 7 разъ выше помѣщичьей, если взять всѣ окладные сборы, лежащіе на землѣ, т.-е. государственный поземельный налогъ, земскій сборъ, выкупные платежи, мірскіе сборы и обязательные страховые платежи,—эти три послѣднія категоріи лежали только на крестьянскихъ земляхъ.

Такъ, въ 1903 году, по даннымъ министерства финансовъ, помѣщичья земля облагалась въ размѣрѣ 5 проц., а крестьянская—въ размѣрѣ 35 проц. всей ея доходности.

Послѣ отмѣны выкупныхъ платежей разница эта уменьшилась: въ настоящее время (данныя 1906 года) помѣщичья земля съ десятины облагается 33 коп. (государственный поземельный налогъ + земскій сборъ), а крестьянская земля—1 р. 2 коп. (упомянутые уже сборы и еще мірскіе и обязательные страховые).

Неудивительно, если наша деревня жила въ атмосферѣ недоимокъ: онѣ, какъ Дамокловъ мечъ, висѣли надъ головой крестьянина, ихъ приходилось срѣзывать манифестами, но онѣ вновь, какъ волдыри на зараженномъ тѣлѣ, вырастали,

и, въ концѣ-концовъ, только въ освободительные годы выкупные платежи были у насъ сняты съ крестьянской массы.

Государственный бюджетъ за это время сильно выросъ—съ 300 милл. въ 60-хъ годахъ онъ достигъ 2,6 милліардовъ, а за вычетомъ желѣзныхъ дорогъ—2 милліардовъ, и эту повышенную тягость должны были въ значительной степени нести крестьянскія массы. Значительной своей тягостью бюджетъ ложится на согбенныя плечи массъ населенія, такъ какъ онъ у насъ покоится, главнымъ образомъ, на налогахъ на потребленіе (водка, сахаръ, чай, керосинъ, хлопокъ и т. д.).

Но то, что извлекалось изъ кармановъ населенія, нельзя измѣрять только размѣрами нашего бюджета.

Особыя условія нашей общественной жизни открывали легкую возможность эксплоатаціи крестьянской массы другимъ элементамъ; такъ, у насъ стѣснялось единеніе людей, ставились преграды развитію учрежденій мелкаго кредита, потребительныхъ обществъ; и крестьянинъ страдалъ отъ ростовщика и мелочного торговца: вслѣдствіе неорганизованности кредита ему приходилось по своимъ ссудамъ платить 20, 30, 40 и болѣе процентовъ.

При пріобрѣтеніи нужныхъ ему товаровъ ему также приходилось переплачивать весьма крупныя суммы, которыя трудно учесть въ точныхъ цифрахъ, но, по нѣкоторымъ даннымъ, имѣющимся въ литературѣ, можно думать, что эти переплаты значительно превышаютъ всѣ окладные сборы, лежащіе на крестьянскихъ земляхъ (см. мою книгу „Аграрный вопросъ въ Россіи“).

Итакъ, такимъ путемъ изъ кармановъ населенія извлекались весьма крупныя суммы и тѣмъ самымъ суживались тѣ свободныя средства, которыми деревня могла бы воспользоваться для поднятія сельско-хозяйственной культуры.

Наша экономическая политика не создавала благопріятныхъ условій для подъема этой культуры, на культурныя задачи у насъ не хватало средствъ. На мелкій кредитъ отпускались совсѣмъ ничтожныя средства; на поднятіе кустарной промышленности, играющей такую крупную роль въ нашей народной экономіи, расходовались совсѣмъ гроши; на народное образованіе государственное казначейство до по-

слѣдняго времени ассигновывало средства опять гомеопатическими дозами; неудивительно, что условія сельско-хозяйственной промышленности ухудшались: мы видимъ паденіе у насъ скотоводства, рыболовства и слишкомъ слабый прогрессъ въ техникѣ сельскаго хозяйства. Я не говорю сейчасъ о самыхъ послѣднихъ годахъ, когда замѣчается нѣкоторый подъемъ въ низахъ населенія, исканіе имъ новыхъ путей.

Да, гибнутъ наши богатства, или въ лучшемъ случаѣ спятъ, и не можемъ мы вызвать ихъ и обратить на служеніе намъ. Такъ, ежегодный уловъ красной рыбы въ Каспійскомъ морѣ и въ рѣкахъ, впадающихъ въ него, уменьшился на 60%, (а средняя рыночная цѣна на нее поднялась на 20%), а уловъ частиковой рыбы уменьшился на 30% (рыночная же цѣна поднялась на 150%). Это удостовѣрено представителемъ главнаго управленія земледѣлія и землеустройства въ комиссіи Государственнаго Совѣта, разсматривавшей вопросъ объ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о рыболовствѣ на Каспійскомъ морѣ.

Сильное оскудѣніе рыбныхъ богатствъ въ той же комиссіи было констатировано и относительно Чернаго и Азовскаго моря.

Между тѣмъ, мы закрываемъ глаза на темныя стороны нашей хозяйственной жизни.

Мы не замѣчаемъ роста овраговъ („въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надѣлы крестьянъ совершенно испорчены оврагами“,—писалъ еще А. П. Энгельгардтъ въ своей „Черноземной Россіи“, 1902 г.). Мы склонны смотрѣть на все сквозь розовые очки.

Посмотрите, какъ растутъ у насъ пески, какъ нѣкоторыя мѣстности на югѣ по развитію песковъ стали напоминать предгоріе Центральной Азіи, и какъ ничтожна борьба съ ними вслѣдствіе скудости тѣхъ средствъ, которыя ассигновывались на эту цѣль изъ государственнаго казначейства (см. мою книжку „Оборотная сторона нашего бюджета“); а въ Соединенныхъ Штатахъ отвоевываютъ огромныя пространства у песковъ, превращая ихъ въ цвѣтущіе луга: въ этомъ-то наша бѣда.

Низкая культура поддерживаетъ страшную горимость

Россіи: малокультурный и невѣжественный человѣкъ не умѣетъ обращаться осторожно съ огнемъ, и пожары—бичъ Россіи.

Размѣры убытковъ отъ пожаровъ въ Россіи въ 1895—1904 годахъ исчисляются въ среднемъ въ 81,5 милл. рублей въ годъ, колеблясь отъ 61 милл. до 121 милл. руб., а нѣкоторые ихъ исчисляютъ значительно выше, даже до 336 милл. рублей или до 440 милл. руб. (см. А. С. Ермоловъ—„Современная пожарная эпидемія въ Россіи").

Причины этой страшной горимости Россіи весьма сложны, и я не имѣю возможности входить въ разсмотрѣніе ихъ.

Нельзя не отмѣтить, что эта горимость за послѣдніе годы сильно поднялась: такъ, по даннымъ о 17 губерніяхъ, примкнувшихъ къ организаціи взаимнаго земскаго перестрахованія, если принять горимость за десятилѣтіе съ 1895—1904 гг. за 100, какъ нормальную, то горимость въ 1905 г. соѣставитъ 181 проц. отъ нормальной, въ 1906 г.—187 проц., 1907 г.—163 проц., 1908 г.—158 проц., 1909 г.—128 проц. (см. „Матеріалы по статистикѣ и организаціи взаимнаго земскаго перестрахованія имуществъ отъ огня", вып. 4-й, Рязань, 1909 г., ст. 9).

Страшно растутъ у насъ овраги: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ населеніе буквально стонетъ отъ нихъ; здѣсь уничтожается какъ бы тотъ капиталъ, на который живетъ страна.

Да, мы освободили населеніе отъ крѣпостной зависимости, но оставили его во власти тьмы, мы темнаго крестьянина вытолкнули на обширный міровой рынокъ съ его колебаніями, и онъ, слѣпой, не могъ разобраться въ томъ, что творилось, не могъ слѣдить за велѣніями міровой экономической жизни, и экономическое положеніе его не только не улучшалось, а ухудшалось.

Нашъ великій грѣхъ—въ неправильности курса принятой нами политики.

Надо было энергично бороться съ народной тьмой, содѣйствовать единенію крестьянскихъ массъ, такъ какъ природа побѣждается только единеніемъ и знаніемъ; надо было крестьянина, разъ мы его поставили въ соприкосновеніе съ міровымъ рынкомъ, снабдить, вооружить средствами борьбы

съ природой; надо было создать въ широкомъ масштабѣ мелкій кредитъ.

Одна изъ первыхъ потребностей Россіи въ настоящее время, вмѣстѣ съ народнымъ образованіемъ,—потребность въ мелкомъ кредитѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, Россія начинаетъ пробуждаться, низы ея начинаютъ искать новыхъ формъ путей хозяйственной жизни, а это требуетъ денежныхъ средствъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя завести другую сельскохозяйственную культуру, пріобрѣсти сельскохозяйственныя машины или поставить то или иное производство безъ ссуды въ должномъ размѣрѣ. Я именно долженъ подчеркнуть: „въ должномъ размѣрѣ", иначе самая ссуда теряетъ свое положительное значеніе, и лицо, получившее ее, но въ меньшемъ размѣрѣ, не въ состояніи бываетъ осуществить свои хозяйственные планы и нерѣдко проѣдаетъ эту ссуду.

Между тѣмъ, мелкій кредитъ и въ настоящее время слабо представленъ: всѣхъ учрежденій его на первое января 1908 г. числилось у насъ 9,407, и, слѣдовательно, одно учрежденіе приходилось на 2,700 отдѣльныхъ хозяйствъ. Это уже говоритъ намъ о томъ, какъ мало доступенъ мелкій кредитъ у насъ.

Но есть раіоны, гдѣ одно учрежденіе мелкаго кредита приходится на 18,541 хозяйство (Закавказье), или даже на 26,337 хозяйствъ (Средняя Азія). Въ промышленныхъ губерніяхъ дѣло обстоитъ значительно лучше: одно учрежденіе приходится на 4,094 хозяйства, а наиболѣе густая сѣть учрежденій мелкаго кредита—въ Привислинскихъ губерніяхъ (одно учрежденіе на 1,234 хозяйства), и, несомнѣнно, что эта густота учрежденій мелкаго кредита въ томъ раіонѣ—одна изъ причинъ болѣе высокой культуры сельскаго хозяйства въ этихъ губерніяхъ.

Въ Средней Азіи 99 проц. всѣхъ хозяйствъ не обслуживаются учрежденіями мелкаго кредита, въ Закавказьѣ въ такомъ положеніи находится 98 проц., въ нашихъ восточныхъ губерніяхъ—50 проц., а, между тѣмъ, недостатокъ въ кредитѣ въ Средней Азіи является однимъ изъ тормазовъ развитія хлопководства: населеніе находится буквально въ кабалѣ,

за невозможностью достать нужныя средства, и это отпугиваетъ многихъ отъ перехода къ хлопководству, такъ какъ для этого, прежде всего, нужны средства, а въ случаѣ неурожая хлопка, при тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, на которыхъ получается ссуда, земледѣлецъ попадаетъ въ безвыходное положеніе (вплоть до потери земли).

Общая сумма оборотныхъ средствъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита всѣхъ наименованій въ 1907 году у насъ превысила 199 милл. руб. и на одного жителя составила 1 руб. 31 коп., или 7 руб. 86 коп. на каждое хозяйство, но по отдѣльнымъ раіонамъ интенсивность снабженія средствами изъ учрежденій мелкаго кредита по расчету на одного человѣка сильно колеблется: въ прибалтійскихъ губерніяхъ эта сумма поднимается до 11 руб. 75 коп., въ привислинскихъ губ.— до 4 руб. 28 коп., въ южныхъ и малороссійскихъ—до 1 руб. 83 коп., въ центральныхъ губ. она спускается уже до 62 коп., въ промышленномъ раіонѣ—до 35 коп., въ Сибири—до 20 коп., въ Закавказьѣ—до 18 коп. и въ Средней Азіи—до 3 коп.

Какія же улучшенія можно произвести въ хозяйствѣ, располагая ничтожными средствами въ 3 коп. на душу населенія!

Вотъ почему такъ трудно нашему населенію переходить къ другимъ формамъ хозяйственной жизни.

А посмотрите, какими колоссальными средствами въ этомъ отношеніи располагаетъ наша сосѣдка—Германія.

Правда, за послѣднее время учрежденія мелкаго кредита у насъ растутъ, земства учреждаютъ для финансовой ихъ поддержки такъ называемыя земскія кассы. Первая такая касса открылась всего только 1-го января 1907 года, но къ началу 1908 года дѣйствовало уже 15 земскихъ кассъ.

Необходима болѣе энергичная помощь со стороны правительства учрежденіямъ мелкаго кредита. Правда, по недавнему закону 1910 г. ассигновано единовременно до 20 мил. руб. изъ сберегательныхъ кассъ учрежденіямъ мелкаго кредита, и ежегодно на ту же цѣль должно ассигновываться изъ тѣхъ же самыхъ кассъ до 10% ежегоднаго прироста вкладовъ сберегательныхъ кассъ, но и эти средства сравнительно съ вопіющей нуждой въ этомъ вопросѣ весьма недостаточны, и правительственной власти давно пора бы подумать о созданіи

центральнаго банка для учрежденій мелкаго кредита. Средства для этого имѣются, держимъ же мы нѣсколько сотъ милліоновъ рублей за границей, у заграничныхъ банкировъ, получая незначительный процентъ (въ среднемъ не свыше 2%).

Быть можетъ, дѣйствительно, имѣются серьезныя основанія оставлять эти деньги за границей, такъ какъ помѣстить ихъ чрезвычайно трудно въ наши коммерческіе обороты; у насъ и въ настоящее время эмиссіонное право нашего государственнаго банка не использовано на громадную сумму въ нѣсколько сотъ милліоновъ руб., и не использовано потому, что банки не располагаютъ достаточнымъ количествомъ хорошаго учетнаго матеріала: извѣстно, что банки сравнительно въ небольшой долѣ используютъ въ настоящее время открытые имъ кредиты въ государственномъ банкѣ (въ среднемъ, около 25%). Факты этого рода и приводятся сторонниками удержанія нашихъ большихъ золотыхъ запасовъ за границей, на счетахъ иностранныхъ банкировъ.

Но развѣ нельзя было бы, создавъ центральный банкъ для учрежденій мелкаго кредита, влить въ него хотя бы небольшую долю, въ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей, изъ этихъ средствъ, которыя въ настоящее время за ненахожденіемъ для нихъ работы въ русскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ работаютъ за границей?

Такой центральный банкъ правительству пришлось бы поддержать на первое время, въ дальнѣйшемъ же, несомнѣнно, онъ могъ бы собрать крупныя средства путемъ вкладовъ, и правительство могло бы ограничить свою роль сравнительно небольшой суммой. Этимъ самымъ устраняется то могущее быть сдѣланнымъ возраженіе, что-де средства, которыми располагаетъ государственное казначейство въ настоящее время, носятъ нѣсколько случайный характеръ, являясь результатомъ обильныхъ урожаевъ двухъ послѣднихъ лѣтъ, но, думается мнѣ, такой центральный банкъ съ правительственной поддержкой скоро могъ бы стать на свои ноги.

Вести же операціи центральному банку съ учрежденіями мелкаго кредита едва-ли представляетъ какой-нибудь особенный рискъ: это дѣло можно было правильно организовать, связавъ учрежденія мелкаго кредита въ пораіонные союзы и

кредитуя эти союзы, и, слѣдовательно, рискъ былъ бы сведенъ къ минимуму.

Какъ бы то ни было, нельзя не признать самой настоятельной необходимости въ развитіи у насъ мелкаго кредита и въ правильной его постановкѣ.

Надо было создать вокругъ нашего крестьянина другую атмосферу, болѣе благопріятную для поднятія сельско-хозяйственной культуры: перестроить нашъ бюджетъ и перестать смотрѣть на крестьянина, только какъ на машину для полученія средствъ въ интересахъ государственнаго казначейства. Но мы не пришли къ нему на помощь, и этимъ создалось тяжелое положеніе.

Урожайность у насъ чрезвычайно низка сравнительно съ Западной Европой; притомъ самый урожай стоитъ внѣ зависимости отъ нашей воли: онъ—игра случая, случайный результатъ случайнаго сочетанія атмосферическихъ явленій, и экономическая жизнь массъ населенія представляетъ изъ себя игрушку въ рукахъ урожая, который сегодня придетъ къ намъ, а завтра уйдетъ.

Крестьянинъ послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости оставался въ тискахъ общины. Онъ не могъ распоряжаться, какъ полноправный хозяинъ, участкомъ своей земли, онъ былъ стѣсненъ въ сѣвооборотѣ, тяжелыя цѣпи опутывали его здѣсь, и опять, вслѣдствіе своей темноты, онъ не могъ ослабить тяжесть этихъ путъ, и онѣ всей своей тяжестью давили его экономическую дѣятельность.

Девизомъ было—жить по старинѣ, жить, какъ наши дѣды жили, а это вело въ общинѣ къ страшной черезполосицѣ.

При постоянномъ дробленіи полосъ эти послѣднія достигали иногда ширины 2, 3, 4 аршинъ, и всякая культура при этихъ условіяхъ становилась невозможной.

Привезетъ крестьянинъ удобреніе на свою полосу, положитъ его на горбылекъ, а оно, вслѣдствіе узости полосы, стечетъ въ борозды, отдѣляющія его полосу отъ полосъ другихъ односельчанъ.

Посѣетъ онъ пшеницу, а уродится овесъ, такъ какъ рядомъ сосѣдъ сѣялъ овесъ, а птицы и вѣтеръ сѣмена этого злака перенесли на его полосу.

Дѣйствительно, это затрудняло развитіе культуры, и у крестьянскихъ массъ опускались руки. „Все отъ Бога“—сдѣлалось лозунгомъ въ деревнѣ; жить на „авось“—вошло въ плоть и кровь.

Наша политика портила самый характеръ населенія: административная опека не давала возможности развиваться энергіи и иниціативѣ у населенія; съ другой стороны, крестьянинъ, живя вѣчно въ недоимкахъ, въ тискахъ круговой поруки, боялся: подниму, дескать, я свое экономическое положеніе, а мой сосѣдъ не уплатитъ причитающихся съ него податей, и я долженъ буду за него платить. И мы имѣемъ факты, какъ иногда болѣе зажиточные члены сельскаго общества, изъ боязни примѣненія круговой поруки, распродавали излишній, имѣющійся у нихъ, скотъ.

Стоитъ только подумать, какъ это должно было воздѣйствовать на психику и характеръ крестьянскихъ массъ, какое разлагающее вліяніе должно было это вносить въ складъ мыслей и чувствованій сельскаго населенія; вѣдь въ то же время крестьяне знали, что умереть отъ голода правительство имъ не дастъ, что, если у нихъ ничего не уродится,—правительство дастъ ссуду, а затѣмъ, вслѣдствіе безнадежности ея полученія, уплату ея сложитъ по какому-нибудь манифесту. Это создавало безпечность въ характерѣ населенія, и все углубляло привычку жить на-авось.

Нашъ бюджетъ, какъ я уже говорилъ, лежалъ, главнымъ образомъ, на массахъ населенія, питаясь налогами на потребленіе, но казна лишь ничтожную долю возвращала населенію въ полезной и производительной работѣ.

Если государственная власть затрачивала небольшія средства на культурныя работы, то, казалось бы, наши самоуправленія могли бы взять на себя эту роль, какъ это дѣлается въ культурныхъ странахъ; но наши самоуправленія, къ сожалѣнію, не располагали должными средствами, и притомъ и здѣсь были у насъ весьма крупныя аномаліи.

Такъ, на сельское общество и волость возлагается удовлетвореніе многихъ общегосударственныхъ задачъ, а, между тѣмъ, средства собираются только съ крестьянскихъ массъ, частные же землевладѣльцы не участвуютъ въ этихъ сбо-

рахъ, хотя результатами этихъ затратъ и они пользуются: случится, напримѣръ, порубка лѣса или потрава, помѣщикъ обращается къ сельскому старостѣ. У насъ здѣсь и до сихъ поръ осталось еще дѣленіе населенія на податныхъ и неподатныхъ, но такъ какъ мірскіе сборы растутъ и растутъ, то тягость ихъ все ощутительнѣе и ощутительнѣе сказывается на плечахъ населенія.

Недавно вышла интересная книга съ данными анкеты 1909 г. „О сельскохозяйственномъ и экономическомъ бытѣ старообрядцевъ". (Изд. совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ).

Эта книга вскрываетъ намъ ту безпомощность, въ которой во многихъ мѣстахъ еще и въ настоящее время находятся у насъ крестьянскія массы; такъ, объ организаціи агрономической помощи деревенскому населенію мы читаемъ: „Агрономъ въ земствѣ есть, но рѣдко его кто видитъ и кто знаетъ, а потому и бесѣдъ по хозяйству не бываетъ" (Уфим. губ., Белебеевскій уѣздъ). „Есть агрономъ, но въ деревняхъ не бываетъ" (Москов. губ., Богородскій уѣздъ). „Агрономъ есть, крестьянамъ пользы не даетъ" (Калужская губ., Мосальскій уѣздъ). „Какъ слышно, въ уѣздѣ агрономъ есть, но помощи отъ него никакой не получали" (Курская губ., Щигровскій уѣздъ). „Существуетъ въ уѣздѣ агрономъ, но даже не всякій знаетъ, а кто знаетъ, не обращается за совѣтомъ, такъ какъ этого не заведено" (Московская губ., Броницкій уѣздъ). Или: „Мы не знаемъ, что это за агрономъ" (тамъ же). „Рады бы пользоваться агрономическими совѣтами, да агронома за 10 лѣтъ не увидишь въ станицѣ" (Кубанская область). „Недавно услыхала деревня, что есть на свѣтѣ агрономъ. Если земство присылаетъ какія-либо объявленія о хозяйствѣ, то они или остаются въ волости, или въ сельскомъ правленіи" (Самарская губ.).

Итакъ, въ отвѣтахъ указываютъ, что нерѣдко агрономы деревнѣ неизвѣстны, а если извѣстны, то вліянія они на деревню не оказываютъ, земскіе совѣты о веденіи хозяйства застреваютъ иногда въ волости. Конечно, есть отвѣты и болѣе благопріятные.

Очевидно, при этихъ условіяхъ трудно было деревнѣ поднимать у себя культуру.

Не мало мы находимъ въ этой „книгѣ плача" отрицательныхъ отвѣтовъ и о дѣятельности земства по поднятію крестьянскаго хозяйства. Земство находится въ рукахъ дворянъ, не интересующихся современной культурой". Или: „Земство мало заботится о крестьянской нуждѣ". Или: „Земство, хотя оказываетъ помощь, но очень ничтожную, и поддерживаетъ преимущественно владѣльцевъ". Или: „Земство не оказываетъ почти никакой помощи населенію, по той причинѣ, что гласные отъ крестьянъ очень безгласны, а больше потому, что голосовъ бываетъ въ собраніи больше отъ землевладѣльцевъ, чѣмъ отъ крестьянъ" (стр. 58).

По даннымъ оффиціальной комиссіи 1901 г. по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія сельскохозяйственнаго населенія среднихъ земледѣльческихъ губерній, на надѣльной землѣ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи не находило возможности приложить свой трудъ 79,3 проц., а если принять во вниманіе и лицъ, работающихъ на частновладѣльческихъ земляхъ, а также занятыхъ въ мѣстной фабричной, заводской, кустарной и ремесленной промышленности, то и тогда 52 проц. населенія этихъ губерній останется безъ работы.

Правда, за послѣдніе годы количество земли, находящейся въ рукахъ крестьянскихъ массъ, увеличилось: отчасти крестьяне сами пріобрѣтали эту землю у помѣщиковъ, а частью—при посредствѣ крестьянскаго банка, или они пріобрѣтали ее непосредственно у этого послѣдняго, но, тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время арендованіе земли крестьянами у частныхъ землевладѣльцевъ играетъ большую роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Такъ какъ крестьянинъ постоянно испытываетъ земельный голодъ, то и арендныя цѣны на землю у насъ весьма высоки,—это такъ называемыя „голодныя арендныя платы", своего рода земельное ростовщичество.

Если государственная власть считаетъ въ настоящее время возможнымъ бороться съ денежнымъ ростовщичествомъ, устанавливая максимальный процентъ, который

ростовщикъ можетъ взимать со своего кліента, и дальнѣшую эксплоатацію караетъ уголовными карами, то государственная власть должна бороться и съ земельнымъ ростовщичествомъ и намъ извѣстно, что въ Ирландіи давно уже введено такое законодательство.

Тамъ каждый фермеръ можетъ обратиться въ особыя учрежденія, и эти послѣднія устанавливаютъ справедливую арендную плату. Съ проведеніемъ этого закона арендная плата тамъ значительно понизилась (см. мои „Основы финансовой науки“, т. I-й).

Въ виду огромнаго значенія арендованія земли въ хозяйствѣ нашего крестьянина, весьма было бы желательно и у насъ провести подобное же законодательство, регулирующее арендныя платы.

Высокія арендныя платы, диктуемыя нуждой въ землѣ, разстраиваютъ крестьянское хозяйство.

Вопросъ объ урегулированіи арендныхъ платъ—давно уже назрѣвшій вопросъ, но общественныя отношенія для постановки этого вопроса и правильнаго его разрѣшенія въ настоящее время неблагопріятны: въ Гос. Думѣ, вслѣдствіе ея землевладѣльческаго характера, интересы крестьянскихъ массъ не находятъ должнаго вниманія.

Урожаи двухъ послѣднихъ годовъ оказали благотворное вліяніе на деревню. Деревня стала шевелиться, потребленіе сельскохозяйственныхъ машинъ растетъ. Въ 1908 г. ихъ было потреблено на 56 милл. р., а въ 1909 году—на 89 милл. р. (считая привозныя машины и машины внутренняго производства). Признаки прогресса здѣсь несомнѣнны.

Наша деревня очень живуча, и даже наперекоръ старой политикѣ она жива и ищетъ въ настоящее время новыхъ путей и средствъ, но бѣда въ томъ, что хотя мы и идемъ впередъ, но идемъ очень медленно, другія страны насъ обгоняютъ. Такъ, норма потребленія хлѣба, по даннымъ „Торг.-Пром. Газеты“, за послѣднее трехлѣтіе (1907—09 гг.) у насъ поднялась до 22,4 п. въ годъ на душу (урожайность также поднялась).

Наша неправильная экономическая политика, игнорировавшая сельское хозяйство, воспитала въ нашихъ массахъ идею дополнительнаго надѣленія ихъ землей, и укорененіе этой идеи было результатомъ ошибокъ этой нашей политики, но исторія пошла у насъ другимъ путемъ: мы вступили на путь развитія частной собственности и развитія переселеній. Правда, и этотъ путь страдаетъ крупными дефектами, и постановка переселеній оставляетъ желать многаго: трудно съ маленькими средствами переселенцу бороться въ Сибири съ дѣвственными лѣсами, и мы видимъ, какъ великъ у насъ процентъ возвращающихся обратно. Нерѣдко не считаются при переселеніяхъ съ климатическими условіями, и на сѣверъ, съ суровыми зимами, направляются переселенцы изъ Могилевской, Черниговской губерній, которые, естественно, не могутъ тамъ акклиматизироваться, и скоро бѣгутъ обратно.

Вполнѣ понятно, почему населеніе сжилось у насъ съ идеей дополнительнаго надѣленія землей: поднимать культуру оно не могло, переселенія были обставлены препятствіями, и населеніе все болѣе и болѣе привыкало видѣть свое спасеніе исключительно въ расширеніи земельной площади, какъ бы искусственно фантазія населенія наполнялась мыслью о землѣ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ при извѣстныхъ условіяхъ земля дается даромъ, немногіе ее берутъ, предпочитая добывать себѣ заработокъ въ промышленности и торговлѣ.

Но у насъ некуда было разсасываться избыточному населенію.

Пожалуй, однобокая современная политика создастъ у насъ въ будущемъ большіе кадры пролетаріата, которому некуда будетъ дѣваться, такъ какъ мы мало заботимся о развитіи производительныхъ силъ страны, и, быть можетъ, въ будущемъ эта идея о дополнительномъ надѣленіи землей опять вспыхнетъ въ нашихъ массахъ, съ тою только разницей, что тогда нельзя будетъ уже ссылаться на другія культурныя страны, гдѣ, будто бы, это принудительное надѣленіе землей неизвѣстно.

Въ настоящее время оно осуществлено въ Пруссіи, имен-

ко въ восточныхъ провинціяхъ ея, которыя нѣмцы стремятся онѣмечить, и это принудительное отчужденіе, направленное тамъ противъ польскихъ магнатовъ, имѣетъ одіозную форму. Но оно извѣстно и въ Новой Зеландіи, гдѣ путемъ принудительнаго отчужденія земли могутъ надѣляться ею лица, желающія приложить свой трудъ къ землѣ; оно проведено въ 1907 году въ Англіи, этой твердынѣ священной частной собственности, и въ Ирландіи въ 1909 году.

Въ Англіи въ 1907 г. проведенъ также принципъ принудительнаго отчужденія земли въ цѣляхъ надѣленія ею трудящихся.

Этотъ законъ въ высшей степени интересенъ.

Созданы особыя должностныя лица, такъ называемые комиссары мелкихъ участковъ, которые производятъ разслѣдованіе о наличности или отсутствіи спроса на мелкіе участки въ различныхъ графствахъ, и о результатахъ этихъ разслѣдованій представляютъ министерству. На основаніи этихъ донесеній министерство можетъ предложить графскому совѣту составить проектъ мелкихъ участковъ. Если графскій совѣтъ отказывается отъ выполненія этой задачи или, вообще, не выполнитъ ея въ извѣстный срокъ, то комиссары сами составляютъ проектъ. Затѣмъ исполненіе проектовъ предлагается также графскому совѣту; если графскій совѣтъ откажется или не проявитъ дѣятельности въ теченіе извѣстнаго срока, то выполненіе переходитъ въ руки комиссаровъ, которые выполняютъ проектъ за счетъ графскаго совѣта. Если нельзя землю пріобрѣсти добровольнымъ соглашеніемъ, то она пріобрѣтается принудительнымъ путемъ; но земля, пріобрѣтенная такимъ путемъ, не можетъ перепродаваться смоллгольдерамъ, т. е. нуждающимся въ землѣ, а должна сдаваться имъ только въ арендное пользованіе.

Здѣсь, очевидно, англійское законодательство считаетъ, что, разъ прибѣгнули къ принудительному отчужденію, такая земля должна оставаться собственностью общественныхъ организацій, такъ какъ смоллгольдеръ, сдѣлавшись собственникомъ такого участка, можетъ перепродать его въ другія руки.

Но графскіе совѣты могутъ пріобрѣтать нужную имъ

землю не только путемъ принудительной покупки, но и путемъ принудительной аренды на срокъ отъ 14 до 35 лѣтъ, съ правомъ, по истеченіи этого срока, опять возобновлять эту принудительную аренду на дальнѣйшій срокъ безъ ограниченія времени. Это постановленіе въ высшей степени практично. Въ самомъ дѣлѣ: графскій совѣтъ можетъ имѣть вполнѣ справедливыя опасенія, что землю-то онъ пріобрѣтетъ принудительнымъ путемъ, обременитъ себя платежами за землю, а смоллгольдеръ, по истеченіи извѣстнаго срока, можетъ сбѣжать съ земли: быть можетъ, у него желаніе сѣсть на землю было только временнымъ и вызвано оно было временной промышленной депрессіей или какими-нибудь другими обстоятельствами.

Но при извѣстныхъ обстоятельствахъ землевладѣлецъ можетъ потребовать возврата земли, принудительно у него арендованной, а именно въ случаѣ, если она ему нужна для промышленнаго или горнозаводскаго дѣла.

Право принудительнаго арендованія потому уже важно, что англійскій фермеръ—не охотникъ до поземельной собственности: онъ скорѣе желаетъ получить возможно большую площадь въ арендное пользованіе, а не въ собственность, обратно съ французскимъ крестьяниномъ.

Принудительному отчужденію не подлежатъ участки, не превышающіе 50 акровъ т. е. 17—18 дес., а также земли, находящіяся подъ пашнями, садами, пространствами для спорта, домашними фермами, лѣсными насажденіями, старинными памятниками или иными предметами, имѣющими археологическій интересъ (см. прекрасную книгу А. Зотова: „Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи“ 2 изд. 1909 г.).

При установленіи ренты на землю при принудительной арендѣ въ основу кладется настоящая рента и вообще настоящія условія, а проспективная цѣнность не принимается во вниманіе, т. е. землевладѣлецъ не можетъ сослаться на то, напр., что въ будущемъ-де мимо его участка пройдетъ желѣзная дорога, рента на землю поднимется, на основаніи этого онъ не можетъ требовать повышенной платы.

Порядокъ принудительнаго отчужденія упрощенъ, при-

чемъ участіе адвокатовъ не допускается; кромѣ того, въ законѣ выразительно говорится, что самый фактъ принужденія при отчужденіи или принудительной арендѣ не можетъ служить основаніемъ для повышенія покупной стоимости или ренты земли.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ этотъ замѣчательный законъ, вступившій въ Англіи въ силу съ 1908 г.

Если будутъ желающіе имѣть землю, то графскіе совѣты могутъ сильно развить этотъ процессъ муниципализаціи земли, такъ какъ, какъ мы видѣли, ограниченія здѣсь весьма невелики, и значительная площадь Англіи можетъ перейти въ руки графскихъ совѣтовъ.

Ирландскій земельный актъ 1909 г. также вводитъ принципъ принудительнаго отчужденія для такъ называемыхъ „перенаселенныхъ округовъ". Законъ имѣетъ цѣлью увеличить площадь слишкомъ мелкихъ владѣній посредствомъ прибавленія къ нимъ клочковъ сосѣдней земли. Но такъ какъ пріобрѣтеніе этихъ клочковъ, находящихся во владѣніи другихъ лицъ, до сихъ поръ не могло совершаться принудительнымъ путемъ, то приходилось на покупкѣ земли переплачивать крупныя суммы.

Во главѣ этого дѣла поставлены такъ называемый „Congested Districts Board (департаментъ переселенческихъ округовъ) и земельная комиссія. Когда упомянутымъ департаментомъ будетъ признано желательнымъ,—чтобы увеличить владѣніе держателя, не достигающее извѣстной нормы,—пріобрѣсти клочекъ земли, поднимающій его цѣнность до этой нормы, то департаментъ съ согласія собственника производитъ осмотръ земли. Если же собственникъ откажетъ въ своемъ согласіи, то департаментъ составляетъ проектъ принудительной покупки и представляетъ его въ „земельную комиссію". Помѣстные комиссіонеры разсматриваютъ проектъ и публикуютъ его въ газетѣ, чтобы всѣ заинтересованныя лица могли сдѣлать возраженія.

Если возраженіе не сдѣлано въ теченіе установленнаго срока, то земля пріобрѣтается. Если же сдѣлано возраженіе, то оно разсматривается особымъ трибуналомъ, и если возраженіе будетъ признано заслуживающимъ уваженія, то соб-

ственникъ земли не можетъ подвергнуться болѣе принудительной покупкѣ у него земли въ теченіе послѣдующихъ 5 лѣтъ.

Принудительному отчужденію не могутъ подлежать земли нѣкоторыхъ категорій, а именно земли, состоящія подъ парками, садами, пространствами для спорта, такъ наз. „домашними фермами“, пріобрѣтенныя для желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и т. д.

Въ новомъ законѣ нѣтъ спеціальнаго параграфа, воспрещающаго арбитрамъ повышать оцѣночную стоимость земли, только потому, что земля отчуждается принудительно, а не добровольнымъ путемъ, какой былъ включенъ въ законъ 1907 года о мелкихъ участкахъ.

Итакъ, и въ культурныхъ странахъ принципъ принудительнаго отчужденія въ цѣляхъ надѣленія землей нуждающихся въ настоящее время извѣстенъ.

Въ февралѣ 1906 года состоялся, какъ извѣстно, россійскій старообрядческій съѣздъ въ Москвѣ, въ которомъ приняли участіе 350 представителей отъ 43-хъ губерній и областей.

Въ настоящее время вышли матеріалы этого съѣзда (изданіе П. Рябушинскаго).

Съѣздъ интересенъ потому, что онъ, дѣйствительно, представляетъ интересы широкихъ группъ крестьянской массы. Крестьяне явились на съѣздъ со своими наказами отъ обществъ, выбиравшихъ ихъ на съѣздъ.

И что же мы видимъ здѣсь? Мы слышимъ буквально вопль по землѣ: „Бѣдствуемъ безъ земли, въ великихъ тѣснотахъ находимся“. „Дополнительное надѣленіе—вопросъ насущный“. „Мы, крестьяне, пришли въ крайнее разореніе и лишеніе крестьянскаго быта“.

Всѣ говорятъ о необходимости дополнительнаго надѣленія, жалуются на высокіе налоги, на недостатокъ лѣса, на отсутствіе дешеваго кредита, на сильное ростовщичество, когда за 100 рублей приходится однихъ процентовъ въ годъ уплачивать до 70-ти рублей, а то и рубль за рубль.

Мы слышимъ горькія жалобы на управляющихъ крупныхъ имѣній: „Управляющіе-злодѣи такъ и смотрятъ за кре-

стьянскимъ скотомъ, чтобы загнать на барскій дворъ, не то, что крупный, но даже ловятъ куръ, а не поймалъ, то убилъ изъ ружья".

Размѣръ просимыхъ надѣловъ опредѣляютъ различно: нѣкоторые въ 5 десятинъ, другіе—въ 7—10 десятинъ, иные идутъ гораздо дальше—до 25-ти десятинъ (въ Бессарабской губ.), а другіе говорятъ—не менѣе $2^1/_2$ дес. Крестьяне въ большинствѣ случаевъ желаютъ получить такіе надѣлы, которые обезпечивали бы имъ удовлетвореніе насущныхъ потребностей, но, желая получить больше земли, хотятъ получить ее за вознагражденіе.

На одномъ изъ вечернихъ засѣданій одинъ изъ участниковъ съѣзда настаивалъ на даровой прирѣзкѣ земли: „А какъ мы есть,—говорилъ онъ,—всѣ общи, то и земля наша, зачѣмъ намъ выкупать землю отъ казны и отъ пановъ, когда мы ее выкупили уже много лѣтъ тому назадъ; зачѣмъ же намъ свое два раза покупать, а какъ земля была наша, такъ и должна быть наша". Но съ этой рѣчью всѣ не согласились...

Передачу земли въ руки трудящагося люда крестьяне такъ обосновываютъ: „Господь,—говорятъ они,—сказалъ Адаму; раститеся и множитеся, наполняйте землю и обладайте ею,—земля, значитъ, создана для народа"... „Что значитъ слово: граждане? Это означаетъ, что всѣ на семъ титулѣ равны, потому желательно было бы, чтобы и землей насъ надѣлили равно. Тогда была бы между нами любовь".

Относительно помѣщичьей земли крестьяне обосновываютъ свои права еще иначе: „Въ теченіе цѣлаго поколѣнія,—говорятъ они,—дѣды и отцы наши несли при тяжеломъ гнетѣ даровую крѣпостную работу, и не одна капля ихъ крови пала на землю; за кровь нашу должна земля принадлежать намъ".

„Земля—наслѣдство всѣхъ сыновъ Россіи".

Но, высказываясь такъ, крестьяне, главнымъ образомъ, настроены противъ крупнаго землевладѣнія, и вовсе не требуютъ отобранія всей помѣщичьей земли; наоборотъ, даже допускаютъ помѣщичье хозяйство въ извѣстныхъ размѣрахъ, стоя на точкѣ зрѣнія, что земля является общенароднымъ достояніемъ, и потому каждый гражданинъ имѣетъ право на землю...

Ихъ, главнымъ образомъ, возмущаетъ то, что у однихъ находятся въ рукахъ цѣлые десятки и сотни десятинъ, а у другихъ ничего нѣтъ.

„Обрабатывать землю,—пишутъ крестьяне,—мы самой практикой приспособлены; если же у насъ урожаи меньше, такъ это отъ недостатка земли: земля требуетъ удобренія, а удобреніе—скота, скотъ—корма, а кормъ—земли, на которой бы произросталъ".

Къ болѣе или менѣе отдаленнымъ переселеніямъ крестьяне относятся, повидимому, несочувственно, вслѣдствіе трудности для крестьянъ приспособиться къ новымъ условіямъ хозяйства по своей неразвитости. Они понимаютъ, что они выросли во тьмѣ, безпомощны, и имъ трудно оріентироваться на чужой сторонѣ...

Итакъ, крестьяне противъ безвозмезднаго отчужденія земли, но они хотятъ, чтобы была опредѣлена невысокая оцѣнка, безъ отягощенія крестьянъ большими процентами, и многіе просто опредѣляютъ: „не выше 50-ти рублей", а другіе: „какъ Государственная Дума порѣшитъ".

Но, высказываясь за дополнительное надѣленіе землей, они понимаютъ, что безъ поднятія культурнаго уровня хозяйства и послѣ прирѣзки земли многаго не получишь, и вотъ они настаиваютъ на развитіи посвѣщенія среди крестьянской массы, на развитіи мелкаго кредита, на снабженіи ихъ усовершенствованными хозяйственными орудіями „по удешевленнымъ цѣнамъ", „на самыхъ льготныхъ условіяхъ", на снабженіи искусственнымъ удобреніемъ, на созданіи сельскихъ банковъ, и т. д.

Жалуясь на высокіе налоги, крестьяне говорятъ: „Мы не знаемъ, на что платимъ подати, куда и кто ихъ расходуетъ, правильно ли ихъ расходуютъ".

Очень крестьяне недовольны современными земствами: „Въ земствѣ всегда оперируютъ больше дворяне, которые имѣютъ большой перевѣсъ, а потому и творятъ, что хотятъ, а мы желаемъ, чтобы надъ земскимъ учрежденіемъ былъ контроль крестьянъ въ знакъ того, чтобы они, не спрося насъ, въ нашъ карманъ за деньгами не лазили. Народъ, конечно, вынесетъ обложеніе, если знаетъ, что деньги идутъ

на дѣло, но если деньги тратятся зря, безъ нужды, то народу и обидно платить налоги, и тяжелой кажется каждая копейка, отнимаемая у него"...

Критикуютъ и дѣятельность земства. Напримѣръ, одинъ пишетъ: „Земство тратитъ на содержаніе больницъ 130 тыс. руб. въ годъ, а на экономическую часть всего 4 тыс. руб., упуская изъ виду, что медицинскими снадобьями голодное населеніе не накормишь, и что, наоборотъ, чѣмъ населеніе будетъ сытѣе, тѣмъ оно менѣе будетъ нуждаться въ лекарствахъ".

Крестьяне сильно настаиваютъ на усиленіи крестьянскаго элемента въ земствахъ.

Но особенно единодушно относятся крестьяне къ земскимъ начальникамъ: „Земскихъ начальниковъ многополезными совсѣмъ считать нельзя". „Онъ вяжетъ руки крестьянамъ, не дозволяетъ имъ руководствоваться самостоятельно въ выборахъ старшинъ, почему выходитъ и самоуправленіе неправильное". „Земскій начальникъ совсѣмъ не нуженъ, одно нареканіе и произволъ"...

„Это возвратъ къ помѣщикамъ".

Много наболѣло у крестьянъ и отъ соприкосновенія съ полиціей: „Самое величайшее зло, висящее надъ мужикомъ,— пишетъ одинъ,—это мелкіе агенты полиціи—стражники, урядники, становые".

Много недостатковъ видятъ крестьяне въ организаціи своего самоуправленія. Не нравится имъ волостной судъ, дѣйствующій „подъ указкой писаря и подъ давленіемъ земскаго начальника": „Волостной судъ доступенъ богачу, бѣдняку же въ этомъ судѣ нѣтъ никакого оправданія", въ немъ никогда не видишь виноватаго богача, а всегда во всемъ оказывается виноватъ бѣднякъ. Надо выбирать волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ и на другія должности не на голоса, а на шары, такъ какъ „на голоса выбираютъ даже неподходящихъ людей" только потому, что „имъ должны или совѣсти ради".

Уполномоченные съѣзда стоятъ на почвѣ реальной политики, имъ чужды отвлеченные вопросы, но они прекрасно знаютъ, гдѣ сапогъ жметъ имъ ногу, и всю горечь своего

положенія они вылили въ многочисленныхъ докладахъ, напечатанныхъ почти цѣликомъ въ упомянутыхъ матеріалахъ. Здѣсь опять-таки детально и ярко, конкретно рисуется тяжелое горе нашего крестьянина; тутъ нѣтъ вычурныхъ фразъ, нѣтъ теоретическихъ построеній, а просто то или иное общество конкректно рисуетъ то, что ему нужно, о чемъ оно проситъ и чего оно ждетъ отъ Думы, и въ этомъ отношеніи эти матеріалы даютъ много поучительнаго: они ставятъ опредѣленныя конкретныя задачи въ яркой и выпуклой формѣ.

У насъ подъ вліяніемъ низкой культуры крестьянскія массы не могли много извлекать изъ земли, переселенія долгое время стѣснялись, и понятно, почему въ крестьянскихъ массахъ получила широкое распространеніе идея о дополнительномъ надѣленіи ихъ землей. Но конкретныхъ результатовъ эта идея не получила; вмѣсто этого крестьянскій банкъ развилъ свою дѣятельность путемъ добровольной скупки земель, и онъ образовалъ у себя фондъ свыше 5 милл. десятинъ, считая въ томъ числѣ и земли, переданныя ему удѣльнымъ вѣдомствомъ. Часть этого фонда уже ликвидирована, но въ общемъ ликвидація идетъ довольно медленно.

Эти земли предназначаются для продажи крестьянамъ.

Въ то же время изъ казенныхъ оброчныхъ земель, по мѣрѣ прекращенія на нихъ арендныхъ договоровъ, и изъ нѣкоторыхъ лѣсныхъ участковъ образованъ также земельный фондъ около 6 милл. десятинъ, также для перепродажи ихъ крестьянамъ.

Но даже если бы вся поземельная собственность частныхъ собственниковъ у насъ была отчуждена, то и тогда нельзя было бы довести надѣленіе крестьянскихъ массъ землей до нормы 1860 г. (см. подробнѣе мою брошюру „Аграрный вопросъ въ Россіи“.)

Законъ 9-го ноября открываетъ въ настоящее время другія перспективы передъ крестьянскими массами; населеніе при своемъ желаніи можетъ выйти изъ общины, и мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ процентъ выходящихъ весьма значителенъ; такъ, въ Таврической губерніи 47,8% домохозяевъ укрѣпили землю въ собственность изъ общаго

числа домохозяевъ-общинниковъ, въ Могилевской—53,3%, въ Кіевской — 47,8%, въ Екатеринославской — 37%, въ Самарской — 30,1%, въ Курской—34,9%, въ Орловской—32,1%, въ Херсонской — 27,9%, въ Витебской— 25,9%. (Данныя взяты изъ проекта государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1911 г.). Конечно, это можетъ оказать вліяніе на пробужденіе иниціативы и энергіи населенія, но опять эта реформа недодѣлана: нужно было бы снабдить населеніе большими средствами, чтобы оно могло поднять сельскохозяйственную культуру на своемъ участкѣ. Вѣдь нерѣдко нужно сдѣлать колодецъ, провести дорогу, огородить себя отъ сосѣда,—все это требуетъ средствъ, а, между тѣмъ, по старому, въ гомеопатической дозѣ будутъ отпускаться средства на учрежденія мелкаго кредита: по закону 1910 г. ассигновано единовременно 20 милл. р. на учрежденія мелкаго кредита и, сверхъ того, ежегодно будетъ отчисляться 10% отъ прироста вкладовъ въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ, что составитъ отъ 5 до 7 милл. р. Это очень немного, особенно если мы сравнимъ, какъ поставленъ мелкій кредитъ хотя бы у нашей сосѣдки Германіи, гдѣ на душу населенія приходится отъ 30—35 р. (а у насъ — до 1 р. 50 коп.). Затѣмъ, эта реформа, чтобы быть благодѣтельной для всѣхъ слоевъ населенія, должна быть соединена съ измѣненіемъ всей нашей экономической политики: ставка на сильныхъ создастъ въ деревнѣ пролетаріатъ—что же онъ будетъ дѣлать?

Если бы мы оставили политику урѣзыванія удовлетворенія культурныхъ потребностей и вступили на путь широкаго развитія производительныхъ силъ страны, принялись бы за оборудованіе Россіи путями сообщенія, за улучшеніе водныхъ путей, за орошеніе нашихъ средне-азіатскихъ владѣній, то экономическая жизнь пошла бы у насъ повышеннымъ темпомъ, и пролетаріатъ сталъ бы разсасываться въ этомъ экономическомъ подъемѣ; но ни о чемъ подобномъ мы, къ сожалѣнію, не слышимъ.

А при этихъ условіяхъ ставка на сильныхъ очень ударитъ слабыхъ... Разъ уже мы вступили на путь реформъ въ духѣ 9 ноября, надо было бы энергично продолжать дѣло дальше: надо всю атмосферу напоить энергіей и иниціативой

вмѣсто культа послушанія, который у насъ господствуетъ, до сихъ поръ; надо пересоздать самую психологію населенія призвавъ для этого школу, и тогда созданіе крѣпкаго, сильнаго крестьянина могло бы сдѣлаться могущественнымъ политическимъ факторомъ: такой сильный, крѣпкій крестьянинъ не захочетъ долгое время ходить подъ ферулой урядника; онъ, несомнѣнно, устремитъ свои взоры къ гарантіямъ политической свободы; создалось бы другое дворянство, взросшее въ атмосферѣ иниціативы и энергіи, а не испорченное подачками и милостями. Старое дворянство это понимаетъ, и вотъ почему оно клало палки въ колеса этой реформѣ; но и правительство, повидимому, предпочитаетъ здѣсь осторожность, боясь, какъ бы, дѣйствительно, не возрастить на своей груди этотъ сильный новый политическій факторъ, и предпочитаетъ, повидимому, болѣе медленное нарастаніе его, чтобы имѣть возможность всматриваться, каковъ будетъ питомецъ, съ какими наклонностями и тенденціями, чтобы, въ случаѣ чего, имѣть возможность во-время наложить свою руку.

Министръ финансовъ писалъ въ объяснительной запискѣ къ росписи на 1911 г., что крестьянская земельная реформа, несомнѣнно, имѣетъ не только большое, но и величайшее экономическое значеніе, что она можетъ значительно поднять и улучшить культуру, а, слѣдовательно, и доходность земли.

Но мало одной этой реформы. Нужно около населенія создать культурную атмосферу, широкой волной развить образованіе общее и, въ частности, сельскохозяйственное, нужно снабдить населеніе средствами для земельныхъ улучшеній и отпускать эти средства не гомеопатическими дозами, иначе крестьянинъ, вышедшій на хуторъ, на отрубной участокъ, не въ состояніи будетъ улучшить своего хозяйства; нужны дороги, а вѣдь Россія бездорожна; нужна почта, а какъ она будетъ доставляться на хутора, если у насъ иногда ея нѣтъ даже въ поселеніяхъ съ 20—30 тыс. жителей, а населеніе, оторванное отъ культурнаго міра, едва ли будетъ въ состояніи поднимать и улучшать культуру.

Наши города кишмя-кишатъ безработными: лица, прося-

щія себѣ какого-либо мѣста, обиваютъ наши пороги, а работы нѣтъ какъ нѣтъ.

Ими кишатъ и наши деревни. Сколько лицъ тамъ не находятъ возможности приложить свой трудъ.

Это было бы еще понятно въ бѣдной, безплодной странѣ, но вѣдь это имѣетъ мѣсто въ богатѣйшей Россіи съ ея сказочными богатствами...

Чиновная бюрократическая Россія ослабила у насъ всякую энергію, иниціативу, и холодное, голодное, слѣпое населеніе ходитъ по странѣ, ходитъ по этимъ богатствамъ...

Намъ давно пора бы вступить на путь широкой эксплоатаціи нашихъ огромныхъ богатствъ,—и мы не видали бы у себя той нищеты, которая окружаетъ насъ...

Мы, къ сожалѣнію, въ самомъ нашемъ населеніи создали лѣнивую психологію, отучили человѣка отъ радостной, веселой работы...

У насъ все запреты, запреты: почему и зачѣмъ? Протянетъ человѣкъ руку къ богатствамъ, а къ нему сейчасъ съ вопросомъ: справа или слѣва онъ хочетъ брать эти богатства? Страшно жаль страну, которая управляется такъ нехозяйственно.

Просвѣтите человѣка прежде всего, и онъ увидитъ богатства, которыми онъ окруженъ, онъ обратитъ тогда богатства себѣ на службу.

Дайте свободу объединенію людей: нехорошо держать людей отдѣленными другъ отъ друга какими-то рѣшетками...

Русскій человѣкъ по природѣ своей очень щедро надѣленъ, и я вѣрю въ него. Дайте же выходъ тѣмъ богатствамъ, которыя заложены въ его душѣ, въ его мозгу...

Наши кормчіе не въ должномъ направленіи ведутъ нашъ корабль народнаго хозяйства. Пора ему поменьше тереться о карманы нашего, и безъ того уже обсосаннаго, потребителя. Надо вести этотъ корабль къ нашимъ великимъ богатствамъ.

Надо понять тѣ великія задачи, которыя ставятся намъ нашей исторіей и географическимъ положеніемъ...

Надо возвыситься надъ мелочными вопросами дня.

Дѣйствительно, вокругъ колоссальныхъ богатствъ ходитъ

голодное, слѣпое населеніе, безпомощное, безграмотное. Откройте этимъ людямъ глаза, уничтожьте тормозы, опутывающіе самостоятельность и иниціативу населенія, — а этими тормозами уснащена вся наша жизнь (прочтите хотя бы скорбную исторію изслѣдователя сѣверныхъ нашихъ богатствъ, Сидорова)—и Россія будетъ велика и могуча!..

Мы близоруки; мы не видимъ надвигающейся на насъ опасности, опасности отъ того, что мы постоянно отстаемъ отъ другихъ странъ въ экономическомъ развитіи: удѣльный вѣсъ государствъ въ настоящее время опредѣляется экономическою мощью.

Мы же, уложивъ Россію, великую Россію, въ Прокрустово ложе, рады, что можно не передѣлывать ложа, что Россія еще уходитъ въ него...

Но вѣдь это укорачиваніе Россіи до размѣровъ прежняго ложа происходитъ за счетъ самыхъ насущныхъ потребностей и интересовъ нашего отечества.

Будничная работа не даетъ одушевленія. Всѣ мы чувствуемъ, что нужно дѣлать что то иное, другое, великое...

Когда судно сѣло на мель и не двигается впередъ, другія же суда бѣгутъ впередъ,—чистить скобки у дверей сѣвшаго на мель судна—не время...

Такая работа не влечетъ къ себѣ.

Но есть такіе близорукіе люди, которые въ этомъ спокойствіи смерти видятъ нѣчто желанное и радостное...

Мы должны, наконецъ, сдвинуться съ мертвой точки; мы преступленіе совершаемъ передъ родиной, если каждый по долгу совѣсти не скажетъ того, что онъ видитъ и чувствуетъ.

У насъ весь укладъ жизни—не промышленной страны, и пока нѣтъ еще соотвѣтствующей психологіи.

Надо перевоспитать самый характеръ. Для нашего быта характерны пословицы: „Поспѣшишь, людей насмѣшишь“ и „Тише ѣдешь, дальше будешь“.

Тщетно бьется мысль русскаго человѣка, судорожно ищетъ она новаго выхода и, безпомощная, опускаетъ она свои крылья: во тьмѣ приходится ей искать выхода, нѣтъ свѣта.

На что не слѣдуетъ жалѣть средствъ, такъ это на самое широкое народное образованіе и организацію мелкаго кредита.

У насъ самодѣятельность населенія подавлена государствомъ, и потому уже это послѣднее должно играть у насъ большую роль въ возбужденіи этой самостоятельности въ массахъ населенія.

Для экономическаго подъема нашихъ массъ населенія нужно, прежде всего, поднятіе культуры, широкое народное образованіе, организація въ широкомъ масштабѣ доступной населенію агрономической помощи; нужна организація матеріальной помощи въ формѣ густой сѣти учрежденій мелкаго кредита, организація меліораціоннаго кредита и т. д.

Необходима широкая помощь по развитію кустарнаго производства, снятіе административной опеки и коренное измѣненіе всей нашей экономической и финансовой политики. Только тогда крестьянскія массы высвободятся изъ-подъ власти тьмы и изъ рабовъ природы сдѣлаются ея повелителями, и природа, щедро надѣлившая насъ своими дарами, откроетъ эти свои богатства крестьянскому населенію.

Хочется пожелать, чтобы въ полустолѣтнюю годовщину больше было удѣлено вниманія крестьянской массѣ, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ.

Кустарно-промышленный банкъ пермскаго губернскаго земства [1]).

Кустарно-промышленный банкъ—пока единственное учрежденіе въ Россіи, учрежденіе оригинальное, и естественно, если оно привлекаетъ къ себѣ взоры всѣхъ образованныхъ людей, которыхъ интересуютъ экономическія нужды Россіи. Будучи въ Пермской губерніи, я имѣлъ возможность лично ознакомиться съ его хотя и кратковременною, но плодотворною дѣятельностью, и считаю небезынтереснымъ подѣлиться результатами моего ознакомленія съ этимъ оригинальнымъ учрежденіемъ.

Что же такое кустарно-промышленный банкъ Пермской губ.? Сначала въ нѣсколькихъ словахъ я укажу на его задачи и цѣли и выясню важность его и его право на наше вниманіе.

Кустарно-промышленный банкъ Пермской губерніи имѣетъ своею цѣлью *выдачу ссудъ кустарямъ, работающимъ личнымъ трудомъ безъ участія наемныхъ рабочихъ, и затѣмъ вообще поднятіе кустарной промышленности края.*

Но банкъ скоро понялъ недостаточность однѣхъ ссудъ,—онъ убѣдился, что однѣми ссудами нельзя оказать чувствительной помощи кустарямъ и поднять кустарную промышленность края. Онъ увидѣлъ, что главными тормазами къ развитію нашей кустарной промышленности являются *дороговизна сырья и*

---

[1]). Написано еще въ самомъ началѣ учрежденія банка, но вопросъ объ организаціи кредита на мѣстѣ пріобрѣтаетъ въ настоящее время особое значеніе, съ появленіемъ проекта о сельско-хозяйственномъ банкѣ, гдѣ затрагивается вопросъ объ агентурѣ на мѣстахъ, вотъ почему авторъ и перепечатываетъ въ настоящее время эту статью. Здѣсь важно не цифровое выраженіе дѣятельности пермскаго кустарнаго банка, а его внутренняя структура.

неорганизованность сбыта кустарныхъ издѣлій, и теперь банкъ направляетъ свою дѣятельность въ эту сторону: онъ заботится объ организаціи земскихъ кустарно-торговыхъ складовъ и ихъ обществахъ потребителей, организуетъ сырьевыя товарищества, производительныя артели. Банкъ чутко прислушивается къ жизни, онъ зорко слѣдитъ за требованіями послѣдней и хочетъ помогать кустарю на самомъ дѣлѣ, а не на бумагѣ только. Только за $1^1/_2$ года своего существованія банкъ уже успѣлъ въ сильной степени расширить свои задачи и поставить очень широко вопросъ о поднятіи кустарной промышленности края, и надо сказать, что въ этомъ направленіи, несмотря на короткій періодъ существованія банка, уже кое-что имъ сдѣлано, что является лучшимъ залогомъ того, что задачи и цѣли банка не останутся одними платоническими пожеланіями. Затѣмъ въ самой организаціи банка есть много оригинальнаго и поучительнаго, именно—агентура банка.

Итакъ, пермскій банкъ представляетъ серьезный интересъ по своей организаціи, по широтѣ поставленныхъ имъ себѣ задачъ и, наконецъ, по сравнительной успѣшности ихъ выполненія. И въ ряду попытокъ, имѣющихъ своею цѣлью поднятіе кустарной промышленности, онъ безспорно заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Свое изложеніе о банкѣ я расположу такъ: сначала дамъ коротенькую исторію банка и тѣ мотивы, которые вызвали его къ жизни, затѣмъ изложу организацію банка, его первоначальныя цѣли и задачи, агентуру, остановлюсь на артеляхъ, которыя вызваны къ жизни банкомъ, и покажу, какимъ образомъ банкъ содѣйствуетъ развитію артельнаго начала среди кустарей. Далѣе опишу, подъ вліяніемъ какихъ соображеній банкъ пришелъ къ сознанію о необходимости расширить свои задачи, включивъ въ нихъ организацію кустарно-торговыхъ складовъ и ихъ отдѣленій при лавкахъ обществъ потребителей, и, наконецъ, представлю цифровой отчетъ о развитіи дѣятельности банка за первые $1^1/_2$ года. Укажу еще нѣкоторыя задачи банка попечительнаго характера, которыя стоятъ уже въ тѣсной связи съ размѣрами прибылей банка, и затѣмъ, бросивъ бѣглый взглядъ на весь

этотъ матеріалъ, дамъ общее заключеніе о дѣятельности банка.

Уставъ кустарно-промышленнаго банка былъ утвержденъ 17 августа 1893 г., а съ 7 января 1894 г. банкъ уже былъ открытъ.

Исторія банка такова. пермское губернское земское собраніе образовало въ 1881 г. въ память 25-ти лѣтняго юбилея царствованія Александра II капиталъ въ 60,000 руб. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него устроить и содержать какое-либо общеполезное для населенія губерніи учрежденіе въ память Александра II. Этотъ капиталъ, нарастая процентами, достигъ къ 1 января 1888 г. 85,000 руб., а ко времени открытія банка—114,202 рубля. До 1888 г. много поступало проектовъ въ губернское земское собраніе, какое дать назначеніе этому капиталу, но ни одинъ изъ нихъ не привлекъ къ себѣ большинства гласныхъ, и только проектъ учрежденія кустарно-промышленнаго банка, внесенный въ очередную сессію 1888 г., былъ принятъ единогласно губернскимъ собраніемъ. Но утвержденіе устава надолго затянулось, и онъ былъ утвержденъ, какъ я уже сказалъ, лишь 17 августа 1893 г.

Въ основной капиталъ банка поступило при его открытіи 114,202 р., но банкъ можетъ увеличивать свои средства путемъ займовъ и принятія вкладовъ съ однимъ лишь ограниченіемъ, чтобы общій итогъ обязательствъ банка не превышалъ основного и запаснаго капиталовъ его болѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза. Вклады принимаются на сроки отъ 1 года до 5 лѣтъ.

Теперь коротко резюмирую тѣ мотивы, которые руководили губернскимъ земскимъ собраніемъ при учрежденіи кустарно-промышленнаго банка, какъ они изложены въ *Объяснительной запискѣ пермской губернской управы,* представленной губернскому земскому собранію *).

Кустари, помимо покупки орудій труда, затрачиваютъ много средствъ на закупку сырыхъ матеріаловъ для производства; такъ, напримѣръ, кустари здѣсь пріобрѣтаютъ изъ частныхъ и казенныхъ дачъ за деньги не только лѣсной матеріалъ для столярнаго, бондарнаго, телѣжнаго и другихъ

*) См. приложеніе къ *Сборнику Пермскаго Земства* 1888 г., № 20.

промысловъ, но даже и для топлива, такъ какъ въ лѣсныхъ крестьянскихъ надѣлахъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, древесный запасъ вполнѣ уже истощенъ. Точно такъ же кустарь покупаетъ сѣмя льняное и конопляное для масла, картофель для патоки, шерсть, кожевенно-скорняжное сырье и проч., такъ какъ собственное хозяйство его даетъ лишь ничтожную долю нужныхъ ему матеріаловъ. Такимъ образомъ, кустарь перерабатываетъ теперь покупной сырой матеріалъ, и мѣстныя статистическія изслѣдованія устанавливаютъ тотъ фактъ, что этотъ сырой матеріалъ играетъ огромную роль въ продажной цѣнѣ кустарныхъ издѣлій, такъ какъ кустарь, продавая своихъ издѣлій на одинъ рубль, долженъ предварительно купить сырыхъ матеріаловъ въ простѣйшихъ производствахъ—бондарномъ и рогожномъ—на 23—26 коп., въ гранильномъ и мраморныхъ издѣлій—на 20 коп., для приготовленія печатей и бусокъ—35 коп., въ гончарномъ (пошлина на глину и топливо)—33 к., въ токарномъ—42 к., въ гвоздарномъ—отъ 57 до 80 коп., въ маслобойномъ и смолодегтярномъ—70 коп., въ свѣчномъ—73 коп., въ кожевенномъ—77 коп., въ сапожномъ—79 коп., въ паточномъ—88 к., въ скорняжномъ—90 коп. и въ желѣзо-клепальномъ производствѣ и въ производствѣ лопатъ, подносовъ, тазовъ и проч.—87 до 92 к. Отсюда видно, въ какихъ значительныхъ оборотныхъ денежныхъ средствахъ нуждается кустарь для веденія своего промысла.

Но до сихъ поръ кредита для кустаря вовсе не было. Волостныя вспомогательныя кассы утратили всякое значеніе, благодаря ихъ нераціональной постановкѣ, ссудо-сберегательныя товарищества, не располагая крупнымъ капиталомъ и будучи призваны удовлетворять самыя разнообразныя кредитныя нужды населенія, конечно, могли удѣлять лишь крохи на нужды кустарной промышленности; такъ, извѣстно, что верхне-таволжскіе скорняки, Выньковской волости, Екатеринбургскаго уѣзда, занимаясь скорняжнымъ производствомъ круглый годъ, т.-е. такимъ производствомъ, гдѣ стоимость сырья занимаетъ 90% въ продажной цѣнѣ издѣлій, пользуются ссудами изъ мѣстной вспомогательной кассы по жребію наравнѣ съ другими отъ 10 до 40 руб. въ годъ на человѣка.

Кустари здѣсь, какъ и вездѣ въ Россіи, главнымъ образомъ, получаютъ сырье отъ скупщиковъ въ кредитъ, уплачивая при этомъ отъ 50 до 75%; съ другой стороны, вынужденные немедленно продавать свои издѣлія, они опять теряютъ около 50%, такъ какъ въ магазинахъ въ цѣнѣ на гранильныя издѣлія доля прибыли скупщика равняется въ среднемъ 55%, и только остальные 45% приходятся на сырой матеріалъ и трудъ кустаря. Такимъ образомъ, скупщикъ, повышая болѣе чѣмъ вдвое цѣну на кустарныя издѣлія при продажѣ, беретъ себѣ львиную долю, и лишь крохи выпадаютъ на долю кустаря.

Итакъ, кредитъ для кустарей былъ вовсе не организованъ въ Пермской губерніи, какъ и повсюду въ Россіи, и кустарь, благодаря этому, находился во власти скупщиковъ.

Вотъ такое-то положеніе кустаря и вызвало единодушное рѣшеніе пермскаго губернскаго земскаго собранія въ пользу учрежденія кустарно-промышленнаго банка, основною цѣлью котораго является *организація кредита для кустарей*. Помощь кустарямъ со стороны банка будетъ выражаться въ выдачѣ ссудъ. Кому же будутъ выдаваться эти послѣднія?

Этотъ вопросъ разрѣшается тою цѣлью, которую ставитъ себѣ банкъ, а эта цѣль—*вырвать кустаря изъ зависимости скупщиковъ и ростовщиковъ и сдѣлать его самостоятельнымъ;* слѣдовательно, банкъ по своей идеѣ уже не можетъ содѣйствовать развитію эксплоатаціи заемнаго труда и отсюда не можетъ выдавать ссудъ лицамъ, работающимъ наемнымъ трудомъ. Это—основная идея и основной принципъ дѣятельности банка. Но, съ одной стороны, банково-техническая сторона дѣла, а съ другой—бытовыя условія вносятъ нѣкоторыя ограниченія въ этотъ кругъ возможныхъ кліентовъ банка, такъ какъ съ банково-технической стороны, конечно, требуется, чтобы ссуды были обезпечены, а, слѣдовательно, лица, испрашивающія ссуду, должны обладать нѣкоторымъ имуществомъ или представить состоятельныхъ поручителей, и затѣмъ въ виду трудности контроля за надлежащимъ употребленіемъ ссуды нѣкоторые промыслы, какъ, напримѣръ, отхожіе, прямо исключаются изъ сферы дѣятельности кустарно-промышленнаго банка. Съ другой стороны, бытовыя и техническія усло-

вія дѣлаютъ необходимымъ участіе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ наемныхъ рабочихъ, и въ виду этого банку приходится нѣсколько поступиться, такъ сказать, цѣлостностью своей идеи. Итакъ, при опредѣленіи состава клiентовъ банка положена одна основная идея—развитіе контингента самостоятельныхъ кустарей, но разныя условія заставили банкъ, съ одной стороны, еще болѣе съузить этотъ кругъ, а съ другой стороны—расширить его, и, такимъ образомъ, кругъ лицъ, имѣющихъ право на ссуду изъ банка, является какъ бы результатомъ компромисса между идеей, которую принципіально ставитъ себѣ банкъ, и требованіями практической жизни, солидности банковаго дѣла и условій производства. Слѣдовательно, кругъ клiентовъ банка опредѣляется логическимъ развитіемъ одной идеи при данныхъ конкретныхъ условіяхъ дѣйствительной жизни.

Посмотримъ же теперь, какую форму принимаетъ эта идея при тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ приходится дѣйствовать банку, т.-е. какъ опредѣляется кругъ лицъ, которымъ банкъ можетъ выдавать ссуду.

Банкъ, по уставу, выдаетъ ссуды, во-первыхъ, отдѣльнымъ кустарямъ, во-вторыхъ, кустарнымъ артелямъ и, въ-третьихъ, кустарно-торговымъ складамъ, учреждаемымъ уѣздными земствами для облегченія сбыта готовыхъ кустарныхъ издѣлій.

Итакъ, банкъ открываетъ свой кредитъ отдѣльнымъ кустарямъ; притомъ, эти лица должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: во-первыхъ, они непремѣнно должны сами или члены ихъ семьи участвовать въ работѣ; если же они не участвуютъ въ производствѣ личнымъ трудомъ, они не имѣютъ и права на ссуду изъ банка; во-вторыхъ, кустарь долженъ имѣть постоянное мѣсто жительства, гдѣ бы онъ и занимался своимъ промысломъ; если же онъ ходитъ на заработки и вообще работаетъ не въ одномъ мѣстѣ, то онъ, какъ занимающійся отхожимъ промысломъ, также получитъ ссуды изъ банка не можетъ. Устраненіе отъ участія въ выгодахъ кустарнаго банка лицъ, занимающихся отхожимъ промысломъ, въ *Объяснительной запискѣ*, между прочимъ, мотивируется трудностью контроля за употребленіемъ ссудъ. „Кустарь съ

его счастьемъ и несчастьемъ, съ его трудовымъ успѣхомъ или бѣдой всегда на глазахъ у банка; всегда послѣдній, оказывая кредитъ кустарямъ, будетъ въ состояніи развивать свою дѣятельность съ открытыми глазами; кредитъ же отхожему промыслу—безусловно личный; успѣхъ и упадокъ такого промысла находился бы внѣ всякаго наблюденія со стороны банка, не говоря уже о тѣхъ затрудненіяхъ, въ какія бы онъ былъ поставленъ, если бы вынужденъ былъ, въ случаѣ неплатежа ссуды, разыскивать своего кліента, странствующаго повсюду" *). Кромѣ того, чтобы имѣть право на полученіе ссуды изъ банка, кустарь долженъ удовлетворять еще слѣдующимъ условіямъ: онъ долженъ быть жителемъ Пермской губерніи, безразлично, проживаетъ ли онъ въ уѣздѣ, или городѣ, и затѣмъ обладать недвижимымъ имуществомъ, которое бы гарантировало банку возвратъ взятой ссуды. Вотъ этотъ-то послѣдній пунктъ вынуждаетъ кустарный банкъ отказывать въ ссудѣ тѣмъ кустарямъ, которые не могутъ доставить банку необходимыхъ гарантій по возврату ссудъ, слѣдовательно, наименѣе обезпеченнымъ, т.-е. именно тѣмъ, которые наиболѣе нуждаются въ нихъ. Вотъ это свое слабое мѣсто банкъ и сознаетъ вполнѣ и ищетъ исхода въ учрежденіи земскихъ торгово-промышленныхъ складовъ, надѣясь такимъ путемъ сдѣлать кредитъ доступнымъ и вовсе неимущимъ; но объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

И такъ, какъ я уже говорилъ, только тогда кустарь получаетъ право на ссуду изъ банка, когда онъ лично участвуетъ въ работѣ и если, притомъ, онъ ведетъ производство безъ помощи наемнаго труда; но если подручные и рабочіе состоятъ у кустаря или въ обученіи (ученики), или прямо они необходимы ему по роду промысла, напримѣръ, дувальщикъ у кузнеца, и безъ нихъ онъ не могъ бы вести своего производства, то въ такомъ случаѣ онъ, все-таки, можетъ получить ссуду изъ банка. Кромѣ того, и въ нѣкоторыхъ другихъ особо уважительныхъ случаяхъ, когда кустарь работаетъ и при участіи постоянныхъ наемныхъ рабочихъ, съ разрѣшенія совѣта банка послѣдній, все-таки, можетъ выдать

*) См. *Объяснительную записку* стр. 7.

ссуду, если только наемные рабочіе сами не могутъ въ томъ же производствѣ вести дѣло самостоятельно, своимъ трудомъ, или потому, что сами не обладаютъ достаточными знаніями производства и недвижимымъ имуществомъ, а также не имѣютъ осѣдлости и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, какъ это видно изъ протоколовъ совѣта банка. Такъ, ссуды разрѣшаются совѣтомъ банка кустарямъ, работающимъ при помощи постоянныхъ наемныхъ рабочихъ, въ одномъ случаѣ потому, что кустарь, испрашивающій ссуду, не простой кустарь-рутинеръ, производящій обычныя въ крестьянскомъ обиходѣ земледѣльческія орудія, а занимается изготовленіемъ болѣе совершенныхъ машинъ, какъ-то: молотилокъ, вѣялокъ, сортировокъ и т. д.,—слѣдовательно, въ цѣляхъ распространенія усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, —и затѣмъ потому, что его рабочіе положительно отказываются отъ мысли быть самостоятельными кустарями, въ виду неустойчивости сбыта, въ другомъ случаѣ потому, что „техника кожевеннаго производства требуетъ 3 работниковъ, а въ семьѣ просителя есть лишь два работника, сами же рабочіе не могутъ сдѣлаться самостоятельными по недостатку средствъ, и по некредитоспособности ихъ имъ не можетъ быть выдана ссуда". Иногда выдаются ссуды потому, что наемные рабочіе являются лицами сравнительно экономически обезпеченными, и потому едва ли есть мѣсто предполагать эксплоатацію ихъ со стороны хозяевъ, между тѣмъ, неустойчивость сбыта и рискованность промысла препятствуютъ образованію артели: „Многіе рабочіе и мастера,— говоритъ одинъ агентъ банка,—предпочитаютъ заработокъ по найму самостоятельному дѣлу", если только эта самостоятельность покупается цѣною большого риска, между тѣмъ какъ заработокъ по найму обезпеченъ.

Такимъ образомъ, кустарю, работающему съ помощью наемныхъ рабочихъ, притомъ, участвующему и самому личнымъ трудомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ выдается ссуда, когда эти рабочіе не кридитоспособны, слѣдовательно, не могутъ получить ссуды изъ банка и сдѣлаться самостоятельными или не знаютъ производства, или, не рѣшаясь вести дѣло на свой рискъ, предпочитаютъ хотя и меньшій, но за-

то болѣе прочный заработокъ,—однимъ словомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности по какимъ-либо другимъ условіямъ, не зависящимъ отъ банка, перевести рабочаго въ разрядъ самостоятельныхъ кустарей.

Главною же цѣлью банка, все-таки, остается сдѣлать кустаря независимымъ отъ скупщика, поставить его на собственныя ноги, и если только другія причины дѣлаютъ это въ данномъ случаѣ вполнѣ невозможнымъ, то только тогда банкъ отказывается отъ своей задачи. Если же постоянные наемные рабочіе хозяина-кустаря не ведутъ своего производства исключительно потому, что не обладаютъ достаточными для этого денежными средствами, то банкъ рекомендуетъ въ такихъ случаяхъ гг. агентамъ разъяснять такимъ хозяевамъ-кустарямъ, испрашивающимъ ссуду, что имъ ссуда можетъ быть выдана, если только они допустятъ въ свое предпріятіе достойныхъ наемныхъ мастеровъ на правахъ артельщиковъ и товарищей съ участіемъ въ прибыляхъ предпріятія*). Такимъ образомъ, всѣ лица, не участвующія лично въ производствѣ или работающія при помощи наемныхъ рабочихъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, исключаются изъ категоріи возможныхъ кліентовъ банка.

Затѣмъ, конечно, ссуды выдаются банкомъ артелямъ; здѣсь, конечно, не можетъ быть и рѣчи объ эксплоатаціи, и ссуды выдаются артелямъ, дѣйствующимъ на основаніи или утвержденнаго для нихъ устава, или частнаго договора, причемъ сами члены артели должны удовлетворять всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ, предъявляемымъ банкомъ къ отдѣльнымъ кустарямъ. При этомъ безразлично, для чего бы артель ни образовалась, для закупки ли сообща сырыхъ матеріаловъ, или для пріобрѣтенія машины, для устройства ли склада издѣлій и продажи ихъ, или для устройства общей мастерской и т. д.

Артелямъ ссуды выдаются на условіяхъ круговой поруки всѣхъ членовъ артели другъ за друга, а отдѣльнымъ кустарямъ за поручительствомъ двухъ состоятельныхъ и благонадежныхъ домохозяевъ.

---

*) Инструкція для гг. агентовъ, § 9 а.

Такъ какъ банкъ имѣетъ своею цѣлью созданіе прочнаго и самостоятельнаго контингента кустарей, работающихъ лично, а не наемнымъ трудомъ, то и естественно было ограничить размѣръ ссуды, и дѣйствительно, по уставу, размѣръ ссудъ, выдаваемыхъ банкомъ отдѣльнымъ кустарямъ и артелямъ, не можетъ превышать средней стоимости сырыхъ матеріаловъ, потребныхъ въ теченіе года для производства. Но если при этомъ артель имѣетъ наемныхъ рабочихъ, то высшій размѣръ ссуды опредѣляется тѣмъ количествомъ матеріала, какое артель своими силами безъ этихъ наемныхъ рабочихъ можетъ переработать, и еслибъ артель пожелала получить ссуду по разсчету на всѣ рабочія силы, которыми она располагаетъ, то она должна своихъ рабочихъ принять въ число равноправныхъ членовъ. Такимъ образомъ, условія выдачи ссудъ изъ банка въ рукахъ послѣдняго служатъ какъ бы *мѣрою протективной политики по отношенію къ образованію артелей, къ переводу наемныхъ рабочихъ въ разрядъ равноправныхъ членовъ артели.*

Ссуды выдаются на срокъ отъ 1 мѣсяца до 3 лѣтъ. Погашаться онѣ могутъ въ одинъ или нѣсколько сроковъ, но если ссуда берется болѣе, чѣмъ на годъ, то ежегодно должна погашаться извѣстная часть ссуды.

Банкъ, по уставу, имѣетъ право наблюдать за цѣлесообразнымъ употребленіемъ ссуды и за ходомъ дѣлъ въ кустарныхъ предпріятіяхъ, получившихъ ссуду, и если при этомъ будетъ обнаружено разстройство дѣлъ предпріятія, угрожающее интересамъ банка, то послѣдній можетъ требовать возврата ссуды, не дожидаясь срока.

Проценты по ссудамъ установлены пока въ размѣрѣ 8, а для кустарно-торговыхъ складовъ въ размѣрѣ 6%. Надо замѣтить, что средній %, взимаемый въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ, равняется 8,2%*). Впрочемъ, фактически иногда % по ссудамъ и увеличивается по той причинѣ, что поручители за свое поручительство выговариваютъ себѣ нѣкоторое вознагражденіе въ формѣ угощенія, но, съ другой стороны, мы имѣемъ и факты обратнаго порядка, гдѣ поручи-

*) См. *Объяснительную записку*, стр. 13.

тельство является формой скрытаго товарищества (Липовская волость, Екатеринбургскаго уѣзда, — кирпичники), т.-е. формально у банка беретъ ссуду одинъ кустарь съ двумя поручителями, но фактически здѣсь образовалось товарищество. Это встрѣчается, правда, рѣдко и дѣлается, главнымъ образомъ, во избѣжаніе формальностей, связанныхъ съ образованіемъ товарищества, особенно когда размѣръ испрашиваемой ссуды не великъ.

По уставу, по долгамъ банка не могутъ быть проданы самые необходимые предметы изъ домашняго обихода кустаря, а именно: необходимая домашняя утварь, носильное ежедневное платье, жизненные припасы и дрова на 1 мѣсяцъ, необходимыя для производства промысла орудія, а въ селеніяхъ еще земля усадебная и находящаяся въ общинномъ владѣніи, жилая изба съ самыми необходимыми постройками, одна лошадь, одна корова, одна телѣга и однѣ сани съ упряжкою и 25 пуд. сѣмянъ.

По соглашенію съ мѣстною администраціей, ссуды, выдаваемыя банкомъ, не могутъ быть удерживаемы на покрытіе недоимокъ и налоговъ, числящихся за получающимъ ссуду лицомъ, и такимъ путемъ для кустаря обезпечена возможность пользованія ссудой въ тѣхъ цѣляхъ, съ какими она испрошена.

Вотъ пока самое существенное относительно, такъ сказать, экономической стороны кустарно-промышленнаго банка (организацію правленія я изложу далѣе). Теперь перейду къ самому существенному институту банка, который, главнымъ образомъ, обезпечиваетъ для послѣдняго успѣхъ его дѣятельности, который составляетъ славу и гордость банка, который заключаетъ въ себѣ волшебное средство, дающее возможность проникать банку во всѣ захолустные, во всѣ самые отдаленные уголки Пермскаго края и вездѣ находить нуждающихся въ его помощи, близко стать къ нимъ, вѣрно и точно опредѣлить ихъ экономическое положеніе и, если нужно, придти къ нимъ на помощь своими средствами. Однимъ словомъ, это учрежденіе, къ которому я теперь перехожу, позволяетъ банку широко разливать его благодѣянія по всей обширной территоріи губерніи. Что же это за учрежденіе? Это учре-

жденіе есть агентура банка. Она сгладила пространство между банкомъ и самыми отдаленными уголками губерніи, она сдѣлала банкъ какъ бы вездѣсущимъ, всезнающимъ, всевидящимъ, вездѣ проникающимъ.

Въ чемъ же секретъ этой агентуры? Почему она оказываетъ такое волшебное дѣйствіе на банкъ, этотъ, повидимому, мертвый механизмъ? Секретъ ея въ томъ, что она болѣе сотни очаговъ нравственной и интеллектуальной энергіи слила въ одно русло — банкъ и затѣмъ могучими струями разлила эту энергію по всему Пермскому краю. Банкъ пробудилъ часто дремлющія интеллектуальныя и нравственныя силы въ провинціи, вызвалъ ихъ къ жизни и показалъ намъ, что можетъ дѣлать эта, повидимому, мертвая, но на самомъ дѣлѣ волшебная сила.

Но обращусь къ описанію организаціи агентуры, ея задачъ и цѣлей.

Чтобъ облегчить сношенія кустарю съ банкомъ, лучше организовать контроль за цѣлесообразнымъ употребленіемъ ссуды, шире распространить въ населеніи свѣдѣнія о цѣляхъ и задачахъ банка, ускорить для кустаря полученіе ссудъ, — на первыхъ же порахъ своей дѣятельности банкъ озаботился организаціей агентуры въ широкихъ размѣрахъ. Съ этою цѣлью правленіемъ банка были собраны свѣдѣнія о лицахъ изъ интеллигенціи, живущей въ провинціи, которыя могли бы принять на себя посредничество въ сношеніяхъ банка съ кустарями, а также и выполненіе другихъ задачъ, которыя банкъ найдетъ нужнымъ возложить на агентовъ. И въ этомъ отношеніи банкъ не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ: „готовность провинціальной интеллигенціи служить безвозмездно цѣлямъ и задачамъ кустарнаго банка превзошла ожиданія правленія“ *) и уже къ 1 января 1895 г. банкъ располагалъ 109 агентами, и, кромѣ того, почти каждый день поступали все новыя увѣдомленія отъ разныхъ лицъ о согласіи принять на себя этотъ трудъ. „Нѣкоторые изъ гг. земскихъ начальниковъ и народныхъ учителей, — говорится далѣе въ отчетѣ, — изъ сочувствія къ дѣлу даже сами поспѣ-

*) *Отчетъ*, стр. 5, приложеніе I, стр. 5.

яили выразить готовность быть посредниками между банкомъ и кустарями, потребности которыхъ въ кредитѣ были хорошо имъ извѣстны, какъ лицамъ, близко стоящимъ къ сельскому населенію". И теперь въ числѣ агентовъ банка есть земскіе начальники, и податные инспектора, и инженеры, и управители заводовъ, врачи, агрономическіе смотрителя, народные учителя (44 челов.) и т. д.; нѣкоторые изъ нихъ состоятъ губернскими и уѣздными гласными. На уѣздъ агентовъ приходится въ среднемъ отъ 4—17 человѣкъ.

Правленіе банка такъ оцѣниваетъ въ своемъ отчетѣ значеніе агентовъ банка для успѣшной дѣятельности послѣдняго: „Безъ преувеличенія можно сказать, что если кустарно-промышленному банку удалось въ столь краткій сравнительно срокъ развить въ достаточныхъ размѣрахъ свои операціи и сдѣлать кредитъ для кустарей доступнымъ и сравнительно недорогимъ, то этимъ мы обязаны, прежде всего, дѣятельности гг. агентовъ банка и тому сердечному отношенію, которое они проявляютъ къ дѣлу, преслѣдуя при этомъ единственную цѣль — служеніе интересамъ мѣстнаго населенія". Трудъ агентовъ банка является совершенно безвозмездным, нѣкоторые даже не требуютъ возмѣщенія себѣ тѣхъ расходовъ, которые они производятъ по дѣламъ банка, между тѣмъ, трудъ ихъ является крайне сложнымъ и кропотливымъ **).

Во первыхъ, на нихъ лежитъ обязанность по распространенію истинныхъ свѣдѣній о кустарно-промышленномъ банкѣ и объ условіяхъ полученія ссудъ изъ него; для облегченія этой обязанности банкомъ издано въ 4,000 экземплярахъ для безплатной раздачи населенію особое *Наставленіе о томъ, какъ получить ссуду изъ кустарно-промышленнаго банка*. Пермь, 1894 г. (19 стр. въ приложеніи — формы заявленій). Это наставленіе разослано банкомъ многимъ кустарямъ, уѣзднымъ земскимъ управамъ, гласнымъ губернскаго земства, земскимъ начальникамъ, во всѣ волостныя правленія, народнымъ учителямъ,

**) Конечно, въ будущемъ съ развитіемъ операцій, быть можетъ, придется прибѣгнуть къ платной агентурѣ, и это весьма вѣроятно, но это пока еще дѣло будущаго.

въ большомъ количествѣ агентамъ банка, и эти послѣдніе раздаютъ ихъ уже кустарямъ.

Затѣмъ агенты содѣйствуютъ кустарямъ въ полученіи ссудъ изъ банка. Они сами могутъ принимать заявленія отъ кустарей о желаніи послѣднихъ получить ссуду изъ банка. Съ этою цѣлью агенты снабжены печатными бланками заявленій, и кустарь лишь проставляетъ здѣсь свое имя и размѣръ ссуды. Чтобы кустари знали, къ кому имъ обращаться, во всѣ общественныя и присутственныя мѣста разсылается списокъ агентовъ.

Такимъ образомъ, приняты всѣ мѣры, чтобы кустарь узналъ о дѣятельности банка, объ условіяхъ полученія ссуды, чтобъ онъ зналъ, къ кому онъ можетъ обратиться.

Агенты же собираютъ и доставляютъ банку вѣрныя свѣдѣнія о лицахъ и артеляхъ, испрашивающихъ ссуду, удовлетворяютъ ли они всѣмъ условіямъ, предъявляемымъ банкомъ къ своимъ клiентамъ, кредитоспособны ли и въ какомъ размѣрѣ нуждаются они въ ссудѣ.

Каждому изъ агентовъ отведенъ извѣстный районъ въ уѣздѣ, и правленіе банка, получивъ заявленіе о ссудѣ, сносится съ агентомъ и только на основаніи свѣдѣній, добытыхъ имъ, правленіе банка разрѣшаетъ или отказываетъ въ ссудѣ. Если же заявленіе подано самому агенту, то послѣдній тотчасъ производитъ обслѣдованіе о положеніи просителя и его поручителей по особому опросному бланку путемъ опроса какъ его самого, такъ и начальствующихъ и частныхъ лицъ, а когда нужно, то агентъ обращается въ волостное правленіе за удостовѣреніемъ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, и это обслѣдованіе вмѣстѣ со своимъ собственнымъ заключеніемъ, слѣдуетъ ли выдать ссуду, или нѣтъ, и въ какомъ размѣрѣ, а также съ заявленіемъ просителя о выдачѣ доставляется въ банкъ, который въ случаѣ разрѣшенія ссуды пересылаетъ кустарю или опять черезъ агента или же черезъ волостное правленіе для подписи долговое обязательство, и затѣмъ уже просителю ссуда высылается или почтой, или черезъ уѣздную земскую управу.

Такимъ путемъ чуть ли не во всѣхъ операціяхъ банка по выдачѣ ссуды принимаетъ участіе агентъ банка, и этимъ

выдача ссуды для кустаря крайне облегчается. Кустарю стоитъ только подать заявленіе, и если онъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, предъявляемымъ банкомъ къ своему кліенту, то ему остается только ждать спокойно, и онъ черезъ нѣкоторое время, въ среднемъ три недѣли, послѣ подачи заявленія можетъ получить ссуду, даже не выѣзжая изъ своего мѣста жительства. Конечно, это отсутствіе проволочекъ, возможность для кустаря получить ссуду такъ скоро послѣ подачи заявленія, безъ всякихъ расходовъ со стороны просителя и даже не выѣзжая въ Пермь, обязаны всецѣло существованію банковой агентуры; притомъ, и банкъ, благодаря существованію этой агентуры, увѣренъ въ кредитоспособности своихъ кліентовъ.

Итакъ, агенты являются очами и ушами банка, охранителями его интересовъ: они даютъ возможность банку увѣренно развивать свои операціи, идти туда, гдѣ дѣйствительно нуждаются въ его помощи, и они же даютъ ему знать, такъ ли пользуются его помощью, какъ должно. „Не будь агентуры, кустарно-промышленному банку,—говорится въ *Отчетѣ* послѣдняго, — призванному развивать свои операціи почти исключительно въ самой глухой провинціи, пришлось бы или терпѣть постоянные убытки отъ своихъ операцій, или возлагать расходы по обслѣдованію на просителей, или же, наконецъ, откладывать производство мѣстныхъ изслѣдованій въ томъ или иномъ районѣ до удобнаго случая и значительнаго накопленія ходатайствъ о ссудахъ. При такихъ условіяхъ кредитъ, оказываемый кустарной промышленности, переставъ бы быть доступнымъ для послѣдней, а волокита и промедленіе, съ которыми сопряжено было бы полученіе ссудъ, могли бы и вовсе лишить кустарно-промышленный банкъ кліентовъ, особенно мелкихъ, а. слѣдовательно, и того живого и плодотворнаго дѣла, которое намѣчено кустарно-промышленному банку самымъ его уставомъ".

Еслибъ обслѣдованіе положенія просителей лежало на обязанности правленія банка, какъ это ранѣе предполагалось, то, конечно, развитіе банковыхъ операцій до сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ было бы невозможно, такъ какъ расходы, необходимые на поѣздки, не окупались бы взимае-

мыми по ссудамъ процентами. „При среднемъ размѣрѣ ссудъ около 100 руб., поѣздка для производства изслѣдованія даже изъ уѣзднаго центра на разстояніи около 50—60 верстъ едва окупалась бы взимаемымъ годичнымъ съ этой суммы %, не говоря уже о томъ, что, какъ увидимъ далѣе, въ одномъ случаѣ изъ трехъ произведенное изслѣдованіе обнаруживаетъ обстоятельства, препятствующія выдачѣ ссудъ просителямъ, почему затраченныя на поѣздки по такимъ изслѣдованіямъ суммы ложатся непроизводительнымъ расходомъ на прибыли, получаемыя отъ операцій въ другихъ случаяхъ, т.-е. еще болѣе уменьшаютъ и безъ того незначительный чистый доходъ“ [1]).

Такимъ образомъ, при существованіи только этой сѣти агентовъ, возможно стало для банка такъ широко развить свои операціи, какъ это имѣло мѣсто здѣсь: только агенты создали для банка кліентелу среди мелкихъ и потому наиболѣе нуждающихся въ кредитѣ кустарей, только эта агентура страхуетъ банкъ отъ убыточныхъ операцій, которыя при другихъ условіяхъ были бы неизбѣжны. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, кредитъ банка—не залоговой кредитъ, а личный, а потому выясненіе нравственныхъ качествъ кліента и положенія въ данное время той или другой отрасли промышленности имѣетъ огромнѣйшее значеніе для безубыточнаго веденія банкомъ своихъ операцій. Однимъ словомъ, какъ самъ банкъ признавалъ, „надлежащая организація мѣстныхъ агентуръ кустарно-промышленнаго банка, не предусматривавшаяся его уставомъ, имѣетъ рѣшающее значеніе для успѣха дѣла“ [2]).

Затѣмъ опредѣлить конкретно требуемый размѣръ ссуды, согласно съ уставомъ банка, для каждаго отдѣльнаго кустаря, конечно, для самого банка не подъ силу; этотъ размѣръ можетъ быть опредѣленъ лишь на мѣстѣ, лишь лицомъ, близко знакомымъ съ данною отраслью промышленности, и, притомъ, лицомъ, близко стоящимъ къ кустарю. Далѣе, только лицо, близко живущее къ кустарю, имѣющее, такъ сказать, послѣд-

[1]) *Отчетъ кустарно-промышленнаго банка съ января по декабрь 1894 г.* Пермь, 1895 г., стр. 6.

[2]) См. *Операціи кустарно-промышленнаго банка за время съ 1 января по 1 октября 1894 г.*, стр. 9.

няго всегда на своихъ глазахъ, можетъ наблюдать за цѣлесообразнымъ употребленіемъ ссуды, а также за сохранностью имущества кустаря и его поручителей, — имущества, служащаго обезпеченіемъ банка по возврату ссуды. И только лицо, близко стоящее къ кустарю, во-время можетъ предупредить банкъ объ этомъ нарушеніи условій, принятыхъ на себя кустаремъ, и побудить банкъ къ досрочному взысканію ссуды во избѣжаніе послѣдующихъ убытковъ.

Затѣмъ, по той же инструкціи, разосланной банкомъ для своихъ агентовъ, на нихъ возлагается обязанность доставлять по мѣрѣ возможности правленію банка свѣдѣнія о нуждахъ кустарей въ завѣдуемомъ агентомъ районѣ, предположенія о наивыгоднѣйшихъ способахъ заготовки сырья, сбыта готовыхъ издѣлій, а также и другія свѣдѣнія, какія могутъ потребоваться банку, какъ учрежденію не только кредитному, но и непосредственно заинтересованному въ развитіи кустарной промышленности края.

Вообще, надо сказать, что на агентовъ возложена банкомъ очень сложная роль: они даютъ свѣдѣнія, какъ получить ссуду, они смотрятъ, чтобъ изъ выданныхъ въ ссуду суммъ не удерживалось на уплату налоговъ, недоимокъ или за долги, и о каждомъ замѣченномъ случаѣ должны немедленно доводить до свѣдѣнія банка; они должны разъяснять просителямъ, чтобы эти послѣдніе назначали сроки платежей не случайно, а сообразовались бы съ такимъ временемъ года, когда издѣлія и продукты ихъ производства поступаютъ въ продажу и когда, слѣдовательно, кустарь имѣетъ наличныя деньги на рукахъ; агенты же по мѣрѣ возможности содѣйствуютъ соединенію кустарей въ товарищества (по договору) въ видахъ закупки сообща сырыхъ матеріаловъ или сбыта издѣлій, а также содѣйствуютъ образованію производительныхъ артелей по частному договору или уставу (*Инструкція*, § 13); съ этою цѣлью агенты банка снабжаются въ достаточномъ количествѣ проектами договоровъ и уставовъ товариществъ и артелей на случай, если бы мѣстные кустари пожелали соединиться въ такія товарищества и артели.

Въ видахъ, съ одной стороны, признательности за безко-

рыстное служеніе агентовъ дѣлу кустарнаго банка, а съ другой, чтобы дать имъ возможность слѣдить за операціями банка, по постановленію губернскаго земскаго собранія рѣшено съ 1 января 1895 г. всѣмъ агентамъ безплатно высылать *Сборникъ Пермскаго Земства,* гдѣ печатаются постоянно всѣ свѣдѣнія о дѣятельности банка.

Насколько тщательно относятся къ своей дѣятельности агенты, видно изъ такого факта, что нѣкоторые изъ нихъ обращаются въ банкъ съ просьбой указать недостатки ихъ дѣятельности, научить ихъ, какъ имъ плодотворнѣе исполнять свою роль.

Однимъ словомъ, агентура, это—сердце банка, и такой банкъ можетъ успѣшно дѣйствовать только тамъ, гдѣ въ провинціи есть достаточное количество интеллигентныхъ лицъ, сочувственно относящихся къ этому дѣлу; нѣтъ этого условія—не стоитъ заводить и банкъ: онъ можетъ только дискредитировать идею. Если нѣтъ надежды провинціальную интеллигенцію вызвать изъ ея дремоты на арену общественной дѣятельности, то не стоитъ основывать и банкъ: у него не будетъ той эластичности, той всеобъемлемости, той дальнозоркости, легкости, того чутья,— однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ качествъ, которыя создаютъ силу и значеніе пермскаго банка, онъ будетъ простою, грубою, тяжеловѣсною машиной, которая будетъ кое-какъ скрипѣть, но не болѣе.

Какъ я уже говорилъ, банкъ ставитъ одной изъ своихъ задачъ организацію артелей среди кустарей, этой же задачѣ призваны содѣйствовать и агенты банка. Часто банкъ лицамъ, обращающимся къ нему за ссудой, но работающимъ при помощи наемныхъ рабочихъ, предлагаетъ съорганизоваться въ артель. Иногда также путемъ созданія тѣхъ или другихъ условій ему удается устроить артель; такъ, банкъ выхлопоталъ отпускъ 1,600 деревъ изъ казенной Монетной дачи, и, только благодаря этому, должна была организоваться невьянская артель сундучниковъ изъ 17 человѣкъ. Дѣятельность кустарно-промышленнаго банка, направленная на образованіе артелей, увѣнчалась нѣкоторымъ успѣхомъ. Банку удалось за это время, т.-е. за 1 годъ, образовать 13 артелей, изъ ко-

торыхъ 5 сырьевыхъ [1]) и 8 производительныхъ. Всѣ артели основаны на частныхъ договорахъ, и „требуйся уставъ,—какъ говорили мнѣ въ банкѣ,—намъ не удалось бы, вѣроятно, основать ни одной артели, такъ какъ проволочки, связанныя съ утвержденіемъ уставовъ, расхолодили бы желаніе артельщиковъ до утвержденія устава".

Правда, артельное начало въ Пермской губ. засѣло крѣпко еще изстари, и, конечно, это не осталось безъ вліянія на успѣхъ дѣла. Такъ, при юго-камскомъ заводѣ насчитывается 16 артельныхъ гвоздаренъ, въ которыхъ работаетъ до 120 человѣкъ. Эти артельныя гвоздарни организованы слѣдующимъ образомъ: владѣлецъ кузницы, работая самъ въ ней, принимаетъ въ нее еще человѣкъ 5, 6 и 7 кустарей, смотря по помѣщенію; каждый кустарь здѣсь куетъ гвозди изъ собственнаго желѣза, уголь раздѣляютъ поденно, содержаніе мальчика-дульщика разлагается на всѣхъ, за помѣщеніе на право ковать въ кузницѣ каждый кустарь платитъ хозяину 40 к. въ мѣсяцъ, а выдѣланные гвозди каждый кустарь продаетъ отдѣльно за свой счетъ. Здѣсь же существуютъ еще артельныя мельницы (Ирбитскій уѣздъ, Чубаровская волость). Артель распредѣляетъ между членами время, когда кто долженъ молоть; обыкновенно на каждаго даются сутки. Члены артели привозятъ на мельницу свой или взятый у постороняго лица хлѣбъ, и деньги за помолъ каждый получаетъ въ свою пользу. При ремонтѣ мельницы члены артели или нанимаютъ какого-либо мастера, для чего на расходы собирается сумма путемъ раскладки съ каждаго члена, или, если работу артельщики могутъ исполнить сами, то распредѣляютъ таковую между собою поровну. Въ пяти селеніяхъ Чубаровской волости считается артельщиковъ-мукомоловъ до 140 человѣкъ. Такія же артели мы встрѣчаемъ въ смолодегтярномъ производствѣ въ уѣздахъ Красноуфимскомъ, Ирбитскомъ и Шадринскомъ [2]). Итакъ, банку приходилось

---

[1]) Теперь организуется еще 14-я, только-что упомянутая артель въ Невьянскѣ—сырьевая артель сундучниковъ изъ 17 человѣкъ. Банкъ выхлопоталъ имъ отпускъ 1,600 деревъ изъ Монетной дачи. Артель покупаетъ лѣсъ сообща, но по раздѣлѣ его каждый предполагаетъ работать отдѣльно.

[2]) См. *Объяснительную записку*, стр. 9.

работать уже на подготовленной почвѣ. Почва для него была вспахана, ему нужно было только сѣять, и, конечно, скоро поднялись ростки.

Самою крупною артелью, основанною при помощи банка, безспорно является мраморская артель. Къ ней теперь я и обращусь.

Мраморская артель существовала еще и до возникновенія кустарно-промышленнаго банка, но тогда это была не артель кустарей-мраморщиковъ, а артель скупщиковъ-подрядчиковъ. Всего кустарей-мраморщиковъ, живущихъ при мраморскомъ заводѣ, до 130 человѣкъ, но артель состояла только изъ 20 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 15 были подрядчиками на мраморныя издѣлія. Артель, забравши въ свои руки всѣ источники сбыта, низвела всѣхъ кустарей до положенія наемныхъ рабочихъ, работающихъ за наемную плату, и новыхъ членовъ эта артель скупщиковъ вовсе не принимала въ свою среду. Съ учрежденіемъ этой артели экономическое положеніе кустарей-мраморщиковъ не только не улучшилось, а даже ухудшилось, такъ какъ прежде подрядчики часто, конкуррируя между собою, набивали цѣну за работу, а теперь въ артели они легко пришли къ соглашенію между собою, и въ результатѣ выгоды подрядчиковъ значительно поднялись, а заработокъ кустарей понизился **).

Съ открытіемъ банка и при посредствѣ ссуды отъ него теперь здѣсь открылась настоящая артель кустарей. Артель основана не на уставѣ, а на частномъ договорѣ; по договору, въ ней было 35 человѣкъ, а теперь еще прибыло 3 человѣка. Работаетъ теперь въ артели изъ состава семей артельщиковъ 43 мужчины и 5 женщинъ, кромѣ того 2 ученика и 3 временно-наемныхъ рабочихъ. 10 человѣкъ такъ называемыхъ селенитчиковъ дѣлаютъ мелкія вещи: шкатулки, пепельницы, прессъ-папье, а остальные—крупныя мраморныя издѣлія: памятники, умывальники, плиты для половъ и т. д.

Дѣлами артели завѣдуетъ правленіе, избираемое на общемъ собраніи всей артели. На обязанности его лежитъ пріемъ заказовъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, забота о

**) Ibid., стр. 11.

заготовкѣ сырыхъ матеріаловъ, наемъ рабочихъ; впрочемъ, здѣсь требуется согласіе такъ называемаго наблюдательнаго комитета (о немъ ниже).

Въ артели существуетъ особая, такъ называемая оцѣночная комиссія, которая оцѣниваетъ стоимость выполненія каждой работы до назначенія ея тому или иному члену. Распредѣленіе работы между членами производится тою же комиссіей.

Наблюдательный комитетъ, куда входитъ весь кустарный комитетъ города Екатеринбурга и еще другія лица по его выбору, слѣдитъ за дѣйствіями правленія, ревизіонной комиссіи и оцѣночной комиссіи, чтобъ онѣ всегда въ своихъ дѣйствіяхъ имѣли въ виду пользу товарищества.

Изъ чистой прибыли 50% отчисляется въ запасный капиталъ, по 2% удерживается изъ заработной платы каждаго члена на образованіе особаго вспомогательнаго капитала для выдачи пособій нуждающимся членамъ, заболѣвшимъ или умершимъ на похороны и т. д.

Наемные рабочіе допускаются лишь для добычи мрамора, пилки плитъ (этотъ послѣдній трудъ выполняется женщинами), шлифовки и полировки, гдѣ не требуется ни искусства, ни умѣнья, и всегда выполняется этотъ трудъ лишь женщинами или дѣтьми.

Артель многимъ обязана г-жѣ Черепановой, бывшей учительницѣ здѣшнихъ художественныхъ классовъ. Она вела бухгалтерію артели, и по уходѣ Черепановой артель нѣкоторое время была въ очень критическомъ положеніи, не умѣя вести своего счетоводства.

Заказовъ у кустарей пока вполнѣ достаточно *), они даже, по отзывамъ, успѣли отбить нѣкоторые заказы у подрядчиковъ; такъ, они взяли крупные заказы—приготовленіе половъ для Верхне-Салдинской и Синячихинской церквей. Мелкія издѣлія также идутъ бойко и, главнымъ образомъ, въ Петербургѣ, настолько бойко, что нѣкоторымъ изъ здѣшнихъ заказчиковъ приходится отказывать.

Заработокъ у кустарей-артельщиковъ поднялся на 20—25%,

*) Въ первый годъ существованія товарищества артель получила заказовъ на 9,145 руб., половину которыхъ она уже успѣла выполнить.

сравнительно съ заработкомъ, существовавшимъ до образованія артели, но заработокъ поднялся не только у артельщиковъ,—артель косвенно повліяла въ смыслѣ поднятія заработка и на положеніе мастеровъ, работающихъ на скупщиковъ.

Артель состоитъ изъ двухъ различныхъ группъ: 1) мраморщиковъ и 2) селенитчиковъ. Члены мраморскаго товарищества имѣютъ теперь 3 связующія начала: общій пріемъ заказовъ, общій сбытъ издѣлій или сдачу ихъ и общее пріобрѣтеніе матеріаловъ. Но всѣ эти три условія въ истекшемъ году исполнялись членами товарищества въ различной степени. Такъ, мраморщики пробовали добывать мраморъ сообща, но пока эта добыча не дала еще благопріятныхъ результатовъ, они затратили, кажется, около 600 рублей, но мраморной глыбы поднять пока не могутъ, а селенитчики пріобрѣтаютъ для себя матеріалъ на сторонѣ. Вотъ эта-то крупная затрата на добычу мрамора и поселяетъ тѣнь раздора между этими двумя группами въ артели; но за послѣднее время и мраморщики стали покупать мраморъ на сторонѣ. Истиннымъ же камнемъ раздора между двумя этими группами, мраморщиками и селенитчиками, служитъ слѣдующее обстоятельство. Селенитчики часто и много работаютъ на сторонѣ; селенитчики никогда не имѣли столько работы, сколько они имѣютъ теперь, и никогда не получали они такой платы, какую получаютъ теперь, и упомянутые три новыхъ члена были селенитчики. Но, по уставу, съ работающихъ на сторону товарищество взимаетъ 10% въ общую кассу; селенитчикамъ, конечно, жаль разстаться съ этими 10%,—вотъ этито 10% и составляютъ яблоко раздора между этими двумя группами. Но, все-таки, по отзыву товарища директора банка г. Владимірскаго, ѣздившаго на мѣсто для обслѣдованія артели и со словъ котораго я передалъ послѣдніе факты, товарищество вполнѣ устойчиво, и члены его, хотя и не въ одинаковой степени, однако, всѣ принимаютъ участіе въ дѣлахъ товарищества. Заработокъ, по отзыву г. Владимірскаго, безусловно выше, чѣмъ ранѣе.

Однимъ изъ тормазовъ къ широкому развитію мраморногранильнаго дѣла въ мраморскомъ заводѣ служитъ слишкомъ

высокій тарифъ на перевозку издѣлій по Уральской желѣзной дорогѣ.

По приблизительному разсчету, ежегодно вывозится издѣлій изъ мраморскаго завода до 50—60 тысячъ пудовъ. Издѣлія эти состоятъ изъ надгробныхъ памятниковъ, плитъ, досокъ для умывальниковъ, столовъ и т. д. Многія изъ этихъ издѣлій доходятъ до Казани, Тобольска и Томска и могли бы найти себѣ еще болѣе широкій сбытъ, чѣмъ это имѣетъ мѣсто теперь, если бы провозъ ихъ по желѣзной дорогѣ до Перми и Тюмени былъ возможенъ.

Средняя стоимость одного пуда издѣлій изъ мрамора на заводѣ такова: для изящно обдѣланныхъ памятниковъ отъ 75 до 95 коп.; для плитъ малаго размѣра 12 вер.—25—28 к., плитъ 16 вер.—40—45 к. По желѣзной дорогѣ эти же издѣлія отъ Перми до Екатеринбурга перевозятся въ укупоркѣ по I классу съ платой 43,26 коп. съ пуда, а по II классу безъ укупорки—36,26 коп., между тѣмъ, цѣна на гужевую перевозку отъ Перми до Екатеринбурга стоитъ 13—17 коп. съ пуда, а отъ мраморскаго завода до Перми—20 коп., причемъ отправители при гужевомъ способѣ перевозки имѣютъ еще ту выгоду, что отправляемый предметъ берется съ мѣста заготовки и доставляется на мѣсто назначенія безъ перегрузки.

Итакъ, тарифъ желѣзной дороги ненормально высокъ: онъ вдвое или даже втрое выше тарифа для гужевой перевозки и иногда превосходитъ даже стоимость самихъ отправляемыхъ издѣлій, и, какъ результатъ такого ненормальнаго положенія вещей, является то, что скупщики издѣлій, а равно и мраморская артель до сихъ поръ при перевозкѣ своихъ издѣлій пользуются гужевымъ способомъ, а по желѣзной дорогѣ провозится лишь самое незначительное количество издѣлій, и то лишь въ экстренныхъ случаяхъ, когда или получатель принимаетъ провозъ этихъ издѣлій на свой счетъ, или же отправляемыя вещи черезъ-чуръ громоздки, напримѣръ, по 80—100 пуд. штука, и отправка ихъ гужомъ является крайне затруднительной.

Такой высокій желѣзно-дорожный тарифъ часто вынуждаетъ артель отказываться отъ выгодныхъ для нея заказовъ;

такъ, въ прошломъ году артели былъ предложенъ заказъ на мраморныя ванны для одной губернской земской больницы, но артель вынуждена была отказаться отъ него, такъ какъ весь заработокъ пришлось бы отдать желѣзной дорогѣ за провозъ.

Понятно, что пониженіе желѣзно-дорожнаго тарифа на провозъ издѣлій расширило бы районъ сбыта мраморныхъ издѣлій, а это, конечно, увеличило бы въ сильной степени размѣръ производства у мраморщиковъ-кустарей. Кустарно-промышленный банкъ, озабочиваясь судьбою мраморщиковъ, возбудилъ вопросъ передъ управленіемъ Уральской желѣзной дороги о пониженіи тарифа, но пока еще на это ходатайство никакого отвѣта не получено.

Здѣсь мы видимъ примѣръ того, какую попечительную роль принимаетъ на себя банкъ по отношенію къ кустарямъ. Вспомнимъ еще, какъ онъ хлопоталъ объ отпускѣ лѣса изъ Монетной дачи. Итакъ, банкъ далеко не простое кредитное учрежденіе,—онъ широко охватываетъ нужды кустаря, глубоко заглядываетъ въ нихъ, всесторонне осматриваетъ положеніе кустаря, и, гдѣ только можно, въ какой бы то ни было формѣ, банкъ приходитъ на помощь кустарю.

Итакъ, содѣйствію банка обязана своимъ существованіемъ мраморская артель, вліяніе которой, несомнѣнно, очень благодѣтельно сказалось на экономическомъ положеніи кустарей, повысивъ ихъ заработокъ на 20—25%, увеличивъ заказы и т. д.

Не буду останавливаться на другихъ артеляхъ, такъ какъ изъ предыдущаго ясенъ характеръ артелей, основываемыхъ при участіи банка.

Есть артели и чисто-сырьевыя, члены которыхъ соединяются между собою лишь для полученія ссуды и совмѣстной закупки сырья.

Какъ бы то ни было, пусть будутъ слабы эти зародыши, но, во всякомъ случаѣ, артельное начало при содѣйствіи банка начинаетъ прокладывать себѣ путь въ жизни.

Товарищества и артели находятъ для себя поддержку въ банкѣ и матеріальную, въ видѣ ссуды, и нравственную: получаютъ отъ него и его агентовъ указанія, какъ основать

артель, и во всякое время могутъ пользоваться его совѣтами и указаніями.

Банкъ выговорилъ себѣ право учреждать артели по частному договору, и это позволяетъ ковать желѣзо, пока оно горячо. Если бы требовалось непремѣнно утвержденіе устава, соединенное съ цѣлыми годами проволочекъ, то, конечно, по собственнымъ словамъ банка, ему не удалось бы учредить ни одной артели и ни одного товарищества.

Помимо содѣйствія образованію артелей среди кустарей, кустарно-промышленный банкъ поставилъ своею цѣлью способствовать развитію кустарно-торговыхъ складовъ.

Мотивы, приведшіе его къ этому, были слѣдующіе: развитію кустарной промышленности, главнымъ образомъ, препятствуетъ *неорганизованность сбыта* и *дороговизна сырья*, такъ что выдача денежныхъ ссудъ является лишь полумѣрой въ дѣлѣ поднятія кустарной промышленности, пока рынки для сбыта издѣлій останутся тѣ же, и сырье будетъ закупаться по частямъ и по дорогой цѣнѣ. И слѣдствіемъ этой неорганизованности сбыта является часто мѣстное перепроизводство и нерѣдко крайній упадокъ мѣстныхъ цѣнъ на кустарныя издѣлія.

Неустойчивость сбыта — одинъ изъ существенныхъ тормазовъ къ тому, чтобы малосостоятельный кустарь могъ сдѣлаться самостоятельнымъ кустаремъ, и лишь широкая организація въ губерніи торговыхъ и сырьевыхъ кустарныхъ складовъ можетъ способствовать созданію, при пособіи банка, самостоятельныхъ кустарей. Пока же такой организаціи нѣтъ, задача банка—поставить на ноги мелкихъ кустарей, а также сдѣлать самостоятельными мастеровъ, работающихъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, — во всей полнотѣ ея разрѣшена быть не можетъ, и были случаи, когда на вопросъ банка, желаютъ ли наемные рабочіе, работающіе у того или иного хозяина, сдѣлаться самостоятельными кустарями, они отказывались, ссылаясь на неустойчивость сбыта *).

*) См. въ „Заключеніяхъ правленія кустарно-промышленнаго банка по ходатайствамъ просителей, въ производствѣ промысла коихъ участвуютъ наемные рабочіе“ (къ журналу совѣта банка за 24 октября 1894 г.), стр. 21 (печатное изд.).

Кромѣ того правленіе банка, выдавая теперь ссуды, согласно съ уставомъ банка, лишь кустарямъ кредитоспособнымъ, т.-е. представляющимъ банку обезпеченіе по возврату ссуды въ той или иной формѣ, вынуждается отказывать въ ссудахъ тѣмъ, которые не могутъ представить достаточныхъ гарантій успѣшнаго возврата ссуды, т.-е., въ сущности, тѣмъ именно, которые наиболѣе нуждаются въ ссудѣ. Между тѣмъ при существованіи кустарно-торговыхъ складовъ всѣ и самые нуждающіеся кустари могли бы пользоваться ссудами изъ банка подъ залогъ своихъ готовыхъ издѣлій, не говоря уже о томъ, что черезъ эти склады могъ бы широко организоваться сбытъ готовыхъ кустарныхъ издѣлій и заготовка сырья оптомъ по дешевымъ цѣнамъ. Склады могли бы организовать сбытъ издѣлій не только по всей губерніи, но и внѣ губерніи, въ Сибири и т. д. Заготовка сырья оптомъ здѣсь имѣетъ и свои спеціальныя причины: дѣло въ томъ, что многіе здѣшніе металлургическіе заводы продаютъ кустарямъ желѣзо и другіе нужные имъ матеріалы, по мелочамъ, лишь по дорогой цѣнѣ, даже по болѣе высокимъ цѣнамъ, чѣмъ на Нижегородской ярмаркѣ, предпочитая всю свою выработку сбывать въ Нижній, такъ что кустарю является выгоднымъ вмѣстѣ съ желѣзомъ ѣхать въ Нижній, покупать его тамъ и снова везти къ себѣ на Уралъ. Но если бы взяли въ свои руки заготовку сырья торговые склады, то, конечно, они могли бы не только получать его отъ заводовъ, но и со значительной скидкой.

А затѣмъ вообще, при существованіи кустарно-торговыхъ складовъ и при выдачѣ ссудъ подъ залогъ поступающихъ туда готовыхъ уже издѣлій, всѣ банковыя ссуды будутъ болѣе гарантированы, чѣмъ это имѣетъ мѣсто теперь.

Такъ вообще мотивируетъ правленіе банка свое обращеніе къ уѣзднымъ земскимъ управамъ съ предложеніемъ, не найдутъ ли онѣ возможнымъ поставить на обсужденіе земскихъ собраній вопросъ объ учрежденіи такихъ складовъ; при этомъ правленіе банка проектируетъ слѣдующую общую организацію такихъ складовъ, и такъ излагаетъ будущія цѣли и задачи послѣднихъ*): „Чтобы устраиваемые въ возможно большомъ числѣ

*) Въ видахъ облегченія учрежденія такихъ складовъ банкъ вошелъ въ сношеніе съ московскимъ и вятскимъ кустарными складами и получилъ оттуда образцы заведенныхъ у нихъ счетныхъ книгъ.

склады кустарныхъ издѣлій и сырья въ уѣздахъ были организованы такъ, чтобы возможенъ былъ взаимный обмѣнъ издѣлій одного склада на издѣлія другого, т.-е. чтобы, напримѣръ, пермскій, оханскій или красноуфимскій складъ кустарныхъ издѣлій могъ принимать на комиссію издѣлія кунгурскихъ кожевниковъ, камышловскихъ скорняковъ, шадринскихъ пимокатовъ и проч. въ обмѣнъ на издѣлія кустарей своего района и т. д.

Устройство въ городѣ Ирбитѣ (на средства губернскаго земства) обширнаго склада кустарныхъ издѣлій, куда бы всѣ уѣздные склады, ко времени ярмарки, могли бы отправлять свои запасы и избытки для перепродажи ихъ на рынки Сибири.

Устройство такого же склада въ городѣ Перми въ тѣхъ видахъ, что многія издѣлія, остающіяся нынѣ на мѣстахъ производства, въ уѣздахъ, и ненаходящія себѣ тамъ сбыта, могли бы частью быть продаваемы въ Перми, а равно и пойти на низовые рынки, т.-е. вообще за предѣлы губерніи, какъ, напримѣръ, пихтовое масло красноуфимскихъ смолокуровъ, сапожный товаръ кунгурскихъ кустарей, сундуки невьянскихъ древодѣловъ и проч.

Облегченіе сношеній и соглашеній съ разными лицами и учрежденіями, могущими содѣйствовать сбыту мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій, въ каковыхъ видахъ нынѣ учреждено при губернскомъ кустарномъ комитетѣ особое бюро" *).

По предложенію правленія банка губернское земское собраніе единогласно вотировало, что для довершенія кустарно-промышленной организаціи необходимо учрежденіе губернскаго склада кустарныхъ издѣлій и постановило просить губернскій кустарный комитетъ разработать при участіи правленія банка къ слѣдующей сессіи собранія подробный проектъ такого склада.

Уѣздныя земства всѣ высказались въ пользу учрежденія такихъ складовъ и уполномочили уѣздныя управы кредитоваться въ томъ или иномъ размѣрѣ на этотъ предметъ въ кустарно-промышленномъ банкѣ, и въ послѣднемъ по ихъ

*) Правленіе кустарно-промышленнаго банка 12 апрѣля 1894 г., № 171.

просьбѣ открыты кредиты имъ на крупную сумму.

Но эта организація кустарно-торговыхъ складовъ можетъ принести кустарю существенную пользу лишь въ томъ случаѣ, если эти склады будутъ стоять близко къ нему, т.-е. если вся губернія въ ея промышленныхъ центрахъ покроется цѣлой сѣтью этихъ складовъ.

Конечно, создавать эту сѣть отдѣльныхъ складовъ съ отдѣльнымъ служащимъ персоналомъ было бы очень дорого, и естественно явилась мысль, не пріурочить ли ихъ уже къ какимъ-нибудь готовымъ учрежденіямъ уже съ готовымъ персоналомъ и выработанною торговою техникой, и, конечно, сейчасъ же приходили на умъ лавки общества потребителей. Въ этомъ отношеніи Пермская губ. находится въ исключительно счастливыхъ условіяхъ: она покрыта цѣлою сѣтью потребительныхъ обществъ, въ ней болѣе 50 обществъ, не считая отдѣленій ихъ, а нѣкоторыя общества имѣютъ по 4—5 отдѣленій, слѣдовательно всѣхъ потребительныхъ лавокъ можно считать по губерніи 80—90.

Устройство такихъ складовъ и ихъ отдѣленій, говорится въ отчетѣ банка за 1894 г. [1]), при лавкахъ обществъ потребителей не только избавляло бы управы отъ заботъ по найму помѣщеній и пріисканіи благонадежныхъ и опытныхъ служащихъ, но кромѣ того въ значительной степени гарантировало бы успѣшный ходъ самаго дѣла, такъ какъ вполнѣ торговая операція организаціи потребительныхъ лавокъ сдѣлала бы возможнымъ изысканіе болѣе обширныхъ рынковъ сбыта для издѣлій нашихъ кустарей. Потребительскія лавки разныхъ районовъ губерніи могли бы обмѣниваться между собою издѣліями разнаго рода [2]), такъ какъ обыкновенно разнородные кустарные промыслы имѣютъ свои опредѣленные, иногда довольно рѣзко очерченные, районы, и въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ развиты, напримѣръ, скорняжный, чеботарный, древодѣльный или кузнечный промыслы, отсутствуютъ промыслы кружевной, пимокатный, маслобойный или смолокуренный и т. д.

---

[1]) Стр. 13.

[2]) Эту организацію мнѣ уже приходилось развивать. См. мою книгу *Общества потребителей*.

Я уже говорилъ о той организаціи кустарно-торговыхъ складовъ, которую проектируетъ банкъ при посредствѣ уѣздныхъ земствъ, и теперь займусь только вопросомъ о пріуроченіи этихъ складовъ, гдѣ возможно, къ лавкамъ обществъ потребителей, и сейчасъ опишу удачный примѣръ такого пріуроченія при бисертскомъ обществѣ потребителей и послѣдствія этого, какъ для самой лавки, такъ и для мѣстныхъ кустарей, а затѣмъ укажу и тѣ мѣры, которыя принимаются банкомъ въ цѣляхъ развитія этой организаціи.

Красноуфимское уѣздное земство, учредивъ у себя въ г. Красноуфимскѣ кустарный складъ, открыло отдѣленіе его при обществѣ потребителей, находящемся при бисертскомъ заводѣ, гдѣ былъ развитъ кустарный промыселъ, за послѣднее время пришедшій было въ сильный упадокъ, благодаря тому, что кустари вслѣдствіе неорганизованности сбыта и дороговизны сырья всецѣло попали въ руки скупщиковъ. Экономическій красноуфимскій комитетъ далъ упомянутому обществу потребителей въ ссуду 1,000 р., на которые послѣднее и организовало: 1) оптовую закупку желѣза и мелочную продажу его гвоздарямъ и 2) пріемъ на комиссію гвоздей отъ кустарей и выдачу имъ ссудъ.

Благодаря этимъ оптовымъ закупкамъ желѣза, послѣднее теперь обходится кустарямъ на 40% дешевле, чѣмъ прежде. Ссуды же выдаются кустарямъ изъ склада сырьемъ, предметами продовольствія изъ лавки, или же деньгами,—послѣдними, главнымъ образомъ, на пріобрѣтеніе угля. Ссуды выдаются на 1—2 недѣли, послѣ чего кустарь приноситъ въ уплату уже изготовленныя имъ издѣлія и дополучаетъ разницу между ссудой и цѣной готовыхъ издѣлій, доставленныхъ имъ въ складъ.

Скупщики, ранѣе расплачиваясь предметами продовольствія, ставили послѣднія кустарямъ по очень высокой цѣнѣ: такъ сахаръ они цѣнили по 24 к. ф., тогда какъ теперь общество потребителей ставитъ его 18 к., муку въ 65—70 к., а теперь—48 к. Притомъ обществу потребителей удалось теперь завязать сношенія съ Сибирью, и если только позволятъ средства, то складъ надѣется сбывать свои произведенія даже въ Туркестанъ, откуда уже поступали заказы

со стороны нѣкоторыхъ мѣстныхъ кущовъ. Итакъ, кустари теперь пользуются ссудами, дешевымъ сырьемъ, дешевыми предметами продовольствія и организованнымъ сбытомъ готовыхъ издѣлій, и, конечно, это по словамъ г. Новицкаго (земскаго начальника и бывшаго предсѣдателя бисертскаго общества потребителей), повліяло чрезвычайно благодѣтельно на экономическое положеніе гвоздарей. „Около 300 семей,—говоритъ онъ,—теперь обезпечены, многія семьи бросили христорадничать. Даже работающіе у кулаковъ теперь стали получать ту же плату, какую получаютъ кустари отъ склада. Кустари ранѣе никакъ не могли выбиться изъ долговъ". „Такъ одинъ изъ кустарей клялся, что онъ ни разу не держалъ въ рукахъ своего собственнаго рубля, а при посредничествѣ лавки въ продолженіе трехъ недѣль, за покрытіемъ расходовъ, у него осталось еще двѣ трехрублевки" *). И комиссія, ревизовавшая бисертское отдѣленіе по порученію красноуфимскаго экономическаго комитета, и г. Новицкій единогласно приходятъ къ выводу, что „всѣ вышеупомянутыя операціи, т.-е. ссуды, закупка сырья, организація сбыта, дешевые предметы продовольствія, только тогда могутъ оказать такое благодѣтельное вліяніе, какое онѣ оказываютъ въ данномъ случаѣ, когда онѣ будутъ между собою тѣсно связаны, т.-е. когда складъ будетъ пріуроченъ къ потребительской лавкѣ".

Складъ оказалъ самое благотворное вліяніе на весь гвоздарный промыселъ, который до того времени былъ въ полномъ упадкѣ, и не только онъ оказалъ вліяніе на лицъ, непосредственно пользующихся услугами его, но и на всѣхъ прочихъ кустарей. „Открытіе склада,—говоритъ г. Новицкій въ своемъ отчетѣ,—поставило дѣло въ такое положеніе, что кустари, продолжающіе работать на кулаковъ, получаютъ теперь ту же плату, какую получаютъ ихъ собраты въ кустарномъ складѣ".

Кустарный банкъ, въ виду хорошихъ результатовъ бисертскаго склада, обратился 10 сентября 1894 года съ циркуляромъ въ уѣздныя земскія управы, гдѣ, знакомя ихъ съ

*) Изъ циркуляра банка отъ 10 сентября 1894 г.

дѣятельностью склада, просилъ уѣздныя земскія управы внести на разсмотрѣніе ихъ земскихъ собраній вопросъ о разрѣшеніи кредита на устройство такихъ же кустарныхъ складовъ при имѣющихся въ ихъ уѣздахъ обществахъ потребителей.

Тѣмъ не менѣе, пока дѣло организаціи кустарно-торговыхъ складовъ и ихъ отдѣленій при лавкахъ общества потребителей мало еще подвинулось, и кустарно-промышленный банкъ думаетъ войти въ губернское земское собраніе съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему прямо открывать кредитъ, безъ посредства уѣздныхъ земствъ тѣмъ потребительнымъ обществамъ, которыя откроютъ у себя отдѣленія кустарно-торговыхъ складовъ. Это разрѣшеніе поставитъ общества потребителей въ дѣлѣ организаціи сбыта кустарныхъ издѣлій внѣ произвола уѣздныхъ земскихъ собраній.

Я укажу на нѣкоторыя другія общества потребителей, которыя по собственному почину нашли выгоднымъ для себя закупать оптомъ у завода желѣзные обрѣзки и перепродавать ихъ кустарямъ, такова, наприм., лавка общества потребителей при Нижне-Сергинскомъ заводѣ: она закупаетъ у завода желѣзные обрѣзки по 80 к. и 1 р. за пудъ (два сорта) и перепродаетъ ихъ кустарямъ, накидывая на пудъ по 5 к.

Для обществъ потребителей эти операціи съ кустарями не менѣе выгодны, чѣмъ и для кустарей. Во-первыхъ, такимъ путемъ они получаютъ извѣстный комиссіонный процентъ отъ продажи кустарныхъ издѣлій и перепродажи кустарямъ сырья, и, во-вторыхъ, они пріобрѣтаютъ себѣ среди кустарей обширный классъ покупателей для лавки: кустарь пріѣзжаетъ въ лавку, сдаетъ свои издѣлія въ нее и получаетъ деньги и, конечно, тутъ же, въ общественной лавкѣ, и покупаетъ нужные ему предметы продовольствія; такимъ образомъ, кліентела лавки, а, вмѣстѣ съ нею, и оборотъ послѣдней сильно поднимается, какъ это и имѣло мѣсто съ бисертскимъ обществомъ потребителей.

Большинство обществъ потребителей, когда я излагалъ имъ результаты дѣятельности бисертскаго склада, также высказались за комиссіонную продажу тѣхъ или иныхъ кустарныхъ издѣлій.

Эта любопытная, новая и оригинальная дѣятельность обществъ потребителей пока еще въ зачаточномъ состояніи. Она только еще намѣчается, кое-гдѣ пробивается и только въ Бисертѣ она развилась болѣе широко.

Конечно, если только привьется эта новая функція къ обществамъ потребителей, то они, помимо своей непосредственной задачи, сыграютъ крупную роль въ дѣлѣ поднятія нашей кустарной промышленности, и пермскому банку удастся тогда поставить свое дѣло на прочную почву: онъ перейдетъ тогда отъ полумѣръ къ дѣйствительному дѣлу созданія контингента самостоятельныхъ кустарей и вобще поднятія кустарной промышленноети Пермскаго края. Банкъ будетъ тогда доступенъ *для всѣхъ*: всѣ не имѣющіе никакого обезпеченія будутъ въ состояніи при намѣченной организаціи пользоваться ссудами изъ банка. Притомъ, кустари воспользуются тогда выгодами оптовыхъ закупокъ сырья для своего производства и выгодами широко организованнаго сбыта ихъ издѣлій безъ посредства скупщиковъ, въ руки которыхъ теперь попадаетъ большая доля ихъ заработка.

И общественныя лавки, т.-е. лавки, основанныя по приговору обществъ, не прочь принять участіе въ организаціи кустарныхъ складовъ. Такъ, въ Ирбитскомъ уѣздѣ въ этомъ смыслѣ выразили свое согласіе двѣ лавки Чубаровской волости и Верхнеицинской. По проекту, лавки должны были на деньги, полученныя въ ссуду, покупать сырые матеріалы, нужные для кустарей, какъ-то: желѣзо, дерево, шерсть, шкуры, и этотъ матеріалъ продавать и раздавать въ ссуду кустарямъ. Подъ готовыя издѣлія лавки выдаютъ ссуду деньгами. Но уѣздныя земскія управы высказались отрицательно противъ этихъ складовъ подъ предлогомъ малаго развитія торговли въ означенныхъ селахъ. Проектъ организаціи складовъ при этихъ общественныхъ лавкахъ принадлежалъ агенту банка.

Чтобы болѣе обрисовать организацію банка, я скажу еще нѣсколько словъ объ управленіи его.

Дѣлами банка завѣдуютъ: а) правленіе банка, б) совѣтъ его и в) губернское земское собраніе. Правленіе банка состоитъ изъ директора и двухъ его товарищей, избираемыхъ

губернскимъ земскимъ собраніемъ изъ лицъ, свѣдующихъ въ кредитномъ дѣлѣ и знакомыхъ съ положеніемъ кустарной промышленности, хотя бы лица эти и не принадлежали къ составу гласныхъ. На правленіи банка лежитъ общее веденіе дѣлъ банка въ точномъ согласіи съ уставомъ.

Совѣтъ банка состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ губернской управы и нѣсколькихъ членовъ, числомъ не менѣе 5, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ; послѣдніе могутъ и не принадлежать къ составу гласныхъ. Совѣтъ является, главнымъ образомъ, наблюдательнымъ и ревизіоннымъ органомъ.

Къ обязанностямъ его относятся: 1) общее наблюденіе за ходомъ банковыхъ операцій, контроль дѣятельности правленія, повѣрки годовыхъ смѣтъ, отчетовъ и т. д., внезапныя ревизіи книгъ и дѣлопроизводства правленія;

2) разрѣшеніе ссудъ кустарнымъ предпріятіямъ, имѣющихъ наемныхъ рабочихъ;

3) отсрочка по взносамъ платежей, слѣдующихъ банку съ заемщиковъ;

4) разсмотрѣніе жалобъ на правленіе банка и нѣкоторые другіе вопросы.

Совѣтъ собирается разъ въ мѣсяцъ.

Высшій же контроль надъ банкомъ принадлежитъ губернскому земскому собранію; ему же принадлежитъ право составленія инструкцій совѣту и правленію банка, разрѣшеніе займовъ банку и опредѣленіе условій погашенія ихъ.

Изъ чистой прибыли отъ банковыхъ операцій отчисляется отъ 10 до 25%, по усмотрѣнію губернскаго земскаго собранія, на составленіе запаснаго капитала, который пополняется до $^1/_2$ основного капитала банка. Изъ остальной прибыли часть назначается, опять-таки по усмотрѣнію губернскаго земскаго собранія, на увеличеніе основного капитала банка и часть на разныя мѣропріятія къ поддержанію и развитію кустарной промышленности Пермской губ.

Познакомлю теперь въ нѣсколькихъ словахъ съ цифровымъ отчетомъ банка за первый годъ его дѣятельности.

Въ первый годъ было заявлено требованій относительно ссудъ отъ 448 кустарей-одиночекъ на сумму 79,650 руб. и

8 артелей на 4,500 руб., красноуфимской уѣздной управы въ размѣрѣ 4,500 руб., итого требованій заявлено 457 лицами и учрежденіями на сумму 88.650 руб.

Разрѣшено же 293 ссуды одиночкамъ-кустарямъ на сумму 33,670 руб., 4 артелямъ и товариществамъ на 2,280 руб. и красноуфимской уѣздной управѣ 4,500 руб. (изъ нихъ 2,500 руб. для красноуфимскаго кустарнаго склада и 2,000 для его бисертскаго отдѣленія).

Выдано же за этотъ 1894 годъ 231 ссуда кустарямъ на сумму 26,345 руб. и 3 артелямъ на 1,980 руб., красноуфимской управѣ 4,500 руб,; итого было выдано ссудъ на 32,851 руб., слѣдовательно $^1/_3$ основнаго капитала, и это несмотря на то, что фактически банкъ открылъ свои операціи лишь съ весны (выдача ссудъ начата была съ апрѣля, а до того времени администрація банка была занята общей организаціей дѣла), и свѣдѣнія о банкѣ, несмотря на всѣ принятыя мѣры къ его популяризаціи, распространялись крайне туго, по словамъ банка.

Надо замѣтить, что всѣ платежи по ссудамъ поступали въ срокъ и случаевъ просрочекъ и неуплатъ за весь 1894 г. не было *).

Валовая прибыль отъ банковыхъ операцій за 1894 г. равняется 6,867 руб. 54 коп., но изъ нихъ 3,602 руб. получено отъ процентовъ съ процентныхъ бумагъ основнаго капитала, 2,534 руб. съ доходовъ отъ курсовой разницы на бумаги и 730 руб., т.-е. только 10% всего дохода, отъ банковыхъ ссудъ.

Расходы же банка достигали 5,230 руб., при этомъ въ эту цифру включено и 540 руб., потерянныхъ банкомъ на конверсіи 5%-ныхъ бумагъ въ 4%-ныя. Расходъ, сравнительно съ тѣмъ огромнымъ количествомъ выданныхъ банкомъ ссудъ, какое мы видѣли, и съ тѣми кропотливыми изслѣдованіями, какія влечетъ за собою каждое заявленіе, а не только выдача, крайне ничтоженъ, и, конечно, экономіей въ своихъ расходахъ банкъ всецѣло обязанъ той сѣти агентовъ, которую онъ съумѣлъ сплесть вокругъ себя, и тому сочув-

*) См. *Отчетъ*. Прилож. 4, стр. 6.

ственному отношенію, которое дѣятельность банка нашла среди населенія. Не будь агентуры, конечно, расходы банка возросли бы втрое-четверо.

Чистая прибыль банка за первый годъ равнялась 1,636 руб.; на что ее употребили,—а это въ данномъ случаѣ весьма характерно для оцѣнки банка, — мы увидимъ дальше.

Любопытно отмѣтить, что изъ 231 ссуды, выданныхъ одиночкамъ-кустарямъ, въ 129 случаяхъ послѣдніе совсѣмъ не пользуются ни трудомъ наемныхъ рабочихъ, ни учениковъ, въ 39 случаяхъ участвуютъ ученики, а въ 63 участвуютъ какъ ученики, такъ и наемные рабочіе, но наемныхъ рабочихъ здѣсь всего 84 человѣка, а это ко всему числу работающихъ (619 чел.) въ семьяхъ, воспользовавшихся ссудами въ банкѣ, составляетъ только 13,5%.

По некредитоспособности отказано лишь въ 23 случаяхъ, на сумму 3,125 руб.

Итакъ, на первый годъ и со стороны матеріальнаго успѣха дѣятельность банка была довольно удачна; правда прибыли своей онъ обязанъ чисто-случайнымъ обстоятельствамъ, разницѣ на курсѣ, но, вѣдь, банкъ и операціи свои началъ поздно, и мало еще свѣдѣній въ населеніи распространилось о немъ, а потому онъ могъ пустить въ оборотъ за первый годъ не болѣе $^1/_3$ своего основнаго капитала, а остальная часть его должна была лежать въ мертвомъ состояніи.

Но дѣятельность банка прогрессивно развивается, какъ объ этомъ даетъ понятіе сопоставленіе операцій банка за три истекшія полугодія.

	I полугодіе.	II полугодіе.	III полугодіе	Всего за 3 полугодія.
Число заявленій . . .	133	324	921	1,378
На сумму	31.430 р.	57,220 р.	114,538 р.	203,188 р.
Выдано ссудъ	65	169	543	777
На сумму	8,420 р.	19,905 р.	54,518 р.	82.843 р.

Такъ, и число заявленій, и число разрѣшенныхъ ссудъ за эти три полугодія идутъ, увеличиваясь въ правильной прогрессіи, гдѣ знаменатель прогрессіи равняется 3. Суммы же, въ размѣрѣ которой испрашивались ссуды и въ какомъ

размѣрѣ онѣ дѣйствительно были выданы, отъ полугодія къ полугодію правильно удваивались.

Насколько быстро развиваются операціи банка, можетъ свидѣтельствовать такое сопоставленіе данныхъ: въ то время, какъ за первый годъ выдано было 234 ссуды на сумму 28,325 руб., въ 1895 г. только за 4 мѣсяца произведена была 331 выдача на сумму 35,797 руб.*).

Въ виду широкаго развитія банковыхъ операцій, по просьбѣ правленія и совѣта банка, губернское земское собраніе разрѣшило банку просить объ открытіи ему въ государственномъ банкѣ кредита въ размѣрѣ 172 тыс. руб. по пониженному, если можно, проценту, а въ 1895 г. уполномочило банкъ черезъ губернскую земскую управу кредитоваться въ размѣрѣ до 50 тыс. руб. на условіяхъ текущаго спеціальнаго счета.

Какъ мы видѣли, операціи банка за первый годъ дали чистой прибыли 1,636 руб. Изъ этой суммы, согласно уставу, 25% было отчислено въ запасный капиталъ, 50% въ основной и 25% назначено на мѣропріятія по улучшенію кустарной промышленности и, между прочимъ, на выписку и распространеніе среди кустарей популярныхъ брошюръ по разнымъ отраслямъ кустарной промышленности.

Правленіе банка, чтобы цѣлесообразнѣе употребить эти 25%, т.-е. 409 руб., запросило уѣздныя земскія управы о нуждахъ кустарной промышленности ихъ уѣздовъ и въ отвѣтъ имъ ассигновано изъ прибыли банка 75 рубл. кунгурской земской управѣ на приглашеніе спеціалиста-гончара „для обученія мѣстныхъ гончаровъ болѣе правильнымъ пріемамъ производства“. Кунгурская управа просила еще пріобрѣсти для нея усовершенствованный станокъ самолетъ съ самопрялками и сновалками въ цѣляхъ ознакомленія кустарей съ лучшими способами тканія, и кустарно-промышленный банкъ взялъ на себя $^1/_3$ этого расхода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратился въ кустарный комитетъ при министерствѣ земледѣлія, не возьметъ ли тотъ на себя остальныя $^2/_3$ расхода. Екатеринбургская управа на запросъ, обращенный къ

*) См. балансъ на 1-е мая 1895 г., стр. 9.

ней, пожелала имѣть: 1) толковое руководство съ рисунками и чертежами по кузнечному производству и 2) альбомъ рисунковъ по ювелирному и каменно-рѣзному дѣлу, а также для издѣлій изъ мрамора—памятниковъ и т. д. Кустарный банкъ постановилъ означенные предметы пріобрѣсти на счетъ своихъ прибылей для екатеринбургской управы.

Итакъ кустарно-промышленный банкъ даетъ возможность кустарю пользоваться дешевымъ кредитомъ; но, мало того, кромѣ непосредственной выдачи ссудъ, онъ и косвенно повліялъ на пониженіе процентовъ: возможность для кустаря получить ссуду изъ кустарно-промышленнаго банка за небольшіе проценты заставляетъ сельскихъ кулаковъ значительно умѣрить свои требованія [1]). Таково же косвенное вліяніе и бисертскаго склада: благодаря помощи склада многіе кустари имѣютъ возможность работать при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ: „Кустари, продолжающіе работать на кулаковъ, получаютъ ту же плату, какую получаютъ ихъ собратья въ кустарномъ складѣ“ [2]).

Конечно, такое широкое, прямое и косвенное, вліяніе банка на всю дѣятельность ростовщиковъ и скупщиковъ, спекулирующихъ на нужды кустарей, не приминуло вызвать и противодѣйствіе дѣятельности банка, успѣвшее уже обнаружиться со стороны сельскихъ властей, за которыми дѣйствуютъ, конечно, богатые скупщики и ростовщики. Сельскія власти, чтобы затруднить кустарямъ полученіе ссуды, слишкомъ затягиваютъ выдачу необходимыхъ удостовѣреній, грубо встрѣчаютъ заемщиковъ банка: „всякая дрянь лѣзетъ со своимъ дѣломъ“, или же запугиваютъ просителей и поручителей, и подъ вліяніемъ этихъ запугиваній просители нерѣдко отказываются отъ полученія даже разрѣшенныхъ ссудъ, а поручители отказываются отъ поручительства. При этомъ сельскія власти рекомендуютъ кредитоваться по-старому у мѣстныхъ кулаковъ. Кустари неоднократно наталкивались, по ихъ разсказамъ, на такое противодѣйствіе при желаніи получить ссуду изъ банка.

---

[1]) *Отчетъ*, Прилож. 4, стр. 15.

[2]) Ibid.

Банкъ, какъ мы видимъ, и по идеѣ и по своей дѣятельности не только кредитное учрежденіе,—нѣтъ, онъ вообще стремится поднять промышленность: онъ самъ создаетъ тѣ средства, съ помощью которыхъ онъ будетъ работать надъ поднятіемъ кустарныхъ промысловъ въ губерніи, какъ это уже и выразилось въ распредѣленіи прибылей перваго года. Скажутъ, нельзя смѣшивать такія двѣ функціи. Почему? Кому лучше знать потребности кустаря, какъ не банку, соприкасающемуся съ кустаремъ въ минуту нужды. Просьба объ отсрочкѣ, благодаря неудачѣ въ сбытѣ, вслѣдствіе ли недостатка въ рынкахъ или дурной техники, или дурного качества сырыхъ матеріаловъ отъ неумѣлой заготовки ихъ и т. д.—все это должно вскрывать банку истинныя нужды кустарной промышленности и, конечно, банкъ сумѣетъ хорошо направить тѣ средства, которыя будутъ въ его рукахъ, на улучшеніе промышленности. Банкъ постоянно соприкасается съ жизнью, онъ непрерывно слѣдитъ за ней въ силу необходимости, и это гарантируетъ вѣрное пониманіе имъ нуждъ кустарной промышленности края, а, слѣдовательно, банкъ сумѣетъ лучше всего направить свои средства. И посмотрите, какъ онъ осторожно дѣйствуетъ: не полагаясь на свое знаніе, онъ спрашиваетъ уѣздныя управы о нуждахъ кустарей въ ихъ районѣ, принимаетъ во вниманіе и руководится этими указаніями при опредѣленіи цѣли назначенія своихъ денежныхъ средствъ.

Итакъ, резюмирую теперь сказанное.

Банкъ функціонируетъ съ порядочнымъ основнымъ капиталомъ, открытіе ссуды ему изъ государственнаго банка еще болѣе подниметъ его рессурсы и, конечно, это даетъ ему возможность широко развить свою дѣятельность.

Цѣль банка—*созданіе самостоятельнаго континента кустарей и поднятіе ихъ экономическаго положенія.* Но банкъ самъ сознаетъ, что здѣсь одной выдачей ссудъ мало сдѣлаешь, и вполнѣ вѣрно называетъ это лишь *полумѣрой*, радикальною же мѣрой было бы созданіе сѣти кустарно-торговыхъ складовъ при уѣздныхъ управахъ и при лавкахъ обществъ потребителей. Это дало бы возможность *организовать сбытъ кустарныхъ издѣлій и расширить для нихъ рынокъ,* а затѣмъ можно

было бы *организовать оптовую заготовку сырья по дешевой цѣнѣ* и такимъ путемъ сильно поднять заработокъ кустаря и широко разлить благодѣянія кредита въ массѣ нуждающихся кустарей, не стѣсняясь ихъ необезпеченностью и некредитоспособностью. Правда, въ этомъ направленіи банкъ наталкивается пока на инертность земскихъ управъ, и онъ же въ видахъ ускоренія дѣла думаетъ обойти ихъ и войти въ непосредственныя сношенія съ правленіями обществъ потребителей.

Итакъ, теперь банкъ находится въ переходной стадіи: онъ выдаетъ ссуды, но сознаетъ, что это что-то не то, что это лишь „полумѣра".

Далѣе, въ тѣхъ же видахъ созданія класса самостоятельныхъ кустарей, банкъ содѣйствуетъ учрежденію вообще артелей и кое-что, какъ мы видѣли, ему удалось уже сдѣлать.

При этомъ банкъ заботится о заказахъ для артелей, о сбытѣ ихъ издѣлій, о закупкѣ сырья для нихъ. Конечно, когда будетъ организованъ сбытъ при посредствѣ намѣченной банкомъ организаціи, то это дастъ сильный толчокъ развитію артелей: теперь, какъ мы видѣли, многіе отказываваются вступать въ артель, боясь риска, связаннаго со сбытомъ издѣлій.

Это—одна сторона дѣятельности банка, другая—это забота о непосредственномъ развитіи кустарныхъ промысловъ, о поднятіи техники и объ обученіи кустарей лучшимъ пріемамъ производства и т. д.,—что банкъ будетъ дѣлать на счетъ своихъ прибылей, и развитіе его операцій вообще дастъ возможность широко развить и эту сторону его дѣятельности, и, быть можетъ, въ будущемъ кустарно-торговые склады сдѣлаются въ то же время и образцовыми музеями, гдѣ кустарь въ состояніи будетъ ознакомиться съ лучшею постановкой техники, съ моделями, образцами и т. д.

Повторяю еще разъ, что развитіемъ своей дѣятельности банкъ во многомъ обязанъ своей агентурѣ, и будущая роль его въ экономической жизни губерніи будетъ зависѣть отъ нея же. Агентура—вотъ что выгодно отличаетъ Пермскій банкъ отъ Государственнаго банка, по новому уставу так-

же включившаго въ кругъ своихъ операцій выдачу ссудъ кустарямъ. Государственному банку никогда такъ не развить своей дѣятельности и не проникнуть со своею помощью въ глухіе уголки провинціи, районъ его дѣятельности будетъ узко очерчиваться около его центра и его отдѣленій. Государственный банкъ или долженъ будетъ создать такую же сѣть агентовъ, или долженъ будетъ превратиться лишь въ общій резервуаръ средствъ, распредѣлять которыя въ населеніи должны быть призваны другія учрежденія, какъ Пермскій банкъ, ссудо-сберегательныя товарищества и т. д.

Лучше всякихъ словъ относительная пригодность Пермскаго кустарнаго банка и Государственнаго для дѣла организаціи мелкаго кредита выясняется изъ сопоставленій размѣра операцій по мелкому кредиту этихъ двухъ учрежденій въ Пермской губерніи за одинъ и тотъ же годъ.

Такъ „Пермское отдѣленіе Государственнаго банка за годовой почти періодъ (съ 22 сент. 1894 г. по 1 авг. 1895 г.) выдало мелкимъ промышленникамъ и ремесленникамъ, а въ томъ числѣ и кустарямъ 35 ссудъ на сумму 8,690 руб., и если предположить, что къ разряду кустарей можетъ быть отнесена даже половина указаннаго числа лицъ, то окажется, что помощью кустарнаго банка въ тотъ же срокъ воспользовалось число кустарей въ сорокъ разъ больше, чѣмъ помощью мѣстнаго отдѣленія Государственнаго банка, и это несмотря на то, что послѣдній выдаетъ ссуды изъ $5^1/_2\,\%$, тогда какъ кустарный банкъ беретъ $8\,\%$, и что условія выдачи ссудъ изъ кустарнаго банка обставлены существенными требованіями касательно организаціи труда и гарантіи ссудъ и т. д.“ (сообщено директоромъ банка г. Бернацкимъ).

Итакъ, что же теперь сказать о всей дѣятельности банка, о его задачахъ и постановкѣ дѣла?

Мнѣ думается, банкъ, расширяя кругъ своихъ задачъ, стоитъ на совершенно правильной почвѣ: помогать кустарю однѣми ссудами нельзя, коренная помощь должна состоять въ закупкѣ сырья по дешевой цѣнѣ и организаціи сбыта, выданная же въ деньгахъ ссуда мало поможетъ кустарю, если онъ долженъ будетъ покупать сырье по дорогой цѣнѣ и убыточно сбывать свои издѣлія въ руки скупщиковъ,

оставляя значительную часть стоимости издѣлія въ рукахъ послѣднихъ; затѣмъ такой кредитъ огромной массѣ кустарей, а именно бѣднѣйшимъ, недоступенъ, и многіе просто отказываются отъ мысли сдѣлаться самостоятельными кустарями, боясь риска, неразрывно связаннаго со сбытомъ готовыхъ издѣлій при теперешней неорганизованности послѣдняго, а потому предпочитаютъ работать въ качествѣ наемныхъ у богатыхъ промышленниковъ. Дешевое сырье и организованный сбытъ издѣлій это conditio sine qua non не можетъ создаться прочный контингентъ самостоятельнаго кустарничества у насъ. Это вполнѣ понялъ банкъ, первоначально явившійся лишь въ качествѣ кредитнаго учрежденія, и ему надо поставить это въ заслугу, и въ этомъ лежитъ глубокое отличіе Пермскаго банка отъ Государственнаго, также имѣющаго цѣлью выдавать ссуды кустарямъ, и новый уставъ Государственнаго банка вовсе не уничтожаетъ потребности въ организаціи особыхъ спеціальныхъ кустарныхъ банковъ съ цѣлями и задачами Пермскаго, — напротивъ, сравненіе дѣятельности того и другого лишь подчеркиваетъ важное значеніе и настоятельную потребность въ послѣднихъ. Между тѣмъ, нѣкоторыя земства, имѣвшія въ виду учрежденіе такихъ же кустарныхъ банковъ, какъ и Пермскій, съ введеніемъ новаго устава Государственнаго банка отказались отъ этой мысли, будто бы теперь эта задача нашла уже свое осуществленіе въ этомъ Государственномъ кредитномъ учрежденіи (таково костромское губернское земство).

Затѣмъ вполнѣ правильна мысль банка о самомъ способѣ организаціи сбыта кустарныхъ издѣлій, а именно—организовать этотъ сбытъ при помощи лавокъ обществъ потребителей: послѣднія поставлены на коммерческую ногу, обладаютъ обширными торговыми связями, такъ сказать коммерческимъ тактомъ, и въ то же время являются общественными учрежденіями съ общественными тенденціями, а потому они могутъ выполнить эту функцію гораздо лучше, чѣмъ земскіе торговые склады, а тѣмъ болѣе, чѣмъ частные торговые комиссіонеры. Земскіе склады часто вызываютъ нареканія своею рутинностью, неповоротливостью, неумѣньемъ вести торговлю; и, конечно, надо пожелать, чтобы губернское зем-

ское собраніе разрѣшило банку выдавать ссуду непосредственно лавкамъ обществъ потребителей для устройства при нихъ кустарныхъ складовъ. При широкомъ развитіи послѣднихъ по губерніи легко можетъ быть организованъ широкій взаимный обмѣнъ кустарныхъ издѣлій одной части губерніи съ другой; притомъ эти склады будутъ близки къ кустарю и послѣдній будетъ въ состояніи широко пользоваться ими.

Банкъ и съ другой стороны могъ бы съ пользой воспользоваться обществами потребителей: многія изъ нихъ приготовляютъ для себя платье и обувь и съ этою цѣлью имѣютъ особыхъ рабочихъ. Банкъ легко могъ бы организовать изъ нихъ артели подъ контролемъ обществъ потребителей, выдавая, быть можетъ, даже артелямъ ссуды только подъ этимъ послѣднимъ условіемъ, и эти артели, опираясь на дешевый матеріалъ и организованный сбытъ издѣлій, конечно, были бы жизнеспособны.

Такимъ образомъ, въ Пермскомъ промышленномъ банкѣ мы имѣемъ не только кредитное учрежденіе, притомъ далеко выше стоящее по своей организаціи Государственнаго банка, но цѣлое учрежденіе съ широко и раціонально задуманнымъ планомъ дѣятельности для поднятія кустарной промышленности края. Мало того, банкъ служитъ здѣсь какимъ-то сильнымъ *ферментомъ* общественной дѣятельности: онъ будитъ земства, побуждая ихъ развивать свою дѣятельность въ сферѣ улучшенія быта крестьянъ, онъ же вызываетъ къ жизни дремавшія до того времени интеллигентныя силы въ провинціи, и эти новыя свѣжія силы усиленно работаютъ теперь въ тѣхъ же цѣляхъ. Конечно, о банкѣ нельзя еще судить по его результатамъ, но здѣсь дорога идея, и мы видимъ, какъ, благодаря самоотверженной дѣятельности лицъ, стоящихъ во главѣ банка, эта идея постепенно воплощается въ жизни, а разумная организація даетъ намъ право надѣяться и на дальнѣйшій прогрессъ въ этомъ же направленіи.

При разсмотрѣніи дѣятельности банка за истекшіе $1^1/_2$ года получается впечатлѣніе, какъ будто бы мы находимся передъ только-что начатой картиной, недюжинная идея которой намъ ясна, а нѣсколько смѣлыхъ штриховъ на полотнѣ,

проведенныхъ рукой художника, намъ говорятъ о талантѣ послѣдняго.

И эта идея, и эти штрихи говорятъ намъ о томъ, чего мы вправѣ ждать, когда картина будетъ окончена, въ особенности, если мы вспомнимъ тотъ фонъ, на которомъ она развернется, а въ этомъ отношеніи Пермскій край представляетъ благодатную почву: принципъ ассоціаціи здѣсь болѣе широко развитъ, чѣмъ гдѣ-либо внутри Россіи,—здѣсь много обществъ потребителей, общественныхъ лавокъ, ссудо-сберегательныхъ товариществъ: недавно организованы земледѣльческія артели, успѣвшія, повидимому, уже окрѣпнуть теперь. Здѣсь чувствуется живая, кипучая работа.

Таково значеніе Пермскаго кустарно-промышленнаго банка, и каждая губернія у насъ, въ виду огромнаго значенія кустарной промышленности, должна была бы создать у себя такой же банкъ.

Изъ огня да въ полымя.

Государственный Совѣтъ не такъ давно принялъ резолюцію о желательности передачи попечительствъ о народной трезвости изъ вѣдѣнія министерства финансовъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, при чемъ борьба съ алкоголизмомъ на мѣстахъ должна составить обязанность органовъ земскаго и городского самоуправленій, при содѣйствіи духовенства. Къ этой же борьбѣ привлекаются и частныя общества, преслѣдующія аналогичныя цѣли.

Необходимыя денежныя средства ежегодно ассигнуются по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Самая борьба съ пьянствомъ признана государственной задачей.

Нельзя не привѣтствовать послѣдняго положенія, такъ какъ самый алкоголизмъ въ населеніи до извѣстной степени—плодъ нашей ошибочной политики: въ XVII вѣкѣ предписывалось „шитуховъ отъ кабаковъ не отгонять“, кабацкіе головы за недоборы по продажѣ питей подвергались правежу, и естественно, что они были заинтересованы въ спаиваніи населенія, а когда въ половинѣ XIX вѣка духовенство пыталось бороться съ алкоголизмомъ, то министерство финансовъ воздѣйствовало даже на Святѣйшій Синодъ, грозя, что съ уменьшеніемъ доходовъ государственнаго казначейства, вслѣдствіе уменьшенія потребленія спиртныхъ напитковъ, и духовенству не будетъ платиться содержанія.

Этотъ грѣхъ долженъ быть искупленъ...

По одному исчисленію въ Россіи выпивается столько спиртныхъ напитковъ, что изъ водки могла бы образоваться рѣка около 280 верстъ, глубиной въ 1 аршинъ, а шириной въ 2 сажени. Эта рѣка—поистинѣ рѣка горя и слезъ, и государство должно энергично взяться за эту борьбу.

Дѣло здѣсь не въ самомъ размѣрѣ потребленія,—у насъ значительно меньше душевое потребленіе, чѣмъ въ другихъ странахъ, но это потребленіе сопровождается у насъ эксцессами, пониженіемъ работоспособности и т. п.

Попечительства о народной трезвости оказались несостоятельными въ борьбѣ съ алкоголизмомъ,—это вѣрно, но нѣкоторыя причины лежали и внѣ ихъ: причиной этого были и бюрократическій составъ попечительствъ, и скудость средствъ, отпускаемыхъ имъ; при этихъ условіяхъ нельзя было и думать объ устройствѣ, напримѣръ, больницъ для алкоголиковъ, просвѣтительная дѣятельность не могла развиться, такъ какъ лежалъ гнетъ на народныхъ чтеніяхъ: до 1901 года для прочтенія какой-нибудь тощей брошюрки, прошедшей уже горнила цензуры, во внѣгородскихъ поселеніяхъ требовалось согласіе трехъ министровъ—министра внутрен. дѣлъ, министра нар. просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода. Сколько бумаги нужно было исписать: министерство народнаго просвѣщенія запрашивало инспектора народныхъ училищъ, министерство внутреннихъ дѣлъ—губернатора, губернаторъ—исправника, и послѣдній, быть можетъ, урядника, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода запрашивалъ архіерея, архіерей—благочиннаго и т. д. Эта процедура брала иногда нѣсколько лѣтъ; притомъ разрѣшеніе давалось на опредѣленное имя, что такому-то разрѣшается прочитать тощую брошюру, давалось оно тогда, когда убѣждались, что отъ прочтенія этой тощей брошюры въ какой-нибудь деревнѣ Ненайкѣ не произойдетъ потрясенія основъ, а такъ какъ читали земскіе врачи, агрономы, все это—птицы перелетныя, то, когда приходило рѣшеніе, лицо, на имя котораго оно дано было, могло быть переведено въ другое мѣсто, наконецъ, могло даже за это время умереть, и нужно было испрашивать новое разрѣшеніе, и только въ 1901 году эта процедура была ослаблена.

Подборъ книгъ въ библіотекахъ не привлекалъ къ себѣ населенія: послѣднее переросло уже эту пищу, требовало иного питанія,—однимъ словомъ, неуспѣшная дѣятельность попечительствъ стояла въ связи какъ съ самымъ составомъ ихъ, такъ и съ той атмосферой, среди которой попечительствамъ приходилось дѣйствовать.

Прежде всего, нужно привлечь живыя силы страны къ борьбѣ съ этимъ національнымъ зломъ, какъ совершенно вѣрно говорится въ запискѣ иниціаторовъ законопроекта, внесеннаго въ Государственный Совѣтъ, но сумѣетъ ли привлечь ихъ министерство внутреннихъ дѣлъ?

Своеобразныя традиціи министерства внутреннихъ дѣлъ явятся препятствіемъ въ этомъ дѣлѣ: старый режимъ жилъ инстинктомъ самосохраненія, на каждое мѣропріятіе онъ смотрѣлъ съ точки зрѣнія того, не войдетъ ли оно клиномъ въ существующій строй, и если министерство финансовъ не можетъ внушать большого довѣрія въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, такъ какъ, усердно борясь, оно подрубало бы тотъ сукъ, на которомъ само сидитъ, то и министерство внутреннихъ дѣлъ не внушаетъ большаго довѣрія.

Все-таки министерство финансовъ, въ лицѣ С. Ю. Витте, боролось противъ тѣхъ стѣснительныхъ правилъ о народныхъ чтеніяхъ, о которыхъ я только-что говорилъ, и по иниціативѣ его они были измѣнены.

Министерство внутреннихъ дѣлъ при старомъ режимѣ постоянно вело борьбу съ русскимъ обществомъ, съ его культурными начинаніями, и политика его—не политика культурной работы, а безконечная цѣпь пресѣченій и запрещеній; съ какой областью оно ни соприкасалось, эта полицейская точка зрѣнія оставляла яркіе слѣды: почта у насъ стала служить другимъ цѣлямъ, въ оцѣночныхъ работахъ мы видимъ,— то одинъ завѣдующій не утверждается, то другой, то совсѣмъ пріостанавливаются оцѣночныя работы въ рядѣ губерній изъ боязни соприкосновенія третьяго элемента съ деревней, и оцѣночныя работы тормазятся.

Министерство внутреннихъ дѣлъ воздѣйствовало въ нежелательномъ направленіи и на фабричную инспекцію и пыталось превратить фабричныхъ инспекторовъ въ своихъ агентовъ, и какой тревогой объято было русское общество, когда при Плеве возбужденъ былъ вопросъ о переводѣ фабричной инспекціи изъ министерства финансовъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ: всѣ боялись, что министерство внутреннихъ дѣлъ въ этотъ институтъ вольетъ свой специфическій духъ, и рабочіе потеряютъ тогда довѣріе къ инспекціи.

Министерство же внутреннихъ дѣлъ позакрывало много профессіональныхъ союзовъ, а, вѣдь, эти послѣдніе начинали было бороться съ алкоголизмомъ.

При передачѣ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ попеченія о народной трезвости, полицейскіе органы будутъ чувствовать себя весьма свободно въ учрежденіяхъ, имѣющихъ возникнуть въ цѣляхъ этой борьбы. Теперь иногда эти органы и косо смотрѣли кое на что въ попечительствахъ, но боялись столкновеній съ другимъ вѣдомствомъ: этой-то междувѣдомственной борьбой русское общество въ трудные моменты жило и дышало, и министерство финансовъ въ тяжелые годы было у насъ въ родѣ персидскаго беста, куда прятались болѣе свободные элементы, изгои другихъ вѣдомствъ, если они не очень ужъ были опорочены, и ихъ тогда не трогали изъ боязни имѣть непріятности съ министромъ финансовъ.

Наше министерство внутреннихъ дѣлъ, къ сожалѣнію, не англійской кройки, это—продуктъ русской дѣйствительности, вотъ почему, если бы министерство внутреннихъ дѣлъ само предложило свои услуги по сосредоточенію въ его рукахъ борьбы съ пьянствомъ, я бы сказалъ: „Timeo Danaos et dona ferentes“.

Да, къ органамъ его нѣтъ должнаго довѣрія въ русскомъ обществѣ, и не скоро это довѣріе наростетъ; оно должно урѣзать свою политику пресѣченій, обратиться къ культурной работѣ, и только тогда въ состояніи будетъ сгруппировать около себя „живыя силы“, а пока поручать такую тонкую культурную работу этому вѣдомству—дѣло рискованное, и можно опасаться, что отъ читаленъ, библіотекъ отхлынутъ массы населенія, разъ увидятъ, что эти учрежденія находятся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Послѣднее спеціализировалось въ направленіи пресѣченій, здѣсь же нужна творческая, созидательная работа. И заслугъ у этого вѣдомства въ этомъ направленіи нѣтъ.

Говорятъ, что бороться на мѣстахъ будутъ-де земскія и городскія самоуправленія, но, вѣдь, и министерство финансовъ можетъ кооперировать съ самоуправленіями. Отчего же нельзя возложить на министерство финансовъ обязательства передачи попеченія о народной трезвости мѣстнымъ само-

управленіямъ или, наконецъ, можно было бы создать, въ крайнемъ случаѣ, какую-нибудь центральную междувѣдомственную организацію.

Конечно, надо на мѣстахъ по возможности передать эту борьбу въ руки самоуправленій и частныхъ обществъ, но тамъ, гдѣ эта борьба будетъ вестись вяло или неохотно, правительство должно ее восполнять.

Но дѣло не въ переселеніи попечительствъ изъ одного вѣдомства въ другое. У насъ часто эти переселенія имѣли мѣсто. Такъ, горный департаментъ переселили изъ министерства земледѣлія въ министерство торговли, но толку отсюда никакого не вышло.

Притомъ можно опасаться, что нѣкоторыя городскія самоуправленія не проявятъ достаточно энергіи въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Здѣсь иногда сильно вліяніе содержателей пивныхъ лавокъ, трактирщиковъ и т. д. Это вліяніе будетъ расти, въ Англіи это вліяніе огромно.

Въ 1892, 1893, 1894 годахъ въ восточныхъ губерніяхъ, гдѣ первоначально была введена винная монополія, до ея установленія было констатировано огромное вліяніе трактирщиковъ на городскія управленія, которыя, внося суммы на благотворительность, по-своему то уменьшали, то увеличивали количество трактирныхъ заведеній въ городѣ, и городскія управленія творили ихъ волю.

Поневолѣ бороться не заставишь, и если то или другое городское поселеніе не проявитъ должной энергіи, кто будетъ возмѣщать эту дѣятельность,—частныя общества? Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—да, но въ общемъ, вѣдь, мы частную иниціативу не поощряли, и не всегда можно надѣяться на наличность частной иниціативы, и тогда придется выступать самостоятельно министерству внутреннихъ дѣлъ со своими собственными учрежденіями, а въ большихъ центрахъ приходится имѣть дѣло, главнымъ образомъ, съ рабочимъ людомъ, у котораго слишкомъ мало довѣрія къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Какъ бы то ни было, съ этой психологіей россійскаго обывателя нужно считаться, обыватель нерѣдко будетъ сторониться брать книги изъ библіотеки, находящейся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ: его

напуганное воображеніе будетъ рисовать ему въ каждомъ библіотекарѣ агента полиціи. Я склоненъ думать, что министерство внутреннихъ дѣлъ будетъ стараться не вносить этого специфическаго своего характера въ свою дѣятельность по борьбѣ съ алкоголизмомъ, но не скоро удастся пересоздать психологію русскаго средняго обывателя, горькій опытъ котораго нерѣдко показывалъ, какъ болѣзненны эти соприкосновенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. На мѣстахъ въ организаціяхъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ пріобрѣтутъ значеніе исправникъ, становой, урядникъ—все знакомыя фигуры, и идейныя ассоціаціи съ ними у каждаго обывателя вполнѣ опредѣленныя...

Я боюсь, что съ этой передачей можно попасть изъ огня да въ полымя.

Резолюція, принятая Государственнымъ Совѣтомъ, гласитъ, что денежныя средства, необходимыя для осуществленія борьбы съ пьянствомъ, ассигнуются ежегодно по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Повидимому, и это является мотивомъ перевода попечительствъ о народной трезвости въ министерство внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ справедливо опасаются, что министерство финансовъ не склонно будетъ ассигновывать щедрыя средства на эту борьбу, но, вѣдь, можно было бы это опасеніе обойти, а именно: установить въ законодательномъ порядкѣ отчисленіе опредѣленнаго процента съ чистаго дохода на эту борьбу: въ Швейцаріи отчисляется 10%, и у насъ могъ бы быть назначенъ опредѣленный процентъ, и, слѣдовательно, стремленіе министерства финансовъ къ урѣзыванію этихъ средствъ могло бы быть парализовано.

Можно опасаться, что министерство внутреннихъ дѣлъ, при распредѣленіи средствъ между *отдѣльными самоуправленіями и частными обществами*, будетъ руководиться и политическими соображеніями.

Итакъ, если руководство борьбой съ пьянствомъ въ рукахъ министерства финансовъ даетъ поводъ къ обвиненіямъ въ неискренности этой борьбы, то и передача этой борьбы въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ вызываетъ очень большія сомнѣнія...

Къ пересмотру торговаго договора съ Германіей.

Депутаціей отъ имени междупарламентской группы передъ П. А. Столыпинымъ и С. И. Тимашевымъ недавно былъ возбужденъ чрезвычайно важный вопросъ о необходимости правительству заняться своевременной подготовкой проекта новыхъ торговыхъ договоровъ Россіи съ Германіей и Австріей, въ виду истеченія срока этихъ договоровъ: съ первой—18-го декабря 1917 года, а со второй—значительно ранѣе, именно—въ 1915 г.

Договоры эти, дѣйствительно, весьма невыгодны для Россіи.

Договоръ съ Германіей заключенъ былъ 15-го іюля 1904 года и вступилъ въ силу въ 1906 г. По этому договору Германія, пользуясь нашимъ затруднительнымъ положеніемъ (война съ Японіей, и намъ нуженъ былъ нѣмецкій рынокъ для помѣщенія нашихъ займовъ), навязала намъ повышенныя пошлины на наши хлѣба, ввозимые нами въ Германію: на пшеницу—до 41,$_7$ коп. съ пуда,—болѣе на 14,$_4$ коп. противъ существовавшей ранѣе; на рожь—до 37,$_9$ коп.—болѣе на 11,$_4$ коп., то же самое и на овесъ.

Германія повысила пошлины и на лошадей, свиней, масло, птицу.

Эти повышенныя ставки должны были тяжело лечь на наше сельское хозяйство, особенно въ виду той роли, какую играютъ въ нашемъ вывозѣ въ Германію продукты сельскаго хозяйства.

Въ январѣ 1903 года у насъ былъ опубликованъ новый таможенный тарифъ. Между прочимъ, этотъ тарифъ имѣлъ боевой характеръ, направленный явно противъ Германіи и

Австріи: на многіе предметы былъ установленъ двойной тарифъ: одинъ, пониженный,—для товаровъ, привозимыхъ морскимъ путемъ, а другой, повышенный, для товаровъ, привозимыхъ по западной сухопутной границѣ. Прежде, правда, существовала такая диференціація, но только для немногихъ товаровъ, а теперь она была распространена на такіе товары, которые ввозятся преимущественно изъ Германіи. Разница достигала въ среднемъ 20%.

Но это бряцаніе оружіемъ при нашей экономической слабости, въ то время особенно, осталось только бряцаніемъ и мечъ пришлось вложить обратно въ ножны. Отъ примѣненія такихъ повышенныхъ ставокъ противъ Германіи мы отказались и, наоборотъ, согласились на повышенныя ставки, продиктованныя Германіей на наши сельскохозяйственные продукты.

Товарообмѣнъ съ Германіей играетъ крупнѣйшую роль въ нашемъ товарообмѣнѣ. Такъ, изъ общей цифры вывоза въ 1910 г. въ 1.340,8 милл. руб. на Германію выпадаетъ 390,6 милл. руб., на Великобританію—315 милл. руб., на Голландію—196 милл. руб. и на другія страны—значительно менѣе.

Изъ общей же цифры привоза въ 1910 г. въ Россію въ 917 милл. руб. опять на привозъ изъ Германіи выпадаетъ 441 милл. руб., на Великобританію—153,3 милл. руб., на Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты—73,9 милл. рублей.

Правда, нашъ товарообмѣнъ за 1910 годъ значительно выше товарообмѣна особенно за 1908 г. И ввозъ, и вывозъ Германіи въ 1910 г. значительно поднялись. Такъ, вывозъ въ нее поднялся до 390,6 милл. руб. съ 278,9 милл. руб. (1908 г.), а привозъ изъ Германіи поднялся до 441 милл. руб. съ 331,8 милл. руб. (1909 г.).

Анализъ нашего вывоза въ Германію показываетъ, какую огромную роль играетъ здѣсь вывозъ хлѣба, особенно въ годы урожайные.

Такъ, въ минувшемъ 1910 г., при общей массѣ вывоза въ Германію въ 390 милл. руб., хлѣбовъ въ нее было вывезено на 184 милл. руб. (въ 1909 г.—на 189,8 милл. руб., при общей цифрѣ вывоза въ 387 милл. руб.), а если взять вывозъ всѣхъ жизненныхъ припасовъ (масло, яйца и т. д.), то вывозъ ихъ въ Германію составилъ въ 1910 г. 229,6 милл. руб.

Лѣсного товара мы вывезли въ Германію въ 1910 г. на сумму $38_{,7}$ милл. руб., животныхъ—на 21 милл. руб.

Отсюда видно, какъ больно должно быть нашему сельскому хозяйству повышеніе ставокъ Германіей на наши сельскохозяйственные продукты.

Приведу одну довольно яркую иллюстрацію, въ какой кабалѣ мы находимся въ настоящее время у Германіи. Такъ, по дѣйствующему германскому тарифу, необдѣланный лѣсъ облагается при ввозѣ въ Германію $33_{,3}$ коп. съ каждыхъ $35_{,3}$ куб. фут., отесанный—$66_{,9}$ коп., а пиленый—2 руб. 8 коп. (вездѣ взять мягкій лѣсъ).

Такая огромная разница въ ставкахъ между сырымъ лѣсомъ и обдѣланнымъ затрудняетъ вывозъ отъ насъ обдѣланнаго дерева: нѣмцы предпочитаютъ брать отъ насъ сырой лѣсъ и сами его обрабатываютъ, и, слѣдовательно, нѣмецкій рабочій получаетъ заработную плату, а его русскій собратъ только зубами щелкаетъ.

Въ силу этого же торговаго договора, мы обязались не налагать вывозной пошлины на сырой или отесанный лѣсъ, а равно и не запрещать его вывоза.

Наша лѣсопромышленность отъ этого сильно страдаетъ. Намъ выгодно было бы такъ или иначе поставить преграды вывозу отъ насъ сырого лѣса, но договоръ насъ связываетъ въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ, тогда увеличилось бы поле приложенія труда для нашего рабочаго. Нѣмецкіе спеціалисты въ этомъ вопросѣ откровенно говорятъ, что въ интересахъ народнаго нѣмецкаго хозяйства, чтобы русская лѣсопильная промышленность развивалась возможно медленнѣе, дабы прибыль, получаемая при обработкѣ русскаго лѣса, оставалась въ рукахъ нѣмцевъ, а развитіе русской лѣсопильной промышленности тѣмъ больше будетъ задержано, чѣмъ больше будетъ облегченъ для русскихъ экспортъ ихъ сырья (см. В. Фаасъ: „Русско-германская лѣсная торговля“).

Этотъ вопросъ, напримѣръ, имѣетъ для нашего Сѣвера весьма крупное значеніе. Тамъ даже поднималась рѣчь объ установленіи повышенныхъ таксъ для лѣса, если онъ будетъ вывозиться въ сыромъ видѣ за границу, чтобы такимъ образомъ поставить нѣкоторыя препятствія къ вывозу сырья,

но опять и это несогласно съ духомъ торговаго договора, связывающаго насъ по рукамъ и ногамъ.

Да, необходимо серьезно подготовиться къ пересмотру нашего договора съ Германіей: онъ затрогиваетъ самые существенные вопросы. При установленіи договоровъ имѣетъ перевѣсъ тотъ, за кѣмъ сила; по этому поводу приходится еще разъ пожалѣть, что наша экономическая и финансовая политика такова, что мы недостаточно развиваемъ свои богатыя силы, о чемъ намъ неоднократно приходилось уже говорить. При другой политикѣ мы стали бы сильны и могучи и могли бы диктовать свою волю.

Одной изъ задачъ при заключеніи торговаго договора съ Германіей слѣдуетъ считать пониженіе таможенныхъ ставокъ Германіей на наши сельскохозяйственные продукты. Въ самомъ дѣлѣ, эти ставки, какъ мы видѣли, весьма высоки: на наше сельское хозяйство это ложится тяжелымъ бременемъ, и съ пониженіемъ ставокъ въ рукахъ нашихъ сельскихъ хозяевъ оказались бы новыя средства.

Противъ чрезмѣрнаго аграрнаго протекціонизма и въ самой Германіи давно раздаются голоса, особенно со стороны промышленныхъ сферъ: это удорожаетъ жизнь и ведетъ къ поднятію заработной платы...

Можно думать, что роль Россіи, какъ хлѣбной житницы для Европы, въ будущемъ поднимется: съ одной стороны, у насъ наблюдается прогрессъ, хотя и медленный, въ сельскомъ хозяйствѣ, съ другой—роль Соединенныхъ Штатовъ въ этомъ отношеніи, вѣроятно, пойдетъ на убыль, такъ какъ потребительная способность самой страны все растетъ и растетъ.

При подготовкѣ къ заключенію торговыхъ договоровъ долженъ быть произведенъ какъ бы генеральный смотръ нашей промышленности,—почему она, несмотря на все покровительство, идетъ сравнительно такъ медленно; почему мы такъ систематически все отстаемъ и отстаемъ отъ Соединенныхъ Штатовъ и Германіи, тогда какъ по естественнымъ рессурсамъ мы напоминаемъ Америку и далеко превосходимъ Германію. Вѣдь, однѣми пошлинами нельзя воспитать промышленности. Надо помнить, что пошлины, это только одно изъ средствъ въ цѣлой системѣ другихъ мѣръ, и, взятыя однѣ,

онѣ не достигнутъ цѣли. Нужно произвести подробное изслѣдованіе этого вопроса при участіи компетентныхъ лицъ,— представителей отъ разныхъ отраслей промышленности и самихъ потребителей.

Нерѣдко тѣ или иные русскіе продукты не идутъ просто потому, что русскій предприниматель не изучаетъ въ достаточной степени вкуса потребителя, не считается съ мѣстными условіями, что дѣлаетъ бойкій нѣмецкій промышленникъ черезъ своего ловкаго и умѣлаго комми-вояжера. Для иллюстраціи этого положенія можно было бы привести много примѣровъ, и потребители здѣсь могли бы немало сказать весьма цѣннаго...

Само собой разумѣется, такое обслѣдованіе должно вестись при близкомъ участіи представителей нашихъ законодательныхъ учрежденій; только тогда результаты обслѣдованія снищутъ себѣдовѣріе въ послѣднихъ, такъ какъ все равно, вѣдь, этотъ матеріалъ при пересмотрѣ общаго таможеннаго тарифа долженъ будетъ поступить въ руки представителей законодательныхъ учрежденій. Правда, самые торговые договоры у насъ могутъ заключаться въ порядкѣ верховнаго управленія безъ санкціи нашихъ законодательныхъ учрежденій, и, слѣдовательно, ставки, выработанныя въ законодательномъ порядкѣ, могутъ быть измѣнены путемъ заключенія договора съ той или иной страной.

Всестороннее обслѣдованіе судебъ нашей промышленности должно будетъ показать тѣ условія, среди которыхъ приходится развиваться нашей промышленности, вскрыть тѣ тормазы, которыми она у насъ обставлена, а, вѣдь, если больного чахоткой лечить пилюлями и въ то же время держать его въ зараженной атмосферѣ, въ удушливомъ воздухѣ,—изъ такого леченія ничего не выйдетъ.

Стоитъ вспомнить нашу разрѣшительную систему открытія предпріятій, нашъ полицейскій режимъ, наше неудовлетворительное торговое законодательство и т. д., и т. д. Въ рукахъ казны сосредоточены у насъ колоссальныя богатства, и промышленнику трудно въ весьма многихъ областяхъ избѣгнуть этого соприкосновенія съ казной, а это соприкосновеніе, вслѣдствіе устарѣлыхъ нормъ, регулирующихъ владѣ-

нія казны, и формализма, царящаго тамъ, обычно соединено съ мытарствами.

Примѣръ Соединенныхъ Штатовъ намъ говоритъ, чѣмъ и какъ развивается промышленность, какое значеніе имѣетъ здѣсь и поднятіе общей культуры, и созданіе кадровъ высоко интеллигентныхъ рабочихъ, и тотъ духъ свободы, который царитъ тамъ, и тотъ характеръ въ предпринимательской средѣ, который тамъ выработался. Посмотрите, какую армію комми-вояжеровъ создали американскіе предприниматели, сколько они на нее расходуютъ, какъ они слѣдятъ за техникой. Недаромъ про нихъ говорятъ, что въ этой послѣдней области они напоминаютъ собой дамъ-кокетокъ, которыя не могутъ появиться въ платьѣ стараго покроя, разъ есть уже новый фасонъ [1]).

Такъ и американскій предприниматель не считаетъ возможнымъ пользоваться старой машиной, разъ появилась машина новой конструкціи. Это у него сдѣлалось дѣломъ чести: какъ, дескать, я появлюсь въ своемъ клубѣ, гдѣ будутъ говорить о новой машинѣ, объ ея работѣ, а я не имѣю своего опыта,—меня засмѣютъ, можно будетъ со стыда сгорѣть. Тамъ выработалась привычка работать: работаютъ всѣ отъ мала до велика.

У насъ же и наши пословицы говорятъ о другомъ характерѣ: „дѣло не волкъ, въ лѣсъ не убѣжитъ“...

Тамъ и другая школа, гдѣ люди пріучаются къ работѣ, а не отучаются, какъ это нерѣдко имѣетъ мѣсто у насъ...

Американскій предприниматель работаетъ, какъ художникъ надъ своей картиной, въ своей конторѣ, и онъ упивается прелестью творчества...

Объ этомъ можно было бы много говорить, но сейчасъ я веду рѣчь только къ тому, чтобы иллюстрировать, что не въ однѣхъ пошлинахъ все спасеніе, и пониженіе ихъ было бы полезно для нѣкоторыхъ отраслей, вызвавъ самодѣятельность среди предпринимателей. Я склоненъ думать, что и промышленный классъ пошелъ бы на уступки въ пониженіи пошлинъ, если бы ему дали твердую увѣренность, что из-

---

[1]) См. по этому вопросу мою кн.: „Чему учитъ насъ Америка?“

лишніе путы, лежащіе на промышленности, будутъ устранены. Энергичная работа въ этомъ направленіи подготовила бы насъ наилучшимъ образомъ къ заключенію торговыхъ договоровъ, и мы въ состояніи были бы сдѣлать тѣ или другія уступки Германіи на товары, ввозимые ею къ намъ, и она, быть-можетъ, пошла бы на уступки въ обложеніи нашихъ ельскохозяйственныхъ продуктовъ. Притомъ эти уступки съ нашей стороны были бы сдѣланы безъ ущерба для нашей промышленности: нашу промышленность, растущую въ затхлой атмосферѣ, приходится, какъ бы то ни было, оберегать...

Такое обслѣдованіе дало бы цѣннѣйшій матеріалъ для новаго русла нашей экономической политики.

Детальное же, обслѣдованіе отдѣльныхъ отраслей показало бы конкретно, въ какихъ отрасляхъ и въ какихъ размѣрахъ мы могли бы сдѣлать уступки Германіи. Стоитъ припомнить, какія работы производятся въ Германіи при пересмотрѣ торговыхъ договоровъ... Да, надо эту задачу поставить во всю ея ширь, но такъ, чтобы эта ширь не заслоняла самыхъ мельчайшихъ конкретныхъ вопросовъ, и за такую работу нужно приняться безотлагательно...

Къ страхованію трудящихся у насъ.

I.

У насъ поставленъ вопросъ о введеніи страхованія трудящихся, и нельзя не справиться о тѣхъ результатахъ, какихъ это страхованіе достигло въ Германіи.

Недавно вышло юбилейное изданіе о результатахъ страхованія за 25 лѣтъ (съ 1885 по 1909 г.).

Въ 1909 году въ Германской имперіи числилось почти 64 милл. населенія, и страхованіе на случай болѣзни распространялось въ 1909 г. на 13,4 милл. населенія, страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ на 24,1 милл. лицъ и на случай инвалидности—на 15,4 милл. лицъ

Вотъ на какое громадное количество лицъ эта знаменитая реформа распространила свои блага, отъ порога скольких̆ъ жилищъ отошли заботы о завтрашнемъ днѣ, сколькимъ лицамъ обезпечена сносная старость!

Какъ извѣстно, застрахованные должны дѣлать сами извѣстные взносы, и за эти 25 лѣтъ они внесли колоссальную сумму—4 милліарда 255,6 милл. марокъ (изъ этой цифры около 3 милліардовъ по страхованію на случай болѣзни и 1 милліардъ 270 милл. марокъ по обезпеченію на случай инвалидности).

Предприниматели за этотъ же періодъ сдѣлали взносовъ на еще болѣе колоссальную сумму, а именно, на 4 милліарда 792 милл. марокъ (въ томъ числѣ по страхованію на случай болѣзни 1 милліардъ 345 милл. марокъ, отъ несчастныхъ случаевъ 2 милліарда 178 милл. марокъ и на случай инвалидности 1 милліардъ 270 милл. марокъ).

Государственное казначейство съ 1891 по 1909 г. сдѣлало приплатъ по обезпеченію трудящихся на случай инвалидности 587 милл. марокъ.

Сверхъ того, за этотъ періодъ времени, т.-е. съ 1885 по 1909 г., наросло процентовъ и поступило другихъ доходовъ 1 милліардъ 16 милл. мар.; слѣдовательно, общій доходъ по страхованію трудящихся за эти 25 лѣтъ достигъ умопомрачительной цифры въ 10 милліардовъ 652 милліона марокъ.

Страховыя учрежденія въ настоящее время обладаютъ имуществомъ въ цѣлыхъ 2 милліарда 209 милл. марокъ.

Расходы по страхованію трудящихся за эти 25 лѣтъ достигли 8 милліардовъ 414,5 милліон. марокъ, въ томъ числѣ по страхованію отъ болѣзни 4 милліарда 225 милл. марокъ, отъ несчастныхъ случаевъ—2 милліарда 122 милл. марокъ и по обезпеченію отъ инвалидности — 2 милліарда 67 милл. марокъ.

При чемъ нельзя не замѣтить, что расходы по управленію поглотили нѣсколько менѣе 10 проц.; это говоритъ намъ, насколько экономно поставлено дѣло, и если вычесть эти расходы по управленію (763 милл. марокъ), то застрахованныя лица за эти 25 лѣтъ получили 7 милліардовъ 651 милл. марокъ!

Стоитъ только подумать, сколько добра сдѣлано на эту колоссальную сумму, сколько осушено слезъ, сколько возстановлено человѣческаго здоровья, и сколько лицъ спасено отъ голода, нужды, преждевременной смерти, и въ то же время сколько снято съ соціальнаго организма жгучаго матеріала!

Нельзя не принять во вниманіе и того, насколько расширился внутренній рынокъ вслѣдствіе той огромной массы средствъ, которыя такимъ путемъ были влиты въ среду трудящихся.

По страхованію на случай болѣзни трудящіеся за эти 25 лѣтъ получили чистыхъ около 4 милліардовъ марокъ, (если вычесть расходы по управленію), въ томъ числѣ оплата труда врачей поглотила 841 милліонъ марокъ, лекарства—614 милл. марокъ, вознагражденіе по случаю болѣзни застрахованнымъ лицамъ—1,734 милліона марокъ, роженицы получили 63,5 милліона марокъ, на содержаніе больницъ ушло—507 милліоновъ марокъ; суммы, выданныя, какъ вспомо-

ществованіе на случай погребенія, составили 122 милліона марокъ.

Съ 1891 по 1909 г. выдано только одной ренты на случай инвалидности на 1,182 милліона марокъ, и старческой ренты на сумму 424 милліона марокъ.

Эти колоссальныя цифры говорятъ сами за себя.

Дѣйствительно, Германская имперія совершила великое дѣло міроваго значенія.

Пусть и насъ при разсмотрѣніи страховыхъ проектовъ воодушевляютъ великіе результаты, уже достигнутые Германской имперіей!

Страхованіе трудящихся и помимо Германіи все распространяется и распространяется. Проектируется страхованіе на случай инвалидности въ Австріи. Ллойдъ-Джорджъ выступилъ въ Англіи съ проектомъ страхованія на случай болѣзни, инвалидности и даже безработицы. Правда, это послѣднее страхованіе проектируется лишь для машинной и строительной промышленности. Англія—первая страна, гдѣ государство берется за страхованіе отъ безработицы, и тамъ эти виды страхованія потребуютъ ежегодно до 200 милл., изъ которыхъ предприниматели будутъ вносить 90 милл. руб. и рабочіе — 110 милл. руб. Сверхъ того, государство будетъ приплачивать, и на 1915—16 гг. эта приплата исчисляется почти въ 45 милл. руб. (см. „The National Insurance Bill").

И съ такимъ проектомъ государственнаго страхованія выступили въ Англіи, гдѣ существуютъ огромныя, гигантскія организаціи въ видѣ такъ-называемыхъ дружескихъ обществъ (friendly societies), къ которымъ примыкаютъ до 13—14 милл. населенія. Эти организаціи обезпечиваютъ своихъ членовъ на случай болѣзни, отчасти ивалидности и даже иногда приходятъ съ помощью въ той или другой формѣ во время безработицы.

У насъ давно говорятъ о страхованіи, но „возъ—по выраженію С. Ю. Витте,—и нынѣ тамъ".

Въ настоящее время у насъ дѣйствуетъ законъ 2-го іюня 1903 г. о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ.

Недостатки этого закона въ томъ, что всѣ расходы по вознагражденію падаютъ на того предпринимателя, у котораго случилось несчастіе, и, въ случаѣ массоваго несчастія, предприниматель можетъ оказаться не въ силахъ вознаградить своихъ пострадавшихъ рабочихъ.

Съ другой стороны, если предприниматель почему-либо прекратитъ свою дѣятельность, то пенсіонеры ничего не получатъ, и, слѣдовательно, такой порядокъ не даетъ пострадавшимъ прочнаго обезпеченія.

При системѣ же обязательнаго страхованія эти расходы равномѣрно распредѣляются между предпринимателями и, слѣдовательно, могутъ подлежать учету; затѣмъ потерпѣвшіе будутъ вполнѣ увѣрены въ полученіи ими того или иного вознагражденія.

Для осуществленія страхованія отъ несчастныхъ случаевъ создаются на профессіональномъ или территоріальномъ принципѣ особыя страховыя товарищества изъ предпринимателей, т.-е. эти товарищества обслуживаютъ всѣ предпріятія, расположенныя въ извѣстномъ районѣ, или только предпріятія одной отрасли промышленности или нѣсколькихъ родственныхъ между собою отраслей.

У насъ объединить всѣ предпріятія одной и той же отрасли въ одно страховое учрежденіе очень трудно: велика территорія, и однообразныя предпріятія разбросаны на ней въ разныхъ мѣстахъ. Но гдѣ по мѣстнымъ условіямъ будетъ возможно образованіе такихъ профессіональныхъ страховыхъ учрежденій, тамъ допускаются и таковыя.

Эти товарищества имѣютъ право издавать обязательныя для членовъ постановленія о мѣрахъ предосторожности при производствѣ работъ и устанавливать штрафы за неисполненіе такихъ постановленій.

Въ самомъ дѣлѣ, товарищества, принимая на себя отвѣтственность по уплатѣ расходовъ, связанныхъ съ несчастными случаями, крайне заинтересованы, чтобы этихъ несчастныхъ случаевъ было меньше, и изданіе ими упомянутыхъ обязательныхъ постановленій имѣетъ огромное значеніе: это крупную роль сыграло въ Германіи. (За нарушеніе этихъ правилъ въ Германіи предпріятіе можетъ быть переведено въ

классъ съ большей страховой премiей, и это заставляетъ предпрiятiя соблюдать предписанiя, изданныя товариществомъ).

По нашему законопроекту, общему собранiю участниковъ страхового товарищества предоставляется въ предупрежденiе несчастныхъ случаевъ издавать обязательныя для участниковъ товарищества постановленiя о мѣрахъ предосторожности при производствѣ работъ, не противорѣчащiя дѣйствующимъ законамъ, а за неисполненiе такихъ постановленiй устанавливать штрафы въ пользу товарищества, не свыше 300 р. за каждое нарушенiе, по министерскому проекту, и не свыше 100 р.—по редакцiи думской комиссiи. Это пониженiе штрафа рабочей комиссiей ничѣмъ не мотивировано.

У насъ въ основу кладется капитализацiонная система, т.-е. платежи, слѣдуемые въ уплату пенсiи, капитализируются и соотвѣтствующая сумма поступаетъ въ кассу товарищества, слѣдовательно, закрытiе какого-либо отдѣльнаго предпрiятiя не можетъ отразиться при этой системѣ неблагопрiятно на дѣлахъ товарищества.

Этотъ законопроектъ у насъ распространяется на промышленность фабрично-заводскую, предпрiятiя желѣзнодорожныя (не общаго пользованiя), судоходныя (по внутреннимъ водамъ) и трамвайныя, гдѣ при числѣ рабочихъ не меньше 20-ти примѣняются котлы или машины, а также и такiя предпрiятiя упомянутыхъ категорiй, въ которыхъ хотя и не примѣняются паровые котлы, но число постоянныхъ рабочихъ не менѣе 30-ти.

Но, по проекту думской комиссiи, совѣтъ по дѣламъ страхованiя можетъ распространить это обязательное страхованiе и на предпрiятiя съ меньшимъ количествомъ рабочихъ.

Рабочая комиссiя распространила страхованiе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и на предпрiятiя, принадлежащiя земствамъ и городамъ, что не предусматривалось проектомъ министерства торговли и промышленности.

Еще членъ Государственной Думы отъ Пермской губернiи г. Степановъ высказывался въ весеннихъ преniяхъ за расширенiе круга страхуемыхъ лицъ, указывая, что въ Гер-

маніи минимальная цифра рабочихъ для тѣхъ предпріятій, гдѣ не имѣется двигателей, есть 10, а для предпріятій, гдѣ двигатель имѣется, этой цифры вовсе нѣтъ, и ея не было установлено при самомъ введеніи страхованія.

Министръ торговли указывалъ, что предпріятія, въ которыхъ рабочихъ имѣется до 20-ти человѣкъ, составляютъ 37% всѣхъ предпріятій, а число занятыхъ въ нихъ рабочихъ — только 3,7% общаго числа. Слѣдовательно, включеніе всѣхъ такихъ предпріятій сильно бы увеличило на первыхъ порахъ работу молодыхъ страховыхъ организацій, но и министръ торговли призналъ, что, если при постатейномъ чтеніи будетъ признано возможнымъ и желательнымъ понизить предѣлы, намѣченные въ законопроектѣ, то противъ этого со стороны правительства возраженій не будетъ.

Другой вопросъ, это—статья 17-я законопроекта о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ. По этой статьѣ увѣчный рабочій въ теченіе 13-ти недѣль, если онъ только участвуетъ въ больничной кассѣ, получаетъ вознагражденіе за счетъ этой послѣдней, т.-е. частью за свой собственный счетъ, а частью за счетъ своихъ товарищей. А, между тѣмъ, до сихъ поръ леченіе отъ несчастныхъ случаевъ лежало на предпринимателяхъ, и, слѣдовательно, этимъ самымъ законопроектъ какъ бы перелагаетъ часть бремени, лежавшаго до сихъ поръ на предпринимателяхъ, на плечи трудящихся. Правда, какъ бы имѣя это въ виду, рабочая комиссія Государственной Думы увеличила долю предпринимателя въ платежахъ въ больничныя кассы, а именно: по правительственному законопроекту предприниматели платили $^2/_5$, и рабочіе—$^3/_5$, а по проекту рабочей комиссіи предприниматели платятъ $^3/_5$, а рабочіе—$^2/_5$, но, во всякомъ случаѣ, въ значительной долѣ рабочіе, если упомянутая статья пройдетъ, будутъ сами оплачивать тѣ увѣчья, которымъ они подверглись. Конечно, эта статья не можетъ быть обойдена молчаніемъ. И министръ торговли и промышленности признался, что дѣйствительно, такая постановка представляется нелогичной: „она находится въ противорѣчіи съ основнымъ положеніемъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, ибо страхованіе это должно лежать на фабрикантахъ: весь рискъ падаетъ на нихъ. Между тѣмъ,

если леченіе и пособіе въ теченіе перваго періода болѣзни лежатъ на больничныхъ кассахъ, то въ извѣстной части леченіе производится за счетъ рабочихъ, ибо средства больничныхъ кассъ образуются взносами фабрикантовъ и рабочихъ". Далѣе онъ привелъ статистику, что пострадавшіе отъ несчастныхъ случаевъ въ 83% оканчиваютъ свое леченіе въ больничныхъ кассахъ, и только 17% падаетъ на страховыя товарищества, но это по числу случаевъ, а по суммѣ издержекъ на страховыя товарищества падаетъ 88% расходовъ, а на больничныя кассы—только 12% (по даннымъ германской статистики).

„Но мнѣ кажется, — говорилъ министръ торговли, — что высказанному желанію въ извѣстной степени можно пойти навстрѣчу, а именно — сократить тотъ періодъ, въ теченіе коего леченіе пострадавшаго лежитъ на больничныхъ кассахъ, и тогда соотвѣтственная тяжесть передвинется съ больничныхъ кассъ на товарищества", и что противъ этого передвиженія со стороны министерства торговли не будетъ никакихъ возраженій.

Совершенно справедливо указывалъ одинъ ораторъ въ Думѣ, что возложеніе расходовъ по леченію увѣчныхъ въ теченіе 13-недѣльнаго срока на больничныя кассы является своего рода преміей промышленникамъ за небрежную постановку охраны трудящихся у нихъ на фабрикѣ. Это и несправедливо, потому что мы на невинную сторону, которая нисколько неповинна въ томъ, что условія работъ дурны, возлагаемъ эти расходы.

По подсчетамъ, если эта статья пройдетъ, это сниметъ довольно крупную сумму съ предпринимателей, возложивъ ее на болѣе слабыя плечи рабочихъ.

Страховое вознагражденіе не выдается пострадавшему только въ томъ случаѣ, если причиною несчастнаго случая былъ злой умыселъ самого пострадавшаго.

При полной утратѣ трудоспособности пенсія назначается въ размѣрѣ $^2/_3$ годового содержанія пострадавшаго, но если этотъ послѣдній не можетъ обойтись безъ посторонней помощи, то пенсія назначается въ размѣрѣ полнаго годового содержанія; это послѣднее добавленіе сдѣлано думской ко-

миссіей, и министерскимъ проектомъ не предусматривалось.

При неполной же утратѣ трудоспособности пенсія назначается въ размѣрѣ степени утраты трудоспособности.

Кромѣ того, комиссія сдѣлала обязательнымъ страхованіе для всѣхъ лицъ, независимо отъ размѣровъ получаемаго ими содержанія, какъ это проектировалось министромъ торговли и промышленности, но постановлено, что для тѣхъ лицъ, которыя получаютъ на службѣ или работѣ по найму содержаніе, включая и довольствіе натурой, свыше 1,500 р. въ годъ, для страхованія должна приниматься лишь сумма содержанія до 1,500 руб.

Комиссія внесла крупное улучшеніе въ способъ исчисленія годового содержанія пострадавшаго; по министерскому проекту средній поденный заработокъ въ предпріятіяхъ, дѣйствующихъ круглый годъ, помножается на 260, но въ петербургскомъ и московскомъ промышленныхъ районахъ рабочихъ дней въ теченіе года болѣе 260, и комиссія въ основу исчисленія положила 280 дней; тѣмъ самымъ, конечно, и вознагражденіе пострадавшаго рабочаго должно увеличиться.

Министерскій законопроектъ устанавливаетъ пенсіи для внѣбрачныхъ дѣтей наравнѣ съ законными въ размѣрѣ одной шестой годового содержанія умершаго при жизни одного изъ родителей, и одной четвертой—круглымъ сиротамъ, но мать внѣбрачныхъ дѣтей послѣ смерти своего незаконнаго мужа никакой пенсіей не пользуется, въ то время, какъ мать законныхъ дѣтей имѣетъ право на пенсію въ размѣрѣ одной трети годового содержанія умершаго мужа, и, слѣдовательно, положеніе внѣбрачныхъ дѣтей гораздо хуже. Вотъ почему въ интересахъ справедливости рабочая комиссія приравниваетъ дѣтей внѣбрачныхъ къ круглымъ сиротамъ, т.-е. предоставляетъ имъ до достиженія 15-лѣтняго возраста каждому пенсію въ размѣрѣ одной четвертой доли годового содержанія ихъ умершаго отца.

Не останавливаясь на другихъ поправкахъ, внесенныхъ въ законопроектъ рабочей комиссіей Государственной Думы, нельзя не пожелать, чтобы проектъ превратился, наконецъ, въ дѣйствующій законъ.

Посмотрите, какіе результаты дало страхованіе рабочихъ

отъ несчастныхъ случаевъ въ Германіи: въ 1908 г. получили вознагражденіе свыше милліона лицъ, а въ періодъ 1885—1909 г. страховыми учрежденіями было израсходовано на указанную цѣль около 2-хъ милліардовъ марокъ; но надо еще замѣтить, что въ первыя 13 недѣль послѣ несчастнаго случая потерпѣвшіе находятся на иждивеніи больничныхъ кассъ, и, слѣдовательно, расходы по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ, дѣйствительно произведенные, значительно выше приведенной цифры.

За тѣ же 23 года больничными кассами израсходовано на пособія больнымъ и на ихъ леченіе свыше 3,5 милліардовъ марокъ. (См. А. Репенакъ. „Къ введенію страхованія рабочихъ въ Россіи)".

Конечно, это страхованіе возложило на германскую промышленность довольно значительное бремя, но, съ другой стороны, это сняло съ нихъ рискъ въ случаѣ какой-нибудь крупной катастрофы принимать на себя совсѣмъ уже непосильныя жертвы.

Взглянемъ на нашу „Статистику несчастныхъ случаевъ съ рабочими въ промышленныхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи". Возьмемъ хотя бы данныя за 1906 г.

Картина, которая развертывается при ознакомленіи съ этими данными, прямо ужасающая: мы имѣемъ дѣло здѣсь иногда буквально чуть ли не съ какой-то бойней. Такъ, число потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ обоего пола (взрослыхъ, малолѣтнихъ и подростковъ) на каждую тысячу человѣкъ составляло: по обработкѣ хлопка—36,3, по обработкѣ металловъ—120,8, въ машиностроительномъ дѣлѣ—140,2, по обработкѣ нефтяныхъ продуктовъ—51,4.

Итакъ, изъ 100 рабочихъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ 14 подвергаются несчастнымъ случайностямъ. Слѣдовательно, въ этихъ отрасляхъ всѣ рабочіе въ теченіе семи лѣтъ должны подвергнуться тому или другому несчастному случаю.

По даннымъ „Россійскаго взаимнаго страхового союза", коэффиціентъ несчастныхъ случаевъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ прямо ужасенъ. Такъ, въ вагоностроительномъ онъ до-

ходитъ до 173, въ желѣзопрокатномъ—до 500 на каждую 1,000 рабочихъ („Гор.-Зав. Листокъ“ 1904, № 545).

Извѣстно, что въ Западной Европѣ по понедѣльникамъ, послѣ праздничнаго разгула, число несчастныхъ случаевъ значительно выше, чѣмъ во всѣ прочіе дни недѣли, и это наблюденіе фигурируетъ тамъ въ статистическихъ изслѣдованіяхъ, какъ показатель вліянія алкоголизма, но наша статистика не подтверждаетъ этого, что, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что у насъ много праздниковъ, которые постоянно перебиваютъ работу въ различные дни недѣли, и, слѣдовательно, праздничный разгулъ выпадаетъ не только на воскресенье, но и на другіе, притомъ разные, дни недѣли.

Надо замѣтить, что такое количество несчастныхъ случаевъ должно весьма тяжело отзываться на положеніи рабочихъ. Такъ, въ итогѣ по имперіи средняя продолжительность леченія каждаго несчастнаго случая достигала у насъ 27-ми дней.

Конечно, это должно объясняться у насъ продолжительностью рабочаго дня, изнуренностью организма отъ недоѣданія вслѣдствіе низкой заработной платы и т. п. Промышленныя заведенія должны быть у насъ лучше обставлены въ смыслѣ предупрежденія несчастныхъ случаевъ; эти цифры, нѣмыя, но краснорѣчивыя, должны кричать о необходимости улучшенія въ этой области.

II.

Правила о вознагражденіи потерпѣвшихъ, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ, въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности 2-го іюня 1903 года не распространяются у насъ на предпріятія казенныхъ управленій, также на мастерскія и промышленныя заведенія частныхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій.

Однако, тѣмъ же закономъ была возложена обязанность на министровъ въ теченіе года войти съ представленіемъ о распространеніи этихъ правилъ на предпріятія казенныхъ управленій, а также на частныя желѣзныя дороги и пароходныя предпріятія, послѣдствіемъ чего и былъ цѣлый рядъ

актовъ по артиллерійскому управленію, по Кабинету Его Величества и удѣловъ и недавно прошедшій законъ о мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ промышленныхъ и техническихъ заведеніяхъ министерства финансовъ.

Изъ-подъ дѣйствія проекта о страхованіи рабочихъ, который теперь находится на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій, исключаются предпріятія казенныхъ управленій и обществъ желѣзныхъ дорогъ общаго пользованія: вслѣдствіе этого, нужно было выработать особое положеніе о вознагражденіи потерпѣвшихъ, вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ, служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общаго пользованія, каковой законопроектъ министерствомъ путей сообщенія въ настоящее время и внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

Проектъ распространяется на всѣхъ лицъ, безъ различія пола и возраста, обслуживающихъ поѣзда и паровозы, составителей поѣздовъ, сцѣпщиковъ, стрѣлочниковъ, поѣздныхъ и станціонныхъ осмотрщиковъ и смазчиковъ вагоновъ желѣзныхъ дорогъ, безъ ограниченія суммой получаемаго ими вознагражденія (тогда какъ всѣ остальные служащіе, мастеровые и рабочіе на желѣзныхъ дорогахъ подлежатъ дѣйствію положенія, если заработокъ ихъ не превышаетъ 1,500 руб.). Это исключеніе относительно первой категоріи лицъ сдѣлано въ виду большого риска, которому подвергаются они.

Итакъ, остальные служащіе, мастеровые и рабочіе только въ томъ случаѣ подлежатъ дѣйствію проектируемаго положенія, если заработокъ ихъ не превышаетъ 1,500 руб., если притомъ они служатъ въ управленіяхъ и на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ мастерскихъ, заводахъ и другихъ дополнительныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ или заняты при постройкѣ сооруженій и прочихъ работахъ и т. д.

Выразительно говорится, что профессіональныя болѣзни не даютъ права на вознагражденіе, что весьма несправедливо.

Какъ извѣстно, только нѣкоторые акты, ближайшіе послѣ изданія закона 2-го іюня 1903 года, включили вознагражденіе и за профессіональный рискъ; проектъ же объ обезпеченіи мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ по

министерству финансовъ хотя и включалъ въ себя этотъ пунктъ, но былъ устраненъ Государственной Думой, и, само собой разумѣется, что, если бы даже министерство путей сообщенія и включило такой пунктъ въ свой законопроектъ, онъ былъ бы исключенъ Государственной Думой и особенно Государственнымъ Совѣтомъ.

Обезпеченіе вознагражденія потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ строится въ проектѣ не по страховому принципу, а покоится на индивидуальной отвѣтственности каждой желѣзной дороги за несчастные случаи съ ея служащими, мастеровыми и рабочими, и это вполнѣ понятно, такъ какъ желѣзныя дороги—обычно столь крупныя единицы, что не можетъ возникать сомнѣнія въ ихъ несостоятельности по уплатѣ этого вознагражденія, чего, конечно, далеко нельзя сказать относительно отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятій. Однако, есть и небольшія желѣзнодорожныя предпріятія второстепеннаго порядка, и построеніе вознагражденія на принципѣ индивидуальной отвѣтственности не всегда могло бы гарантировать исправную плату вознагражденія бывшимъ служащимъ и рабочимъ, какъ говорится въ объяснительной запискѣ къ законопроекту. Съ другой стороны, соединенію этихъ предпріятій въ одно страховое товарищество препятствуетъ территоріальная ихъ разбросанность. Большія препятствія имѣются и въ присоединеніи этихъ небольшихъ желѣзнодорожныхъ предпріятій къ территоріальнымъ товариществамъ, имѣющимъ организоваться на основаніи общаго положенія страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Вотъ почему предполагается учредить одну центральную общеимперскую кассу, въ которую всѣ частныя дороги вносили бы капитализированную стоимость каждой пенсіи, исчисленной на основаніи составленнаго въ настоящее время законопроекта, и это явилось бы гарантіей пенсіонеровъ, если бы какая-нибудь небольшая желѣзнодорожная линія оказалась несостоятельной.

Но этотъ же принципъ уплаты капитализированныхъ пенсіей проектируется распространить и на всѣ крупныя желѣзнодорожныя частныя общества, но по инымъ мотивамъ.

А именно, какъ говорится въ объяснительной запискѣ: „не въ видахъ лучшаго обезпеченія назначенныхъ пенсій, а въ цѣляхъ огражденія казны отъ возможныхъ убытковъ при переходѣ частныхъ дорогъ въ казну", такъ какъ, если бы ко времени выкупа дороги въ казну не было образовано фонда, обезпечивающаго пенсію, то по истеченіи срока концессіи обязанность уплачивать эти пенсіи перешла бы на казну, и этотъ расходъ могъ бы быть иногда недостаточно учтенъ при окончательныхъ расчетахъ казны съ акціонерами, и, слѣдовательно, этотъ расходъ, къ выгодѣ акціонеровъ, могъ бы быть иногда перелагаемъ на казну въ ущербъ этой послѣдней.

Итакъ, самое существо желѣзнодорожнаго дѣла наложило особый отпечатокъ на конструкцію законопроекта о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, что и выразилось въ установленіи принципа капитализаціи.

Уже приходилось упоминать, что въ особыя условія поставлена первая категорія лицъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, т.-е. обслуживающихъ поѣзда и паровозы, составители поѣздовъ и такъ далѣе: на всѣхъ ихъ распространяется это положеніе, независимо отъ размѣровъ получаемаго ими вознагражденія. Но, сверхъ того, для этой категоріи лицъ повышены и нормы вознагражденія въ виду того, что профессіональный рискъ этой категоріи долженъ быть признанъ громаднымъ. Такъ, въ Германіи въ горной промышленности на каждые 100 несчастныхъ случаевъ (гдѣ особенно высокъ профессіональный рискъ) только 11,9 случаевъ сопровождались смертью пострадавшаго и только 2,8 случаевъ влекли за собой увѣчье съ потерей трудоспособности болѣе 75%, а на желѣзныхъ дорогахъ въ Германіи же соотвѣтствующія цифры будутъ на тѣ же 100 случаевъ 15,9% и 21,6%, а въ среднемъ для всей промышленности каждые 100 несчастныхъ случаевъ давали около 8 случаевъ смерти и 4—тяжкаго увѣчья.

Сверхъ того, какъ говорится въ объяснительной запискѣ совершенно справедливо, всякая незначительная неисправность на желѣзныхъ дорогахъ можетъ повлечь гибель многочисленныхъ человѣческихъ жизней, и служащіе зачастую по долгу

службы должны сознательно итти на всѣ эти опасности: напримѣръ, паровозо-поѣздная прислуга во время крушенія поѣзда, оставаясь до конца на посту и самоотверженно пренебрегая собственнымъ спасеніемъ, можетъ иногда предупредить катастрофу или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени ослабить гибельность ея послѣдствій. Слѣдовательно, желѣзныя дороги ожидаютъ иногда отъ своихъ служащихъ особаго самоотверженія, вотъ почему и за полученное на службѣ увѣчье, по всей справедливости, слѣдуетъ вознаграждать болѣе щедро, и для упомянутой категоріи служащихъ въ случаяхъ полной утраты трудоспособности предположено назначать пенсію въ размѣрѣ $^3/_4$ средняго заработка потерпѣвшаго (вмѣсто $^2/_3$, какъ это проектируется для страхованія рабочихъ въ частной промышленности). Конечно, при частичной потерѣ трудоспособности эта норма соотвѣтственно понижается.

Нельзя не пожелать возможно скорѣйшаго прохожденія этого законопроекта черезъ наши законодательныя учрежденія, но можно, къ сожалѣнію, опасаться, что такая же волокита постигнетъ при настоящихъ условіяхъ этотъ законопроектъ, какъ и общіе законопроекты о страхованіи, а, между тѣмъ, здоровый инстиктъ самосохраненія, правильно понимаемая личная безопасность при передвиженіи на желѣзныхъ дорогахъ должны бы подсказать всѣмъ и каждому изъ нашихъ законодателей поспѣшить съ этимъ законопроектомъ. Въ самомъ дѣлѣ, желѣзнодорожные служащіе, зная, что, въ случаѣ увѣчья, они и ихъ семьи будутъ хорошо обезпечены, съ большей самоотверженностью будутъ выполнять свои обязанности, и сколько катастрофъ будетъ предупреждено и сколько жизней тѣмъ самымъ спасено!

III.

Думская комиссія внесла весьма существенныя измѣненія въ министерскій законопроектъ объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни.

Этотъ законопроектъ былъ составленъ министерствомъ въ весьма отличной формѣ отъ дѣйствующаго законодательства по этому вопросу въ Германіи. Въ Германіи и боль-

ничное леченіе, и выдача пособій во время болѣзни,—все это построено на принципѣ страхованія при участіи предпринимателей и рабочихъ.

Въ нашемъ же законопроектѣ эти два вида обезпеченія помощи на случай болѣзни раздѣлены: больничная помощь по-прежнему осталась исключительно на предпринимателѣ: вѣдь, для этого были серьезныя основанія, это вошло уже въ жизнь, и снимать это обязательство съ предпринимателей, къ которому они уже привыкли, казалось, не было основаній.

Обезпеченіе же пособій на случай болѣзни и по министерскому законопроекту было построено по германскому образцу, т.-е. на страховомъ принципѣ.

Думская комиссія съ этимъ раздвоеніемъ обезпеченія на случай болѣзни не согласилась, и больничное леченіе она перенесла съ предпринимателей на больничныя кассы, и тѣмъ самымъ этотъ отдѣлъ обезпеченія заболѣвшихъ приблизила къ германскому образцу.

Страховые, на случай болѣзни, взносы по думской редакціи должны слагаться въ $^2/_5$ съ рабочихъ (членскіе взносы) и въ $^3/_5$ съ владѣльцевъ предпріятій (страховыя приплаты), при чемъ членскіе взносы, т.-е. взносы рабочихъ, должны быть не ниже 1% и не выше 2% съ суммы заработка участниковъ кассы, но въ больничныхъ кассахъ съ числомъ участниковъ менѣе 400 членскій взносъ можетъ быть увеличенъ до 3% съ суммы заработка участниковъ.

Въ этомъ заключаются самыя существенныя измѣненія, внесенныя думской комиссіей.

Въ настоящее время врачебная помощь оказывается за счетъ предпринимателей. Она удовлетворительно организована для 83% рабочихъ, и переносить ее на больничныя кассы, въ содержаніи которыхъ будутъ принимать участіе сами рабочіе,—это значитъ итти вспять въ данномъ вопросѣ.

Затѣмъ нельзя не принять во вниманіе низкую заработную плату у насъ, едва достаточную для удовлетворенія самыхъ насущныхъ физическихъ потребностей трудящагося. Возложить такое бремя на рабочихъ едва ли возможно безъ ущерба для правильной постановки самой врачебной помощи,

а въ правильной постановкѣ ея заинтересовано все русское общество.

Намъ говорятъ, что врачебная помощь весьма слабо поставлена въ Россіи, большіе слои населенія, особенно въ деревнѣ, лишены ихъ, и отсюда дѣлаютъ выводъ, что нужно-де „по одежкѣ протягивать ножки“,—что если низкая заработная плата и не позволитъ правильно поставить врачебную помощь рабочимъ, то съ этимъ нужно мириться.

Но скопленіе большихъ массъ населенія на фабрикахъ и заводахъ должно вызвать особую заботливость правительства: здѣсь должны сугубо примѣняться особо превентивныя мѣры. Въ самомъ дѣлѣ, въ деревнѣ крыши кроютъ соломой, а въ городѣ этого не разрѣшатъ вслѣдствіе особой опасности при наличности скопленія большого количества построекъ и т. д. Однимъ словомъ, извѣстный, такъ сказать, національный, минимумъ существованія всегда долженъ быть значительно выше въ мѣстахъ усиленной концентраціи населенія, и съ этимъ нельзя не считаться.

Въ особомъ мнѣніи С. П. Бѣляева по данному вопросу выставляется слѣдующій силлогизмъ, какъ очевидный: „Съ недостаткомъ врачебной помощи должно мириться все населеніе Россіи; рабочіе суть часть населенія Россіи; слѣдовательно, и рабочіе вынуждены мириться съ недостаткомъ врачебной помощи“.

Но если проводить такую логику, тогда слѣдуетъ быть послѣдовательнымъ и признать, что если вся Россія кроется соломой, то и въ городахъ крыши должны быть соломенныя. Или: если въ Россіи вообще велика заболѣваемость, то нужно мириться съ высокой заболѣваемостью въ Петербургѣ, и незачѣмъ говорить объ оздоровленіи нашей сѣверной столицы.

Съ другой стороны, при обыкновенномъ строѣ нельзя отнимать у рабочихъ то, что имъ уже было дано.

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что и низкій уровень жизни русскаго рабочаго, низкая заработная плата въ извѣстной степени обязаны той политикѣ, которая у насъ проводилась относительно рабочаго класса подъ вліяніемъ въ значительной степени самихъ же предпринимателей.

Сильныя рабочія организаціи ведутъ къ поднятію заработной платы; у насъ же при старомъ режимѣ профессіональныя организаціи не допускались, и это ставило рабочихъ въ безпомощное положеніе, и даже когда вопросъ о такихъ организаціяхъ въ той или другой формѣ поднимался въ правительственныхъ сферахъ, то цѣлыя группы предпринимателей являлись иногда ихъ противниками: такъ, въ 1903 г. 36 петербургскихъ фабрикантовъ протестовали противъ рабочихъ организацій, проектируемыхъ тогда въ очень скромной формѣ, а именно—въ видѣ учрежденія старостъ, доказывая, что это поведетъ къ отчужденію фабричнаго населенія отъ прочаго населенія, что рабочіе искусственно изолируются въ особый классъ, что такія организаціи облегчатъ воздѣйствіе на рабочія массы со стороны безпокойныхъ зачинщиковъ и политическихъ агитаторовъ.

Указывалось даже, что та же организація облегчитъ и ускоритъ подчиненіе русскихъ рабочихъ международной организаціи рабочихъ и, конечно, откроетъ русскую рабочую среду вліянію международныхъ рабочихъ идеаловъ, полезность чего для Россіи еще не вполнѣ доказана, а потому и рекомендуемая мѣра, явно разсчитанная на обособленіе рабочихъ и на подготовку ихъ къ дружной защитѣ своихъ профессіональныхъ интересовъ, должна быть тщательно сообразована съ видами на общіе пути дальнѣйшаго общественнаго развитія.

И петербургскіе фабриканты какъ на идеальныя организаціи указывали на приходскія попечительства при православныхъ церквахъ...

Естественно, что такая политика лишала рабочихъ средствъ борьбы за улучшеніе своего положенія. Въ настоящее время профессіональныя организаціи тормозятся администраціей, и, слѣдовательно, русскій рабочій находится въ этомъ отношеніи совершенно въ отличныхъ условіяхъ отъ германскаго, и потому не все можно переносить оттуда къ намъ: тамъ, гдѣ рабочіе могутъ свободно бороться за улучшеніе условій своего существованія, тамъ врачебная помощь можетъ быть организована по германскому образцу; тамъ же, гдѣ этого нѣтъ, этотъ вопросъ можетъ и долженъ получить иное рѣшеніе.

Врачебная помощь, возложенная на предпринимателей, извѣстныя заботы о жилищныхъ условіяхъ, возлагаемыя у насъ также на предпринимателей,—это являлось какъ бы компенсаціей за тотъ полицейскій режимъ, который доминировалъ у насъ въ рабочемъ вопросѣ. Этимъ режимомъ, несомнѣнно, нанесенъ былъ сильный ущербъ интересамъ рабочаго класса, и пока не будетъ проведена полностью новая политика въ рабочемъ вопросѣ, которая развязала бы трудящимся руки въ отстаиваніи своихъ справедливыхъ интересовъ и позволила имъ наверстать потерянное при старомъ режимѣ, до тѣхъ поръ мы должны пожертвовать даже извѣстной теоретической правильностью по обезпеченію рабочихъ на случай болѣзни.

Надо помнить, что этотъ институтъ вводится въ нашу своеобразную общественную и политическую жизнь.

Но когда политика по рабочему вопросу приметъ другое направленіе, тогда будетъ время, быть-можетъ, перейти къ построенію обезпеченія рабочихъ врачебной помощью по иному плану.

А пока внѣ проекта министерства торговли и промышленности по этому вопросу врачебная помощь не можетъ быть у насъ правильно постановлена, и наши фабрики и заводы, при неудовлетворительной постановкѣ врачебной помощи, могутъ превратиться въ очаги заразы и эпидемій. Это мы должны имѣть въ виду, и во имя этого предложеніе рабочей комиссіи Государственной Думы должно быть отвергнута Думой.

Что касается круга лицъ, на которыхъ распространяется обязательное страхованіе на случай болѣзни, то думская комиссія предложила распространить его и на предпріятія, принадлежащія земствамъ и городамъ, каковыя, по министерскому проекту, были изъяты изъ-подъ дѣйствія этого закона.

Далѣе, по министерскому же проекту, обязательному страхованію подлежали всѣ лица, безъ различія пола и возраста, кои по найму получаютъ содержаніе, включая довольствіе натурой, не свыше 1,500 руб. въ годъ. Думская же комиссія распространила обязательное страхованіе (аналогич-

ное страхованію отъ несчастныхъ случаевъ) на всѣхъ лицъ, занятыхъ по найму или службой въ тѣхъ же предпріятіяхъ, на которыя распространяется и страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, безъ ограниченія суммой получаемаго содержанія, и однако, для лицъ, заработокъ которыхъ превышаетъ 5 руб. въ день, членскій взносъ исчисляется изъ заработка только въ 5 руб. въ день.

Думская комиссія, снявъ больничное леченіе съ предпринимателей и возложивъ его на больничныя кассы, мотивировала это еще и тѣмъ, что эта-де натуральная повинность предпринимателей является не чѣмъ инымъ, какъ пережиткомъ патріархальнаго быта, и потому не можетъ найти почвы въ условіяхъ новаго правового строя.

Конечно, какъ уже указывалось, принципіально правильнѣе возложить все на больничныя кассы, построенныя по принципу страхованія, но это вызываетъ и серьезныя сомнѣнія.

Мелкимъ предпріятіямъ, правда, трудно осуществить больничное леченіе, но здѣсь есть исходъ: возможность соглашеній съ земствомъ или городомъ объ оказаніи больничнаго леченія за извѣстное вознагражденіе; на нѣкоторыхъ же крупныхъ предпріятіяхъ больничное леченіе для рабочихъ поставлено очень хорошо, чѣмъ они, по справедливости, гордятся, и передача его больничнымъ кассамъ не можетъ не внушать опасеній, что это леченіе не удержится на прежнемъ уровнѣ.

Можно опасаться, что молодыя больничныя кассы не справятся съ этой задачей, и трудящіеся здѣсь могутъ проиграть. Въ этомъ отношеніи нельзя согласиться съ заявленіемъ думской комиссіи, что, будто бы, „не существуетъ основаній къ опасеніямъ, чтобы самоуправляющіеся страховые органы не могли справиться съ задачею оказанія врачебной помощи рабочему населенію“,—наоборотъ ,эти опасенія весьма основательны и серьезны.

Ужъ если переносить это обязательство на больничныя кассы, то слѣдовало бы болѣе поднять взносы предпринимателей. Въ докладѣ думской комиссіи не приводится никакихъ основаній, изъ которыхъ было бы видно, на чемъ осно-

вывается распредѣленіе взносовъ между рабочими и предпринимателями,—распредѣленіе, установленное думской комиссіей.

Обязательство, лежащее въ настоящее время на предпринимателяхъ, объ оказаніи лицамъ, занятымъ у нихъ работой, больничнаго лѣченія,—является формой обложенія, и экономическая жизнь къ этому приспособилась: эти расходы входятъ въ стоимость производства, и такое снятіе этой повинности не можетъ сказаться сколько-нибудь замѣтно на пониженіи цѣнъ товаровъ, выпускаемыхъ этими предпріятіями, такъ какъ самая тяжесть этихъ взносовъ неравномѣрно распредѣляется между отдѣльными предпріятіями, а, слѣдовательно, это едва ли можетъ быть учтено конкуренціей. Но освобожденіе отъ этой повинности, несомнѣнно, можетъ увеличить доходность отдѣльныхъ предпріятій, рабочіе же при этомъ, можно думать, только проиграютъ...

Вотъ почему, хотя принципіальныхъ основаній для оставленія на предпринимателяхъ повинности больничнаго леченія лицъ, занятыхъ у нихъ службой или работающимъ по найму, и недостаточно, тѣмъ не менѣе, разъ эта повинность вошла въ жизнь, не слѣдуетъ ея снимать, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не окрѣпнутъ молодыя больничныя кассы настолько, чтобы взять въ свои руки это дѣло.

Ставить на карту здоровье обширныхъ категорій лицъ весьма опасно. Перенесеніе этой повинности на только-что организуемыя больничныя кассы именно внушаетъ эти опасенія.

Нельзя не считаться и съ тѣмъ, что у насъ менѣе развиты привычки въ массахъ населенія къ коллективному дѣйствованію, вслѣдствіе того, что союзное начало прежде у насъ такъ тормозилось. На Западѣ эти навыки къ моменту установленія страхованія по германскому образцу успѣли уже войти въ плоть и кровь населенія, тамъ былъ опытъ жизни, и такая организація Германіи была по плечу, у насъ же нельзя не считаться съ бытовыми условіями; вотъ почему съ такимъ построеніемъ больничнаго леченія по германскому образцу, быть-можетъ, слѣдовало бы повременить, и лучше пожертвовать принципіальной стройностью въ интересахъ дѣла, памятуя, что „суббота—для человѣка, а не человѣкъ для субботы“.

И на психологію рабочихъ такая постановка обезпеченія больничной помощью не можетъ не произвести весьма неблагопріятнаго впечатлѣнія; они увидятъ, что то, что прежде лежало на предпринимателяхъ, въ настоящее время, въ обновленномъ строѣ, возлагается на ихъ тощія плечи...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе 2

По поводу росписи на 1911 г. и о нашемъ экономическомъ положеніи 7

Чѣмъ побѣждаютъ? 86

За творческую работу 142

Къ университетскому вопросу 152

Обезпеченіе учащихся путемъ страхованія 182

Общіе принципы организаціи городскихъ финансовъ . . 191

Налоговые проэкты 224

Коммерческая тайна и подоходное обложеніе 285

Биржевое оживленіе 295

Къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ 313

Розничная торговля и мелкая монета 336

Къ улучшенію земскихъ финансовъ 340

Къ 19 февраля 1911 года 350

Кустарно-промышленный банкъ Пермскаго губернскаго земства 377

Изъ огня да въ полымя 420

Къ пересмотру торговаго договора съ Германіей 421

Къ страхованію трудящихся у насъ 433

Книгоиздательство

Т-ый Д-мъ „В. И. ЗНАМЕНСКІЙ и К°“

МОСКВА, Бол. Грузинская, д. № 3. ТЕЛ. 103—82.

Вышли и поступили въ продажу новыя книги:

П. С. Коганъ. **Міросозерцаніе Бѣлинскаго.** Цѣна въ изящной съ портретомъ Бѣлинскаго обложкѣ 1 р. 35 к.

Отзывы печати о книгѣ П. С. Когана:

«Книга представляетъ изъ себя эстетическую и общественную энциклопедію Бѣлинскаго, какъ и самъ авторъ говоритъ въ своемъ предисловіи. Основные взгляды, положенія Бѣлинскаго сопровождаются краткими вступительными замѣтками, уясняющими то или иное міросозерцаніе великаго критика, какъ-бы дающими ключь для разгадки, что значительно облегчаетъ разобраться въ сложныхъ воззрѣніяхъ на міръ, на вѣчныя идеи и на все окружающее...

... Къ книгѣ приложенъ очеркъ П. С. Когана о Бѣлинскомъ.

... Своей книгой г. Коганъ внесъ цѣнный вкладъ въ исторію литературы. Книга представляетъ огромный интересъ и несомнѣнно вызоветъ подражателей. До сихъ поръ у насъ такихъ книгъ не было.

... Нельзя не пожелать этой книгѣ полнаго успѣха. Издана книга изящно».

(«Новая Земля»).

«Г. Коганъ правъ, говоря, что несмотря на широкую извѣстность, какой пользуются имена нашихъ величайшихъ мыслителей, очень немногіе рѣшаются основательно познакомиться съ сочиненіями Бѣлинскаго, Писарева, Чернышевскаго и др., и изучать произведенія авторовъ, составляющихъ гордость нашей общественной мысли, по ихъ собственнымъ трудамъ. Для того, чтобы облегчить и

упростить читателю эту задачу, г. Коганъ выпустилъ книгу тѣхъ произведеній нашего великаго критика, которыя даютъ ясное представленіе объ основномъ его міровоззрѣніи. Это прекрасный «путеводитель» для неподготовленнаго читателя на тѣхъ сложныхъ и запутанныхъ путяхъ, по которымъ шла пламенная мысль знаменитаго критика. И нельзя не пожелать, чтобы книга г. Когана получила самое широкое распространеніе».

(«Раннее Утро»).

К. Михаэлисъ, т. I. **«Опасный возрастъ».** Подъ редакціей и съ предисловіемъ П. Когана. Цѣна 75 к.

Каринъ Михаэлисъ, т. II **«Эльзи Линднеръ».** Продолженіе сенсаціоннаго романа **«Опасный возрастъ».** Переводъ С. С. Нестеровой подъ редакціей и съ предисловіемъ П. С. Когана. Цѣна изящно изданному томику 75 к.

Отзывы печати о книгѣ Михаэлисъ въ нашемъ изданіи:

«Сейчасъ Каринъ Михаэлисъ въ большой модѣ. Естественно, что каждое ея новое сочиненіе привлекаетъ обиліе переводчиковъ и издателей. Разсчеты издателей на выгодность предпріятія всегда оправдываются. Читатель набрасывается на модное имя... въ результатѣ переводы имѣютъ весьма отдаленное сходство съ оригиналами. Переводъ г-жи Нестеровой не изъ ихъ числа. Онъ вполнѣ добросовѣстенъ и правильно передаетъ текстъ.

Предисловіе г. Когана выясняетъ значеніе и причины заслуженнаго успѣха г. Михаэлисъ, сумѣвшей отчетливо и ясно освѣтить одинъ изъ больныхъ вопросовъ современности и глубоко проникнуть въ тѣ уголки женской души, которые такъ мало затрагивала литература до настоящаго дня.

Внѣшность изданія — изящна».

(«Утро Россіи»).

Каринъ Михаэлисъ, т. III. **«Рахиль».** Ром. Переводъ Л. С. Перхуровой, подъ редакціей и съ предисловіемъ П. С. Когана. Цѣна изящно изданному тому 1 р.

«Романъ К. Михаэлисъ «Опасный возрастъ», выпущенный въ прошломъ году, возбудилъ въ публикѣ интересъ къ талантливой писательницѣ, и въ данное время выпускается собраніе ея сочиненій. Среди нихъ романъ «Рахиль» заслуживаетъ особаго вниманія, т. к. открываетъ намъ новыя стороны ея таланта. Передать схематически содержаніе этого романа почти невозможно, въ виду того, что онъ построенъ на очень тонкихъ душевныхъ пережива-

ніяхъ, и красота его при такой передачѣ неминуемо исчезнетъ. Современная издерганность общества, мистическая двойственность духовной жизни, — вотъ что собственно служитъ исходной точкой этого произведенія, и главная прелесть его заключается въ томъ, что все это происходитъ на вполнѣ реальной почвѣ. Тонкое художественное чутье романистки удержало ее отъ увлеченія необыкновеннымъ, и потому это произведеніе даетъ впечатлѣніе жуткой правды».

(«Раннее Утро»).

Каринъ Михаэлисъ, т. VI. **«Альма». Романъ.** Переводъ Г. Вилліама подъ редакціей и съ предисловіемъ П. С. Когана. Цѣна 85 к.

Каринъ Михаэлисъ. т. V. **«Дѣвочка съ пальчикъ».** Ром. Перев. С. Нестеровой подъ редакціей и съ предисловіемъ П. С. Когана. Цѣна 1 р.

Георгъ фонъ Омптеда. **«Трутни».** Ром. Переводъ С. Нестеровой подъ редакціей и съ предисловіемъ П. С. Когана. Цѣна 1 р. 25 к.

А. Кульванъ. **«Ева побѣдительница».** Ром. Переводъ Н. Нолле подъ редакціей и съ предисловіемъ П. С. Когана. Цѣна 1 р. 50 к.

Николай Клюевъ. **«Сосенъ перезвонъ».** Сборникъ стихотвореній. Предисловіе Валерія Брюсова. Цѣна 60 к.

Изъ отзывовъ печати о книгѣ Н. Клюева:

«Эта маленькая книжка посвящена автору «Нечаянной радости» А. Блоку. И не даромъ: г. Клюевъ — явный поклонникъ поэтическаго дарованія Блока, и это видно изъ всего строя его лиры. Очень часто тѣ же размѣры стиха, тотъ же ритмъ, тѣ же настроенія и почти та же внутренняя «озаренность», которую г. Брюсовъ назвалъ «огнемъ религіознаго сознанія». Какъ говорятъ, г. Клюевъ — простой крестьянинъ, безъ лоска интеллигентности и безъ интеллигентныхъ предвзятостей, но зато имѣющій своего Бога. Вотъ почему, какъ справедливо говорится въ предисловіи, «поэзія Н. Клюева похожа на дикій, свободный лѣсъ, не знающій никакихъ «плановъ», никакихъ «правилъ». Стихи Клюева выростали тоже какъ попало, какъ выростаютъ деревья въ бору... У Клюева много стиховъ — шероховатыхъ, неудачныхъ... Но у него нѣтъ стиховъ мертвыхъ... Поэзія Клюева жива внутреннимъ огнемъ, горѣвшимъ въ душѣ поэта, когда онъ слагалъ свои пѣсни»...

Вотъ нѣсколько стиховъ, могущихъ дать нѣкоторое представленіе о поэтическомъ дарованіи г. Клюева:

«Я надѣну черную рубаху,
Опояшусь кожанымъ ремнемъ,
По камнямъ двора пройду на плаху
Съ молчаливо-ласковымъ лицомъ.
Вспомню маму, крашеную прялку,
Синій вечеръ, драму свѣтлыхъ стѣнъ,
За окномъ ночующую галку,
На окнѣ любимый бальзаменъ,
Луговинъ поемные просторы,
Тишину обкошенной межи,
Облаковъ жемчужные узоры,
И дѣвичью пѣсенку во ржи... и т. д.

Какъ можно видѣть изъ приведеннаго отрывка, стихи г. Клюева ни одной своей строкой не похожи на поэзію, такъ называемыхъ «поэтовъ изъ народа». Это — и неожиданно, и пріятно, и заставляетъ многаго ждать отъ г. Клюева».

(«Раннее Утро»).

Валлье-Инкланъ. Собр. сочиненій Т. I. **Весенняя Соната.** Переводъ съ испанскаго С. Вольскаго. Цѣна 65 к.

З. Ихоровъ. **«Пѣсни бездомнаго».** Цѣна въ изящной обложкѣ 1 р.

Эд. Слонскій. **«Партія».** Ром. Единственный разрѣшенный авторомъ переводъ съ польскаго Маріи Троповской подъ редакціей и съ предисловіемъ Л. С. Козловскаго. Ц. 1 р.

Валлье-Инкланъ. Собр. сочин., томы I и II. Единственный разрѣшенный авторомъ переводъ съ испанскаго А. Деренталя и С. Вольскаго.

Іона Брихничевъ. **«Христосъ въ міровой поэзіи».** Изящно изданный томъ въ художественной обложкѣ. Цѣна 2 р.

Отзывы печати о книгѣ Брихничева:

«Бывшій священникъ, Іона Брихничевъ, — задался цѣлью соборне (твореніями лучшихъ поэтовъ) составить гимнъ Богочеловѣку: Какъ онъ звучитъ въ его душѣ.

Являясь сразу; красотой и звѣздой путеводной, тепломъ и свѣтомъ, учителемъ и надеждой.

Въ книгѣ много яркихъ и сильныхъ стиховъ: Жуковскаго, Розенгейма, Гюго, Фета, Огарева, Надсона, Плещеева, Минаева, Бунина, З. Гиппіусъ и т. п.

Не мало — и слабыхъ, дѣланныхъ, неискреннихъ.

Но, въ общемъ, весь сборникъ — это порывъ.

Попытка — составить «духовную» книгу изъ «мірской» поэзіи.

Перекинуть мостикъ между небомъ и землею.

Создать защѣпку-примиренье съ жизнью, подогрѣть, настроить...

Въ наше подлое, пошлое, звѣриное время — воспѣть гимнъ Вѣчному Свѣту.

Хотя бы чужими лирами и вдохновеніемъ...»

(«Газета-Копѣйка»).

«Одна есть въ мірѣ красота:
Любви, печали, отреченья
И добровольнаго мученья
За насъ распятаго Христа.

Эти глубоко вѣрныя слова Бальмонта прекрасно иллюстрировалъ г. Брихничевъ, собравшій нѣсколько сотъ лучшихъ поэтическихъ произведеній о Христѣ русскихъ и иностранныхъ авторовъ.

Составитель справедливо полагаетъ, что книга о Христѣ въ міровой поэзіи — книга исключительная. И она не только можетъ, но и должна стать настольною у всѣхъ, любящихъ поэзію и образъ Божественнаго Учителя.

Здѣсь и гр. Толстой, и Мережковскій, и Брюсовъ, и Танъ, и Бунинъ, и В. Гюго, и Плещеевъ, и сотня другихъ именитыхъ авторовъ, касавшихся вѣчной темы о прекрасной мечтѣ исторіи и вдохновлявшихся ею.

Эта книга должна сдѣлаться достояніемъ всякаго мало-мальски культурнаго человѣка.

(«Раннее Утро»).

«... Было бы гораздо лучше, если бы составитель ограничился одной русской поэзіей и вмѣсто слова «въ міровой», поставилъ бы «въ русской», а также понизилъ бы цѣну книги до 1 рубля. Получилась бы хорошая и, дѣйствительно, единственная въ этомъ родѣ книга, ибо, повторяю, изъ сокровищницы русской поэзіи взято въ книгу все лучшее, что въ ней есть о Христѣ. И въ этой части своей работы составитель отнесся къ дѣлу съ большой любовью. Въ книгѣ много молодыхъ поэтовъ».

(«Живое Слово»).

«Книгу эту составитель ея извѣстный редакторъ прекратившагося боевого органа періодической печати «Возстань спящій», а въ настоящее время редакторъ газеты «Новая Земля», Іона Брихничевъ, посвящаетъ своимъ дѣтямъ.

Вмѣстѣ съ г. Брихничевымъ мы желали бы, чтобы составленная имъ книга была настольною книгою у всякаго грамотнаго ребенка и «у всѣхъ, кто любитъ поэзію и кому дорогъ образъ Божественнаго Учителя». Препятствіемъ къ такому широкому распространенію книги среди русской читающей паблики, не-

сомнѣнно, послужитъ ея высокая цѣна. Но дешевле врядъ ли она могла бы быть выпущена такъ какъ издана не только съ изяществомъ, но и съ роскошью: на прекрасной бѣлой бумагѣ, съ красивой обложкой.

Въ обращеніи «Къ читателямъ», занимающемъ мѣсто предисловія, составитель обѣщаетъ «собрать въ книгѣ всѣ наиболѣе цѣнныя крупицы міровой поэзіи о Христѣ и Его дѣлѣ». Но въ одной книгѣ сдѣлать это было невозможно: такихъ «крупицъ» хватило бы на нѣсколько громадныхъ томовъ. Вѣрнѣе было бы сказать, что І. Брихничеву удалось включить въ свою книгу очень много цѣнныхъ произведеній русской литературы: множество русскихъ художественныхъ писателей, сказавшихъ свое болѣе или менѣе яркое, проникнутое поэтическимъ талантомъ и чувствомъ, слово, проходятъ здѣсь передъ читателемъ.

Изъ иностранныхъ же писателей, только немногіе представлены въ книгѣ: Поль Верлэнъ, В. Гюго, Клопштокъ, Лонгфелло, А. Мюссе, Ф. Коппе.

Перечисленіе русскихъ писателей, стихотворенія коихъ заняли свое мѣсто въ книгѣ, потребовало бы много мѣста. Довольно сказать, что рядомъ съ «стариками» Жуковскимъ, Тютчевымъ, А. Толстымъ, И. Никитинымъ, Огаревымъ, Полонскимъ, А. Хомяковымъ и др., въ книгѣ мы встрѣчаемъ имена новѣйшихъ русскихъ писателей: Д. Мережковскій, Гиппіусъ, И. Бунинъ, Ѳ. Сологубъ, Вячеславъ Ивановъ и т. д.

Касаться произведеній творчества каждаго отдѣльнаго писателя, сказавшаго свое слово о Христѣ, здѣсь, конечно, не приходится.

Но мы не можемъ воздержаться, чтобы не привести полностью прекраснаго стихотворенія Вячеслава Иванова:

«Язвы Гвоздиныя».

Сатана свои крылья раскрылъ, Сатана
Надъ тобой, о родная страна!
И смѣется, носясь надъ тобой, Сатана,
Что была ты Христовой звана:
«Сколько въ лѣсѣ листовъ, столько въ полѣ крестовъ,
Сосчитай пригвожденныхъ Христовъ!
И Христосъ твой — соромъ: вотъ идутъ на погромъ —
И несутъ его стягъ съ топоромъ!..
И ликуетъ, лобзая тебя, Сатана:
Вотъ лежишь ты, красна и черна;
Что гвоздиныя свѣжія раны красна,
Что гвоздиныя язвы черна».

(«Вятская Рѣчь»).

А. Принсъ. **«Защита общества и преобразованіе уголовнаго права».** Переводъ г. Маркеловой подъ редак-

ціей и съ предисловіемъ проф. Г. С. Фельдштейна. Цѣна 1 р.

Изъ отзывовъ печати о книгѣ Принса:

«... Книжка Принса представляетъ собой солидный, строго продуманный и отмѣченный печатью творчества вкладъ въ науку уголовнаго права».

(«Вѣстникъ Права и Нотаріата»).

Н. Н. Полянскій. **Русское Уголовное Законодательство о стачкахъ.** 448 стр. Цѣна 2 руб. 50 к.

Альфредъ Іереміасъ. **«Вавилонскіе элементы въ Новомъ Завѣтѣ».** Переводъ В. Шулятикова. Цѣна 1 руб. 50 к.

С. Ельяшевичъ. **«Два Завѣта».** Матеріалы по исторіи религіи Ветхаго и Новаго Завѣта.

Содержаніе Кн. I. Сущность Ветхаго Завѣта, или ученіе караимовъ.

Вступленіе. Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія изъ исторіи караимства. Наука и библейская критика. Догматы, ихъ значеніе въ исторіи религіи вообще. Мессіанское и нравственное ученіе. Законъ, какъ форма.

Кн. II. Апокалиптика и эсхатологія. Введеніе. Науки объ откровенныхъ книгахъ. Книга пр. Даніила. Раскопки и литература о Даніилѣ. Историческая мессіанская формула временъ и ея рѣшеніе. Апокалипсисъ Новаго Завѣта и его происхожденіе. Теоріи Спитта, Фельтера и Ренана. Астрологическая теорія Морозова и отношенія ученыхъ къ ней.

Э. Гурса. **Курсъ математическаго анализа.** Т. I. Переводъ съ фран. А. И. Некрасова, подъ редакціей проф. Б. К. Млодзѣевскаго. Цѣна 6 р., въ великолѣпномъ полукожаномъ переплетѣ 7 р.

Изъ отзывовъ печати о книгѣ Гурса:

«... Курсъ математическаго анализа проф. Э. Гурса, благодаря своимъ выдающимся достоинствамъ, скоро получилъ широкую извѣстность среди спеціалистовъ и учащихся... Появленіе этого перевода, сдѣланнаго подъ авторитетной редакціей проф. Б. К. Млодзѣевскаго, слѣдуетъ горячо привѣтствовать, какъ цѣнный вкладъ въ небогатую математическую литературу на русскомъ языкѣ. Внѣшность изданія (бумага, шрифтъ, чертежи) безукоризненна».

(«Утро Россіи»).

«... Появленіе Гурса въ русскомъ переводѣ можно только привѣтствовать... Переводъ сдѣланъ весьма добросовѣстно съ дополненіями, внесенными авторомъ въ англійское изданіе. По внѣшности русское изданіе не уступаетъ французскому».

(«Русская Мысль»).

Р. Блондло. **Введеніе въ изученіе термодинамики.** Переводъ съ послѣдняго франц. изданія. Г. Семенова. Цѣна 1 р., въ изящномъ переплетѣ 1 р. 25 к.

Окт. Вржесневскій. **«Элементарная геометрія».**

Для среднихъ учебныхъ заведеній и самообразованія. Ч. I. «Планиметрія». Съ приложеніемъ основныхъ теоремъ изъ теоріи безк.-малыхъ и статей:

1) понятіе о приложеніи алгебры къ геометріи; 2) объ однородности уравненій, получаемыхъ при рѣшеніи геометрическихъ задачъ.

«Авторъ поставилъ себѣ цѣлью, отнюдь не поступаясь строгостью доказательствъ, дать такой учебникъ геометріи, который былъ бы по силамъ большинству учащихся» (изъ предисловія). Цѣна 1 р. 25 к.

Отзывы печати о книгѣ г. Вржесневскаго:

«Среди главныхъ требованій, съ которыми подходятъ къ каждому новому учебному пособію вообще, а къ пособіямъ точныхъ дисциплинъ, какой является математика, въ особенности, на первомъ мѣстѣ стоитъ строгость научности и простота изложенія. И этимъ двумъ главнымъ требованіямъ въ достаточной мѣрѣ отвѣчаетъ новое учебное пособіе Окт. Вржесневскаго по элементарной геометріи. Простота изложенія даетъ возможность пропуска этого учебнаго пособія въ аудиторіи средней школы, но оно является и цѣннымъ вкладомъ въ учебную литературу для самообразованія».

(«Утро Россіи»).

Проф. И. Х. Озеровъ. **На темы дня.** Къ экономическому положенію Россіи.

А. Гейки. **О преподаваніи географіи.** Переводъ съ англійскаго съ дополненіями къ русскому изданію Л. Д. Синицкаго. Изданіе III, исправленное и дополненное. 256 стр. Цѣна въ изящномъ переплетѣ 1 р. 30 к.

Въ самомъ непродолжительномъ времени выйдутъ и поступятъ въ продажу:

М. Н. Гернетъ. Магистръ Уголовнаго Права. **«Смертная казнь въ ея прошломъ и настоящемъ».** Изданіе съ параллельнымъ французскимъ текстомъ, богато иллюстрированное, съ приложеніемъ ряда статистическихъ таблицъ, картъ и діаграммъ (въ краскахъ).

Д-ръ Фритцъ. **«Современное народное образованіе».** Переводъ Е. Воскресенской подъ редакціей Л. Д. Синицкаго съ его оригинальной статьей о положеніи народнаго образованія въ Россіи.

Р Гильфедингъ. **«Финансовый капиталъ».** Единственный разрѣшенный авторомъ переводъ и вступительная статья И. Степанова.

Гастонъ Ришаръ, проф. Бордосскаго университета. **«Экспериментальная педагогика».** Переводъ съ франц. Т. Л. Хитрово подъ редакціей и съ предисловіемъ Л. Д. Синицкаго.

О. Зейнигъ. **«Творящая рука».** Руководство къ осуществленію трудового принципа въ школѣ. Переводъ съ нѣмецкаго съ дополненіями къ русскому изданію Х. И. Озолинга, Л. Д. Синицкаго и Н. В. Касаткина.

П. Мандуссъ. **«Душа юноши».** Переводъ В. Н. Линда подъ редакціей и съ предисловіемъ Л. Д. Синицкаго.

Д. Д. Мордухай-Болтовской. Профессоръ Варшавскаго университета. **«Сборникъ задачъ и упражненій по дифференціальному и интегральному исчисленію».**

Барбарэнъ. **«Не-Эвклидова Геометрія».** Пер. Г. Семенова, подъ редакціей проф. Д. Д. Мордухай-Болтовского.

Бинэ. **«Курсъ Экспериментальной Психологіи».**

Печатаются и готовятся къ печати:

Э. Гурса. **«Курсъ математическаго анализа».** Т. II. Пе-

реводъ А. И. Некрасова, подъ редакціей проф. Б. К. Млодзѣевскаго.

Гильбертъ. **«Основанія гесметріи»,** подъ редакціей проф. Б. К. Млодзѣевскаго.

Коммерель. **«Общая теорія пространственныхъ кривыхъ поверхностей»,** подъ редакціей проф. Б. К. Млодзѣевскаго.

Бовлей. **«Основы статистики».** Перев. А. И. Смирнова, подъ редакціей проф. В. Я. Желѣзнова и А. Ф. Гатлиха.

Кутюра. **«Безконечность въ математикѣ»,** подъ редакціей проф. Д. Д. Мордухай-Болтовскаго.

Рессель. **«Основаніе геометріи».**

Карно. **«Размышленія о метафизикѣ безконечно малыхъ».**

Проф. А. Горбуновъ. **«Пауперизмъ и его причины».**

Эли Форъ. **«Исторія искусства».** Т. I. Искусство древнее. Единственный авторизованный переводъ Г. Алексинскаго.

Алоизъ Рилль. **«Философія Локка, Юма и Канта».**

С. Пуарсонъ. **«Совмѣстное обученіе».** Переводъ съ франц. А. А. Солерсъ, подъ редакціей и съ предисловіемъ Л. Д. Синицкаго.

Вульфенъ. **«Сексуальный преступникъ».** Переводъ Г. Виліама.

Вульфенъ. **«Типы преступниковъ».** Переводъ Е. Маркеловой подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. Г. С. Фельдштейна.

БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНГРАДСКОГО
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА.

БИБЛИОТЕКА.
МОСКОВСКИЙ

ИЗДАНІЯ

Торговаго Дома „В. И. ЗНАМЕНСКІЙ и К°“

продаются: **въ Москвѣ** — въ книжныхъ магазинахъ Т-ва «Н. П. Карбасниковъ», Т-ва «М. О. Вольфъ», А. С. Суворина, В. В. Думнова, Бр. Башмаковыхъ, Панафидиной, «Сотрудникъ школъ» Залѣсской, «Образованіе», «Сотрудникъ провинціи», «Наука», «Освобожденіе» («Звено») и др.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ:

Москва, Большая Грузинская, д. № 3. **Телефонъ 103—82.**

С.-Петербургъ. Центральный книжный складъ «Освобожденіе», Невскій, 92. **Телеф. 48—48.**

Одесса, Б. А. Бороховъ. Софіевская, 32.

ДІАГРАММЫ (къ статьѣ „Чѣмъ побѣждаютъ“).

Д. № 1.

Д. № 1.

Д. № 2.

Д. № 3.

Д. № 5.

Д. № 4.

Д. № 6.

Д. № 7.

Д. № 8.